ЗАЙНДИ ШАХБИЕВ

СУДЬБА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА
ВОСТОЧНАГО КАВКАЗА
СОСТАВЛЕНА ВЪ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ.
Масштабъ
0 5 10 15 20 40 60 верс.
Каспійское море
Кр.Грозная
Петровскъ
Дербентъ
Укр.Т.Х.Шура
Укр.Хунзахъ
Укр.Ходжалъ-махи
Укр.Кумухъ
Укр.Аргунское
Укр.Шатоевское
Укр.Евдокимовское
Укр.Преображенское
Укр.Ахалчи
Укр.Кяхулай
Укр.Буртунай
Укр.Ишкарты
Укр.Евгеньевское
Кр.Бурная
Укр.Казанищи
Укр.Аймаки
Укр.Дешлагаръ
Укр.Кази-юртъ
Укр.Чиръ-юртъ
Укр.Хасавъ-юртъ
Укр.Герзель-аулъ
Укр.Куринское
Укр.Амиръ-аджи-юртъ
Укр.Умаханъ-юртъ
Укр.Ташъ-кичу
Укр.Казахъ-кичу
Укр.Заканъ-юртъ
Укр.Шали
Укр.Эрсеной
Укр.Воздвиженское
Укр.Нестеровское
Укр.Горячеводское
Укр.Мостовое
Старогладковская
Николаевская
Червленная
Щедринская
Шелковаводская
Терскій хребетъ
Сунженскій хребетъ
Хр.Качкалыковскій
Хр.Богосскій
Хр.Гимринскій
Хр.Салатавскій
Хр.Андійскій
Хр.Гидатлинскій
Хр.Цунтинскій
Хр.Кавказскій
Хр.Самурскій
Хр.Дагестанскій
Хр.Кюринскій
Хр.Бешбармакскій
Хр.Кукмакскій
Хр.Ахтычайскій
Хр.Шахдагскій
Хр.Ахтынскій
Хр.Самур

Я верю, что придет день, когда народы мира узнают всю правду о мужественных чеченцах и ингушах, судьба которых на протяжении многих веков постоянно находилась на грани жизни и смерти. На той самой грани, где страх и трусость презирались и где порой только ценой жизни добывалась свобода.

ЗАЙНДИ ШАХБИЕВ

СУДЬБА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА

Москва
1996

ББК 63.3 (2 Р37)
Ш 31

Шахбиев Зайнди.
Ш 31 Судьба чечено-ингушского народа. Ассоциация Общий Евро-Азиатский дом. М., «Россия молодая». 1996 — 479 с. с илл.
ISBN 5–86646–080–7

В новой книге общественного деятеля и президента Общего Евро-Азиатского дома Зайнди Шахбиева на основе редчайших исторических и документальных материалов всесторонне исследуются истоки и пути развития исторического прошлого чечено-ингушского народа. Автор раскрывает жизненный путь своего народа на фоне судьбы всей мировой цивилизации, от древних веков и до нынешних событий, происходящих сейчас на чеченской земле. В книге рассказывается о культуре, быте, обычаях и духовной красоте вайнахского народа. В свободной, но строго научной, соответствующей жанру манере автор повествует о всех событиях чеченской истории, философски осмысливает их с позиций современности и показывает читателям истинное лицо этого древнего, замечательного народа.

В книге использованы редкие рисунки и фотоматериалы. Издание адресовано самым широким кругам читателей.

© Зайнди Шахбиев, 1996
© Александр Брежнев, редактор, 1996
© Лев Зюков, переплет, 1996
© В. Терехов, фото, 1996

ISBN 5–86646–080–7

Данный труд посвящаю моему отцу,
участнику Великой Отечественной войны
Шахбиеву Алха Шахбиевичу.

ОТ АВТОРА

Какими привычными критериями пользуются исследователи в последние годы (и десятилетия) при оценке чеченцев и ингушей?

Что знают об этих народах обычные граждане, получающие информацию в основном из газет и журналов, радио- и телерепортажей?

Какой у них может сложиться стереотип, если вся эта информация носит в основном характер оперативных военных сводок?

Ответ, думаю, ясен. И нечего удивляться, что в адрес моего многострадального народа в основном льются мутные потоки лжи, недоброжелательства, предвзятости. Мнения и высказывания о чеченцах и ингушах в течение долгих лет были настолько противоречивы или однобоко пристрастны, что не перестаешь поражаться. Сколько же надо приложить усилий, чтобы восстановить, очистить от обвинений доброе имя вайнахов (так называют два родственных народа — чеченцев и ингушей)!

Поэтому я поставил перед собой задачу рассказать, по мере моих возможностей, о вайнахах, раскрыть их национальные особенности, характер народа, его психологию, традиции, мироощущение. Мне захотелось пригласить всех, кому это интересно, проследить историю чеченцев и ингушей, трудные повороты их судьбы, чтобы люди могли увидеть их другими глазами.

Чтобы лучше понять особый духовный мир народа, образ его мыслей, нужно знать его истоки, историю, знать, к чему он стремился на протяжении веков, каковы его идеалы, в поисках каких истин вел борьбу за существование, чтобы сохранить себя во имя будущих поколений.

Мне захотелось рассказать, как на протяжении нескольких веков чеченцы и ингуши, несмотря на свою малочисленность, несмотря на политику насилия по отношению к ним, не утратили чувства собственного достоинства, неутомимого стремления к свободе, воли к самосохранению.

Никогда в своей истории не знавшие рабства, классовых различий, веками жившие свободными людьми и пользовавшиеся все равными правами вайнахи всегда стремились оставаться хозяевами своей земли, сами хотели ее обустраивать и охранять. Они никогда не любили, чтобы кто-то со стороны указывал им, как надо жить. Это нежелание кому-то подчиняться и стремление жить по своим

законам — характерная черта каждого мужчины-вайнаха: он сам устанавливает порядок в своем доме, и в случае беды он первый встает на защиту своего очага. В таких правилах воинского этикета горцев воспитываются дети вайнахов, с юности приучающиеся следовать кодексу чести и достоинства.

Чтобы в полной мере раскрыть истинный характер народа, написать тома, посвященные этой теме, конечно же, нужны годы и годы кропотливого труда, усилия многих исследователей, историков, этнографов, писателей...

Заинтересовавшись всерьез несколько лет назад историей моего народа, я пришел в центральную библиотеку им. А. Чехова в городе Грозном, где предполагал найти в достаточном количестве необходимые книги. Каково же было разочарование, когда в ответ на мою просьбу мне смогли выдать лишь небольшую брошюру, страниц в 50. Точного названия ее я не запомнил, но это была книга по этнографии чечено-ингушского народа. На мой недоуменный вопрос "И это все?" мне ответили, что еще есть вырезки из газет и журналов. Может быть, в спецхране библиотеки и были издания по интересовавшей меня тематике (уверен, что были), но для меня доступ туда был закрыт.

Пришлось прочитать выданную брошюру, и вскоре у меня создалось впечатление, что скупость автора на факты и интересные сведения о чеченцах и ингушах не случайна: он явно следовал указаниям, что "литература должна отражать политику партии". Она и отражала. А политика эта немногим отличалась от той, которую в свое время проводил царизм по отношению к вайнахам.

Я продолжал по крупицам собирать интересующие меня материалы — уже в московских библиотеках. Пришел в тогдашнюю Ленинку (теперь она называется Российской государственной библиотекой), но и там материалов оказалось меньше, чем ожидалось. При этом в библиотеках я столкнулся со странным фактом: в некоторых книгах об истории чеченцев и ингушей в определенных местах не хватало страниц, словно их кто-то специально изымал. И еще что поразило меня: о других народах было написано очень много, а о моем — так мало, словно его история была никому не нужна. Это лишний раз заставило меня задуматься о необходимости оформить все собранные мною материалы в книгу.

Задумав написать книгу о судьбе чеченцев и ингушей, я столкнулся с двумя моментами, с которыми в сложившейся общественной ситуации не мог не считаться. Один из них (в моем случае особенно непростой) заключается в том, что если писать об истории, культуре, традициях, духовности вайнахов, то сейчас это будет воспринято как восхваление своего народа, желание показать только лучшие его стороны. Но кто же лучше и глубже сможет описать характер народа, его судьбу, раскрыть его духовный мир, как не представитель этого народа? Ведь даже лучшие опусы, посвященные чеченцам и ингушам, не всегда отличались правдивостью и

симпатией по отношению к этим народам и зачастую однобоко представляли их историю и национальный характер.

Из этого стереотипа естественно вытекал и другой, особенно распространенный в наше время, — это возможное обвинение в национализме. На это у меня есть свое мнение — ни один уважающий себя человек, любящий свой народ, свой язык, свою культуру, никогда не сможет правильно понимать людей других национальностей, понимать их культуру, традиции — то, чем дорожат все народы, — если оторвется от родных корней. Только через любовь к собственному народу можно постигнуть мир других людей и тот мир, в котором мы все вместе живем. Не знаю, можно ли это назвать национализмом? Я от чистого сердца желаю добра всем народам, но увы! как трудно сохранить этот наш хрупкий мир.

Конечно, мне было бы приятно, если бы эта книга не показалась читателям неинтересной, но если кому-то и не хватит терпения дочитать ее до последней страницы, я не буду в обиде. Работая над ней, я старался быть понятным каждому читателю, стремился быть откровенным, чтобы перед глазами тех, кто возьмет ее в руки, возникла истинная (вопреки бытующим неверным представлениям) картина жизни древнего героического народа, который никогда не приходил с оружием захватывать чужую землю, а поднимал его только для того, чтобы защищать свою. Чтобы читатели более подробно могли узнать о своеобразной культуре вайнахов, их духовности, об их понятиях чести и человеческого достоинства. Надеюсь, что мне хоть в какой-то степени удалось рассказать правду о нелегком историческом пути вайнахского народа, о его трудной и благородной борьбе за свое выживание, за свое будущее, которое, хочется верить, будет мирным и счастливым.

Считаю своим долгом выразить признательность тем благожелательным людям, которые, поняв идею книги, поддержали меня в этом намерении, помогали советами и делом, интересовались ходом моей работы и способствовали скорейшему ее завершению.

Зайнди ШАХБИЕВ,
общественный деятель,
президент Общего Евро-Азиатского Дома

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О происхождении человека

Предыстория вайнахов

Древняя история вайнахов

Скифы прямые потомки вайнахов

Чеченцы и ингуши

Существует белая раса, к которой относятся европейцы. Эту расу следует называть кавказской, поскольку наиболее древними и чистыми представителями этой расы являются коренные народы Кавказа.

ИОГАНН ФРИДРИХ БЛУМЕНБАХ (1752–1840 гг.)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

С развитием материалистической науки и возникновением политиков — атеистов — материалистов, которые стали умело использовать научные открытия для своих политических целей, в начале XVII века появилось первое сообщение путешественников о сходстве человекообразных обезьян с человеком. И в 1871 году выходит даже труд Дарвина "Происхождение человека", в котором он убедительно, как материалист доказывал свою гипотезу, говорящую о том, что человек представляет последнее высокоорганизованное звено в цепи развития живых существ и, мол, даже имеет единых предков с человекообразными обезьянами. Как материалист Дарвин имел право создать такую теорию, где вся его цепь развития живых существ заканчивается только человеком, стоящим рядом с обезьяной.

Эту гипотезу Дарвина тут же подхватил Ф.Энгельс как политик-социалист, и, как выяснилось, далее она была ему нужна как спасительная палочка, не только как средство для научного социализма и коммунизма, но и как величайшее средство для его воинствующего атеизма — что было главным стимулом всей жизни и деятельности не только Ф.Энгельса, но и К.Маркса. И сразу же после выхода работы Дарвина, даже без всякой попытки или даже ссылки на археологические или исторические исследования, с указанием лишь покоящегося на дне Индийского океана тела человекообразной обезьяны, именно той, от которой якобы и появился он сам и все люди, выходит в свет работа Ф.Энгельса "Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека".

Идеи Ф.Энгельса тут же поддержал К.Маркс, и гипотеза Дарвина, стала путеводной нитью в руках партократов на многие годы.

И благодаря умному политическому ходу Ф.Энгельса и К.Маркса гипотеза Дарвина о происхождении человека сыграла огромную роль в естественнонаучном и атеистическом обосновании материального единства мира. По тому же Ф.Энгельсу и К.Марксу, обезьяноподобные предки человека благодаря труду вступили на особый путь развития — человеческий — на основе новых законов — законов человеческого общества, к сожалению, их теоретические разработки, созданные в ходе научных занятий по социалистическим идеям, не имеют под собой платформы. Дарвин даже не мог и предположить, что его гипотеза примет такой оборот. Его работа стала одним из основных стержней таких работ Ф.Энгельса, как

"Анти-Дюринг", "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии", К.Маркса "Капитал", В.Ленина "Материализм и эмпириокритицизм".

Не хотелось бы мне быть голословным, но, касаясь подгонки гипотезы Дарвина о происхождении человека от обезьяны Ф.Энгельсом и К.Марксом под выдуманный ими самими научный социализм, хотелось бы привести по этому поводу лишь несколько слов великого философа и мыслителя отца Сергия Булгакова, взятые из его знаменитой на весь мир работы "Карл Маркс как религиозный тип", впервые напечатанной в "Московском еженедельнике" в 1906 году.

"Мы знаем", — пишет отец Сергий Булгаков, — что за это время Маркс не занимался, по крайней мере, в заметной степени ни историей, ни философией. Значит, "открытие" явилось не как следствие нового теоретического углубления, а как новая формула, догматически выставленная и на веру принятая, род художественной интуиции, а не плод научного исследования (как, впрочем, родятся многие из подлинно научных открытий)".

Когда я впервые услышал в школе о происхождении человека, я попробовал задать своей учительнице следующий вопрос: "Да, я согласен, что на протяжении определенного исторического временного процесса шло формирование лба, руки, позвоночника; но почему он дальше не стал меняться? В случае дальнейшего анатомо-физиологического процесса, я думаю, человек становился бы еще выше и красивее, у него могли бы появиться и другие формы. Но учительница не смогла ответить мне на этот вопрос. И понятно почему.

Когда заходит речь о происхождении вайнахов, мне было бы приятно услышать слова, говорящие о том, что чеченцы произошли не от обезьяны, а от царя зверей — льва, который, бегая по лесу, остался в развитии на своем уровне, а человек, наоборот, совершенствуясь, стал более интересным.

Это моя точка зрения, и, думаю, я вправе ее высказать!

Когда-то далекие предки чеченцев и ингушей могли называть себя "нахами" или "адамами", так как и ныне язык вайнахов сохраняет понятие "адам", как синоним "нах". Интересно отметить, что библейское имя первого человека на языке вайнахов шире, чем "нах". Слово "адам" не только собственное имя, но в более точном переводе с чеченского слово "адам" — это человечество, "адамаш" — люди, "адамалла" — человечность.

А с другой стороны, может быть, именно чеченец был первым Адамом, так как по библейскому сказанию и по Корану первыми людьми были Адам и Ева. Кто может сказать, что Адам был не чеченец, кстати, у чеченцев и ингушей Адам распространенное имя.

Расплодился род человеческий по всей земле великой, обретая характерные признаки внешнего вида в зависимости от климатических условий. И эти климатические условия определили их религиозность, так же как их язык определила окружающая природа, хотя Аллах един, так же, как и род человеческий.

А вот совсем недавно я узнал, что, например, ученые Уилсон и Сарич считают, что мутации происходят не случайно во времени, а равномерно на протяжении веков и тысячелетий и что они являются своеобразными молекулярными часами. И чем дальше одни виды удалены от других, тем больше их гены (шарики) и белки, кодируемые этими генами, отличаются друг от друга. Изучая мутации, происходившие со времени существования общего предка, можно вычислить момент, когда один вид отделился от другого.

Эти работы были закончены 5 лет назад, после сравнения митохондриальной ДНК нескольких сотен образцов из популяций пяти континентов. В результате Уилсон сделал вывод, что человечество произошло от одного общего предка-африканца. Африканская линия сильно отличается от других, то есть очень удалена от них; она имеет свои уникальные признаки. Причиной этих различий могло бы быть то, что она довольно долго была изолирована географически. Выводы, сделанные благодаря методу биологических часов, подтверждаются открытиями палеонтологов. Статистические исследования показывают, что эта линия, вполне вероятно, была коренной (первым мешком с шариками), от которой ответвились все остальные популяции.

Хотелось бы привести и другую не менее интересную версию. Так, например, ученый Люкот сравнил гены человеческой хромосомы *У* с такой же хромосомой человекообразных обезьян. Оказалось, что составляющие этого звена обнаруживаются практически в таком же сочетании и у шимпанзе — примата, наиболее близкого к человеку. Известно, что у человека и шимпанзе примерно 60 процентов сходных генов, поэтому считается, что оба они произошли от общего предка примерно 5 миллионов лет тому назад. Однако неизвестно, был ли этот предок ближе к обезьяне или к человеку. Именно эта неопределенность и дает некоторым антропологам серьезное основание считать, что шимпанзе, возможно, происходит от человека.

Таким образом, труды Люкота льют воду на ту мельницу, скрип которой уже и так достаточно раздражает "классических" антропологов. Подводя итоги своих исследований, ученый пишет, что "модель, превалирующая отныне несмотря на сопротивление некоторых палеонтологов, заключается в том, что современные люди зародились на относительно ограниченной области Африканского континента, а затем быстро распространились оттуда на остальную его часть и по всему миру, вытесняя другие человеческие популяции, жившие там ранее".

С целью углубления этих исследований был создан международный консорциум из нескольких лабораторий. Гены различных "примитивных" народов подвергались тщательному исследованию. Но до сегодняшнего дня пигмеи пока остаются наиболее похожими на наших вероятных предков на уровне ДНК. Однако абсолютной уверенности нет (да ее и не бывает в антропологии). Так что споры продолжаются...

ПРЕДЫСТОРИЯ ВАЙНАХОВ

На протяжении последних столетий чечено-ингушский народ, несмотря на свою малочисленность, не взирая на всю геноцидную политику, не утратил чувства собственного достоинства, жажду к жизни и стремление к свободе. Любая прогрессивная национальная мысль вайнахского народа обрубалась на корню, а желающие высказаться продолжали молчать. Свое мнение преследовали, их бросали в тюрьмы и беспощадно репрессировали. И в этом беспредельном идеологическом и физическом насилии многие вынуждены были молчать, чтобы сохранить себя для будущего. Когда речь заходит о чеченской прогрессивной мысли, о чечено-ингушском культурном наследии, и когда говорят, что среди вайнахского народа мало настоящих мыслителей, это неправда.

Яркий пример бывшего революционера чеченца Авторханова, прогрессивного мыслителя своего времени, близкого соратника революционных вождей, который так много вложил сил и средств в становление Советской власти, он стал неугоден и режиму, и властной структуре.

Абдурахман Авторханов — человек трагической судьбы. После пяти лет, проведенных в подвалах НКВД (1937—1942), он попадает на Запад, где его труды по анализу преступлений сталинской политической системы получили широкое распространение среди многих политических деятелей мира и до сих пор остаются популярными. Наиболее известные из них: "Технология власти" (Мюнхен, 1959), "Загадки смерти Сталина" (Западный Берлин, 1976), "Происхождение партократии" (Франкфурт-на-Майне, 1976), "Революция и контрреволюция в Чечне" и другие.

В книге "Убийство чечено-ингушского народа" А.Авторханов рассказывает о судьбе своего народа, половина которого была уничтожена в результате сталинской национальной политики. Впервые книга была опубликована в Мюнхене в 1952 году, а в последнем издании (1991) книга была дополнена эпилогом, написанным в недавнее время.

В газете "Завтра" за июнь 1995 года N 23 (79) в предисловии к замечательной статье Абдурахмана Авторханова "Неизбежность империи" я сказал российским читателям следующее:

"Абдурахман Авторханов, пожалуй, один из наиболее уважаемых историков и политологов послевоенного времени. Интерес к его трудам усилился в последние годы еще и потому, что он, будучи чеченцем по национальности, никогда не замыкался исключительно на кавказских проблемах или проблемах нерусских народов Российской империи. Не случайно еще в тридцатые годы в институте красной профессуры он специализировался по русской истории. Он предан своему народу и никогда не забывает о проблемах чеченцев, но как историк и политолог прекрасно понимает, что Чечня и Россия не могут быть друг без друга.

Его позиция — сильная и свободная Чечня возможна только в дружеском союзе с Россией — близка и нам. Он против любых диктаторов, попирающих права народов как чеченского, так и русского, и любого другого.

Его известные книги "Технология власти", "Загадка смерти Сталина", "Империя Кремля" лишены антирусских настроений, ибо он всегда понимал, что русский народ страдает от диктаторов и банановых президентов не менее любых других.

Абдурахман Авторханов, борющийся за свою свободолюбивую Родину, всегда считал себя гражданином России, не отделяя и не противопоставляя эти два, характеризующие его понятия.

Я также как президент Общего Евро-Азиатского Дома выступил и от себя лично как писатель, и от общественной организации о возвращении Российского гражданства бывшему гражданину России чеченцу Абдурахману Авторханову. И я думаю, мое предложение будет поддержано многими общественными и культурными деятелями России, а также государственными и общественными организациями".

Чтобы глубже постигнуть судьбу чечено-ингушского народа, нужно знать его историю, как он вел себя и к чему стремился, в поиске каких идей он вел борьбу за свое существование.

Но это непростой вопрос — это вопрос не одного исследователя и не одного ученого, т. к. эта тема нуждается в особенном внимании.

Я бы хотел привести один пример, одну беседу с африканцем из Кении.

У меня была поездка в Африку, государство Кения, это был и деловой и полуофициальный визит, т. к. поездку возглавлял президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов. Так вот, звали моего собеседника Девид, выяснилось, что он учился в Университете им. Патриса Лумумбы и был исключен с третьего курса, о причинах исключения мы не говорили. Он немного говорил по-русски, и мы достаточно объяснились.

Узнав, что я из России и чеченец, он мне говорил, что в общежитии многие хулиганы от имени чеченцев творили много разных дел, прикрываясь ими. Однажды к нам приехали двое молодых людей, они достали деньги, забрали у нас лучшие костюмы и рубашки, заплатили нам и, поблагодарив нас, хотели выйти. У нас получилась хорошая прибыль, и мы решили их напоить чаем, и вдруг со стуком отворилась наша дверь, что маленькая зажимка со звоном упала на пол, и вошло около семи здоровенных ребят, не обращая на нас никакого внимания, как у себя дома, начали собирать все вещи, сумки, радиоаппаратуру. Двое наших гостей молча сидели, пили чай и внимательно следили за происходящим, этих двоих очень трудно было определить по нации. Они были стройные, подтянутые, чисто говорили без акцента по-русски. Я подскочил к незваным гостям, схватил у одного сумку и говорю: "Кто вы такие? Кто вам разрешил? Это наши вещи!". Ответ по-

следовал очень простой. "Мы чеченцы", прямо с таким акцентом. В это время один из наших покупателей резко сказал что-то своему собеседнику на своем языке, уверенно подошел и поздоровался, сказав "Ассалам алейкум". У нашего грабителя челюсть отвисла от неожиданности. У него снова спросили уже на русском, "Ты чеченец?". Тот в ответ что-то стал оправдываться, недолго думая ложному чеченцу был нанесен такой мощный удар по переносице, что рядом стоявший содрогнулся. И он же не давая опомниться, нанес утюгом второму удар по голове, в это время второй наш гость выхватил нож и как леопард бросился на остальных и обратил их в бегство.

Как потом выяснилось, эти двое и были настоящие чеченцы, одного звали Магомед, второго — Ахмед. Нас поразило одно обстоятельство, почему они так поступили, почему заступились, их же было вдвое и, наверное, втрое больше. И когда мы задали такой вопрос, они ответили: "У нас есть чеченский обычай, — сказал Магомед, — если ты пришел в гости или к тебе в дом пришел гость и вместе с тобой разделил кусок хлеба за одним столом, то он уже становится немного ближе, и в тот момент, разделив с вами хлеб и соль, мы не могли просто уйти от вас, оставив на растерзание этим хулиганам". И еще, добавил Ахмед, улыбаясь: "Больше эти суки не будут делать свой беспредел, подделываясь под чеченцев, и тебя они будут обходить стороной. Какие хорошие у вас обычаи, — произнес он мне, — да вот только всегда из прессы о вашем народе говорят только плохо. Было бы хорошо, если затрагивали бы ваши и положительные стороны. Даже здесь, в Кении, на берегу Индийского океана, — говорил о моем народе этот африканец, и хорошо то, что нашлось у него в адрес чеченцев несколько теплых слов. Этот эпизод, когда двое молодых парней заступились за иностранца, прежде разделив с ним хлеб, соль. Это такой небольшой штрих в отношении характера, поведения чеченцев, а если раскрыть сердцевину философии воспитания, взаимоотношения, человечности, то в поступках чеченцев и ингушей можно найти очень много хороших качеств, которые всегда им были присущи и всегда передавались из поколения в поколение.

Есть один рассказ-притча:

Однажды ехал шах со своей свитой, и видит он одного бедняка на сеновале, а он лежит и спит, все ему нипочем. Когда шах поближе к нему подъехал, то он увидел, что бедняк смеется во сне, и тогда он приказал разбудить его. Потом спросил у него: "Скажи, что тебе приснилось, что ты смеялся, в чем было твое веселье".

"Да предстало мне во сне, будто я очень богатый повелитель, и стало мне радостно, вот я и улыбнулся".

В ответ рассмеялся шах и сказал: "Что же у тебя за состояние такое, когда ты проснулся, и у тебя его нет". И все поддержали его смех.

Бедняк тоже рассмеялся, как говорится, не клади палец в рот, ответил: "Скажи, шах, какое у тебя богатство, когда ты закроешь глаза, у тебя все исчезнет".

Мир еще по-настоящему не узнал чеченцев и ингушей, все их представления, которые у них стали складываться в последнее время, это источники грязной, продажной прессы и целевого назначения телевидения, которые словно дали клятву говорить и выдумывать одну сплошную грязь и клевету на достойный, мужественный чечено-ингушский народ, который во все времена отличался безграничной отвагой, смелостью, высоким человеческим достоинством, неутомимой волей к самосохранению. Где каждый в душе мечтает стать достойным, лучшим.

Когда внутри у каждого сжатый динамит, состояние спящего вулкана, где кипит энергия, там на высоте жизненного Олимпа стоят вековые традиции, почитание и уважение к старшим, святые узы материнства, узы самой достойной дружбы, человеколюбия, высокой нравственности. Это словно огромный сосуд, наполненный святым почитанием своих традиций, огромной культуры. Имея такую сердцевину, разве можно бояться, что дерево будет гнить, где его глубокие корни потянутся в глубь земли, словно эхо прошлых столетий, разве сможет огромный ураган выкорчевать такое дерево.

Увы, с каким сожалением я воспринимаю, когда мне говорят, что сегодняшняя молодежь меняет свои ценности, что вино и культ вольной жизни им слаще, чем дым отечества. Не верю я в это. Я не верю в то, что, отбросив самое ценное, чем выкормила родная мать, отбросив нежные колыбельные песни, наша молодежь, молодежь чечено-ингушского народа будет себя пачкать. Это невозможно, даже если найдутся такие, кто будет ронять честь и достоинство вайнахского народа даже ради великих благ, они будут презренны и их потомки уже не смогут смыть позор и проклятие, которые на них обрушатся. Даже в могиле не будет места предателям, обесчестившим свой народ, вайнахский народ. В понимании предательства я имею в виду непочитание традиций, истории, своей духовности, веры в Аллаха. Ибо тот народ, как бы его мысли ни эмансипировались, как бы его представители ни одевали белые перчатки, просто-напросто потеряв свою индивидуальность, потеряют свое лицо, свой облик.

Только лишь тот народ, который имеет свою духовность, свои традиции и свои корни, может не беспокоиться о своей деградации и своем будущем. А что взять из пустоты?

В период застоя, чечено-ингушский народ оказался стойким и непоколебимым, он не только сохранил культуру, духовность, знание жизни, а, наоборот, даже закалился словно сталь. Что помогло этому маленькому многострадальному народу выжить в диких условиях необжитой земли, брошенному на произвол судьбы во время бесчеловечного переселения? Вера в Аллаха и огромная вера в то, что народ выдержит, сумеет пережить это унижение, варвар-

ское уничтожение, чувство и ощущение личности и вера в себя, свои силы.

Большевики сделали гениальный расчет: сперва они народ обезличили, превратили всех в равных, а чтобы процесс разложения шел быстрее, они лишили его веры в Бога, чтобы он стал послушным стадом. Ну а если кто поднимал голову, поднимал против них голос, того тут же подавляли.

История — строгая наука, составленная из множества элементов и частей, называемых в общей сложности фактами. И любой историк должен быть объективен в своих высказываниях — ибо его мысли, слова затрагивают не только личности, но и народы, его веру, традиции и культуру. Но я могу еще простить ученому-историку разброд и шатание в его высказываниях в ходе поиска, он порой имеет право на ошибку, чтобы еще и еще перепроверить документы и архивные материалы и окончательно определиться. Хуже бывает, когда стремятся замолчать происхождение и даже существование народа, считать, и даже быть уверенными в том, что данные о происхождении народа безвозвратно утеряны. Я имею в виду факты о происхождении чечено-ингушского народа. Эти данные как в некоторых трудах российских, так и зарубежных ученых не только своеобразно "гонимы", но и целенаправленно замалчиваются и лишь в виде редкого исключения иногда упоминаются, и то в такой завуалированной форме, что даже сомневаешься вообще о существовании прошлого у моего народа. И при этом никто из известных ученых даже не пытается противостоять такому бесшабашному лжеисторизму. И получается так, что все ученые своим молчанием признают, а точнее, солидаризируются с такой исторической беспринципностью. Мне лично приходилось много говорить и писать на эту тему.

В 1990 году в нашей стране одной редколлегией, состоящей из известных ученых-историков, был подготовлен перевод на русский язык "Археологического словаря" Уорвика Брея и Дэвида Трампа. Этот словарь включает около 1600 статей и охватывает археологию всего мира, он выдержал на Западе несколько изданий на разных языках. И как сообщается в предисловии к нему, авторы словаря — известные английские ученые У. Брей и Д. Трамп — сумели дать необходимые сведения о всемирной археологии, охарактеризовать важнейшие археологические эпохи, периоды, культуры и наиболее известные памятники; в словарь включены статьи о древних народах, сведения о которых зафиксированы в исторических источниках. В этом замечательном словаре, который при русском издании был дополнен материалами, фотографиями и таблицами российских ученых, нет ни одного слова о чеченцах и ингушах. Единственное, что я нашел в словаре, так это краткое упоминание о кавказской мезолитической этнокультурной области. И все, даже ни слова о вайнахах. Вот такой пример своеобразного исторического замалчивания. А тот факт, что в переводе словаря и в дополнении его принимали участие крупные российские ученые и

издан он был не во время застоя, а во времена гласности и демократической свободы, говорит только лишь об исторической безнравственности. Я не говорю о том, что весь словарь надо было посвятить только вайнахам и археологическим раскопкам на территории Чечено-Ингушетии, я говорю об общей постановке вопроса, в словаре не оказалось просто даже именного упоминания в полстроки о чеченцах и ингушах. И пример с таким вот словарем — не единичный случай, сотню примеров я мог бы вам привести. И тут уже дело не в искажениях, а в целенаправленном замалчивании. И вот против такой тяжелой артиллерии лжеисторизма, против его ядовитого жала своеобразной заданности приходится порой противостоять чеченским, ингушским и многим другим ученым, занимающимся происхождением вайнахов.

Однако ученые Кавказа и Закавказья, других национальностей, проживающих рядом с чеченцами и ингушами, с пристальным вниманием рассматривали и рассматривают вопросы, касающиеся происхождения вайнахов. И я им за это очень и очень благодарен.

Так, например, о предках вайнахов упоминает "Армянская география", приписываемая Моисею Хоренскому, но относящаяся к VII веку нашей эры. Так вот из перечисленных в ней народов часть относится к историческим, точно жившим на Кавказе народам:

1. хазары
2. сарматы
3. гунны
4. аланы

Другая часть названия относится к народам, и ныне живущим на Кавказе:

1. апхазы
2. нахчаматяны
3. двалы
4. туши
5. цховаты
6. гудомакарцы
7. дидойцы
8. Леки (лаки)
9. ширваны и другие

Интересны в этом плане названия трех народов:

1. нахчаматяны
2. кусты
3. цховаты

Несомненно, это названия трех нахских народов.

"Нахчаматяны" — чеченцы, "кусты" — кисты, или ингуши, и цховаты — бацбийцы, некогда выселившиеся из района Владикавказа в регион Алазнистави, где образовали поселение под названием Цовата (Горная Тушетия), а затем в Кахетию, где создали село Земо-Алвани. С местностью Цовата, как со своей прародиной, бацбийцы-цовтушины до сих пор не теряют связи.

В своем переводе "Армянской географии" К. П. Патканов вместо имени "схаматы", бывшего в тексте греческого оригинала, находит слово "нахчаматяны". Патканов разбил это слово на три части: "нахча", "мат", "яны" (суффикс множественного числа древнеармянского языка).

Рассматривая составные части термина "нахчаматяны", К. П. Патканов считает, что "нахча" соответствует вейнахам. К такому заключению он пришел вследствие того, что чеченцы сами именуют себя "нахчи".

Академик И. А. Джавахишвили указывает, что догадка К. П. Патканова должна соответствовать действительности. Этим самым подтверждается давность данного национального имени.

Употребление второй части "мат" — в армянском эквиваленте греческого "хаматон" — "нахчаматяны" очень распространено на Кавказе.

Академик И. А. Джавахишвили по этому поводу пишет: "Слово "Матий" в различных фонетических разновидностях является распространенным на всей территории Северного Кавказа и даже южнее, в самой Грузии".

Надо полагать, что значение "мат" имеет прямое отношение к вайнахским языкам, в которых слово "мат" означает "язык". Это предположение впервые было высказано в 1922 году Н. Я. Марром. Оно настолько убедительно, что не требует каких-либо доказательств, пишет академик И. А. Джавахишвили.

Вайнахский* народ очень сильный и мужественный. И говоря сейчас о его происхождении, ищешь факты и материалы в древней истории, подтверждающие истинное происхождение этого боевого, возвышенного горского народа, стремишься уловить его сходство с древнейшими племенами, жившими до нашей эры на Кавказе, по таким качествам, как смелость, геройство, самопожертвование, умение постоять за правду, за друга, невероятная стойкость. И вот мои исследования показывают, что вайнахи и скифы были очень близки друг к другу. Мало того, анализ архивных материалов, археологических раскопок говорит о том, что чеченцы и ингуши произошли от скифских племен, а точнее, от скифов — одного из древнейших и загадочных народов, обитавших в Северном Причерноморье и на Кавказе. Нравы этого народа, его обычаи, верования, обряды и военные действия очень близки и, мало того, родственны вайнахским племенам.

Скифы никогда и никому не уступают в храбрости, они всегда готовы на совершение великих подвигов, любят заниматься военными делами, отличаются мужеством и силою. При этом они очень справедливы, ценят дружбу. Они сверхсправедливы, отмечает Николай Дамасский в "Своде странных обычаев". Они почитают старших и старших себя считают отцами, младших — сыновьями, а

---

* **Вайнахский (по-чеченски), вейнахский (по-ингушски) — в последующем слова синонимы.**

сверстников — братьями. Из них вышел великий философ мира Анахарсис. За честность и мужество скифов воспел Гомер. Скифы питаются только кобыльим молоком, из которого делают сыры, едят и пьют. С ними трудно бороться, так как они всегда имеют с собою пищу. В рукопашном бою им нет равных. У них неизвестен ни завидующий, ни ненавидящий, ни боящийся благодаря общности жизни и справедливости.

У них женщины не менее воинственны, чем мужчины, и в случае надобности воюют вместе с ними. И поэтому их женщины-амазонки чрезвычайно мужественны и дошли походом до Афин и Киликии.

Как отмечает Страбон в "Географии", Гомер называет справедливейшими и дивными мужами тех, которые совсем не занимаются торговыми делами или составлением капитала, но всем владеют сообща, кроме мечей и чаш для питья.

Скифы были очень прямодушны, совсем бесхитростны и гораздо более других народов умеренны и довольны своим положением. Скифы из всех племен своего времени обладали наиболее благородными качествами, и все другие народы они превосходили справедливостью. О них очень много упоминают поэты. Гомер, сказавший, что Зевс созерцает и любит землю "доителей кобылиц и абиев, справедливейших людей", в этих своих словах он имел в виду скифов и преклонялся перед ними, но не преклонялся перед другими племенами того времени.

Отмечая успехи, достигнутые исторической наукой в деле изучения древней истории Чечено-Ингушетии в период после окончания войны до 1957 года, приходится констатировать, что такой важный период, как средневековье, почти совершенно не был затронут научными исследованиями. Мало того, и это следует признать как неопровержимый факт, все воссоздание далекого прошлого вайнахского края сильно страдало от искусственного отрыва древнейших эпох от средневековья. Этот отрицательный для исторической науки факт объяснялся, по мнению многих ученых, полным замалчиванием всего, что было связано с настоящим и прошлым вайнахских народов.

Однако, несмотря на все трудности, ученые, накапливая и анализируя беспристрастные и правдивые археологические источники, вносили ясность в историю развития местного населения с древнейших эпох, изучая историю отдаленных предков нынешних вайнахов, подготавливая тем самым базу для глубокого подхода к проблеме этногенеза коренного населения Чечено-Ингушетии. И здесь нередко упоминают скифов. Одни ученые называют их пришлыми народами, к которым относили также и сарматов, и аланов, и вайнахов, не говоря при этом от кого они произошли, не считали их коренными народами. Затем активно разрабатывалась точка зрения, в соответствии с которой связи между вайнахами и скифами

были очень близкими, при этом раскрывалось все богатство их взаимоотношений и связей.

В 1961 году впервые в Чечено-Ингушетии были открыты памятники эпохи палеолита (древнекаменного века), свидетельствующие о том, что жизнь здесь появилась очень давно. Следует также напомнить, что палеолит — древнекаменный век, начинается примерно 1,75 млн. лет назад с появлением человека и древнейших орудий и продолжается в течение большей части ледникового периода плейстоцена до окончательного отступления ледников около 8300 г. до н. э. Он обычно подразделяется на нижний Палеолит, период древнейших людей (австралопитек и Номо ерестус) и преобладания адрищных галечных орудий, ручных рубил и чопперов, средний Палеолит (мустье), эру неандертальского человека и преобладания орудий на отщепах на большей части Евразии, и верхний Палеолит (начинается около 38000 лет до н. э.); к нему относится распространение Ном сапиенс, пластинчато-резцовых индустрий и пещерного искусства в Европе. Во время последней фазы человек заселил Новый Свет и Австралию.

И далее я хотел бы напомнить читателю о существовании системы трех веков — этой своеобразной схемы, разделяющей доисторический период на каменный, бронзовый и железный века, которая впервые была сформулирована К. Томсеном в 1816—1819 годах в процессе классификации коллекций Датского национального музея. Он утверждал, что эти века должны сменять друг друга в определенном порядке, так как камень не стали бы употреблять для орудий, если бы располагали бронзой, которая в свою очередь уступила место железу. Схема постепенно совершенствовалась с разделением каменного века на древний и новый (палеолит и неолит). Позже к ним добавился среднекаменный век или мезолит. Следующим шагом было подразделение палеолита на ранний, средний и поздний (нижний, средний и верхний), между неолитом и бронзовым веком был выделен медный век.

Система трех веков была значительным прогрессом по отношению к недифференцированной первобытности. Все другие культурные признаки могли быть учтены в схеме в комплексе с основными орудиями; правильность ее вскоре была подтверждена данными стратиграфии. Однако наряду с достоинствами схемы стали очевидны и ее недостатки. Было установлено, что "века" являются лишь стадиями развития и не датируются; так неолит до недавнего времени был известен в Южной Америке и Австралии. Более того, в некоторых районах те или иные стадии могли быть пропущены; так, например, Африка южнее Сахары от каменного века перешла сразу к железному.

В пределах одного региона с углублением исследований усилилась сложность разделения периодов. Первые медные украшения появляются задолго до развития всеобъемлющей металлургии, а

кремневые орудия продолжают использоваться еще долго после появления металла.

Не хотелось бы забегать вперед, говоря о скифах. Но важно отметить и то, что на территории Чечено-Ингушетии еще до скифов существовала жизнь — жизнь первобытного человека. Кремневые орудия, найденные В. И. Марковиным и В. П. Любиным в окрестностях озера Кезеной-Ам и в долине р. Назранка, со всей убедительностью говорят, что эти места были заселены человеком еще в глубочайшей древности.

Исключительную научную ценность представляет двуслойное поселение у селения Сержень-Юрт. Несколько раскопочных сезонов (с 1958 по 1962 г.) показали, что нижний, более древний слой в поселении относится к концу эпохи энеолита — началу ранней бронзы. Материал, добытый здесь, очень богат (каменные орудия труда, керамика, очажные подставки, остатки очагов и какого-то здания, сложенного из обожженных глиняных блоков и пр.). Он близок к одновременным комплексам соседних областей Кавказа и особенно — к памятникам т. н. куро-аракского неолита, а отчасти и к майкопской культуре.

Продуктивно шли работы и по исследованию бронзового века на территории республики. Кроме нескольких десятков захоронений в курганах у ст. Мекенской, селения Бамут и в других местах, главным достижением явились раскопки В. И. Марковиным обширного могильника у селения Гатын-Кале (ныне Асланбек-Шерипово). Каменные ящики могильника дали обильный материал и набор вещей, показавших принадлежность памятника к северо-кавказской культуре и отразивших тесные контакты местного населения с племенами горного Дагестана.

Активно разрабатывались и вопросы местной истории начала раннего железного века. Второй (верхний) слой Сержень-Юртского поселения стал поистине всеобъемлющим источником по этой эпохе. И хотя раскопки памятника еще не завершены и окончательные выводы о нем еще не опубликованы, ясно, что Сержень-Юртское поселение — один из самых важных объектов на Кавказе. Его изучение даст возможность разрешить многие вопросы, касающиеся проблемы этногенеза народов Предкавказья, в том числе — чеченцев и ингушей.

Прогресс был сделан в последнее время и в накоплении археологических источников по наименее изученной на территории Чечено-Ингушетии сарматской эпохе (III в. до н. э. — IV в. н. э.). Специальных исследований в этом направлении еще не производилось, но во многих местах были обнаружены отдельные захоронения как самих сарматов (курганы у ст. Мекенской, у хут. Новые Аршты и пр.), так и местных племен на рубеже н. э. (могильники у селений Бети-Мохк, Зондак и др.). А сарматы, как известно, были родственны скифам.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ВАЙНАХОВ

В 1960 году выходит фундаментальное исследование Е. И. Крупнова "Древняя история Северного Кавказа". Она (история) подводит общие итоги всему сделанному автором более чем за двадцать лет изучения им древней истории и культуры Северного Кавказа. Книгу кавказоведа отличает постоянное внимание к материалам, свидетельствующим о том, что местные племена жили и творили свою историю не в отрыве от окружающего мира. Повествование ведется в его книге на широком историческом фоне эпохи раннего железа. Так вот самые тесные, постоянные связи (этнические, торговые, военные) отмечены у народов Северного Кавказа с населением Закавказья и южнорусских степей (киммерийцами, скифами, сарматами). Автор, развенчивая самые различные теории историков об отсталости народов Кавказа, наоборот, приводит сотни ярких примеров, доказывающих, что Северный Кавказ в эпоху раннего железного века был одной из наиболее развитых областей древнего мира.

Более того, автор пришел к выводу, что в начале I тысячелетия до нашей эры население почти всего Северного Кавказа представляло собой в основном однородный этнический массив, являвшийся подосновой единой древнекавказской или иберокавказской языковой семьи. В этом едином этническом массиве выделялись некоторыми местными особенностями следующие культуры: прикубанская (на Кубани), кобанская (в центральной части, включая почти всю Чечено-Ингушетию), каякенто-хорочоевская (в восточной Чечне и Дагестане).

Первые две — очень близки друг к другу и вместе значительно отличаются от третьей

К середине I тысячелетия до нашей эры в границах кобанской культуры выделились три локальных варианта, в которых отражались племенные отличия населения Кабардино-Пятигорья, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Носители всех этих культур и локальных вариантов "могут считаться далекими предшественниками современного коренного населения Осетии, Кабардино-Балкарии, Черкесии, Адыгеи, Чечено-Ингушетии и Дагестана".

В монографии Е. И. Крупнова вполне четко, и согласуясь с выводами специалистов по более ранним эпохам (Р. М. Мунчаев, В. И. Марковин), ставится вопрос о перспективности поисков отдаленных пращуров нынешних кавказских народов еще в глубокой древности. И здесь немалую роль должны сыграть выделенные автором локальные варианты кобанской культуры.

Е. И. Крупнов — объективный исследователь. Не остановившись на достигнутом, он один из первых доказал, что чеченцы и ингуши пришли на землю из глубокой древности, поддержал поиски других ученых в этом направлении. Да, были скифы, но был еще и один из далеких потомков Адама и Евы Ной. Ной был человек праведн-

ный и непорочный в роде своем; Ной ходил перед Богом. И Ной родил трех сыновей: Сима, Хама и Йафета. Перед нами Библия, Ветхий Завет, Первая книга Моисея, начинающаяся фразой: "В начале сотворил Бог небо и землю". И буквально после сотворения Адама и Евы мы узнаем о Ное, от которого произошли скифы.

Как повествует Ветхий завет Библии, потомство Адама и Евы хотя вначале и заселяло постепенно землю, но род людской был отмечен клеймом первоначального греха. Люди истребляли и грабили друг друга в непрестанных войнах. Земля переполнялась насилием и преступлениями, и в этой страшной сумятице никто не не обращал внимания на Бога.

Господь скорбел о преступлениях рода человеческого, терпению его пришел конец, и в один прекрасный день он решил истребить все, что жило на свете, как людей, так и животных, чтобы положить конец их греховному существованию. Но ему не хотелось, чтобы его творение — человек обратилось в прах, в душе он надеялся, что новое поколение людей и животных окажется более послушным и устроит более добрый и счастливый мир. Среди грешников один только Ной, муж праведный, полюбился Господу.

Вот как об этом говорится в Библии, в Ветхом Завете в первой книге Моисеевой, в главе шестой:

"Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

Ной родил трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. Но земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями."

И, как известно, в ходе всеземного потопа только Ной со своим ковчегом остался жив. И род людской пошел развиваться от Ноя.

В десятой главе Бытия, первой книги Моисеевой приводится родословие сынов Ноевых, своеобразная метрика человеческой жизни на земле:

"Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети.

Сыны Иафета: Гомер, Магог, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас.

Сыны Гамера: Аскеназ, Рифат и Фогарма.

Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим.

От сих населелись острова народов и земля их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих."

И вот как пишет по этому поводу Евстафий, Архиепископ Антиохийский, который жил в первой половине IV века н. эры: "У Ноя было три сына: Сим, Хам и Йафет; они заселили землю, начиная от гор Тавра и Аммана (на севере Сирии) и дошли в Азии до реки Танаиса, а в Европе до Гадир. Они суть следующие: Гамер, который был родоначальником гамареев, нынешних галатов, Агод-Магодос, нынешних скифов... Обел-теобелов, нынешних иберов; Осох — месхенеев, нынешних каппадокийцев".

А до этого в древней хронике сообщалось:

"И остановился ковчег на седьмом месяца, в двадцать седьмой день месяца над горами Арат. Эти горы находятся в Верхней Армении рядом с персами..."

"... Сыны Гамера, сыны Иафета, третьего сына Ноя: Асханат, от которого сарматы..."

"... А сии суть племена от Иафета, третьего сына Ноя. От Мидии вплоть до Сперии, простираясь со стороны океана до Аквилона так: мидяне, албаны, гарганы, эрреи, армены, амзоны, колы, корзины, деннаги, каппадоки, пафлагонцы, мариандины, табарины, халлиры, моссоники, сарматы, савробаты, меоты, скифы..."

Да, как мы видим, скифы пошли от одного из сыновей Ноя. Так говорится в Библии и в документальных материалах В. В. Латышева "Известия древних писателей о Скифии и Кавказе".

Вообще очень трудно мне было проследить хронологию развития вайнахского народа в трудах самых различных ученых. Порой высказанные ими мысли не всегда отличались ясностью и точностью. Одни из них углублялись в языкознание, этнографию, а досконального исторического исследования не было.

В Ингушетии проф. Л. П. Семенов при участии Е. И. Крупнова, И. П. Щеблыкина и других в 1925—1932 годах провел несколько археологических и этнографических экспедиций, результаты которых были опубликованы в 1927, 1930 и 1935 годах. Так было положено начало планомерному археологическому изучению территории Ингушетии.

Многие ученые-ревизионисты, даже не познакомясь как следует с историческими материалами, стремились разобщить кавказские народы, придумывая порой самые невероятные версии и предположения в их разнородном происхождении. Лишить их локальности своей культуры и всего прочего. "Лжеученые" стремились обезличить народы Кавказа, лишить их родословности и постоянно нагнетать и пропагандировать мысль, что все они были дикарями без роду и племени. Такие взгляды абсолютно неверны.

В этом плане следует отметить труды Р. М. Мунчаева, в редакторском предисловии Е. И. Крупнов указывает на большое значение вывода Р. М. Мунчаева о широкой общекавказской культурной общности памятников неолита и о возможности их локального членения и развития. И есть основание в этой общности видеть отражение того коренного субстрата, который в дальнейшем послужил основой для образования особой иберокавказской языковой семьи.

Ведь есть термин — Кавказская мезолитическая этнокультурная область, и от него никуда не уйдешь. Его суть заключается в том, что вся эта культура представлена большим числом памятников, изученных во всех районах Кавказа. Для нее характерна логическая последовательность развития от верхнего палеолита к неолиту, что прослеживается и в эволюции микроинвентаря: призматический обломок кремния превращается в карандашевидный; микропластинки становятся тоньше, низкие асимметричные треуголь-

ники сменяются трапециями. Фаунистические остатки, встречаемые на стоянках, принадлежат только диким животным, признаки приручения животных для последующего их разведения в интересах человека отсутствуют.

Внутри Кавказской мезолитической этнокультурной области выделяются три группы памятников.

1. Закавказская (стоянки типа Гварджилас-Клде): для нее характерно изобилие микроострий и геометрических микролитов (мелкое орудие выполненное на пластине), среди которых преобладают низкие асимметричные треугольники и сегменты.

2. Губская: для этой группы характерен несколько обедненный набор орудий, среди геометрических форм преобладают высокие симметричные трапеции и сегменты; микропластинки с притупленным краем с обработанными концами.

3. Чохская (стоянка Чох в Дагестане) характеризуется обилием геометрических форм, среди которых преобладают низкие треугольники, высокие асимметричные трапеции и наконечники чохского типа. В перечисленных различиях, возможно, отражаются различные племенные группировки. В целом Кавказская мезолитическая этнокультурная область достаточно едина; наиболее близкие аналоги прослеживаются на Переднем Востоке с памятниками Ирака — Шанидаром, юго-западнее памятники имеют черты, характерные для натуфийской культуры — первой культуры, перешедшей к производящему хозяйству.

Предложив выше свою точку зрения, заключающуюся в том, что вайнахи произошли от скифов, мне хотелось бы теперь вкратце рассказать об этом мужественном и очень отважном народе.

Скифская история занимает видное место и в изучении общеисторического процесса в целом. Хронологически она охватывает время, когда на территории Северного Причерноморья развивались античные города и государства.

С VII—VI столетий до нашей эры начались регулярные контракты греков с населением Припонтийского региона, что повысило интерес греческих купцов и колонистов к осваиваемому ими краю. Древние писатели оставили очень много сведений о Скифии и скифах...

За последние десятилетия наука сделала очень много в археологическом изучении скифов, расширив представления о них. Однако основой для исследования по-прежнему остаются сведения и произведения древних греческих и латинских авторов, что и вызвало необходимость издания сборника их трудов, которое не осуществлялось с конца прошлого века, с того времени, когда вышел в свет свод свидетельств древних греческих и латинских писателей о Скифии и Кавказе (В. В. Латышева "Скифия и Кавказ"), в котором были учтены почти все древние источники. Он давно уже стал библиографической редкостью, малодоступной даже для крупных ученых.

История скифов восстанавливается не только по свидетельству древних авторов. Наиболее ранние упоминания о народе "ашкуза", или "ишкуза", известны из клинописных текстов государств Передней Азии, и исследователи индентифицируют название "ишкуза" ("ашкуза") со скифами (чеченцами и ингушами. — ***З. Ш.***). Более подробно, обратясь к названию "ишкуза", следует отметить, что это чеченское слово, которое в переводе означает: они здесь.

Слово "ишкуза" разлагается на следующие части: иш-куза. Первая часть — иш — (они) чеч., — куза — (здесь) чеч. Это еще раз подчеркивает родство чеченского и ингушского народа со скифским. Хотя это, возможно, и случайное совпадение.

Подобное отождествление дает возможность поместить скифов (чеченцев и ингушей) на арену борьбы между государствами Малой и Передней Азии уже в VII веке до нашей эры.

Преследуя киммерийцев, скифы вторглись в Мидию и лишили власти мидийцев, которые господствовали над Азией до прихода туда скифов. Это произошло в то время, когда мидийский царь Киаксар, победив ассирийцев в битве, осаждал столицу Ассирии — Ниневию (Нин). Скифское войско царя Мидия (и здесь мне хотелось бы отметить следующее, то же самое писал Геродот о "большом скифском войске, которое вел скифский царь Мадий — сын Прототия". У чеченцев встречаются имена "Мада", "Мадий". И как утверждает профессор Ю. Д. Дешириев, хотя в подобных фактах трудно исключить возможность случайного совпадения, созвучия слов, все же следует учитывать исключительную устойчивость во многих случаях наименований, относящихся к топонимике и ономастике), сына Прототия (Бартатуа — по клинописным текстам), вступило в Мидию, в бою победило мидийев, которые, потерпев поражение, лишились власти, а скифы (предки чеченцев и ингушей) завладели всей Азией и, одержав победу над теми, кто "оказал сопротивление", положили начало "несправедливости".

Греки очень интересовались мужественным скифским народом и стремились наладить с ним связи.

По мнению ученых, греческие колонисты встретились в степях на берегах Понта с кочевым населением, которое называют "скифами". Это обстоятельство подразумевает наличие скифского населения в Северном Причерноморье в тот период, когда другая его часть занималась грабежом и разбоем на территории древневосточных государств. Мнения о том, что скифы к VII—VI вв. до н. э. являлись автохтонами в Припонтийском регионе, придерживается значительное число ученых-скифологов, поэтому мысль о том, что часть народа ушла в Переднеазиатский поход, а часть осталась в Причерноморье, правдоподобна. При этом следует отметить, что между греческими колонистами и оставшимися в Причерноморье скифами сложились мирные отношения.

Отсутствие документальных и археологических свидетельств, указывающих на враждебные отношения между греками и скифами, говорит об их мирном отношении.

Вахушти Багратиони (I половина XVII в.) в своей работе "Описание Грузинского царства" подробно рассказывает о расселении вайнахов. Из его описания видно, что кисты проживали в Джераховском ущелье. "Где же соединяются эти две реки, там между ними, — пишет он, — лежит Джариехи, скала большая, окружающая большую долину, утесистая и этим она весьма крепка: и построена там башня большая со стеной, подобно крепости. И выше этой реки, в ущелье, выше этого Джариехи, расположена страна кистов".

Часть вейнахского племени, ныне проживающая в Грузии, в Ахметском районе, сохранила свой первоначальный грузинский этноним "кисты".

Но в этих аулах разные тейпы вейнахов, это:

майстинцы,

мелхистинцы,

хилдыхароевцы,

дышнинцы,

феппинцы, то есть бацбийцы, или цова-тушинцы,

и джераховцы.

Дурдщуков Вахушти Багратиони помещает южнее Кистети. Вахтуши считает кистов выходцами из Джейраха.

Основными горными проходами, соединяющими вейнахов с Грузией, являлись:

Хуландойский проход, ведущий в Тушетию, на Парсму, Аргунский проход — на Хевсуретию (через Шатиль или Ардоти), проход по реке Ассе — Ахалхевский и самый главный — Дарьяльский по реке Тереку.

Главные связи между народностями и племенами, населявшими северную часть Центрального Кавказа, и Грузией осуществлялись через Дарьяльское ущелье. Это был основной путь, дававший возможность свободно вести торговые и политические сношения между ними.

"Нынешняя Военно-Грузинская дорога, в соседстве с которой обитают джераховцы, кистинцы и прочие описываемые мною горцы, служила издавна чуть ли не единственным сообщением между Северным Кавказом и Грузией".

Из древнейших источников известно, что этот путь называли "дверью" или просто "дорогой" — Дарьяльской, Осетинской, Аланской, Панчуа-Дзурдзукской. Дорога имела громадное значение для народов Северного Кавказа.

О большом стратегическом и социально политическом значении дороги, проходившей вдоль реки Терек (или по-вейнахски — "Ломехи", что означает "горная дорога"), еще в XI веке писал грузинский историк Л. Мровели. Он указывает, что еще во II веке до нашей эры иберийский царь Мириан укрепил Дарьяльское ущелье и построил там крепость, чтобы установить контроль над этим важным путем сообщения между Южным и Северным Кавказом. Кро-

ме того, крепость должна была охранять Грузию от вторжения неприятеля с севера.

В I веке до нашей эры эту дорогу пытались захватить в целях порабощения народов Кавказа римляне. Однако им не удалось осуществить это, так как к тому времени она была укреплена еще больше. О неудачных попытках римлян захватить Дарьял пишет греческий географ Страбон (I в. н. э.).

Он отмечает, что для подъема по Дарьяльской дороге с северной стороны надо затратить 3 дня, а на спуск в долину Арагви — 4 дня, причем она представляла собой тропу, которую защищала непреодолимая крепость.

Наряду с другими народами вайнахи мужественно и отважно защищали Дарьяльское ущелье. Лучшие воины-вайнахи здесь проявили образец невероятной отваги. При слове вайнах римлян охватывал ужас. В самой что ни на есть сложнейшей обстановке вайнахские воины находили единственно правильное решение и побеждали врага. Слова на устах других племен, защищавших Дарьяльское ущелье, что им на подмогу идут чеченцы и ингуши, придавали силы и укрепляли моральный дух. Чеченцы ни в коем случае никогда не отступали, они всегда шли только вперед, наводя ужас и панику на римлян. При этом вайнахи никогда не сдавались в плен, их боевой дух и патриотизм не угасал даже тогда, когда они находились в окружении превосходящих сил противника. Но вайнахи не унывали, неустрашимость и храбрость в такие минуты еще более возрастала, они начинали рубить римлян с таким ожесточением, что никто даже и представить себе не мог, что происходило чудо. Римляне в страхе отступали. Не каждый народ мог в такой обстановке обладать таким коллективным мужеством и отвагой, чтобы невзирая ни на что идти смело наперекор врагу, превосходящему его в несколько десятков раз.

И не только Л. Мровели, но и другие историки отмечали, что Дарьяльское ущелье защищали не только грузины и осетины. К его защите привлекались и другие горские народы, жившие по обе стороны главного хребта.

Джуаншер указывает, что "Осетинские двери", по-персидски "Адр-и-Алан", были укреплены в период борьбы грузинского царя Вахтанга Горгасала (V в. н. э.) с осетинами и защищали их близживущие горцы. Поэтому само собой разумеется, что в защите прохода и всего ущелья самое активное участие приняли и вайнахские племена, так как этот вопрос был жизненно важным для всего населения ущелья и близлежащих районов. Таким образом, дорога, проходившая из Грузии на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье, была общей для народов, живших вблизи нее — грузин, осетин, двалов и вайнахов.

В результате многочисленных походов кочевых племен, особенно после нашествия монголов, Грузия теряет могущество. Кроме этого она не смогла сохранить прежние отношения с соседними народами, в том числе и с вайнахскими племенами, что привело к значительному ослаблению грузинского влияния на эти народы.

Орудия труда, быта и вооружения скифов (найденные в ходе раскопок): *1, 7, 8* — навершия; *2—6, 13—19* — наконечники стрел; *9* — бляшка; *10, 12* — боевые топоры-клевцы; *11* — псалий; *20, 22* — наконечники копий; *23—26, 30* — мечи; *27* — зеркало (с перпендикулярной ручкой); *28* — котел; *29* — зеркало (с боковой ручкой); *31—34* — керамика. (*1—9, 13—19, 27—29* — бронза; *10—12, 20—26, 30* — железо)

Тимур-ленг, опасаясь, что грузины не удержат Дарьяльское ущелье и пропустят сторонников Тахтамыша в глубь страны, поставил своей целью захватить Дарьял и укрепиться в нем, чтобы стать хозяином положения на Северном Кавказе и Грузии.

Поэтому в 1394 году Тимур начинает войну за овладение Дарьяльским ущельем. Защита Дарьяла была кровным делом не только грузин, но и народов Северного Кавказа. Поэтому все они активно выступили против общего врага. Полчища Тимура, хотя и вошли в долину реки Арагви, овладеть ущельем не смогли.

В этих сражениях чеченские племена прозвали твердыней — сломить их в бою было невозможно. Сам Тимур после сказал, что он завоевал бы Дарьял, если бы перед ним не встали плечом к плечу мужественные и отважные вайнахи.

В 1400 году Тимур вновь предпринял попытку захватить Дарьяльское ущелье, но снова потерпел неудачу. И опять среди самых отважных защитников ущелья в это время были чеченцы-ингуши.

Взаимосвязи между грузинскими и чечено-ингушскими племенами осуществлялись и по другим дорогам. Так, например, была дорога, которая начиналась в с. Джерах (Чечено-Ингушетия). Она шла в горах по правому берегу реки Терек, вдоль Дарьяльского ущелья и спускалась к "Замку царицы Тамары". Эта дорога служила связывающим путем между народами Чечено-Ингушетии и Грузии во время защиты Дарьяльской дороги от внешних врагов.

Постоянные связи между грузинами и чечено-ингушскими племенами осуществлялись через различные горные перевалы. Во время иноземных нашествий эти связи хотя и ослабевали, но никогда не прекращались. И как отмечает историк А. И. Шавхелишвили, караванные пути и пешеходные тропы не могли соперничать с центральной Дарьяльской дорогой, но во взаимоотношениях между Грузией и вайнахами Джераховская, Аргунская и Ассинская дороги имели немаловажное значение. По этим дорогам проходило много людей.

Начиная с XVIII века по этим дорогам горные вейнахи — хилдыхароевцы, майстинцы, феппинцы, муцойцы и другие — частично переселились в долинные районы Грузии в поисках плодородных земель. Так образовались кистинские селения Панкиси.

По словам того же А. И. Шавхелишвили, эргативная конструкция, категория грамматических классов и классных показателей в грамматике, общность корней многих слов в основном лексическом фонде у народов, относящихся к той или иной группе иберо-кавказских этнических образований, сходство в характере древнейших памятников материальной культуры, общность многих черт археологических культур, свидетельствующих о тесных экономических связях и взаимоотношениях народов Кавказа в глубокой древности — все это является доказательством того, что вайнахи — древнейшие обитатели Центрального Кавказа наряду с другими иберо-кавказцами. Я преклоняюсь перед мудрыми и научно обоснованными словами грузинского ученого. А. И. Шавхелишвили не писал историю, он изучал ее.

Мне так же хотелось напомнить в этом плане и то, что почти все труды Е. И. Крупнова с научной достоверностью устанавливают, что предки нынешних вейнахов проживали на Кавказе, по крайней мере с конца энеолита, то есть медного века — предполагающего использование людьми как меди, так и камня. В Азии этот период соответствует только зарождению цивилизации, а в Европе — передвижениям племен, а возможно, только появлению индоевропейских языков. Вот из какой глубочайшей древности тянется и прослеживается ниточка родословности вайнахского племени. Мне кажется, вопрос происхождения вайнахов и до сих пор как никогда актуален. Сейчас, в век невероятных научных возможностей, он может быть рассмотрен с новой силой. И пусть будут разные точки зрения, но главное то, чтобы они несли в себе не личностный, предвзятый взгляд, а научный, строго объективный взгляд историка-исследователя. Должна быть строгая научность в изучении этого важного, но и во многом труднейшего вопроса. Факты и материал и еще раз только факты и материал. Ибо тот, кто не владеет фактами науки, не может быть добросовестен. Историческая наука — это не волшебный ящик, из которого можно достать больше, чем туда положено. Абсолютно все научные теории, и тем более исторические, строятся только на основе материала и фактов. Жили скифы на территории Чечено-Ингушетии, и от этого никуда не денешься. Историю не выбирают, и под историю народ не подгоняется. Любые факты, пусть даже самые крохотные, имеют невероятную силу закона в отличие от сверхмодных идей.

Скифы есть основа, внутреннее ядро чечено-ингушского народа, основа духа и культуры. И во многом именно скифы предопределили историческую судьбу всего вайнахского народа. Да, это точка зрения автора данного труда. И пришел я к ней не в результате вымысла, а на основе многолетнего изучения исторических материалов, кропотливой исследовательской работы. Мною были изучены материалы раскопок, производившихся в последнее время на территории Чечено-Ингушетии, рассмотрены дореволюционные и послереволюционные академические выводы и труды. И вот на основании всей этой многолетней работы я пришел к выводу — чеченцы и ингуши произошли от скифов. И я готов выслушать любую другую точку зрения, если она будет подтверждена материалами и фактами, а не голословными утверждениями.

Не исключено, что я изучил не весь материал, касающийся происхождения вайнахов, да и невозможно все сразу объять, и я рад буду, если другие что-то найдут такое, что я не смог отыскать. Пусть новые факты и новые материалы служат нам не как разъединяющие силы, а, наоборот, как объединяющие. Мы все вместе должны докопаться до истины, чтобы наши, пусть и разрозненные в чем-то, открытия или точки зрения соединились как кристаллы около своего ядра.

СКИФЫ ПРЯМЫЕ ПОТОМКИ ВАЙНАХОВ

Скифское племя считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами, по свидетельству Помпея Трога, долго был спор о древности происхождения. Во времена сотворения мира, когда одни страны пылали от чрезмерного солнечного жара, а другие коченели от ужасного холода, так что не могли не только первыми произвести людей на свет, но даже принимать пришельцев и предоставлять им сносные условия жизни, пока, наконец, не были найдены средства защиты от жары и холода, в это же самое время Египет обладал более умеренным климатом, и ни одна страна не производила столько продовольствия на пользу людям, поэтому-то первоначальной родиной людей с полным правом может считаться та страна, где они легче всего могли вскормиться.

Но скифы не считали умеренность климата доказательством древности. Природа, по их словам, как только распределила по странам начала жары и холода, немедленно произвела и живые существа, способные переносить климат каждой местности. Насколько климат Скифии суровее египетского, настолько выносливее там тела и души.

И, основываясь на известиях Помпея Трога, можно сделать заключение, что, если нынешние части света некогда составляли одно целое, заливал ли первоначально земли водный поток или везде царил огонь, из которого и был создан мир, в Скифии скорее могла развиваться и та, и другая стихия. Если первоначально владычествовал в мире огонь, который, понемногу погасая, дал место землям, то ни одна часть света не была выделена из огня раньше, чем северная, которая и до сих пор порой цепенеет от холода.

И чем раньше высохла какая-нибудь часть земли, тем раньше начала она производить живые существа. Скифия до такой степени возвышеннее всех земель, что все начинающиеся в ней реки стекают в Меотиду, а затем уже в Понтийское и Египетское моря. Тогда как Египет, который укреплен стараниями и трудами стольких царей и веков и который против напора вливающихся вод застроен такими громадными плотинами и изрезан столькими каналами, принимающими в себя задержанные плотинами воды, тем не менее может быть возделываем только под условием заграждения Нила и поэтому кажется последней страной в отношении древности обитателей. Египет и образован, по-видимому, позднее всех стран посредством царских плотин и иловых наносов Нила. Скифы, по словам Помпея Трога, одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения. И с этим нельзя не согласиться.

Я не зря привел все эти факты. Так как скифы очень долго обитали на Кавказе, то и не исключено, что в жилах чеченцев течет 60—80 процентов скифской крови.

В силу этого оспорить версию, заключающуюся в том, что чеченцы и ингуши произошли от скифов, можно, но она имеет полное право на свое существование. Как бы в последующем они не назывались, будь то вайнахами, нахами, нохчи/нахчой или дзурдзуками.

Скифия занимала очень большую территорию по восточному направлению, с одной стороны ограничиваясь Понтом, с другой - Рифейскими горами, а с тылу Азией и рекой Фасисом, к Скифии относили и североазиатские страны, вплоть до Индии.

Совсем недавно в горном Алтае было найдено захоронение скифской девушки 2,5-тысячелетней давности. Антропологи отметили чеченский тип захоронения, хотя была версия и европоидного, но опять-таки ближе к вайнахскому. Стиль татуировки "звериный" (имеется в виду на самой статуэтке скифской девушки изображение разных животных и птиц), что было очень характерно для искусства скифов. Эта находка ученых Сибирского отделения Российской академии наук в настоящее время экспонируется в Южной Корее. Интерес к этой находке невероятный.

Между отдельными племенами скифов не было границ. Они не занимались земледелием, у них не было ни домов, ни других жилищ, ни постоянных мест жительства. Они постоянно пасли стада крупного и мелкого скота и по привычке кочевали по невозделанным степям. Понятие о справедливости внушено было ими их собственным умом, а не законами. Они ценили дружбу и дорожили ей. Самым тяжким преступлением у них считается воровство. К золоту и серебру они не питают страсти подобно остальным смертным. Пищей им служат молоко и мед. Употребление шерстяных одежд им неизвестно, и, хотя они страдают от постоянных холодов, но употребляют для одежды только звериные и мышиные шкуры.

Эта воздержанность скифов, отмечает Помпей Трог, развила у них справедливость нравов, отсутствие страсти к чужому: ведь страсть к богатствам бывает только там, где умеют ими пользоваться. О, если бы у остальных смертных была бы подобная умеренность и воздержание от чужого; конечно, не столько войн происходило бы во все века и во всех землях. И железо, и оружие не похищали бы больше людей, чем естественные условия их судеб.

Весьма удивительным кажется, что сама природа дает им то, чего греки не могут достигнуть путем длинной науки мудрецов и наставлений философов, и что необразованное варварство при сравнении оказывается выше образованных нравов: настолько первым полезнее незнакомство с пороками, чем последним знание добродетели.

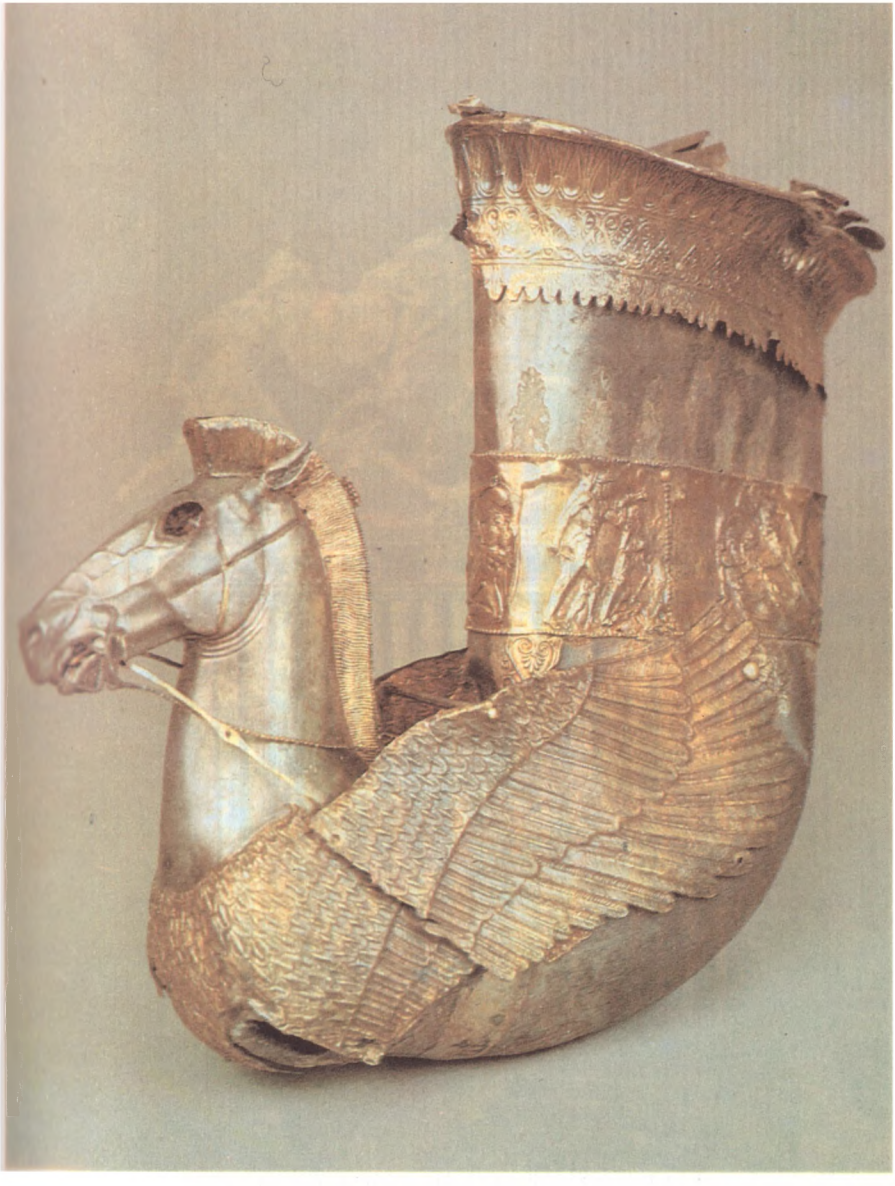
Владычества над Азией скифы добивались трижды. Сами они постоянно оставались или нетронутыми, или же непобежденными. Персидского царя Дария они с позором выгнали из Скифии. Кира перерезали со всем войском. Зопириона, полководца Александра Великого, точно также уничтожили со всей армией. Сами они ос-

новали Парфянское и Бактрийское царства. Все племя скифов отличалось выносливостью в трудах и на войне и необычайной телесной силой. Они не приобретают ничего такого, что боялись бы потерять, а оставаясь победителями, ничего не желают, кроме славы.

Болота помешали скифам захватить Египет. Они покорили Азию и сделали ее своей данницей, наложив умеренную дань скорее в виде доказательства своей власти, чем в виде награды за победу. Употребив 15 лет на умиротворение Азии, они были отозваны оттуда просьбой своих жен, которые объявили им через послов, что если мужья не возвратятся, то они постараются прижить потомство с соседями и не допустят, чтобы в будущем скифское племя погубило женщин. И здесь уже никто не может оспорить того факта, что скифские красавицы, оставаясь надолго одни без мужей, вступали в контакт с соседними племенами. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что кровь вайнахская — это и скифская кровь и наоборот. И здесь мне хотелось бы привести любопытный факт, доказывающий порой такое поведение скифских красавиц. Так, например, во время третьего похода в Азию (Азия платила дань скифам в течение 1500 лет) скифы восемь лет пробыли вдали от жен и детей, по возвращении домой им пришлось вступить в войну с рабами. Ибо жены их, истомившись долгим ожиданием мужей и полагая, что те не войной задержаны, а уже истреблены врагом, вступили в браки с рабами, оставленными для охраны стад. И вот когда господа скифы победоносно вернулись домой, рабы с оружием в руках преградили им, словно чужеземцам, доступ в родные земли. Скифы, победив рабов, казнили их затем распятием на кресте. А жены их вследствие угрызений совести покончили с собой отчасти мечом, отчасти повешением.

Валерий Максим историк, живший в первой половине I века нашей эры, отмечая уважение скифов к родителям, братьям и родине, замечает:

"Я охотно свидетельствую о любви скифов к родителям. Когда Дарий со всеми силами своего царства постепенно вторгался в их пределы, они, понемногу отступая, дошли уже до самых краев пустыни. Наконец, он спросил их через послов, когда же они положат конец своему бегству и начало борьбе? Они отвечали, что у них нет ни городов, ни возделанных полей, за которые стоило бы сражаться, но зато, когда он дойдет до гробниц их отцов, то узнает, как обыкновенно сражаются скифы. Этим своим одним столь благочестивым ответом суровое варварское племя искупило себя от всякого обвинения в дикости. И так первая и лучшая наставница благочестия — природа, которая, не нуждаясь ни в помощи голоса, ни в применении грамоты, собственными силами молча вливает любовь к родителям в сердца детей... Ибо кто мог научить так ответить Дарию народ, кочующий на повозках, скрывающийся в лесных чащах и питающийся, подобно зверям, мясом растерзанного скота?"

Серебряный ритон скифского времени из кургана у хутора Уляп

Царские курганы скифов.
Золотой гребень из кургана Солоха

Я не зря остановился подробно на скифах. В последующем очень много общего можно проследить в характере и в бытовых деталях скифов и вайнахов. Мало того, очень большое количество скифских племен жило в окрестностях Каспийского моря и именно в тех местах, где и расположена сейчас Чечня и Ингушетия.

Знаменитый митрополит фессаолоникский Евстафий, который жил во второй половине XII века, в своем "Землеописании" говорит о многих народностях, произошедших от скифских племен и населяющих области близ Каспийского моря. Так, например, унны или тунны — это каспийский народ из племени скифов, а что если и чеченцы произошли от этих уннов. Я опять-таки предполагаю, но, даже если и предполагать, — один из важнейших фактов неопровержим — ветвь рода все равно остается скифской и берет свое начало от скифов. Об этом говорит и Евстафий, надо только обратить внимание на его характеристики. Он отмечает, что унны — скифское племя, как и живущие за ними каспии, народ весьма замечательный, от них и море называется Каспийским, как от гирканов — Гирканским. В их земле из листьев сочится мед, а виноградные лозы дают богатый урожай. Там же живет пастушеский и не особенно воинственный народ албаны, между землей иберов и Каспийским морем, живут счастливо, так как земля у них, будучи раз засеяна, впоследствии дважды и трижды приносит плоды без новых посевов. Там же живут и кадусии в скалистой земле, очень ловкие ходоки по скалам, отличные стрелки из лука, и, по словам Географа, в скалистых местах пешие не уступят в сражении всадникам. Здесь же живут и мосиники, которые имеют деревянные башни и очень их обожают и любят. Не прообразами ли были тогдашние эти деревянные башни вайнахским каменным башням? Не исключено, что да. Но важно то, что все эти племена берут свое начало от скифов.

Интересно будет отметить и то, что в древности Кавказские горы назывались "ложем Борея" по следующей причине. По мнению Плутарха Херонейского, Борей, страстно влюбившись в Хлориду, дочь Арткура, похитил ее, принес на один холм, называемый Нифантом, и прижил с нею сына Грипака, впоследствии наследовавшего престол Гениоха. Поэтому гора стала называться "ложем Борея", а Кавказом была названа по следующему поводу. После борьбы гигантов Кронос, избегая угроз Зевса, убежал на вершину "Бореева ложа" и скрылся там, превратившись в крокодила. Прометей, зарезав одного из туземцев — пастуха Кавказа, и исследовав расположение его внутренностей, сказал, что враги недалеко.

Зевс, явившись сюда, связал отца плетеной шерстью и низвергнул в Тартар, а гору в честь пастуха переименовал в Кавказ, приковав к ней Прометея и заставив его терпеть мучения от терзавшего его печень орла за беззаконный поступок с внутренностями пастуха, — так рассказывает Клеант в III книге "Теомахий".

На Кавказе растет трава, называемая прометеевой; по рассказу того же Клеанта, Медея, собирая и растирая ее, употребляла для отвращения неприязни отца.

Говоря о взаимоотношениях и связях скифов и далеких предков чеченцев и ингушей, можно в этом случае привести некоторые обычаи последних, связанные, очевидно, с кочевническим образом жизни и касающиеся такого направления, как скотоводство. Так, например, в похоронном обряде у вайнахов обязательно присутствовало животное (обычно это была корова), а в данном случае корову обязательно зарезали. И в настоящее время у чеченцев и ингушей существует такой обычай — умер человек, обязательно нужно зарезать корову. Главное блюдо также готовится из мяса говядины (например, жижиг-галнаш). Интересно отметить и то, что вечерняя трапеза у вайнахов, как и у скифов, считалась основной. Возможно, это связано с образом жизни, когда сбор всех членов семьи мог происходить только в вечернее время. Следует также отметить, что в древних религиозных обрядах имеются в виду языческие обряды: скифы и вайнахи считали образ животного святым.

• • •

Филострат младший в своих занимательных историях в разделе "Рассказ о героях" приводит разговор суеверного виноградаря из Херсонеса фракийского с финикийским моряком. Виноградарь рассказывает, что все те, кто плавал по Понту, где тянутся Таврические горы в стране, которую окружают вытекающие из гор Термодонти Фасис, жили прекрасные амазонки, очень красивые и очень сильные. Их отец и родоначальник Арес приучил их заниматься военными делами и проводить жизнь с оружием на конях, а в низинах у них всегда паслось достаточное количество лошадей. Обычно они не допускали мужчин в свою землю, но сами, когда желали иметь детей, спускались к реке Галису и отправлялись в другие места и края, где знакомились и вступали в сношение с мужчинами, где придется. Так вот, амазонки любили на этот период наряду с другими племенами встречаться и с вайнахами, так как считали их очень мужественными и прекрасными людьми. Они проводили вместе с ними время в горах, долинах и на берегах рек и озер. Вайнахов они называли смелыми людьми, и для них очень важно было то, чтобы и их дети, особенно девочки, были такими же мужественными и смелыми, какими были вайнахи.

Ведь после встречи с вайнахами амазонки, затем возвращались к себе домой, приступая к обычной жизни, после родов новорожденных мужского пола они выносили на границу своей страны, чтобы их там взяли отцы. И те действительно брали из рук красавиц мальчиков, кому кого придется, в последствии делали их своими рабами.

Детей же женского пола амазонки никому не отдавали, они любили их и считали своими единокровными. Ухаживали за ними по-матерински, только ни в коем случае не кормили своим молоком, это они делали ради сражений, чтобы малютки не изнежились. Ведь и само имя амазонки произошло от того, что они кормят своих детей кобыльим молоком и сотами росы, которая наподобие меда осаждается на речных тростниках.

Амазонки очень редко захватывали вайнахов в плен и почти никогда не убивали их и не продавали. Наоборот, между амазонками и вайнахами возникала очень крепкая любовь: часто вайнахские красивые юноши, влюбившись в амазонок, вступали с ними в сношения и начинали говорить на их языке, и, наоборот, амазонки, убегая к вайнахам, изучали их язык, навсегда оставаясь в составе вайнахских племен. Безусловно, это были единичные случаи, но они говорят об очень многом, как и то, что амазонки для продолжения своего рода старались завести связи с отважными вайнахами.

• • •

Как и многие народы, вайнахи в древности были язычниками. И у них, как и у многих других племен, был свой календарь, необходимость которого обусловливалась хозяйственными нуждами.

Как известно, Кавказ был одним из древнейших мест скотоводства и земледелия. И среди всех народностей Кавказа предки чеченцев и ингушей были по трудолюбию в числе первых. Так, например, еще в конце XVIII века И. А. Гюльденштедт отмечал, что вайнахи являются очень прилежными скотоводами и земледельцами.

И поэтому первые попытки изучения вайнахами небесных светил, измерение времени с целью определения различных годовых периодов являлись не просто любопытством, а диктовались жаждой к труду. Ибо землепашцу-вайнаху, как и скотоводу, просто необходимо было точно определять, когда надо производить сев и пахоту, в какое время начинать уборку урожая и сенокошение, когда надо было стричь овец и ждать их приплода, когда созреют фрукты и лесные орехи. Однако подход вайнахов к своему календарю нельзя считать утилитарным. Их календарь сопровождался многими обрядами и праздниками, которые славили труд и быт вайнахского народа. При этом календарь ни в коем случае не существовал вне религии. А религия у вайнахов в то время была исконно языческой.

С древнейших времен у вайнахских племен, как и у многих народностей, почитались небесные светила. Так, например, Б. Далгат отмечал, что поклонение светилам (сабеизм) было известно вайнахам.

Кроме того, почитание луны у вайнахов, как и у многих народов мира, было древнее почитания солнца. Луна у вайнаха-язычника была женским божеством. На эпоху матриархата указывает и вайнахская легенда "Как произошли солнце, луна и звезды". Б. Далгат в мифическом предании "Солнце и луна" сообщает: "У солнца и луны есть матери: мать солнца зовут Азой, а мать луны — Кинч. Солнце утром выходит из моря и вечером вновь в него погружается. Когда оно поднимается на горизонт, то от него отделяется что-то черное. Это, говорят, морская пена стекает с солнца. В это время на него можно смотреть, потому что, выкупавшись в холодном море, оно не успевает накалиться...

Летом и зимой солнце гостит дома у своей матери: зимой оно гостит трое суток, а летом — три недели. Выйдя из дому, солнце шесть месяцев путешествует, затем возвращается домой и снова пускается в шестимесячное путешествие".

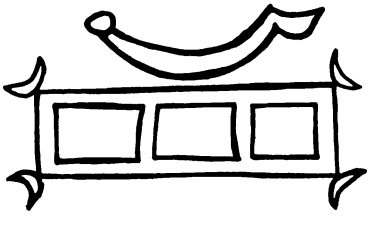
Есть у вайнахов загадка: "Знаешь ли ты, что это: брат не встречается с сестрой, сестра не может догнать брата?" Отгадка — "солнце и луна".

И в настоящее время у вайнахов можно найти поверие, что солнце и луна — это брат и сестра, брат (луна) храбрее, и он ходит по небу ночью, сестра (солнце) — днем. И все же у вайнахов, как и у других древнейших народов, солнце — могучее мужское божество. Это связано, видимо, с тем, что главенствующее положение в обществе со временем перешло к мужчине.

Существовало гадание чеченских и ингушских девушек, связанное с луной. Поклонение луне обнаруживается и в форме пирогов, которые раньше изготовлялись у вайнахов. У двух пирогов можно заметить месяцеобразные привески.

Однако культ луны, очень популярный на Востоке, был у вайнахов, по мнению Е. И. Крупнова, значительно слабее солнечного, особенно это характерно для исторического периода, начинающегося с земледельческой эпохи.

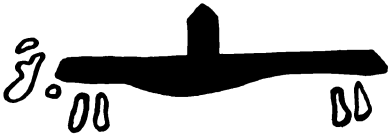
"Солнце лекарственное" (дарбан малх), "на солнце неотрывно смотреть может только незаконнорожденный", "смотря в сторону солнца, нельзя иметь в сердце злую мысль" — таковы некоторые приметы вайнахов.

Месяцеобразные привески у вайнахских пирогов

"Дьала мартойла" (клянусь божьим) богом (мартой — солнцем) клянутся кистинцы, проживающие в Грузии.

Молодец Солнце, Молодец Луна, Молодец Звезда всегда помогают народным героям. Эти молодцы или имеют изображения светил на лбу, или носят светила в руках и, придя домой, ставят их.

Изображение всадника на южной стороне храма Ткобя-Ерды, едущего с востока на запад

Подобное изображение всадника на святилище Гали-Ерды, едущего справа налево

"Да поможет мне бог Золотое Солнце (или — божье золотое Солнце)", — обычно говорит герой сказки, когда ему в единоборстве трудно одолеть врага. Поговорка гласит: "Хоть пожаром и грозит — огонь лучше, чем засухой и грозит — солнце милее". Вайнахи старались сакли строить фасадом на восток, считая, что больше всего пользы человеку приносит солнце.

По сообщениям Е. Шиллинга, "было принято приветствовать восход солнца словами: "Божье (дела-малх), дай нам свою благодать".

А по древним языческим верованиям вайнахов, вся Вселенная делится на две части: солнечный мир (мальха дуне) — мир света, счастья и благополучия; и потусторонний, подземный мир (.....) - мир мрака, холода, возмездия, но и мудрости, неизвестной живущим в солнечном мире.

На южной стороне храма Ткобя-Ерды на камне процарапан рисунок, изображающий всадника. Он "едет" с востока на запад.

На святилище Гали-Ерды имеется схематически начертанное такое же изображение. И здесь тоже всадник едет справа налево.

Ученый Л. Семенов отмечает, что подобные изображения имеются и на склепах в Лайлаг и Эгикал.

Не исключено, что эти рисунки, кроме обычая посвящать мертвому коня, имеют и другой смысл. А именно, все они несут в себе изображение солнечного божества. Эти рисунки имеются на стенах солнечных могильников, храмов и святилищ. Все они находятся только на южных сторонах и всегда показывают всадников, едущих с востока на запад. Это означает путь солнца. И именно солнце было изображено в виде едущего всадника. Ведь в сказках персонаж Молодец Солнце почти всегда скачет на огромном коне.

Следует отметить, что с исконно вайнахскими культами Солнца могли слиться и культы других народов: жителей Передней Азии, завоевателей (ирано-язычные и тюрко-монгольские племена).

По историческим материалам аланы жили в Предкавказье до разгрома их гуннами, затем монголами. Под притеснением монголов часть их проникала и в горные районы по Дарьяльскому ущелью. К нему примыкает Солнечное ущелье (Мальха чіоже)*. Жителей, проживающих в нем, вайнахи называли "фяппий".

---

* Ц,і — латинская буква в вайнахском алфавите, которая несет в себе фонетически-звуковую функцию. — *Прим. ред.*

Названия горных аулов, начинающиеся с "ф", всего два во всей горной Чечено-Ингушетии (Фуртоуг, Фалхан), и оба они находятся в указанном районе. Не исключено, что после оттеснения гуннами алан с равнины население этих мест стало смешанным "алано-вайнахским", но местные основы оказались сильнее.

Эпический герой нар-орстхойского эпоса вайнахов Сеска Солса в древности почитался у вайнахов наравне с языческими богами. Французский исследователь Ж. Дюмезиль видит в Солсе (Сослан — осет., Сосруко — кабард., Сасрыква — абхаз.) бога солнца ирано-язычных племен, обитавших и на Северном Кавказе.

В глубине Солнечного ущелья находится гора Зогал-Дук (Цхьогал-Дукъ). На ней стоит башенный аул Маготе (МIагIотIе). Вблизи него имеется два святилища: Магий-Ерды (МIагIий-Ерда) и Сеска-Солса-Ерда.

Ученый Г. Вертепов отмечает, что при молениях у святилища Магий-Ерды резали баранов, и в праздничном пиршестве имелись треугольные лепешки. Жрец был одет в белое и держал в руке белое знамя с колокольчиками. Здесь совершались языческие религиозные обряды, связанные с солнечным культом.

По сообщению А. П. Берже, по одному из преданий родоначальником чеченцев считался Малкх (Молкх), имя которого можно возвести к "Малх" — солнце. Так что не исключено, что чеченцы произошли в самом своем начале от солнца. И не исключено, что какая-то часть племен вайнахов (у А. Берже это майстинцы) могли считать своим тотемом (предком) Солнце.

Вайнахи могли следить за солнцем по его высоте над горами и другими вершинами. Для этого они порой строили парные каменные столбы, по которым определяли высоту солнца, их сооружение восходит к Урарту. Близ Вана были "большие камни — двойные стелы без надписей".

Особое внимание вайнахов к трем фазам солнца (зимнее стояние, весеннее равноденствие и летнее стояние) отразилось на памятниках материальной культуры и в обрядах. Популярности этой троичности способствовал и видимый дневной цикл солнца, представлявшийся в сознании древнего человека в виде треугольника (восход, полдень, закат). Троичность очень широко представлена в фольклоре вайнахов. Третий день недели, среда, всегда пользовался у вайнахов большим почтением и связывался с огнем, то есть с солнцем. Приведя невесту в дом жениха, ее прежде всего три раза обводили вокруг очага. На празднествах, при языческом молении на три стороны света ставили по три человека, которые восклицали: "очи, вочи".

Важное значение придавалось жертвенным хлебцам треугольной формы. Их теснили или одним крестом в центре, или по одному кресту в углах. Об этом говорят ученые Л. Семенов, Е. Шиллинг, Б. Алборов. А Ч. Ахриев подчеркивает, что одна из лепешек обязательно должна быть треугольной.

В конце июня — начале июля (по Ч. Ахриеву,Б. Далгату) или в первое воскресенье июля (по Л. Семенову) проходили праздники, посвященные золотому Мятцели, на Столовой горе и Тамаж-Ерда, на горе Жер-Лоам. Перед празднеством люди должны были проводить ночь в пещере на горе.

Ч. Ахриев сообщает, что Тамаж-Ерда в образе козла повел за собой горца Борца на вершину горы к пещере и сказал, что это его местопребывание, где следует молиться ему и сидеть до восхода солнца, чтобы луч не попал ни на кого.

Перед празднованием Мятцели на Столовой горе все, явившиеся на поклонение, взбираются к вечеру на вершину горы, где находятся в пещере всю ночь, танцуют и веселятся. Из пещеры необходимо было выбежать до появления солнечного луча.

Паломники обычно всю ночь ждали восхода солнца в пещере. Перед его появлением люди выбегали и смотрели на восходящее солнце. В ясную погоду солнце как бы вставало из Каспийского моря. От поднимающегося огромного красного солнца концентрическими кругами якобы разбрызгивался огонь, так как солнце, поднимаясь, вращалось по оси. Паломники, причитающие до появления солнца, теперь радостно кричали: "малх наьна керара боагIа" (солнце идет из материнского чрева). Вайнахи верили, что в это время солнце, искупавшись в море, настолько остыло, что до него можно дотронуться рукой и не обжечься.

У вайнахов солнце сравнивалось с колесом (кьаьга чарх — сверкающее колесо). Солнце, по древним поверьям вайнахов, — живой, всемогущий и добрый бог. Горцу, живущему среди скал, познавшему снегопады и стужи, грозу и другую непогоду, солнце всегда было желанно. И при этом всегда солнечный культ у вайнахов был связан с земледелием. Изображение солнца, а иногда и луны, очень часто встречалось у вайнахов в древности на металлических зеркалах, бронзовых амулетах, на вышивках и изделиях из войлока.

Солнце по воззрениям предков вайнахов, вращается вокруг земли, которая представляет собой круглой или яйцеобразной формы диск. Высшая мера красоты, добра и ласки для вайнаха это солнце. Сравнение с его красотой — самое лучшее и самое лестное для девушки. В народе бытовала поговорка: "Она красива, как Солнечная Аза и Села Сата" (Мальха Азеи Села Сатеи санна хоаза я из).*

Важно отметить, что Луна и Солнце у вайнахов до сих пор очень почитаемы. Клятва с именем Солнца и Луны существует в Чечне и Ингушетии, конечно, с обязательным верховенством Аллаха. При новолунии люди молятся о благополучии и здоровье. И следует заметить, что ни в коем случае нельзя при этом допустить оскорбительный или недобрый жест в сторону Луны.

---

* ингушск. яз.

• • •

В период средневековья закавказским народам население Чечни было известно под именами "дзурдзуков", "дурдзуков" ("дурдзук" — в грузинских хрониках, "дуцук" или "дурцук" — в армянских, а население Ингушетии — под именами "гилигвов", "глигви"). Современные грузинские исследователи также свидетельствуют, что в грузинских источниках для обозначения ингушей упоминается термин "глигви", который соответствует ингушскому "гIалгIа".

Впервые имена "дзурдзуки" и "глигви" упоминаются в грузинских хрониках XI века, в частности у Леонти Мровели. В XI веке грузинский епископ Леонти Мровели составил свод летописей "Картлис Цховреба" ("Житие Грузии"), в котором зафиксирована грузинская историческая традиция. К сожалению, этот труд в основном издавался только на грузинском языке.

Хазары и осы — вот два основных этнонима, которые действуют в северокавказской степи и которые покрывают собой почти все ее реальное этническое многообразие до IX века. Хазары исчезают со страниц свода после событий середины 50-х годов IX века. Для писателя середины XI века они уже, как и гунны, были народом далекого прошлого. Осы же, напротив, продолжают жить в своде до его завершающих разделов, и это понятно. Для Леонти Мровели и его продолжателей они были реальностью, с которой в течение X—XIII веков грузины все более сближались.

В начальной стадии свода, составленного Леонти Мровели, после повествования о происхождении картвелов, их родоначальников и соседей есть раздел, который в поздней версии царя Вахтанга (начало XVIII века) выделяется подзаголовком "Нашествие хазар".

Суть этого раздела хазар сводится к следующему.

Библейский предок кавказских народов Таргамос — сын Яфета, наделяя своих потомков землями, поселил к северу от Кавказских гор двух своих сыновей — Лекоса (вар Лекана) и Кавкаса. Первому он дал страну от моря Дербенда (Каспий) до большой реки Ломеки (по вайнахски — Терек) и пространство, лежащее на север до реки Большой Хазарии (Волга), а другому страну — от реки Ломеки на запад до края Кавказских гор.

Библейского предка кавказских народов Яфета академик Марр приводил в качестве названия своей теории происхождения кавказской или иберийско-кавказской языковой семьи, назвав эту группу народов яфетическими. Очень интересно будет отметить и происхождение названия одного из ингушских древних селений, оно названо по имени сына Яфета — Таргима (оно называется Таргамос) — ныне почти забытого и оставшегося лишь в каменных руинах далеко в верховьях реки Ассы.

Хазары, "усилившись", начали борьбу с потомками Лекоса и Кавкаса, которые обратились за помощью к своим сородичам — таргомосидам Закавказья. Те перешли горы, победили хазар и уш-

ли обратно. Так с помощью народов Закавказья первый натиск хазар на области, прилегающие с севера к Большому Кавказу, был отбит.

Встречающийся этноним "леки", "лекос" (вар. "лекана" — имя человека) в древних источниках можно отнести к лакцам — так же очень древнему народу Кавказа.

Хазары избрали царя, и все подчинились его власти. Вместе с царем они прошли Ворота Моря ("которые теперь называются Дарубантом" — "Картис Цховреба"), и их бесчисленная масса напала на страны таргомосидов, которые не смогли им оказать сопротивление. Хазары опустошили земли таргомосидов, разрушили города Арарат, Масис (Армения) и города, находившиеся севернее. Нашествия избежали только немногие города и области. Во время этого набега хазары узнали все дороги для нападения на таргомосидов — одну, которой они прошли через Ворота Моря, и другую через горы по Арагви. С этого времени умножились нападения хазар. Они уводили пленных и опустошали страну. Таргомосиды не могли оказать им сопротивления и вынуждены были платить хазарам дань.

Во время первого похода царя хазар на таргомосидов, когда он прошел горы и опустошил их земли, с ним вместе был его сын Уобос (в армянской версии "Картлис Цховреба" XII век — Рубос, Робос). Царь скифов после подхода дал ему часть удела Кавказа от реки Ломеки и на запад до оконечности гор и пленников (армян и кахетинцев). Глава рода Кавказа и наиболее выдающийся из его детей Дурдзук после этого ушел в теснины гор. Места, где расселился его род, стали называться по его имени — Дурдзукети. Тогда же царь хазар часть удела Лекоса — от моря Дербенда до реки Ломеки — дал своему двоюродному брату ("сыну брата своего отца"), пожаловав ему также пленников из Рана и Мовакана. И самый знатный из потомков Лекоса Хозаник (подобно Дурдзуку) вынужден был укрепиться в теснинах гор, где основал город, который назвал своим именем. С тех пор в течение долгого времени все названные роды должны были платить дань царю хазар.

Топоним "ломеки" можно объяснить и на чеченском языке: лам (гора), лом — по-ингушски — гора. "Уи" — искаженное "хи" — вода или река. То есть "горная река" — Терек. А слово "Терек" скорее всего позднего происхождения — тюркское.

Изложенный отрывок из раздела о "нашествии хазар" представляет вплетенное в ткань начальной части "Картлис Цховреба" — целостное повествование о происхождении народов Северного Кавказа. В основе его лежит фольклорно-эпическое сказание, которое Леонти Мровели соединил с картвельской этногенетической легендой, созданной под влиянием библейской генеалогии и преданиями, почерпнутыми из иранского эпоса.

В центре сказания — Уобос (Рубос, Дурдзук и Хозаник, прародители — эпонимы этнических групп Центральной и Восточной частей Кавказа — вейнахов, осетин, аварцев).

Они, согласно сказанию, выступают на историческую арену, "получают свои уделы" в связи с первым "усилением хазар" и совершают переселение в связи с волей "царя хазар". Сами хазары или скрытый их именем этноним — это только фон для повествования о главном — расселении племен Северного Кавказа.

Расселение племен Северного Кавказа происходило по всем направлениям. Вайнахи и другие племена распространялись по всем направлениям от Каспийского до Черного морей. Об этом хорошо написано у Ю. Д. Дешериева — известного ученого, кавказоведа, большого специалиста по языкознанию, который объяснил непонятные до сих пор некоторые слова времен государства Урарту именно на одном из диалектов чеченского языка — чеберлойского.

В рассказ о многоязычии в Картли Леонти Мровели включил фольклорный сюжет, восходящий к осетинскому преданию о заселении предками осетин территории Центрального Кавказа.

Дурдзук означает "жители ущелий" от "дурдзуг" — "каменная яма", "ущелье". Кавкасос был предком дзурдзуков. Есть мнение, что этноним "дурдзук" в осмыслении позднейшего историка — Вахушти Багратиони охватывает всю "группу нахских племен, выражая вместе с тем их общность".

Сведения о дзурдзуках, кроме Леонти Мровели, имеются и в летописи похода знаменитого полководца царицы Тамары — Ивана Мхаргрдзели (Долгорукий или Долгоплечий), предпринятого для подавления крупного восстания пховцев (пшавов и хевсур) и дидойцев, вспыхнувшего в 1212 году. По словам грузинского историка, Ивана Мхаргрдзели "поднялся на гору Кады, перешел гребень и переступил далее гору пхойцев и дидоев, чего никто не совершал ни раньше, ни впоследствии: с одной стороны у него оказались дзурдзуки, а с другой — дидои и пховцы".

Считается, и это подтверждено документами, что районы Чечни и Ингушетии рано отпали от Грузии. Историк Вахушти утверждает, что "кахетинцы считают своими дзурдзуков, глигвов и кистин, а они не ведают об этом с того времени, как отпали". Об этом, хотя и косвенным образом, свидетельствует и грузинский историк царевич Теймураз: "Кистинцы, галгаи и дзурдзуки прежде говорили на грузинском языке и были христиане".

Для Леонти Мровели образ хазар, которые в Грузии XI века превратились в сказочно-романтический народ, ассоциировался с тюркоязычными современниками — печенегами и кипчаками.

Существует мнение, по которому этническая территория вайнахов занимала не только северные, но и некоторые горные районы на Южных склонах Большого Кавказа, например, Тушети.

Вахушти Багратиони писал, что "тушины Парсманского ущелья с верою и языком смешаны, как кистины". Это сообщение можно понимать двояко:

1. Как отражение факта миграции вайнахов в эти районы.

2. Как процесс грузинизации жившего здесь вайнахского населения.

Более определенно высказался в этой связи Клапрот. "Страна Туши, грузинская Тушети, — писал он. — Ее жители, собственно говоря, мисджегские племена (т. е. чеченские), но которые сильно смешались с грузинами. Н. Я. Марр также был уверен, что тушины это грузинизированные чеченцы.

Очень интересны в этом плане некоторые этнографические и фольклористические данные, большей частью относящиеся к Пирикитской, т. е. северной части Тушети. Архитектурный стиль тушинских башен в Гиреви, Парсме, Чонтио абсолютно идентичен башням в соседней горной Чечне. В тушинском быту сохранилось много элементов вайнахской культуры, например, вайнахский счет в детских играх.

Исторические предания тушин связывают население Пирикитской Тушети с вайнахами. Наконец, важны лингвистические сведения. Соответствующими исследованиями установлено, что связи горских грузинских диалектов с чеченским языком носят не столько характер заимствований, сколько отражают субстратный характер чеченского вклада.

В самых разнообразных грузинских средневековых источниках чеченцы и ингуши были известны под самыми различными названиями: "дурдзуки", "дзурдзук", "зурзуки", "дзурдзук-глигвы", "глигви", "кисты", "нахчи". Особенно часто эти этнонимы упоминаются в таких основных исторических источниках, как "Картлис Цховреба" и "Описание Грузинского царства" Вахушти Багратиони.

По сообщениям письменных источников можно заключить, что в содержание указанных этнонимов нередко включались как ингуши, так и чеченцы. Иногда это понятие суживалось до единой конкретной этнографической группы, например, "галгаи" — самоназвание одной части вайнахов — ингушей, а "дурдзуки" были эквивалентом общего наименования всех нахов: чеченцев, ингушей и бацбийцев (тушин). В источниках XVIII века этнические имена чеченцев и ингушей "дзурдзук" и "глигвы" часто звучат уже как синонимы, а иногда и как часть целого.

В документах XVI—XVII века чеченцев и ингушей называют так же и по топоническим названиям (р. Мичиг, Карабулак). В настоящее время населенный пункт Карабулак находится на территории Ингушетии. Этническое название исчезло с территории нынешней Чечни, Ингушетии и вообще России. Исторические названия в силу современных веяний уступили место некоренным неологизмам.

Приведем небольшой отрывок из книги Леонти Мровели "Жизнь картлийских царей".

"В ту пору усилились хазары и начали войну с племенами леков и кавкасов, — пишет он. Таргамосианы в то время пребывали во взаимном мире и любви.

Над сыновьями Кавказа был владыкой Дурдзук, сын Тирета. Решили шестеро Таргамосианов искать помощи в борьбе против хазар.

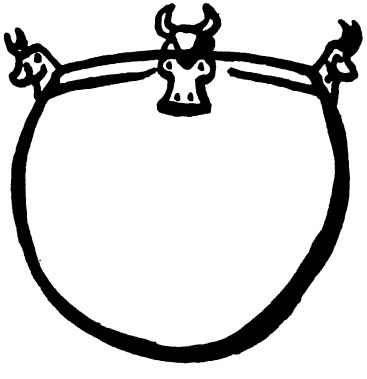
... В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы, о чем выше написано мною. Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавказа, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что была частью (удала) Кавказа. Дурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавказа, ушел и расположился в горной тесните, которой и дал имя свое — Дурдзукети".

Слово чеченец, на основе языковедческих исследований профессора Ю. Д. Дешириева, отмечено и в древних армянских письменных памятниках. Так, в "Армянской географии" Анани Ширакаци (VII в. н. э.) упоминаются кисты, туши и нахчаматьяны. Анализ структуры и слова нахчаматьяне и элементов, составляющих его, дает весьма ценные исторические сведения о чеченцах и их языке.

В указанной "Армянской географии" было обнаружено слово нахчаматеаик. Оно разлагается на следующие части: нахча — ат— еанк. Первая часть нахча — восходит к самоназванию чеченцев: (нахчуо:) (нохчую:) — "чеченец".

Вторая часть — мат — происходит от общенахского исконного слова — чеч., инг. мотт (муотт), бацб. мотт (мотт) — "язык". Третья часть — еанк — суффикс множественного числа древнеармянского языка. Таким образом, нахчаматеанк — это те, которые говорили на чеченском языке.

Урарту — так называлось государство, процветавшее в IX—VII вв. до н. э. на территории Армянского нагорья. Народ Урарту родственный хурритам, поселился на берегах оз. Ван во 2-ом тысячелетии до нашей эры. Столица находилась в Ване, доступ в цитадель открывался только через проход, высеченный в скале. На поверхности скал была обнаружена клинопись, дополняющая сведения из источников Ассирии, с которой жители Урарту постоянно находились в состоянии войны. В Торпрак-Кале находился храм, откуда происходит большинство археологического материала.

Бронзовый котел из Алтын-тепе (государство Урарту, 9—7 вв. до н.э.)

Урарту очень знаменито своими металлическими изделиями, особенно большими бронзовыми котлами на треножниках, которые благодаря торговле распространялись вплоть до этрусской Италии.

Так как народ Урарту был родственен хурритам, то хотелось бы напомнить, кто такие были

хурриты. Так вот, хурриты это народ впервые зафиксированный к юго-западу от Каспийского моря в 2300 году до нашей эры. Отсюда они передвигаются в Сирию, где основывают несколько царств, из которых особого внимания заслуживает Митанни (1500 г. до н. э.). Пантеон хурритов отличался от религиозных представлений их соседей, он зафиксирован в скальном святилище Язылы-кая хеттами. Язык хурритов известен по коллекции религиозных текстов и позже по архивам Тель-эль-Амарны, он не связан с какой-либо языковой семьей. Сирийская часть территории была поглощена ассирийской империей, но область Урарту осталась независимой и в более позднее время.

Скальное святилище хурритов Язылы-кая это святилище над Богазкеем, столицей хеттов. Хетты или хатти, упоминаются в египетских источниках — это народ, около 2000 года до н. э. проникший с севера в Анатолию и Левант. Подробности их происхождения не ясны. Падение хеттского царства произошло внезапно, в 1200 году до нашей эры, когда в регионе началось крупное передвижение народов, часть которых достигла Египта в лице "народов мира".

Хеттские пункты в Северной Сирии тем не менее сохранились, образовав цепочку сиро-хеттских или неохеттских городов-государств (Кара-Тепе, Синджерли, Сакче-Гези, Малатия, Атчана и наиболее важный — Кархемыш), все они были аннексированы Ассирией в 8 в. до н. э. Хетты представляют интерес с самых различных точек зрения. Их открытие составило одну из наиболее блестящих глав археологической и филологической идентификации. Из основных языков империи хеттский и хеттский иероглифический были в значительной степени индоевропейскими, наиболее ранними из известных.

Хурритский язык (язык хурритов) не был индоевропейским, как и аккадский, широко распространенный в торговых и дипломатических отношениях.

Так вот, ряд зданий и портиков скального святилища Язылыкая, полностью разрушенных, обозначает дорогу к скальной расселине шириной 60 футов (18,3 м) и глубиной 110 футов (33,5 м), переходящей в узкий коридор.

На поверхности скалы находятся более 60 рельефных фигур, а также иероглифические надписи, датируемые 13 веком до нашей эры. По мнению многих ученых, фигуры изображают хурритских богов, их поклонников и служителей.

Я не зря рассказал о государстве Урарту и привел краткую его характеристику. Ибо, по мнению академика С. Артюнова, первые сведения о чеченцах относятся к первому тысячелетию до нашей эры, к периоду существования одного из сильнейших государств Передней Азии — Урарту.

С. Артюнов называет это государство провайнахским (Чечено-Ингушским государством — *З.Ш.*). В VI веке в. до н. э. в силу ряда исторических событий Урарту было разгромлено более силь-

ными государствами. Одной из главных причин поражения Урарту отмечается то, что провайнахи (чеченцы и ингуши — *З.Ш.*) разделились на ряд мелких племен (тейпов и разных диалектов — З.Ш.), каждое из которых претендовало на царский трон, чем и воспользовались Ассирия и Мидия. И чтобы не подчиниться завоевателям, провайнахское племя мигрирует на север.

Позднее в рукописях армянских историков "Ашхарацуйц" ("Армянская география" VII век н. э.), представляющих собой наиболее достоверный и полноценный источник I тысячелетия н. э., непосредственно указывается, что к этому моменту чеченцы расселились на территории части Центрального и Северно-Восточного Кавказа.

Эти же данные находят подтверждение и в грузинских источниках ("Картлис цховреба"). В этом источнике указывается также, что часть чеченцев, видимо, осталась на территории Восточной Грузии. Так, народ, известный под названием "цанары", грузинскими историками предполагается, что это были чеченцы.

Из горных народов, упомянутых Ширакаци, в период арабских походов, кроме санаритов, очень широкую известность получили дидои (дидойцы, "дуданиты") и дурцки (дурдзуки), через земли которых арабы также пытались прорваться на север. Дидойцы были жителями верховья р. Ассы и верховьев рек Аргуна и Армхи, где их имя сохранилось вплоть до XVIII в. А. Н. Генко считал дурдзуков предками ингушей. Е. И. Крупнов полагал, что этот этноним в равной степени представляет предков всех нахских народностей. Дидойцы и дурдзуки были, по-видимому, тесно связаны с общностями, занимавшими северные склоны гор. Леонти Мровели неоднократно упоминает дурдзуков, которые вместе с осами (аланами), дидойцами и леками (дагестанцами) выступали участниками событий, происходивших на территории Картли в VI в. Как сообщают "Обращение Картли", ал-Баладзори и Ибн ал-Факих, строительная деятельность Хосрова Ануширвана затронула наряду с другими районами Кавказа и страну дурдзуков, которые, подобно горцам Дагестана, после аваро-тюркского вторжения в междуморье оказались в числе федератов Ирана. Несомненно, между дурдзуками и аланами существовали тесные связи, и борьба с арабами за горные проходы Центрального Кавказа была делом общим для алан, дурдзуков и других этнических групп этого района.

Впервые аланы и их соседи подверглись нападению арабов в период войн Халифа Османа (644—656 гг.). Перечисляя ряд грузинских областей (Джурдзан), с которыми полководец халифа Хабиб ибн Маслама заключил мир, ал-Баладзори называет и "жителей Баб ал-Лана" (Аллана). Мир был заключен на условии уплаты дани ("харнадж"). Рядом с "жителями ал-Лана" названы санариты и дуданиты (дидойцы). Аланы, однако, опираясь на старые связи с империей, видимо, вскоре разорвали мир. Под 662/663 г. Ибн ал-Асир говорит о походе арабов на алан и "румов", который привел к поражению союзников. Несмотря на поражение, аланы про-

должали оказывать арабам сопротивление, и Византия по-прежнему рассчитывала на них в своей борьбе с арабами в Закавказье.

Вторая солидная археологическая экспедиция была организована только в 1936 году. Это была экспедиция бывшего института истории материальной культуры АН СССР, возглавляемая М. И. Артамоновым и А. П. Кругловым. За три полевых сезона в Чечне (1936—1939 годы) А. П. Кругловым (погибшим под Ленинградом в 1942 году) был открыт и исследован ряд памятников, представляющих новые в Чечне древние археологические культуры Северного Кавказа.

Важнейшим из них оказался могильник в селении Харочой Веденского района, послуживший основанием для выделения особой, так называемой каякентско-харочоевской культуры, бытовавшей в Чечне и в Дагестане в самом конце бронзового и в начале железного веков (рубеж II и I тыс. до н. э.). Это было первым, очень важным итогом работы экспедиции.

Вторым, также новым и очень интересным объектом был исследованный экспедицией грунтовой могильник в Гудермесском районе, близ селения Исти-Су, относящийся к VI—V веку до н. э. Он вдвойне важен и своей принадлежностью к позднекобанской культуре, и как показатель связей этой культуры с культурой скифов и савроматов.

Наконец, третьим крупным и также новым памятником, изученным А. П. Кругловым, явился раннесредневековый катакомбный могильник VIII-IX веков у селения Дуба-Юрт Шалинского района, значение и интерес которого заключаются в его несомненной связи с аланскими ираноязычными племенами Северного Кавказа, носителями катакомбного погребального обряда, чуждого местной этнической среде.

В этой связи нельзя обойти молчанием и важных результатов разведочных работ, произведенных в послевоенные годы бывшими сотрудниками Грозненского музея краеведения Т. М. Минаевой, Н. И. Штанько и М. П. Севостьяновым, обнаружившими и обследовавшими в Чечне ряд древних поселений и раннесредневековых городищ и могильников.

Наконец, здесь уместно отметить и кандидатскую диссертацию Л. Г. Нечаевой, посвященную монографическому изучению интереснейшего позднесарматского могильника Алхан-Кала близ станицы Ермоловской.

Но и эта численно небольшая группа разновременных памятников дала ценные в научном отношении материалы, доказывающие перспективность и богатые возможности для постановки планомерных археологических изысканий в слабо обследованной Чечне, без чего древние этапы народной жизни не могут быть восстановлены.

При всем исключительном своеобразии собранного обильного материала на Сержень-Юртовском поселении обращают на себя внимание отдельные предметы и даже комплексы их, уже извест-

ные из других памятников более западных районов края, таких как Алхастинское поселение в Ингушетии и Змейское в Северной Осетии. В разной степени они связаны с всемирно прославленной так называемой кобанской культурой конца бронзового века. С одним из них Сержень-Юртовское поселение сближают находки пинтадер, статуэток животных и роговые изделия, с другим — формы керамики и костяные предметы. Наконец, отдельные находки таких вещей, как бронзовые тесловидный топор, наконечники стрел, перстни со спиральными завитками, характерными для культур Закавказья Урартского периода и кобанской культуры Северного Кавказа самого начала I тыс. до н. э., помогают установлению времени изготовления основной массы находок. Это рубеж бронзового и железного веков (IX—VIII веков до н. э.) — период один из самых интересных, но и наименее изученных на Северо-Восточном Кавказе. Очевидно, Сержень-Юртовское поселение представляет собой памятник самого восточного локального варианта знаменитой кобанской культуры, отражающего своеобразие культуры древней племенной группы данного района.

Вместе с тем в ряде пунктов были отмечены такие детали замковой архитектуры, как остатки колонн, сохранившиеся вазы и капители, что, несомненно, составляет своеобразие архитектурного наследия именно чеченского народа.

Безусловно, такие замечательные образцы чеченского средневекового зодчества, как замковые комплексы в селении Итум-Кале, уникальные "городки мертвых" в Цой-Педе и в еще недоступном районе Майсты должны стать одними из основных объектов стационарного изучения экспедиции в самые ближайшие годы.

Нельзя не сказать еще об одном чрезвычайно интересном позднесредевековом памятнике, исследованном СКАЭ в предыдущие годы в Аргунском ущелье. Это — могильник вблизи селения Асланбек-Шерипово, содержащий индивидуальные погребения, совершенные по первобытно-языческому обряду (вытянуто на спине, головами на восток, с могильным инвентарем). В одной из могил оказались 2 серебряные монеты германского императора Рудольфа II (1597—1612 годы). Эта находка вдвойне важна и для истории чеченского народа и истории всего Северо-Восточного Кавказа. Во-первых, монетной находкой начала XVII века документируется на этом могильнике бытование еще языческого погребального обряда, Значит, появление мусульманства даже в пограничном с Дагестаном районе Чечни и смену идеологии нужно относить к периоду не раньше XVII века. И, во-вторых, эта монетная находка указывает на направление далеких международных связей Северного Кавказа с Западной Европой и Московской Русью, далеко еще не изученных.

Таков краткий перечень основных, ранее неизвестных памятников материальной культуры, открытых в исследованных СКАЭ за последние годы на территории Чечено-Ингушетии.

* * *

Территория Чечено-Ингушетии, как и другие области Кавказа, богата разнообразными археологическими и архитектурными объектами, составляющими основное археологическое богатство республики:

а) в северных степных районах бесчисленное множество курганов, являющихся разновременными коллективными кладбищами;

б) вся предгорная полоса наряду с курганами изобилует древними поселениями, городищами и грунтовыми могильниками;

в) в нагорной же зоне вместе с более древними объектами сохранились еще многочисленные памятники средневековой архитектуры чеченцев и ингушей — различные комплексы башен, замков, склеповых сооружений, христианские храмы, мусульманские мечети и первобытно-языческие капища (святилища).

Все эти памятники являются всенародным достоянием и согласно постановлению Совета министров СССР от 14 октября 1948 года за N 3898 и Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года за N 1327 охраняются законом.

Научное исследование этих памятников может дать и уже дает в руки исследователей ценнейшие общественные исторические источники, характеризующие хозяйство, бытовой уклад, материальную культуру и идеологические представления местных племен в разные периоды их истории, начиная с самых отдаленных времен и кончая поздним средневековьем.

В свете всего изложенного уже сейчас можно высказать уверенность в том, что при дальнейшем развертывании археологических исследований Чечено-Ингушетии в самые ближайшие годы перестанет быть загадкой, то есть землей неизвестной, и займет достойное место в ряду других республик, областей и краев Кавказа, богатых уникальными историческими памятниками прошлой культуры, раскрывающими темные и неизвестные страницы истории своих народов.

Пока на территории Чечено-Ингушетии не обнаружено следов обитания палеолитического человека (древнекаменного века). Но обнаружение палеолитических памятников на соседних территориях и наличие в высокогорной зоне республики многочисленных пещер, научно еще не обследованных, позволяет и здесь предполагать следы древнего этапа человеческой жизни. Открытие же остатков палеолитической эпохи в предгорной зоне, как показал недавний опыт экспедиции, затруднено тем, что все ранние почвенные слои перекрыты здесь более поздними и мощными отложениями речных выносов щебня. До сих пор пока не обнаружено и следов неолита (новокаменного века). Поиски остатков человеческой деятельности эпохи палеолита и неолита должны оставаться одними из ведущих задач СКАЭ на ближайшие годы.

Еще 10 лет назад древнейшими памятниками Чечено-Ингушетии считались объекты эпохи средней и поздней бронзы (относящиеся к середине II тыс. до н. э. и позднее). Следовательно, только с этого времени можно было освещать древнейшую историю республики. Открытием нашей экспедицией Лугового поселения близ селения Мужичи (в Ингушетии), а позднее энеолитического слоя на поселении близ селения Сержень-Юрт (Чечня), относящихся к переходному периоду от камня к металлу, на целую тысячу лет отодвинуто в глубь веков начало истории края. Теперь восстанавливать общественную жизнь в Чечено-Ингушетии мы можем уже не со II, а с начала III тыс. до н. э.

Сейчас мы имеем данные для суждения о хозяйстве и быте пока самого раннего населения республики, занимающегося земледелием, скотоводством, охотой и впервые знакомящегося с металлом. Мы знаем о зачатке домостроительства из обожженных глиняных блоков и других элементов древнейшей культуры. Все это является крупным научным достижением экспедиции последних лет.

Добытый на Луговом и Сержень-Юртовском поселениях вещевой материал сближает эти объекты с широким кругом соответствующих памятников Дагестана и Закавказья III тыс. до н. э. (с кругом памятников так называемого Куро-Аракского энеолита) и приводит к важнейшему выводу о локальной общности культуры Северо-Восточного Кавказа, связанного с энеолитической культурой как Северного Кавказа, так и Закавказья.

Значительным научным открытием являются факты обнаружения в Бамутских и Мекенских курганах вещественных доказательств бытования здесь широко известной в мировой литературе так называемой майкопской культуры, знаменующей собой конец энеолитической эпохи на Северном Кавказе (конец III тыс. до н. э.). Выявленные в Чечено-Ингушетии не в столь ярких формах, как в Прикубанье, признаки этой культуры чрезвычайно важны в том отношении, что (при посредстве таких же элементов из Северной Осетии — под Моздоком и Кабардино-Балкарии — Долинское поселение и курганы у селений Старый Урух и Лескен) ими намечается западный локальный вариант позднеэнеолитической культуры Северного Кавказа.

Таким образом, новые энеолитические материалы, добытые на территории республики, приводят к признанию определенного культурного единства древнейших племен, населявших в III тыс. до н. э. современный Дагестан, Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, южный районы Ставропольского и Краснодарского краев. Одновременно с признанием двух крупных локальных вариантов этой как бы единой культуры (на Северо-Восточном и на Северо-Западном Кавказе) прослеживается органическая связь этой культуры с Закавказским энеолитом, превращая вопрос о связях с Закавказьем в проблему общекавказского энеолита, что, в свою очередь, невольно выдвигает огромной важ-

ности вопрос для истории почти всех народов Кавказа — не является ли это общекавказское единство энеолитической культуры III тыс. до н. э. отражением древнейшего кавказского этнического субстрата, на базе которого впоследствии оформилась так называемая иберийско-кавказская языковая семья. Ведь она объединяет все коренные племена и народности Кавказского перешейка до включения в эту среду других иноязычных элементов, как древних иранских, тюркских и других.

Вот такие сложные, но исключительной важности исторические вопросы возникают при осмыслении новых археологических материалов, найденных в Чечено-Ингушетии в последние годы.

Одновременно нельзя обойти молчанием и другую проблему, возникшую в связи с обнаружением в древнейших курганах надтеречных районов (в Мекенской группе и др.) явных следов древнейших степных культур Юго-Восточной Европы, так называемой ямной, катакомбной, а позднее и срубной (керамика и погребальный обряд). Эти новые данные важны и для древнейшей истории степных районов. Еще большее значение они имеют для истории Кавказа, так как ими достоверно устанавливается первый контакт местных кавказских племен со степными племенами, предположительно относящихся к древнейшему индоевропейскому массиву населения нашей страны.

Уже в последующую эпоху бронзы (во II тыс. до н. э.) на всей территории Чечено-Ингушетии существовала единая почти для всех районов северного склона Кавказского хребта (кроме Дагестана) так называемая северо-кавказская культура, характеризуемая резким подъемом производительных сил и, в частности, развитием металлургии меди и бронзы.

Некоторые исследователи (Л. А. Ельницкий, И. М. Дьяконов, Г. Н. Гамрекели), не приводя никакой аргументации, давно уже находили возможным сопоставлять гаргареев и гегаров античных авторов с галгаями — самоназванием современных ингушей. Когда-то эта попытка у многих вызывала сомнение. Но теперь правомочность этого сопоставления по ряду причин кажется нам наиболее оправданной и убедительной.

Во-первых, этот термин до сих пор бытует у современных так называемых вейнахских народов — у ингушей в форме гаргар и у чеченцев в форме гергер, что в обоих случаях означает — близкие, родня, родственники. Еще с эпохи средневековья у чеченцев и ингушей сохранился специальный термин — гала. Так называют и в качестве лексического корня и в топонимике: селения Галашки у ингушей и Галан-Чож у чеченцев.

Гала (гІала) — по-вайнахски означает не только "башня", а так же вообще город, крепость. Высокое многоэтажное здание также называется этим же термином.

Во-вторых, правомочность отождествления страбоновских гаргаров с современными галгаями подтверждается и устойчивостью антропологического типа местного населения. Блестящим примером этого является реконструкция женского бюста, произведенная известным скульптором-антропологом М. М. Герасимовым по черепу из Нестеровского могильника V века до н. э.; черты лица и общий облик реконструированной женской головы имеют очень много общего с обликом современных чечено-ингушских женщин (бюст выставлен в Республиканском музее города Грозного).

Наконец, отождествление гаргареев с галгаями подкрепляется и археологически определенной преемственностью в материальной культуре. Особенно показательными в этом отношении являются металлические налобные бляхи от женских головных уборов VI–V веков до н. э. (по данным Лугового и Нестеровского могильников Ассинского ущелья) и функционально такие же серебряные бляхи на средневековых головных уборах так называемых курхарс ингушских женщин. Таким образом, отождествление страбоновских гаргареев и современных галгаев, то есть ингушей, приобретает теперь все права на признание глубоких истоков ингушских этнонимов.

В настоящее время есть некоторые основания установить и чеченские древние этнонимы. Тот же Страбон в своей "Географии" после описания Закавказья пишет: "Спускаясь в предгорья, мы вступаем в области, лежащие севернее, но с более умеренным климатом, так как они соприкасаются уже с равнинами сираков (степные сарматские племена).

Есть тут некоторые троглодиты (пещерники), живущие вследствие холодов в пещерах; у них уже и хлеб родится в изобилии. За троглодитами следуют какие-то народы, называемые хамекитами и многоедами, и селения исадиков, могущих заниматься земледелием, так как они живут не совсем еще на севере".

Эти сведения локализуются в предгорных районах Чечни, где, в частности, и находится исследуемое нашей экспедицией древнее Сержень-Юртовское поселение, хозяйственная характеристика обитателей которого вполне совпадает со страбоновской оценкой хамекитов и исадиков. Возможно, эти этнонимы и являются древнейшими именами отдаленных предков определенных чеченских племенных групп.

Эпоха раннего средневековья (с V века н. э. и позднее), от которой сохранились краткие, но ценные письменные исторические свидетельства о пребывании в этих районах Северного Кавказа таких племен и народностей, как аланы, кусты, или кисты, начмаматьяне и другие, к сожалению, археологически слабо еще изучена на местном материале.

Но одно представляется несомненным, что раннесредневековый собирательный термин аланы характеризовал не только определен-

ную ираноязычную группу — носительницу катакомбного обряда, но, очевидно, покрывал и другие группы сугубо местных племен, ни по языку, а отчасти и ни по культуре аланами не являющихся. Но за незначительностью исследованных материалов все эти важные вопросы этнической истории раннесредневекового периода не только Чечено-Ингушетии, но и всего Северного Кавказа требуют еще накопления фактов и их серьезного изучения и уточнения.

Завершающей эпохой во всяких археологических исследованиях является позднее средневековье. Применительно к источниковедческой базе истории Чечено-Ингушетии следует признать, что памятники материальной культуры этого периода (после татаро-монгольского нашествия на Кавказ в 1222 году), как уже было сказано, хорошо изучены в Ингушетии. Изучение же подобных памятников Чечни, по существу, только начато.

Но всего этого, конечно, недостаточно для широких исторических выводов об этом этапе исторической жизни всего населения республики. Вместе с тем именно из этого пока небольшого опыта изучения и сравнения памятников материальной культуры позднего средневековья Чечни и Ингушетии вытекает одно очень важное заключение: об общности и единстве материальной культуры нейнахских народов Северного Кавказа — чеченцев и ингушей. Полевые наблюдения вновь подтвердили, несомненно, давнее генетическое родство материальной (да и духовной) культуры двух коренных народов республики (чеченцев и ингушей), развивающих общую культуру с сохранением своих специфических особенностей. Собственно, эта культурная общность чем глубже в прошлое, тем очевиднее прослеживается, как мы видели, на гораздо большей территории (во II тыс. до н. э. на всем Северном Кавказе, а в III тыс. даже в Закавказье). Это единство, очевидно, включает общие глубочайшие истоки культуры и языка большого круга северокавказских народов, образующих вместе с коренными закавказскими народами кавказское языковое объединение, или иберийско-кавказскую языковую семью.

Первые упоминания о предках народов Кавказа имеются и у греческих и римских авторов VI в. до н. э. — I век н. э., которые описывали общественную жизнь и хозяйственную деятельность адыгских народов, карачаевцев, осетин, а также ингушей и чеченцев. Раннее средневековье на Кавказе засвидетельствовано в немногочисленных рукописях византийских и арабских авторов V—X веков и в русских летописях этого же периода. Свидетельства о жизни народов Кавказа в период борьбы с монголо-татарами встречаются у персидских (Рашид-ад-Дин), арабских (ал-Омари), монгольских и западно-европейских авторов (Вильгельм Рубрук, Плано Карпини). О времени появления в Крыму и в Чечено-Ингушетии генуэзских колоний сообщают ряд источников и такие авторы, как Георгий Интериано и Иосафат Барбаро. Рассказывается

здесь и о совместной борьбе русского государства и горцев с крымско-турецкой агрессией. В конце XVII века, в течение которого был создан известный памятник географии и этнографии того времени — "Книга Большому чертежу", в тексте которой есть упоминания о черкесах, чеченцах, ингушах и кабардинцах.

Этническая территория вайнахов простиралась в древности далеко за пределы нынешней. Об этом говорят топонимы в Кахетии, не говоря уже о полном подтверждении этого положения в Тушетии. Сами грузинские ученые это подтверждают.

Чеченцы, или как их еще по летописям называют — мычкизы, отграничены от России на севере Тереком и Сунжей, на востоке их соседями являются — ингуши и карабулаки, на юге — чалгаевцы, цоринцы, аккинцы, кистины в районе высокогорья, и несколько лезгинских и андийских племен, отделенных от чеченцев хребтом Гумик-Лама.

На востоке их соседями также являются гумбетовцы, ауховцы, кумыки и аксайцы. Не вся река Аксай принадлежит чеченцам, нижняя часть ее проходит по территории кумыков и аксайев.

Территория Чечни гориста, изрезанная глубокими оврагами, узкими ущельями, которые служат чеченцам хорошей защитой от неприятеля. Одно из самых известных ущелий расположено близ поселка Большой Чечен в междуречье Аргуна и Сунжи. Оно расположено между двумя изолированными горными массивами. Это ущелье называется Ханкала. Большое ответвление Кавказских гор, носящее название Гулик-Лама, простирается вдоль южной части чеченской территории. Другие горные отроги располагаются к северу, северо-западу и северо-востоку. Основные вершины этих отрогов: Нахчи-Лам и Сулой-Лам, расположенные между Аргуном и Аксаем, а хребет Качкалик является продолжением между Аргуном и Аксаем.

По словам Иоганна Бларамберга, офицеры Генерального штаба Российской империи, служившие в отдельном кавказском корпусе, чеченцы более воинственны, чем лезгинцы, и далее цитирую его слова: "... наши войска никогда не могли покорить эти свирепые племена, несмотря на многочисленные экспедиции, предпринятые против них, и опустошения, которым неоднократно подвергались их земли. Чтобы держать их в узде, генерал Ермолов учредил новую военную линию, укрепленную крепостями, главная из которых — Грозная, на левом берегу Сунжи. Но, несмотря на эти меры, чеченцы не прекратили нарушения наших границ и набеги".

ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ

В конце XVIII века чеченцы и ингуши населяли обширную территорию от р. Аксай на востоке включительно бассейн р. Камбилеевки и Армхи на западе. Однако данная ситуация не во всем

соответствовала картине расселения вайнахов в более ранний период. В результате миграционных и этнических процессов на протяжении XVI—XVII вв. существенно менялась этническая территория ингушей.

К началу XVIII века произошли значительные изменения в ее западной границе. Первое из них касается Ларса — района, где в XVIII в., видимо, жило вайнахское население, позднее сменившееся осетинским. Интересно, что факты передвижения вайнахов на восток, некогда живших значительно западнее современных районов их обитания, а именно в Куртатинском и Даргавском ущельях, отразились в осетинских преданиях, записанных Л. П. Семеновым в 1927 году в Кобанском ущелье, а также в ауховском предании, записанном в 1971 году.

Другое изменение в западной этнической границе ингушей, фиксируемое источниками XVIII века, касается территории в нижнем течении р. Армхи, на высоких берегах которой возникли фамильные поселения осетин. Клапрот указывает на два из них — Нурате и Ленате, составлявших с. Джерах. Названия этих поселений связываются с фамилиями Цуровых и Льяновых. Первая из них известна и в настоящее время среди ингушей и осетин, вторая среди ингушей.

По сведениям 30-х годов XIX в. джераховцам принадлежали сс. Калмыков (Калмыкау), Волокав (Уаллаг-Кау), Памат (Пхемат), Большой и Малый Вазби (Озьми).

Значительно раньше в источниках становится известным самоназвание ингушей — гIалгIай. В форме калкан впервые оно появляется в русских источниках XVI—XVII вв. Действительно, местоположение "горных людей калканских" в горах за Ларсом, некоторое созвучие слов калкан, калкай с галгай, а так же другие, косвенные данные во многом подтверждают такое предположение. В отписке терского воеводы Н.Д. Вельяминова в Посольский приказ в мае 1619 года о принесении шерсти кабардинским мурзой Алегукой Шегануковым "калканские горские земли" названы среди других вайнахских обществ.

Впервые имя калканцы упоминается XVI в. в статейном списке посольства князя Семена Звенигородского и дьяка Торжа, направленного русским царем Алексеем Михайловичем в 1589 г. в Грузию (Кахети). Путь этого посольства, как и многих других посольств, проходил через Дарьяльское ущелье. На обратном пути, пройдя Сонскую землю (т. е. владение эристави Арагвского), посольство, шедшее по Дарьяльскому ущелью без провожатых, подверглось нападению горцев.

"А в горах майя в 27-й день приходили на послов на князь Семена да на дьяка на Торха... горные люди калканцы... и послы, поворотясь, тех калканцев побили... и стрельца у них отняли".

Впоследствии калканцев упоминают многие русские документальные источники XVI—XVII вв. Один из них (1603 г.) — челобитная царю Борису Федоровичу "терского жильца Ивана Морышкина", который был отправлен терскими воеводами с грамотами к грузинскому царю Александру. Его путь в Кахети лежал через "Шевкальскую землю".

Наибольший интерес вызывают исследования А. А. Бобринского, проведенные им в Алхан-Чуртской засушливой долине. Здесь, в районе г. Грозного и селений Алхан-Юрт, Алды, Куляры и далее на юго-запад до с. Урус-Мартан им было зафиксировано огромное количество курганных насыпей. Значительным итогом этих работ было обнаружение на левом берегу р. Сунжи большого городища недалеко от с. Алхан-Кала, привлекшего внимание исследователей лишь в советские годы. Ряд раскопанных курганов содержал интересные комплексы скифской и сарматской культур.

Тогда же несколько курганов было раскопано П. С. Уваровой в районе г. Грозного. В одном из курганов у с. Куляры местными жителями была найдена золотая гривна, состоящая из прута с заходящими друг на друга концами в виде тройных голов животных с разинутой пастью. Это украшение, выполненное в позднескифском или раннесарматском стиле VI—V вв. до н. э., было приобретено П. С. Уваровой и передано на хранение в Государственный Исторический музей.

Современное название "ингуши" сравнительно недавнего происхождения. Впервые оно появилось в русских источниках не ранее второй половины XVIII в. Оно происходит от названия селения "Онгушт" или "Ангушт" — одного из первых ингушских селений, основанного на "плоскости" (так в местных кругах называют равнины, заключенные между Терским или Сунженским кряжами и последующими лесистыми хребтами Кавказа). В более ранних документах этот этноним отсутствует. В них упоминаются другие племенные названия "калки", "ероханские люди" или "акозы" — население "горских землиц".

Как известно, почти все народы входят в историю не под самоназванием, а под названиями, данными их соседями. По-видимому, название "ингуш" также было дано местным племенам русскими, подобно тому как в более ранее время предкам осетин, населяющих центральную часть Северного Кавказа, были присвоены названия "аланы", "овсы" и "ясы" византийскими греками, грузинами и русскими.

Постепенно название "ингуши" было перенесено на все родоплеменные образования, некогда известные как "галгаи", "кисты", "поринцы" и другие, объединенные с ними общей территорией и общностью языка и культуры.

Еще сравнительно недавно ингуши-горцы называли себя "ламур" или "ламро", что значит — горный житель (от "лам" — гора).

Отдельные же их группы, очевидно, отдельные племена, имели в недалеком прошлом различные самоназвания "галгаи", "кисты", "фяппинцы", "цоринцы", "арштхойцы" и др. С течением времени, очевидно, в силу социально-экономической значимости галгаевской племенной группы, обитавшей в Ассинском ущелье — древнейшем центре ингушской культуры, имя этого племени — "галгаи" было перенесено и на другие ингушские племена. Во всяком случае и поныне все ингуши называют себя "галгаями".

Сейчас имеются серьезные основания признавать достоверность еще более ранних свидетельств о предках ингушей. Такие известия о предках вайнахских племен, как теперь выяснено, приводятся в "Географии" Страбона (I в. н. э.). Он первый из древних авторов упоминает ряд местных племен, размещая их на северном склоне центральной части Северного Кавказа; называя среди них гаргареев, Страбон уверенно именует их ближайшими соседями мифических амазонок, обычно помещаемых на р. Термодонте (вероятно, Терек). Древний географ писал: "... амазонки живут рядом с гаргареями, на северных предгорьях Кавказских гор, называемых Керавнскими". Упоминание рядом сарматов подтверждает, что речь идет о населении Северного Кавказа. Это же удостоверяет Стефан Византийский, когда говорит об амазонках, а так же Плутарх и Гай Плиний Секунд (Старший). Последний в своей "Естественной истории" также помещал гаргареев на Северном Кавказе, но называл их "гегарами".

Современные лингвисты установили сходство албанского, в частности "гаргарского", языка с некоторыми языками северокавказской группы общекавказской языковой семьи. По всем данным, "гаргары" Кавказской Албании отношения к страбоновским "гаргареям" не имели.

В послевоенные годы рядом исследователей было высказано предположение об отождествлении древнего этнонима "гаргареи" с современным самоназванием ингушей — "галгаи". Специально занявшись этим вопросом, я пришел к выводу, что правомерность отождествления старбоновских "гаргареев" с вайнахским племенным самоназванием "галгаи" может быть признана вполне обоснованной. Аргументация этой гипотезы изложена в монографии Е. И. Крупнова "Древняя история Северного Кавказа".

В 1963 г. известный специалист по нахским языкам профессор Ю. Д. Дешериев подверг сомнению закономерность сделанного сравнения древнего этнонима с современным, но признавал, что "к сожалению, мы не в состоянии сейчас дать положительный ответ на поставленный вопрос". Одновременно он подчеркнул, что "попытка Е. И. Крупнова объяснить страбоновский этноним "гаргареи" посредством ингушского "гаргар" и чеченского "гергар" — близкий, родственник — заслуживает внимания". Основанием для сомнения

Ю. Д. Дешериеву послужило предположение, что сам этноним "галгай" позднего происхождения и связан с термином "гала" — башня, крепость, т. е житель башни, крепости. Вряд ли с этим можно согласиться. Очевидно, термин "галгай" более древнего происхождения и из древнейшего кавказского языкового субстрата он вошел в дагестанские языки. Например, слово "башня" звучит у куачинцев как "гІал", у даргинцев — "ъали", у лезгин — "квал". По-чеченски и ингушски "гІала" — это жилая башня, а "галаи" — оборонительный комплекс. Как известно, в Осетии оборонительные укрепления тоже называются "галунами". Думается также, что не случайно термин "галагаи" связан органически с древнейшим культурным очагом Ингушетии в верховьях р. Ассы, называемым "Галай-чуэ". По разъяснению знатока ингушского языка и быта Н. Г. Ахриева, в буквальном переводе это — "внутренность Ингушетии".

Отправляясь от довода Ю. Д. Дешериева, два других автора — В. Б. Виноградов и К. З. Чокаев — в 1966 г. попытались развить их в специальной статье, но, изложив свои рассуждения противоречиво и непоследовательно, вынуждены были признать, что "гаргареи" — несомненно производное от нахского термина "гаргара" — близкий, соседний, родственный".

А вот что рассказывается об ингушах в "Энциклопедическом словаре", который был составлен И. Е. Андреевским, К. К. Арсеньевым и Е. Е. Петрушевским и издан в начале нашего столетия.

В нем говорится, что ингуши — исторически часть чеченского народа, населяющего центральную и южную части Сунженского отдела Терской области, и получившая свое название от большого аула Ангушть или Ингушть, в Тарской долине. Сами себя ингуши называют "гІалгІай". Ингуши делятся на джераховцев, кистин (кисты), Гал(а) галаевцев, назрановцев и галашевцев — по названию аулов, долин, гор или рек, на которых они обычно обитают. Однако перенесение сельских правлений из одного аула в другой иногда влекло за собою и перемену названия общества. Например, кистинское общество в настоящее время называется мецхальским, а галгаевское поделилось на два — церинское и хамхинское. Каждое из этих обществ ведет, по народным преданиям, свое происхождение от общего родоначальника, но группы назрановцев и галашевцев образованы искусственно путем переселения ингушей из гор на плоскость. Начало таких переселений относится к 1817 г., когда Ермолов заложил на р. Сунже редут Назрань, к которому он, чтобы обеспечить Владикавказ от нападения чеченцев, выселил ингушей, в то время к нам дружественных. И позднее ингуши в общем оставались верны русским. В 1830 г. большая часть ингушей снова была выселена из гор на плоскость в окрестности Назрани, и с тех пор подобные переселения, вольные и невольные, продолжались до наших дней, так что в горах ныне осталось менее 30

процентов общего числа ингушей. Все население ингушей в количестве 7973 семейств и 39392 душ обоего пола живет в 146 населенных местах, причем на долю горных ингушей приходится 101 населенное место с 962 семействами (6374 души). Горные аулы очень невелики: в среднем — 9,5 семейств с 63,1 души. Живут горные ингуши обыкновенно по несколько семей в одном жилище, но каждая семья имеет особое помещение, отделенное от помещений остальных семей толстыми каменными (сложенными, как и вся постройка без цемента) стенами. На плоскости селения ингушей устраивались, по указаниям русского правительства, в крупные аулы — в среднем 3437 дворов, с 1615,9 души. Плоскостные аулы тянутся вдоль рек и ручьев на расстоянии иногда более 1-2 версты; сакля от сакли далеко, и у каждой из них просторный двор, огороженный крепким высоким тыном, за которым виднеются фруктовые сады и огороды.

По наружному своему виду ингуши сухощавы, стройны, среднего роста, с резкими чертами и быстрыми глазами на бледном, смуглом лице; цвет волос по преимуществу черный, нос орлиный, движения торопливы и порывисты. Одежда состоит из суконной черкески, черной, серой или коричневой, ситцевого бешмета, суконных шаровар, суживающихся к низу, чевяк из сыромятной кожи на ногах и барашковой шапки на голове; в горах предпочитают чевякам крепкие башмаки с толстой подошвой. В пище ингуши очень умеренны: кусочек сыра и чашка кислого молока зимою, арбуз и головка лука летом с кусочком ячменной или кукурузной лепешки вполне удовлетворяют ингушей.

Даже в наши дни, если обратить внимание на ингушских стариков, все они подтянуты, их движения энергичны. Среди людей пожилого возраста никогда не увидишь тучных и ленивых людей. Все это говорит о высокой культуре питания. Есть надо всегда столько, чтобы можно было утолить голод, и, вовремя покидая стол, чувствовать меру в еде. Внешне ингуши всегда чистоплотны и опрятны. В их семьях очень большое внимание уделяется воспитанию молодежи, постоянно укрепляется стремление к сохранению своей культуры, обычаев, нравов, традиций и почитания старших. А если кто обратится к нему за помощью, он все сделает возможное, чтобы оказать своевременную поддержку со своей стороны.

Чеченцы с большим уважением и любовью относятся к братскому ингушскому народу и не видят никакого различия между собой. Радость и боль ингуша — это точно такая же радость и боль чеченца, они вместе их разделяют, переживают, носят в сердцах. С древнейших времен и по настоящее время, а также и в будущие века чеченцы и ингуши всегда будут стоять плечом к плечу, рядом, как кровные братья, братья-близнецы, родившиеся от одной матери.

Чеченцы говорят: "У ингушей никогда не отнимешь "гIиллак оьздангал"* — это настоящие аристократы". И если бы на Кавказе было бы создано дворянское общество, то я уверен, что славные ингуши стояли бы в первых рядах.

Вряд ли еще где-нибудь найдете вы в мире женщин, которых можно было бы сравнить с красивыми и стройными ингушками-чеченками, для которых преданность семье превыше всего. Они свято сохраняют честь и достоинство родного очага. Даже оставшись одна без мужа, она воспитывает детей одна, не выходя замуж и тем самым полностью посвящая себя семье.

В своем общественном строе и обычаях ингуши не отличаются от чеченцев. Нормы их обычного права в последнее время подверглись изменениям, проведенным на особых сходах, собиравшихся в м. Назрань в 1879, 1887 и 1890 г. из депутатов всех селений ингушей. Депутаты эти регламентировали свадебные обычаи, с целью сделать брак более доступным и, таким образом, ограничить похищение девушек, предпринимаемое и порождающее кровавые столкновения, а затем определили известные наказания за убийство, поранение и другие проявления кровавой мести, которая санкционировалась обычаем.

Ингуши большею частью мусульмане-сунниты, но встречаются среди них и христиане, и язычники. Мусульманство водворилось у них не ранее половины прошлого столетия, в древности же ингуши были христианами, о чем свидетельствуют многие часовни и остатки старинных церквей, которые пользуются у ингушей большим уважением и в которых они совершают жертвоприношения, справляют различные празднества, представляющие собою семь христианских преданий и языческих воззрений. Особым почитанием пользуются у ингушей склепы, находящиеся в каменной будочке близ местечка Назрань; по преданию, склепы эти принадлежат народу нарт, некогда жившему около Назрани, и оставались нетленными в течение 200 лет, но с приходом русских стали портиться. В последнее время среди ингушей появились две секты, последователи которых у ингушей-несектантов известны под именем тубаш-лец-нахъ (набожные люди). Одна из сект, основатель которой Батыл-Хадж живет в ауле Сурхахи, отличается джигитством, выражающимся в бесстрашном удальстве, убийствах, и т. п., и крайней нетерпимостью, вследствие чего последователи ее прерывают сношения даже со своими родными, не примкнувшими к секте; внешние отличительные признаки ее стриженная борода, берданка, два пистолета и длинный кинжал. Последователи другой секты, основатель которой Кунт-Хаджи скрывался неизвестно где, и которая пользуется общими симпатиями ингушей, имеет гораздо больше последователей и проникла даже в Большую Чечню; они

* высокое воспиатние и культура (пер. с чеченского)

выделяются своим смирением, набожностью и незлобливостью, не пьют, не курят и гнушаются воровства; не носят оружия, заменяя его палкой, и опоясываются белым куском полотна. Общее у обеих сект — зикир, то есть особое богомоление (после обыкновенного намаза), во время которого воспевают доблести и подвиги Магомета, причем пение сопровождается хлопанием, пыхтением, прыганием и т. п. до совершенного изнеможения.

Религия ингушей очень проста: они почитают одного Бога, которого они называют Дайле, или точнее — Дяла (Daele); но в своей вере они не признают ни святых, ни великомучеников. Они соблюдают воскресенье, не служа торжественной обедни, а просто не работают в этот день. У них бывает большой пост весной и малый — летом. Они не проводят никаких специальных обрядов по случаю рождения ребенка. В случае смерти кого бы то ни было ежегодно они устраивают всеобщие паломничества к различным святым местам, которые в своем большинстве являются остатками (руинами) христианских храмов времен знаменитой царицы Тамары — правительницы Грузии. Согласно грузинским хроникам, она правила с 1171 по 1198 год, подчинив всех жителей Кавказа и обратив их в греческую религию. Ингуши, как и большинство других кавказцев, также соблюдают семидневную неделю, которая называется "киран-дэ" или "кирра". В такие дни они устраивают жертвоприношения — баранами, пивом и другими вещами. Их единственным жрецом может стать только старик безупречного поведения, которого называют Цани-стаг, т. е. "святой", чистый человек или непорочный. Он никогда не женится и должен происходить из простой семьи. Он молится в Тхаба-Ерда и других святых местах, и только он один совершает жертвоприношения. Эти праздники отмечаются всеобщей трапезой, за которой поедают вареное мясо животных, принесенных в жертву.

Ингуши рассматривают искусство письма как чудо, дающее преимущества приверженцам христианства и ислама. Они не знают времени, когда расселились в этих местах, но разрушающийся храм Тхаба-Ерда, о котором мы еще будем говорить ниже, свидетельствует об их достаточно древнем происхождении. У них много традиций, связанных со святыми местами, которые они почитают. Те ингуши, которые живут вблизи долины Кабарды, в большинстве своем крещеные.

Аксайские и кабардинские князья еще с давних времен пытались присвоить себе право повелевать ингушами и требовали от них ежегодной дани. Притеснения князей вынудили ингушей обратиться за поддержкой к русским, что произошло в 1770 году. В 1773 году во время разбирательства взаимных притязаний, которое повлекло стычки между ингушами и кабардинцами, старейшины ингушей заверяли генерал-майора Медема (в то время командующего на Линии): "что они иногда выплачивали дань кабардинцам

— по одной овце от семьи, или отдавали на одну косу железа, если у семьи не было овец, но они никогда не считали себя подданными кабардинцев, тем более что они добровольно подчинились России, и что большинство среди них — крещеные".

Тхаба-Ерда (Святилище или храм ингушей). Этот храм, описанный Палласом и Клапротом, был посещен мною (т. е. Бларамбергом) 15 июля 1830 года во время пребывания в Таргиской долине русских войск под командованием генерала, князя Абхазова. Храм Тхаба-Ерда расположен на возвышенности, справа от Ассы, и три версты вверх по течению Таргима, немного выше того места, где сливаются два рукава Ассы. Длина этого здания, которое наполовину разрушено, — 7 саженей, ширина — 3 сажени, его высота — 16 футов. Храм построен из камня, крыша его разрушена, лишь с восточной и западной сторон сохранились паперти. Некогда с западной стороны была входная дверь, в настоящее время этот вход заложен камнем, а войти в храм можно через очень маленькую и низкую дверь (ход) с южной стороны. Над главным входом можно увидеть бесформенные фигуры, выполненные в технике полурельефа (барельефа), в рамке в виде стрельчатого свода. Посредине этого свода можно различить изображение сидящего человека, над головой которого различим фасад греческой церкви; с левой стороны из облаков выезжает всадник. В обоих углах есть еще по изображению, они наполовину стертые. Над сводом изображен человек, держащий крест в левой и саблю в правой руке. По обе стороны свода различимы головки ангелов с крылышками. Все фигуры изображены только до пояса, надписи выполнены в древнегрузинском стиле. Они настолько стерты, что прочесть их невозможно. С западной стороны фасада есть два узких окна, а на стене с южной стороны — небольшие треугольные отверстия. Карниз и дверные рамы паперти украшены резьбой, имитирующей листву и вьющиеся растения, которая выполнена не без вкуса. Внутренняя часть храма — трехсводчатая, там темно, грязно, пол не вымощен. У каждой стены лежат рядами головы животных с рогами, на полу находится множество рогов, ими также наполнены несколько ящиков. Но, несмотря на долгие поиски, не нашлось ни книг, ни церковной посуды. Этот храм был построен в XII веке, во времена правления грузинской царицы Тамары.

Ингуши — это красивое, ловкое и воинственное племя. Их поселение вплотную подходит к г. Владикавказу — к одному из культурных центров всего Северо-Восточного Кавказа. Наиболее родственным им народом считаются чеченцы, живущие на восток от них, вокруг города Грозного, с которым они составляют один народ нохчий, что в переводе и означает "народ". Наука предполагает, что народ "нохчий", равно как и черкесы — одного корня с грузинами, но уже в глубокую древность он оторвался от своих еди-

ноплеменников и, перевалив через хребет на северный склон, поселился по ущелью реки Ассы, где и сформировался в самостоятельное племя. Это первоначальное и старинное гнездо ингушей находится за Столовой горой, в 40 верстах от Владикавказа, и называется Горной Ингушетией.

До последнего времени оно делилось на четыре общества: Цоринское, Хамхинское, Мецхальское и Джераховское.

Ближе к Военно-Грузинской дороге живут джераховцы, которые долгое время были известны их соседям под именем кистинцев. Свою историю они и доныне хранят в своих песнях, сказках и родовых преданиях. Эти предания говорят, что некоторые из их колен, например, жители селения Эги, Хамхи и Таргилим (Хамхинское общество, Таргим), ведут свое происхождение от баснословного богатыря Галгая, сирийского выходца; цоринцы — от одного знатного грека: род баркинхоев от кумыкского князя и т. п.

На восток от ингушей в пределах г. Грозного и на юг от него по рекам Аргуни и Фантанге живут собственно чеченцы.

Такое название это племя получило от старинного, ныне не существующего аула Чечен, известного у кизлярских армян своими набегами. Так же, как и ингуши, чеченцы зовут себя "нохчий", что значит — народ, но еще охотнее они называют себя именем тех аулов или обществ, откуда они происходят.

Так жители аула Шато — шатоевцы, Аух — ауховцы и т. д.

Вместе с бытовой и политической переменой у чеченцев происходит и перемена в области религии. Из язычников и людей безразличных к вопросам веры они в XVII столетии превращаются в мусульман и делаются горячими последователями учения Магомета. Их учителем и миссионером в новой религии был мулла Шейх-Берслал из Дагестана.

Христианство некогда было распространено между чеченцами, на языке их существует много выражений и собственных имен, по которым можно подтвердить эту догадку и возвести ее до степени факта, не подлежащего сомнению. Но оно было со временем подавлено по случаю введения исламизма в горах Кавказа.

Постепенно между чеченцами водворился ислам. В настоящее время все чеченцы принадлежат к суннитскому толку Шафиэ, за исключением одного Брагунского общества на Сунже.

Характер и быт чеченцев. Наружность чеченцев вообще довольно благообразна: он стройно сложен, приемы его отличаются живостью и проворством. Одежда его состоит из чекмени, обыкновенно желтого или серого сукна собственного производства, бешмета или архалуха, который бывает разных цветов, но летом преимущественно из белой материи, суконных ноговиц и чирики — род башмаков, без подошв. Нарядное платье обшивается узким позументом, который горцы делают сами довольно прочно и красиво.

Голову женщины повязывают длинными белыми платками, но покрывал (чадр) не носят и не прячутся от мужчин.

Чеченец был и остается обладателем самых добрых качеств. Так он всегда чтит права гостеприимства. Если странник, даже и незнакомый, проездом остановится у чеченца на ночлег, то хозяин не преминет в честь гостя зарезать одного или нескольких баранов, зажиточный чеченец не пожалеет даже рогатого скота. Чеченец обязан проводить своего гостя до безопасного места или передать другому чеченцу и вообще заботиться о личной безопасности и неприкосновенности своего гостя. Если гость ограблен, оскорблен или убит вследствие нерадения чеченца или невыполнения им обязанностей гостеприимства, то он подвергается остракизму всего общества до тех пор, пока нанесенная его гостю обида не будет им отомщена. Остракизм выражается следующим оригинальным образом: на дворе виноватого насыпают бугор, который он, разумеется, сносит днем, но в следующую ночь делается то же самое, и это до тех пор, пока он не смоет с себя пятна за оскорбление гостеприимства.

Чеченец умерен в пище и способен переносить все лишения. Чурек, пшеничная похлебка, шашлык, кукурузная каша — вот вся его пища.

У горных чеченцев, живущих в верховьях Аргуна, где в лесе чувствуется большой недостаток, дома каменные.

Женщины трудолюбивы: на них лежат все хозяйственные заботы. Они же ткут сукна для домашнего обихода, делают ковры, войлоки, бурки (только у горных чеченцев), на мужчин шьют платья и обувь.

В образе жизни между зажиточным и бедным чеченцем почти нет никакой разницы: преимущество одного перед другим выражается отчасти в одеянии, более же всего в оружии и лошади.

Духовный мир вайнахов всегда был очень богат. Для чеченца и ингуша любовь к родному краю — это любовь к красоте гор, буйному Тереку, чистым водам Аргуна, белым валунам овечьей отары, горным ущельям, вековым башням и альпийским лугам. Святая обязанность каждого чеченца и ингуша не просто хранить дух своей родины, но и приумножать его и обогащать. У нас существует даже по этому поводу мудрая пословица: "Страшно умирать лишь тому, кто за всю жизнь не посадил дерева."

Об этом также говорят вайнахский эпос, фольклор, обычаи и традиции. До настоящих дней бытует у нас почитание оленя, запрет охоты на него. По устному преданию, покровитель оленей Елта ослепляет родоначальника чеченцев Нахчо за попытку убить красивого оленя. Существует и легенда, посвященная озеру Галанчож, в которой две женщины превращаются духом озера в камни за то, что они загрязнили хрустально-чистую воду. Об этике высокого человеческого облика вайнахов много говорится и в фоль-

клоре. О культуре пищи, одежды, поведения горцев рассказывается в замечательных чеченских эпических песнях "Иллии" (сказаниях).

"Чеченцы — большие любители и ценители юмора, острословия; их речь богато насыщена афоризмами, яркими эпитетами, емкими пословицами и поговорками. Они любят жизнерадостный смех", — отмечает исследователь Ю. А. Айдаев.

За очень короткий период у чеченцев и ингушей появился огромный отряд ученых, писателей, актеров, певцов, которые известны всему миру.

До 1840 года главная промышленность мирных чеченцев, особенно Сунженских и Терекских, состояла в продаже леса. Они приготавливали зимой плоты строевого леса и сплавляли их в полноводье по Сунже и далее по Тереку до самого Кизляра, где их собиралось ежегодно от 500 до 800. За каждый плот в тогдашнее время платили от 30 до 50 р. с., что в общей сложности составляло около 2500 руб. сер. Не менее важную отрасль промышленности мирных составляла доставка в Кизляр, богатый виноградными садами (колья, которые поддерживают виноградные лозы). Их ежегодно привозили от 5000 до 6000 ароб, продавая каждую от 3 до 5 р. Кроме того, чеченцы выручали хороший доход от продажи обручей и бочарных досок; за 1000 штук таких досок платили около 30 р. с. и их доставляли в Кизляр в весьма значительном количестве. Сверх того чеченцы осенью отправлялись в Кизляр и нанимались для работ в садах. Впрочем, число таких было незначительно.

Все сказанное о промышленности и меновой торговле относится к чеченцам, обитавшим, как мы сказали, до 1840 года по Тереку и Сунже, остальные жили слишком далеко и не имели средств сбывать свои произведения; они получали все им нужное через армян и других промышленников, иногда через третьи или четвертые руки. Вот в нескольких словах все, что мы знаем о промышленности малой части обширного чеченского населения. Большая часть его, занятая в продолжение почти двадцати лет войною с нами, естественно, не имела возможности развивать свои производительные силы. Но с покорением и усмирением всего восточного Кавказа, конечно, не замедлила наступить для чеченцев новая эра жизни; которой суждена была самая светлая будущность. Мирная гражданственность разовьется в их стране, одаренной естественными богатствами, которые не могли развернуться под влиянием вековой бранной тревоги — и в стране, где кровь лилась рекою, пройдет с плугом мирный селянин, и тишина и довольство водворятся в недрах доселе неугомонного Кавказа.

Общественный быт чеченцев отличается в своем устройстве патриархальностью и простотой. У чеченцев нет тех сословных подразделений, которые составляют характер общества, европейски организованных. Чеченцы в своем замкнутом кругу образуют один

класс — людей вольных, а никаких феодальных привилегий мы не находим между ними. Мы все уздени, говорят чеченцы, и это выражение должно понимать в смысле людей, зависящих от самих себя.

В племени нашихэ, колыбели чеченского народа, как повествует предание, люди не имели до принятия ислама никакой религии и не признавали над собою высшей сверхъестественной власти. В прежнее время, говорят ичкеринские старожилы, когда народ чеченский был еще малочислен и жил в горах Ичкерии и по верховью Аргуна, все тяжбы судились стариками; старики были в то время умные, жили долго, знали многое и всегда решали по правде, по своему разумению, не руководствуясь никакими законами. Но так как они не имели в своих руках никакой исполнительной власти, то решения их, основанные на здравом уме и совести, хотя и были справедливы, но не всегда приводились в исполнение и уничтожались часто по произволу — т. е. платилось кровью за кровь, обидою за обиду.

Чеченцы (нохчи) представляют собой один из древнейших народов мира с характерным этническим лицом, с самобытной культурой, уникальным антропологическим типом (кавкасионский).

"Пожалуй, мало найдется на земле таких народов, как чеченцы, — отмечают Я. З. Ахмадов и В. Ю. Ильясов, — для которых отношения с ближними и дальними соседями имели бы столь большое значение." Предки чеченцев, согласно историческим, археологическим и лингвистическим данным, имели несомненное генетическое родство с древнейшим населением не только всего Кавказа, но и Передней Азии. Культурные и языковые связи чеченцев прослеживаются с цивилизацией междуречья Тигра и Евфрата, с хуррито-урартской общностью, с басками, хеттами, этрусками и т. д.

В III—II тыс. до н. э. территория, населяемая проточеченцами, входила в ареал распространения общекавказских археологических культур (куро-аракская, майкопская), во II—I тыс. до н. э. здесь складываются оригинальные местные культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа — кобанская и каякентско-харачоевская. Ее носители были связаны не только с кавказскими соседями, но и с населением Дона и Поволжья.

Политическая карта древнего Кавказа была довольно пестрой — Урарту, древнегрузинские и древнеармянские государства, Синдское государство, Боспорское царство, скифский, а затем сарматский племенной союзы. Это обусловило то обстоятельство, что предки чеченцев относительно рано вступили на политическую арену древнего мира, что было связано, несомненно, с разного рода политическими связями.

Косвенные и прямые письменные свидетельства говорят об участии горцев Северного Кавказа в скифских набегах VII в. до н. э., о консолидации их с пришлыми сарматами, а затем и с аланскими

племенами в едином союзе. Уместно привести в данном контексте сведения "Географии" великого античного ученого Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.) о народах Северного Кавказа: "... горную страну... занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются... В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов".

В IV—III вв. до н. э. в непосредственные политические и дипломатические отношения с предками чеченцев вступили первые грузинские цари Фарнаваз, Саурмаг и другие. Тот же Фарнаваз имел династический союз с представительницей местной знати. Здесь, в древней земле "Дзурдзукетии", как именовали Чечню древние и средневековые грузинские источники, черпал военные силы в борьбе за трон сын Фарнаваза и дзурдзучки — Саурмаг.

Несмотря на насыщенные политические, хозяйственные и культурные связи предков чеченцев с окружающим миром, с более многочисленными кавказскими, иранскими и тюркоязычными этносами, они тем не менее сумели сохранить свое национально-культурное своеобразие, язык и традиционный уклад жизни. Немалую роль в этом, несомненно, сыграла избранная ими политико-дипломатическая линия во взаимоотношениях с соседями.

Этнографические данные позволяют получить некоторое представление о тех формах, средствах и приемах, в которые облекались отношения древних племен и народов.

В первую очередь огромную роль играли личные контакты чеченцев с представителями соседних народов, облекающиеся в формы гостеприимства, аталычества, взаимных браков и побратимства. Причем последняя форма могла использоваться и в отношениях коллективов целых населенных пунктов, а то и этнических подразделений. Подобные отношения побратимства (вошалла) оформлялись соответствующим празднеством с жертвоприношениями и обрядами.

Обычай гостеприимства мог также иметь место и в отношениях с целыми племенами и селениями, чеченцы заключали уже развернутые соглашения (условия), на которых и строились дальнейшие отношения. Могла иметь место и трансформация формы отношений от традиционно-родственных к сугубо государственно-прагматическим. Так, если в отношениях с Фарнавазом имел место факт его воспитания (алтычество) в чеченской среде, то его сын Саурмаг мог рассчитывать на военную помощь "дзурдзуков", как своих "ненаваша" (т. е. дяди по матери, обязанные защищать племянников по сестре, своеобразный пережиток матриархата), а вот их наследник — грузинский царь Мирван — строил свои отношения с дзурдзуками как с обыкновенными вассалами или как с соседями, обязанными соблюдать с ним дружеские отношения (за

нарушение которых дзурдзуки подверглись нападению со стороны Мирвана).

В эпоху раннего средневековья (IV—XII вв.) чеченцам пришлось с оружием в руках отражать экспансию Сасанидского Ирана, Арабского халифата, Хазарского каганата. В этой многовековой борьбе горцам, безусловно, приходилось вести переговоры, искать союзников, заключать соглашения.

Тогда же закладываются первые традиции ранней горской государственности. Возникает в горах Дагестана и Чечни такое образование, как "царство Серир", в X—XI вв. складывается на Тереке и Кубани Аланское раннефеодальное государство. Тогда же и Великая Грузия получает определенные позиции в горных районах нынешней Чечни (и Ингушетии). В заоблачных высотах закладываются грузинскими миссионерами христианские храмы, некоторые из них дошли до наших дней. Например, самый большой христианский храм Центрального Кавказа — Тхаба-Ерды. В XII веке северокавказские степи более чем на два века заняли монголо-татарские орды, сложившиеся в великое государство — Золотая Орда. Несомненно, средневековые чеченцы были вынуждены вступать в разнообразные политические связи с этим государством и его отдельными областями.

Следует быть упомянутым и тот факт, что летняя ставка золотоордынского хана Узбека располагалась в среднем течении р. Сунжа, т. е. на территории нынешней Чечни. В золотоордынских городах Северного Кавказа (Джулат, Маджары) довольно рано появились т. н. "черкесские" (горские) кварталы.

Социальные процессы приводят к появлению на территории горного края в XIV в. некоего нового государственного образования "области" или "царства Симсим" (восточная часть Чечни). Конечно, и здесь неизбежно должны были закладываться основы дипломатической службы. Но в 1396 г. полчища средневекового завоевателя Тимура разгромили Золотую Орду, весь Северный Кавказ, в том числе и "страну Симсим".

Следует подчеркнуть, что в героической борьбе с монголами и другими захватчиками средневековья, предки чеченцев были не одиноки. Они оказывали и получали, в свою очередь, помощь от Руси, Грузии, Дагестана, аланов, адыгов и других многих равнинных и горных народов. Возможно, именно в этот период выковывался и оформился хрестоматийный образ горца-чеченца, беспредельно бескорыстного и верного в дружбе.

В начале XVI в. наступление на Кавказ развертывают три великие державы — Сефевидский Иран, Османская империя (со своим вассалом Крымским ханством) и Московское царство.

Действия этих трех сил и определяли политическое положение Северного Кавказа, начиная с XVI в. и по крайней мере до середины XIX в. Но в границах региона действовали и местные пол-

итические силы, такие как: кабардинские, дагестанские, чеченские феодальные владения, ногайские улусы и т. д. С юга оказывали воздействие кахетинские и картлийские правители Грузии. Взаимодействие всех этих сил создавало чрезвычайно сложную политическую ситуацию, но и в этой неоднозначной обстановке чеченский народ находил свой достойный путь, позволявший сохранить свободу и независимость.

С выходом России на Терек в последней трети XVI в. и с усилением отношений Москвы с кавказским миром возросла значимость отдельных чеченских князей. "Должен отметить, что среди чеченцев не было князей, т. к. все считали себя узденями, где никого не было выше своим рангом или ниже по какому-либо званию, только по возрасту старики имели вес и приоритет старшего. Ну а назначать со стороны России по каким-либо заслугам, давать какие-либо титулы Россия могла, и только для российских чиновников имело место князь или губернатор, но отнюдь не для чеченцев и ингушей, которые жили по своим законам, обычаям и традициям."(*З. Ш.*) Так, владелец Ауха ("Окочанская земля") — Ших-мурза Окоцкий оказывал существенную помощь Москве в установлении связей с Дагестаном, Грузией и Кабардой, выполняя зачастую посреднические функции. Его сподвижником являлся ингушский феодал Салтан-Мурза. В 1588 г. Ших-мурза направил официальное посольство к русскому царю и получил жалованную грамоту и богатые дары. Здесь нет места развернуто характеризовать его деятельность, ограничимся только тем указанием, что в лице Ших-мурзы Окоцкого мы имеем выдающегося дипломата XVI в. общекавказского масштаба.

Еще более уникален и другой факт. В 1596 г., после убийства политическими противниками Ших-мурзы, 160 семейств чеченцев-окочан бежали в русскую крепость Терки и основали здесь слободу. Почти два века окочане составляли дипломатическое "воинство" России на Кавказе. Окочане стали профессиональными переводчиками, гонцами, дипломатическими агентами и т. д., оставаясь в то же время и воинами. Исторические документы XVI—XVII вв. достаточно четко характеризуют их многогранную дипломатическую деятельность на Кавказе в пользу русских властей, — продолжают Я. З. Ахмадов и В. Ю. Ильясов. — Если в XVI в. мы имеем первые письменные соглашения чеченских обществ и князей с Русью, то в XVII в. количество подобных соглашений растет, имеются данные о соглашениях чеченских аулов и князей не только с Москвой, но и с соседними феодальными образованиями Кабарды, Дагестана и Грузии. Но в оформлении и в ключевых формулах подобных соглашений все большую роль начинает играть исламская традиция и образцы, принятые в дипломатическом производстве России, Ирана и Османской империи.

Важно отметить и другое — в XVI—XVII вв. Чечня играла немалую роль в сложной политической жизни на Кавказе и вокруг Кавказа. Многочисленные ирано-турецкие войны, столкновения Москвы с османами, с Крымом, попытки всех трех великих держав покорить горцев вызывали яростное противодействие. Горцы умело пользовались противоречиями между великими державами, легко меняли ориентацию, извлекали немалые выгоды из своего стратегического положения.

В XVIII в. в политическом положении Чечни обозначились новые моменты. Петровская эпоха ознаменовала безусловно колониальный характер наступательной политики России на Кавказе. Российская империя, в отличие от Московского царства, не нуждалась в горцах как в союзниках. Россия на Кавказе постепенно доминировала в военном и экономическом отношении над известными соперниками — Ираном и Турцией. Отсюда следовало и стремление царизма к ограничению тех же чеченцев в свободе осуществления внешнеполитических связей и к культивированию в среде кавказских народов сугубо пророссийской ориентации.

И тем не менее та же Чечня, в лице чеченских князей и старшин XVIII столетия, вела переговоры и заключала соглашения с иранским шахом Надиром, с крымскими царевичами и ханами, с турецкими эмиссарами, с вождями соседних народов. В ходе этих оживленных внешнеполитических отношений вырос слой "опытных стариков" и духовенства. Муллы и кадии Чечни совместно с религиозными авторитетами соседних Дагестана и Кабарды разрабатывали соглашения, договора и взаимные заявления, активно действовали они в сфере русско-горский отношений. Через их руки проходила вся дипломатическая переписка.

Документальные свидетельства XVII—XVIII вв. дают немало данных о традиционной дипломатии чеченцев. Устанавливается, что Чечня делилась на ряд "обществ" (союзы аулов) и феодальных владений. И там и здесь главную внешнеполитическую линию определяли народные собрания (аульного, регионального и общенационального масштаба), в том числе вопросы войны и мира, определения границ и т. д. Частные вопросы в текущих отношениях решались "выборными стариками". Они же, кстати, участвовали и в разрешении межаульных и межобщинных споров союзов аулов.

"В деле общем для чеченского народа", — говорит документ, — соглашаются предварительно о месте, где быть совету... и потом каждое селение посылает туда своего кадыя и всякая фамилия своих старших... Таковые сеймы происходят обыкновенно при мечети... Определению сего сейма все беспрекословно повинуются. Такое собрание делали чеченцы и для выслушивания писем главного на Кавказской линии (российского) начальства".

К выдающемуся успеху чеченской традиционной дипломатии первой четверти XIX в. надо отнести заключение военно-оборо-

нительного союзнического договора с Кабардой в 1810 г. Следует учесть, что сближению Чечни и Кабарды активно противодействовала Россия, считавшая себя в тот момент, и небезосновательно, хозяином положения на всем Кавказе. И тем не менее дружественный договор был заключен благодаря искусству народной дипломатии.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отважный Мансур Ушурма

Бейбулат Таймиев

Традиционная дипломатия горцев

Древние башни

Адат — юридическая норма тайповского (родового) строя

Когда появляется один волк, он еще не так опасен, собаки, заметив его, поднимают лай. Но когда идут пятеро волков — это уже сила и мощь стаи, которая заставляет с собой считаться. Так и среди людей, они считаются с силой и мощью дерзко идущих вперед, а слабых они презирают.

ОТВАЖНЫЙ МАНСУР УШУРМА

Истребление чеченцев и ингушей принимало все более массовый характер. И поэтому чеченский народ начинает выступать против притеснения и насилия царской армии. Иногда недовольство народа выливалось в массовые восстания, но, к сожалению, они очень часто подавлялись, так как не было настоящего, сильного лидера. Но, как говорит народная мудрость, вождь обязательно появится, было бы только возмущение.

И именно в 90-х годах XVIII столетия в Чечне появляется смелый и одаренный от природы вождь народных масс, по имени Мансур Ушурма, родом он был из с. Алды.

Объявив себя имамом, отважный Мансур, пылающий любовью к славной Чечне, призвал всех верноподданных от мала до велика под священное знамя ислама для освобождения горцев Кавказа от проклятого царского гнета. И все чеченцы пошли за Мансуром. А если кто по старости или по болезни не мог с ним пойти, то душой они все были в его строю. Трудно передать словами, как неимоверно высоко боготворили и уважали Мансура абсолютно во всех аулах и селениях. Он, славный чеченец, горя отвагой, доблестью и долгом, безропотно перенося лишения, шел вперед к великой чеченской свободе, сметая все на своем пути. И там, где был Мансур, там всегда была только победа. Царское правительство не на шутку испугалось натиска Мансура. При одном только имени Мансура царские сторожевые посты и дозоры охватывала паника.

Поэтому для приостановки действий Мансура царское правительство направило на Алды отряд в составе Астраханского пехотного полка, одного батальона Кабардинского полка, двух рот Томского полка и сотни Терского войска. Командующим этого отряда был назначен полковник Пиери. Однако отряд вместе с Пиери был поголовно уничтожен войсками Мансура. После этой победы Мансура число его сторонников среди чеченского населения и горцев стало возрастать не по дням, а по часам. Мансур совершает удачные наступления на противника. По несколько раз он держит в осаде крепости Приогригополис, Кизляр, Моздок, хотя ему и не удается все же ими овладеть. Абсолютно все горцы поддерживали Мансура, ибо целью его борьбы было освобождение всего Север-

ного Кавказа от русского царизма. Он смело, не взирая на всякие кривотолки, идет на дружеское сотрудничество с кабардинцами для создания единого фронта, но царские войска неожиданно делают засаду.

Получив сведения, что Мансур со своими силам идет на соединение с кабардинцам, полковник Наголль, имея второй Московский полк, гренадерский батальон, 2 роты Кабардинского и Селленгинского полков, два эскадрона Астраханского драгунского полка, Моздокский казачий полк и 300 человек донских и гребенских казаков, решил не допустить указанное соединение и нанести Мансуру решительный удар. 30 октября 1785 года Мансур, не ожидая нападения со стороны отряда Нагелля, сам атаковал его с разных сторон. После пятичасового жестокого боя Мансур принужден был отступить. Приведя в порядок свои силы, 25 ноября утром Мансур снова повторил атаку. После долгого горячего боя он опять принужден был отступить. Узнав о намерении Мансура в третий раз повторить атаку и не надеясь на стойкость своего отряда, полковник Нагелль поспешно отошел к Моздоку, предварительно попросив себе подкрепление у Потемкина. После этого под натиском огромных сил царской России и благодаря политике царской администрации, покупавшей влиятельных лиц как в Чечне, так и в Кабарде, в ряды сил Мансура начало проникать разложение.

Однако Мансур в 1787 году вновь собирает силы и, используя обостренность России с Турцией, обращается к турецкому правительству за крупной денежной помощью. Турция, учитывая единство религий, помогает горцам, и движение Мансура на Кубани принимает крупные масштабы.

Мансур становится великим вождем национально-освободительной борьбы всего Северного Кавказа.

"По известиям цареградским,— писал "светлейший князь" Потемкин своему брату,— министерство Турецкое, вопреки миролюбивым намерениям султанским, ищет разрыва мира: Черкесы собираются за Кубань свои набеги. Ваше превосходительство доносит об усилении там имама Мансура. Все сие требует принятия сильных мер, я предписываю Вам, во-первых, собрать раздробленные части и привести себя в почтительное состояние: лучше пожертвовать ненужным, нежели ослабить себя раздроблениями повсеместными. Генерал-поручику Иловайскому приказываю собрать войско Донское, генерал-майору барону Розину расположиться на реке Ее и стоять обоим в полной готовности предприятиям, каковых обстоятельства потребуют".

Мансур долго и успешно вел сопротивление против неравных сил. Слава о нем была необыкновенной. С его именем связывали надежды на освобождение. После схваток с хорошо вооруженным отрядом Бибикова Мансур уходит со своим отрядом в турецкую крепость Анапу, где он был принят начальником гарнизона Мустафа-пашой.

Но 19-го июня 1791 года царские войска генерала Гудовича неожиданно окружили непроходимой цепью Анапу и после упорной схватки 22 июня в 8 часов утра Гудович завладел крепостью. Простой чеченец пастух Мансур, ставший впоследствии имамом и полководцем горцев, вместе с турецким пашой Мустафой были взяты в плен.

По словам историка Авторханова А.Г., глубокое разрушение хозяйства горцев от долгой и продолжительной борьбы, истощение их духовных сил, отсутствие поддержки всех племен Северного Кавказа, кроме чеченцев, черкесов и кабардинцев, а также смещение центра борьбы Мансура за Кубань от Чечни, главной материальной и морской базы движения, техническое и человеческое превосходство царских сил на Кавказе и открытое издевательство горских имущих групп вот таковы основные причины поражения великого вождя Мансура.

"Из их среды (чеченцев) вышел известный пророк Шейх Мансур Ушурма. Он начал свою деятельность в 1785 году, принимал участие там же в защите Анапы против Гудовича. После взятия крепости штурмом в 1791 году попал в плен и умер в ссылке Он поднял против в конце прошлого столетия всех горцев Северного Кавказа", отмечал историк Вейденбаум.

Чеченский и ингушский народы всегда будут помнить мужественного имама и полководца Мансура, возглавившего национально-освободительное движение. После пленения Мансур был сослан в Соловецкий монастырь, где и умер.

БЕЙБУЛАТ ТАЙМИЕВ

В первой трети XIX века, еще до появления в Дагестане Кази-Муллы, Гамзат Бека и Шамиля, Кавказскую войну в Чечне возглавил Бейбулат Таймиев. Он был одним из видных и значительных руководителей национально-освободительной войны горцев Северного Кавказа против колонизаторской политики царизма на Кавказе и, по словам А.П. Берже, явился своеобразным предтечей "гениального владыки гор" Шамиля и Шейха Мансура. Он был подлинно народный герой, никогда не стремящийся к духовному званию.

Деятельность Бейбулата продолжалась около 30 лет. В первой трети XIX века отмечаются неоднократные выступления чеченцев и ингушей против царизма. К сожалению, очень мало изучено крупное восстание 1806—1807 годов, в котором перевес был на стороне горцев. Активными выступлениями горцев отмечен и последующий двадцатилетний период: движение Абдул-Кадыра совместно с Бейбулатом, крупное восстание под руководством Бейбулата 1825 года, которое было подавлено Ермоловым в 1826 году. Имя Бейбулата звенело и в Дагестане, в центре и на западе Северного Кавказа.

Бейбулат Таймиев был выходцем из простого народа, старшиной, военным руководителем своих сторонников, особенно в Восточной Чечне. Поэтому не зря первую треть XIX века в славной истории Кавказа называют "временем Бейбулата" и "эпохой Бейбулата". Его борьбе сочувствовали А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, все декабристы, а также Лермонтов М.Ю. и Толстой Л.Н.

Дореволюционный кавказовед В.А. Отто считал родиной Бейбулата селение Гельдеген, где у Бейбулата были свои хутора. Это село и сейчас лежит к северо-востоку от большого села Шали.

Современные исследователи отмечают, что Бейбулат был уроженцем селения Билты, находящегося рядом с Ножай-Юртом. Население Билты относилось к тайпу Билтой, являвшемуся составной частью Тукхума Нохчмахкой. В этот Тухкум, кроме тайпа Билтой, входило еще 10 тайпов, в том числе Чермой.

Имя Бейбулата есть в микротопонимии Билта в окрестностях села Хьочен ары (Хочена в переводе "Алычевая поляна"). На реке Ямсу (Ямансу), по словам исследователя А. Сулейманова, находится, по преданию, могила Бейбулата Таймиева Биболтан каш, поляна Бейбулата Биболтан шовда. Наиболее вероятной считается версия, что Бейбулат был похоронен в селении Мескеты. Потомки Бейбулата либо в четвертом, либо в пятом колене живут и сейчас в селении Билты, Элисхан-Юрт и в других местах. По преданию, Бейбулат был сыном колесного мастера.

И в мирных и немирных акциях в то время самая активная роль принадлежала Бейбулату Таймиеву. 6 сентября 1807 года Бейбулат вступил в переговоры с русскими властями, получив от них чин подпоручика с соответствующим жалованьем. Слава и авторитет Бейбулата после получения им этого офицерского звания еще более возросли. В глазах народа это выглядело как победа Бейбулата и уступка царских властей. Конечно, под присвоением Бейбулату офицерского звания следует видеть попытку царских властей искусственно создать тем самым "знать" из чеченцев, идя на такие уступки, власти понимали, что одними репрессиями добиться покорения Чечни нельзя. Однако все надежды царских властей на Бейбулата лопнули как мыльный пузырь. Получив от царских властей офицерский чин, Бейбулат с весны 1808 года до мая 1811 года почти три года усиленно руководит партизанской борьбой и делает активные попытки создать более крупные военные соединения чеченцев. Это и его отряд из 600 всадников и до 5000 конных и пеших прекрасно вооруженных и готовых противостоять целой армии. Бейбулат пытается объединить не только чеченцев и ингушей, но и карабулаков, кабардинцев и все остальные народы Северного Кавказа, то есть он стремится к великому горскому единству.

Царские власти вновь стремятся привлечь Бейбулата на свою сторону. 7 марта 1811 года в секретном письме к Чернову Тормасов подчеркивает желание "склонить его (имеется в виду Бейбулат) в нашу пользу". При этом Тормасов не скупился на обещания "вер-

путь чин и жалование" Бейбулату в случае, если он "вновь обратится к обязанности своей, сделается покорным, в чем даст присягу".

По прибытии на Кавказ Ермолов сразу же увидел в Бейбулате силу, с которой необходимо считаться. Он первым проявил инициативу встретиться с Бейбулатом. И эта встреча состоялась. Именно с Бейбулата Таймиева начал свою политическую деятельность на Кавказе Ермолов. Ибо он понимал, что популярность Бейбулата велика не только в Чечено-Ингушетии, но и среди горцев всего Северного Кавказа. Бейбулат был поборником народных интересов, которому на общественных собраниях принадлежал решающий голос. А декабрист Сухоруков назвал его главной пружиной всех возмущений в Чечне. Бейбулат был сверхотважен и сверхсмелый. Бейбулат был среднего роста, плотный, широкоплечий, с резкими энергичными движениями, его глаза налитые кровью, прятались под тучей густых черных бровей. Бесстрашие Бейбулата доходило до полного презрения к собственной жизни. Все это создавало ему огромнейший авторитет среди населения. Да и шапка на Бейбулате была простая и кафтан обыкновенный, при нем всегда было два товарища побогаче его одетые. Поэтому даже во внешнем виде отважного Бейбулата высвечивалась личность простого чеченца, не щеголявшего в богатых одеждах, что еще сильнее подчеркивало то, что он защитник Чечни трудовой и земледельческой.

Историк С.Ц. Умаров, исследовавший деятельность Бейбулата, не отрицал большой политической роли Бейбулата Таймиева в истории Чечено-Ингушетии в первой трети XIX века. "Так, писал С. Умаров, старшина Б. Таймиев в 20-х годах XIX в. пользовался властью, дававшей ему возможность назначать и сменять старшин в чеченских аулах". И добавляет, что реальная власть Бейбулата над большинством чеченских старшин вынуждала царских генералов называть его атаманом Чечни и главой всех главнейших старшин.

А Л. Колосов отмечает, что Ермолов, увидевшийся с Бейбулатом Таймиевым в 1816 году, недооценил, с кем имеет дело. Такое отношение к Бейбулату со стороны Ермолова вытекало из того, что он ошибочно считал горцев, особенно чеченцев, "хищниками" и "разбойниками", будто бы жившими в основном грабежами. Ермолов был очень далек от просветительских и либеральных взглядов на горские народы и следовал курсу царизма на подчинение их силой.

После встречи с Бейбулатом Ермолов отправился в Тифлис. 30 ноября 1817 года Ермолов написал царю пространную записку о необходимости переноса русских укреплений с Терека на Сунжу, южнее и ближе к Главному Кавказскому хребту. 10 января 1818 года Александр I одобрил проект.

18 мая 1818 года на берегах реки Сунжи и напротив "знаменитого" Ханкальского ущелья была заложена крепость Грозная.

Весть об этом разнеслась по всему Кавказу. И вот, когда царские войска приступали к строительству крепости Грозная, Бейбулат ушел в горы. А ведь до этого обласканный Ермоловым Бейбулат вращался в чине поручика в русских офицерских кругах, и в данном случае период пребывания Бейбулата в роли офицера русской армии был длительным с сентября 1816 года и до июня 1818 года, около двух лет.

Но именно строительство крепости Грозной способствовало созданию жесткого колониального режима, укреплению позиций царизма и приближению его власти непосредственно к аулам Большой и Малой Чечни. И никто не думал и не мог даже предположить, что этой простой крепости, особо ничем не отличавшейся от десятков подобных, придется впоследствии сыграть роль наиважнейшего стратегического, экономического, промышленного и культурного центра всей Чечни.

Хотелось бы еще раз отметить, что после начала строительства крепости Грозной началась одна из первых кровавых страниц Кавказской войны.

Бейбулат стремится вновь использовать в этот период дипломатию. Он делает попытку мирно договориться с командованием царских войск. Осенью 1818 года, имея гарантии от Ермолова относительно своей неприкосновенности, Бейбулат, отправляется в только что построенную крепость Грозную, ставшую центром Левого фланга Кавказской линии. Командиром этого фланга был Греков. С ним и встретился Бейбулат. К сожалению, Греков повел себя не очень дипломатично и полностью не оценил Бейбулата, выступавшего в то время от имени подавляющей части трудовой Чечни.

Требования Бейбулата, предъявленные командованию на линии, были следующего характера:

"подчинить ему всех чеченцев, с правом налагать на каждого из них денежные штрафы, говоря, что только в таком случае он может отвечать за спокойствие Чечни; кроме того, было требование выплаты ему жалованья". (По материалам В. Отто).

К сожалению, Греков был представителем высокомерной царской элиты. Бейбулат ему виделся как простой доносчик, а не как лидер. Этот прием оказался сухим и холодным. И как отмечал Н.А. Волконский, Греков сказал Бейбулату: "Нужно сначала заслужить доверие, а потом требовать наград и привилегий".

Я не зря привожу детали переговоров и встреч Бейбулата с представителями военного руководства царской армии. Ибо многие исследователи и историки считают, что именно эти вот ничтожные, вроде бы и крохотные случаи явились в последующем основанием и зародышем для многолетней кровавой Кавказской войны. Поведи себя Греков по-другому и, может быть, вообще бы Кавказской войны не было. Многие жалеют, что в то время не оказалось на месте Ермолова, он был в Кабарде. Возможно, Ермолов нашел бы общий язык с Бейбулатом и договорился о мире. Важно то, что Бейбулат

доверял каждому слову Ермолова, а тот, в свою очередь, прекрасно понимал позицию Бейбулата.

Можно соглашаться или же не соглашаться, но дореволюционная историография встречу Бейбулата с Грековым представляет чуть ли не основной причиной Кавказской войны. Обида Бейбулата как цепная реакция передалась на весь чеченский народ. И что бы там впоследствии не говорили, но основным воинским контингентом в армии Шамиля были чеченцы и ингуши.

Никто тогда не уловил и не отметил то что, в недрах чечено-ингушского общества происходил процесс формирования государственности. И на эту роль объединителя и организатора такой государственности претендовал чеченец Бейбулат Таймиев. Хотя не исключено и то, что для русских властей выгодно было иметь дело не с единой Чечней, а с раздробленной, раздираемой междутайповой борьбой.

В ходе закончившихся переговоров с Грековым в октябре 1818 года Бейбулат прервал сношения с царским командованием и с отрядом приверженцев возобновил партизанские рейды на моздокской дороге, так в то время называли Военно-Грузинскую дорогу.

После подавления восстания Мансура царское правительство продолжало грабить и эксплуатировать горцев. В ответ чеченцы поднимали небольшие восстания, которые в силу своей малочисленности и разрозненности легко подавлялись.

Как известно, ранее, в 1802 году Бейбулат совершает удачный налет на гребенских казаков. Затем он с группой своих товарищей делает отчаянный налет на казачий кордон и, убив 11 человек, открыто заявляет,что все это совершенное им действие есть месть за притеснения горцев-чеченцев.

Царское правительство по этому поводу сообщило: "Неизвестный злодей чеченец Бейбулат, переправившийся через Терек, учинил большое злодеяние, за что мошенника надлежит изловить".

27 сентября 1802 года в самоотверженной схватке около села Норабичевского отряд Бейбулата убивает трех казаков и берет в плен полковника Делько. Постепенно Бейбулат становится национальным героем чеченского народа.

Вот что писал впоследствии о Бейбулате генерал Ермолов: "Наиболее вредный, наносящий нам большие ущербы разбойник чеченский Бейбулат Таймиев, дерзостью своих разбоев нас беспокоит".

Вот как пишет критик и литературовед А.А. Лебедев о знакомстве А.Грибоедова с Ермоловым:

"Знакомство Грибоедова с Ермоловым, служба Грибоедова при Ермолове важное обстоятельство в жизни автора "Горя от ума".

На примере Ермолова Грибоедов с очень близкого расстояния и как бы изнутри видит некую модель определенной политической деятельности. Оценивает эту модель. Прикидывает. Служба Грибоедова при Ермолове важный этап в творчестве автора "Проекта

учреждения Российской Закавказской компании", министра-резидента в Персии.

Грибоедов пристально всматривается в Ермолова. Очень пристально. И со сложным чувством.

"Ермолов, писал Н.К. Пиксанов, был махровым шовинистом, империалистом, великодержавником Грибоедов оказался, несомненно, под влиянием ермоловского захватнического империализма, и сама гибель дипломата-драматурга была обусловлена его беспощадной великодержавностью."

Одна точка зрения.

А вот мнение А.С. Пушкина о встрече с Ермоловым:

"Ермолов принял меня с обыкновенной своей любезностью. С первого взгляда я не нашел в нем ни малейшего сходства с его портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные, серые глаза, седые волосы дыбом. Голова тигра на Геркулесовом торсе. Улыбка неприятна, потому что неестественна. Когда же он задумывается и хмурится, то он становится прекрасен и разительно напоминает поэтический портрет, писанный Довом[1]. Он был в зеленом черкесском чекмене[2]. На стенах его кабинета висели шашки и кинжалы, памятники его владычества на Кавказе. Он, по-видимому, нетерпеливо сносит свое бездействие. Несколько раз принимался он говорить о Паскевиче[3], и всегда язвительно; говоря о легкости его побед, он сравнивал его с Навином, перед которым стены падали от трубного звука, и называл графа Эриванского графом Ерихонским[4] Думаю, он пишет или хочет писать свои записки. Он недоволен историей Карамзина[5], он желал бы, чтобы пламенное перо изобразило переход русского народа из ничтожества к славе и могуществу. О записках кн.Курбского[6] говорил он соп аморе (с увлечением *(итал)*).

Немцам досталось. Я пробыл у него два часа. Ему было досадно, что не помнил моего полного имени. Он извинялся, комплиментами. Разговор несколько раз касался литературы. О стихах Грибоедова говорил он, что от их чтения скулы болят. О правительстве и политике не было ни слова."

(Пушкин, т.6, с.393–394)

1 Доу Джордж (1781–1829) – английский живописец. Выполнил в Петербурге свыше 300 портретов участников Отечественной войны 1812 года.
2 Чекмень – старинная мужская одежда кавказского типа.
3 Паскевич Иван Федорович (1782–1856) – генерал-фельдмаршал, наместник, с 1827 года главнокомандующий на Кавказе.
4 Ермолов намекает на библейское предание о взятии ханаанского города Иерихона израильским вождем Иисусом Навином; стены Иерихона обрушились от звука семи труб, и город был взят без боя.
5 Карамзин Николай Михайлович (1766–1831) – писатель, историк.
6 Курбский Андрей – князь, один из приближенных Ивана Грозного. Во время Ливонской войны в 1564 г., спасаясь от царской опалы, бежал в Литву. Известен своей перепиской с Иваном Грозным.

В донесении от 24 октября 1826 г. М.Я. фон Фок[1] сообщал:

"Я изучал характер Ермолова как лица исторического, и нахожусь в приятельских связях с весьма близкими к нему особами. На Ермолова никто не имеет влияния, кроме его собственного самолюбия. Он некоторым своим любимцам позволяет говорить о себе иногда правду и даже требует этого но никогда не следует их советам. Более всех Ермолов любит Грибоедова за его необыкновенный ум, фантастическую честность, разнообразность познаний и любезность в обращении. Но сам Грибоедов признался мне, что Сардарь-Ермулу, как азиатцы называют Ермолова, упрям как камень и что ему невозможно вложить какую-нибудь идею. Он хочет, чтобы все происходило от него и чтобы окружающие его повиновались ему безусловно."

(Воспоминания, с.288—289)

От небольших военных налетов Бейбулат переходит к организованному отпору царским властям. Под его влиянием оказывается более 100 крупных селений Чечни. В Чечне наступает двоевластие. Царские прислужники в это время не дремлют и начинают активную работу по разложению сил Бейбулата. Непокорных они убивают, а сомневающихся и влиятельных лиц подкупают.

Преследуя Бейбулата, царское военное командование одновременно предлагает Бейбулату мирно сдаться, за это оно обещает ему чин капитана и 250 рублей жалованья.

6 октября 1807 года местная власть докладывала:

"Важные два человека, которые в Чечне много значат: наездник Бейбулат Таймиев и его товарищ Гулик Кендиргей, коим Вашим именем объявил капитанские чины, с тем, если они успеют вспомоществованием нам к склонению чеченцев к окончательному покорению русскими, на которое от вашей светлости еще решение не последовало, сдались.

И не успел еще рапорт военной администрации дойти до царя, как Бейбулат, побыв несколько дней у русских опять, убегает в горы. Его визит к русским войскам был чисто разведывательным.

В 1810 году Бейбулат предпринимает против царских войск новый поход, в ходе которого он одерживает очередную победу, хотя и получает ранение.

К сожалению, не все население Чечни оказало Бейбулату необходимую поддержку. Силы его вновь начинают таять, и под угрозой расправы 31 января 1811 года Бейбулат сдается.

Царская военная администрация старалась подкупить Бейбулата. Вот как пишет по этому поводу генерал Томасов есаулу Черному: "Относительно Бейбулата Таймиева Вы можете убедить его моим именем, что если он обратится к обязанностям своим, сделается покорным, в чем даст вам присягу и согласится приехать

1 Фок фон Максим Яковлевич (1777—1831) — управляющий III отделением Императорской канцелярии (тайная полиция и цензура).

с вами ко мне, то ему будут возвращены его чин и жалование и может еще надеяться получить большие милости, это зависит единственно от него самого.

Согласен на то, что склонить главнейших чеченских старшин и их духовенство на нашу пользу с предложением Вами вознаграждения важнейшим из них, в рапорте поименованным, дать по 250 рублей, а другим по 150 рублей серебром, собрать же означенные деньги от их же деревень."

Бейбулат вновь совершает побег из расположения русских войск, захватывая с собою в плен майора Шевцова.

А через некоторое время, окруженный царскими войсками, Бейбулат понимает, что ему рано или поздно нужно сдаваться. Одновременно он понимает, что, сдавшись, он будет жестоко наказан. Тогда он выдвигает условие, в ходе которого он готов сдаться, если при этом Шамхал Тарковский обезопасит его жизнь, отдав своего сына в качестве заложника чеченцам. Тарковский в то время был правителем Дагестана и прислужником царского правительства по покорению дагестанского народа. Тарковский соглашается; взамен Бейбулата он отправляет своего сына в Чечню в качестве заложника в знак неприкосновенности жизни Бейбулата в русском лагере. Бейбулат возвращается к царским войскам. В Санкт-Петербурге царская администрация, узнав о такой, во многом недостойной для русских войск, сделке, отправляет на Кавказ строгий приказ, в котором генералу Ермолову объявляется выговор "за легкомысленное согласие дать взамен злодея сына князя Тарковского."

Но вскоре Бейбулат опять убегает в Чечню. Его попытки вновь оказывать сопротивление царским войскам, к сожалению, не имеют успеха. Умелый подкуп национальной аристократии и духовенства возымел свое дело.

А меж тем Бейбулат задумывает еще более смелое предприятие: напасть на крепость Грозную. Гарнизон крепости состоял из двух батальонов 43-го егерского полка под начальством полковника Сарочана. Под покровом ночи Бейбулат 29 августа 1825 года подошел со своими отрядами к крепости и решил одновременно напасть на передовой люнет и на форштадт. 60 человек его бойцов, прикрываясь берегом Сунжи, подползли к самому рву и с криками вскочили на люнет. Однако там никого не оказалось: подполковник Сарочан, предупрежденный о нападении, расставил всех солдат на фасах крепости. Как только чеченцы ворвались в люнет, солдаты устремились на них с валов. Чеченские бойцы с помощью кинжалов пробились к выходным воротам.

Другой отряд Бейбулата тоже незаметно ворвался в форштадт. Но там их встретил ружейный и картечный огонь. Бейбулат с главными силами решил не рисковать и не идти на крепость. Он возвратился к Ханкальскому ущелью.

В январе 1826 года Ермолов с большим отрядом солдат и 15 орудиями выступил из Грозной к Ханкальскому ущелью. Его вой-

ска вошли в ущелье беспрепятственно, так как укрепление, которое построил здесь Бейбулат, было покинуто и полуразрушено. Аул Большие Атаги был покинут жителями: они бежали к Бейбулату в Чах-Кери на левом берегу Аргуна. Впоследствии там было построено укрепление Воздвиженское.

Чеченские бойцы подходили близко к Атагам, даже обстреливали дом самого Ермолова. Так длилось два дня. На третий день за Аргуном послышались радостные крики и приветственные выстрелы: это на помощь к Бейбулату подошли мичиковцы, ичкеринцы и даже лезгины. Прибыл и пророк Махома.

Царская администрация знала о влиянии Бейбулата на чеченцев и видела в нем силу, с которой надо было считаться. Однако серьезные недоразумения между генералом Грековым и Бейбулатом заставили последнего окончательно прервать сношения с русскими. Бейбулат начал энергично работать в Чечне и там решил начать религиозную войну. С этой целью он распустил слух, что в Маюртупе должен появиться пророк и что он властью, данной от Бога, освободит страну от неверных, а днем появления пророка назначил 24 мая.

К назначенному сроку со всех аулов устремился народ к маюртупской мечети, волнуясь в ожидании необычайного явления. Вдруг дверь мечети распахнулась и оттуда показалась процессия: во главе шествовал мулла Махома, предназначенный Бейбулатом играть роль пророка, за ним несколько других мулл, а следом Бейбулат со своими приверженцами. Мгновенно воцарилось мертвое молчание, и толпа хлынула за процессией, направлявшейся к священному дереву. Когда все остановились, то вдруг с хмурым лицом выступил вперед мичиковский мулла и, обратясь к Махоме, строгим голосом спросил: "почему нет до сих пор пророка, которого обещали еще в прошлом году?" Затем, не ожидая ответа, начал упрекать Махому в обмане, в отвлечении людей от работы. Слова эти сильно подействовали на народ, и поднялся глухой ропот.

Смиренно и спокойно выслушал Махома ряд упреков; он дал даже время развиться негодованию, потом быстро выступил вперед, поднял руки вверх и воскликнул: "Я ваш пророк!" Толпа замерла и начала с благоговением слушать подготовленную к этому случаю речь. Когда он кончил, выступил Бейбулат, взял в руки коран и присягнул, что он лично видел, как в мечети, во время молитвы муллы, на него слетел ангел в виде огня. И тогда все чеченцы окончательно уверовали в явленного пророка и легко увлеклись проповедями о необходимости свергнуть колонизаторскую власть. А на минарете маюртупской мечети, как призывал к газавату, уже развивались значки Бейбулата. На воззвание Махомы собрались к Бейбулату вооруженные партии, и мятежные толпы численностью в 6 тысяч человек двинулись к русским укреплениям, быстро овладели Амир-Аджиюртовским редутом и обложили Герзель-Аульское укрепление. Гарнизон укрепления состоял из 380 человек 41-го и 42-го егерских полков под начальством майора Пантелеева.

Защитники пять дней подряд должны были бессменно стоять у валов. К довершению всего в укреплении не было воды, и гарнизон поддерживал силы, глотая куски льда, заготовленного зимой. Положение дел становилось настолько серьезным, что сам областной начальник, генерал-лейтенант Лисаневич, прибыл в Наур и вызвал туда Грекова. На собрании было решено собрать все, что можно было, на Линии и идти на выручку Герзель-Аула. Уже незначительный гарнизон укрепления изнемогал от пятидневной осады, как 15 июля 1825 года появился отряд с Лисаневичем и Грековым. Это неожиданное прибытие подкреплений совершенно смутило чеченцев.

Вот как описывает один из моментов боя под Герзель-Аулом современник этих событий Э. Бриммер. "Впереди скакали гребенские сотни, предводимые войсковым старшиною Фроловым, рослым, плечистым мужчиной лет шестидесяти, седым как лунь; в правой руке своей он имел длинное куртинское копье из багдадского тростника; подле него ехал генерал. Недоезжая версту до спустившихся с гор чеченцев, из-за первой сотни выскакивают четыре конные орудия и обдают горцев картечью. Лисаневич вырывает копье у Фролова, с криком "за мною". Все сотни казаков, с шашками наголо, понеслись на чеченцев, рубили их. Но вот артиллерия подъезжает к горе, бросает в толпы ядра и гранаты. Лисаневич с пикой, Фролов без шапки несутся на отлогую гору, где были поделаны в разных местах из бревен завалы. Но что это за преграды, несколько наброшенных бревен? Кто через, кто в объезд, но все скачет вперед, все рубит. Кто ждал казака за завалом и выстрелил, тот тут и лег, а кто бежал — того убили".

На следующий день были собраны в Герзель-Ауле 318 кумыков и чеченцев, участвовавших в нападении, но не было принято никаких мер осторожности. Лисаневич и Греков приблизились к толпе. Лисаневич, зная хорошо чеченский язык, резко стал упрекать их в измене и вероломстве; затем он стал вызывать по списку виновных; очередь дошла до муллы Умар-Хаджи; в зеленом бешмете и белой чалме, с голыми до колен ногами и с большим кинжалом на поясе, он стоял в толпе с диким, блуждающим взглядом и не хотел выходить. Греков приказал его вывести и обезоружить. В один момент мулла выхватил кинжал, и Греков, пораженный в живот, упал бездыханный; тогда убийца в один прыжок очутился около Лисаневича и нанес ему смертельную рану в грудь. Солдаты поспешно заперли ворота и истребили всех находившихся в укрытии чеченцев и кумыков.

Герзель-Аульская кровавая драма дала толчок к усилению восстания: заволновалась вся Чечня. На борьбу стали подниматься все от мала до велика. На Кумыкской плоскости вновь появляются отважные Бейбулат и Махома. Ермолов теперь обратил серьезное внимание на чеченские события; он не мог не видеть, что мятеж в крае делается поголовным; несмотря на то, что и дела с Персией принимали острый характер, 24 июля выехал из Тифлиса и по-

спешил на Линию, поручив все дела в Закавказье И.А. Вельяминову.

30 января 1826 года из русского лагеря выступил отряд в сторону аула Чах-Кери. Колонной из двух батальонов, роты егерей и 500 линейных казаков командовал подполковник Ковалев. Аул оказался покинутым. Солдаты подожгли его и двинулись обратно. Но внезапно из-за Аргуна появилась чеченская конница. Солдаты и казаки ее атаку встретили в шашки. Схватка была жестокая, обе стороны дрались с одинаковой храбростью. Среди атаковавших был и пророк Махома, муллы пели священные песни. Чеченцы, дважды откинутые назад солдатами, бросились в атаку в третий раз, но, увидев явное превосходство сил противника, ушли за Аргун.

Через несколько дней, убедившись, что главные силы повстанцев разошлись по своим селениям, Ермолов двинулся с отрядом к Аргуну и занял аул Белгатой. Другие два больших аула — Шали и Герменчук — не оказывали сопротивления. Ермолов взял с них заложников-аманатов. На обратном пути к крепости Грозной войска действовали по привычному для них принципу: непокорные аулы сжигались, жителей сгоняли с насиженных мест, их сады уничтожались, скот угонялся. В конце февраля 1826 года царские войска возвратились в свои гарнизоны на Тереке и расположились по казачьим станицам.

Но вскоре Ермолов предпринял новую военную экспедицию в Чечню, во время которой снова стали прорубать просеки в покрытых лесом районах. И хотя во время этой экспедиции царским войскам оказывали сопротивление аулы Урус-Мартан и Шали, восстание начало утихать. Пророк Махома куда-то исчез. Бейбулат, покинутый многими приверженцами, укрылся в горах. Сохранились сведения, что в 1826 году он объездил в поисках союзников весь Кавказ, даже посетил Турцию и Иран. К 1829 году он сумел подчинить своему влиянию многие разрозненные прежде общества от Ауха на востоке до Карабулака на западе. Как бы там ни было, движение, возглавляемое Бейбулатом, было народным.

Во время этих восстаний чеченцы могли, как и другие горские народы, противопоставить превосходящей численности и хорошему оснащению регулярных царских войск только свое лучшее знание местности, храбрость, хитрость, помноженные на стремление к независимости. Это придавало им силы в неравной борьбе.

Как пишет один из участников Кавказской войны генерал Пассек, "лесистый и пересеченный характер местности выработал у чеченцев своеобразную тактику ведения боя. В открытых местах неприятель как будто не существует; но только вступаем в лес, начинается перестрелка, редко в авангарде, чаще в боковых цепях и почти всегда в арьергарде; чем гуще лес, тем сильнее перестрелка. Начинается неумолкаемая канонада, а неприятеля почти нет; виден один, два, несколько десятков, все исчезает мгновенно. Но когда ослабнет ранеными цепь или какая-нибудь часть, когда расстроится

арьергард или боковая колонна, вдруг являются сотник шашек и кинжалов и с гиком кидаются на расстроенные цепи солдат и тогда начинается ужасное бедствие. Если же встретят в наших стойкость, все исчезают между пнями и деревьями, и снова открывается убийственный огонь. Этот маневр повторяется до тех пор, пока не окончится лес, или сами чеченцы не понесут значительного урона, или наши уже не встретят штыками. Чеченцы, как тигры, беспощадны и быстры, и только приближение наших свежих сил может остановить истребление. В таких делах, весьма естественно, потери чеченцев в сравнении с нашими ничтожны, особенно приняв во внимание их ловкость и искусство использовать каждый пень. В Чечне неприятель невидим; но вы можете встретить его за каждой изгородью, каждым кустом, в каждой балке. Только тот участок земли наш, где стоит отряд, а сзади, с боков везде неприятель. Ни следов отступления, ни следов покорности."

"Ермоловская политика загоняла горцев в тупик, пишет М.Н. Покровский[1], из которого не было никакого выхода: русские власти надеялись, что результатом будет полное и беспрекословное подчинение горских племен русскому правительству вплоть до отказа от своего обычного права и местного самоуправления. Ибо, с точки зрения Ермолова и его генералов, только невежество горцев было причиной того, что они не видели превосходства русских порядков над их туземными. "Понятия многих чеченцев не превышают скотов," писал один из просвещенных покорителей Кавказа своему начальнику. (Писал, прибавим, накануне всеобщего восстания, которое должно было стоить жизни самому писавшему.) Так, даже желанием "полного подчинения" трудно объяснить такие меры, как конфискацию всех земель кабардинцев (правда, скоро отмененную по явной невыполнимости) или сознательное отнятие у чеченцев тех земель, которые были совершенно необходимы для их хозяйства; если допустить, что горцы могли отказаться от своей свободы и своего права, то привычка слишком неискоренима в человеке.

А между тем именно с этими последними мерами, доведшими горское население до крайней нужды, связан тот взрыв религиозного энтузиазма, который сплотил воедино разноязычные племена Кавказского хребта,подчинил эту пеструю и плохо слушавшуюся своих местных вождей массу железной военной диктатуре и превратил добычу карательных экспедиций в грозного врага, с которым лучшие силы николаевской армии не могли справиться в течение 30 лет". Здесь уместно отметить, что за период Кавказской войны численность чеченцев сократилась в три раза: в начале XIX века их было около 300 000 человек (Ермолов в своих "Записках" называет цифру в 6000 семей). К 1859 году чеченцев осталось 98 000.

---

1 **Покровский Михаил Николаевич (1868—1932) — историк, академик АН СССР (1929), автор "Русской истории с древнейших времен".**

Бейбулат был известен среди чеченцев удалью, бесстрашием, качествами, которые уважались каждым чеченцем; он и до того времени уже имел нередко решающий голос на общественных сходках, и все его считали поборником народных интересов. Это был не только мужественный, но и всесторонне развитый человек.

Движение, возглавляемое мужественным и отважным Бейбулатом, было народным. Сила его заключалась в том, что горцы защищали свою кровь, близких, друзей, всю нацию и всю родину. А слабость его была в том, что оно не имело даже самой крохотной политической или военно-стратегической программы, к сожалению, в нем не было яркой, вдохновляющей идеи, например, как ислам у Мансура, или как мюридизм у Шамиля.

Восстание чеченцев под руководством Бейбулата, великий и важный этап их борьбы за свою свободу. Однако ни в коем случае нельзя умалять и его политические, мирные пути борьбы. Ибо политическая сторона деятельности Бейбулата была продолжением его народно-освободительной войны.

Бейбулат волновал Чечню десять лет, он вел за собой кабардинцев, дагестанские племена, он был пружиной многих смелых восстаний горцев. И, по словам декабриста Сухорукова, воскресил в горах Кавказа дело Стеньки Разина. Чеченец Бейбулат сражался против русского правительства во имя национальной независимости своего народа и всех других горских народов.

По мнению многих великих людей того времени Бейбулат был умным и предприимчивым человеком. Он был не только прекрасный политик, но и государственник.

Один из самых больших в первой трети XIX века всечеченский Майртупский съезд 29 мая 1825 года, на который были приглашены из Костека Эльдар Эреджеков и Тогуш, от ингушей Джамбулат Дцечоев, из Дагестана знаток шариата мулла Кудухский и Гаджи Казикумхский, съезд, на котором Бейбулат произнес хорошо подготовленную речь, призывал чеченцев примириться друг с другом, изменить образ жизни, не воровать у соплеменников (налицо отстаивание интересов рядового крестьянства, тружеников, у которых подчас грабили свои же). За кражу друг у друга был установлен штраф в 50 рублей серебром.

Для наблюдения за исполнением правил были избраны десятские (тургаки) в Майртупе и у мичиковцев, то есть в местах наибольшего влияния Бейбулата.

Еще сильнее программа Бейбулата прозвучала на другом съезде в Майртупе 4 апреля 1830 года. На съезде чеченцы единогласно толковали о шариате, о дружелюбном житье мусульман вообще и о беспрепятственном пользовании всюду выгодами земли. Прозвучал призыв к уравнительному пользованию землей и к полному разделу земли между всеми по справедливости, что отвечало чаяньям крестьян.

Бейбулат был сыном своего славного времени. Он был истинно народным вождем, завоевавшим всей своей жизнью, поступками

авторитет и уважение не только вайнахов, но и всех народов Кавказа. В сознании многих поколений Бейбулат живет как храбрый наездник, противник русского генерала, смелый вояка и как самый отважный чеченский молодец — нохчий кIант.

Жизнь легендарного абрека Бейбулата Таймиева, имя которого и сейчас произносится с гордостью, закончилась трагически. 14-го июля 1832 года он был убит прислужниками царской администрации. Хотя по другой версии сообщалось, что он якобы был убит из-за кровной мести.

Известный чеченский писатель Х. Ошаев считал, что не погибни рано Бейбулат, Кавказской войны могло бы и не быть, а ядром и движущей силой, начиная с 1840 года, стали чеченцы.

После небольшого затишья вдруг начались вновь разворачиваться с невероятной силой преследования горцев.

"Кончив таким образом одно славное дело, писал император Николай I генералу Паскевичу о покорении войсками последнего племени армянского Нагорья, предстоит Вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее, усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных".

Этим посланием начались официальные войны за покорение горцев. Вот как, например, объясняет начало столкновения между русскими и чеченцами один русский ротмистр, чеченец родом, но воспитывавшийся в русском кадетском корпусе, официальный патриотизм которого не может подлежать никакому сомнению. По его мнению, "издавна вольные чеченцы" стали "наслаждаться свободой только после покорения их рускими". Для понимания его рассказа вспомним, что русские колонисты еще в XVII столетии встречаются к югу от Терека и Сунжи и лишь в XVIII столетии оставляют эти места.

"Опасаясь русских и полагая, что они также легко могут возвратиться в Чечню, как могли оставить ее, они (чеченцы) селились сперва хуторами, да и то в неприступных местах ущелий, лесов и пр. Беспрестанно разоряемые русскими чеченцы так свыклись с переселением с одного места на другое, что это составляет их народную отличительную черту", цитирует М.Н. Покровский чеченского историка Умалата Лаудаева).

Русские войска занимают чеченские земли, вытесняя их с равнины в горы. Стоило чеченцам оказать хотя бы самое незначительное сопротивление, как царские войска тут же нападали на чеченцев, грабили их имущество, жгли жилища, убивали и забирали в плен людей, нагоняя на них страх. Истребление чеченцев приобретает беспощадные формы. И они постепенно начинают все сильнее и сильнее выражать свое недовольство в виде отдельных стычек и восстаний. Однако их выступления почти всегда подавляются. Ибо царские войска превышали чеченцев и в количестве, и в более современном вооружении. Трудность для чеченцев в то

время состояла и в том, что у них не было авангарда движения политического имамата.

Завоевание горцев сопровождалось постоянными разрушениями аулов, массовыми убийствами людей, конфискацией скота.

Находившийся при Ермолове писатель А.С. Грибоедов, протестуя против действий генерала, писал: "Боже, какие у нас здесь генералы! Они точно нарочно созданы для того, чтобы еще более утвердить меня в отвращении, которое я питаю к чинам и отличиям".

Мало того, в первой четверти XIX века царские власти осуществляют политику торгово-экономической изоляции горцев.

Паскевич самовольно доносил в 1828 году в Петербург о том, что эта политика отрицательно сказывается на хозяйственной жизни горцев. Горцев, чтобы покорить, лишали возможности пасти скот на равнинных пастбищах. С целью порабощения горцев Кавказа разжигалась национальная рознь. Горцев постоянно ссорили и сталкивали между собой. Екатерина II в письме генералу де Медему писала: "Разномыслие между горцами облегчает наше предприятие. На это и денег не жалеть."

Есть документ, в котором в 1834 году военный министр России доводил до сведения командующего Кавказским корпусом указание царя о том, что для подчинения горцев необходимо, поддерживая политическое влияние, которое мы имеем над некоторыми горскими племенами, употребить одно поколение против другого.

ТРАДИЦИОННАЯ ДИПЛОМАТИЯ ГОРЦЕВ

Известный деятель национального движения в Чечне Бейбулат Таймиев в 1825—1826 гг. совершил длительную дипломатическую поездку в Иран и Турцию: в поисках союзников он объездил весь Кавказ.

К 1829 г. Бейбулат Таймиев сумел сплотить под своим влиянием практически всю Чечню, все разрозненные общества — от Луха на востоке, до Карабулака на западе. Как "атаман" всей Чечни, он осуществил, при поддержке искусных в переговорах чеченских старейшин, такие действия, которые поставили в тупик даже многоопытных царских наместников на Кавказе. Он объединил "демократическую" Чечню с самым крупным феодальным владением Северного Кавказа — шамхальством Тарковским, под формальной эгидой российского вассала — шамхала Махти, носившего звание генерал-лейтенанта российской армии. Причем ведущую роль в данной федерации должна была играть вольная Чечня: разгадав этот план, царское правительство под угрозой применения силы заставило шамхала расторгнуть союз с Чечней, скрепленный уже клятвами и обменом заложников.

В 30-х гг. XIX в. по Кавказу много путешествовал с разведывательными целями офицер Генерального штаба российской армии И. Бларамберг. В 1834 г. он закончил обобщенное описание Кавказа, в том числе и горских народов, в котором несколько страниц уделил и традиционной дипломатии.

Справка И. Бларамберга вполне может быть отнесена и к чеченцам. "Горские народы, — пишет И. Бларамберг, — имеют свою политику, так же как и цивилизованные народы Европы. Они имеют также свое народное право — свод предписаний обычного неписанного права, который передается по преданию и который они тщательно соблюдают. Они используют те же средства, что и мы для заключения союза, для усмирения могущественного врага, для того, чтобы выиграть время. Им ведомы переговоры, посольства, подарки, посредничество, поручительство, заложники и т. д. Все это разъясняется природой вещей и является результатом существующего у них положения дел.

Поскольку война — это привычное состояние этих народов со времен давно минувших, то Кавказ давно уже должен был обезлюдеть, измениться и опустеть, если бы определенными способами они не пытались бы сдержать кровопролития и укротить страсти, которые владеют народами Кавказа.

"Надо признать, — отмечают Я. З. Ахмадов и В. Ю. Ильясов, что именно эти причины вызвали появление установления" обычаев, которые потом вошли в привычку и которые способствовали смягчению нравов этих народов; они соблюдают гостеприимство, постоянство в дружбе (куначество), имеют священные убежища в нескольких местах для того, чтобы укрыть тех, кого преследует месть, уважают пол и старость и т.д. Эти установления и обычаи, введенные постепенно у горских народов, по мере необходимости составляют их народное право. К сожалению, эти законы не предотвращают ни непрерывных военных действий, ни убийств, ни кровной мести, что имеет место до нынешнего времени, но они поддерживают союзы между ними. Если бы не было причин для раздоров в их среде, горцы стали бы очень опасными соседями, и можно не без основания применить к этим народам то, что говорил Фукидид о древних скифах: "Нет ни в Европе, ни в Азии народа, который мог бы оказать сопротивление скифам, если бы последние объединили свои силы".

Антиколониальная и антифеодальная борьба народов Чечни и Дагестана в 20— 50 гг. XIX в. имеет большую историографию. Хуже обстоит дело с исследованием внешней политики того государства, которое сформировалось в ходе этой борьбы в начале 40-х гг. XIX в. (имеется в виду имамат Шамиля). Перед молодым горским государством стоял ряд серьезнейших внешнеполитических задач — необходимо было объединить разрозненные горские народы и заставить отступить от Северного Кавказа царскую Россию. С последней задачей напрямую была связана конкретная внешнеполитическая проблема — имамат должен был заручиться поддер-

жкой со стороны Османской империи, Ирана, Франции и Англии. Однако данная задача оказалась невыполнимой главным образом из-за географического и политического фактора — российское господство распространялось на Закавказье, Каспийское и Черное моря.

Шамиль вместе с тем не отказывается от переговоров с царскими генералами, он искусно пользовался средствами дипломатической и психологической войны. На немногочисленных дипломатических посланиях Шамиля, дошедших до нашего времени, лежит отпечаток восточного дипломатического искусства в сочетании с горской мужественной прямотой. В имамате существовали определенные дипломатические службы, был штат специальных гонцов и переводчиков, была организована и секретная служба.

Большую роль в осуществлении связей Шамиля с Турцией играл его видный советник Юсуф-Хаджи Сафаров (чеченец). Это была очень интересная и талантливая личность. Еще в детстве он попал в Египет, получил серьезное образование и дослужился до звания полковника. Служил в армии видного реформатора Египта Мехмеда-Али. В 40-х гг. XIX в. он вернулся на родину, чтобы послужить ей своими знаниями и опытом.

В 1859 г. имамат потерпел военное поражение, и Шамиль был взят в плен. Чечня потеряла свою самостоятельность, став колонией Российской империи. Таким образом, огромный опыт, накопленный в народной среде в самостоятельном общении с соседями, оказался невостребованным и угас. Все стороны жизни народа стала определять авторитарная царская власть. За исключением кратковременных периодов существования тех или иных государственных образований на территории Чечни вся внешнеполитическая деятельность ее народа протекала в русле традиционных форм, накопленных за тысячелетия. Вместе с тем даже традиционные формы не оказались достаточно устойчивыми. Социально-экономические, политические и культурные достижения чеченского народа постоянно подрывались бесчисленными войнами, сражениями, набегами и т. д. Для иллюстрации данного положения достаточно просмотреть "Хронологию истории Чечено-Ингушетии".

После победы Октябрьской революции и до окончательного утверждения Советской власти в крае (1920 г.) опыт народной дипломатии был вновь востребован. Но не надолго. Ушедшая власть и новая власть в одном оказались сходными — в категорическом отрицании прав народа, через своих лучших представителей самостоятельно строить отношения с соседями и дальними народами.

Движение к восстановлению утраченных, но неотъемлемых прав народа говорить от своего имени с другими суверенными народами началось сравнительно недавно. Но и на этом коротком отрезке времени уже накоплен определенный опыт как положительного, так и отрицательного свойства. Вместе с тем уже сегодня имеет право быть аксиоматическим утверждение о том, что традиционная народная дипломатия может сыграть огромную роль в разрешении локальных межнациональных и межобщинных конфликтов.

ДРЕВНИЕ БАШНИ

До нашего времени сохранились величавые исторические памятники древних вайнахов — это древние башни. На рубеже раннего и позднего средневековья эти жилые башни строили в два-три этажа, из нетесаного камня, складываемого на извести. Помещения предназначались для всего рода (тайпа).

Первый этаж служил хлевом скоту, второй и третий — жильем для рода. Во втором находилась кухня со священным очагом, цепью и котлом, это была трапезная. На третьем была расположена гостиная (кунацкая). Приставные деревянные лестницы служили для входа в башню.

Пол лежал на балках, укрепленных на каменных выступах по углам, а также на выступах в каменном столбе (опоре), сложенном в центре башни. На балки настилались тонкие круглые рейки (или плетень) и покрывались слоем земли. Затем пол смазывался глиной, смешанной с соломой и навозом.

С развитием патриархально-родовых отношений — с зарождением собственности — эти мирные башни стали укреплять и достраивать. На крышах вдоль стен складывали, на случай военного столкновения, парапет из камней для метания. Из верхнего этажа над входным лазом проделывали машикули (род окна с балкончиком, спереди и с боков до половины закрытого плитами, без дна), через которые сбрасывали камни и стреляли из лука. На этажах башни во все стороны в нишах делали бойницы. С появлением огнестрельного оружия (XV—XVI вв.) появились уже проемы в бойницах башен.

На базе укрепленных жилых башен с XIV—XVI вв. стали сооружать специально боевые башни. Они были меньше по площади (5,5 на 6 м), но выше (до 25—30 м), в 4—5 и больше этажей. Имея коническую, квадратную форму, боевые башни отличались по характеру кровли; более ранние были, подобно жилой башне, с плоским верхом и каменным парапетом.

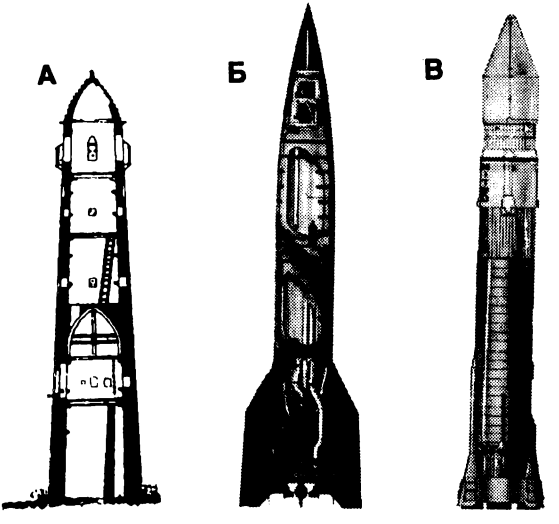
Строили их на самых неприступных местах или в центре аула. Начиная с XVI—XVII вв., по мере усложнения боевых задач и военной техники, боевые башни стали делать с одиночными машикулями на все четыре стороны, с бойницами и четырьмя каменными гуртами по углам и правильной ступенчатой пирамидальной кровлей. Этот стиль боевой башни явился завершающим — "классическим".

После этого дальнейшее развитие башенной архитектуры в Чечено-Ингушетии приостановилось.

После многолетнего изучения строения чеченских башен, минаретов, я пришел к выводу, что все они напоминают ракеты, выводящие на околоземную орбиту космические корабли. Да, безус-

ловно, башни — это величайший памятник вайнахской и мировой истории. Но я не исключаю того, что башни кроме оборонительного и наблюдательного предназначения часто были и жилищем. Но если присмотреться, не есть ли это, по своей сути, на самом деле памятное отображение кораблей-ракет, на которых прилетали на планету Земля инопланетяне. И не исключено, что одна из самых первых на Земле научных стоянок инопланетян находилась на территории Чечено-Ингушетии. Чеченские башни — это прообраз нынешней ракеты, стремящейся в космические глубины к Солнцу и Луне, которым поклонялись вайнахи. И не в ходе ли встречи с пришельцами древний вайнах с благоговением смотрел на Солнце, с которого, как ему казалось, и прилетели на продолговатых чудных кораблях дивные люди. И, полюбив Солнце, вайнахи так же, как и инопланетяне, мечтали полететь к своему деле[1] на кораблях, которые были у пришельцев из космоса. И радостно крича: "малх наьна кера боагIа" (солнце идет из материнского чрева) и в мечтах стремясь улететь к нему вместе с инопланетянами они строили корабли-башни точь-в-точь схожие с теми самыми кораблями, которые они видели на стоянках инопланетян. Им казалось, что лучше всего лететь к Солнцу во время восхода или захода, когда оно, искупавшись в море, остыло и до него можно дотронуться рукой.

1 дела *(чеченск.)* — Аллах

Форма чеченской башни, как прообраз современной ракеты;
А — чеченская башня. Б — ФАУ-2 в разрезе. В — современная ракета

Вайнахские башни — прообразы уникального явления в масштабе планеты, заявляю это с полной уверенностью. Не после ли пребывания в Чечне великий К.Э. Циолковский напишет в своей "Космической философии": "Мы сомневаемся повсюду распространенной жизни. Конечно, на планетах нашей системы возможно, если не отсутствие жизни, то ее примитивность, слабость, может быть, уродливость, и, во всяком случае, отсталость от современной земной, находящейся в особенно благоприятных для жизни условиях температуры и вещества. Но млечные пути, или спиральные туманности, имеют каждая миллиарды солнц. Группа же их заключает миллионы миллиардов светил. У каждого из них множество планет, и хотя одна из них имеет планету в благоприятных условиях. Значит, по крайней мере, миллион миллиардов планет имеют жизнь и разум не менее совершенные, чем наша планета. Мы ограничились групой спиральных туманностей, то есть доступной нам вселенной. Но ведь она безгранична. Как же в этой безграничности отрицать жизнь.

Какой бы смысл имела вселенная, если бы не была заполнена органическим, разумным, чувствующим миром? Зачем были бы бесконечные пылающие солнца? К чему их энергия? Зачем она пропадает даром? Неужели звезды сияют для украшения неба, для услаждения человека, как думали в средние века?.."

В качестве примера привожу древнюю Мецхальскую башню.

План "классических" башен: первый этаж во всех боевых башнях был глухой, без окон и дверей; он предназначался для содержания пленных. Входили в него через люк 2-го этажа.

В боевой башне на первом этаже встречается подвальное помещение, сделанное из камней (каменный "мешок"), предназначенное скорее всего для особо опасного арестанта. Хотя это нельзя отнести к обязательному правилу и не во всех башнях встречается.

Второй этаж служил для хозяйственных целей. По устройству он напоминал жилую башню: очаг, цепь, котел и общая трапезная. Между вторым и третьим этажами был сводчатый каменный потолок.

В третьем и четвертом этажах размещались семьи рода. Эти же этажи имели ниши с бойницами.

В пятом этаже находились зоркие наблюдатели, следившие постоянно за всей окрестностью. Пятый и второй этажи скрепляли сводами всю башню.

Предания признают за ингушами высокое развитие мастерства в строительстве башен, склепов, святилищ и других местных каменных сооружений. Известны имена прославленных мастеров тайпов Ахриевых (Дуго), Муровых (Хасби), Баркинхоевых и других. Строители передавали свое мастерство по наследству.

Существует также точка зрения, согласно которой ингушское слово — г/алг/ай (то есть ингуш) происходит от слова "г/ала" — башня, крепость, город. И это действительно так, ибо наиболее богата средневековыми башнями, храмами, крепостями территория

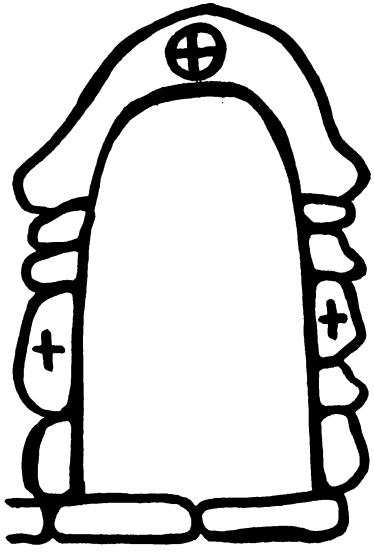
расселения ингушей. В связи с этим можно предположить, что под этим словом у вайнахов подразумевалось название тех населенных пунктов, где были очень широко распространены эти каменные сооружения, и даже людей звали так — г/алг/ай — то есть жители башен, которые им служили и жильем, и защитой от врага.

Эти сооружения строили годами, десятилетиями и несколькими поколениями. Указанные башни и крепости строили вайнахские мастера умельцы, настолько добротно и искусно, что до сих пор современные строители восхищаются их мастерством. Не имея ни цемента, ни многих других строительных материалов, кроме камня, вайнахи мастерски возводили эти красивые сооружения на склонах гор и на естественных скалистых выступах. До сих пор не раскрыт секрет связующего материала, который использовали вайнахи при строении этих башен. И хотя мастерами-строителями в основном были вайнахи, можно предположить, что в эти края заходили и греческие строители, о чем неоднократно говорится в народных преданиях и легендах.

При этом следует отметить, что очень часто вайнахским строителям не хватало основного строительного материала — камня. И поэтому самым дорогим подарком для строящей башню семьи являлся камень. Когда зять посещал впервые родителей своей жены, он приносил в дом своей будущей невесты наиболее ценный подарок в данный момент — камень.

Появлению боевых башен в Чечено-Ингушетии от Галанчожского и Маистинского районов до Цоринского, Галгаевского и Джераховского (до Осетии) предшествовал процесс развития патриархально-родовых отношений. Обладатели боевых башен становились более сильными. Захватывая господствующее положение в своем районе, эти роды овладевали лугами и сенокосами, преграждали горные пути, получали доход от мыта. (Мыто — пошлина за проезд: по 1 пуле или 1 заряду пороха с путника, по 1 барану за прогон отары овец, а с купеческих караванов — долю товаров и т. д.) Таким путем (пассивным) шло обогащение некоторых тайпов (но не семейств!). Часть слабых тайпов попадала в зависимость к сильным — "шла в кабалу или под патронат".

Возникали "вассальные" отношения, а все это вело к зарождению в горах элементов феодализ-

Древняя мецхальская башня

ма. Земля была общетайповая (но не отдельных семейств!). Крепостных тайпов не было. Рабство было очень ограничено.

Рабами становились невыкупленные пленные или заложники, которые после женитьбы оставались в роде на правах младших членов. Все члены рода считали себя равными и вольными узденями. Эксплуатации рабского труда, который служил бы базой экономики всего общества, еще не было. Следовательно, до XVII века в горах Чечено-Ингушетии еще не было сложившегося феодализма, а только зарождались его элементы.

Каменные башни встречаются и сейчас по всей горной части Северного Кавказа. Видимо, раньше их было очень и очень много, и простирались они от Каспийского до Черного моря. Скифы очень любили строить башни. Вначале они были деревянными, а затем их строили из камня. Греческие писатели отмечали, что стоит только увидеть хотя бы одну башню, как ты обязательно найдешь скифский быт и скифский дух. Сейчас эти древние башни сохранились в основном лишь в Ингушетии, Чечне и Сванетии.

Майстинцы, например, еще до появления русских на Кавказе, умели прививать оспу. И не было лучше строителей боевых и жилых башен чем они. Славились они и как знатоки адата — тайпового права. В район села Майсты, всегда защищенного в силу своего географического положения, съезжались старейшины тайпов для обсуждения адатно-тайповых вопросов.

АДАТ — ЮРИДИЧЕСКАЯ НОРМА ТАЙПОВСКОГО (РОДОВОГО) СТРОЯ

А теперь я вкратце хотел бы остановиться на законодательной норме родового строя вайнахов. Она называется адатом.

Адат — это право, созданное на основе экономики и быта оседло-земледельческих и кочевых скотоводческих племен. Адат затрагивает вопросы, соприкасающиеся с бытом, кроме этого сюда обязательно входят вопросы уголовного порядка, семейные и наследственные.

Тайп характеризуется правами, привилегиями и обязанностями его членов и, соответствующими правовому институту тайпизма. Основных обязательных принципов, устанавливаемых правовым институтом тайпизма для сородичей и обществ — двадцать три.

1. Единство и незыблемость тайповых отношений для каждого сородича тайпа.

2. Право на общинное землевладение. В конце XVII века в горах Чечни были пахотные земли в общем владении всего рода. Затем произошел раздел земли между отдельными семьями.

3. Объявление всем тайпом кровной мести другому тайпу за убийство и общественную дискредитацию члена данного тайпа.

При убийстве кого-либо из членов тайповой общины сразу же собирался совет старейшин тайпа погибшего, в котором принимали

участие и близкие родственники пострадавшего. После установления подробных обстоятельств и причин убийства совет старейшин принимал решение об отомщении за убитого.

Тайп преступника также собирал свой совет старейшин, который искал пути для срочного примирения с тайпом убитого. В таких случаях противоположные стороны очень часто не уступали друг другу. И поэтому для их примирения вмешивались представители нейтральных тайпов, и тогда уже собирался совет племени, который и вырабатывал условия примирения.

При этом условия были различны. Например, за убийство члена крупного, знатного тайпа нужно было платить 63 коровы. Нанесенная ему рана огнестрельным оружием стоила 20 коров. За попытку покушения огнестрельным оружием и осечки при этом требовалось уплатить 60 коров.

Член слабого рода "стоил" — 21 корову. Рана, нанесенная ему огнестрельным оружием, стоила 6 коров. Если условия примирения принимались, то дело закрывалось. В случае отказа обидчики выбирали кого они желают убить; обычно выбирали убийцу (куьг бехкидерг — "у кого виновная рука"). Против такого решения тайп убийцы не имел права возражать. Убийством виновного заканчивалась кровная месть.

4. Безусловное запрещение брака между членами одного тайпа. Из всех тайповых обычаев очень долго существовал обычай запрещения брака внутри тайпа. В чем же причина такого запрета? "Если вступающие в брак из одного тайпа, то у них не будет многочисленного и здорового потомства", — утверждали старейшины, чьи наблюдения свидетельствовали об отрицательном влиянии браков между близкими родственниками на потомство. Другие уверяли, что нарушение экзогамии влечет за собой тяжкие заболевания вступивших в брак. Тайпы, ставшие на путь нарушения экзогамии, например, цадахроевцы, преследовались общественным мнением всех тайпов потому, что родственница по отцовской линии считается сестрой любого члена данного тайпа.

Кровнородственные связи у чеченцев развиты так сильно, что они не прекращаются до седьмого-восьмого поколения. Так, например:

Доьзал (Семья) "Отец" — Да Нана — "Мать" "Брат/Сестра" — Ваша /Йиша — Сестра Двоюродный(ая) — Шича, Мяхча — Троюродный(ая), Безымянный(ая) — Цiейоцург, Близкий(ая) — Гергарнаг, Причастный — Кхочушверг (Кхочушъерг) "близким" и даже "причастным" родственникам по отцовской линии и то не давалось прав ни на бракосочетание, ни на кровосмешение между собой. Тогда как такие же "близкие" родственники по материнской линии имели право и на брак между собой, и на кровную месть. Но брак по линии матери для первого, второго и даже третьего поколения не рекомендовался.

5. Оказание отдельным членам тайпа тайповой помощи в случае бедствий или несчастий.

Считается, что остатком этой тайповой помощи были так называемые белхи, которые широко использовались до последних дней материально состоятельными лицами и духовенством.

6. В случае смерти члена тайпа — объявление траура всем родом. Строгое воздержание от участия в увеселениях.

Траур долго длился для близких сородичей, наиболее отдаленные снимали его через определенный промежуток времени с разрешения ближайшего родственника умершего.

7. Тайп возглавлял тайпанан хьалханча — предводитель тайпа, или как принято говорить, тхьамда (Тхьамда, вернее тамада — потурецки означает "старший, старейший").

Предводитель (хьалханча) руководил советом старейшин и участвовал во всех делах тайпа, указывая как вести себя во всех обстоятельствах жизни. Все свои поступки и действия каждый член тайповой общины обязан был согласовывать с предводителем. Решающую роль в управлении родом играл не предводитель, а совет старейшин рода — демократическое собрание.

8. Выбор предводителя, производившийся свободной договоренностью членов совета старейшин, который состоял из взрослых мужчин тайпа, не носил наследственного характера.

Предводитель (хьалханча) и военачальник (бячча) назначались на эти должности за их личные качества — храбрость, мудрость и красноречие. На должность предводителя предпочтение отдавалось старшему по возрасту, на должность военачальника выдвигался мужчина среднего и даже молодого возраста.

Соблюдался принцип родовой демократии, совет старейшин предохранял должность предводителя от узурпации, а военачальник пользовался своей властью только во время войны.

9. Каждый тайп имел свой совет старейшин (тайпанан кхел). Решение совета старейшин было обязательным для всех членов тайпа. Обязательны и беспрекословны для каждого тайповца решения и наставления предводителя тайпа.

10. Совет старейшин избирался из числа мудрых и уважаемых людей пожилого возраста, но независимо от их имущественного ценза.

Номинально должность члена совета старейшин была пожизненной, однако на практике обладание ею зависело от уровня нравственности избранного, так как существовало и право его смещения.

11. Совет старейшин заседал открыто: каждый чеченец по своему желанию мог присутствовать на нем, получить слово и высказать свое мнение. При окончательном решении вопроса на совете право голоса имели только его выборные члены.

12. Все члены совета старейшин имели равные права.

13. Тайп имел право назначать и смещать своих предводителей (тайпанан хьалханчхой) и военачальников (бяччи). Право назначения представителей всем собранием членов тайпа, в последнее

время было уже юридической фикцией, так как он фактически уже не избирался, а выдвигался сам в силу тех или иных выдающихся личных качеств. В основном это было хозяйственно-состоятельное лицо. И все же должность предводителя никогда не была наследственной; по освобождении она занималась другим лицом из того же рода. Власть чеченского предводителя так же, как и у ирокезов, была часто морального порядка; средствами принуждения он не располагал.

Предводитель — тхьамада тайпа нес полную ответственность за проступки члена своего тайпа и моральную ответственность за свое неправильное решение по отношению к нему. Члены тайпа должны были беспрекословно слушаться предводителя как блюстителя чести всего рода. Хозяйственной и правовой жизнью тайпа руководил он же, почет и уважение к нему были первым долгом для всех остальных. Заинтересованный член тайпа извещал предводителя о своем неотложном деле (раздел двора, предстоящее бракосочетание, имущественный спор и т. д.), который не мог быть разрешен и главой двора. Для разбора вопроса собирался совет старейшин во главе с предводителем. Его решению подчинялись все. Молодежь и женщины в решении этих вопросов не участвовали.

14. Бесправное положение женщин при решении правовых вопросов. Женщина лишалась права голоса при решении вопросов общественно-политической жизни тайпа.

С другой стороны, считались с высоким положением женщины в семье. Старшая женщина в семье распоряжалась домашним хозяйством, ее слово было законом для дочери, снохи и сына. Вообще старая женщина в общественной жизни могла играть главенствующую роль.

Нередко самые кровавые схватки прекращались в случаях, когда женщина, особенно старая, появлялась со снятым головным убором среди сражающихся. Во всех случаях, кроме измены, обида, оскорбление и убийство женщины считалось более тяжким преступлением, чем оскорбить или убить мужчину.

В исследуемый нами период, то есть в период функционирования внутри тайпа отцовского права, хозяином положения сделался муж. Жена всецело была подчинена его власти. Однако убийство женщины было и остается величайшим позором у чеченцев. Гражданские права женщины, за исключением права голоса, оберегались наравне с правами мужчины.

Если состоялась помолвка и одна из сторон после этого отказывается от сватовства, то платила цавашацалла — штраф в размере до 12 коров.

Если муж заставал свою жену с любовником и убивал их обоих, то он за это ни перед кем не отвечал; если же муж убивал жену или любовника, то он становился кровником родственников убитого и отвечал как убийца.

За оскорбление девушки или вдовы виновный платил 7 коров; за оскорбление же замужней женщины платил 10 коров и изгонялся из общины.

Незамужнюю женщину, изобличенную в уничтожении происшедшего от незаконного брака плода, с обмазанным черной краской лицом сажали на клячу лицом к хвосту и возили по общественным местам, с криком всеобщего проклятья по ее адресу.

Как мы уже говорили выше, с замужеством женщина не выходила из членов своего тайпа и не теряла права на наследство от своего отца. Дети же женщины не наследуют ничего после смерти ее отца. Они всегда остаются, как мы уже писали выше, членами тайпа своего отца.

Если случалось, что чеченец убивал свою жену и она не имела детей, то он должен был заплатить ее родственникам 85 коров. Если же убитая жена имела детей, то он платил только 12 коров. Вообще муж — убийца своей жены бывал сильно презираем.

15. Право на усыновление посторонних лиц — принятие в состав своего тайпа.

Тайп с большим торжеством принимал в свой состав постороннего человека, при этом вступающий обязан был зарезать быка для этого торжества. Таких лиц еще до сих пор называют "сту бийна хилла вежарий" ("ставшие братьями, зарезав быка").

Принятые в тайп не принимали названия тайпа, приютившего их, и никто не принуждал их к этому. Фамилия для принятых в тайп лиц образовывалась по признакам их этнической принадлежности. Отчество этих лиц, как правило, не произносили. Так, например, Суьйлин Аба,[1] Іаьндин Исраил, Гіумкин Муса и т. д. Фамилия у аборигенов чеченцев, как правило, образовывалась от имени ближайшего предка. Например, Гіабин[2] некъийн Оьздимаран воі Виса.

Есть случаи, когда она образовывалась и от наименования рода, так, например: Терлоевы, Мержоевы, Гуноевы, Дишниевы и др.

16. Переход имущества умершего к членам тайпа. Наследство, оставленное умершим, делили между собой члены его семьи и сородичи. Наиболее ценные предметы личного потребления (воинские доспехи и прочее) погребались вместе с телом умершего собственника.

17. Каждый тайп имел свое определенное имя, полученное им от своего предполагаемого родоначальника и принадлежащее исключительно ему одному.

18. Тайп занимал особую территорию и имел тайпову гору. Например, Діайн лам, Дишнийн лам, Тумсойн лам, Бенойн лам и т. д. (Лам — по-чеченски "гора").

---

[1] **Суьйлин — имя отца, Аба — имя сына.**

[2] **Гіабин — имя рода.**

19. Тайпу принадлежала и тайповая башня, возведенная его родоначальником.

При такой башни тайп не имел права считать себя аборигеном коренным жителем страны вайнахов. Так гласит обычное право чеченцев. Эти башни принадлежали не всему роду, а скорее всего предводителю рода. Почти все эти жилые и боевые башни сохранили имена своих первоначальных владельцев. Так, например: Унгин-Гіала, Дугалин-гіала, Алдам-Гіезингіала, Зайтан-гіала и т. д. Характерно и то, что многие владельцы этих башен в народных преданиях наделены ненавистью и презрением. Так, например, князь Сепа — владелец башни Ціой-Пхьеда, пользовавшийся правом первой ночи с каждой невестой, был убит сыном бедной вдовы, князь Муцал — владелец другой башни, принуждавший цойпхедиицев содержать его скот, так же не ушел от народной мести.

20. Тайп имел свое божество с определенным обрядом религиозного культа.

Религиозный культ у вайнахов того периода имел более или менее прямую связь именно с тайпом. Так, чеченцы до сих пор говорят: кхенойн дела (бог кеноевцев), кіирдойн дела (бог кирдоевцев), тіерлойн дела (бог торлоевцев), міайстойн дела (бог майстинцев) и т. д.

21. Тайп справлял праздники, связанные с культом своего божества. Регулярно отмечались такие праздники, как праздник весны, праздник урожая и другие. Праздники устраивались обычно на майданах перед храмом ціу и сопровождались обильной едой и выпивкой. На праздники почти каждый приводил для убоя белого барана или бычка, по случаю таких праздников варили йий (домашнее пиво).

22. Тайп имел отдельные тайповые кладбища. На кладбищах хоронили только членов данного тайпа. Жену хоронили на кладбище тайпа мужа.

В этих двадцати двух главных пунктах изложены все основные права и обязанности члена родовой общины чеченцев. Однако кроме этих правил существовали еще и житейские правила, как говорить с женой при людях, в семье; как говорить с детьми при старших, при младших, при родственниках, при посторонних; как вести себя дома, в гостях; что делать при встрече со взрослым, с молодым; как помочь старику сойти с лошади или садиться на лошадь; как ухаживать за гостем, о чем и как говорить с ним; кому уступать правую сторону от себя; как садиться за стол; как есть дома и в гостях.

Все эти правила предавались из поколения в поколение, постепенно переходя в обычаи. За соблюдением прав и обязанностей следили и член тайпа и весь тайп.

О подтверждении сложной системы норм обычного права говорят и архаизмы чеченского языка, как например: машар — "мир", барт — "союз", гулам — "собрание", кхеташо — "совещание", чіира

— "возмездие", месть, кхел — "приговор", ціетта — "трофеи", хіонс — "добыча", бекхам — "расплата", там — "вознаграждение", тешам — "доверие", теш — "свидетель", тоьшалла — "свидетельство", таллам — "следствие", къайле — "тайна".

Кроме этого чеченцами были разработаны и такие процедуры, как объявление войны, заключение мира, предъявление претензий противнику, решение арбитражных вопросов, правила ведения военных действий. Существовали и строго выработанные правила приема в члены рода, прием в гражданство, право убежища, выдача преступников. Считалось позором покидать друга союзника в борьбе или в беде. Осуждалось внезапное, вероломное нападение на противника. Чеченцы всегда гордились своей прямолинейностью и осуждали коварство своих врагов. У каждого чеченца в памяти возвышалось имя того, кто честно погиб, не изменив долгу дружбы. С древнейших времен у чеченцев был строго разработанный календарь с семидневной неделей, с названиями всех дней: тахна, кхана, лама, ула, ціука, ціаста и ціумока, связанные с языческими богами и божками вайнахов. Им известны были и названия частей света: малхбале — восток, малхбузе — запад, къилбседе — север, къилбе — юг, а къилба — компас. Все это говорит об очень высоком уровне культуры у вайнахов.

Жизнь чеченца протекала в строго определенных рамках, и чем больше он был популярен в обществе, тем в большей мере был обязан соблюдать нравственные устои тайпа. Ибо слово и могущество своего тайпа каждый чеченец прежде всего считал своим личным достоинством. От тейпа зависела безопасность каждого индивида, так как тайп в правовом отношении, занимал то место, которое впоследствии заняло государство, причем он обладал достаточной численностью, чтобы сделать свою охрану действенной.

У чеченцев существовал обряд посвящения в мужчины. В ямочке ниже большого пальца руки юноши сжигали трут (кіожам багор), испытывая храбрость и выносливость молодого парня. Этот обычай, так же как и обрезание, идущий из тьмы веков, возник у вайнахов в качестве одного из посвятительных обрядов, которым знаменовался переход юноши в старшую возрастную группу рода. И ту и другую церемонию устраивали над мальчиками в возрасте 7—8 лет, то есть в тот период, когда, как говорят чеченцы, "мальчик в состоянии поднять палку".

Существовал еще и такой обычай — возводить у проезжих дорог кіарлагіа (кучи всенародного проклятия), куда каждый прохожий словами проклятия в адрес того, кто совершил антиобщественный поступок, бросал камень или же комок земли. Всенародному осуждению в первую очередь подлежали блудливые лица, ложно присягнувшие и те, кто вырубил плодоносящее грушевое дерево. Таких лиц предавали проклятию еще и путем фуй-кхайкхадар (выстрелы проклятия).

Вот эти унаследованные от предков традиции держали каждого члена общины в рамках строгого приличия; они вершили расправы быстрее, чем секира королевского палача. Правовые нормы такого неписаного житейского кодекса позволяли предать любого нарушителя всеобщему нравственному осуждению и отвержению, но не разрешалось наказывать его телесно и материально.

В борьбе за жизнь чеченцы создали законы, обычаи и уклад жизни, которые развили у них сильное чувство национальной индивидуальности и целеустремленности. Сила и устойчивость, появившиеся вследствие этих особенностей национального характера, помогли им пронести все эти законы и обычаи сквозь века.

Пожалуй нет такого алтаря и такого памятника, который можно было бы воздвигнуть вайнахскому народу за все им пережитое и за ту неоценимую борьбу, которую они вели за стойкость в сохранении культуры, самобытности и языка.

И как важно было сохранить это ядро жизни, этот стержень, вокруг которого уже сейчас нужно строить будущее.

В Европе в XVII—XIX веках проводились рыцарские турниры, рыцарские бои. Эти турниры способствовали развитию у молодых людей мужества, отваги.

Правда, сегодня никто не говорит, что Европа еще с XVIII века готовит сегодняшних мафиози, и никто не вешает ярлыков о европейских преступлениях, между тем кое-кто теперь смотрит косо на вайнахов и вообще лиц "кавказской национальности".

За свои национальные черты и свою принадлежность чеченцы и ингуши никогда не стыдились, никогда не прятались за чужие спины, всегда с гордостью заявляли и заявляют, что они чеченцы, ингуши, т.е. вайнахи. В этом я вижу настоящий рост самосознания и желания заслужить уважение к себе, стремясь уважать других.

Вайнахский народ всегда был и остается народом, который всегда чтил и уважал традиции, культуру других людей и этому есть много примеров.

Только уважая свой народ, свои традиции, можно уважать традиции других людей.

Есть у них одна отличительная черта, это жажда жизни, стремление к достойному, хорошему, готовность отдать свою жизнь, если это нужно, Родине, не думая о последствиях. Это, безусловно, признак тонкого и проницательного ума. Ибо ум природный трезво может отличить отрицательное от положительного и скрытой внутренней интуицией добраться до сути дела.

Самые впечатляющие воспоминания детства — это, пожалуй, школа и первые шаги: я родился 4 июня 1962 г. в селе Шалажи, Урус-Мартановского района.

Шалажи — один из красивых уголков в мире, где цепью пролегают горные хребты, словно охраняя наше село. Если посмотреть со стороны, то оно кажется огромной чашей, на дне которой разбросаны, словно маленькие спичечные коробки, дома. Густой зе-

леный лес, зеленые луга, чистый опьяняющий воздух и, словно чистая слеза, бьющий родник из-под таинственных камней. Вот такое сказочное состояние царит вокруг нашего селения Шалажи. Но больше всего мне нравятся весна и осень. Я с нетерпением ожидаю этого чуда.

Весной, когда зелень бархатом покрывает землю, деревья, теплые солнечные лучи скользят во все недоступные места и ты, испытывая радость рождающегося дня, задыхаешься от прилива чувства, очарованный красотой, что предстает перед тобой. Вчерашние замкнутые почки, проснувшиеся от нежных лучей солнца; словно приглашают, как бы говоря: "Марш вогил!"[1].

В лучах восходящего солнца предстает чарующая, фантастическая картина. Вдруг расцвело столько цветов! Вишни, абрикосы, яблони, сливы — от них исходит такой аромат, опьяняюще действующий на людей, словно весь мир радуется восходящему солнцу, оживлению и пробуждению человеческой жизни, как бы украшенной жужжанием медоносных пчел, щебетом птиц. Пробудилось все живое и устремилось к новым всходам, к новой надежде и новой музыке.

Осень более таинственна; она также величава в переливе калейдоскопических мозаик, в золотисто-оранжевых листьях, в дыму костров, в суете односельчан, которые спешат убрать сено, заготовить дрова на зиму и залатать крышу от настойчивых осенних дождей.

Всегда, когда я приезжаю в это село, когда я поживу немного в окружении этой щедрой природы и удивительно хороших и достойных людей, я чувствую себя сильнее, как будто прикоснулся к корням этой земли, а она меня напоила.

Действительно среди этой изумительной красоты, должны жить красивые и достойные люди, и скажу я вам честно, так оно и есть, если не считать модных политических движений "за" и "против", то в целом мои односельчане прекрасные люди, к любому можно зайти в дом и тебя встретят щедро, поставят на стол хлеб, соль, расспросят о делах, и, уходя, тебе станет жаль их покидать из-за столь сердечного приема.

Такие вот простые, красивые и достойные мои односельчане, а сколько красавиц в моем селе! Ну ладно, не стану разглашать наши секреты.

Целые дни проводя в лесу, мы с друзьями сколачивали небольшие группы и, как стая маленьких волчат, носились по обрывам, по реке, туда, где могла ступать лишь наша нога.

В селе было два пионерских лагеря, и нас удивляло то, что другие дети вынуждены приезжать в наши леса, что им своих лесов не хватает. Нам казалось, что везде такая же природа, такие же

1 **Марш вогил!** *(чечен.)* — **Добро пожаловать!**

горы и леса. И когда в лагере показывали фильм, мы прокрадывались тайком, чтоб нас никто не заметил, и у нас была нейтральная полоса, если нам удавалось пробраться к сидящим детям, нас не замечали, мы сливались с отдыхающими и могли смело смотреть кино. В это время пара местных сторожей обходила нас стороной и присматривались, не засел ли кто-нибудь из местных, а если такое случалось, он брал нашего приятеля за ухо и говорил громко: "Щас я тебе дам"; в это время пойманная жертва давала дикий визг, и на сторожа сыпались орехи, яблоки, пока он не выпустит нашего человека, и стоило ухо вырвать из цепкой руки, как вырвавшийся на свободу малый, срывался с восторженным смехом прочь, а мы врассыпную.

Во всем этом было много радости и жизненных удовольствий. Таким образом, иногда, насмотревшись фильмов (в то время телевизоров было очень мало), мы строили шалаши, играли в индейцев, и каждый считал, что он Тарзан.

Когда ночью сидишь у костра, слышно как воют шакалы, издали блестят их жадные глаза, и слышен крик матерей, которые в поисках своих чад поднимали всех на ноги. За это нам тоже влетало, но природа нас манила, и мы снова носились по склонам, кидались дикими орехами, яблоками и радовались. Все в основном бегали босыми летом, т. к. не все имели возможность жить в хорошем доме, в достатке. Все мои товарищи были из многодетных семей. Было тяжело нашим родителям, и мы понимали, что если чего-то нет — значит нет. Я помню, как стал просить мать: "Купи мне кеды".

Считалось, что кеды сами несут ноги, и мать, понимая, что ее объяснения мне ничего не дадут, ответила мне: "Твои кеды новые и хорошие лежат в магазине; когда ты захочешь, в любое время можешь их взять, но зачем? Пусть они у тебя полежат, когда у других они сотрутся и износятся, твои кеды будут чистые и новые". Это меня вполне удовлетворило, и больше я не приставал. Но став взрослым, меня поразило, как она сумела меня утешить.

Меня ждала сельская школа села Соломенское Ставропольского края. Закончилась моя вольная жизнь, когда я пас отару овец, часами слушая рассказы стариков у костра, а утром, просыпаясь под моросящим дождем, схватив палку, бежал собирать стадо, которое разбрелось за ночь. Я проходил испытание ночными охотами, учился плавать у небольшого водопада. Процедура эта была такова: один из моих братьев — Усман становился на берегу, брал меня за руку и за ногу, раскачивал меня, словно маятник, и говорил своему другу, который уже в то время стоял по горло в воде: "Если что — тащи этого непоседу за волосы",— таким образом давали знать, что у меня не все потеряно. Я понимал, что было бесполезно их уговаривать, и думал, как буду выкручиваться там в водовороте, т. к. не очень-то хотелось, чтобы тебя вытаскивали за волосы, как непослушного мальчика.

Нахлебавшись немного желтой, мутной воды, я сидел на берегу реки уже пройдя испытание, а челюсти выдавали испанскую чечетку: было прохладно.

Таким образом меня готовили в первый класс. Одевая меня в чистое, новое, старшая сестра дала напутствие мне: "Смотри, если ты дашь себя обидеть, если струсишь, проиграв драку, домой не возвращайся, веди себя, как настоящий мужчина". Школа находилась от нашего дома в 45 минутах ходьбы. В белой рубашке, чистенький, в руках букет цветов, таким вот джентльменом я переступил порог школы. Там было всего три класса, а после трех переводили в среднюю школу.

Русский язык я знал очень слабо, весь мой набор слов, которым я владел, это ограниченное количество слов, употребляемых детьми на улице.

Нас рассадили по партам и начали знакомство, собеседование. Буквально всех заинтересовала моя персона, как зовут, какой национальности, кто родители. На все вопросы я ответил блестяще, но по реакции моих будущих одноклассников я понял, что будет большая гроза, воздух стал наэлектризовываться вокруг меня, и вдруг ухо мое резануло "чужак" и косые взгляды в мою сторону. Почему-то вдруг их всех что-то объединило, а потом, как уже выяснилось, было решено проучить меня, новичка.

Когда закончилась мирная беседа, первое знакомство, нас отпустили домой. Взяв подмышки пару своих учебников, я не успел отойти за угол школы, как за мной появилась целая толпа детей, в руках у них были у кого палка, у кого булыжник. Девочки основные заводилы, мальчики с деловым видом указывали пальцем в мою сторону. Но я к этому времени был битый по жизни, и я понял, все — разорвут. Минута первого боевого крещения приближалась, я начал быстро размышлять. Если убегу прямо сейчас, сорвусь с места, то даже брошенный ими камень меня не догонит, но я тут же понимал: этот вариант не подходит, ведь завтра снова в школу и снова будут бить; у этого варианта было и еще одно слабое место — бежать как трус, а дома сестра ждет и будет бить как позорного беглеца.

Оставался единственный, но верный шанс, биться до последнего, пусть даже вдребезги разнесут, но драться. После этой минуты мой взгляд упал на небольшой осколок красного кирпича. Недолго думая, с виртуозной быстротой, словно кто-то хотел меня опередить, я схватил этот кусок кирпича и с диким криком развернулся к моим одноклассникам, высоко подняв руку и приготовившись к отпору. Как велика была моя радость, когда девочки, подняв визг, внесли в свой отряд дикую панику и вместе с ребятами разбежались врассыпную.

Правда, на следующий день родителей вызвали в школу. Старшеклассники тоже пробовали испытать мою шкуру, но это было

бесполезно, я чувствовал себя уже несгибаемым, хотя и приходил домой грязный, изодранный в кровь, но не как трус, а как мужчина.

Я всегда был один, в футбол, если игра пошла — пятеро против одного, драка — снова все на одного, и помню, как старшеклассники объявили войну и потрепали меня, разбив как следует губу.

Прихожу домой, увидел старший брат Магомед и говорит: "Кто тебя так побил?" — я молчу, второй раз он меня спрашивает, и тогда я отвечаю: "Их было много и все старше меня на три-четыре года, а кто затеял — я не помню". "Так вот, — говорит брат, — пойди найди этого виновника, отомсти ему так же, разбей ему губу и на руке своей принеси мне его кровь".

Меня словно ветром сдуло из дому, по дороге я прихватил "свинчатку". Это боевое оружие мальчиков, делается это так: берется свинец с аккумуляторов машин, потом его плавят, берут черепицу, в которой есть выгнутая форма в виде ромба, и заливают. Когда остывает свинец, берешь его в руки и удар становится сильнее, по-другому это называется кастет, но по сравнению с кастетом наша штука зажимается в кулак и приходится наносить удар частью своей руки.

Прихватив эту штуку, я подкараулил обидчика и, когда он поравнялся со мною, резко схватил его и, не давая ему опомниться, нанес быстрый удар по лицу, как следует разбив ему губу, а растекающуюся кровь размазал по своей ладони. Молча я стал удаляться; из-за спины слышны были плач и слова: "Больше не буду".

Брата долго не было, рукой я никуда не прикасался, чтоб кровь не стереть, но она стала запекаться.

Когда он вернулся, я показал ему руку и сказал: "Я отомстил", — а он, решив до конца надо мной поиздеваться, смотрит и говорит: "Я здесь не вижу следов крови, ты что решил меня обмануть?" "Да нет, — ответил я, — я завтра приведу виновника с разбитой губой". Тогда, похлопав меня по плечу, он ответил: "Никогда не давай себя и своих друзей в обиду, ничего не бойся и не перед кем не пасуй и, если ты до конца так пройдешь по жизни, никто не посмеет тебя обидеть, так как будут знать, что им это так с рук не сойдет". И потом, уже в старших классах, я перестал драться, достаточно было доходчиво объяснить неправоту, и ребята понимали. Между нами завязывались узы дружбы, уважения. Наши девочки уже по-другому на нас смотрели, и на наших глазах распускались, словно красивые розы, и это вынуждало по-новому смотреть на все происходящее.

Помню еще один штрих, который врезался в мою память. Речь шла о Боге: есть или нет. Это было в третьем классе. Учительница, будучи атеистически настроена, коротко заявила, что нет Бога. Для меня это был словно удар с ясного неба, так как мои родители глубоко верующие люди. Мы с раннего возраста привыкаем к религиозным обрядам, нас воспитывают как настоящих мусульман. И вдруг такое заявление учителя.

Потом на перемене ко мне подошла девочка, такая застенчивая и спросила у меня: "Ты веришь в Бога?" Я ответил: "Да, я верю в Аллаха". Она мне говорит: "Его же нет, его не видно, с чего же ты взял, что он есть?" Я ей отвечаю: "Не говори так. Как смеешь, кто ты такая?" И вдруг она говорит: "Я плевала на твоего Аллаха", — и отворачиваясь в сторону, плюет, приговаривая, — тьфу, на твоего Бога".

Я думал, что в эту минуту обрушится на нее небесная кара, что с неба ударит молния и сразит ее или разверзнется пасть земли и проглотит ее в эту минуту, но ничего не произошло, она стояла и язвительно хихикала, как маленькая обезьянка. Я даже не помню, как это произошло. Я влепил ей такую оплеуху, что на ее душераздирающий крик сбежались все, кто мог, и все показали пальцем на меня — вот он ударил.

Сразу в школу вызвали родителей. Дома — скандал, мол, я уже стал бить девочек в школе, мало ему стало бить мальчиков. Авторитет учителей был превыше, чем мои оговорки или аргументы, и мне дома влетело еще больше, так меня воспитывали.

С большой благодарностью я вспоминаю моих учителей, родную школу, в которой учился. Учителя пытались передать нам все свои знания и опыт, хотя, конечно, иногда они и ругали.

Пожалуй, детство, школьные годы это самые приятные и теплые воспоминания у каждого человека. И теперь, по прошествии стольких лет, раскидала судьба моих одноклассников по всей России; рассыпались они, разлетелись, став политиками, учеными, врачами и учителями. Однако сколько бы ни прошло лет, какие бы ни случились события, где бы мы ни находились, все равно есть и существует в душе каждого из нас эта объединяющая друг друга нить школа, школьные годы, годы учебы. И именно это и дает нам возможность постучать друг другу в дверь, спустя много-много лет, и ты знаешь, что обязательно отворится дверь на этот "школьный" стук и за ней тебя примут как близкого.

Сегодня, будучи уже взрослым человеком, когда я встречаю людей, утверждающих, что они атеисты и не верующие, мне становится их по-настоящему жаль. Я задал одному такой вопрос: "Скажи, сколько лет, как существует религия, не имеет значения христианская или мусульманская?". Мне ответили: "О, много веков". "Так почему на протяжении многих веков человечество верило и верит в Аллаха — Бога, а коммунисты за каких-то 70 лет выбили у тебя эту веру, и почему ты им больше поверил, нежели своим родителям-предкам. И теперь, когда распалось все, нет светлого будущего коммунизма, как же ты себя ощущаешь?" Он ответил: "Я в огромном вакууме, и кругом такая пустота. И когда я один, она меня давит, сердце щемит. Никогда не поздно. Стучите, и вам отворят, ищите, и вы найдете".

Есть чеченская притча: жили два брата. Один был очень верующий, он никогда не пропускал ни одного поста, постоянно молился, читал Коран.

Второй его брат был помоложе и постоянно пил, гулял, постоянно находился в шумных компаниях. И вот однажды младший подумал, что ж это я делаю, что ж это стало со мной, все меня обходят, сторонятся. Пожалуй, хватит вести такой образ жизни, буду с этих пор жить как старший брат, молиться, выполнять все обряды мусульманские, соблюдать пост, пожалуй, стану я приличным человеком и больше не буду пить.

Второй старший брат подумал, что ж это я соблюдаю пост, честно выполняю свои обязанности перед Аллахом, а младший гуляет, вокруг него много шума, веселья, хорошая выпивка. Пожалуй, поживу я его веселой жизнью, может, мне тоже понравится так жить. И вот, каждый из них так рассуждая, одновременно вышли из дому и встретились в пути.

Поприветствовав друг друга, они поделились мыслями, и в это время, выслушав обоих, Аллах принял решение — младшего, который решил прекратить разгульную жизнь, он отправил в рай, а второго, который решил начать развратную, грязную жизнь, направил в ад.

Никогда не поздно становиться на праведный путь, главное решить и идти. Есть еще одна притча, которой я бы хотел ограничить свои суждения по данной теме.

Вдруг перед умирающим во сне человеком предстала такая картина, он видит себя, лежащего мертвым; душа его вознеслась далеко в небеса. Через некоторое время он идет по берегу какой-то реки и рядом с ним идет господь Бог. Когда он посмотрел в небо, то в небе, словно на экране, проходит его жизнь, все, что он творил и делал.

И видит он, что в самую трудную для него минуту нет Бога с ним рядом и что по реке остался один его след. И тогда он обратился к Богу: "Господь, я всегда тебе верил, я носил тебя в сердце, я любил тебя, но почему, когда мне было так тяжело, ты покинул меня, оставил наедине с моими трудностями." И ответил Господь: "Я никогда тебя не бросал и не оставлял, я повсюду следовал за тобой. Ты видел эти следы у реки — это были мои следы. Когда тебе было тяжело, это я нес тебя на руках."

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Шамиль — герой Кавказа

Борьба горцев за свою независимость

Шамиль в России

Несгибаемый Байсунгур

...Мир прекрасен во всякой форме, но между миром и рабством большая разница. Мир — это свобода, ничем не нарушаемая, рабство — это самое пагубное из зол, против которого нужно бороться всеми силами до самой смерти.

ЦИЦЕРОН

ШАМИЛЬ — ГЕРОЙ КАВКАЗА

Еще во время пребывания Ермолова наместником Кавказа в Дагестане появилось новое религиозное учение, которое впоследствии стало известным под именем мюридизма.

В начале 1820-х гг. в Кюринском ханстве, в селении Яраг, жил мулла Магомет. Он считался одним из дагестанских алимов, то есть таких людей, которые благодаря своей учености и религиозности пользовались всеобщим уважением. Как главный кадий он имел возможность составить себе большое состояние. В течение семи лет у Магомета воспитывался и прилежно учился бухарец Хас-Магомет, который изучил в совершенстве арабский язык. Закончив учение, Хас-Магомет уехал и через год вернулся к своему наставнику. Он рассказал мулле Магомету, что ездил в Бухару и там, у местных алимов, достиг высшей степени в знании мусульманских наук.

Мулла Магомет просил своего бывшего ученика поделиться с ним новыми знаниями, но Хас-Магомет объяснил, что может сделать это только с благословения кюрдамирского эфендия Хаджи-Измаила. Кадий вместе с другими кюринскими муллами отправился в Кюрдамир.

Несколько дней Хаджи-Измаил посвящал кюринских гостей в догматы мусульманской веры, указывая при этом на упадок религиозных чувств в народе, на незнание им правил шариата, на необходимость духовно-нравственного обновления, на то, что люди предались пьянству, разврату и другим порокам. Потом он заявил, что мусульмане не могут возвыситься до постижения великой науки тариката, пока находятся под властью неверных. Отпуская кюринских мулл обратно в их селения, Хаджи-Измаил провозгласил муллу Магомета старшим мюршидом Дагестана.

Вернувшись в Яраг, мулла Магомет стал проводить время в постах и молитвах, раздавая бедным щедрую милостыню. Около его дома стал постоянно толпиться народ, чтобы послушать проповеди, в которых он вскоре стал высказывать мысли о том, что мусульмане должны начать войну против неверных — газават. Эти проповеди производили небывалое впечатление. Весть о новом учении, о праведном человеке быстро распространилась по всему Дагестану и затем по Чечне. В селении Яраг молодые мужчины, сделав себе деревянные шашки, стали ходить с ними по улицам и, останавли-

ваясь у каменных оград и стен домов, поворачивались лицом в ту сторону, где была Россия, ударяли шашками по камням и кричали: "Мусульмане, газават, газават!"

В Яраг стали стекаться толпы, жаждущие услышать благочестивого мюрида. Многие оставались жить в селении по несколько недель, постились, посвящали себя изучению новых для них правил религии и не уходили до тех пор, пока не получали у алима подтверждения, что они достойны быть его последователями. Явились в Яраг и будущие знаменитые деятели мюридизма: сеид Джемалэддин, которого мулла Магомет посвятил в мюршиды, Кази-Мулла, Гамзат-бек и Шамиль. Именно тут все они получили благословение на предстоящую борьбу с властью русского царя.

Царская администрация не смогла сразу помешать успешному распространению нового учения среди горцев, так как начавшаяся в 1826 году война с Ираном отвлекала значительные силы. А тем временем в Дагестане на политическую арену выдвинулся такой деятель, как Кази-Мулла.

План действий Кази-Муллы строился не на положениях тариката, а на началах шариата, который не был достаточно хорошо известен среди горцев Кавказа. Доказав им, что их жизнь не походит на жизнь настоящих мусульман, Кази-Мулла мог рассчитывать на успех, так как горцы религиозны и доверчивы и верят всему, что говорится от имени пророка. В Дагестане и Чечне положений шариата почти совсем не придерживались (за исключением семейных и брачных традиций), главное значение имели адаты, народные обычаи, принятые в той или иной местности. Все дела внутренней жизни в обществах рассматривались кадиями и старейшинами, мечети хотя и посещались горцами, но в ритуал богослужения вкрались серьезные ошибки. Кроме того, горцы употребляли вино, вели неправедную, разгульную жизнь.

Став во главе нового учения, Кази-Мулла в своих проповедях настойчиво требовал от горцев отказаться от привычек жить по правилам адата, а начать придерживаться законов шариата. В своих многочисленных воззваниях он упрекал народ в отходе от истинной веры, в уклонении от истинного учения пророка. Постепенно красноречивыми проповедями, обладавшими силой и убедительностью, Кази-Мулла обретал власть над умами. Влияние его росло. Зная, что одних убеждений недостаточно для осуществления поставленных им целей, он начал рассылать воззвания другого рода: в одних непокорным шариату грозил наказаниями и разорением, в других выражал дружелюбные чувства своим последователям.

К 1829 году Кази-Мулла находился в апогее своей популярности. Ему уже повиновались Койсубу, Гумбет, Андия, половина шамхальства, почти все аварские селения. Он мечтал не просто об объединении всех мусульманских народов Кавказа, а об изгнании русских из этого региона. Он решил, что пора выступить открыто и приступить к осуществлению своего плана подчинить шариату всех горцев. Собрав в Гимрах представителей духовенства

и населения, Кази-Мулла разъяснил им цель своего учения: "Народ, вы не истинные мусульмане. Вы не верили в святой шариат и не хотели повиноваться заповедям пророка, осквернив себя сношениями с гяурами. Говорю вам: доколе Дагестан попирается ногами русских, до тех пор не будет вам счастья: солнце сожжет ваши поля, не орошенные небесною влагой; сами вы будете умирать как мухи, и горе вам, когда предстанете на суд Всевышнего; не блаженство, не райские наслаждения вас ожидают, а вечные, жестокие пытки ада. Я послан от Бога, чтобы спасти вас. Во имя Его и пророка призываю вас на брань с неверными. Газават русским, газават всем, кто забывает веру и шариат".

На этом собрании Кази-Муллу провозгласили имамом и все обещали исполнять его приказания.

Но несмотря на распространение нового учения среди населения и на возраставшее влияние Кази-Муллы, среди горцев были и такие, кто чувствовал, к чему может привести его деятельность. В селениях Эрпели и Каранай Шамхальского владения жители начали выражать недовольство против навязываемых им правил. Жители древней столицы аварских ханов Хунзаха не пожелали признать над собой власти честолюбивого имама. Тогда, в феврале 1830 года, Кази-Мулла с восьмитысячным войском подошел к Хунзаху. Среди его военачальников были Гамзат-бек и Шамиль, которые командовали отдельными отрядами войска имама.

Кази-Мулла послал в Хунзах гонцов с требованием покориться; в противном случае он грозил уничтожить селение. Молодой правитель Аварии Абу-Нуцал-хан, зная заранее о нападении войск имама, укрепил древний Хунзах. Но жители селения, увидев, что войско имама обладает явным численным превосходством, начали колебаться, тем более что они не полагались на опытность своего еще слишком молодого хана.

Кази-Мулла стал штурмовать Хунзах двумя отрядами, одним из которых руководил Шамиль. В тяжелую минуту, когда упавшие духом хунзахцы уже перестали стрелять, ожидая своей гибели, перед ними возникла престарелая мать хана Паху-Бике. Она крикнула: "Аварцы, если вы струсили, то уже не достойны носить оружие! Отдайте его нам, женщинам, а сами наденьте наши чадры!" Хунзахцы ободрились. Сам юный хан руководил обороной. Штурмовавшие селение воины-мюриды, встретив упорное сопротивление, отступили. Вслед им бросились хунзахцы и преследовали их по Аварской долине до самых гор.

Узнав о мужестве хунзахцев, русский император пожаловал аварцам почетное знамя, а военное командование на Кавказе, начинавшее понимать серьезность ситуации, наконец-то, обратило внимание на дагестанские дела. В июле 1830 года в Гимры был направлен отряд под командованием генерал-лейтенанта барона Розена. Он потребовал выдать виновника волнений в Дагестане Кази-Муллу, но тот успел скрыться в Балканы. Гимринцы могли только выдать царскому генералу заложников и дать клятву по-

корности. Удовлетворенный этим, Розен со своим отрядом вернулся на Кавказскую линию.

А между тем у Кази-Муллы уже созрел масштабный план поднять к восстанию чеченцев, захватить деревню Андреево, русские крепости; в Дагестане овладеть Дербентом, изгнать русских из мусульманских провинций, захватить бывшие ханства Ширванское, Кубинское, Талышинское и создать одно большое царство ислама. В ходе осуществления этого плана Кази-Муллой были предприняты попытки захвата крепости Бурной, а на территории Чечни Ших-Абдулла ашильтинский начал осаду крепости Внезапный. После тяжелых боев соединенного отряда Ших-Абдуллы и Кази-Муллы с отрядами русских войск повстанцы сняли блокаду крепости Внезапный и отступили к деревне Андреево.

Царские войска под командованием князя Бековича и Емануеля двинулись по следам имама. Встречавшиеся на их пути селения они предавали огню. Отступив в густые леса Ауховского общества, Кази-Мулла преградил русским солдатам путь к отступлению. Отбивая атаки воинов - мюридов, русские несли большие потери: почти все офицеры были ранены или убиты, горцы захватили одно орудие и боеприпасы. Потеряв около 400 солдат и офицеров убитыми, отряд Емануеля вернулся в крепость Внезапную.

Воодушевленный успехом, Кази-Мулла появился в Шамхальских владениях. Представители Кайтага и Табасарани призвали имама для освобождения их от русских. Вскоре Кази-Мулла предпринял новое, более смелое решение он двинулся на Дербент. Командование царских войск было вынуждено принять серьезные меры: началось наступательное движение в Дагестан с двух сторон от Дербента и со стороны Кавказской линии.

Русские войска двигались тремя колоннами. Командовавший этой экспедицией генерал-адъютант Панкратьев направил их на Табасарань и Кайтаг. Жители встречавшихся на пути селений, устрашенные возможностью наказаний, выслали к Панкратьеву своих депутатов с просьбой о пощаде. Панкратьев, желая ускорить успокоение страны, а также опасаясь жестокими мерами еще более раздражить население, от имени царя обещал прощение. Одновременно он начал переговоры с Абу-Нуцал ханом аварским и его матерью Паху-Бике о совместных действиях против Кази-Муллы. В результате этих переговоров аварский хан выставил свои войска на границе, чтобы не впускать Кази-Муллу в Аварию.

Одновременно с Панкратьевым в Северный Дагестан со стороны Кавказской линии выступил отряд под командованием генерала Вельяминова. Взяв штурмом аул Чир-Юрт, отряд возвратился на Терек. А Кази-Мулла, воспользовавшись тем, что царские войска на время ушли с Кавказской линии, предпринял набег на Кумыкскую плоскость. Появившись в Гудермесе, имам призвал жителей к восстанию. Он переезжал из аула в аул и, проповедуя газават, везде имел большой успех. Затем он направил свое войско на без-

защитный город Кизляр. Захватив богатую добычу, Кази-Мулла вернулся в Дагестан.

Генерал Вельяминов, не на шутку обеспокоенный такой отвагой и смелыми действиями имама, устремился по его следам. Но Кази-Мулла уже успел уйти в горы. Вскоре он уже был в Чукмескенте, куда на его призыв стали стекаться шамхальцы, койсубулинцы и другие горцы. Имам сумел воодушевить их на непримиримую борьбу с русскими. У Чукмескента он воздвиг укрепление Агач-Кала, которое состояло из высокого тройного сруба с бойницами, окруженного глубоким рвом. В это время к Чукмескенту уже двигался большой отряд полковника Миклашевского с одиннадцатью орудиями. Русские солдаты, атаковавшие укрепление Агач-Кала, встретили отчаянное сопротивление, меткие выстрелы горцев наносили им большой вред. Был ранен и полковник Миклашевский. Сраженный пулей, он успел произнести последний приказ: "Возьмите!". Укрепление, разобранное в ходе штурма по бревнам, было взято. Горцы, пользуясь наступившей темнотой, бежали в Гимры.

Генерал Панкратьев, разослав по Дагестану прокламации о поражении "богопротивного мошенника", был уверен, что Кази-Мулла потерял навсегда свою власть и значение и что в Дагестане теперь воцарилось спокойствие. Но он ошибался: во время боя около Чукмескента горцы смогли убедиться в храбрости сподвижников Кази-Муллы и прониклись уважением к самому имаму и мюридам. А Кази-Мулла в это время собирал свежие силы и уже обдумывал новые, совместные с чеченцами, выступления против русских.

В августе 1832 года был сформирован 10-тысячный отряд под командованием барона Розена для борьбы с Кази-Муллой. В районе Шавдан-Юрта несколько сотен солдат и казаков атаковали многочисленные боевые группы Кази-Муллы и до того увлеклись преследованием, что достигли лесистых ущелий. Кази-Мулла, вскоре убедившись, что имеет дело только с малочисленным конным отрядом, скрыл в лесу свою пехоту, внезапно напал на орудия, приказав одновременно чеченцам атаковать казаков. Русские отчаянно защищались, но не смогли спасти орудия, и они достались воинам Кази-Муллы.

Отряд барона Розена, разоряя на своем пути все аулы по Мартану, Гойту и Аргуну, прошел через Большую Чечню и Шали и 23 августа был уже около Герменчука. Этот большой и богатый аул, расположенный на берегу реки Джалки, насчитывал более 600 домов. Чеченцы ожидали прибытия сюда трехтысячной армии Кази-Муллы. Все удобные подходы были под прикрытием окопов, для обороны были подготовлены и высокие плетни со рвами.

Генерал Вельяминов подготовил к штурму батарею из двадцати орудий, под прикрытием которой солдаты трех полков пошли в атаку. В ходе боя солдаты очистили от чеченцев весь аул. Сам Кази-Мулла во время атаки на Герменчук находился в ближайших

лесах, собираясь напасть на русский отряд с тыла. Но видя, что Герменчук взят, отошел к Маюртуну. Эта неудача отразилась на престиже имама, и ему пришлось возвратиться к себе в Гимры.

После разгрома Герменчука барон Розен разослал повсюду требования жителям о покорности. Около 80 селений в знак своей покорности выслали заложников. Военная экспедиция в Чечню была завершена.

Весть о поражении мюридов в Чечне быстро разнеслась по горам Дагестана. Горцев смутила участь Чечни, кроме того, они понимали, что без этой плодородной житницы, кормившей их хлебом, они не смогут существовать. Лишь Кази-Мулла не пал духом. Он обратился к Гамзат-беку с просьбой оказать ему содействие в борьбе с русскими. Он рассылал своих верных людей по различным селениям с требованием вооружаться против неверных, приводя при этом пример Чечни, обещая такие же бедствия Дагестану, если его население не возьмется за оружие. Но призывы имама теперь уже не вызывали в народе былого энтузиазма: к нему в Гимры пришло лишь небольшое число наиболее ревностных приверженцев.

Осенью 1832 года барон Розен предпринял очередную экспедицию в Дагестан, чтобы наказать жителей Гимр за укрывательство Кази-Муллы. Селение Гимры расположено на берегу Сулака, в некотором расстоянии от него. Окружающие его горы образуют теснину, прегражденную(!) в нескольких местах каменными стенами. Горцы были совершенно уверены в неприступности своего убежища и даже говорили, что русские могут войти в Гимры только с дождем.

Отряд барона Розена подошел к селению Гимры 14 октября. Проведя подготовительные работы по расчистке дорог и снежных завалов, войска приступили к штурму. После нескольких попыток, преодолев яростное сопротивление защитников, солдаты ворвались в селение. Воины - мюриды дрались с отчаянной храбростью. Большая их часть предпочла погибнуть с оружием в руках. После четырехчасового боя селение, заваленное трупами, было взято. Сам Кази-Мулла, Шамиль и несколько мюридов в последний момент смогли укрыться в башне, решив стоять до конца. Башня была окружена. Кази-Мулла пал под штыками солдат. Шамилю удалось спастись благодаря своей необыкновенной ловкости: выпрыгнув из башни, получив штыковую рану в грудь, он все же смог убежать.

Как пишет Неверовский, *"...смерть Кази-Муллы произвела сильное впечатление на горцев. Причиною тому послужило одно обстоятельство, на первый взгляд совершенно ничтожное: тело было найдено в таком положении, что одною рукою он держался за бороду, а другой указывал на небо; по мнению же мусульман, это есть именно то самое положение, в котором может быть только праведник в минуту самых горячих своих молитв, когда он возносится духом до постижения могущества Всевышнего. А потому горцы, увидев*

труп Кази-Муллы, начали раскаиваться в своем поведении и упрекали себя за то, что не подали ему помощь".

Так смерть Кази-Муллы вселила в горцев убеждение в необходимости продолжать дело, начатое имамом.

БОРЬБА ГОРЦЕВ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

После смещения генерала Ермолова с поста наместника на Кавказе и командующего отдельным Кавказским корпусом вести боевые действия в этом регионе был назначен генерал Пулло. В жизни чеченцев ничего не изменилось. Как и прежде их сгоняли с равнинных земель в горы, лучшие, плодородные земли отдавались казакам, которые заселяли Сунженскую линию укреплений. В 1832 году из терских казаков образовали Кавказское линейное войско. Чеченцам оставалось обрабатывать мало плодородные земли каменистых ущелий. При любой попытке восстать против невыносимых условий жизни их селения уничтожались.

В 1832 году, после гибели Кази-Муллы, борьбу горцев возглавил имам Гамзат-бек. Но через два года он был убит, согласно одной из версий, в результате кровной мести. Новым имамом в 1834 году был провозглашен Шамиль. В "Сказании очевидца о Шамиле" (опубликованном в "Сборнике сведений о кавказских горцах" в 1873 году) его автор Хаджи-Али, бывший казначей и начальник охраны Шамиля, так характеризует имама: "Шамиль был человек ученый, набожный, проницательный, храбрый, мужественный, решительный и в то же время хороший наездник, стрелок, пловец, борец, бегун, одним словом, никто ни в чем не мог состязаться с ним. Он хорошо изучил народ и землю Дагестана в то время, как находился при Гамзат-беке. Он был способен на все, что бы ни задумал предпринять".

Шамиль родился в 1799 году. Будучи одаренным блестящими способностями, он получил хорошее образование: слушал в Дагестане лучших преподавателей, учил логику, риторику, арабский язык. Обладая несомненным военным талантом, настойчивостью, организаторским даром, Шамиль в течение 25 лет успешно боролся с царскими войсками, объединив под своей властью свободные дагестанские общества и Чечню.

Поначалу, став имамом, Шамиль был вынужден уйти в глубь Дагестана, где тогда происходили столкновения между несколькими претендентами на власть. В течение 1835 года он набирал все большее число своих приверженцев. Влияние его постепенно росло. Победив соперников, Шамиль достиг своей цели: создал достаточно прочное государственное образование — имамат. Всю власть — военную, административную и духовную — Шамиль сосредоточил в своих руках. Резиденцией он избрал хорошо укрепленный аул Ахульго.

"Вся территория Чечни и Дагестана была разделена на несколько округов, и каждый из них был вверен управлению наиба. Для решения судебных дел в каждом наибстве имелся муфтий, назначавший кадиев в приходы своего округа. Помощниками наибов были мудиры. Им, как людям испытанным в мужестве и преданности газавату, поручались для исполнения более важные дела. Должностные лица были обязаны беспрекословно исполнять приказания имама.

В период наибольшего развития своей власти Шамиль мог собрать под знамена 60000 человек. С 1842 года у Шамиля появилась артиллерия. В результате неудачных для русских войск столкновений в 1843 году Шамилю досталось значительное число полевых и крепостных орудий. В селении Ведено имамом был устроен собственный литейный завод, изготовлявший до 50 пушек, но из них годными оказалась едва четвертая часть. Порох изготовлялся в селениях Унцу-Кале, Гунибе и Ведено. Учителями горцев в артиллерийском и инженерном деле бывали нередко беглые русские солдаты, которых Шамиль очень ценил и привечал".

В первое время русские власти не принимали всерьез деятельности Шамиля, так как посчитали его одним из многих хоть и энергичных, но незначительных предводителей то и дело появляющихся отрядов недовольных и вооруженных горцев. Тем самым русские дали Шамилю время собрать силы, окрепнуть, приобрести влияние на значительной территории Дагестана.

В 1837 году они предприняли несколько военных экспедиций в Дагестан, но это не принесло им успеха. Русское командование, заключив с Шамилем перемирие, решило вернуться к старой и уже проверенной в условиях Кавказа тактике: стало возводить новые укрепления, вырубать леса, прокладывать по просекам дороги. В это время появились на Северном Кавказе новые русские крепости Навагинская, Тенгаизская, Новороссийская.

Перемирие продолжалось недолго, и в 1838 году для борьбы с Шамилем был назначен генерал-адъютант П. Х. Граббе. Уже в мае следующего года произошло серьезное сражение русских войск с армией Шамиля около селения Аргуани. После боя, продолжавшегося 12 часов, Шамиль со своим десятитысячным отрядом отошел к аулу Ахульго. Блокада этого хорошо укрепленного селения длилась 10 недель. 17 августа 1839 года Граббе дал приказ к штурму, в результате которого с большими потерями Ахульго был взят, а его укрепления разрушены. Раненому Шамилю со своим отрядом удалось прорваться в Чечню, в которой в то время тоже было неспокойно.

Шамилю нужна была помощь, и он получил ее от чеченцев: они присоединились к его освободительному движению и признали его имамом Дагестана и Чечни. Но осторожный и осмотрительный Шамиль не сразу принял решение возглавить Чечню, так как хорошо знал непокорный характер чеченцев. Он прибыл в Урус-Мар-

тан только после переговоров, на которых выдвинул условия, чтобы чеченцы поклялись выполнять все его распоряжения и приняли установленный им порядок управления. Ранней весной 1840 года население Большой и Малой Чечни, а также общество Качкалыковское и Мичиковское признали власть Шамиля, при этом надтеречные и сунженские чеченцы бежали за Сунжу.

Находясь в Урус-Мартане, Шамиль предусмотрительно принял некоторые меры для укрепления своей власти в Чечне. Он потребовал аманатов, затем стал набирать мюридов из тех чеченцев, которые пользовались в народе определенным влиянием. Мюриды, набранные Шамилем и его приближенными — Ахверды-Магомой, Шауб-Муллой, — приносили клятву на Коране, что будут свято исполнять все его приказания, какого бы рода они ни были. Так имам составил свой орден из представителей лучших чеченских фамилий, для которых его воля была законом.

Но самым надежным средством к поддержанию боевого духа горцев было внушенное им, Шамилем, убеждение, что именно они призваны вести священную войну с неверными и что только в этом спасение истинного мусульманина. Образ правления, введенный Шамилем в Дагестане и Чечне, все его усилия были направлены на то, чтобы создать правильно организованное государство, чтобы соединить в единое и стройное целое разнородные племена Кавказа, повинующиеся одному верховному главе. Но как пишет ученый-историк, *"Это по справедливости можно рассматривать как смелые порывы энергичного ума, которому нельзя отказать ни в политическом смысле, ни в обширной предприимчивости, характеризующей гениального человека, одаренного железной волей и сумевшего в продолжение почти 25 лет управлять по своему произволу народом, от природы чуждым порядка и подчиненности. Исход борьбы на Кавказе обнаружил, однако, всю шаткость тех оснований, на которых Шамиль думал утвердить свое самодержавие".*

Тем не менее 1840-е годы были периодом наибольших военных и политических успехов Шамиля. По словам историка М.Н. Покровского, чеченцы, встав под власть Шамиля оказались такими противниками, грознее которых русские еще не встречали на Кавказе. С новыми чеченскими отрядами Шамиль отвоевал многие военные и административные укрепленные пункты в Чечне и Северном Дагестане. Около 700 офицеров и солдат и 10 орудий в ходе одного сражения оказались в руках Шамиля, а командующий русским отрядом в Дагестане генерал Клюкке-фон-Клюгенау чуть было не погиб в осажденном имамом Хунзахе. Его спасли вовремя подоспевшие войска князя Аргутинского.

Шамилю удалось нанести ряд серьезных поражений отрядам кавказского корпуса. Он захватил укрепления Черноморской береговой линии, захватил Аварию и смог вновь утвердить свою власть над Дагестаном. Территория имамата Шамиля увеличилась в результате этих побед в два с лишним раза, а численность армии

возросла до 20 тысяч человек. Царскому правительству пришлось серьезно считаться с такой внушительной силой.

В 1844 году наместником Кавказа стал крупный военный и политический деятель — генерал-фельдмаршал князь М.С. Воронцов (тот самый, с которым в годы своей южной ссылки не ладил в Одессе А.С. Пушкин). По приказу царя Николая I он выступил против Шамиля, чтобы взять его резиденцию в Чечне аул Дарго. Много лет служившие на Кавказе опытные генералы высказывались против этой бесполезной, на их взгляд, карательной операции. В мае 1845 года огромный отряд (в него входили три роты стрелков, четыре роты саперов, двадцать один батальон пехоты, шестнадцать сотен казаков, пешие грузинские дружины, отряд милиции, около пятидесяти орудий, много вьючных лошадей и их обслуги — всего около 40 тысяч человек) углубился в горы до самой военной базы Шамиля. Дав русским войскам в пути израсходовать все припасы, горцы преградили все дороги десятками завалов и стали без особого труда расстреливать отряд. Хотя брошенный и сожженный Шамилем аул Дарго был занят русскими солдатами, их потери в этой операции составили более трех тысяч человек.

Царская администрация на Кавказе изменила на сей раз тактику и прибегла к планомерной осаде. Опять создавались новые оборонительные линии и укрепленные пункты. Это дало свои плоды, так как соотношение сил было не в пользу Шамиля. Мог ли он надеяться на успех? Ведь он имел дело со слишком могучим неприятелем, борьба с которым рано или поздно должна была закончиться неминуемым поражением. В этом была исторически объективная трагедия этого незаурядного человека.

Огромная 50-тысячная царская армия, лучше оснащенная, с артиллерией, новым нарезным оружием, с опытными офицерами, имела явное преимущество перед народной армией Шамиля, гораздо слабее вооруженной, не имевшей профессионально подготовленного командного состава, саперно-йнженерных сил. Царской армии, состоявшей в своей основной солдатской массе из русских крепостных мужиков, не понимавших политических целей войны с горцами, присланных на Кавказ погибать под их пулями, Шамиль мог противопоставить лишь самоотверженность, храбрость и боевой энтузиазм горских бойцов, защищавших свою свободу, себя, своих близких, свою землю, свои дома. Кроме того, русские власти стали не только усиливать воинскую мощь, но начали подрывать изнутри имамат Шамиля, тем более что к этому времени в шамилевском освободительном движении стали происходить процессы, губительные для него. Царская администрация усилила подкуп дагестанских шамхалов, а среди чеченцев стали проявляться разочарование и недовольство властью Шамиля.

Победа имама около аула Дарго была пиком его силы и славы. После этого его реальная власть и влияние в Чечне начали ослабевать. В это время налицо были признаки социального перерождения мюридизма. Наибы Шамиля творили произвол и насилие в

Чечне, разоряли народ бесконечными податями, военными поборами. Кроме того, Шамиль установил в Чечне деспотизм, игнорировал местный чеченский адат, устанавливая в качестве основ поведения правила шариата. Он требовал соблюдения аскетической дисциплины не только от своих бойцов-мюридов, но и от населения имамата: запрещалось употреблять вино, курить, слушать музыку, плясать... За неповиновение шамилевским наибам наказывались целые аулы. Такая жизнь для свободолюбивых чеченцев становилась в тягость. Все больше крестьян-горцев отходило от мюридизма: Шамиль стал терять поддержку населения. Его репрессии против непокорных только усиливали внутренний конфликт в имамате.

Историк М.Н. Покровский писал: *"Чечня восстала против русских не для того, чтобы променять один деспотизм на другой. Она была готова временно подчиниться военной диктатуре Шамиля, но для государства мюридов, с его своеобразной пуританской дисциплиной, сравнительно зажиточная и мало наклонная к аскетизму Чечня представляла плохую почву..."*.

В это время Шамиль отходит от прежних общедемократических позиций и начинает защищать интересы класса имущих горцев. Если раньше шамилевское движение опиралось в основном на широкие слои народа, то в этот период оно начинает угождать господствующим классам в Дагестане и Чечне. Шамиль стал создавать класс крупных землевладельцев, защищая их от простых бедняков. Администраторы-наибы и руководители отдельных округов Чечни и Дагестана получали от Шамиля в качестве награды за их службу и работу большие участки земли, стада скота, а простые чеченцы и дагестанцы продолжали бедствовать. Их жизнь становилась невыносимой от безземелья, от двойного грабежа как царских, так и своих властей.

В начале 50-х годов начался закат имамата Шамиля. В 1853 году русские войска оттеснили его войско в Горный Дагестан, где мюриды вскоре стали испытывать острую нехватку продовольствия. Летом 1854 года Шамиль предпринял прорыв в Кахетию и даже захватил Цинандали, но это было его последним большим военным успехом. Его надежды на помощь Турции рухнули после ее поражения на Кавказском фронте.

Лишь небольшой период, во время неудачной для России Крымской войны 1853—1856 гг., когда основные военные силы империи были брошены на оборону Крыма, Шамиль снова активизировал свою борьбу. Но когда в 1857 году на Кавказе появляется новый наместник и главнокомандующий генерал-фельдмаршал князь А. Барятинский, когда Кавказский корпус преобразуется в армию, начинается последнее решительное наступление царских войск на горные районы Северного Кавказа. Чечня к тому времени уже чувствовала к Шамилю охлаждение.

В надежде на поддержку чеченцев Шамиль в 1858 году на общем сходе в селении Шали обратился к ним с горячим призывом:

"Во всем Дагестане нет вас храбрее, чеченцы! Вы свет религии, опора мусульманства. Вы были причиной восстановления исламизма после его упадка. Вы пролили много русской крови, много забрали у них богатства, пленили их знатных людей! Сколько раз вы заставляли трепетать их сердца от страха!"

Но Чечня уже устала воевать. Борьба чеченцев за свободу с конца XVIII века, только под руководством Шамиля они боролись почти двадцать лет. И все это время налеты, грабежи, разгромы аулов, смерть людей... Хозяйство Чечни, этой житницы Северного Кавказа, было сильно разрушено. Но отказав в поддержке Шамилю, народ не отказался от борьбы за независимость. На время затихнув, борьба затем вновь продолжилась в новых условиях и новыми методами.

Весной 1859 года войска генерала Барятинского оттеснили Шамиля из Чечни в Дагестан, в селение Гуниб. Это последнее убежище имама Шамиля было взято в августе 1859 года. Большинство сподвижников Шамиля погибло в ожесточенных схватках с царскими войсками. Добившись почетных условий сдачи и гарантий личной безопасности, он вместе с семьей сдался в плен. Царское правительство определило ему местом жительства город Калугу, выделив для его семьи дом и выплачивая жалованье из казны.

Сквозь искусственную завесу бешеной злобы, клеветы и пренебрежения или сквозь легкую дымку покровительственного либерализма — а иногда и на основании отдельных честных голосов, раздававшихся в России за горцев — можно восстановить действительную историю "эпохи Шамиля", историю героической борьбы горцев за землю, за свободу и независимость против натиска царской империи, борьбы, которая сделала горские народы из второстепенных народов народами, влияющими не только на судьбы мировой истории, но и на все народы Кавказа — одного из чудесных и величественных регионов мира.

Надо иметь в виду, что в первый период борьбы с горцами главные удары принял на себя Дагестан; но когда русские генералы поняли, что Дагестан питается хлебом плоскостной Чечни, которая помогает Дагестану и людскими резервами, центр тяжести военных действий был перенесен в Чечню, в которой русские военачальники (Ермолов, Слепцов и др.) стали применять самые зверские способы ведения войны (сжигание аулов, уничтожение засеянных хлебом полей, вырубка лесов, выселение жителей в горы, отнятие аулов и земель с заселением их казачьими станицами).

Послушаем отзывы о чеченцах "компетентных" свидетелей: генерал Ермолов, один из царских генералов, воевавших с горцами, известный особенно своим беспощадным, зверским способом ведения войны, рассчитанным на физическое истребление горцев, — так характеризует чеченцев в своих интимных письмах к сановнику-другу при царском дворе в Петербурге:

"Кабардинцы несносными шалостями вызывают на бой, и я должен терпеть, ибо занят гораздо опаснейшими злодеями чеченцами и имею в предмете некоторые работы со стороны Дагестана, дабы упрочить обладание наше сею важною и воинственною страною. Когда пьют кровь змеи, тогда жало комаров не так чувствительно".

В культурном отношении русские поселенцы стоят на одном уровне со своими противниками, если не ниже их. От чеченцев казаки научились виноделию и шелководству, они усвоили себе костюм, вооружение и всю военную повадку своих "диких соседей".

Ермоловские солдаты были иного мнения и массами дезертировали в демократическую Чечню, тогда как в феодальную Кабарду не бежал почти никто.

Эта длинная выписка из письма Ермолова нам понадобится в дальнейшем, когда будем узнавать о методах ведения войны против горцев, а сейчас нас интересует в ней упоминание Ермоловым о полном уничтожении чеченцами, переправившегося на их землю, через Сунжу полковника Пьери "с его полком". Тут генерал не точен: полковник Пьери был не с "одним полком", а погибло у него целое войсковое соединение: "Астраханский полк, батальон кабардинцев, гвардейская рота, рота Томского полка, сотня терских казаков и два орудия".

В конце концов важно то, что даже 50-тысячная регулярная армия, технически лучше оснащенная артиллерией, винтовками и штыками против народной армии Шамиля, технически слабее вооруженной, не имевшей вышколенного военного командного состава и инженерных сил представляла огромное преимущество перед войском Шамиля. Но эта николаевская армия русских крепостных мужиков в массе не понимала целей войны с горцами, поэтому ее дух, политико-моральное состояние не могли идти ни в какое сравнение с воодушевлением, энтузиазмом горских бойцов, защищавших правое дело, себя, свои аулы, свои земли...

Много героев выдвинула народная армия Шамиля. Наиболее храбрых бойцов и полководцев Шамиль награждал особыми орденами (из позолоченного серебра), со следующими, например, характерными надписями-лозунгами:

1."Имам Шамиль награждает этого храброго наиба Первоклассным Орденом и молит Бога — да поможет он ему идти по истинному пути".

2."Этот герой, искусный в войне и бросающийся на врага как лев".

3."Властелину мужества и храбрости" (Дубровин, История войны и владычества и т.д. с.490-1).

4."Одни трусы оборачиваются назад".

5."Владеющий храбростью и обнаженным мечом".

6."Кто размышляет о последствиях, тот не храбр".

Вот как описывает, например, Л. Толстой в "Хаджи-Мурате" картину разорения чеченского аула:

"Вернувшись в свой аул, Садо[1] нашел свою саклю разрушенной: крыша была провалена, и дверь и столбы галерейки сожжены, и внутренность огажена. Сын же его, тот красивый, с блестящими глазами мальчик, который восторженно смотрел на Хаджи-Мурата, был привезен мертвым к мечети на покрытой буркой лошади. Он был проткнут штыком в спину. Благообразная женщина, служившая во время его посещения Хаджи-Мурату, теперь, в разорванной на груди рубахе, открывавшей ее старые, обвисшие груди, с распущенными волосами, стояла над сыном и царапала себе в кровь лицо и не переставая выла. Садо с киркой и лопатой ушел с родными копать могилу сыну. Старик дед сидел у стены развалленной сакли и, строгая палочку, тупо смотрел перед собой. Он только что вернулся со своего пчельника. Бывшие там два стожка сена были сожжены; были поломаны и обожжены посаженные стариком и выхоженные абрикосовые и вишневые деревья и, главное, сожжены все ульи с пчелами. Вой женщин слышался во всех домах и на площади, куда были привезены еще два тела. Малые дети ревели вместе с матерями. Ревела и голодная скотина, которой нечего было дать. Взрослые дети не играли, а испуганными глазами смотрели на старших.

Фонтан был загажен, очевидно нарочно, так что воды нельзя было брать из него. Также была загажена и мечеть, и мулла с муталимами очищал ее.

Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения.

Перед жителями стоял выбор: оставаться на местах и восстановить со страшными усилиями все с такими трудами заведенное и так легко и бессмысленно уничтоженное, ожидая всякую минуту повторения того же, или, противно религиозному закону и чувству отвращения и презрения к русским, покориться им."

ШАМИЛЬ В РОССИИ

Очень объективно и непредвзято рассказала в своем биографическом очерке под названием "Шамиль на Кавказе и в России" М.Н. Чигарова о великом сыне Кавказа Шамиле. Книга сразу же

1 Садо Мисирбиев – чеченец, друг Л. Н. Толстого, не раз спасавший писателя от смерти. Доказано, что, покидая в 1910 году Ясную Поляну, Л. Н. Толстой ехал именно к Садо в горы.

стала библиографической редкостью, вышла она в Санкт-Петербурге в 1869 году.

"Знакомство с этою симпатичною и замечательною личностью, писала в предисловии к книге М.Чигарова о Шамиле, — *оставило во мне навсегда самое приятное воспоминание. Жизнь этого героя, так храбро и стойко выдержавшего двадцатилетнюю борьбу с могущественною Россией, полна изумительных эпизодов отчаянной храбрости, тяжких испытаний и лишений. Одаренный гениальным умом, он управлял своим диким народом не только с беспощадною строгостью, которую он считал необходимостью, но имел сильное нравственное влияние на него, служа ему примером безукоризненной честности и строгой нравственности. Его подданные боялись его, страшились его гнева, но веровали в его непреклонную силу воли, удивлялись его мужеству, его обширному уму. В газетных статьях о Дагестане Шамиля признавали за гения мусульманского мира, называли его человеком добродушным, справедливым, щедрым на милостыни, бескорыстным до незнания счета деньгам, чуждым хитрости. Таким знали и мы его в Калуге".*

М.Чигарова была лично знакома с Шамилем. И ее биография и описание жизни Шамиля считаются самыми первыми и самыми правдивыми. Очень важны ее документальные описания, связанные с пребыванием Шамиля в Калуге, некоторые из которых мне и хотелось привести в книге.

Плененный Шамиль дорогой все еще сомневался, действительно ли его везут прямо в Петербург; он долго предполагал, что его везут прямо в Сибирь и наблюдал по компасу направление дороги. Когда путь шел на север, он был доволен, но малейшее уклонение на восток возбуждало в нем тревогу. Трудно было ему себе представить, чтобы русский царь, которого он себе представлял грозным повелителем, простил его, виновника стольких казней над русскими храбрецами! Одного кровавого эпизода с полковником Веселицким с десятью нашими офицерами было достаточно, чтобы ему получить должную кару.

Между тем его везде встречают с приветствием, устраивают для него увеселения. Он должен был сознаться, что если его и везут в Сибирь, то путешествие его туда не только удобно, но приятно и весело.

Из Ставрополя ехали день и ночь; тринадцатого сентября прибыли в Харьков.

На другой день, четырнадцатого сентября, полковник Трамновский получил приказание ехать в Чугуев, отстоящий в тридцати шести верстах от Харькова.

Там Шамиль должен был представиться Государю Императору. Пленные были в восторге, что им дозволено было явиться перед царем при оружии.

Шамиль отправился из Харькова четырнадцатого числа утром. Значительная толпа народа суетилась на чугуевской станции. В коридоре у дверей стояли молча офицеры и несколько генералов.

Все говорили шепотом и смотрели в замочную скважину. Вышел Кази-Магом и объявил, что имам проснулся и позволяет войти всем. Шамиль сидел на стареньком диване, под портретом государя; тихо ответил он на поклон посетителей; его окружили спутники в черкесках. Сняв с него чалму, надели ятаган. Шамиль ждал на свидание корпусного командира, который прислал сказать, что не будет. Бывшему имаму подали лошадь, и он уехал среди толпы.

Вечером четырнадцатого числа прислано было известие о том, что государь будет в Чугуеве пятнадцатого сентября, а Шамиль остановится в доме начальника округа Ковалевского и будет на царском смотру. Можно себе представить, с каким трепетом ждал Шамиль своего появления перед лицом повелителя миллионов подданных, в руках которого была теперь и его жизнь и будущая участь!

Утром пятнадцатого числа Шамиль предстал перед государем, он шел во дворец бледнее обыкновенного. "Я очень рад, сказал император, что ты наконец в России; жалею, что это случилось не ранее! Ты раскаиваться не будешь. Я тебя устрою и мы будем жить друзьями!" При этом государь обнял и поцеловал Шамиля. Бывший имам, пораженный этою ласкою, этим не слыханным им мягким, неизреченно добрым приветствием, понял в эту минуту, в чем заключается истинное величие могущественных царей России. Эта многозначительная для Шамиля минута исторгла из сердца его всякий страх за свою судьбу, всякое недоверие к искренности доброжелательства к нему; он сознал, что он теперь не во вражеской стране, а в дружественной ему России, властитель которой дарит ему свою драгоценную дружбу и подает горцу умилительный пример обращения со своим врагом! Как часто вспоминал Шамиль при нас со слезами о незабвенных для него словах императора и его ласковом приеме!

После приема государя Шамиль был на смотру. Ему особенно понравилась джигитовка драгун, улан и гусар. Он был в восторге, когда увидел маневры, скакал за государем, говоря: "Это точно война у нас в Чечне!" На маневрах Шамиль выразил удивление, каким образом русские могли взойти на Гуниб, который он считал положительно неприступным.

Шестнадцатого числа государь приехал в Харьков; за ним последовал Шамиль; он катался на лошадях, восхищался городом и домами; его удивляли ристалища в цирке; он думал, что наездницы, лошади, все это волшебство. Вечером была иллюминация и бал в Дворянском собрании. Когда его повезли на бал и он увидел блестящие костюмы дам, он отскочил на несколько шагов и начал молиться. Его спросили: "нравятся ли ему дамы?" он ответил: "Не все ... молодые". "А позволяет ли ему закон его веры быть в обществе женщин!" "Я сам закон моей веры и могу", отвечал Шамиль. Он был также поражен освещением и убранством залы.

Толпа двигалась за кавказским львом. Его спросили: "Не устал ли он?" Он ответил: "В присутствии Его Величества русского им-

ператора я не чувствую усталости!" "Отчего вы так упорно не сдавались, видите, как здесь хорошо?" спросили его. Он возразил: "Да, я жалею, что не знал России и что ранее не искал ее дружбы! Я с полным доверием еду теперь в глубь России, в Москву и Петербург". Дамы его спросили: "Как ему нравится все, что он здесь видит?" "Вы не будете в раю", отвечал он.

"От чего?" "От того, отвечал Шамиль, что у вас здесь на земле рай, какой нам Магомет обещал на небе; меня в особенности удивляет видеть, что мужчины обнимают женщин, но, впрочем, Пророк обещал это и нам, правоверным, в будущей жизни".

Когда государь уехал, Шамиль сказал предводителю дворянства: "Все, что я здесь видел, меня очень сильно заняло, но в особенности то, как любит высокое сословие дворян своего государя!"

Все ответы Шамиля на балу в Харькове показывали его веселое и высшей степени настроение духа. Он был до нельзя счастлив и находился под обаянием милостивого приему государя, хотя шутливый и веселый тон его разговора вовсе не соответствовал его серьезному характеру. Таким веселым мы его уже не видели в Калуге.

Легко было на душе у Шамиля, когда он выехал из Харькова. Девятнадцатого сентября прибыл он в Курск с полковником Трамповским, сыном Кази-Магомом и двумя мюридами. Несмотря на все развлечения во время путешествия, на внимание к нему властей и публики, на задумчивом лице имама выражалась беспредельная скорбь, которую он искусно умел скрывать под принужденной улыбкой. Успокоенный насчет своей участи, теперь все мысли его были обращены к семье, к которой сердце его рвалось, чтобы поделиться всеми впечатлениями, пережитыми им с той минуты, когда он должен был проститься с ними в Шуре. Отсутствие известий от них и неизвестность продолжительности мучительной разлуки были причиной его грусти.

В день приезда в Курск, в пять часов вечера, Шамиль отправился к начальнику губернии Николаю Петровичу Бибикову. Имам сказал губернатору: "Меня весьма удивляет все, встреченное мною в России. Проезжая через Ставрополь, я был поражен красою города и убранством домов; мне казалось невозможным видеть что-нибудь лучшее; но, приехав в Харьков и Курск, я совершенно переменил свое мнение и, судя по устройству этих городов, могу себе представить, что ждет меня в Москве и Петербурге". Прощаясь с начальником губернии, Шамиль благодарил его за ласковый прием и прибавил: "Как военнопленный я не имел права ожидать повсюду такого ласкового приема". Бибиков ответил: "Русские зла не помнят и нет сомнения, что и далее вы встретите к себе повсюду внимание".

Шамиль увидел в Курске офицера в мундире кавказской армии, служившего на Кавказе; глаза его засверкали: он подошел к нему и спросил:

"Что значит ваш черкесский убор?"

"Я служил на Кавказе".

"Давно ли вы оттуда?"

"Уже восемнадцать лет".

"Вы мой земляк и мне приятно вас видеть".

Вечером Шамиль был в Итальянской опере; давали отдельные акты: Шамиль был растроган пением и игрой актеров до слез. Кази-Магом и мюриды плакали навзрыд, слушая раздирающие душу вопли отчаяния Элеоноры.

Мюриды, кавказские палачи, плакали от воплей Элеоноры!.. Боже! Какое странное противоречие между хладнокровным и безжалостным исполнением обязанностей мюрида, употреблявшего так часто в дело свою секиру и чувствительностью к воплям Элеоноры, которая, как им было известно, существовала только в воображении зрителей!

Чем истолковать такое психическое противоречие? Неужели эти мюриды были слабонервны?

На другой день, двадцатого числа, в семь часов утра, наши путешественники выехали из Курска и отправились в Тулу. Здесь Шамилю показывали оружейный завод; он долго смотрел на действие пара и машин и припоминал рассказы сына своего Джемаль-Эддина. И не только в Туле, но со времени приезда его в Россию он беспрестанно его вспоминал. Из Тулы Шамиль поехал в Москву.

Двадцать второго сентября Шамиль прибыл в древнюю нашу столицу, и на другой же день он представился генералу Ермолову. Очень жаль, что об этом интересном свидании не имеется, кажется, никаких сведений.

Одет он был в белом длинном чекмене с белою чалмою, обут в чевяки с короткими каблуками, так, что пятка вся оставалась снаружи. На другой день Шамиль осматривал с полковником Богуславским Кремлевский дворец и другие достопримечательности Москвы; был в театре, где давали балет "Наяда". Его поразила большая люстра, которая то блестяще освещала театр, то тускнела и покрывала мраком сцену. У Шамиля была узкая зрительная труба, которую он, вероятно, употреблял на войне. В наш бинокль Шамиль с сыном смотрели одним глазом. Кази-Магом просил на другой день после спектакля погулять на берегу той реки, в которую бросилась Наяда...

Когда Шамилю показали сапог Петра Великого, он не выпускал его из рук и ходил с ним по комнате. Сильно заинтересовали нашего пленника и сокровища Оружейной Палаты, Царь-колокол и другие древности Москвы.

26 сентября Шамиль приехал в нашу столицу. Путешествие от Гуниба, откуда он выехал 27 августа, до Петербурга длилось месяц. Постепенно удивляясь все более и более всему, что он видел в России, его взорам представились теперь великолепные дворцы, обширные площади, кипучая жизнь на улицах; все, что он видел, приводило его в изумление и восторг.

Он остановился в Знаменской гостинице. Толпа народа с невыразимым любопытством встречала и провожала его, когда он выезжал куда-нибудь. При нем находился полковник Богуславский, который знакомил его с достопримечательностями столицы. В день приезда Шамиль прокатился по улицам Петербурга, осматривал памятник Николая I. На третий день ему показывали Исаакиевский Собор; он был поражен громадностью и величием здания. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть на верх купола, с головы его упала белая чалма, что его очень сконфузило. Остановясь перед Царскими вратами, Шамиль пожелал узнать историю храма, продолжительность времени его постройки и событие, в память которого он построен. Удаляясь из собора, Шамиль простился с протоиереем, наклонив голову и приложа руку к сердцу.

Шамиль осматривал Кунсткамеру и Публичную библиотеку. В военно-топографическом депо ему показывали рельефную модель Кавказа. Он долго вглядывался в нее и сам указал место, где находятся Гимры.

Он посетил также фотографию Александровского, где сняли с него портреты.

Шамиля возили в Итальянскую оперу, в балет "Катарина" и "Пери". Великолепные декорации, воздушные танцы, освещение театра, на все это наши пленники смотрели как на чудо. Удивлению их не было границ.

Возили Шамиля и в Царское село. При посещении дворца Шамиль долго смотрел на статую Спасителя и сказал полковнику Богуславскому: "Он многому прекрасному учил вас; я тоже буду Ему молиться. Он мне счастье даст".

Публика выказала Шамилю большое внимание и симпатию. Он поразил всех своею общительностью, даже утонченною светскостью в обращении, необыкновенным тактом, с которым он применялся к своему настоящему положению; вообще, он очаровал всех своей любезностью, и про грозного владыку Дагестана говорили: "Да он премилый старик".

Публике понравились также его умные речи. Нашли, что его ответы обличают рассудительность, понимание и знание предмета. Его спросили, что ему более всего понравилось в России? Он отвечал: "Ласковый прием государя императора". Кто не знал Шамиля, почел бы, может быть, эти слова за лесть и находчивость умного человека. Но кто знал его коротко, не усомнится в том, что эти слова были высказаны им без всякой обдуманности, без малейшей подготовки, а от чистого сердца. Никакие чудеса редкостей, искусств, роскоши, не могли его так неожиданно поразить, как ласки и милости царя России.

На вопрос, отчего он не сдался раньше, Шамиль отвечал: "Я был связан своей присягой народу. Что сказали бы про меня? Теперь я сделал свое дело. Совесть моя чиста, весь Кавказ, русские и все европейские народы отдадут мне справедливость в том, что я сдался только тогда, когда в горах народ питался травою. Теперь

русские овладели Дагестаном, благодаря тому, что явились к нам, как снег на голову".

В Калуге капитан Руновский должен был сменить полковника Богуславского при Шамиле.

3 октября он приехал к имаму для первого знакомства с ним; как Шамиль, так и будущий ментор его произвели друг на друга приятное впечатление.

При отъезде Шамиля в Калугу раздавались восклицания дам: "Прощайте, Шамиль! Приезжайте к нам! Скажите ему, господин Богуславский, что мы очень его любим!".

Шамиль отвечал на арабском языке: "Скажите им, что я не могу выразить своих чувств словами, они для того слишком глубоки и искренни; скажите только, что внимание их доставляет мне такое удовольствие, какого я не испытывал при успехах в 43-м году в Дагестане".

Вообще, все время путешествия Шамиля из Гуниба до Петербурга внимание публики было приковано к этому замечательному человеку и всюду он сразу умел внушить к себе симпатию. Последуем и мы за ним в Калугу.

Калуга ему очень понравилась, и он выразил, что она напоминает ему Чечню. Многие из жителей и из калужских властей приехали познакомиться с ним.

Тотчас же было позволено Кази-Магому отправиться в Шуру за семейством, вследствие чего Шамиль написал князю Барятинскому следующее:

"Князь Наместник! Сын мой едет на Кавказ за нашим семейством. Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить тебе всю мою благодарность и признательность за твое ко мне внимание и ласку. Я понимаю и чувствую, что только благодаря тебе я был принят милостливо Государем. Он совершенно успокоил меня, сказав, что я не буду раскаиваться в том, что покорился России. Государыня, все царское семейство и главные начальники также оказали мне большое внимание и всем этим я обязан тебе. Государь назначил мне местом жительства Калугу и в этом городе приготовили мне удобное и прекрасное помещение. Братья твои, которых я видел в Петербурге, были очень со мной ласковы; я был у них в ложе в театре. Сын мой, Кази-Магомед с дозволения Государя едет в Шуру, чтобы привезти в Калугу наше семейство; прошу тебя приказать при отправлении их с Кавказа оказать им такое же содействие, как было и при нашем отправлении. До меня дошли слухи, что ты болен; это меня очень огорчило; от души прошу Бога, чтобы он возвратил тебе здоровье. Я и все мое семейство никогда не забудем твоих милостей; не забудь и ты нас, если необходимость заставит кого-нибудь из нас обратиться к тебе".

Подписано по-арабски:

"Раб Божий имам Шамиль
1-ое октября 1859 года. Калуга".

Теперь Шамиль совершенно успокоился и ему оставалось только ждать с терпением радостного свидания с семьей. Полковник Богуславский старался его развлекать по возможности. Имам отдал визиты всем, кто его посетил, и объездил калужских властей.

Шамиль занялся чтением, которое очень любил. Богуславский переводил ему: "Плен у Шамиля".

Имам сказал, что рассказ пленниц совершенно верен, следовательно, верно и то, что Зайдата кормила их похлебкой из воды с луком. Шамиль сказал: "Теперь только я вижу, как дурно содержал княгинь, но я думал, что содержал их очень хорошо. Я вижу в Калуге сосланных сюда двух горцев; они ходят здесь на свободе, получают от Государя содержание; занимаются вольною работою и живут своими домами. Я не так содержал русских пленных: до какой степени я это чувствую, сказать не могу".

Шамиль сказал однажды Богуславскому: "Ваши мальчишки радуются, видя меня в плену, но они не сердятся на меня и не желают мне зла".

"Это очень хорошо, а у меня не так; наши мальчишки закидали бы пленного грязью, если бы им позволили, прибили бы его и даже убили. Я напишу к своим, чтобы они запретили это делать".

31 октября капитан Руновский прибыл в Калугу, чтобы заменить полковника Богуславского. Дом Сухотина не был еще отделан. Шамиль жил в гостинице Кулона. Имам встретил своего будущего наставника очень приветливо, но грустил по случаю отъезда Богуславского, к которому он очень привязался. В день его отъезда он был очень печален. Капитан Руновский старался всячески развлечь Шамиля: предложил ему ехать с визитом к Преосвященному, с которым он приятно беседовал. Шамиль сказал Руновскому: "Прошу Вас придерживаться только одного нашего обычая: когда дадите в чем-нибудь слово, держите его, хотя бы надо было для этого умереть; кто исполнил свое обещание, тот у нас хороший человек, кто его не исполнил, тот дурной; его надо убить".

Рассказы Шамиля о его жизни были в высшей степени интересны, красноречивы и сопровождаемы весьма удачными поэтическими сравнениями.

Он рассказывал нам, что при взятии нашими войсками крепости Ахульго, обстреливаемый с обеих сторон нашими пулями, он, спускаясь по веревке к обрыву, к реке Койсу, нес на плечах шестиили семилетнего Кази-Магома и таким образом спасся. В это время убита и жена его, гимрянка, Джавгарат. Из этого случая видно, каким присутствием духа и богатырскою силою обладал Шамиль.

Не могу не упомянуть здесь еще об ужасающем эпизоде, происшедшем с Шамилем и рассказанном нам им лично. Не помню, при какой лагерной стоянке, Шамиль лежал на кровати в своей палатке, имея у себя под подушкой кинжал, без которого он никогда не ложился. Вдруг входит в палатку пленный русский солдат.

Этот несчастный, считавшийся Шамилем шпионом, был ослеплен и посажен в яму. Каким-то чудом он выполз из ямы, ощупью добрел до палатки имама, подошел к его кровати; в одно мгновение выхватил он кинжал из-под подушки и начал наносить удары Шамилю в живот. Шамиль остервенел, всею силою схватил солдата за руки; чтобы обессилить его скорее, он начал грызть ему голову; удары в живот все-таки наносились. Шамиль продолжал свою ужасную месть до того, что рот его наполнился жиром несчастного, лишившегося, наконец, сознания. Надо удивляться тому, что Шамиль находился, хотя на короткое время, без своих телохранителей.

М. Н. Чигирова вспоминала, что ее муж между прочим рассказывал Шамилю, что в Петербурге существует кавказский комитет и прибавила: "Кому бы лучше, как не тебе посоветовать, как приступить к обезоруживанию горцев?". Шамиль отвечал: "Я никак не могу этого сделать; я посоветую хорошо, а исполнение будет плохое, скажут, Шамиль виноват."

В минуту откровения он говорил мужу, что кавказскую войну можно было раньше кончить. Это замечание помню, как теперь. Зная прямой, откровенный и честный характер Шамиля, я не сомневаюсь, что он при случае выразил бы это суждение лично государю императору.

Иногда разговоры Шамиля касались религиозных предметов, а иногда и научных. Мой муж спросил бывшего имама, как он думает, что такое наше небо? Из чего оно состоит, каким образом держится наша Земля? Шамиль ответил, что небес несколько, а именно семь, что Магомет возносился до седьмого неба, а Земля висит на чем-нибудь; тогда приносили атлас и начинались объяснения о мироздании, о Земле и планетах. Шамиль слушал с величайшим вниманием. Но если во время беседы вставала Луна, Шамиль моментально вставал, уходил молиться в кабинет мужа, для чего ему расстилалась простыня. По окончании намаза Шамиль поспешно возвращался и с величайшей любознательностью продолжал слушать объяснения моего мужа.

Таковы были отношения пленного Шамиля к своему наставнику и к нашей семье; наши дети всегда присутствовали при наших беседах, и Шамиля это радовало. По всему было видно, что теперь Шамилю с семейством жилось привольно. Нравственное влияние мужа моего на Шамиля было так велико, что он готов был следовать всегда и во всем его совету.

Хотя жизнь Шамиля в это время и была по возможности спокойна, но то горе, что его женский персонал не переносил калужского климата, его постоянно мучило.

Достигнув оправдания своего в глазах петербургских властей, растроганный постоянными милостями к нему государя, Шамиль постоянно был занят мыслью, как бы достойно отблагодарить своего высокого благодетеля.

Однажды он спросил мужа: "Чем и как я могу лучше доказать, как я обожаю своего государя?". Самым верным доказательством твоей преданности государю императору, ответил муж, служила бы твоя присяга со всей семьей на верноподданство. Шамиль с радостью, немедленно принял этот совет и изъявил желание присягнуть, о чем мой муж телеграфировал военному министру, а Шамиль обратился к государю со следующим собственноручным письмом на арабском языке:

"Ты, Великий Государь, победил меня и кавказские народы, мне подвластные, оружием; Ты, Великий Государь, подарил мне жизнь; Ты, Великий Государь, покорил мое сердце благодеяниями. Мой священный долг как облагодетельствованного дряхлого старика и покоренного Твоею великою душою, внушить детям их обязанности пред Россией и ее законными царями. Я завещал им питать вечную благодарность к Тебе, Государь, за все благодеяния, которыми ты постоянно меня осыпаешь. Я завещал им быть верноподданными Царям России и полезными слугами новому нашему отечеству.

Успокой мою старость и повели, Государь, где укажешь, принести мне и детям моим присягу на верное подданство. Я готов произнести ее всенародно.

В свидетели верности и чистоты моих помыслов я призываю Всемогущего Бога, великого пророка Его Магомета и даю клятву пред недавно остывшим телом моей наилюбимейшей дочери Нафисато на священнейшем Коране. Соизволь, Государь, на мою искреннюю просьбу".

Какое прочувствованное письмо! Когда Шамиль его писал, он плакал. Да, Шамиль был покорен русским царем не только оружием, но главным образом его великой душой, покорен навеки, до гроба, так, что измена со стороны Шамиля была уже немыслима.

К сожалению, ничего, на что надеялся Шамиль, когда писал это письмо, не сбылось.

Тысяча восемьсот шестьдесят шестого года, августа, 26-го дня, Шамиль присягнул на верноподданство России с сыновьями: Кази-Магомом и Шафи-Магометом в зале калужского дворянского собрания, в присутствии Предводителя дворянства, действительного статского советника Щукина. Присяга его прошла незаметно для его семьи. Некому было хлопотать о Шамиле, отчего он еще больше стал скорбеть о смерти моего мужа, вспоминала М.Н. Чичагова. Он был прав, говоря мне, что никто уже более не примет в нем такого теплого участия, как его покойный друг!

Никто и не знал его заветных желаний; никому не решился бы он высказать их, боясь, что его не поймут и сочтут за слишком самонадеянного, дерзкого пленника, который и так уже был достаточно щедро осыпан милостями государя императора.

По приезде моем в Петербург я поехала к военному министру Д.А. Милютину, внимание которого и теплое участие ко мне я никогда не забуду.

Перед отъездом моим из Калуги Шамиль просил передать военному министру его усерднейшую просьбу, чтобы ему дозволено было переехать с семейством южнее, хотя бы в Казань, так как его женский персонал не переносил калужского климата; военный министр ответил мне, что он считает неудобным переселение Шамиля в Казань.

Во время первого моего свидания с военным министром я была еще так поражена постигшим меня горем, что не имела сил говорить с ним продолжительно, потому не могла познакомить его ближе с нравственными качествами Шамиля и уверить его в том, что он так глубоко привязан к государю и так ценит его щедрые милости, что ничто и никто не изменит этих глубоких чувств.

Я жалела впоследствии, что, оправившись несколько от своего горя, не поехала к Д.А. Милютину и не сообщила ему о желаниях Шамиля и планах мужа моего по случаю присяги имама; тем более, что Д.А. Милютин спрашивал моего мнения о том, что подарить Шамилю. "Не подарить ли ему портрет государя?" спросил меня военный министр. Я ответила, что у Шамиля есть портрет императора в натуральную величину, подаренный ему лично государем.

Если не ошибаюсь, то лично Шамилю не было придумано никакого подарка. Как видно из письма г. Карлгофа к моему мужу, нелегко было изобрести для Шамиля такой подарок, который принес бы ему истинное удовольствие; только такая вещь, которая напоминала бы ему ежеминутно царя-благодетеля, могла бы его утешить. Вообще же он никаких подарков не желал. Ему хотелось только одного, чтобы великодушный монарх России знал и был убежден в том, что он от глубины души, всеми своими помышлениями предался чувству благодарности к нему и полагал, что присяга его с сыновьями на верноподданство их русскому императору должна служить лучшим и верным доказательством этих высоких чувств. Он желал, чтобы все его сыновья, равно и зятья, приняв присягу на верноподданство России, служили ее монарху наряду со всеми верноподданными его верой и правдой, что он и завещал им.

Полагаю, что если бы Богу угодно было продлить жизнь моему мужу, заветные желания Шамиля исполнились бы. Он убедил бы военного министра в том, что не только сыновья Шамиля, но и зятья его могли бы быть способными и полезными слугами своего нового отечества и что последние не давали повода властям не доверять им.

Магомет, младший сын Шамиля, вероятно, воспитывался бы в Пажеском корпусе по милостивому соизволению государя императора.

Что касается до Кази-Магома, то полагаю, что не ошибусь, если скажу, что он питал искренние чувства благодарности к царю-благодетелю при нас в Калуге. Если бы он остался служить в России, я убеждена, что он и не подумал бы изменить своей присяге; а служа совместно с братом, Шафи-Магометом, чувства привязан-

ности к государю, зарожденные в нем со дня отъезда из Гуниба, с каждым днем пускали бы все более и более глубокие корни в его сердце. В таком случае и Шамиль съездил бы только на время в Медину и вернулся бы в Россию, потому что он не мог надолго быть в разлуке с Кази-Магомом. Но последний, обманутый в своих надеждах, вернувшись на родину, потеряв отца, безумно поддался своему фанатизму.

Я не могла долго привыкнуть к мысли, что Кази-Магом в последнюю войну находился в турецких войсках!

Шамиль безукоризненно честный, прямой человек, казнил немилосердно своих подданных за обман. Любимейший из его сыновей, в которого он верил как в милость Божию (как он сам выражался), нарушил завет отца, свою клятву перед священным Кораном; сделался врагом царя-благодетеля и решился проливать кровь верноподданных его, к числу которых он сам принадлежал по присяге. Это ли не обман перед Богом, перед царями России и перед своим родителем!

Боже мой! Если бы Шамилю кто-нибудь сказал, что его любимый сын, по смерти его, покажет себя изменником России, он считал бы этого человека за наглого клеветника, за своего смертельного врага и вряд ли пощадил бы его. Достаточно вспомнить, в какую ярость, в какое исступление приходил Шамиль, когда чувствовал, что пристав его, полковник Пржецлавский, подозревал его в неблагодарности к царю.

Ко дню свадьбы ныне благополучно царствовавшего государя императора Шамилю дозволено было приехать в Петербург. Одним из первых его визитов с сыновьями был визит ко мне. Он рассказывал мне, что когда он присягал, у него перед глазами был все время мой муж, ему казалось, что он стоит около него; и тогда Шамиль повторил мне, что он никогда его не забудет.

Во время своего пребывания в Петербурге Шамиль свиделся с князем Барятинским, который испросил ему у государя дозволения переселиться в Киев. В октябре 1869 года Шамиль переехал туда со всей семьей; там он был поручен коменданту крепости генерал-лейтенанту Новицкому. В Киеве Шамиль прожил менее полугода.

В начале 1870 года Шамилю разрешено было ехать в Мекку, куда он и отправился со своим семейством. Кази-Магом проводил его до Одессы, откуда вернулся в Киев; русского проводника в Мекку при Шамиле не было.

Из Медины Шамиль прислал Е.И.В. Великому Князю Михаилу Николаевичу письмо следующего содержания:

(Перевод с арабского письма Шамиля Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу от 2-го Зикаде, 1287[1] года, из священного города Медине).

"Вашему Императорскому Высочеству, желая величия и славы, аминь!

---

1 **Указано по мусульманскому календарю.**

Затем докладываю Высокой Ваше особе, что я, погруженный в море Ваших благодеяний, наслаждающийся на ковре Ваших милостей, прибыл в то место, посещение которого составляло предмет давнишнего моего желания. Я не могу отрицать Ваших милостей и не могу не благословлять и не прославлять Вас во веки веков; но я ныне одержим различными недугами и с тех пор, как приехал, в Медине лежу в постели. Предвидится мой конец и является большое вероятие, что скоро покину сей мир и переселюсь на тот свет. Теперь поспешаю послать Вашему Императорскому Высочеству это письмо и покорнейше прошу не лишить моего семейства и моих детей Вашего благосклонного внимания, Вашего Высокого благоволения и Ваших благодеяний после моей смерти точно так же, как и сам был удостоен Вами множества знаков подобного высокого благоволения, которое не забудется течением времени и веков.

Я, к невыразимой моей радости, узнал, что Вы позволили сыну моему, Кази-Магомету, посетить меня, с выдачею пособия. Я принял это известие, как благодать Божию к пророку Иову, как рубаху Иосифа к ослепленным очам Иакова и ничем не могу отплатить Вам, как изъявлением душевной моей благодарности.

Последняя моя просьба к Вашему Императорскому Высочеству состоит в том, чтобы Вы повелели собрать всех членов моего семейства в одно место, если меня постигнет смерть, дабы они не уподоблялись стаду баранов, покинутых без пастуха в степи".

Подписано: больной и глубокий старец Шамиль.

Итак, желание бывшего кавказского героя сбылось; он посетил гробницу Пророка Магомета и в своем священном городе кончил жизнь 11 месяцев спустя после его выезда из России; Шамиль скончался 4 февраля 1871 года. При последних минутах его было при нем все его семейство, исключая Шафи-Магомета. Шамиль похоронен в Медине на кладбище Джаннат-Эм-баки.

Знакомые мне жены Шамиля: Шуаната и Зайдата также переселились в лучшую жизнь.

Зайдата умерла три месяца после Шамиля в Таифе (близ Мекки) и похоронена в Мекке.

Шуаната пережила мужа шестью годами; умерла в Константинополе; там и похоронена.

Умерли также дочери Шамиля: Наджават, Софиат и Фатимат. И так весь женский персонал Шамиля, который я посещала в Калуге, переселился в вечность.

Кази-Магомет не выезжал из Мекки после смерти отца. Младший брат его Магомет находился при нем.

Но честное имя Шамиля живет еще в двух его сыновьях. Если младший сын его Магомет похож нравственными качествами на отца и помнит его, то стоит ему прочесть письмо Шамиля к государю императору, предшествовавшее его присяге, чтобы пожелать исполнить его завет и этим несколько загладить нечестный поступок старшего брата.

Шафи-Магомет служит в России; да унаследует он от отца преданность его государям; да стремился он доказать, на деле верной службой царственному сыну своего царя-благодетеля, ныне благополучно царствующему государю императору, что завет отца он помнит и свято хранит его в своем сердце.

Очень любопытные факты приводит в своей книге "Сабли рая" английский писатель и историк Лесли Бланш, повествующие о дальнейшей судьбе сыновей Шамиля. Эта книга была издана в Лондоне и на русский язык не переводилась, поэтому эти факты на русском языке публикуются впервые.

Как пишет Бланш, великая кавказская война завершилась, герой, то есть Шамиль, исчез, но остались менее значительные фигуры. Проследим их путь. Кази-Муххамед возглавил борьбу, дав волю гневу и горечи, тлевших в нем. Он был рожден и воспитан, чтобы ненавидеть неверных завоевателей. Борьба была смыслом его жизни. Он не был благодарным, как его отец, и не разделял его фатализма. Надо возобновить войну, и он, изгнанный, но "безусловный вождь Дагестана, под знаменем Аллаха" начнет борьбу с территории Турции. Клятва, данная по принуждению Гяурам, ничего не стоит. Он повез семью назад в Константинополь, в огромный дом в Коске.

На обратном пути муж Наджават Дауд заболел и умер от тифа. Капитан корабля приказал похоронить его в море. Но Наджават, обезумевшая от любви и горя, не подчинилась ему и поставила у дверей каюты двух вооруженных лезгин. Погребение состоялось, когда корабль достиг Бейрута. После этого Наджават заперлась в каюте, где умер ее муж, и по пути в Константинополь родила ребенка.

Средний сын Шамиля, Кази-Мухаммед, долго жил в Турции, убежав от русских, при дворе Султана, командовал одним из его полков. Когда началась русско-турецкая война в 1877 году, он участвовал в ней, но поднять на войну Дагестан, куда он посылал своих эмиссаров, ему не удалось, так как русские контролировали ситуацию. Когда Кази-Мухаммед предложил командованию крепости Бейязит сдаться, то капитан Стокович ответил ему:

"Сын Шамиля должен был бы знать, что русские не знают, как сдавать крепости, они знают только, как брать их."

Когда война была Турцией проиграна, русские долго приглашали Кази-Мухаммеда стать наместником на Кавказе, так как он пользовался огромнейшим авторитетом у горцев. Но он отказался. Русское правительство многие годы выплачивало ему то же содержание, что и его отцу. Деньги поступали в Российское посольство в Турции, сумма росла, но ее так никто и не взял.

В 1880 году его выслали из Турции, в результате дворцовых интриг, в Медину. С ним постоянно была его жена Хабибет. В 1902 году он умер и был похоронен рядом с отцом в Джанет эль Бакире.

НЕСГИБАЕМЫЙ БАЙСУНГУР

"Эпоха Шамиля" выдвинула немало героических личностей, память о храбрости и мужестве которых до сих пор сохраняется среди горцев Кавказа. О них слагаются песни, легенды и предания об их подвигах передаются из поколения в поколение. Вот одно из таких преданий о герое Байсунгуре (Бойсхаре).

"В середине 90-х годов XVIII столетия в семье крестьянина Баршки из рода Эди в ауле Беной родился мальчик, которого назвали Байсунгуром.

Во времена Шамиля ему было уже около пятидесяти лет. В одном из боев против царских войск летом 1845 года он потерял руку. Окрепнув после тяжелого ранения, он снова включился в борьбу. По рассказам стариков, однорукий Байсунгур сохранил свою силу и булатной шашкой разрубал врагов надвое. В последующих боях Байсунгур снова был ранен, он потерял глаз.

В 1847 году царские войска начали новое наступление на имамат Шамиля, в ходе которого они осадили Дагестанский аул Гергебиль. Во время штурма отряд Байсунгура защищал участок в районе сельских садов. Пушечное ядро разорвалось рядом с Байсунгуром, в результате чего ему оторвало ногу. Потерявшего сознание, истекающего кровью чеченского наиба уже в сумерках нашли царские солдаты.

Весть о том, что храбрый Байсунгур находится в руках русских, быстро облетела горы. Имам Шамиль тяжело переживал это известие. Он стал оказывать всемерную помощь друзьям и родственникам Байсунгура в организации его освобождения из плена. Когда тяжело раненного Байсунгура под большим конвоем отправляли из Дагестана в крепость Грозную, мюриды по дороге напали на отряд и освободили его из плена. Горцы встретили Байсунгура с ликованием, но при виде его их радость померкла: бесстрашный воин был калекой.

Окрепнув в родных стенах, Байсунгур снова продолжал борьбу. Ему помогала в этом его железная воля и неукротимая ненависть к поработителям. По преданию, чтобы во время скачки он не упал с седла, его привязывали к лошади, и Байсунгур, держа поводья в зубах, а шашку единственной рукой, врезался в самую гущу врагов и рубился насмерть.

Народная память донесла до наших дней несколько эпизодов из жизни этого бесстрашного воина. Однажды встретились лицом к лицу два отряда царский и шамилевский. Из рядов русского отряда выехал храбрый казак, известный среди чеченцев своим воинским мастерством, и стал по-чеченски вызывать на поединок противника из рядов горцев. Тогда это было традицией показывать таким образом свою удаль. Вызов принял Байсунгур. Выхватив шашки, противники поскакали навстречу друг другу и одновременно взмахнули ими. Казак остался в седле как ни в чем не

бывало, а Байсунгур, развернув коня, поскакал обратно. На его груди все увидели страшную рану. Имам Шамиль воскликнул:

Байсунгур! О тебе идет слава, как о знаменитом и храбром мужчине. Как ты мог опозорить себя и всех нас — смотри, казак сидит в седле, а ты вернулся с такой раной?

Подожди немного, имам, ответил Байсунгур. Лошадь казака ведь еще не тронулась с места.

В это время лошадь казака дернула поводья, и голова всадника покатилась на землю...

Когда закончилась Крымская война, которую Россия проиграла, царское правительство смогло направить на Кавказ дополнительные войска. Стареющий Шамиль начинает все чаще терпеть неудачи. Его имамат ослабляют интриги и дрязги наибов. Народу уже надоела эта бесконечная война, разорение от постоянных набегов царских войск, во время которых кровь горцев льется рекой. Все больше людей умирают от голода, болезней, по Дагестану и Чечне бродят несчастные нищие. Царская администрация в прокламациях, которые распространяются среди горцев, обвиняет во всех бедах Шамиля и обещает горцам мир, хлеб и благоденствие. Она обещает главное, дать людям землю, уважать обычаи и традиции горцев, ввести самоуправление. В Чечне и Дагестане все больше крепнет партия мира. Уже не только отдельные семьи, но и целые селения переходят на сторону русских властей.

Шамиль покидает изнуренную Чечню, которую в мае 1859 года занимают царские войска (за исключением родного аула Байсунгура Беной и прилегающих к нему окрестностей). Не покорившийся Байсунгур вместе с Шамилем уходит в Горный Дагестан. Имам, теснимый царскими войсками, со своими бойцами и пушками укрепляется на горе Гуниб. Байсунгур с несколькими сотнями верных имаму дагестанцев и чеченцев, с несколькими беглыми казаками и солдатами приготовились к обороне Гуниба. 26 августа 1859 года войска генерала Барятинского мощным приступом овладели Гунибом. Шамиль был взят в плен.

В предании, до сих пор сохраняющемся в чеченском народе, говорится: "Байсунгур был последним из чеченских наибов, который остался с имамом Шамилем до конца. С отрядом, большинство которого составляли беноевцы, он сражался в последнем бою с царскими солдатами. Узнав, что Шамиль принял решение сдаться, он поспешил к имаму. Увидев, что он идет к окраине аула, Байсунгур окликнул его, чтобы поговорить. Вдвоем они зашли в одинокую саклю на окраине аула. Байсунгур отговаривал имама, говорил, что они с отрядом чеченцев могут прорваться сквозь кольцо окружения, уйти в Чечню и снова поднять народ на борьбу. Но Шамиль был непреклонен и пошел в сторону царских войск. Байсунгур в ярости, выхватив пистолет, окликнул удалявшегося имама: "Шемал!" (назвать имама только по имени, без его звания, было очень непочтительно). Шамиль продолжал идти, не оборачиваясь. Еще дважды Байсунгур окликал Шамиля, но тот не обернулся.

Когда царский генерал спросил потом имама, почему тот не оборачивался на крики чеченца, Шамиль ответил:

Если бы я обернулся, то он застрелил бы меня.
А разве он не мог застрелить тебя и так?
Чеченцы в спину не стреляют".

После пленения Шамиля Байсунгур с группой бойцов прорвался сквозь кольцо царских войск и ушел в свой аул Беной. Там он не просто скрывался с семьей в горных пещерах около аула, но, избранный имамом Чечни, с другими лидерами чеченских обществ, готовил восстание. Помогали ему в этом Султан-Мурад, Ума Дуев из Дзумсоя, Атабай-Мулла Атаев из Харсеноя. В мае 1860 года им удалось поднять восстание в ауле Беной и в селениях в верховьях Аргуна под лозунгом "Земля и свобода". К этому времени в народе уже зрело недовольство из-за действий царской администрации. Прежние обещания дать чеченцам мир и благоденствие были забыты, уже шла подготовка к заселению земли горцев казаками и к выселению чеченцев с насиженных мест для укрупнения аулов.

Вот как описывается ход этого восстания в "Очерках истории Чечено-Ингушской АССР": "К июню 1860 года к движению беноевцев присоединились соседние аулы Ичкерии. Восстание грозило охватить всю Ичкерию. В начале января 1861 года против восставших выступили войска под командованием генерал-майора Мусы Кундухова, которому было приказано разгромить беноевцев, захватить их руководителя Байсунгура, выселить на плоскость жителей селения Энгеной, а другие аулы верхней Ичкерии разорить и жителей расселить по соседним крупным аулам. В конце января 1861 года в результате жестоких мер, принятых Кундуховым, численного и технического превосходства его войск восстание в Ичкерии было окончательно подавлено, около 15 аулов, причастных к нему, уничтожено. Байсунгур со своим семейством и некоторыми участниками восстания в середине февраля 1861 года попал в руки царского отряда и был предан военно-полевому суду. А Султан-Мурад успел вырваться из окружения и ушел на Аргун, где стал одним из руководителей аргунских повстанцев".

Рассказывают, что имам Байсунгур, выходя из окружения, сам был ранен, а его конь был убит, и только поэтому он попал в плен. На участников восстания и их родных обрушились репрессии: только из одного аула Беной было выселено 1218 человек в селения равнинных районов Чечни. А всего из Ичкерии было выселено 7,5 тысячи человек.

Военно-полевой суд приговорил Байсунгура к смертной казни через повешение, а его семья, сыновья и главные участники восстания были сосланы в Сибирь.

В день казни на площади в Хасав-Юрте собралось много народа: одних сгоняли с помощью солдат, другие пришли сами посмотреть в последний раз на знаменитого предводителя горцев.

Под бой барабанов его везли на телеге. Когда Байсунгура подвезли к виселице, стоявшие на площади начали читать предсмертную молитву "ясин". Остановив барабанную дробь, офицер стал зачитывать приговор.

Офицеры стали вызывать из толпы желающего свершить казнь над Байсунгуром, обещая в награду большие деньги. В ответ было только угрюмое молчание, никто не шелохнулся. Но все-таки нашелся один — это был доведенный нищетой до отчаяния горец. Байсунгур не стал ждать — с петлей на шее он сам сошел со скамьи под виселицей, уйдя в бессмертие...

Беной погрузился в траур. Родные Байсунгура отправились к властям просить о выдаче тела. Поскольку тела казненных не выдавались, они смогли добиться этого только с помощью больших денег. Байсунгура похоронили на одном из кладбищ около аккинского аула Кешен-Аух, установив на могиле высокий шест с флагом.

Имя Байсунгура Беноевского по праву стоит в ряду многих героев, сражавшихся за свободу, равенство и счастье простых людей: Спартака, Степана Разина, Емельяна Пугачева, Салавата Юлаева, имама Шейха Мансура, Бейбулата Таймиева, имамов Кази-Муллы (Гази-Мухаммеда), Шамиля...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ахмад Автуринский

Встреча Пирогова с Эрисханом

Дюма в Чечне

Александр Чеченский

Петр Захаров —
чеченский художник, академик

Чаха Ахриев —
первый этнограф ингушей

Кнут Гамсун на Кавказе

О поэме Лермонтова “Мцыри”

Словно сквозь века, небольшими побегами, как пробивается зеленая молодая трава через каменную плиту, так пробивались таланты чечено-ингушского народа, как только находили благоприятную почву, чтобы творить!

АХМАД АВТУРИНСКИЙ

В 1958 году собиратель чеченского фольклора З. Джамалханов со слов Ш. Муртазаева из селения Надтеречное впервые записал: " Илли об Ахмеде Автуринском". Затем она не раз издавалась, явившись одним из наиболее популярных произведений вайнахского устного народного творчества. Эта героико-эпическая песня не только воссоздавала образ удальца-джигита, служившего эталоном своего времени, но и воспевала его дружбу, куначество с храбрым и верным слову "казаком станичным".

В "Илли" обращается внимание на факт установления побратимства Ахмада и казака после недоразумения, едва не закончившегося стычкой. Увидев крепко спящего в ущелье казака-странника, Ахмад Автуринский размышляет:

Почему лежишь ты
На камнях под вязом?
Разве не имеешь
Кунаков средь горцев?
Разве нет чеченца,
Чтоб тебе был рад он?..

Так Ахмад в нелегкое время "Кавказской войны" выражает идею дружелюбия и куначества между чеченцами и русскими даже в сложных условиях войны.

У чеченского народа есть целый цикл песен и преданий об Ахмаде из селения Автуры и казаке его друге. Исследователь фольклора И.А. Дахкильгов отмечает: "Сам Ахмад Автуринский был исторической личностью и пользовался большим уважением среди чеченцев. Сюжет песен и преданий о нем и гребенском казаке построен на том, что герой находит себе друга в лице простого юноши-казака. Затем герои не раз выручали друг друга в смертельной опасности".

Весь этот цикл пока не собран. Старожилы рассказывают, как Ахмад вместе с казаком-побратимом добыл себе жену — моздокскую или кизлярскую армянку, как родное село, подстрекаемое ревнителями "мусульманской чистоты", временно отвернулось от него за любовь и брак с "гяуркой" (неверной) и как он отводил душу в бесшабашной охоте и лихих удальских делах, как спас Автуры от разгрома и разорения царским отрядом, вступив в переговоры с российским офицером.

Можно с уверенностью сказать, что М.Ю. Лермонтов мог встречаться с Ахмадом или же прекрасно был наслышан о подвигах его современника джигита Ахмада из Автуров (нынешнего Шалинского района). Ибо по известной лермонтовской картине маслом ("Кавказский вид", 1838 год), созданной в качестве свадебного подарка и преподнесенной Сашеньке Верещагиной через ее мать, чувствуется живописное воплощение одного из эпизодов из жизни Ахмада: два всадника, горец и казак, подстерегают близ лесистых предгорий, у ручья, избранницу, одетую на закавказский манер, что очень похоже на фольклорный эпизод с женитьбой Ахмада Автуринского.

Неизвестный автор, подписавшийся под статьей в "Кавказском сборнике" (том IX, Тифлис, 1887 год) одной буквой "К", в своей работе "Левый фланг Кавказской линии в 1848 году" сообщает следующее:

"В марте 1847 года Шамиль сменил трех своих наибов по непрекращающимся жалобам на их притеснения: на место Бату Шамурзаева был назначен Геха, как звали его у нас, молодой ученый ичкеринец. Лишен был также звания ауховский наиб Гойтемир, преемником которого стал Идрис, кумык из Андреевской деревни (Эндери)... Не был пощажен даже Талгик, один из самых предприимчивых руководителей. Его пост в 1847 году занял Ахмад Автуринский, пользовавшийся уважением всей Большой Чечни...Шамиль старался сближаться с популярными в народе людьми и тем льстил общественным симпатиям. Так, во время пребывания своего в Большой Чечне он всегда останавливался у Ахмада Автуринского и в самом ауле Автуры принимал просителей, выслушивал жалобы, творил суд и расправу".

Во второй половине 40-х годов XIX века, когда восстание, охватившее часть Чечни, пошло на убыль, имам Шамиль, обеспокоенный этим, решил для поддержания боевого духа горцев и их сохранения во власти своего имамата передать командные посты в руководстве чеченскими областями людям, которые пользовались широкой известностью и славой в народе. Это были Ахмад Автуринский, Геха и Идрис. Эта замена приблизила конец "газаватской войны". Ибо авторитет Ахмада Автуринского, Гехи и Идриса основывался на вражде к представителям других (мусульманских) вероисповеданий, и не на замкнутости, а на идее взаимного уважения людей разных национальностей не зависимо от веры. Даже став наибом, Ахмад Автуринский не прерывал дружеских связей со своими кунаками в казачьих станицах и кумыкских аулах, противостоявших имамату Шамиля. Мало того, он способствовал оживлению очень необходимых для чеченцев торговых связей с казачьими поселениями.

Геха и Идрис были не только единомышленниками Ахмада Автуринского, но они были и народными любимцами. Ибо "Илли о

Гехи" и "Илли о сыне вдовы и Идрисе Мехтиеве" очень популярны в Чечне. Соответствие фольклорного Гехи историческому чеченцу Гехи отметил он в своей юношеской статье "О чеченских исторических песнях". Им были переведены на русский язык слова, характеризующие героя: "Но бурное, закаленное сердце Гехи жаждало нежных порывов, жаждало дружбы и человеческой ласки".

Со временем Шамиль освободил от должности Ахмада Автуринского и восстановил преданного "идее газавата" Талгика на прежнем месте наиба. Не удержались и друзья Ахмада Автуринского, однако это не умолило их громкой славы в народной памяти чеченцев. Дальнейшая судьба Ахмада Автуринского неизвестна. По одной версии считается, что он был выслан царскими властями из Чечни за исполнение вольнолюбивых песен, по второй, исходящей от его прямых потомков, он был убит из засады во время очередного посещения крепости Грозной кем-то из своих врагов.

Немало трезвомыслящих русских офицеров, ученых считали, что подчинить Кавказ и расположить к себе горцев нужно не войной, а мирным путем, "делами цивилизации". Офицер царской службы Г.К. Властов, хорошо изучивший Чечню и чеченцев, писал в 1856 году: "Чеченец по умственным способностям стоит выше...многих других племен Кавказа. Он сметлив, понятлив, даже умен в определенном кругу своих действий; он гостеприимен, добр и не чуждается иноверцев, если только не предан фанатизму, что, впрочем, встречается между ними весьма редко". Понимающий толк в оружии, этот русский офицер отмечал, что "в среде чеченского народонаселения сохранились оружейники, которые по неизменяемому обычаю своих отцов поделывают шашки, называемые волчками, с изображением волка". Эти сабли очень высоко ценились, и высокая ремесленная марка с изображением волка передавалась мастерами из поколения в поколение.

Много позже, уже в начале XX века, подполковник Генерального штаба Вишневский писал об искусстве чеченских оружейников: "Из чеченских аулов, славящихся своими оружейниками, можно указать на Урус-Мартан, в котором с успехом фабрикуются даже скорострельные оружия". Ремеслом выделывания кинжалов, сабель и другого холодного оружия чеченцы занимались еще в XVIII веке, они знали секрет изготовления высококачественной стали. С окончанием Кавказской войны ремесло оружейников постепенно стало сокращаться, и к концу XIX века оно почти сошло на нет.

Это объяснялось разными причинами. Во-первых, царское правительство запрещало горцам ношение оружия, боясь, чтобы они не выступили с оружием в руках против своих угнетателей. Лишь благонадежные, с точки зрения царской администрации, лица пользовались правом ношения оружия. Во-вторых, в конце XIX века на Кавказ стали завозить фабричные и более дешевые тульские и

бельгийские изделия оружейных заводов, с которыми, конечно же, не могли конкурировать изделия кустарей.

Об умении чеченцев писал в 1902 году в "Известиях русского географического общества" и М. Иванов: "Кавказский горец способен скоро образоваться и улучшить свой быт: он не ленив от природы, его жизнь, исполненная ежеминутных тревог войны, постоянно возбуждает и поддерживает энергию духа". Наблюдая жизнь горцев, Иванов отмечал в их характере смекалку и мастерство: "Ловкий и хитрый кавказский горец ничем не хуже нашего смышленого мужика: он также хорошо сделает колесо, как и тот; мед и овчины приготовит едва ли не лучше, а кое в чем другом, пожалуй, и оставит далеко за собою русского мужика".

Изучавшие в прошлом веке народы Кавказа исследователи неизменно выделяли чеченцев среди других горцев за их особую красоту, за удальство, смелость. "Большая часть чеченцев, пишет М. Иванов, статны, высоки и красивы: они смуглы, худощавы, хорошо сложены, и все их движения необычайно грациозны".

ВСТРЕЧА ПИРОГОВА С ЭРИСХАНОМ

Среди тех, кто хорошо изучил Северный Кавказ, в том числе и Чечню, был А.Л. Зиссерман, прослуживший на Кавказе долгие годы. Впоследствии он написал книгу "Двадцать пять лет на Кавказе (1842—1867)" и издал ее в 1879 году.

В своей книге Зиссерман немало строк посвятил и чеченцам, высоко отзываясь об их умении, талантливости. Особенно поразило его искусство чеченцев в излечивании ран. Зиссерман приводит примеры того, как к таким горским лекарям не раз обращались не только рядовые солдаты царской армии, но и офицеры. В 1847 году в одной из схваток с горцами был очень тяжело ранен в грудь подполковник В.К. Мищенко. Автор книги пишет: "Пирогов, которого князь Воронцов просил особенно позаботиться о Мищенке, осмотрев рану, признал ее смертельною и на выздоровление никакой надежды не имел... Однако призванный лекарь из туземцев принялся за дело так удачно, что раненый был исцелен и прожил после этого еще двадцать пять лет в постоянной деятельности".

Командированный в 1847 году на Кавказ знаменитый хирург Н.И. Пирогов был много наслышан от приезжавших с Кавказа военных об искусстве врачей-горцев. Он был одним из немногих среди находившихся тогда в Кавказском корпусе русских врачей, кто внимательно изучал методы лечения местных врачей. Результатом было то, что Пирогов стал относиться с уважением к своим коллегам-горцам и даже не раз доверялся им. Пример, приведенный в книге Зиссермана, является одним из таких случаев.

Сохранилось еще одно свидетельство того, как Пирогов доверился врачу-чеченцу. Об этом написано полковником А.П. Кулибякиным в его рассказе "Кунаки".

В одном из столкновений с горцами был ранен в ногу урядник Влас Фролов. У его отца, майора Гребенского полка Ефима Фролова, был кунак — чеченец из затеречного мирного аула Брагуны. Его звали Эрисхан. Раненного урядника отправили к крепости Грозной, где в то время находился Пирогов. С каждым днем состояние Власа Фролова ухудшалось, и хирург решил ампутировать раненую ногу, чтобы спасти самого урядника. Но чеченец Эрисхан уговорил хирурга и отца Власа разрешить перевезти раненого к местному лекарю, чеченцу Юсуфу, который взялся вылечить Власа без операционного вмешательства. Пирогов доверился Эрисхану и, передавая ему раненого, сказал: "Пожалуйста, если у вас есть опытный еким. Я не возражаю, пусть он попробует". Все в результате закончилось благополучно.

В своем "Отчете о путешествии по Кавказу, ставшем классическим трудом по военно-полевой хирургии, знаменитый хирург отмечает искусство врачей-горцев: "Во время экспедиции и при посещении госпиталей Кавказа я имел случай видеть несколько раненых, которые прибегали к их помощи. Я расспрашивал также и наших врачей, и вот что узнал об этом предмете. Большая часть военачальников уверены в необыкновенном искусстве и опытности азиатских акимов (так называют этих врачей по-татарски); напротив же значительная часть наших врачей признают их лечение грубо эмпирическим и недостойным внимания. Думаю, что первые вправе так думать, как больные, а другие тоже имеют право думать по-своему как врачи.

Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходит от отца к сыну. Мне кажется, что оно вместе с другими началами просвещения перешло на Кавказ от арабов (следы пребывания арабов еще до сих пор остались в Дагестане). По крайней мере способ лечения ран напоминает нам живо арабскую медицину.

Что азиатские врачи на Кавказе излечивали совершенно такие наружные повреждения (преимущественно следствия огнестрельных ран), которые по мнению наших врачей требовали отнятия членов, это факт, подтверждаемый многими наблюдениями; известно также всем на Кавказе и то, что отнятие членов, вырезывание раздробленных костей никогда не предпринимаются азиатскими врачами; из кровавых операций, производимых ими для лечения наружных повреждений, известны только вырезывания пуль...

Раненые из туземцев пользуются пособиями своих врачей также при условиях нисколько не сходных с теми, при которых находятся раненые солдаты в наших госпиталях. Раненые туземцы тотчас же отправляются в свои аулы, где они окружены попечением родных и друзей, пользуются чистым воздухом и всеми выгодами и приятность домашней жизни, между тем как целые сотни наших ра-

неных лежат вместе, вдыхают воздух госпиталей, имеют пред глазами одни страдания и смерть своих собратьев, окруженные прислугою, которую только строгость и субординация принуждают к исполнению обязанностей человеколюбия...

Из любви к истине я должен заметить, однако же, что, с одной стороны, многие из наших молодых врачей, посылаемых на Кавказ, еще не могли иметь достаточной опытности на Кавказ, еще многие не могли иметь достаточной опытности в искусстве, а с другой стороны, некоторые из азиатских врачей, воспитанные в этом искусстве их отцами, действительно имеют большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран.

Из всех примеров их лечения, которые я собрал в бытность мою на Кавказе (некоторых из этих больных я сам наблюдал), видно, что азиатские врачи действуют по известным между ними принятым началам. Особливо замечательно лечение огнестрельных застарелых ран, соединенных с раздроблением кости пулею и с присутствием посторонних тел (пули, секвестров).

Начинается с того, что больной должен вынести всякое орудие из своей комнаты. Врач переселяется на некоторое время к нему. В отверстие раны вносится как можно глубже толстая, сделанная из тряпки турунда, смоченная едким веществом, обыкновенно мышьяком, и оставляется там на несколько дней. Сделав это, врач старается первые два дня различным способом препятствовать сну больного. Он или садится возле больного и, заметив в нем даже малейшую наклонность ко сну, поднимает сильный шум, стук или дает ему пить понемногу водки, или стягивает ремнем конечность ниже раны. Сильная боль от действия едкого вещества на рану, лихорадка и бессонница приводят организм больного, наконец, в изнеможение, которое обыкновенно кончается крепким сном. С появлением нагноения турунда вытаскивается, и рана очищается от омертвелой клетчатки.

Один раненый офицер, подвергший себя азиатскому лечению, рассказывал мне, что боль при этом очищении раны причинила ему обморок. Пришел в себя, он увидел, что еким стоял на коленях и читал Коран.

Наконец, когда рана от внесения турунды и действия едкого вещества значительно расширилась и показалось уже нагноение, врач вставляет в расширенное отверстие бараний рог и искусно высасывает им скопившийся в глубине гной, частицы омертвевшей кости и другие посторонние тела. Рана держится до самого окончания лечения открытою.

Кто не увидит в этом способе лечения арабское пристрастие к едким веществам и кто не узнает в азиатских екимах псиллов средних веков? Но как бы ни были грубы и сумасбродны их средства, начала, которым они следуют при лечении ран, тем не менее остаются справедливы: расширение отверстий и привлечение гноя и посторонних тел к выходу из раны...

Ампутаций, как я уже сказал, азиатские врачи не делают. Были примеры, что во время экспедиции неприязненные чеченцы привозили в наш арьергард своих раненых, которым, как они считали, нужно сделать ампутацию; наши врачи делали отнятие члена, а наши неприятели опять увозили своего раненого назад к себе".

За этими последними, приведенными здесь строками из книги знаменитого хирурга стоит действительная реальность. Правда, он скромно умолчал о том, что горцы, которые не просто уважали Пирогова, а боготворили его, всегда просили, чтобы привезенного с гор больного или раненого лечил или оперировал не просто любой русский врач, а непременно он.

Сам же Пирогов восхищался мужеством и терпением горцев, их способностью стойко переносить порой самые невероятные страдания. "В наш полевой лазарет, пишет Пирогов, принесены были в это время и раненые мюриды. Эти отчаянные приверженцы Шамиля изумили нас своею твердостью и равнодушием к телесным страданиям. Один из них спокойно, без всякой перемены на лице, сидел на носилках, когда наши солдаты принесли его к нам в лазарет. Одна нога его была обвязана тряпками; я думал, судя по его равнодушию, что он ранен незначительно. Но каково же было мое удивление, когда, сняв повязку, я увидел, что нога его, перебитая ядром выше колена, висела почти на одной только коже! На другой день после отнятия бедра этот же мюрид сидел между нашими ранеными опять же спокойно и с тем же стоицизмом. Да и другие мусульмане из нашей милиции переносили с необыкновенной твердостью боли и страдания, неизбежные при наружных повреждениях.

Вызывало уважение у Пирогова и такое обстоятельство: горцы, как бы ни был жесток бой, всегда старались подобрать своих убитых и унести с собой. "Нелегко можно достать черепа этого племени, пишет хирург, да и вообще все племена на Кавказе дорожат трупами своих единоверцев; уходя с поля сражения, они обыкновенно забирают их вместе с собою или выменивают после на наших военнопленных. Нам рассказывали, что чеченцы, отправляясь на битву, дают взаимные обещания принести с собою трупы родственников и товарищей, обязуясь в противном случае содержать все семейство убитого".

Во время пребывания Н.И. Пирогова на Кавказе по его совету другие русские врачи начали относиться к опыту горской народной медицины с вниманием. В свою очередь и врачи-горцы стали использовать проверенные на практике методы лечения русских медиков.

Еще одну особенность во взаимоотношениях горцев особенно отмечали русские офицеры и исследователи Кавказа — обычай куначества. В упоминавшейся уже работе И. Бларамберга об этом говорится так: "Законы куначества и гостеприимства у этого народа (автор имеет в виду чеченцев и ингушей — *З.Ш.)* соблюдаются строже, чем у других горцев. Кунак не позволит оскорбить своего

друга на протяжении всего того времени, что он находится под его покровительством, и если он живет у него, то защищает его от грозящей опасности даже ценой собственной жизни".

Некоторые русские офицеры, служившие на Кавказе, становились кунаками чеченцев, даже пытались в чем-то подражать горцам-джигитам. Зиссерман в своей книге пишет, что в этом стремлении к удальству, к тому, чтобы быть похожими на смелых и отчаянных молодцов, они "увлекались... до того, что были готовы чуть ли не перейти в мусульманство и совсем очечениться... Были такие, что в товариществе с двумя-тремя чеченцами ближайшего непокорного аула пробирались ночью в свое же укрепление или станицу, чтобы увести лошадь или вообще чего-либо утащить, лишь бы испытать сильное ощущение опасности, наткнуться на секрет, на засаду".

ДЮМА В ЧЕЧНЕ

В 1858—59 годах по России путешествовал знаменитый писатель Александр Дюма, которого пригласил в эту поездку граф Кушелев-Безбородко. О маршруте писателя известно из его писем к сыну и записок, которые Дюма-отец вел во время путешествия, чтобы потом опубликовать их во Франции. Посетив Петербург, Москву, Нижний Новгород, он по Волге спустился к Астрахани, затем направился на Кавказ. В то время он был одним из немногих западноевропейцев, кого царское правительство допустило в этот регион. Ему показывали все, что можно было показать, и не давали возможности видеть то, что ему не следовало знать. Впрочем, великий жизнелюб и не менее великий выдумщик был доволен увиденным и, уже прибыв в Париж, поражал читателей и слушателей своими рассказами, расцвеченными порой неуемной фантазией.

Вот что писал в книге "Три Дюма" Андре Моруа: "Дюма никогда не отличался точностью, однако его рассказы по возвращении из России превзошли приключения Монте-Кристо. Хорошо выдумывать тому, кто прибыл издалека. Впрочем, какое это имеет значение? Слушатели были зачарованы".

Зачарован был и Александр Дюма. Особенно в путешествии его поразил Северный Кавказ, о котором тогда в Европе было мало достоверных сведений. Природа этого края потрясла его. Он пишет о своем первом впечатлении от величественной красоты Кавказа:

"Солнце, которое несколько часов безуспешно боролось с густым туманом, наконец разорвало жаркими лучами предутреннюю мглу; легкая дымка распалась на широкие сероватые шарфы, с каждым мгновением становящиеся все более незримыми и неосязаемыми, и сквозь их воздушный узор обозначились четкие циклопические силуэты.

Что это? Горы? Облака?

Но вот солнце сделало еще одно усилие, и последние хлопья тумана испарились, открыв перед нами величественную гряду Кавказа — от Шат-Эльбруса до Эльбруса.

Казбек, поэтический эшафот Прометея, застыл, подставив снежную голову бездонному небу".

О народах Северного Кавказа, среди которых одним из наиболее многочисленных он называет чеченцев, "живущих на территории от Владикавказа до Темирхан-Шуры и от горы Барбуло до берегов Терека", Александр Дюма пишет:

"Спросите у большинства этих народов, откуда они родом,— они этого не знают; с каких пор живут они в своих недоступных горах и уединенных долинах, они этого не знают. Но то, что все народы Кавказа знают очень хорошо, это зачем они живут здесь — чтобы быть свободными. Быть свободными любой ценой, даже ценой собственных жизней!"

Общаясь с горцами, писатель старался узнать их предания, интересовался памятниками древней культуры. Особенно его интересовали легенды о рве Тамерлана аксак-Темир-орров ("ров хромого Тимура"). Еще одну легенду, которую ему рассказали чеченцы, он привел в своих записках:

"В стародавние времена жил да был на самой высокой из гор Кавказа — тогда еще гряды ровных, зеленых холмов — Отшельник. И повадился к нему ходить в гости Дьявол. Безжалостно мучила старика нечистая сила — не было у Отшельника ни дня покоя. И обратился Отшельник за помощью к Богу, и разрешил ему Бог хорошенько проучить исчадие ада.

Отшельник раскалил на огне добела клещи и стал ждать, когда появится Дьявол. Как только Дьявол подошел к хижине и, как всегда, просунул в нее голову, чтобы испугать своим дерзким видом Отшельника, ловкий старец сотворил крестное знамение и схватил раскаленными клещами нечистую силу за нос.

Дьявол взвыл от боли и стал в ярости топтать ногами и хлестать хвостом все вокруг. И такой величины был у него хвост, что вздыбил он всю землю от Анапы до Баку.

Каждый удар хвоста обезумевшего от боли Дьявола прокладывал в некогда аккуратных, ухоженных Богом холмах, пропасти и стремнины, разрезал расщелинами плодородные равнины и вздымал до небес целые горы. Таким в полнейшем и живописном беспорядке и остался Кавказ во веки веков, вплоть до наших дней".

Из записок Дюма и других его произведений, написанных на основании увиденного во время путешествия, читатели узнали о жителях Чечни, их обычаях, национальном характере. Оставляя на совести писателя некоторые детали и неточности, тем не менее следует привести его описание горцев:

"Наряд горца весьма живописен и не лишен некоторого шика. Он состоит из черной или белой папахи, черкески с двумя рядами ружейных гильз на груди, широких, схваченных у коленей, штанов, узких гамашей и красных или желтых сапог. Эту картину довер-

шает бурка — нечто вроде шубы, служащей не только защитой от снега и дождя, но и оберегающей от пуль...

Для полного воинственного наряда надевает он на себя панцирь, вооружается луком, колчаном со стрелами и ружьем. Взглянув на черкеса или чеченца, по ловкости его движений уверишься, что богатырский наряд нимало не беспокоит его".

Описывает Дюма и жилища горцев: "Сакли строятся продолговатым четырехугольником, имеющим по углам столбы, связанные перекладинами, в середине коих кладется плеть и обмазывается внутри и снаружи глиною. Крышу делают плоскую, соломенную, или тростниковую, на которую кладут землю. Чеченцы, кистинцы, ингуши... строят дома из нетесаных камней или деревянные, обмазанные глиной, и, по общепринятому правилу, с земляными крышами. Каждая деревня у них имеет посреди четырехугольную башню, в которой скрываются дети и женщины при набегах... По обеим сторонам деревни делаются из плетня сторожевые башни, в которых жители поочередно несут караульную службу".

Встречаясь с чеченцами, Дюма был покорен их гостеприимством. Из всех блюд, которыми его угощали, больше всего ему понравился шашлык, рецепт приготовления которого он, тут же записал. (Известно, что Александр Дюма был не только хорошим писателем, но и очень хорошим кулинаром). Впоследствии он писал: "Я путешествую для того, чтобы узнать новое, в том числе и в кулинарии. Как только нахожу интересный рецепт, тут же записываю его, чтобы включить в кулинарную книгу, которую надеюсь когда-либо опубликовать. Последняя новинка рецепт шашлыка... Эгоист сохранит рецепт блюда лишь для себя, я же живу не только для себя, но и для того, чтобы доставлять удовольствие другим. Поэтому от всего сердца советую вам, дорогие читатели, попробуйте приготовить это блюдо и вы будете благодарны мне за этот подарок".

Как большого знатока и ценителя изысканных и необычных блюд, Дюма поразило богатство природных даров Чечни. Он перепробовал все, чем могли порадовать его кавказские сады и леса: персики, гранаты, абрикосы, смокву, фисташки, виноград... В реках Чечни он видал осетров, стерлядей, судаков... Ему рассказывали о богатстве горных лесов, где водились не только медведи, кабаны, олени, но и барсы, дикие козы, аргалы-туры...

В Чечне знаменитого писателя окружили не просто вниманием и встречали с почетом, ему дарили в знак уважения и дружбы кавказские бурки, кинжалы, изделия мастеров-чеканщиков. Растроганный таким отношением, Дюма любил повторять: "Я хочу стать чеченцем. Я хочу быть таким же отважным и смелым, как вы". Писатель особенно восхищался чеченцами-джигитами: "Чеченцы великолепные наездники, они могут преодолевать всего лишь за одну ночь сто двадцать, сто тридцать верст. Их кони, не сбавляя шагу, всегда галопом, штурмуют такие склоны, где, казалось бы, не пройти и пешему. Горец, едущий верхом, никогда не смотрит

ни дорого перед собой: если на пути лежит расщелина, которую не решается преодолеть его конь с ходу, чеченец закутывает голову и бурку и, доверив себя всевышнему, заставляет иноходца перепрыгивать через пропасти глубиной до двадцати футов".

Описывая смелость и ловкость жителей Северного Кавказа, Дюма не проводит четкой грани между коренными народами и жившими на Северном Кавказе казаками. Для писателя все они кавказцы, будь то чеченцы, ингуши, черкесы или терские казаки. Для него все эти люди представляли один тип человека, сформировавшийся в этом краю равнин и гор; все они отчаянные сорвиголовы и очень гостеприимные хозяева, своего рода кавказские братья отчаянных французских мушкетеров, созданных гением этого писателя.

Дюма отметил одну общую для горцев и казаков черту — у них всегда на первом месте забота об оружии. Без него горец не горец, казак не казак. Он обратил внимание, что в каждом доме или сакле на самом почетном месте висели кинжалы, шашки, пистолеты, ружья.

Любвеобильный француз Дюма, конечно же, не мог не отметить в своих путевых заметках красоты женщин, встреченных им во время путешествия по Северному Кавказу: "... на Кавказе есть прекрасная казачья деревенька, прославившаяся гостеприимством мужчин и красотою женщин... Жительницы Червленной это совершенно особый, сформировавшийся на Кавказе, тип женщины. Они совместили в себе прелесть русских красавиц и врожденное изящество и удивительную элегантность горянок".

Сохранилось предание о романтическом приключении Александра Дюма во время его пребывания на Кавказе. Все началось с того, что по обычаю гостеприимства в станице Червленной ему поднесла хлеб-соль самая красивая девушка-казачка Ульяна. Плененный ее красотой, Дюма старался завоевать сердце красавицы. Ему это удалось, и Ульяна уехала с писателем в Темир-хан-Шуру тайком от родителей. Влюбленные уже строили планы совместной жизни в Париже, как вдруг их настигли отец и братья Ульяны, пустившиеся по следам беглянки. Это произошло уже в Дербенте, куда прибыл Дюма и сопровождавшие его в путешествии люди. Ульяна не захотела возвращаться домой, но отцу пришлось силой заставить дочь подчиниться своей воле. Прощаясь с красавицей, Дюма со слезами на глазах мог подарить ей только свой перстень с бриллиантом. Вернувшись в родную станицу, Ульяна замкнулась в себе. Когда стало ясно, что она ждет ребенка, ее отправили подальше от любопытных глаз, в крепость Ведено. Но она сбежала от укрывших ее родственников в горы. В одном из чеченских аулов она нашла убежище и осталась там жить. Летом 1859 года у нее родилась дочь, которую в честь отца назвали Александрой. Чеченцы звали ее Саной.

Приняв мусульманство, Ульяна вышла замуж за чеченца, а в 1877 году вышла замуж за чеченца и Сана. Вместе с мужем она

переехала в Тамбовскую губернию, где жили их чеченские родственники, высланные туда с Кавказа после разгрома движения Шамиля. У Саны родилось три сына. Из этих внуков Александра Дюма двое погибли в годы Гражданской войны на Тамбовщине, а третий, Дима, приезжал в 1940 году в Грозный. В то время сыну Саны было около пятидесяти лет, и он был единственным, кому по наследству перешло кольцо его великого деда. Что правда в этой истории, что вымысел, сказать теперь трудно. Но то, что это вполне соответствует характеру Александра Дюма-отца, можно сказать с уверенностью.

Еще собираясь в путешествие по России, писатель прочитал о Кавказе всю литературу, имевшуюся в его распоряжении в Париже. Он приехал на Кавказ в ожидании необычных впечатлений и острых, интригующих приключений. Он предвкушал пребывание в сказке и не обманулся: "Мне стоило большого труда убедить себя в том, что я наконец попал в эту сказочную страну, по тропам которой я столько раз путешествовал в мечтах и по карте; окончательно осознать, что совсем рядом стоит, кажется, лишь протянуть руку! плещется Каспийское море; заставить себя поверить, что река, на берегу которой мы вынуждены были остановиться, воспетый Лермонтовым Терек, берущий начало у легендарного утеса Прометея..."

За красотами и экзотикой Кавказа великий Дюма не увидел, конечно же, реальной жизни этого края, а между тем она была совсем не так безоблачна, как могло показаться (или показывали специально) писателю. Встречавшие Дюма гостеприимные чеченцы, вернее, основная масса бедняков-горцев, продолжали страдать от колониальной политики властей, от унижений и национального гнета.

АЛЕКСАНДР ЧЕЧЕНСКИЙ

В силу разных обстоятельств, которыми так богата была непростая и полная опасностей жизнь на Северном Кавказе, некоторые чеченцы тоже оказывались под покровительством русских офицеров, казаков, солдат. Впоследствии это оказывало решающее влияние на их судьбы: опекаемые русскими, такие чечены порой становились замечательными людьми в разных областях человеческой деятельности, подтверждая лишний раз талантливость своего народа.

Одним из таких замечательных людей был Али-Александр Чеченский, отважный генерал, герой Отечественной войны 1812 года. Главную роль в его судьбе сыграл русский генерал Николай Николаевич Раевский, которого великий поэт А.С. Пушкин в своих письмах называл "человеком с ясным умом, с простой прекрасной душой."

Н.Н. Раевский был личностью незаурядной. Он происходил из семьи, родственной всемогущему фавориту Екатерины II Г.А. Потемкину: мать Раевского была племянницей последнего. Генерал Раевский прославился во время войн с Наполеоном, а один из его подвигов современники назвали легендарным: во время одной из атак, когда французы двигались к Москве, генерал сам пошел впереди своих солдат, держа за руки двух своих сыновей-подростков. Н.Н. Раевский был женат на внучке великого ученого М.В. Ломоносова. Нравственные принципы семьи Раевских характеризует и тот факт, что две дочери Николая Николаевича стали женами декабристов, и одна из них, Мария Николаевна, добровольно последовала в ссылку в Сибирь за своим мужем князем С.Г. Волконским.

Именно под опеку такого человека попал чеченский мальчик-сирота Али во время пребывания Раевского на Кавказе. Впоследствии мальчик получил имя Александр, а отчество Николаевич было ему дано по имени его опекуна и воспитателя. Али-Александр Николаевич Чеченский, конечно же, не без влияния Раевского стал военным, начав службу вахмистром.

К началу Отечественной войны 1812 года А.Н. Чеченский служил в Бугском полку подполковником. С русской армией он участвовал в изгнании Наполеона, затем проделал с полком все заграничные походы 1812—1814 гг., был в Париже. Александр Чеченский был личным другом Дениса Давыдова. Отряды Дениса Давыдова и Александра Чеченского наводили ужас и панику на французов. Денис Давыдов характеризовал Александра Чеченского как отважного и смелого воина, не знающего трусости и других слабых черт, как преданного и верного друга, как бескомпромиссного борца за справедливость. В своем дневнике Давыдов так пишет об Александре Чеченском: "Он мог быть только другом или врагом, середины у него не было. Правда, характером он был добрым, великодушным, хотя нос был орлиный, вид грозный, и сам "выходец из Чечни"."

За храбрость и отвагу, "за отличие в разных делах кампании 1814 года был награжден полковник Чеченский орденами Св. Владимира II степени и Св. Анны II степени с алмазами". В это время А.Н. Чеченский уже служил в самом престижном полку русской армии лейб-гвардии гусарском полку. И то, что подполковник Бугского казачьего полка в январе 1814 года был переведен в элитный лейб-гвардии гусарский полк полковником, характеризует его с самой выгодной стороны.

Лейб-гусары прибыли в Россию из Франции в октябре 1814 года и были размещены на постоянные квартиры в Царском Селе под Петербургом. Пушкинисты не исключают личного знакомства полковника Чеченского и юного лицеиста Пушкина, часто посещавшего своих друзей — гусар, расположившихся на квартирах неподалеку от Царскосельского лицея, где в то время учился будущий великий поэт. Но прямых доказательств этому пока нет.

Зато сохранилась переписка А.С. Пушкина с его соседкой по имению П.А. Осиповой. После своей женитьбы поэт выражал желание купить землю недалеко от его села Михайловского, чтобы построить, как он выражался поэтически, "хижину". Подходящий участок земли нашелся в деревне Савкино, которой владел А.Н. Чеченский, и П.А. Осипова написала Пушкину в Царское Село, где поэт жил тогда на даче с молодой женой. Пушкин поручил Осиповой начать переговоры о покупке земли, но в силу разных обстоятельств эта сделка не состоялась, и Пушкин не стал владельцем "маленькой усадьбы с прелестным местоположением и домиком, окруженным прекрасной березовой рощей".

Александр Николаевич Чеченский, прослужив в лейб-гвардии гусарском полку два года, был назначен полковым командиром Литовского уланского полка. Он умер в чине генерал-майора в январе 1834 года, лишь на четыре с половиной года пережив своего опекуна генерала Н.Н. Раевского.

И в заключение рассказа о чеченском генерале хочу привести отрывок из книги У. Гейсултанова, который устами своего героя Али-Александра Чеченского говорит: "Я не блудный сын, пришел к вам, отец и мать, только сегодня, не зная, что вы похоронены вместе. От Мажи я узнал твое имя, мать, но ты и без него навеки в моем сердце. Судьба распорядилась со мною по-своему. Не знаю еще, ко злу, к добру ли. Но плохого я от своего крестного не видел. Добрых людей на земле, далекой от края вайнахов, немало. И злых много. Благословите же меня оба, моя мать Рахимат и мой отец Алхазур, на добрые дела, укрепите мой дух, дайте мне сил никогда не мириться с моими и людей врагами"...

ПЕТР ЗАХАРОВ — ЧЕЧЕНСКИЙ ХУДОЖНИК, АКАДЕМИК

Воистину повороты человеческих судеб бывают неожиданными. История распорядилась так, что жизнь одного чеченского мальчика оказалась связанной с семьей Ермоловых, родственников того самого генерала А.П. Ермолова, который прошел по Чечне с огнем и мечем, и который при своей жестокости и умении вести войну, был лишь инструментом царского режима. Речь идет о талантливом художнике Петре Захаровиче Захарове.

Родиной П.З. Захарова был один из самых богатых притеречных аулов Дады-Юрт недалеко от Гудермеса. Захаров родился там в 1816 году, в том самом году, когда на Кавказ царем Александром I был направлен генерал А.П. Ермолов. Наверное, в этом был, как говорят, перст судьбы, потому что дальнейшая жизнь маленького чеченца и жизнь грозного генерала Ярмало шли параллельно.

После того как жители Дады-Юрта отказались исполнить диктуемое какими-то стратегическими соображениями требование Ермолова покинуть аул и перебраться за реку Сунжу, был отдан при-

каз "окружить селение Дадан-Юрт, лежащее на Тереке, предложить жителям оставить оное и, буде станут противиться, наказать оружием, никому не давая пощады". Солдаты выполнили приказ генерала, заговорили пушки, аул был разрушен, более сотни жителей оказались в руках нападавших.

На руках умиравшей от ран женщины солдаты увидели залитого кровью малыша трех лет, которого доставили к Ермолову. Генерал распорядился передать раненого ребенка казаку Захару Недоносову, который служил в окружении командующего. Несколько ночей не спал Захар, борясь за жизнь маленького чеченца, и выходил его. Потом к казаку привезли еще одного сироту мальчика-лезгина.

О дальнейшей судьбе этих детей известно из документа, подписанного А.П. Ермоловым, это было свидетельство о крещении детей и передаче их на воспитание двоюродному брату командующего генералу Петру Николаевичу Ермолову, поскольку сам А.П. Ермолов не имел семьи и был одинок: "Дано сие командиру 3-й бригады 21-й пехотной дивизии господину генерал-майору Ермолову в том, что при истреблении 1819 года сентября 15-го дня селения Дадан-Юрт и 3 марта 1822 года в Кабарде деревни Катехи взятые в плен два мальчика, наименованные при крещении первый, из чеченцев, Петр, а последний, из лезгин, Павел Захаровы, отданы мною ему, генерал-майору, на воспитание. В чем подписом моим и приложением герба моего печати свидетельствую.

Город Тифлис. Августа 25-го дня 1823 года".

Мальчики-сироты получили фамилию Захаровы по имени казака, который выхаживал их в младенчестве и на первых порах заменил отца. Впоследствии лезгин Павел Захаров стал солдатом и умер на Кавказе, а судьба чеченца Петра Захарова сложилась совсем иначе: ему предстояло стать известным художником и академиком живописи.

У Петра Николаевича Ермолова была большая семья, в которой росло семь детей. Уйдя в 1827 году в отставку по болезни, он смог уделять их воспитанию больше времени. Вскоре он заметил у своего воспитанника "Петруши-чеченца" склонность к рисованию и старался развивать этот природный дар мальчика. В одном из своих писем к матери Петр Николаевич отмечает:

"... странный мальчик Петруша! Я о своем чеченце. Кроме обучения грамоте, он рисует все, что попадается под руку. Видимо, будет художник, и неплохой".

П.Н. Ермолов даже обратился в 1826 году с письмом к президенту Петербургской Академии художеств А.Н. Оленину с просьбой помочь 10-летнему Петру начать обучение в Академии. Оленин посоветовал сначала отдать мальчика для учебы какому-нибудь художнику, чтобы тот прошел с ним первоначальный курс обучения. Молодой Петр Захаров делал большие успехи, и его покровитель

начал предпринимать энергичные действия, чтобы подготовить его поступление в Академию художеств. В 1833 году П.З. Захаров выдерживает вступительные экзамены и становится учеником Петербургской Академии художеств.

В 1842 году Петр Захаров переезжает из Петербурга в Москву, где жил его воспитатель. Петр Николаевич продолжал принимать участие в судьбе своего "Петруши-чеченца", оказывал ему в трудную минуту материальную поддержку, помогал организовывать заказы и всячески создавал необходимые условия для написания картины на получение звания академика живописи.

В том же году художник приступил к созданию портрета генерала А.П. Ермолова, выполнив с натуры много этюдов. В августе 1843 года портрет был готов к отправке в Петербург, в Академию художеств. Внизу полотна художник подписался: "П. Захаров, из чеченцев. 1843 года 16 августа". А уже 30 августа Совет Академии вынес следующее решение: "По рапорту назначенного в академики неклассного художника Петра Захарова, при коем представляет назначенную ему Советом программу для получения звания академика: портрет генерала Ермолова... Определено: Захарова удостоить звания академика".

В радостный для него год получения почетного звания академика Петр Захарович Захаров написал и "Воинственный автопортрет в бурке с ружьем". Хотя с ранних лет он жил в русской семье, где все его любили, художник никогда не забывал о своем происхождении, о своем народе. Наверное, поэтому он написал себя именно таким чеченцем с ярко выраженными национальными чертами лица: нос с горбинкой, темные широкие брови, черные пронзительные глаза, в которых словно притаилась давняя боль и грусть о далекой родине. А может быть, он чувствовал, что жизнь его подходит к концу.

В эти годы здоровье П.З. Захарова стало заметно ухудшаться; доктора поставили диагноз чахотка в открытой форме. Жить в холодном и влажном петербургском климате становилось все тяжелее. Художник решает переехать в Москву и пишет П.Н. Ермолову: "Надеюсь найти у Вас в Москве кусок хлеба да покой, хотя стыдно в мои лета думать о покое, да здоровье-то изменило... Как подумаю, что было впереди, так волос дыбом станет..." Все труднее ему было писать новые и заканчивать уже начатые картины. Но он старался не поддаваться болезни, даже решил жениться. Его избранницей стала А.П. Постникова, с которой он вступил в брак в январе 1846 года. Но счастье продолжалось всего несколько месяцев — в середине 1846 года П.З. Захаров скончался. Академику живописи было тогда всего тридцать лет. Вскоре не стало и его жены, тоже умершей от чахотки.

ЧАХА АХРИЕВ — ПЕРВЫЙ ЭТНОГРАФ ИНГУШЕЙ

В этой главе уместно рассказать и о судьбе замечательного ученого Чаха Ахриева — первого этнографа среди ингушей. Его родиной было село Фуртуог, расположенное у входа в Джейрахское ущелье, недалеко от того места, где река Армхи впадает в Терек.

К русским Чах попал в семилетнем возрасте в качестве аманата-заложника, что в те времена было явлением обычным, так как аманаты-горцы своим пребыванием среди русских гарантировали верность царским властям со стороны аулов или отдельных фамилий.

После пяти лет пребывания во Владикавказе Чаха Ахриева в 1862 году отвезли на учебу в Ставропольскую гимназию, которая в то время считалась одним из передовых учебных заведений России. Успешно закончив учебу в Ставрополе, юноша продолжил ее в Пежинском лицее, куда поступил в 1870 году. Чаху Ахриеву было тогда двадцать лет.

Ингуш с лицейским образованием был весьма редким явлением в тогдашней царской России. Его направили служить на Северный Кавказ, где он стал чиновником местной администрации. Но оказавшись на родной земле, Чах Ахриев решил быть не просто чиновником, а находил любые возможности, чтобы использовать полученные им знания на пользу своему народу. Он стал изучать историю и этнографию ингушей, начал публиковать статьи, чтобы рассказать миру об этом маленьком, но очень интересном народе. Заветной его мечтой было дать образование ингушам, приобщить их к мировой культуре, выявить самых способных, талантливых людей, которых, он был в этом уверен, немало среди его соотечественников.

Когда в Назрани открылось первое учебное заведение для горцев, Чах Ахриев приветствовал это событие: "... в Ингушском округе основано заведение с целью давать туземцам практические полезные агрономические сведения. Очевидно, что это заведение в высшей степени целесообразно, благотворность его для края до того очевидна, что не требует никаких комментариев для выяснения своего значения для туземцев в нравственном и материальном отношении".

В своих просветительных планах Чах Ахриев находил поддержку и у передовых русских интеллигентов, и у первого чеченского ученого-этнографа и историка Умалата Лаудаева. Не получал он поддержки только у царских чиновников. Он с болью наблюдал, как администрация на Северном Кавказе творила произвол по отношению к горцам, лишала их земли, даже запрещала горцам вы-

езжать в города и станицы, где они могли бы найти средства к существованию.

В одной из своих статей Чах Ахриев возмущенно писал о тяжелом положении своего народа: "С недавних пор... ингуши не имеют возможности свободно выезжать из своего аула в русские поселения для самых настоятельных потребностей. Причина этого в обязанности для каждого ингуша при выезде в русское поселение брать билет от аульного правления с платою пошлины в 5 копеек... Для беднейших жителей, еле-еле перебивающихся черствыми чуреками, затруднение состоит в том, что они, не имея иногда ни одной копейки денег, не могут ни заработать, ни занять 5 копеек для уплаты билетной пошлины".

Такая позиция государственного чиновника, открыто осуждавшего методы и действия местной царской администрации, не могла понравиться властям. Чах Ахриев был выслан подальше от родной земли, от родного народа: его направили служить в Азербайджан, в город Нуху, где он провел большую часть жизни.

Чах Ахриев умер в 1914 году во Владикавказе в возрасте 64 лет. Похоронить себя он завещал в родной земле, в селении Фуртуог. Он сам себе создал памятник — это его фундаментальный научный труд "Ингуши".

КНУТ ГАМСУН НА КАВКАЗЕ

Известный норвежский писатель Кнут Гамсун, лауреат Нобелевской премии, побывал в России в 1899 году, на Кавказе, посетил Чечню — край, по его мнению, очень удивительный и неповторимый. В итоге своего путешествия им была написана замечательная книга очерков под названием "В сказочном царстве", в которой он самым подробнейшим образом изложил впечатления путешествия по России и Кавказу осенью 1899 года. Желание побывать на "родине Достоевского" возникло у писателя весной, когда он находился в Финляндии. Эта книга Кнута Гамсуна получилась эстетически очень сильной и глубокой, ибо художник, по мнению писателя, не обязан следовать только фактам, он должен будить читательское воображение, увлекать полетом творческой фантазии. Поэтому все, о чем пишет Кнут Гамсун в своей книге, окрашено его авторской субъективностью. О русской литературе он отзывается очень восторженно как о "поразительной" и "безграничной в своем величии", а Россия и Кавказ для него "сказочное царство". Высоко оценил эту документальную прозу Гамсуна известный русский писатель А. Куприн. Он отмечал, что "у Гамсуна есть неоцененная особенность: рассказывая о чужой стране и чужих людях, находить характери-

стики, мелкие черты, которые до него никому не бросались в глаза, и рисовать их сжато в двух-трех словах".

Мы прибываем на станцию "Кавказская", пишет он, у нас есть пятнадцать минут на завтрак. Отсюда начинается Кавказ. Вокруг простираются бесконечные поля кукурузы и подсолнечника, начинают попадаться и большие виноградники. Слева от дороги княжеское поместье. В бинокль я вижу дворец с колоннами, куполами, крыша на дворце ядовито-зеленого цвета. Вокруг дворца много построек с красными и золотистыми крышами. За дворцом лес, вернее, парк. И все это высится на черноземной земле посреди степи. Из-за марева кажется, будто дворец висит в воздухе, парит над землей, отодвигаясь все дальше и дальше к горизонту. Сориа Мориа...

Никогда в жизни я не ел такого изумительного винограда, мне даже совестно, что когда-то мне нравился европейский виноград. По сравнению со здешним французский, немецкий, венгерский или греческий виноград все равно, что кислые лесные ягоды. Кавказский виноград так и тает во рту. Кожица его неотделима от его божественной плоти. Да и нет на нем никакой кожицы, лишь тончайшая, почти незаметная пленочка. Таков настоящий кавказский виноград. По цвету он не отличается от винограда в других странах, желтоватый, зеленый и синий, но, по-моему, немного крупнее.

Чем дальше на Восток, тем меньше встречается беседующих людей. Эти древние народы преодолели потребность болтать и смеяться, они лишь молчат и улыбаются. Так оно, наверное, и лучше. Коран создал мировоззрение, которое не подлежит обсуждению на собраниях, смысл Корана в одном: счастлив тот, кто выдержал жизнь до конца, потом ему будет легче. Фатализм.

Возле одной из лавочек сидит человек и перебирает струны балалайки, тихая, незамысловатая мелодия, музыка каменного века. Мы думаем: слава Богу, что он сидит здесь и играет на балалайке. Он всех нас радует своей музыкой, а раз он не перестает играть, значит, эта музыка доставляет удовольствие и ему самому. Удивительный народ живет в этой удивительной стране. У него есть время, чтобы играть, и способность удерживаться от разглагольствований. Слава Создателю, что в нашем мире есть подобные страны! И вряд ли они могли пожелать себе лучших соседей, чем славяне — у славян в душе тоже звучит музыка. Примерно в пятисотом году греки воевали с арабами и взяли в плен целый отряд врага. Среди пленных было трое славян. В руках у славян были гусли. Никакого другого оружия у них не было.

Читаем романы и газеты. А представители древних народов не читают, они сидят по ночам и поют свои песни. Вот под акацией сидит человек, мы его видим и слышим, как он играет, такая это страна. Когда один император варваров почувствовал себя евро-

пейцем, он превратил Кавказ в место ссылки. И стал ссылать сюда главным образом поэтов.

Глубокая ночь, но люди не спешат спать. Пока ночь тепла и небо полно звезд, они жизнь предпочитают сну. Коран ничего не запрещает людям, они могут наслаждаться виноградом, они могут петь под звездами. Оружие, которое они носят за поясом, имеет для них символическое значение, оно напоминает им о войне, братстве, победах и барабанном бое. Но и балалайка имеет свое значение, она говорит людям о любви, о степях, где колышутся травы, и о том, как в листве акации шуршит ветер. Когда между греками и турками вспыхнула последняя война, один турецкий офицер точно предсказал, кто окажется побежденным. Он сказал: кровь будет литься рекой и греков падет столько, что все цветы обагрятся кровью! Я прочел где-то эти слова, и меня поразил язык этого офицера, его необычный образ. Цветы обагрятся кровью! От господ прусских офицеров такого не услышишь...

О ПОЭМЕ ЛЕРМОНТОВА "МЦЫРИ"

"Когда Лермонтов, странствуя по старой военно-грузинской дороге — писал П.А. Висковатов — (это могло быть в 1837 году) изучал местные сказания, видоизменившие поэму "Демон", он наткнулся в Мцхете... на одинокого монаха, старого монастырского служку, "Бэри" по-грузински. Сторож был последним из братии упраздненного близлежащего монастыря. Лермонтов с ним разговорился и узнал от него, что родом он горец, плененный ребенком генералом Ермоловым во время экспедиции. Генерал его вез с собой и оставил заболевшего мальчика монастырской братии. Тут он и вырос; долго не мог свыкнуться с монастырем, тосковал и делал попытки к бегству в горы. Последствием одной такой попытки была долгая болезнь, приведшая его на край могилы. Излечившись, дикарь угомонился и остался в монастыре, где особенно привязался к старику-монаху. Любопытный и живой рассказ "Бэри" произвел на Лермонтова впечатление. К тому же он затрагивал уже знакомый поэту мотив, и вот он решил воспользоваться тем, что было подходящего в "Исповеди" и "Боярине Орше", и перенес все действие из Испании и потом Литовские границы в Грузию.

("Русская старина", 1887, №10, с.124—125).

А критик С.П. Шевырев в журнале "Москвитянин" писал следующее: "Мцыри" (1840), по содержанию своему, есть воспоминание о героях Байрона. Этот Чеченец, запертый в келью монаха; эта бурная воля дикого человека, скованная клеткою; ненасытимая жажда жизни, ищущей сильных потрясений в природе, борьбы со стихиями и зверями, и притом непреклонная гордость духа, бегу-

щая от людей и стыдящаяся обнаружить какую-нибудь свойственную человеку слабость".

("Москвитянин", 1841, кн.4, с.538—529).

"Степень психологической разработанности и объективизации образа Мцыри не следует преувеличивать. Мцыри остается романтическим героем и в этом смысле прежде всего выражением обобщающего авторского сознания, как персонажи Байрона и других романтиков. Не случайно, как это не раз отмечалось критикой, язык Мцыри и самая форма его мышления не заключают в себе ничего специфического для него лично и целиком соответствуют обычной в романтических поэмах лирически-приподнятой речи и поэтической логике самого автора. И все же в личности Мцыри уже проступают черты, выходящие за пределы авторской субъективности, имеющие объективный характер.

Мцыри, в противоположность байроновским персонажам, лишен внешних признаков исключительности, ореола избранности и таинственности.(...)

Национальная обусловленность Мцыри как главного героя произведения является важной особенностью лермонтовского метода, дающего основания связывать поэму с поздними стадиями развития романтизма, в котором национальное своеобразие понималось не только со стороны колорита, но и в более глубоком смысле..."

(Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова, с.186, 187—188).

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кунта-Хаджи

Земельный вопрос

Переселение в Турцию

Народ можно только тогда побить, когда уже побиты его боги, то есть его нравственные идеалы, его лучшие стремления.

ТАЛМУД

КУНТА-ХАДЖИ

Политика царского режима и их наместников, все плотно сжимала в кольцо вайнахский народ, не выпуская из под прицела даже ребенка. Народу был необходим какой-то выход. Им стало духовное учение "тарикат-зикризм". Его основателем стал чеченец Кунта-Хаджи. Число сторонников нового учения стало быстро увеличиваться, потому что народ поддержал "зикризм".

Об этом движении много писал в 1862 году в "Сборнике сведений о кавказских горцах" начальник Аргунского округа майор А.П.Ипполитов: "Все, кому не нравится существующий порядок вещей, все, которые жалели о старом, добром времени, о времени шариата, все они называли себя учениками и последователями Кунта-Хаджи и поборниками мусульманской религии". Не все в то время понимали истинный смысл движения Кунта-Хаджи и его замысел. Хотя по своей сути это движение имело в основном воспитательный и созидательный характер, неся в себе идеалы веры в терпимость, дружелюбие, добрососедство и во все остальное, на чем строится мир и согласие. И я не исключаю, что это движение Кунта-Хаджи уже тогда явилось одним из самых первых в мире предшественников великого учения вождя индийского народа Махатма Ганди.

Популярность учения Кунта-Хаджи стала вызывать беспокойство у царской администрации, но принимать для его уничтожения прежние меры она не решалась, так как обстановка в Чечне была неспокойной и в любую минуту могло вспыхнуть восстание. Командующий войсками Терской области генерал граф М.Т. Лорис-Меликов докладывал:

"Что касается до ареста Кунты и его векилий (последователей), то я не могу ручаться, принесет ли эта мера пользу и будет ли она сообразна с теми обстоятельствами, о которых я могу судить только на месте. Зикризм есть уже совершившийся факт, и не воинственный Кунта вреднее того, как был до сих пор, быть не может. Между тем удаление его, без сомнения, произведет возбуждение умов в народе, и для нас будет очень невыгодно, если взамен главы религиозной секты у чеченцев явится вождь восстания... Учение зикра, направлением своим во многом подходящее к газавату,

служит теперь лучшим средством народного соединения, ожидающего только благоприятного времени для фанатического пробуждения отдохнувших сил".

Граф Лорис-Меликов в своем докладе, направленном в Тифлис, где тогда находился наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич, предлагал нейтрализовать "отдохнувшие силы" чеченского народа нестандартным способом: "Во всяком случае было бы очень полезно, если бы теперь же был набран полк из чеченцев и отправлен для военных действий в Польшу (тогда в Королевстве Польском, входившем в состав Российской империи, вспыхнуло восстание 1863—1864 годов... *З.Ш.*), о чем я имел счастье лично докладывать Его Императорскому Высочеству. Эта мера действительно бы избавила нас от наиболее беспокойной части населения, которая тяготится бездействием на родине; в Западном же крае Империи, по умению своему действовать на закрытых местностях, она принесла бы большую пользу и вознаградила бы за издержки, которые употребляются на ее содержание".

Предлагая созданием полка из чеченцев и направлением его на подавление польских повстанцев удалить с Кавказа наиболее боеспособную часть чеченского народа, генерал Лорис-Меликов не отказывался от проведения прежних мер по "усмирению" чеченцев. Он писал в заключение своего доклада: "... Долгом своим считаю прибавить, что, по моему мнению, до тех пор, пока мы не отодвинем население Чечни с гор и не окружим его казачьими землями, укрепляясь в то же время твердо в горной полосе, до тех пор нельзя надеяться на окончательное покорение чеченцев; все другие меры могут только поддержать временное спокойствие, но не подвинуть главного вопроса, окончательное решение которого только одно".

А "временное спокойствие", о котором упоминал в докладе своем генерал Лорис-Меликов, было весьма хрупким. Со дня на день власти Терской области ждали восстания: ситуация в Чечне была критической. Они не только ждали возмущения, но и готовились к тому, чтобы "на случай восстания... ударить на чеченцев значительными силами". Лорис-Меликов предлагал начальнику главного штаба Кавказской армии генерал-адъютанту Карцеву: "Если нынешней осенью предположено возвратить стрелковые батальоны, Сводно-линейный и Кабардинский, в Терскую область, то было бы чрезвычайно полезно, чтобы эти батальоны могли прибыть сюда во второй половине августа, времени окончания чеченцами уборки полей (поздний приход этих войск, если действительно в Чечне произойдет восстание, будет уже не вовремя, потому что тогда потребуется не два батальона, а гораздо больше)... В сентябре (1863 года) я предполагаю приехать в Тифлис для личного доклада Его Высочеству о мерах, которые хотя и потребуют значительных войсковых средств и времени, но однажды навсегда развяжут нас с обременительным положением в Чечне".

Ожидаемое народное возмущение в Чечне произошло в январе 1864 года в Шали. Им руководили мюриды-последователи Кунта-Хаджи. Восстание было подавлено царскими войсками и, что самое печальное, при поддержке представителей имущих чеченских кругов: длительная политика царской администрации по подкупу и "приручению" состоятельных чеченцев сделала свое дело.

Последователи Кунта-Хаджи были наиболее бедные слои крестьян — чеченцев, ингушей, кистинцев и некоторых других кавказских горцев. Они до сих пор почитают Кунта-Хаджи, посещают могилу его матери и памятник в его честь в горах Кавказа. Сам Кунта-Хаджи был арестован и выслан в Соловецкий монастырь, где он и умер. Однако последователи не считают его умершим. Он святой, а святые, как известно всем, никогда не умирают.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

Среди многих острых вопросов, возникших на Северном Кавказе, пожалуй, самым болезненным был земельный, поскольку у горцев, в результате колониальной политики русских властей, были отобраны лучшие земли, а они были вытеснены со своих исконных мест проживания на неплодородные участки. Именно эта проблема в ряду других была причиной непрекращающихся выступлений. Жизнь настоятельно требовала решения этого вопроса, и это понимали царские власти на Северном Кавказе. Командующий войсками Терской области генерал Лорис-Меликов писал в главный штаб наместника Кавказа в Тифлис:

"При таком положении дел возникает настоятельная необходимость ясного и положительного решения относительно будущности населения Большой и Малой Чечни. Поземельные условия, в которых это племя находится в настоящее время, требуют коренного изменения, иначе необходимо примириться с мыслью безвыходно держать в Крае, по крайней мере, в продолжение десятилетнего периода, находящиеся в нем войска, которые в этом случае не должны и не могут падать упреком на местную администрацию, для защиты казачьего населения, разбросанного, за исключением Терской линии, по разным направлениям в окружении 300000 туземцев, далеко не примирившихся с нами чистосердечно. В этой-то разбросанности казачьего населения и в недостатке земель для казаков и, еще более, для местного населения заключается вся трудность и исключительность в управлении Терской области..."

О положении чеченцев генерал пишет: "Стесненность территории, происшедшая от водворения в пределах области 100000 казачьего населения, поставила большую часть туземных племен в полную невозможность прежних условий хозяйственного быта. Между тем чеченское племя, уступив казакам почти половину сво-

их земель, успело сохранить за собой по правую сторону реки Сунжи всю выгоду лесистой местности, изрезанной ущельями Черных гор".

Что касается положения ингушей, то их положение тоже было трудным. В 1810 году, когда Ингушетия признала свою зависимость от России, ингушам было обещано царскими властями преодолеть "все выгоды, какими они могут пользоваться, будучи под покровительством государя императора", в том числе "землями и лесами пользоваться... безвозбранно по правую сторону течения реки Терек".

Но вскоре лучшие земли ингушей стали отнимать и передавать казакам, которые строили на них военные укрепления и сами селились, образуя станицы. Ингушам оставляли мало плодородные, а то и вовсе не пригодные для земледелия и скотоводства участки. В середине 50-х годов XIX века царский полковник де Саже, описывая созданную на Северном Кавказе систему покорения и оттеснения к горам местных народов, отмечал: "Система войны против кавказской природы и ее сынов была избрана верно. Каждый шаг отрезал горцам безвозвратно кусок их родной земли. Так покорены Малая Чечня и Галашки; так отодвинуты горцы правого фланга за Белую и Уруп. На всех этих местах поселены казаки, устроены укрепления со штаб-квартирами полков, и покоренные племена уже мирно живут под щитом нашего оружия и законов".

Из-за такой политики царских властей часть ингушей переселилась в горы. Когда кончилась Кавказская война, они так и не получили ожидаемой земли. И хотя еще в 1860 году генерал - фельдмаршал А.И. Барятинский, командовавший русскими войсками на последнем этапе Кавказской войны и бывший тогда наместником на Кавказе, приказал выделить Назрановскому обществу 62 тыс. десятин (десятина старая русская мера земли площади, равная 1.09 га) земли, это было крайне мало. К 90-м годам всех земельных угодий в Назранском округе осталось 59,5 тыс. десятин. На этой площади располагались и луга, и покосы, и огороды, и пашни под яровыми и озимыми хлебами — в среднем на человека приходилось около двух десятин удобной и неудобной земли.

И здесь бы мне хотелось привести пример того, как решал земельный вопрос с чеченцами калмыцкий хан. Как известно, поселившись в Ичкерии чеченцы пришли в соприкосновение с калмыками, жившими разбросанно на всем пространстве по соседству Ичкерии до правого берега Терека. И вот неожиданно в это время среди калмыков пронесся слух о необыкновенной красоте одной чеченки, отбитой Тинавин-вису у чеченца Каната. Слух об этом дошел до калмыцкого хана. Хан отправил послов просить красавицу для себя, в знак примирения и дружеского союза. Тинавин-вису согласился, и несколько знатных чеченцев отправились в стан Калмыка с подаренной ему женщиной. Хан принял их очень ла-

сково и спросил, какого они желают от него ответного подарка. И тогда чеченцы попросили хана уступить им земли у Терека. Как говорит предание, получившее историческую достоверность, калмык благосклонно их выслушал и объявил, что у него очень много земель за Тереком, что земли эти почти необитаемы и ему ничего не стоит самому перейти за Терек, куда он через месяц и обещал переселиться. Важно при этом отметить то, что подобная уступка со стороны калмыцкого хана явилась следствием весьма благоразумной политики. Хан понимал, что ему невозможно будет более держаться на занимаемых им землях, и поэтому, дав обещание удалиться за Терек, он его выполнил. И когда чуть опосля чеченцы поехали проверить, действительно калмыцкий хан покинул, как и обещал, земли, то когда они приехали на эти земли, были потрясены честностью калмыцкого хана, они не нашли ни одного калмыка по правой стороне Терека. Возвратившись в Ичкерию чеченцы объявили всему племени чеченцев, что оно может наконец поселиться на покинутых калмыками землях. И после этого племя чеченцев заняло свое пространство между правым берегом Терека, Сунжею, хребтом гор, опоясывающих нынешнюю Чеченю, и Старым Аксаем, теперь, как гласило в то время предание, уже не существующим: аул этот находился подле Герзель-аула и существовал до умерщвления генералов Лисаневича и Грекова (в 1825 году), после чего Старый Аксай был уничтожен и сравнен с землей.

Один из исследователей земельного вопроса писал в прошлом веке: "Ни одно из ингушских населенных мест не обладает наделом, достигающим высшей рабочей нормы, и только в селениях плоскостных ингушей надел несколько превышает продовольственную норму... Все население ингушей терпит недостаток земли,.. недостаток земли почти в два раза превышает действительный надел".

Ничего не изменилось к лучшему на Кавказе и после окончания Кавказской войны. И через полвека земельный вопрос оставался здесь очень острым. В 1907 году депутат 2-й Государственной думы от Терской области А.М. Маслов вынужден был заявить: "Земельный вопрос стоит у нас там чрезвычайно остро. Вы можете себе представить, как ничтожны земельные владения, например, чеченцев: одна десятая, одна пятая, четверть, треть десятины. Если вы спросите, сколько у него земли, то он вам скажет, что столько земли, сколько помещается под его буркой. Земля там стоит дорого. Так, например, кусок земли под одной коровой стоит столько, сколько стоит сама корова. Такое положение заставляет невольно задумываться, каким образом они существуют".

В 1910 году начальник Терской области генерал Михеев писал в Кавказское наместничество о том, как медленно решается земельный вопрос в его регионе: "Поземельный вопрос горцев Нагорной полосы Терской области, начало которого восходит к 60-м

годам прошлого века, протекает крайне медленно, тянется уже на протяжении полстолетия и до настоящего времени не имеет благоприятного исхода... Горцы Нагорной полосы находятся в условиях постоянной тревоги, постоянного опасения за участь своих земель, что является результатом полной неопределенности отношения их к земле и заселенной собственности, а слишком большие оттяжки землеустройства, несмотря на постоянное ходатайство об этом горского населения, вселяют в нем недоверие к русской власти".

Как правильно заметил в этом, приведенном здесь отрывке, генерал Михеев, начало решения земельного вопроса на Северном Кавказе восходит к 60-м годам прошлого века. Тогда царские чиновники тоже ломали головы в поисках выхода из этой сложной ситуации, осложнявшейся постоянным неспокойствием в Чечне. Неожиданный проект был предложен генерал-майором Мусой Кундуховым, уроженцем Северного Кавказа. Он подал генералу графу Лорис-Меликову идею переселить чеченцев в Турцию, чтобы разом решить все проблемы, связанные с Чечней.

Генерал запросил кавказского наместника. Вскоре пришла из Тифлиса депеша от начальника главного штаба Кавказской армии генерал-адъютанта Карцева: "Великий князь согласен на предложение генерала Кундухова. Желаю полного успеха. Чем дальше, тем лучше".

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ТУРЦИЮ

Получив разрешение выслать беспокоивших власти чеченцев "чем дальше, тем лучше", Лорис-Меликов тем не менее прекрасно понимал всю сложность этой акции и могущие возникнуть негативные последствия. Он докладывал в Тифлис:

"... Как известно Вашему Превосходительству, положение Чечни далеко не надежное, она не дает нам верных ручательств за будущее спокойствие в крае... Выполнение такого обширного мероприятия потребует не менее 2-х лет времени и усиленного сосредоточения войск в области и сопредельных с ней округах Дагестана, так как не должно рассчитывать, что воинственное чеченское племя без сопротивления согласилось бы отдать настоящие свои земли".

Тем не менее осуществление задуманной акции по переселению чеченцев было начато: в 1865 году генерал Муса Кундухов со специальной миссией выехал в Турцию для переговоров. В результате этой поездки было получено согласие турецкого правительства на переселение чеченцев в пограничной с Россией полосе.

Но такие условия не устраивали царскую администрацию. Лорис-Меликов пишет по этому поводу в Кавказское наместничество

в Тифлис: "... склонное к грабежам и глубоко враждебное нам чеченское племя предоставило бы туркам неоцененные пособия для борьбы с Россией... Кроме того, кавказские переселенцы легко приучили бы к действиям против нас и куртинское население или по крайней мере сделали бы невозможным обращение на сторону России куртинских вождей, как было сделано в последнюю войну. Не менее вредно было бы для нас соседство выселенных туземцев и в мирное время: они заставили бы нас удвоить, если не утроить силу нашего кордона, и при всем том наша граница была бы охранена несравненно хуже, чем в настоящее время. Таким образом, как не благодетельно было бы для нас выселение из Чечни 5000 семейств, но выгоды этого дела, по моему мнению, бледнеют перед массой тех зол, которые навлекла бы на себя Россия через водворение означенного племени в сопредельных нам областях".

Лорис-Меликов требует от командования Кавказской армии добиться у турецкого правительства согласия на переселение чеченцев во внутренние области Турции. Как ни упорствовали руководители Турции, в конце концов генерал Кундухов получил это согласие.

Царская администрация на Северном Кавказе стала активно проводить агитацию среди чеченцев в пользу переселения, обещая им в Турции благоденствие и лучшую жизнь. Но чеченцы упорно не желали покидать родные места. О настроениях, преобладавших в народе, докладывал своему руководству начальник Аргунского района майор А.П.Ипполитов:

"Могу положительно сказать Вашему сиятельству, что о добровольном переселении в Турцию народ не думает; при общем сборе они объявили мне, что пойдут только тогда, когда вся Чечня поголовно уйдет, или же тогда, когда им прикажут идти. Это были не одни только слова, но народ действительно не желает переселения, хорошо понимая, что для этого они слишком бедны".

Но администрация на Кавказе действовала методично и целенаправленно, говоря чеченцам, что их жизнь в Чечне будет ухудшаться, что здесь им грозит голодная смерть. Для большей убедительности возглавить переселенцев согласились генералы Кундухов и Осмаев со своими семьями и всей родней. За это им обещаны были огромные деньги, о чем свидетельствует письмо генерала Карцева графу Лорис-Меликову:

"Что же касается негласного вознаграждения отдельных личностей, которые наиболее могут содействовать успеху переселения чеченцев в Турцию, то на такую меру Его Императорское Высочество изволили изъявить свое согласие с тем, чтобы израсходованные для сего, по ближайшему усмотрению Вашего превосходительства, суммы количеством не более 10000 были бы отнесены на свободные остатки, состоящие в Вашем распоряжении".

Но даже такие "наглядные" аргументы не могли убедить чеченцев в необходимости переселиться в Турцию. Более того, в Чечне стало разрастаться движение против переселения. Это насторожило царскую администрацию, и Лорис-Меликов стал подозревать генерала Кундухова в том, что тот ведет двойную игру:

"При такой твердой уверенности, с которой в этом смысле высказывается генерал Кундухов, можно усомниться в мирном исходе дела, предположив, что генерал Кундухов или сам находится в полном заблуждении относительно настроения туземцев (что допустить трудно, учитывая его близкое знакомство с духом и наклонностями здешнего населения), или же что он умышленно обманывает нас, намереваясь произвести общее восстание на Восточном Кавказе, чтобы самому стать во главе его. Но предположить последнее я нахожу совершенно невозможным, так как рассчитывать быть во главе восстания, даже при самых благоприятных обстоятельствах, более двух лет против тех сил, которыми мы можем в настоящее время располагать, было бы верхом безумия. Но как известно Вашему превосходительству, генерала Кундухова в недостатке ума упрекнуть нельзя, точно так же нельзя отвергать, что и со стороны честолюбия ему гораздо выгоднее стать главой переселенцев в Турцию, чем кратковременным вождем восстания на Кавказе".

Усилия царской администрации все же были небезрезультатными: в 1865 году более 20 тысяч человек покинули Чечню и переселились в Турцию. Вот что писал в уже неоднократно цитировавшемся здесь "Сборнике сведений о кавказских горцах" А.П.Ипполитов: "По сделанному в 1865 году соглашению с турецким правительством, Оттоманская Порта изъявила согласие на принятие переселенцев в пределы Турции, обязавшись водворить их в Малой Азии, вдали от наших границ, у Диарбекира *(современный Диярбакыр — З.Ш.)* и Сиваса, и в силу этого масса наиболее неспокойного и фанатичного чеченского населения в числе 5000 семейств, заключавших в себе до 20 тысяч душ обоего пола, в течение лета 1865 года ушла на жительство в Турцию".

Так же, как и чеченцы, переселению подверглись и черкесы. А на освободившихся после них землях "с 1861 по 1864 год поселено 111 казачьих станиц с 14233 семействами",— пишет Е. Вайденбаум в "Путеводителе по Кавказу".

О том, с какими неимоверными лишениями пришлось столкнуться переселенцам в Турции, известно из докладной записки Мошнина — русского консула в Трапезунде *(современный Трабзон — З.Ш.)*: "С начала поселения в Трапезунде и окрестностях перебывало до 240000 душ, умерло — 19000 душ... средняя смертность 180—250 человек в день. В Самсуне и окрестностях с лишком

110000 душ. Смертность — 200 человек в день. Свирепствует сильный тиф. В Синопе и Члебоме около 16000 душ..."

И хотя эти жуткие цифры и факты касаются в основном черкесов, которых "число выселявшихся с 1858 года по 1865 год простиралось до 470753 душ", судьба чеченцев, переселившихся в Турцию, была не менее драматичной. Уже через некоторое время — в 1866—1868 годах — в Чечню тайно вернулось из Турции более 2000 человек.

И действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде, например, молодой черкешенки в рубищах, лежащей на сырой почве под открытым небом с двумя малолетними, из которых один в предсмертных судорогах боролся со смертью в то время, как другой искал утоления голода у груди уже окоченевшего трупа матери... Подобных сцен встречалось немало.

Теперь остатки горских племен того далекого и горького времени и до сих пор разбросаны по всем уголкам Турции...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Чеченцы и ингуши — герои русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Жестокая расправа в Ичкерии

Абреки Атабай и Вара

Отважный Зелимхан

Человека можно уничтожить, но его нельзя победить.

Э. ХЕМИНГУЭЙ

ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ — ГЕРОИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГГ.

В середине 1870 года и без того непростые отношения между Россией и Турцией обострились до такой степени, что война между ними была неизбежной. Предвидя это, царское правительство осенью 1876 года приступило к формированию иррегулярных воинских частей из горцев Северного Кавказа, чтобы потом направить их, как сначала предполагалось, на кавказский театр войны. Царское командование решило умело использовать природные качества горцев, с чьим воинским искусством оно было знакомо, что называется, на собственной шкуре. Была создана специальная правительственная комиссия по изучению использования в будущей войне возможностей горцев Северного Кавказа.

Результаты работы комиссии были обнадеживающими: в них отмечались: "способность горцев к аванпостной службе и действиям малой войны, ... знание и привычка к горной местности..." Члены комиссии отмечали также универсальные качества горцев-бойцов, их "... удар кинжалом верен и редко не смертелен, стрельба почью навскидку, на звук, на огонек показывает также явное превосходство горцев в этом деле над обученными казаками, особенно над солдатами".

Учитывая эти качества горцев, русское командование предполагало использовать иррегулярные горские части для проведения разведывательных действий, а также для несения сторожевой службы. Кроме того, всадник-горец от природы был воином "на все руки": он отважно сражался и на коне, и спешившись, был бесстрашен и в атаке, и в одиночной схватке, умел скрываться на пересеченной местности...

Одним из первых был сформирован Терско-Горский конно-иррегулярный полк, дивизионы которого комплектовались по национальному признаку: были дивизионы ингушские, осетинские... В январе 1877 года приступили к созданию Чеченского и Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярных полков, которые состояли из шести сотен каждый.

В полки набирались молодые люди известных и лучших фамилий, а также уже опытные бойцы, послужившие в регулярной кавалерии, в армейских полках, в милиции. Командиры полков, назначенные царским командованием, по своему усмотрению подбирали младших командиров для своих частей. В основном это

были чеченцы, ингуши, другие горцы, сумевшие набрать в своих обществах или соседних селениях необходимое число всадников. Но трудность для таких бойцов заключалась в том, что большинство из них не имели достаточного количества денег для покупки снаряжения. По их просьбе главнокомандующий Кавказской армией приказал всем желающим поступить в полки, треть будущего жалованья выдать в качестве аванса для того, чтобы можно было экипироваться.

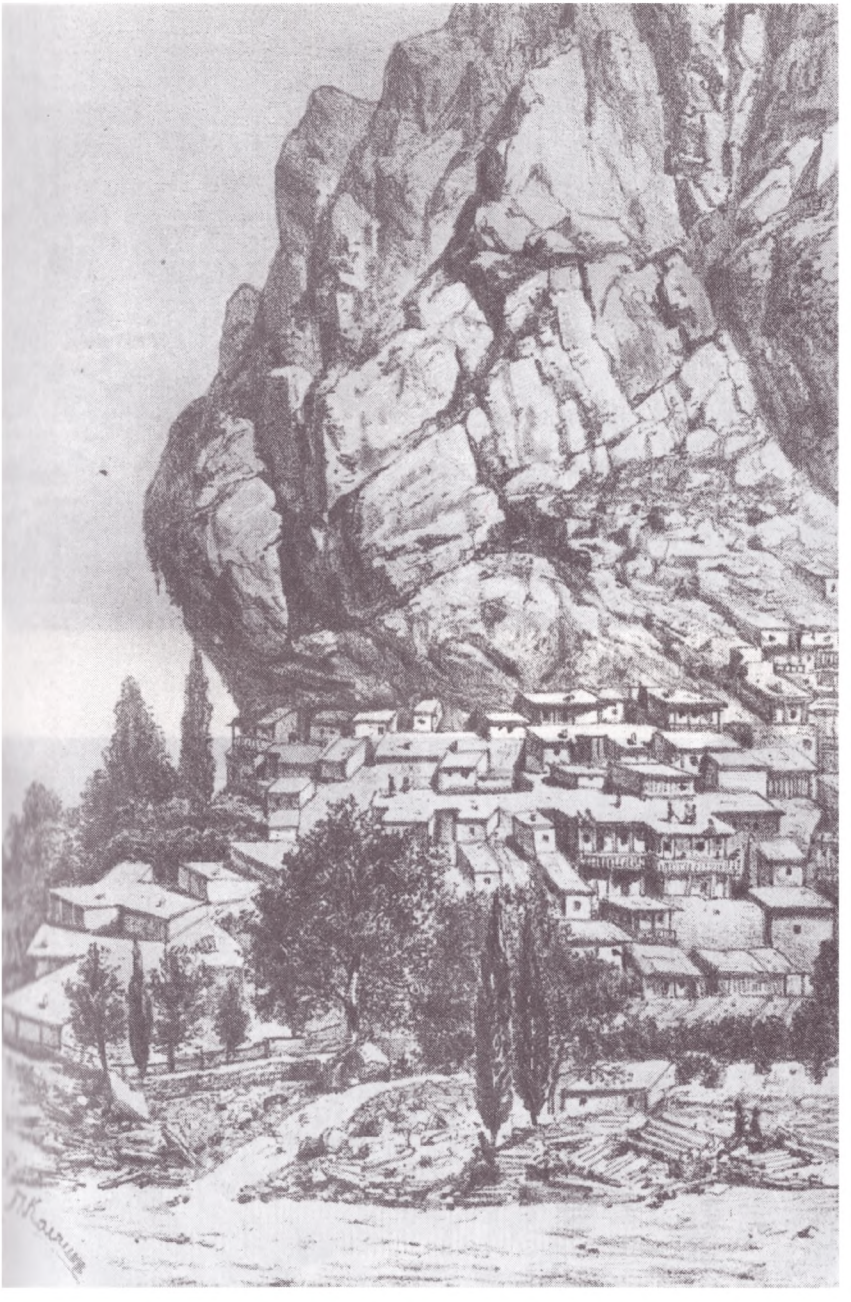
Как каждая воинская часть иррегулярные горские полки имели свое знамя, сотенные значки определенных цветов. Для отличия на светло-синих погонах писали большие буквы ТГ (Терско-Горский полк), ЧГ (Чеченский), КК (Кабардино-Кумыкский), означавшие начальные буквы названий полков. Отличались они даже цветом папах и черкесок. Например, у всадников Чеченского конно-иррегулярного полка не только папахи, но и бурки, бешметы и башлыки были белые. Вообще, одежда бойцов была не только удобна, но и красива, украшена богато серебром, а их оружие украшали кавказская чернь, золотые насечки.

Поначалу все всадники горских полков были вооружены кремневыми ружьями. Впоследствии их заменили на более современные. Иррегулярные полки в основном отправляли на фронт без особой подготовки, так как их предполагалось использовать в операциях, где воинского умения горцев было вполне достаточно. Изучались лишь принятые в царской армии элементы построения полка, приведя все к единообразию с регулярной кавалерией. Предварительную воинскую подготовку прошли лишь всадники Терско-Горского полка, которому предстояло влиться в основные силы русской армии, действовавшей на Балканах.

К середине февраля 1877 года формирование Чеченского и Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярных полков было в основном завершено. Только в Чеченский полк было зачислено около 600 человек из числа жителей Грозненского, Хасавюртовского, Аргунского и Веденского округов. Сначала командиром полка был назначен старшина Владикавказского полка Акимов, но вскоре полк возглавил генерал-майор Арцу Чермоев.

Весть о создании горских конных полков облетела весь Северный Кавказ и вызвала большой интерес. В. Крестовский писал об этом: "К заведовавшему формированием полковнику Панкратову являлись охотники целыми аулами,.. прося принять их на службу. Зачем-де их берут так мало, когда джигитов *(речь шла об ингушах и чеченцах — З.Ш.)* хватит у них на десять таких полков. И действительно, случись только в них надобность, они явятся на призыв с величайшей готовностью".

Обстановку во время формирования Терско-Горского полка описывал корреспондент газеты "Кавказ": "Нужно было видеть, с какой готовностью и лихорадочной поспешностью стар и млад торопились не пропустить возможности попасть в строй формируемого полка; целые массы горцев, желающих поступить на службу,

Аул Нижнее-Энхели

Аул Конхидатл

Мюриды переходят реку (рис. князя Гагарина)

Чеченский аул

Кавказская война (фрагмент картины худ. П. Грузинского)

Шамиль имам Чечни и Дагестана

Н. С. Хрущев, первым начавший процесс реабилитации репрессированных народов

Первый Президент Чеченской республики
Джохар Дудаев

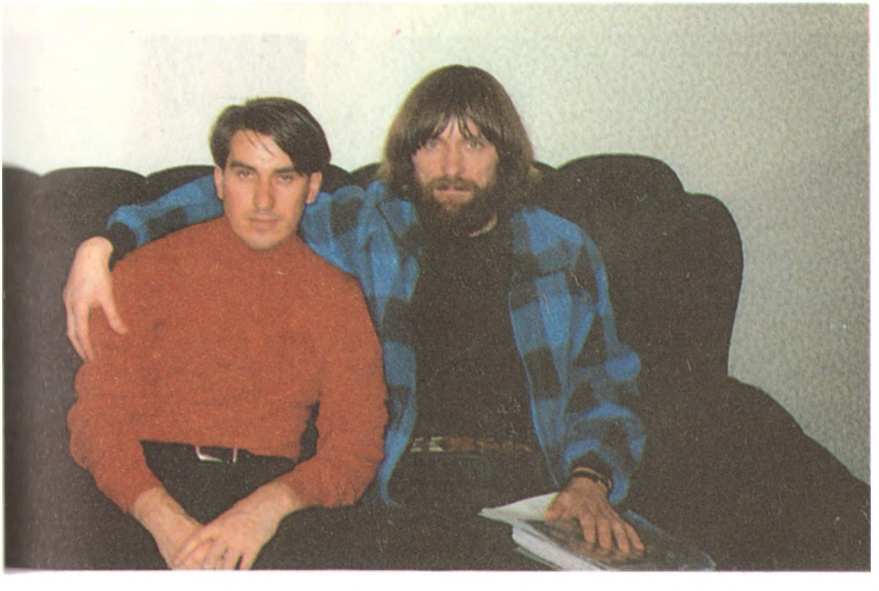
Первый Президент Ингушской республики
Руслан Аушев

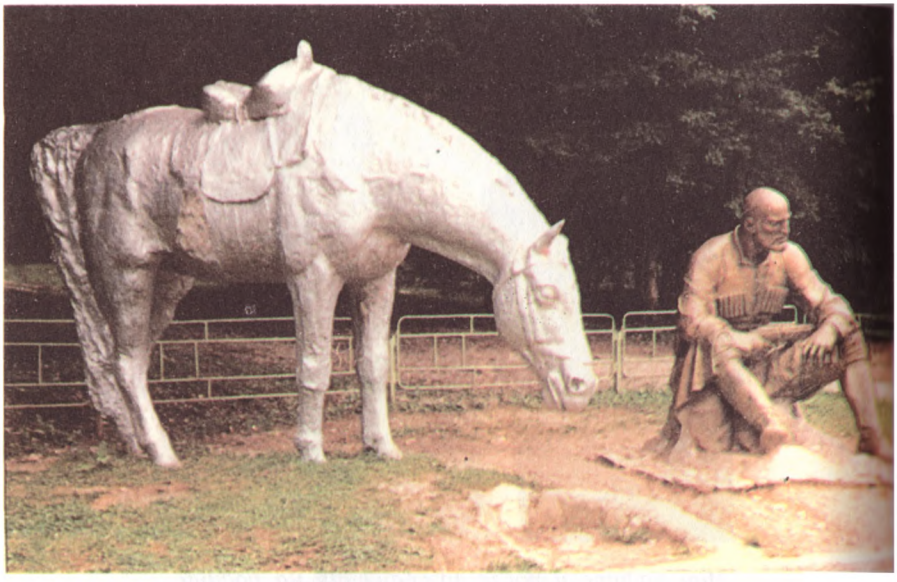
Мой отец Шахбиев Алха Шахбиевич

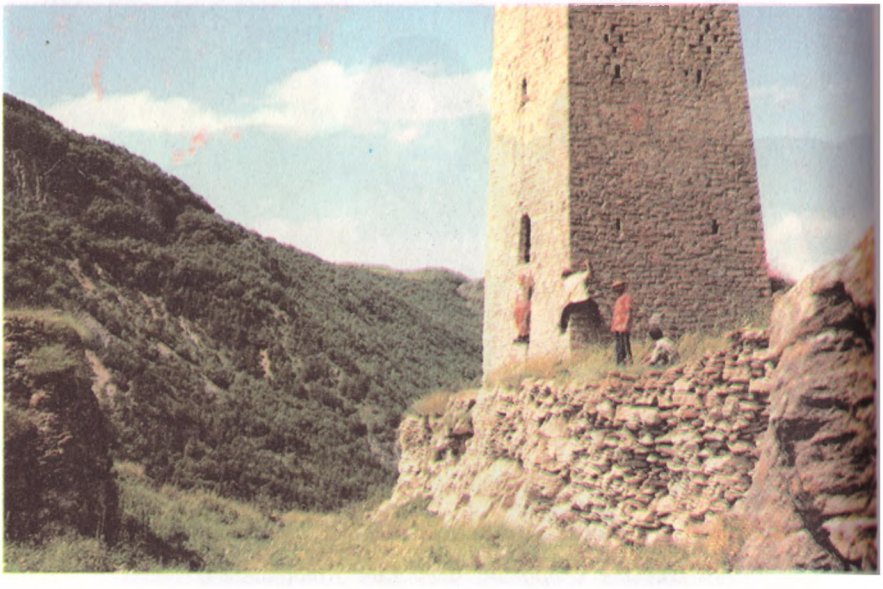
Мои родители после возвращения на родину

Вместе с другом, Федором Конюховым,
всемирно известным путешественником,
перед его одиночным походом на Южный полюс

Памятник Зелимхану — герою освободительной войны

Итумкальская сторожевая башня, сохранившаяся до наших времен

Жители встают на защиту свободы

Разбитая техника у деревни Ермоловка

Все, что осталось от бомбардировки

На митинге жители исполняют религиозный обряд "Зикр"

Надежда на мир

Возвращение

Люди пришли к дворцу

Лала герч дойла (чечен.)
Пусть земля для защитников будет пухом

с нетерпением ожидают формирования еще других горских полков и с жадностью ловят каждый слух об этом... Мы уверены, что если правительство найдет нужным призвать на службу еще несколько полков из горцев, то недостатка в охотниках не будет".

"Надобность" в отличных воинах-горцах, о которой упомянул в приведенном выше отрывке В. Крестовский, вскоре "случилась": в 1877 году началась русско-турецкая война. За два года этой войны в рядах русской армии добровольцами служили 42 тысячи горцев Кавказа. Об этих добровольцах писал в прошлом веке историк П.В. Максимов: "Они оставили на родине жен, детей, покинули хозяйства, приносящие многим из них тысячу рублей годового дохода, и, не будучи призваны нести обязательную службу, сами просились на войну. Война их жизнь. Георгиевский крест их мечта и счастье". Этот орден Св.Георгия, учрежденный в России еще в 1769 году для награждения за военные отличия, давал получившим его не только славу, почет и уважение, но и пожизненную пенсию.

Воинские формирования, в которых служили среди других горцев чеченцы и ингуши, участвовали на двух разных фронтах русско-турецкой войны 1877—1878 гг., на Кавказе и на Балканах. И везде отважные воины-горцы смогли показать свои лучшие бойцовские качества. Легкость снаряжения иррегулярной кавалерии, умение всадников использовать для укрытия любые складки местностей, слава чеченских и ингушских воинов как превосходных стрелков особенно ярко были продемонстрированы во время разведки боем русской кавалерии главных сил Кавказского фронта в ночь с 7 на 8 августа 1877 года. Тогда наряду с другими силами в этой операции участвовали более четырех сотен бойцов Чеченского конно-иррегулярного полка.

Руководил этой боевой разведкой генерал-лейтенант Чавчадзе. Выступив в полночь в направлении к селениям Субботан и Хаджи-вали, Чавчадзе вскоре разделил свой отряд на две части и вторую колонну, под командованием майора Тхостова, направил в сторону турецкого лагеря. Он руководствовался при этом следующими соображениями: приказав майору Тхостову двигаться очень осторожно, не допуская ни единого выстрела, он не исключал и стычек с противником, во время которых надо было тихо, без особого шума использовать только холодное оружие. А этим искусством чеченцы и ингуши владели мастерски.

Но провести эту разведку тихо не удалось, так как отряд чеченцев во главе с Тхостовым наткнулся на турецкие аванпосты, которые открыли огонь. Майор Тхостов разделил своих бойцов на две группы, которые, зайдя в тыл турецкого лагеря, а также обогнув цепь аванпостов с флангов, взяли в кольцо и лагерь, и цепь, и резервы.

Об отважных действиях кавалерии Чеченского полка писала газета "Тифлисский вестник": "... передовые под начальством Тхостова ураганом неслись вперед... Турки оцепенели, бросали оружие,

бросались на колени, ничего не помогало. Все это происходило с турецкой спешенной кавалерией, которой не дали даже времени сесть на лошадей". Во время этой ночной разведки турки понесли большие потери: был захвачен в плен начальник караула, убито около 60 солдат, взято много оружия, лошадей. Среди всадников Чеченского полка потерь не было.

Командование русской армии дало высокую оценку действиям этого полка, отметив офицеров и всадников орденами и медалями. Некоторые офицеры получили повышение в чине, в том числе и майор Тхостов, награжденный кроме этого еще и орденом Св.Станислава II степени. Орденами Св.Анны, Св.Георгия и Св.Станислава разных степеней были награждены корнет Булат Яндаров, подпоручик Бухоран Таймазов, ротмистр Умалат Лаудаев, ротмистр Шахбулат Шеринов, поручик Алхазов, всадники Алату Алабаев, Урусхан Шамаев, Урусби Салуев, Дока Юсупов, Шаама Шатаев, Аюи Угурмиев, Датай Хасемиков всего 54 человека.

Чеченский конно-иррегулярный полк участвовал в боевых операциях по взятию турецких укрепленных пунктов Аладжи, Ардагана, был задействован в боях у Зивина, участвовал в осаде Карса. Во время крупной операции под Аладжи, в ходе которой турецкая армия понесла большие потери, чеченские всадники, выполняя приказ генерал-майора Комарова, атаковали неприятельские отряды, укрепившиеся на горе Малы Ягны.

Впоследствии Чеченскому конно-иррегулярному полку было поручено нести охранную службу и сопровождать турецких военнопленных в город Владикавказ. После окончания русско-турецкой войны этот полк, как и некоторые другие, был расформирован.

А на другом театре военных действий на Балканах свою отвагу и смелость продемонстрировали ингушские воины, входившие в дивизион Терско-Горского полка. С октября 1877 года они несли аванпостную службу на берегу реки Кара-Лом. На противоположном берегу находилось селение Соленик, возле которого расположился турецкий лагерь. На флангах соседями ингушей были казаки Донского полка и гусары Лубенского полка.

Основные силы турецкой армии на Балканах в это время находились возле крепостей Разград, Варна и Шумля. Для сдерживания главной группировки войск противника был создан Рущукский отряд, куда входили полки кавалеристов, казаков, улан, гусар. Вскоре в боевых действиях приняли участие и ингушские воины. Это произошло 3 ноября 1877 года во время боя у села Кацелево. Рущукский отряд, в состав которого входил ингушский дивизион под командованием подполковника Бунхо Базоркина, был атакован турецкой кавалерией. Вместе с уланами, гусарами и казаками ингуши получили приказ выбить неприятеля из деревни Кацелево. Атака ингушского батальона была столь стремительной, что турки вынуждены были отступить, а затем их окружили подоспевшие на помощь ингушским всадникам гусары.

Во время этой атаки ингушские воины доказали возможность использовать в кавалерии стрелковое оружие. Многие тогдашние русские командиры были поражены тем, как в условиях пересеченной местности, когда нельзя атаковать развернутыми эскадронами, может действовать кавалерия, используя огнестрельное оружие. Всадники Терско-Горского полка очень метко стреляли с ходу, с мчащегося галопом коня, и эта стрельба повергла в изумление многих военных специалистов, привыкших считать, что огнестрельное оружие кавалеристов не может играть сколько-нибудь заметной роли во время сражения.

Полковник Каульбарс, оценивая военные итоги сражений на Балканах, впоследствии писал в журнале "Военный сборник" за 1879 год, что умелая тактика ингушей с применением огня на ходу, приобретенное только ими умение прикрываться телом лошади во время боя, меткость стрельбы и ловкость действий всегда обеспечивали им успех.

Действия ингушского дивизиона в бою 3 ноября 1877 года были отмечены командованием. Начальник Рущукского отряда в своем рапорте отмечал, что "кавалерия наша выказала в этот день замечательную лихость, энергию и беззаветную храбрость". Генерал Леонов сообщал, что "действие ингушей-наездников и гусар было выше всякой похвалы, особенно ингушей; они с беззаветною храбростью и настойчивостью бросались на неприятельскую пехоту... они навели страх на противника; ... смелыми героями этого блистательного дела стали всадники Терско-Горского полка, понесшие большие потери".

Достойную оценку ингушским воинам дал и начальник 13-го армейского корпуса генерал Дондуков-Корсаков, который в очередной раз смог убедиться в храбрости горцев, отразивших натиск турецкой пехоты и кавалерии, пытавшихся 14 ноября под прикрытием артиллерии снова захватить деревню Кацелево. Тогда ингушские наездники, преследуя противника, перешли вброд реку Соленик и пленили несколько турок. Генерал обратился к воинам с такими словами: "Войска... знают о ваших смелых подвигах под Солеником... Они будут помнить ваш богатырский и победоносный конный бой 3 ноября с турецкою пехотою на Кацеловских крутых высотах, покрытых кустарником, по которым пехота с трудом ходила".

В ходе русско-турецкой войны ингушский дивизион принимал участие в январе 1878 года в боях, затем был переброшен из Рущукского отряда в непосредственное расположение князя Дондукова-Корсакова, назначенного российским комиссаром в Болгарии. В июле 1878 года ингушский и осетинский дивизионы Терско-Горского полка заняли передовую линию в Родопских горах, где несли трудную сторожевую службу, охраняя болгарские высоты от набегов турецких башибузуков.

После окончания войны генерал-адъютант князь Дондуков-Корсаков обратился в своем приказе от 2 сентября 1878 года к нахо-

дившимся в его распоряжении войскам: "Расставаясь с вами, храбрые всадники Терско-Горского полка, сердечным долгом считаю выразить вам самую искреннюю благодарность за достойную службу вашу. Ингушский дивизион, находясь в прошлую кампанию большей частью под начальством моим, как командира 13-го корпуса, нес все время передовую службу в отрядах и во всех делах примерами самоотверженной храбрости и всех доблестей приобрел в 13-м корпусе заслуженную славу и уважение всех своих сослуживцев. Я счастлив и с гордостью буду вспоминать, что под моим началом находились такие молодцы, как ингушский дивизион... Дивизионным командирам майору Есееву и ротмистру Альдиеву, сотенным командирам прапорщику Тхостову, подпоручику Ужахову и прапорщику Мальсагову выражаю самую искреннюю и теплую благодарность за доблестную и усердную службу. Храбрым сослуживцам моим, всем чинам Терско-Горского полка, о которых сохраню навсегда самую дорогую память, от всего сердца желаю новой славы, счастья и всего наилучшего".

За храбрость и отвагу, проявленные во время войны на Балканах, ингушский дивизион получил георгиевское знамя. Большое число ингушских воинов было отмечено присвоением внеочередных воинских чинов, награждено боевыми орденами. Среди них был подпоручик Гани Джимиев, о котором было сказано, что он, "участвуя во всех делах, примером своей храбрости воодушевил ингушей и не один раз оказывал большую услугу делу".

В наградном листе командира сотни Ботако Ужахова, отмеченного орденом Св.Станислава III степени, говорилось, что он "был с сотнею в авангарде, сбил неприятеля, чем дал возможность нашей кавалерии отступить без потерь".

Прапорщик Дох Мальсагов, о котором упомянул в своем докладе генерал-адъютант Дондуков-Корсаков, получил орден Св.Станислава III степени, а тоже названный генералом ротмистр Николай Альдиев за время боевых действий был награжден орденами Св.Анны, Св.Владимира, Св.Станислава.

Среди отмеченных орденами и медалями были Мати Наурузов, Муртуз Дортов, Темурко Боров, Артаган Мальсагов, Мече Абиев и многие другие. Только орденом Св.Георгия было награждено около 200 рядовых всадников Терско-Горского конно-иррегулярного полка.

19 октября 1878 года полк возвратился на родину, во Владикавказ, где жители торжественно встречали своих героев-земляков.

ЖЕСТОКАЯ РАСПРАВА В ИЧКЕРИИ

В то время как чеченские и ингушские полки показывали чудеса отваги и смелости на фронтах русско-турецкой войны, на их родине снова было неспокойно, снова горе и страдание вернулись в аулы. Причиной новых жестоких расправ с жителями Чечни (Ичкерии) и Дагестана было мощное народное восстание, которое воз-

главил Алибек-Хаджи Зандакский, которому тогда было всего 23 года. Среди поддержавших его был и умудренный жизненным опытом Ума Дзумсоевский с сыном гвардейским офицером.

Для подавления восстания царское командование бросило большие силы. В мае 1877 года войска начали жестокую расправу, в Ичкерии опять сжигались и разрушались аулы, уничтожались посевы. Летом карательные экспедиции переместились на территорию Чечни. За поимку руководителей восстания были обещаны большие денежные вознаграждения. В критический момент восстания царским войскам оказали помощь представители богатых торговых и владетельных слоев Чечни.

Начальник Веденского округа князь Авалов писал генералу Свистунову, возглавлявшему подавление восстания: "Почетные лица Мехкетов явились ко мне с уверениями в том, что сами жители покончат с взбунтовавшимися". В другом письме князь писал о поведении богатых чеченцев: "Богатые торговцы, принадлежавшие сами к чеченскому племени, как только приближалась смута и грозила направиться к их аулам, каждый раз спешили нагрузить свой товар на арбы и укрыть его за Терек или Сунжу, ближе под охрану войск". В ответ на это восставшие горцы расправлялись со старшинами, торговцами, предавшими их.

В августе восстание вспыхнуло с новой силой. Генерал Свистунов докладывал своему начальству: "Вся Ичкерия в полном восстании". Для подавления народного восстания было направлено 25 тысяч солдат и много артиллерии. Свистунов издал страшный приказ: "Только без сожаления косите все, бейте, вешайте беспощадно". Горцы, плохо вооруженные, порой лишенные продовольствия, неся большие потери, тем не менее не сдавались без боя, отчаянно защищая каждый клочок своей земли. В октябре восстание было подавлено, но отдельные его очаги еще оставались в Дагестане.

В марте 1878 года в Грозном состоялся военно-полевой суд над 28 руководителями и участниками народного восстания. Когда председательствующий на суде генерал спросил обвиняемых, признают ли они себя виновными перед законами Российской империи, Алибек-Хаджи от имени всех своих товарищей ответил: "Мы признаем себя виновными только перед Богом и чеченским народом в том, что, несмотря на понесенные жертвы, не сумели восстановить дарованную нам Богом свободу".

Суд приговорил всех к смертной казни через повешение. Когда перед казнью им была предоставлена возможность высказаться, то 70-летний Ума Дзумсоевский обратился с просьбой: "Тяжело видеть старому волку терзаемого щенка, поэтому прошу повесить меня раньше моего сына". Но старику было в этом отказано, и его сын Дада, офицер русской службы, поддержавший отца во время восстания, был повешен вместе с ним одновременно.

Репрессии коснулись и рядовых участников восстания: многих сослали на каторжные работы, сотни чеченских семейств были насильно переселены в северные районы Российской империи.

АБРЕКИ АТАБАЙ И ВАРА

Однако горцы не собирались отказываться от борьбы. На Северном Кавказе стало распространяться своеобразное партизанское движение, известное под именем абречества, о котором в 30-е годы XIX века писал в своей книге о Кавказе И. Бларамберг:

"Много горцев, наиболее отчаянных приверженцев ислама, дают клятву на один-два года не участвовать ни в каких увеселительных играх и посвятить свою жизнь участию во всех набегах, никогда в бою не жалеть врага, никогда не прощать ни малейшей обиды ни другу, ни брату, не признавать никаких привязанностей, не бояться ни преследования, ни мести одним словом быть врагом каждого, кто не принадлежит к его семье; рисковать быть убитым первым встречным, если он сильнее. То есть, кто дали такую клятву, называются абреками. В ауле они самые опасные соседи, с ними всегда надо быть настороже, "иметь руку на кинжале", то есть быть готовым тут же отразить нападение. Зато успех в бою всегда зависит от них. Это настоящие "берсеркеры" древних норманнов, которые, будучи в ярости, убивали своих товарищей. Подобные примеры безумного молодечества нередки среди горцев... И что самое невероятное, по прошествии срока клятвы абрек становится тихим, как ягненок, возвращается к мирной жизни и, кажется, даже не вспоминает о прежней жизни".

Начало горному абречеству положил Бейбулат Таймиев. Абреков всегда отличали беззаветный героизм и решительность в действиях, а также поразительная конспирация. Почти все абреки были защитниками простых людей: они помогали им в беде, наказывали их обидчиков — богачей.

Самыми выдающимися абреками в середине XIX века были Атабай и Вара, сверхотважные и сверхрешительные люди, навсегда оставшиеся в истории освободительной борьбы чеченского народа. В "Сборнике сведений о кавказских горцах", уже упоминавшийся выше А.П. Ипполитов писал в 1869 году: "Самый деятельный и опасный из всех, игравших роль в этой народной драме, абрек Вара был в скором времени убит..."

В комментарии к статье А. Ипполитова было написано *(лексика и позиция редакции сборника в освещении и трактовке событий сохранены — З.Ш.)*: "... При замечательной своей храбрости и энергии Вара начинает становиться народным героем и начал приобретать в Чечне то влияние, которое люди подобного рода всегда приобретают между горцами... Вара принадлежал к группе абреков Атабая. Когда этот последний был схвачен и замирен, Вара остался по-прежнему абреком, скрываясь то в трущобах Хорсеноевского урочища, то тайно проживая в аулах Чечни. Большая часть его преступлений, совершавшихся в то время в крае, была делом или лично самого Вара, или же он всегда принимал в них деятельное участие... Так как его влияние на народ становилось день ото дня все сильнее и сильнее, то необходимо было как можно скорее это

прекратить. Поэтому, следя за ним несколько месяцев, чаберлоевский наиб Гуданат, которому было поручено схватить или убить этого абрека и который при том имел на Вара кровную месть, дал знать о присутствии его в Ново-Атагинском ауле, куда абрек был заманен по его же приказанию. Взвод драгун успел окружить дом, где Вара скрывался, и после отчаянной трехчасовой защиты, во время которой он не переставал петь молитвы зикристов, этот абрек, уже будучи ранен пулею Гуданата, с шашкой в руках и с громким пением своей предсмертной молитвы ("ясина", отходной молитвы) бросился в середину наших солдат и был убит.

В память его в Чечне была сложена песня, а в память измены Гуданата были воздвигнуты по дорогам Чечни кучи камней, к которым каждый проходящий был обязан присоединить и камень от себя, произнося при этом проклятие убийце Вара. Эта бессильная месть народа ясно указывает, однако же, на то значение, которое этот абрек имел в Чечне".

Историки русского царизма старались нивелировать абреческое движение, и поэтому они в своих исследованиях изображали абреков "разбойниками", "бандитами", "негуманными хищниками". Все это — клевета.

Абречество было ярким политическим революционным движением за независимость чеченского народа. Да, это движение было слабым, но по силе духа ему нет равных в тот период. Простой народ Чечни поддерживал и покровительствовал абрекам, ибо они, как никакое другое освободительное движение, отражали интересы нации.

Поэтому дореволюционное абречество со всей смелостью можно определить как явление классовое, революционное.

Его основой явился общий земельный голод и нечеловеческое угнетение царизмом горских народов. Это и толкало смелых и сильных духом представителей чеченской нации на открытую политическую борьбу.

ОТВАЖНЫЙ ЗЕЛИМХАН

Другим выдающимся абреком, о котором чеченский народ сложил большое число песен и легенд, был Зелимхан. Родившись в зажиточной семье, этот человек был защитником бедных людей, сопереживая им в горестях и унижениях, которые они терпели от царских чиновников.

Стать абреком его заставили трудные обстоятельства, с которыми он столкнулся: незаслуженное обвинение в убийстве его родных, заключение в тюрьму его отца и двух братьев. На глазах Зелимхана царский пристав ударил по лицу его деда Бахо, которому было 104 года.

В 1901 году, попав в тюрьму, 27-летний Зелимхан вскоре бежит из нее и, став абреком, начинает мстить своим обидчикам. Образ этого отважного и бесстрашного человека раскрывает в своем романе "Зелимхан" писатель Магомет Мамакаев: "Зелимхан всегда

был открыт для каждой, самой малой радости, но теперь жизнь возложила на него тяжелое бремя: отомстить тем, кто сгноил в тюрьме двух его братьев, упрятал туда же его старого отца, а главное опозорил его дом, дом честнейшего и гордого Бахо. Обет абрека требовал от него сейчас огромной собранности и целеустремленности.

Эта черта — умение, не тратя лишних слов, добиваться своей цели — была свойственна Зелимхану с юных лет. Он унаследовал ее от своего деда Бахо, в свое время выстоявшего в жестокой борьбе с фанатичными мюридами Шамиля. Дед стремился передать внуку свою житейскую мудрость, учил его предсказывать погоду, обрабатывать землю, лечить скот, открывал ему хитрые тайны охоты и звериного мира. И уж, конечно, обучал мальчика неизменным молитвам. А тот, любознательный от природы, не упускал случая схватить на лету все ценное из бесед с мудрым наставником. Теперь это должно было пригодиться молодому абреку".

Бежав из тюрьмы, Зелимхан скрывается в родных лесах и начинает бороться с несправедливостью, с подлостью окружавшей его жизни: он объявляет этой жизни войну.

Чтобы спасти из тюрьмы своих родных, он берет в заложники сына царского полковника, затем мстит харачоевскому старшине, совершившему злодеяние. Но за каждой удачей Зелимхана, за каждым его налетом, индивидуальным или организованным им, следовало несчастье для его близких. Многие из них стали уходить в абреки.

Имя Зелимхана передается из уст в уста по всему Северному Кавказу. Зная, что его, как и его знаменитых предшественников абреков Бейбулата и Астемира, царские власти будут разыскивать в домах его родственников или односельчан, Зелимхан уходит далеко в горы, где пастух Зоки дает ему приют в своей бедной хижине. Находил он приют и поддержку и у незнакомых ему простых людей, считавших абрека своим защитником против произвола царских властей.

А власти принимали все меры, чтобы задержать смелого абрека, обращались к населению Северного Кавказа с требованием не укрывать Зелимхана и других абреков, грозя в противном случае разными карами. Вот как описывает встречу начальника Терской области генерал-лейтенанта Флейшера с жителями Гудермеса газета "Терские ведомости":

"Его превосходительство обратился к представителям с речью, в которой объявил, что ему очень хотелось бы надеяться, что чеченцы своим поведением не дадут ему повода быть недовольным; что главный грех населения укрывательство разного рода абреков, в том числе Зелимхана Гушмазукаева; что начальство до тех пор будет относиться к нему (населению) с недоверием, пока оно не перестанет это делать; что, наконец, всякие объяснения в невиновности себя в этом не заслуживают никакой веры, так как абреки не живут там, где их не хотят, где им не дают приюта и не ока-

зывают различного вида помощь, потому, что абреку нужны и хлеб, и сыр, и многое другое, так как он не питается одним воздухом и не найдет в лесу всего необходимого..."

Несмотря на все усилия властей, простой народ поддерживал, чем мог, абреков, так как они никогда не обижали бедных, а наоборот, всегда наказывали их обидчиков-богачей. Всех чеченцев, кто поддерживал Зелимхана и его товарищей, царские власти намеревались переселить в Сибирь. Многие, чтобы избежать этого, покидали свои дома. Особенно много чеченцев покинули родной аул Зелимхана Харачой. Те, кто не успел сделать этого, подняли бунт против переселения в Сибирь. Весть о событиях в Харачое дошла до аула Ишхой, где в то время скрывался Зелимхан. Абрек сразу же решил прийти на помощь людям, но, к сожалению, не успел: харачоевцы уже находились в Грозном, в тюрьме, и готовились к этапу в далекую Иркутскую губернию.

Понимая, что за все его действия, а также за действия его группы, в которую входили неустрашимые и отважные абреки Гушмазуко, Солтамурад, Саламбек и другие, репрессии властей обрушиваются на ни в чем не повинных простых чеченцев, Зелимхан пишет письмо председателю тогдашней Государственной Думы. В этом потрясающем по искренности и благородству документе Зелимхан постарался рассказать о тех причинах, которые заставили его сделаться абреком; о беззакониях, творимых царскими властями по отношению к жителям Северного Кавказа; о том, что абречество это протест отдельных людей против бесправия горцев, против их нищеты и унижений; что абреки это не "разбойники", не "негуманные хищники", как их называют власти, а представители национального освободительного движения, выражающие интересы народа.

Вот этот уникальный документ:

Его высокопревосходительству
Господину Председателю Государственной Думы
от чеченского абрека Зелимхана Гушмазукаева

ПРОШЕНИЕ

Так как в настоящее время в Государственной Думе идет вопрос о грабежах и разбоях на Кавказе, то депутатам будет небезынтересно ознакомиться с причинами, заставившими меня, одного из самых известных абреков Терской и Дагестанской областей, сделаться абреком.

Все рассказывать не стоит, это займет слишком много вашего драгоценного времени. Я ограничусь, как сказал, указанием обстоятельств, при которых я ушел в абреки, и, кроме того, расскажу о двух своих наиболее громких преступлениях: первое убийство подполковника Добровольского, старшего помощника начальника

Грозненского округа, в 1906 году, и второе убийство полковника Галаева, начальника Веденского округа, летом минувшего 1908 года.

Чтобы гг. депутаты имели хоть какое-нибудь представление о драме моей жизни, я должен в коротких словах упомянуть о месте моего рождения и о своей семье. Родом я из чеченского селения Харачой Веденского округа Терской области. В то время, о котором идет рассказ (1901 г.), наша семья состояла из старика-отца, меня и двух братьев, один из которых уже был взрослый юноша, а другой был еще совсем ребенок; кроме того, у нас еще был столетний дед. Жили мы богато. Все, что бывает у зажиточного горца, мы имели: крупный и мелкий рогатый скот, несколько лошадей, мельницу, правда, татарскую, но все же она давала нам приличный доход, имели мы еще богатейшую пасеку, в которой насчитывалось несколько сот ульев. Добра своего было достаточно, чужого мы не искали.

Но случилось несчастье: у нас произошла ссора с односельчанами из-за невесты моего брата. В драке был убит мой родственник. Теперь надо было отомстить кровникам за смерть моего родственника, выполнить святую для каждого чеченца обязанность. Зная хорошо, что по русским законам кровомщение не допускается и меня за убийство человека, хотя бы и кровника, будут судить со всей строгостью законов, я совершил акт кровомщения втайне, ночью, накануне месяца рамазана и без соучастников. В ауле вздохнули свободно, канлы должны были кончиться и между сторонами состояться полное примирение.

Но стали проводить дознание. Начальник участка капитан Х., ныне благополучно управляющий одним из округов Терской области, показал, что застал нашего врага еще живым и последний будто бы указал, как на виновников своей смерти, на меня, на моего отца и двух братьев. Таким образом было найдено юридическое основание для того, чтобы обвинить нас.

Суд присудил нас четверых в арестантское отделение. На запрос палаты, каким образом покойный ночью мог узнать, кто в него стрелял, тот же начальник участка капитан Х. ответил, что была светлая лунная ночь и лица были хорошо замечены умершим. Со стороны Х. это была явная ложь и пристрастное отношение к делу. Во-первых, как и всему народу, ему было известно, что мой отец и два брата ни в чем не виноваты, а во вторых, накануне рамазана луна не светит. Люди говорят, что ему дали взятку наши враги, и я вполне этому верю.

Один из моих двоюродных братьев умер в тюрьме, а другой умер впоследствии в ссылке. Я бежал из грозненской тюрьмы с единственной целью отомстить капитану Х., виновнику всех несчастий нашей семьи. Но он нашелся: узнав о том, что я на свободе, он прислал ко мне человека, который сказал, что капитан Х. сознает свою ошибку, очень раскаивается и просит у меня прощения, кроме того, обещает меня никогда не преследовать.

Я поверил его раскаянию, поверил и ему. Из последующей деятельности этого человека выяснилось, что он очень далек от раскаяния и просто перехитрил меня, перейдя на службу в другое место. Таким образом, из мирного жителя селения Харачой я превратился в абрека Зелимхана из Харачоя, но еще не такого знаменитого, как сейчас.

Теперь, Ваше превосходительство, я расскажу, за что я убил подполковника Добровольского. В то время Добровольский был старшим помощником начальника Веденского округа и постоянно жил в Ведено. Естественно, на нем лежала обязанность преследовать меня. Но как он это делал!

Прежде всего ставил в Харачое экзекуции, затем всячески давил на моих родственников и лиц, имеющих, по его мнению или вернее, по мнению доносивших, какое-нибудь отношение ко мне. Мой старый отец, уже вернувшийся домой, отбыв свой срок наказания, а в особенности брат, самый тихий и добродушный из харачоевцев, подвергались со стороны Добровольского всевозможным гонениям, аресту на продолжительное время под тем или иным предлогом, штрафам и пр. и пр., придиркам, пересказать которые я сейчас не сумею, но которые тем не менее делают жизнь тягостной, а иногда и невыносимой.

Я находился на свободе, и никто меня не беспокоил, ни казачьи резервы, ни милиционеры. Наконец, случилось крупное столкновение, и вот по какому случаю. Добровольский ехал из Ведено в Грозный, а мой брат Солтамурад ему навстречу. Подполковник остановил тройку и приказал переводчику обыскать брата и отобрать у него оружие. На большой дороге до тех пор не было принято останавливать и обыскивать проезжающих. Очевидно, для Солтамурада сделали исключение. Брат сказал, что его оружие азиатского образца и он не может его выдать, так как его повсюду преследуют кровники. Добровольский с винтовкой в руке привстал на тройке. Солтамурад ударил по лошади и ускакал, начальник же пустил ему вдогонку несколько пуль, не знаю, с какой целью напугать или попасть в него.

Приехав в Грозный, Добровольский пожаловался начальнику округа, что брат Зелимхана оказал ему вооруженное сопротивление и т.д. Разумеется, при этом он умолчал, что сам стрелял в моего брата.

Солтамурад, боясь жить дома, скрылся и, по моему совету, вступил с Добровольским в переговоры через некоторых лиц, обещая выдать оружие и, кроме того, уплатить штраф в том размере, который укажет Добровольский, однако с тем условием, чтобы Солтамурад остался жить дома. Но Добровольский и слышать ни о чем не хотел, грозил сгноить брата в тюрьме, повесить, а по моему адресу разразился скверными словами.

Тогда мой брат ушел из дома и стал бродить один по горам, боясь присоединением ко мне навсегда опорочить себя и тем лишиться возможности вернуться к мирной жизни. А скитаясь один,

он надеялся на то, что либо начальник смилостивится, либо на его место назначат другуго, более доброго. Но надеждам брата не суждено было осуществиться, его поймали в Дагестанской области (при этом он не оказал ни малейшего сопротивления) и посадили в Петровскую тюрьму.

Там он пробыл около года и бежал прямо ко мне. С этого момента он уже сделался настоящим абреком. Мой отец еще раньше брата присоединился ко мне, предпочитая жизнь абрека тюремному заключению, которое должно было длиться до тех пор, пока меня не убьют или не поймают. Вот за то, что Добровольский заставил сделаться абреком моего отца и брата, обругал меня скверными словами, он и поплатился жизнью.

Далее, Ваше превосходительство, я расскажу, за что я убил полковника Галаева. Вскоре после смерти Добровольского Веденский округ был объявлен самостоятельным в административном отношении, и нам прислали начальника округа именно Галаева. Это оказался человек деятельный и энергичный: он сразу выслал из Веденского округа 500 человек, якобы за воровство, но которые вернулись все уже в качестве абреков и наводнили весь Веденский округ. Потом полковнику все же пришлось объявить им всеобщую амнистию, и они вернулись в свои дома, стали заниматься тем, что делали раньше, до появления Галаева. Впрочем, это к делу не относится, я привел это как факт, характеризующий этого администратора.

Его меры, направленные против меня, а также против отца и брата, выражались в том, что он приблизил к себе нашего противника Элсанова из Харачоя и стал по его доносам сажать в тюрьму или высылать наших родственников и друзей, а иногда и лиц, совершенно не имеющих к нам никакого отношения. Я предлагал ему в письменном виде оставить этих ни в чем не повинных людей в покое, а преследовать меня любыми способами, какие он может изобрести: полицией, подкупом, отравлением чем только хочет. Но Галаев находил избранный им путь поимки меня самым правильным: очевидно, борьба с мирными людьми гораздо легче, чем с абреками.

Некоторые сосланные им лица находятся в северных губерниях России. Быть может, они умерли. Между ними, например, два моих двоюродных брата по женской линии и два зятя, которые тоже из другой фамилии, чем я. А посаженные Галаевым в тюрьму еще до сих пор сидят там. Хозяйства как сосланных, так и заключенных совершенно разорились, их жены и дети живут подаянием добрых людей, да тем, что я иногда уделю им из своего добра после удачного набега.

Окончательно убедившись, что Галаев твердо держится своей системы, что он будет ссылать и арестовывать все новых и новых лиц и что разоренные семейства станут молить Бога о моей гибели, я решил покончить с ним. Свое намерение я исполнил летом истекшего 1908 года.

Все, что изложено в этом прошении, безусловно, правда, ибо я стою вне зависимости от кого бы то ни было и от чего бы то ни было и лгать мне нет никакой нужды. Как говорят, моя голова оценена в 8000 рублей; конечно, эти деньги собраны с населения. Мой отец и брат убиты чеченцами во время пленения мною овцевода Месяцева 31 августа 1908 года, и теперь я одиноко скитаюсь по горам и лесам, с часа на час ожидая возмездия за свои и чужие грехи.

Я знаю, что дело мое кончено, вернуться к мирной жизни мне невозможно, пощады и милости ни от кого я тоже не жду. Но для меня было бы большим нравственным удовлетворением, если бы народные представители знали, что я не родился абреком, не родились ими также мой отец и брат и другие товарищи. Большинство из них выбирают такую долю вследствие несправедливого отношения властей или под влиянием какой-нибудь иной обиды или несчастного стечения обстоятельств. Кто раз встал на этот путь, тот подвигается по нему все глубже в дебри, откуда нет возврата, ибо, спасаясь от преследователей, приходится убивать, а чтобы кормиться и одеваться, приходится грабить. А особенно тому, кто должен поддерживать семейства, отцы которых в ссылке или в заключении.

Все изложенное покорнейше прошу, Ваше превосходительство, довести до сведения Думы. Если же вы не найдете возможным, чтобы мое прошение было предметом внимания народных представителей, то покорнейше прошу Вас отдать его в какой-нибудь орган печати, быть может, найдутся такие, которые пожелают его напечатать.

К сему прилагаю свою именную печать и казенную печать Андреевского сельского правления Хасавюртовского округа. Администрация Терской и Дагестанской области знает, что всякое письмо, снабженное этими знаками, идет от меня.

ЗЕЛИМХАН ГУШМАЗУКАЕВ
15 января 1909 г. Терская обл.

К сожалению, письмо абрека не стало предметом обсуждения народных представителей в Государственной думе. Не было оно опубликовано и в газетах. Зато был опубликован в печати ответ на письмо Зелимхана генерала Михеева:

"Мне известно и без указаний Зелимхана, что на царскую службу иногда попадают люди нехорошие, с порочными и противными духу закона наклонностями... Пусть Зелимхан знает, что я, как представитель закона и порядка в области, считаю его, Зелимхана, самым крупным нарушителем закона, виновным перед Богом и царем, а потому заслуживающим самую тяжелую кару".

Жизнь знаменитого абрека Зелимхана закончилась трагически: он, тяжело болеющий в то время лихорадкой, был предан. Дом, где он находился, был окружен солдатами. С винтовкой в руках он выбежал во двор, стреляя на ходу. Спрятавшись за стогом ку-

курузных стеблей, он отстреливался, но был ранен. Его рубашка промокла от крови и дождя, силы покидали его. На рассвете солдаты подошли к затихшему абреку, думая, что он убит, но запев доа, он открыл огонь. Дальше слово писателю Магомету Мамакаеву:

"Грянул залп, и Зелимхан упал, как подрубленный. Но в тот же миг снова вскочил на ноги и выпустил еще пять смертельных пуль в своих врагов. Дальше все происходило, как в фантастическом сне: раздавался залп, абрек падал, как заколдованный, вставал, и снова гремели выстрелы. И так продолжалось минут двадцать. Наконец он упал и не встал. Но когда один из офицеров с криком "Ура" устремился к нему, Зелимхан, видимо, не в силах поднять винтовку, сразил его выстрелом из браунинга.

Все было уже кончено: ноги его подкосились, и он опустился на колени. Кровь текла из его многочисленных ран так, что он походил на какой-то красный призрак. И все же Зелимхан встал во весь рост и, громко читая "ясин", пошел на встречу подползавшим к нему солдатам.

Ложись! Ложись! Истерически крикнул Кибиров, прячась за стог соломы.

А Зелимхан шел на врагов и читал:

Ясын вал-куранил хаким, иннакала минал мурсалийм...

Еще выстрел — и Зелимхан рухнул на свою винтовку. Оборвались слова "ясина". Но еще долго никто из солдат и офицеров не решался подойти к нему, на всякий случай всаживая десятки пуль в мертвое тело абрека. Потому что и мертвый он казался своим врагам живым".

Когда пришло сообщение о гибели абрека Зелимхана, одна из либеральных газет того времени — "Русское слово" — опубликовала статью Сергея Яблоновского под весьма многозначительным названием "Человек-сказка". В этом названии журналист выразил и свою дань уважения к этому бесстрашному горцу, и удивление перед возможностью существования таких легендарных людей:

"Погиб Зелимхан...

Убит — и такою странною, малоподчиненною рассудку болью отзывается это известие в душе у нас, современных культурных людей. Жалко его, и как будто бы несколько стыдно за себя, за нас, воевавших с одним этим челочеком. Ведь мы почти воевали с ним одним.

И вот теперь победили. И вместо ликования — смущение; и невольно любуешься этим человеком-сказкой, человеком-легендой.

...До какой степени литература со второго десятка прошлого века полна восторга перед двумя нашими врагами: перед Наполеоном на Западе и горцами на Востоке. Два величайших Пушкин и Лермонтов, какими красками, в каких волшебных чертах изобразили они и того и другого!

Пушкин трезвый и сдержанный, с соблюдением меры;

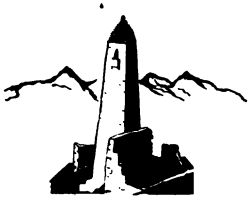
Лермонтов буйный и ненавидящий все преграды, без всякой меры, создавая титанические образы... Толстой, уже старый, с какой любовью описывает Хаджи-Мурата, такого абсолютно чуждого всему, что возлюбил во второй половине своей жизни Толстой, но такого удивительного, прекрасного своей особенной красотой.

Может быть, и о Зелимхане сложится впоследствии поэма, потому что сам он сложил из своей жизни поэму, старинную, далекую от нас и потому-то так особенно нас влекущую.

А тут вдруг перед нами является человек-сказка,
Пленительный тем, что у него все иное, чем у нас.
Мы все — в рефлексии; он — одна импульсивность.
Мы — поголовно страдаем изъянами воли;
А он одна стальная воля, противополагающая
себя, если нужно, целому миру.
Наших законов не знает, но те законы, которые
он знает, выполняет с абсолютной
верностью и отдает за них всего себя.
Мы ... нежные и мягкие, как слизняки,
Неспособные жить без окружающей их раковины.
Он знал только сталь кинжала и винтовки.
Эта сталь не изнеживает, не обессиливает.

Мы понимаем, что перед нами вовсе не разбойник... Мы знаем, что перед нами великолепнейший экземпляр человека того мира, того, где

За добро — добро, и кровь — за кровь,
И ненависть безмерна, как любовь.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Дикая дивизия

Бой под Цацан-Юртом

“Шариатская монархия” Узум-Хаджи

Горский учредительный съезд

Уполномоченные в Чечено-Ингушетии

Восстания в Гойти, Шали, Беное...

Репрессии в ОГПУ

Начало репрессий

Образование Чечено-Ингушской АССР

Когда появляется хотя бы один человек, думающий и переживающий за судьбу своего народа, и пока есть такие сыновья, которые ставят благополучие людей выше, чем свои собственные интересы, у такого народа не потеряно будущее.

ДИКАЯ ДИВИЗИЯ

Начинался XX век — самый страшный на памяти человечества, что еще в XVI веке предвидел предтеча современных футурологов, врач из небольшого южно-французского городка Салона, знаменитый Мишель Нострадамус. Впереди были две кровопролитнейшие войны, крушение прежних и возникновение новых государств и неизбежно связанные с этим катаклизмы, безмерные страдания народов...

Для царской России XX век начался с русско-японской войны, ускорившей революцию 1905—1907 гг., за которой последовали снова войны, революции и снова войны...

В задачу этой книги не входит рассказ о всех исторических событиях, происходивших сначала в Российской империи, а затем в возникшем на ее руинах Советском Союзе. У меня другая задача: рассказать, хотя бы пунктирно, о выпавшей на долю чеченцев и ингушей судьбе в этих событиях, об их вкладе в историю этого трагического для многих народов столетия.

В царской России для чеченцев и ингушей не было обязательной воинской повинности. Но некоторые из них по своему желанию служили в царской армии, став впоследствии прекрасными офицерами и генералами. Чеченский генерал Эрисхан Алиев накануне русско-японской войны 1904—1905 гг. командовал 2-м Западно-Сибирским корпусом, а во время войны даже замещал временно выбывшего из строя командующего генерала Линевича.

Кавказцы доблестно воевали и в первую мировую.

Кавказская Туземная конная наемная дивизия (в просторечии прославившаяся как "Дикая") была сформирована в 1914 году, вскоре после начала войны в составе шести полков — Дагестанского, Кабардинского, Чеченского, Ингушского, Черкесского и Татарского.

На юго-западном фронте, сражаясь с австро-венграми и немцами, дивизия показала себя прекрасно. На счету конников были захваченные орудия и пулеметы, изрубленные цепи вражеской пехоты и даже удачные атаки в конном строю на противника, засевшего в окопах, что считалось почти невозможным. Некоторые недоразумения случались, правда, во время выдачи боевых наград. Дело в том, что для нехристиан награды полагались не с изображением того или иного христианского святого, а с государственным

двуглавым орлом в центре, так что иногда неискушенные в символе всадники, возмущались, замечая разницу.

Наибольшую известность дивизия приобрела в 1917 году во время так называемого "корниловского мятежа", когда она в авангарде 3-го Конного корпуса двигалась на Петроград. Отчаянная попытка спасения России от надвигавшейся угрозы большевизма, как известно, не удалась, зато поминаемые в каждой газете "кровожадные" или, в зависимости от направления газеты, "доблестные" всадники прославились по всей стране.

Следует отметить, что сражались чеченцы и ингуши на фронтах первой мировой войны отменно, из них было сформировано два полка, входивших в состав Кавказской Туземной дивизии. Офицерами в этой дивизии были горцы, а командующим был брат императора Николая II великий князь Михаил Александрович. Интересная деталь — личную охрану великий князь набирал из чеченцев, отдавая тем самым должное их замечательным данным как воинов.

Две чеченские сотни входили и в состав Черкесского полка, которым командовал князь Святополк-Мирский. Это он вместе со своими воинами провел блестящую атаку 15 февраля 1915 года в Карпатах, в которой погиб сам, но был посмертно награжден орденом Св. Георгия.

Воины-ингуши участвовали в знаменитом Брусиловском прорыве летом 1916 года, когда русские войска под командованием генерала А.А. Брусилова прорвали оборону австро-венгерской армии и заняли значительную территорию.

Чеченцы и ингуши воевали в составе трех Кавказских корпусов и на Западном фронте и на Кавказском. И везде об их отваге и смелости ходили легенды: говорили, что полк горцев стоит целой дивизии. Восточно-прусские гренадеры называли гренадеров-кавказцев "желтыми дьяволами", а две пехотные дивизии, входившие в состав III Кавказского корпуса, получили прозвища "стальных".

В начале 1917 года австро-венгерское командование выпустило секретный справочник, где давалась характеристика русским войскам, при этом давалась характеристика не просто дивизиям, но даже отдельным полкам. В справочнике отмечался высокий дух воинов III Кавказского корпуса и особенно подчеркивалось, что чеченские роты самые отважные в бою. Многие германские генералы признавались, что будь в их армии такие воины, как чеченцы, то они бы завоевали весь мир.

Это было мнение противников, что же тогда говорить о русских офицерах, которые считали за честь служить с горцами в одной дивизии, в одном корпусе. А воины-горцы высоко держали свою честь: они всегда уходили с поля боя последними, среди тех, кто служил в Туземной (Дикой) дивизии, за все годы войны, несмотря на тяжелые поражения последних лет, не было ни одного случая дезертирства.

Генерал П.Н. Врангель, покоренный беззаветной храбростью воинов-горцев, называл их орлами, а их атаки бешеными, а генерал Л.Г. Корнилов называл чеченцев и ингушей непревзойденными в доблести и отваге.

После Февральской революции 1917 года, когда император Николай II отрекся от престола и вся власть была передана Временному правительству, партия большевиков стала проводить активную агитацию среди рабочих Петрограда, готовясь к захвату власти. В конце августа 1917 года генерал Корнилов, бывший тогда верховным главнокомандующим, решился на открытое выступление против Временного правительства, не способного, по его мнению, противостоять революционно настроенным рабочим Петрограда и некоторой части матросов Балтийского флота. Об опасности, которая грозила России из-за действия большевиков и бездействия Временного правительства, генерал прямо заявил в телеграмме, направленной им в Петроград:

"Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство, под давлением большевистского большинства Советов, действует в полном согласии с планами германского Генерального штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на Рижском побережье убивает армию и потрясает страну изнутри... Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ путем победы над врагом до Учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад новой государственной жизни".

Генерал Корнилов направил верные ему войска на Петроград. Среди верных ему воинских формирований были и чеченские и ингушские части. К сожалению, поход мятежного генерала окончился неудачей.

А Учредительное собрание, на котором должно было быть сформировано многопартийное правительство и учтены при этом различные интересы всех слоев тогдашнего российского общества, было собрано 5 (18) января 1918 года (вскоре после того, как большевики пришли к власти в октябре 1917 года), но через несколько часов, ночью 6 (19) января, было закрыто согласно декрету ВЦИК (подписанному днем позже). Существует версия, что начальник караула Таврического дворца, где проходило собрание, матрос Железняк (Железняков А.Г.) сказал: "Караул устал" и предложил депутатам покинуть зал. Так у власти оказалась одна партия большевиков. Путь к гражданской войне был открыт.

И она заполыхала по всей России. Не стал исключением и Северный Кавказ, где вскоре развернулись ожесточенные бои отрядов Красной Армии и Добровольческой армии, в которую вступали все, кто не принял новую власть. Вскоре к Добровольческой армии присоединились Донская и Кубанская казачьи армии. Эту внушительную воинскую группировку в апреле 1918 года возглавил генерал-лейтенант бывшей царской армии А.И. Деникин.

БОЙ ПОД ЦАЦАН-ЮРТОМ

Борьбу за Советскую власть на Кавказе тогда возглавлял Серго Орджоникидзе. В конце января 1919 года силы Деникина начали наступление на Терскую область. Орджоникидзе докладывал Ленину об обстановке в те дни: "Бои вокруг города Владикавказа и в Ингушетии продолжаются седьмой день. Все ингуши, как один человек, встали на защиту Советской власти... Чечня совместно с красноармейцами отражает банды вокруг города Грозного. Казаки Сунженской линии под командой тов. Дьякова твердо держатся за Советскую власть, громя артиллерией контрреволюционные станицы. Среди ингушей небывалый подъем духа..."

Докладывая о "небывалом подъеме духа", Орджоникидзе имел в виду тех, кто принял новую власть, которая в 1918 году возвратила ингушам земли в районе аулов Ахки-Юрт, Ангушт, Шолхи, Алхасте, ранее преобразованных в станицы Тарскую, Сунженскую и другие. Кроме того, горцы поддержали советскую власть, потому что большевики выдвинули лозунг о праве народов на самоопределение вплоть до государственного отделения. Поэтому когда после кровопролитных боев отряды Красной Армии были вынуждены отступить перед деникинцами, то многие красноармейцы смогли укрыться в аулах Чечни.

Требования занявших Терскую область деникинцев о выдаче населением Чечни всех красноармейцев и местных революционно настроенных граждан вызвало здесь обострение обстановки. Кроме того, попытки вернуть прежние порядки, отдать назад возвращенные ингушам при Советской власти земли, потребовать у чеченцев и ингушей возмещения убытков за разоренные помещичьи и казачьи хозяйства спровоцировали вооруженные выступления жителей многих аулов. Особенно крупным было выступление жителей аула Цацан-Юрт.

Против цацанюртовцев были направлены значительные силы. Зная, что на помощь этому аулу обязательно придут жители других чеченских сел, деникинское командование двинуло войска не непосредственно к Цацан-Юрту, а в глубь плоскостной Чечни, в район Шали. Там войска остановились на некоторое время, и жители окрестных селений в тревоге стали ждать нападения, что лишило их возможности придти на помощь Цацан-Юрту. Перекрыв таким образом все подходы к аулу, деникинцы направили туда парламентера с предупреждением, что аул будет уничтожен, если его жители не выполнят ультимативных требований командования.

Положение Цацан-Юрта было трудным, так как это был не горный, а плоскостной аул, что делало его оборонительную систему уязвимой. Кроме того, он находился недалеко от Грозного, куда деникинцы могли постоянно получать подкрепления. Рядом с аулом проходила железная дорога, что облегчало белогвардейцам переброску свежих сил.

Тем не менее цацанюртовцы заявили, что будут сражаться до конца. В этом сражении пало более четырехсот жителей Цацан-Юрта и около сотни жителей других селений. То есть, кто вынужден был оставить аул, все были ранены. Деникинцы, тоже понесшие большие потери, не стали их преследовать, а принялись грабить и жечь аул. Отступая, цацанюртовцы встретились с партизанским отрядом горных чеченцев, спустившихся из района Ведено. Совместными усилиями они решили атаковать только что оставленный аул. Неожиданная атака привела деникинцев в замешательство. Не зная численности нападавших, они отступили к Грозному.

Такие стихийно возникавшие народные выступления потом переросли в организованное партизанское движение, которым руководили Асланбек Шерипов и Николай Гикало. В июле 1919 года Серго Орджоникидзе сообщал советскому правительству: "В горах Северного Кавказа свободолюбивые горцы борются с деникинскими бандами в надежде, что скоро им на помощь придут полки Красной Армии". Весной 1920 года силы Добровольческой армии на Северном Кавказе были разбиты отрядами Красной Армии.

Конечно, ситуация в этом регионе была намного сложнее и противоречивее, она не ограничивалась противостоянием "красных" и "белых". На Кавказе, как и прежде, сталкивались интересы давних соперников, к которым присоединились страны Антанты, помогавшие "диктатору Юга" Деникину. Не все просто было и в среде горцев, живших в тревожной обстановке частой смены властей разной "окраски" и ориентации, но тем не менее не переставших стремиться к собственной государственности. Надежды на осуществление этой никогда не угасавшей мечты воскресли с новой силой после провозглашения большевиками лозунга о праве наций на самоопределение.

Эта обстановка тревог и ожиданий стала благоприятной средой для возникновения на Северном Кавказе разного рода государственных образований. Одним из них была "шариатская монархия" Узум-Хаджи.

«ШАРИАТСКАЯ МОНАРХИЯ» УЗУМ-ХАДЖИ

Шейх Узум-Хаджи жил в селении Ведено. Человек энергичный, обладавший сильной волей и организаторскими способностям, он в своих действиях старался во всем подражать Шамилю, проповедуя объединение мусульманских народов под зеленым знаменем Пророка, чтобы из них создать самостоятельное государство. На призыв Узум-Хаджи откликнулись многие горцы: чеченцы, андийцы, аварцы...

Осенью 1919 года к Узум-Хаджи явился чеченец Иналук Арсанукаев-Дышнинский, бывший пристав, служивший в Грузии. Он

предъявил фирман турецкого султана, который уполномочил его организовать мусульманское государство под покровительством Турции. Дышнинский стал именовать себя князем и великим визирем в правительстве Узум-Хаджи.

Одним из его первых актов было объявление монархии и обращение с декларацией к "министрам, командующим армиями, военным губернаторам, градоначальнику врем. ст. Ведено и другим должностным лицам Северо-Кавказского Эмирства":

ВЕЛИКИЙ ВИЗИРЬ
и
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
С.-К. ЭМИРСТВА

Военно-юри-акад-ротмистр
князь Магомет-Киамил-Хан
Он же Иналук Арсанукаев-
Дышнинский
N 114
Врем. ст. Ведено

Министрам, командующим армиями
военным губернаторам
градоначальнику вр.ст. Ведено
и другим должностным лицам
С.-К. Эмирства

Даю вам знать, что высочайшим указом его величества Эмира Северного Кавказа, как известно, я был назначен Великим Визирем с поручением мне составления кабинета министров, кроме того, мне передано его величеством Верховным Вождем и главное командование войсками С.-К. Эмирства.

Кабинет министров мной составлен следующим образом:

1) Министр двора его величества генерал-майор Каимха-Хан

2) Министром иностранных дел военно-акад-ротмистр князь Магомет Киамил-Хан (он же Иналук Арсанукаев-Дышнинский).

3) Министром продовольствия, торговли и промышленности Магомет Хамхаев.

4) Министром земледелия и государственных имуществ Билал Шамилев.

5) Министром военным майор Шиты Истамулов.

6) Министром путей сообщений, почт-телеграфов Куси Бай-Гиреев.

7) Министром внутренних дел генерал-майор Хабала Бесленеев.

8) Портфель министра юстиции временно остается за мной.

9) Портфель министра народного просвещения временно остается за мной.

10) Портфель министра вакуфных дел и имущества остается временно за мной.

По главному командованию мной приступлено к реорганизации армии по примеру благоустроенных держав.

О состоявшемся акте правительства в виде составления названного кабинета мной будет дано знать своевременно соседним державам с просьбой о признании С.-К. Эмирства самостоятельной шариатской монархией во главе с Эмиром Узум-Хаджи-Хаир-Ха-

ном, но под протекторатом Халифа мусульманского мира Его Величества Оттоманского Императора Магомета Вахидина VI.

За сим, с Божьей волей, я буду добиваться шариатской монархии, ибо в стране мусульманской республика не может существовать на том основании, что признанием республики мы не признали бы Халифа, значит отрицание пророка Магомета, отрицание последнего —отрицание Бога.

Итак, мы не требуем автономии, а хотим самостоятельной шариатской монархии, всякий пришелец наш гость, которого мы в силу нашей религии и традиций так любим и уважаем, но всякое вмешательство в наше правовое дело посторонних лиц, еще не реабилитировавших себя за прошлое перед народом, мы не можем принять.

Мы не можем протянуть руки людям, не признающим ничего святого. Мы не можем отступить от шариатской монархии. Мы не можем допустить в нашу среду не испытанных его величеством, эмиром нашим Узум-Хаджи-Хаир-Ханом. Мы избегаем повторения эпопеи мифической горской республики

Об изложенном объявить народонаселению и подведомственным лицам для исполнения и сведения.

Великий визирь и Главнокомандующий войсками,
военно-юрид-ротмистр *Дышнинский.*
Правитель канцелярии, поручик *Асанхани".*

Но обнародовать декларацию было легче, чем реализовать то, что в ней было сказано. В это время горские народы оказывали сопротивление войскам Деникина, захватившим Терскую область, и чем могли помогали отрядам "красных". Когда же на Северном Кавказе появился Дышнинский, который не любил ни "белых", ни "красных" (последних даже больше), то пользовавшиеся до того благожелательным отношением Узум-Хаджи красногвардейцы почувствовали иное к себе отношение. Но горцы были не довольны таким изменением, и Дышинский, учитывая ненависть горских народов к "белым", решил смягчить свое враждебное отношение к "красным", выпустив воззвание:

"На основании дарованных свобод после ухода царя русского мусульмане Северного Кавказа добивались, как известно, самоопределения путем республики. Эти цели и мечты были разбиты варварским вторжением деникинской банды... Северокавказские мусульмане составили свое правительство во главе с Эмиром шейхом Узум-Хаджи-Хаир-Ханом и пойдут по стопам своих предков, которые в течение многих лет проливали кровь за свободу".

Но хотя Дышнинский назначил своих губернаторов, собрал собственную армию, получал помощь от тогдашних руководителей Грузии, так как его "государство" защищало Закавказье от России как "белой", так и "красной", положение его было весьма неустойчивым. Среди горцев не было единомыслия: богатые, состоятель-

ные люди тянулись в сторону защищавших их интересы "белых", а горская беднота тяготела к "красным" повстанцам.

Когда Красная Армия, громя силы Деникина, подходила к Кавказу, провозглашенная Дышнинским "шариатская монархия" прекратила свое существование. Сам же "великий визирь" с группой своих приверженцев ушел в горы, объявив газават Советам.

ГОРСКИЙ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД

Становление новой власти на Северном Кавказе шло непросто, поскольку здесь накопилось слишком большое число очень сложных и очень острых проблем. То и дело возникали очаги недовольства. Одним из них стала Чечено-Ингушетия, где в начале 20-х гг. произошло восстание, которым руководил внук имама Шамиля Саид-Бек.

Самым главным вопросом, который требовал незамедлительного разрешения, был для горцев национальный вопрос. Выразителями народных чаяний в то время была часть радикально настроенной горской интеллигенции, требования которой к центральному правительству были весьма конкретны: полная внутренняя автономия для народов Северного Кавказа в виде Горской республики в составе РСФСР.

В январе 1921 года во Владикавказе был созван Горский учредительный съезд. Советское правительство представлял нарком по делам национальностей И. Сталин. Тогда на Северном Кавказе еще продолжалось восстание под руководством Саид-Бека, и Сталин объявил амнистию всем его участникам при условии прекращения выступлений и признания ими Советской власти.

Главным на съезде было обсуждение принципов национальной политики новой власти и создание единой Горской советской республики. Собравшиеся на съезде представители горских народов Северного Кавказа согласились принять этот план при условии, если основным законом Горской советской республики будут признаны шариат и адат и если центральное Советское правительство не будет вмешиваться во внутренние дела горцев.

Еще одним вопросом был земельный. На съезде было условие возвратить обратно горцам земли, отобранные у них во времена царизма.

Народный комиссар по делам национальностей принял условия, выставленные представителями горцев, после чего они формально признали Советскую власть. Была создана Горская советская республика, в состав которой вошли шесть национальных округов: Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария и Карачай. Дагестан был объявлен отдельной независимой республикой.

Во исполнение принятых на себя обязательств советская власть начала с того, что несколько казачьих станиц были переселены в

другие районы России, а чеченцам и ингушам были возвращены их исконные земли.

Но Горская советская республика, на знамени которой были эмблемы советской власти, а в жизни были шариат и адаты, просуществовала недолго: с 17.11.1920 г. по 7.07.1924 г. Горцы, объединенные вместе, вызывали у центрального правительства вполне понятную настороженность, потому вскоре было проведено разделение республики на отдельные автономные области: в 1922 году были созданы Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Адыгейская и Чеченская АО, а в 1924 году Ингушская и Северо-Осетинская АО.

По словам А. Авторханова ликвидация Горской советской республики была первым шагом в деле постепенного перехода автономного суверенитета из рук горцев в руки кремлевского ЧК. Сталин, начав "наступление социализма по всему фронту", отошел от слов Ленина, призывавшего коммунистов Северного Кавказа проводить осторожную политику, учитывая особенности этого края, и видоизменять ее применительно к кавказским условиям.

В конце 20-х годов большевики приступили к проведению по всей стране коллективизации. Осенью 1929 года в Чеченский областной комитет пришла телеграмма от секретаря Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) А.А. Андреева. В ней говорилось, что Северный Кавказ объявляется первым в СССР краем сплошной коллективизации сельского хозяйства на основе ликвидации кулачества как класса. Поэтому коллективизация будет проведена во всех национальных районах, в том числе и в Чечне.

Вскоре в аулы нагрянули уполномоченные разных регионов и стали заставлять сельских тружеников большую часть имущества сдавать в колхоз, а у наиболее зажиточных крестьян стали насильно отбирать хлеб, скот, недвижимое имущество, затем арестовывать их целыми семьями для выселения в Сибирь как "кулаков".

В ответ на эти меры краевых и центральных властей в Чечне стали вспыхивать восстания в различных ее районах: в Гойти, Шали, Беное... Восставшие брали под арест местное начальство, захватывали сельские и районные учреждения, сжигали архивы. В Беное они даже захватили нефтяные промыслы и установили свою местную народную власть.

Советскому правительству восставшие предъявили целый ряд требований, среди которых были такие:

прекратить незаконную конфискацию имущества крестьян под видом коллективизации;

прекратить произвольные аресты крестьянских семей под предлогом ликвидации "кулачества";

отозвать из всех районов Чечни начальников ГПУ, а на их место назначить выборных из самих чеченцев гражданских лиц с правом преследования лишь уголовных элементов;

ликвидировать назначенные сверху "народные суды" и восстановить институт шариатских судов, как было предусмотрено Учредительным съездом Горской автономной республики в 1921 году во Владикавказе.

Среди требований было особенно принципиальное:

прекратить вмешательство краевых и центральных властей во внутренние дела Чеченской АО, а всякие хозяйственно-политические мероприятия проводить только по решению чеченского съезда выборных представителей, как это предусмотрено в статусе автономии.

Для разрешения возникших проблем в Чечне была создана правительственная комиссия. В ее обращении к чеченскому народу было сказано, что "внутренние чеченские дела будет и впредь решать сам чеченский народ". Было также обещано, что в Шали прибудет специальный отряд ОГПУ, чтобы наказать всех виновных в нарушении законов сельских и районных работников.

Восставшие приняли все обещания членов правительственной комиссии и согласились вернуться в свои дома, чтобы ждать выполнения принятых решений. И дождались...

ВОССТАНИЕ В ГОЙТИ, ШАЛИ, БЕНОЕ...

Отряд прибыл в Шали и произвел аресты среди местных советских работников, но через несколько дней, ночью, бойцы окружили дом, где жил бывший руководитель восставших в Шали Шита Истамулов. Шита и его брат Хасан были застигнуты врасплох. Во время перестрелки Хасан был тяжело ранен, их дом загорелся. К рассвету на помощь братьям подоспело более сотни всадников-чеченцев. В результате схватки отряд ОГПУ был уничтожен, а освобожденный Шита Истамбулов призвал чеченцев к газавату, за изгнание "неверных" с Кавказа, за воссоздание "имамата Шамиля". На его призыв вновь поднялись Шали, Гойти, Беной, другие селения. Под этим же национально-религиозным лозунгом вспыхнули волнения в Дагестане, Осетии, Кабарде, Балкарии и Карачае.

В декабре 1929 года на подавление восстания были брошены регулярные части Красной Армии. Силы были весьма значительными: четыре пехотные и одна стрелковая дивизии, курсанты Владикавказского пехотного и Краснодарского кавалерийского училищ, три артиллерийских дивизиона, горные стрелки, снятые с охраны границ с Турцией и Ираном. Кроме того, в операции участвовали Грозненский, Владикавказский и Махачкалинский эскадроны войск ОГПУ.

К середине 1930 года после того, как был уничтожен штаб повстанцев и его руководители Нуриев и Ахмат-мулла, войска взяли Гойти, а потом и Шали, из которого отряды Шиты Истамулова отошли в горные районы Чечни. Об ожесточенности, с которой

дрались повстанцы, свидетельствуют потери красноармейцев: в боях около Гойти был уничтожен пехотный полк, а под Шали потери составили более дивизии.

Оставался еще один центр восстания в Чечне аул Беной. Получив подкрепление из Закавказья, командование Северо-Кавказским военным округом двинуло войска на аул. После кровопролитных схваток солдаты вошли в Беной, но не увидели там ни одного жителя. Все словно вымерло. Оказалось, что горцы, все от мала до велика, ушли в неприступные горные ущелья. Посланные к беноицам парламентеры передали от имени командования предложение мира и амнистии всем, кто вернется в аул и сдаст оружие. Беноицы в ответ заявили, что вернутся лишь в том случае, если войска уйдут.

События на Северном Кавказе заставили центральные власти изменить свою политику: колхозы были объявлены добровольными объединениями; в таких районах, как Чечня и Ингушетия, колхозы были расценены как преждевременные структуры. Слишком ретивые чеченские партийные руководители (Хасман, Журавлев, Арсанукаев) были обвинены в "левых перегибах" и сняты с работы. Войска были выведены из Чечни. Населению было завезено много товаров по низким ценам. Всем участникам была объявлена амнистия. Жители вернулись в свои аулы.

Вернулся в Шали и Шита Истамулов. Власти даже назначили его председателем Шалинского сельского потребительского общества. А осенью 1931 года с ним расправились. Началось с того, что его неожиданно вызвали к начальнику районного ГПУ Бакланову якобы для вручения ему акта об амнистии, пришедшему из Москвы. В кабинете во время вручения документа, который был предлогом для вызова Шиты, Бакланов выстрелил в него из маузера, который тайно держал в другой руке. Раненый Шита Истамулов, собравшись с силами, бросился на Бакланова и заколол его кинжалом, который всадил ему в горло. Подоспевшая охрана застрелила Шиту Истамулова. Оба трупа были отправлены в Грозный.

Узнав об убийстве брата, Хасан Истамулов решил мстить чекистам. Он собрал вокруг себя единомышленников, с которыми действовал вплоть до 1935 года. А органы ОГПУ использовали расправу с Шитой Истамуловым как предлог для начала крупной операции по ликвидации "кулацко-контрреволюционных элементов и мусульманско-националистических идеологов". В ходе этой операции было арестовано и осуждено около 35000 человек.

Еще в 1926 году были сняты со своих постов председатель Чеченского ЦИК Эльдарханов и его заместители Хамзатов и Шаринов. Их обвинили в связях с политическим деятелем Али Митаевым, арестованным в 1923 году якобы за подготовку совместно с руководителями грузинского восстания подобного выступления и в Чечне.

По такому же подозрению сняли с работы и председателя Ингушского областного исполкома И. Мальсагова и секретаря обкома ВКП(б) И. Зязикова. Вместо Зязикова был назначен из Москвы русский партиец Черноглаз. Ингуши увидели в этом назначении нарушение их автономии и направили в столицу свою делегацию, требуя восстановления в должности Зязикова, но получили отказ.

Свою деятельность на новом посту Черноглаз начал с того, что объявил поход на религию ингушей как на пережиток прошлого, создав во Владикавказе (который тогда был общей столицей Осетии и Ингушетии) областной Союз безбожников Ингушетии. Сам Черноглаз стал почетным председателем этого союза. По указанию Черноглаза в областной газете "Сердало" были опубликованы директивы по срочной вербовке ингушей в Союз безбожников.

Так была развернута активная борьба против "реакционного духовенства". Некоторые муллы были вызваны в учреждения ОГПУ где их заставляли подписывать декларации об отказе от проведения религиозных служб, предлагая даже вступить во вновь организованный союз. На разного рода провокации поддались единицы, большинство же служителей, возвратившись в свои селения, объяснили верующим, что были вынуждены подписать антирелигиозные декларации под угрозой расстрела или ссылки, но не отказались от веры и потому все провокационные заявления не будут исполнять.

Другой акцией Черноглаза было объявление борьбы с "кунтахаджинцами". В это время в Ингушетии было распространено религиозно-мюридистическое движение секты Кунта-Хаджи, насчитывавшее более 50000 человек. Черноглаз приказал в борьбе с последователями этой секты "перейти от болтовни к делу". Исполняя приказ своего начальника, руководитель Назрановского районного ГПУ Иванов летом 1930 года приехал в селение Эхажево. (Во время борьбы с деникинцами его называли "красный аул", за что и сожгли). Приказав созвать заседание сельского совета, Иванов вызвал на него местного муллу. Когда мулла явился, Иванов заявил ему: "В разгаре хлебозаготовка, а между тем у вас в ауле ощущается недостаток в зернохранилище, конфисковывать же у крестьян мешки для казенного зерна я не хочу. Поэтому предлагаю такой выход из положения: отдать вашу аульскую мечеть под амбар, а мулла с сегодняшнего дня должен отказаться от своей "религиозной службы". Реакцию не трудно предугадать.

Как пишет А. Авторханов, не успел переводчик передать слова Иванова, как раздались возмущенные голоса, среди которых были слышны призывы: "Убить этого гяура! Вонзить в него кинжал!" Шум не мог унять председатель сельского совета и только сам мулла навел в помещении порядок. Он сказал Иванову: "Ваши действия противны не только народу, но и всемогущему Богу. Поэтому я боюсь Бога и не могу подчиниться вашему приказу".

Председатель сельсовета предложил найти другое помещение для хранения зерна, потому что любой ингуш отдаст под это свой

дом, лишь бы не закрывали мечеть. Но Иванов был неумолим: "Под зерно мне нужен не всякий дом, а именно мечеть". В ответ на это снова поднялся шум, раздавались возмущенные крики. Предчувствуя недоброе, Иванов покинул собрание, но было уже поздно: в тот же день недалеко от Эхажево он был убит членом секты Кунта-Хаджи Ужаховым. В наказание за это было расстреляно пять человек, в том числе Ужахов и мулла, а около тридцати ингушей сослали в Сибирь как "участников контрреволюционной кулацкой банды".

Секретарь обкома Черноглаз сделал из всего случившегося в селении Эхажево свои выводы: он решил, что убийство начальника районного ГПУ — результат обширного антисоветского заговора в Ингушетии. Ему было необходимо раскрыть его, выявить и наказать всех его участников. Чтобы осуществить этот план, Черноглаз прибегнул к помощи органов ОГПУ.

Осенью 1930 года в Ингушетии появился таинственный человек, назвавший себя "представителем Японии". Разъезжая по крупным аулам, он проводил там тайные собрания с наиболее авторитетными представителями ингушей, где сообщал важные сведения о планах войны Японии против СССР. Все выглядело вполне правдоподобно, так как в те годы отношения Советского Союза и Японии были напряженными и на Дальнем Востоке было неспокойно.

Свою штаб-квартиру этот таинственный "японец" устроил у бывшего царского офицера Раджата Евлоева в Долакове. Объездив многие аулы, "представитель Японии" созвал на квартире у Евлоева собрание самых влиятельных и заведомо настроенных антисоветски представителей ингушей. Все собравшиеся знали друг друга, были людьми энергичными, верили друг другу и хозяину квартиры, тоже известному как человек явно несоветский. В числе приглашенных на собрание были представители аулов Назрань, Долаково, Базоркино, Галашки и других: Хаджи Ибрагим Ташхоев, мулла Исан Гелисханов, Чада Шибилов, Саид Шидилов, Мурад Ужахов...

На этом тайном совещании "представитель Японии" и Раджат Евлоев сначала привели всех присутствующих к присяге на Коране, что все они будут хранить в тайне все, что услышат здесь, не будут выдавать друг друга, а также "японского агента". Затем "японец" открыл собравшимся суть дела. По его словам, Япония в самое ближайшее время намеревается вступить в войну с Советским Союзом, в которой ее поддержат другие страны, а также все угнетенные большевиками народы. "Японец" заверил, что на Кавказе уже почти все народы, кроме ингушей, обещали поддержать Японию в советском тылу, и потому по поручению своего правительства он призывает ингушей присоединиться к общему "освободительному фронту народов".

В подтверждение своих красноречивых слов он заявил, что Япония намерена поддержать своих потенциальных союзников день-

гами и оружием. Получив согласие собравшихся участвовать в "японском плане освобождения Ингушетии", "японец" назначил каждого командиром сотни, выдал в качестве отличия японские военные погоны, оружие японского образца. Что касается денег, то "японский агент" обещал их выдавать по мере развертывания "военно-подпольной работы", а приказ к выступлению передать в самом начале войны.

После отъезда "представителя Японии" ингуши зарыли в землю полученные ими погоны и оружие и стали ждать "войны и приказа". Но как и следовало ожидать, вместо "приказа" в Ингушетию нахлынули войска ОГПУ. В одни сутки одновременно во всех крупных аулах были произведены аресты множества людей. В их числе был и весь "японский штаб" заговорщиков, у которых очень легко нашли спрятанные ими в землю "вещественные доказательства".

Как и следовало ожидать, помощник японского представителя Раджат Евлоев арестован не был, а главный исполнитель этой провокации был вовсе не японцем, а монголом сотрудником ОГПУ.

Результатом этой чудовищной провокации было то, что более двадцати человек расстреляли, а около 400 были сосланы. Руководители из Владикавказского отдела ОГПУ, как и следовало ожидать, были награждены "за выполнение специального задания".

Секретарь областного комитета ВКП(б) Черноглаз решил, что с помощью такого рода операций ОГПУ он "отучит" ингушей и от "контрреволюционных грабежей", и от верности своей религии. Он считал, что под видом религиозных сект (Кунта-Хаджи, Батал-Хаджи, шейха Дени Арсанова) в Ингушетии действуют легальные контрреволюционные организации. Поэтому после успешной для него "японской операции" он распорядился об аресте основных деятелей указанных сект.

Действия Черноглаза произвели на ингушей тяжелое впечатление. В Москву были направлены десятки жалоб, а также делегация, в которую входили бывшие соратники Орджоникидзе и Кирова по борьбе против белогвардейцев. Но все просьбы убрать Черноглаза, "чтобы восстановить в Ингушетии мир и порядок", направлялись к тому же Черноглазу "для разбора на месте". А чем мог заканчиваться такой "разбор"? Конечно, арестом лиц, подписавших "контрреволюционно-муллъскую клевету". Но жалобы не прекращались.

Тогда Черноглаз решил сам объездить Ингушетию, чтобы раз и навсегда разъяснить ингушам, что он не намерен ни с кем миндальничать, даже с бывшими красными партизанами. На одной из встреч с ингушами (это была встреча в Галашках) старый и уважаемый всеми ингуш Бекмурзиев, под всеобщее одобрение собравшихся, сказал: "Советская власть — хорошая власть, но ты, Черноглаз, нехороший человек. Я тебя убить не хочу. Только даю тебе мудрый совет: уезжай ты из Ингушетии, пока цела твоя голова. Весь народ злой на тебя. Ей-богу, убьют".

Вместо того чтобы принять к сведению мудрые слова старца, Черноглаз распорядился арестовать "старого бандита" и направился дальше в аул Даттах. Там встреча с жителями была очень похожа на встречу в Галашках. Вечером того же дня, недалеко от Галашек, там, где дорога проходит через небольшой лесок, Черноглаз был убит в своей машине. Голову от трупа ингуши увезли с собой. Двух сопровождавших его работников обкома они не тронули и отпустили целыми и невредимыми.

Обрушившиеся на ингушей репрессии после убийства Черноглаза были жестокими. Первым был арестован Идрис Зязиков, бывший секретарь Ингушского обкома ВКП(б), тот самый, кого сменил на этом посту Черноглаз. Зязикова обвинили в организации убийства. Были арестованы его жена, родственники, близкие друзья.

Массовые аресты проводились и в аулах: арестовывали тех, кто числился в ГПУ в "списках порочных элементов". В эти списки заносились имена не только бывших "бандитов", но и... будущих!

"Главарей заговора" против Черноглаза судили в Москве. Среди подсудимых были и фактические убийцы Черноглаза, и Зязиков. И хотя он во время убийства находился в Москве на курсах при ЦК ВКП(б), его обвиняли в "моральной и политической подготовке" убийства своего преемника.

Исполнители акта возмездия объясняли убийство Черноглаза проводимой им политикой в Ингушетии, провоцировавшей народное возмущение. На вопрос председателя суда, куда же делась голова Черноглаза, плохо понимавший по-русски ингуш ответил: "У Черноглаза совсем не было головы. Если бы у него была голова, он не приехал бы к нам в Ингушетию". Многозначительный ответ, из которого не пожелали сделать должные выводы... А ведь глас народа глас божий!

Все подсудимые были приговорены к расстрелу, лишь И. Зязикову, после вмешательства Серго Орджоникидзе и Анастаса Микояна, расстрел заменили десятью годами заключения.

РЕПРЕССИИ В ОГПУ

Думается, что ни в одной из автономных советских республик ОГПУ-НКВД не проводило такой откровенно-изощренной провокационной деятельности, как в Чечне и Ингушетии. В самой подлой форме чекисты организовывали мнимые заговоры против Советской власти, сознательно возбуждая чеченцев и ингушей к выступлениям. А спровоцировать возмущение горцев, пользуясь темпераментным, чувствительным характером этих людей, не составляло особого труда. При этом руководители местных отделений НКВД-ОГПУ, среди которых не было ни одного чеченца, абсолютно ничего не знали и не хотели знать о специфике этого края, о традициях, жизни и быте горских народов. Они не принимали

во внимание, что перед кавказскими горцами вставал вероломный враг, действовавший бесчестными методами, они могли доходить в своем мщении до жестокости, мстили ради мщения. И в результате снова объявлялись все новые и новые враги Советской Власти.

Командированные в Чечню и Ингушетию руководители местных отделений ОГПУ-НКВД изо всех сил старались выслужиться перед своими московскими шефами. А для этого им требовалась не мирная жизнь горцев, а недовольство, возмущение народа, что было нетрудно спровоцировать. Например, горцам было строго запрещено носить кинжалы, а тех, кто не подчинялся этому указу, привлекали к уголовной ответственности. А горец не представлял себя без этого оружия в силу национальных традиций, поскольку мудрая чеченская пословица гласит: "Рану кинжалом залечит врач, но рану словом залечит лишь кинжал".

"Коммунистическое перевоспитание" горцев проводилось самыми варварскими, безнравственными, преступными методами. Шли поимки все новых и новых "бандитов". Так, осенью 1933 года подозрение пало на Ибрагима Гельдегенского, крестьянина Шалинского района. Он давно числился в "черном" списке НКВД, которое подозревало его в "бандопособничестве". На самом же деле односельчане знали его как добросовестного колхозника, человека безупречного поведения. Все знали, что во время гражданской войны Ибрагим сражался вместе с Серго Орджоникидзе, когда тот скрывался от "белых" в горах Чечни и Ингушетии. За смелость и отвагу Орджоникидзе называл Ибрагима Гельдегенского Зелимханом в честь знаменитого абрека. За выполнение важных заданий в тылу "белых" Ибрагим был награжден командованием Красной Армии именными часами, а Серго Орджоникидзе наградил его почетным оружием маузером с именной надписью.

По прошествии нескольких лет после окончания этих событий, когда Орджоникидзе уже работал в Москве, а Ибрагим трудился в своем ауле, работники областного НКВД неожиданно отбирают у него почетное оружие. Возмущенный Ибрагим поехал в Ростов-на-Дону, в краевое отделение НКВД, с жалобой на действия областных органов. При этом он предъявил почетную грамоту, подписанную Орджоникидзе, в которой говорилось, что Ибрагим Гельдегенский награжден за смелость персональным оружием и имеет право носить его "на всей территории РСФСР".

Но на грамоту в Ростове не обратили внимания, посчитав действия областных органов НКВД правомерными. Ибрагим поехал за правдой в Москву, добился встречи с Орджоникидзе, который обещал помочь своему боевому соратнику. Он сдержал свое обещание: сразу после возвращения Ибрагима в Чечню ему домой из Ростова-на-Дону доставили и грамоту, и именной маузер.

Именно после этого для Ибрагима началась невыносимая жизнь. Уязвленные провалом своих незаконных действий работники НКВД устанавливают за Ибрагимом постоянную слежку. Они также подсылают к нему провокаторов, которые предлагают ему убить начальника районного отделения НКВД Славина. Иб-

рагим, естественно, отказывается. И вдруг однажды к нему является незнакомый человек и говорит, что он мулла из Дагестана, совершающий паломничество в святые места Арти-Корт (около Ведено). Незнакомец рассказал, что перед отъездом из Дагестана его друзья порекомендовали ему Ибрагима Гельдегенского как набожного мусульманина и надежного человека. Незнакомец при этом назвал несколько дагестанцев, которых Ибрагим знал еще по участию в гражданской войне.

Мулла прогостил у Ибрагима три дня и подарил ему за оказанное гостеприимство Коран с какими-то записками, вложенными в книгу. Ибрагим не обратил на эти бумаги особого внимания. На следующий же день после отъезда муллы в дом Ибрагима нагрянули с обыском работники НКВД. Конечно же, они сразу обратили внимание на подозрительное письмо на арабском языке, которое находилось в Коране.

Началось следствие, в ходе которого Ибрагим рассказал о незнакомом человеке, которому он оказал гостеприимство, о подарке, о том, что он не имеет никакого отношения к вложенному в книгу письму. Но чекисты заявили Ибрагиму, что приезжавший мулла был англо-турецким шпионом, что в письме Ибрагиму обещана помощь, если он поднимет восстание чеченцев против Советской власти.

Так, с помощью своего агента-провокатора, работники НКВД объявили Ибрагима руководителем "контрреволюционной подпольной организации" для проведения вооруженного восстания против Советской власти. "Членами" этой мифической "организации" были объявлены многие его односельчане и все родственники. Всех их, конечно, тут же арестовали

Ибрагима доставили в Грозный, где его стали допрашивать с применением пыток. Во время одного из таких ночных допросов Ибрагиму удалось выпрыгнуть через окно из кабинета следователя в протекавшую рядом Сунжу и спастись.

Но жизнь его кончилась трагически. Осенью 1934 года в одной из схваток Ибрагим был тяжело ранен и попал в руки работников НКВД Славина и Ушаева. Еще живого, они облили Ибрагима керосином и на глазах жителей Гельдегена сожгли.

Эта чудовищная расправа НКВД с ни в чем неповинным человеком вызвала возмущение не только у простых жителей Чечни и Ингушетии, но и у ее тогдашних руководителей. Председатель облисполкома, член ЦИК СССР Х. Мамаев, председатель областного совета профсоюзов Гроза и секретарь Шалинского районного комитета Я. Эдиев послали на имя секретаря Северо-Кавказского комитета ВКП(б) и председателя крайисполкома письменный протест. В ответ на это они были сняты со своих постов. Мамаев и Эдиев были обвинены в "национализме", а русский Гроза - в "правом оппортунизме".

Что касается убийц Ибрагима Гельдегенского, то Славин и Ушаев получили за свою "доблестную" службу в Чечне по ордену Красного Знамени и были переведены "наводить порядок" в Сред-

ней Азии. Через три года Ушаев снова оказался в Чечне: он был назначен председателем ... Верховного суда Чечено-Ингушской республики! Но возмездие все равно настигло его: он был отравлен своим же родственником.

Весной 1935 года на Северный Кавказ, в Пятигорск, приехал на отдых Серго Орджоникидзе. По просьбе руководителей Чечни и Ингушетии он встретился с представителями этих республик. Он просил членов делегации рассказать об истинных причинах недовольства чеченцев и ингушей Советской властью. Они рассказали Орджоникидзе о многом, кроме произвола, творимого НКВД, поскольку побоялась говорить об этом. Все прекрасно понимали, что в тех условиях рядовой работник НКВД обладал большей властью, чем даже самый высокий руководитель Чечни или Ингушетии.

В те годы ответственных сотрудников НКВД в этих республиках насчитывалось около четырехсот человек и только четыре из них были чеченцы и ингуши — С. Альбагачиев, У. Мазаев, И. Алиев, У. Эльмурзаев.

При встрече Орджоникидзе с горцами его поразило отсутствие у них кинжалов. Ему объяснили, что это запрет НКВД. "Чеченец без кинжала — все равно, что европеец без галстука",— сказал Орджоникидзе. Он был возмущен тем, что после организации колхозов у чеченцев и ингушей были отобраны их верховые лошади. Ведь все горцы — джигиты, конь для них — как бы вторая мать, и лишение коня равносильно обезоруживанию.

Орджоникидзе обещал решить эти вопросы в Кремле положительно. И действительно, вскоре после его возвращения в Москву появились два постановления. Первым было решение Президиума ЦИК СССР о том, что "кинжалы разрешается носить там, где это является принадлежностью национального костюма"; вторым было решение ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР о том, что "как исключение из Устава сельскохозяйственной артели (колхоза) в Чечено-Ингушетии разрешается колхозникам иметь и содержать своих верховых коней".

5 декабря 1936 года была принята новая Конституция СССР. Прежде автономная область преобразовывалась в Чечено-Ингушскую АССР. После принятия новой Конституции, в которой были зафиксированы права народа, чеченцы и ингуши воспряли духом. У них появилась долгожданная надежда жить свободно. Образование республики со своей конституцией, со своим внутренним суверенитетом было воспринято всем народом как счастье, как долгожданное освобождение от пут НКВД. Во всех аулах Чечено-Ингушетии проходили массовые гуляния. Люди надеялись на счастливую жизнь, но впереди были страшные годы "ежовщины", "бериевщины"...

Летом 1937 года по горам и долинам Северного Кавказа вновь покатилось горе. НКВД начало беспрецедентную операцию по разоблачению "антисоветских элементов". Были арестованы тысячи и

тысячи человек. Были заполнены все тюрьмы Грозного. Несчастных людей размещали в центральном гараже "Грознефти", в следственных изоляторах, подвалах, овощехранилищах — в любых изолированных, хорошо охраняемых помещениях. Аресты продолжались до глубокой осени 1938 года.

О позиции тех, кто проводил эту чудовищную акцию, говорит следующий факт. Когда один из растерявшихся сотрудников спросил начальника Гудермесского районного отдела НКВД Гридасова: "Как можно арестовать человека, если у нас на него нет материала?", то тот ответил :"Материал всегда найдется, лишь бы на нем была кавказская шапка".

Из 23 начальников районных отделов НКВД лишь один был чеченец — Гойтиев, которого впоследствии тоже арестовали. По донесениям работников НКВД после этих арестов Чечено-Ингушская республика была полностью очищена от "антисоветского сброда и от врагов народа".

Следователи НКВД сфальсифицировали дело "буржуазно-националистической, контрреволюционно-повстанческой, бухаринско-троцкой, террористически-шпионской, антисоветской вредительской организации". Среди обвиняемых были и 137 бывших ответственных руководителей республики. Им инкриминировали и измену Родине, и подготовку вооруженного восстания, и вредительство, и проведение террористических актов, диверсий, и антисоветскую агитацию, и саботаж, и массу других злонамеренных действий. Их обвиняли также и в том, что они работали в тесном контакте с другими националистическими "центрами" Северного Кавказа, чтобы тайно подготовить провозглашение "Северо-Кавказской федеративной республики под протекторатом Турции и Англии".

Следствие, которое длилось три года, велось с применением пыток. Не выдержав их, скончались многие обвиняемые, в их числе были бывший председатель облисполкома Д. Мачукаев, бывший заведующий культпросвета обкома М. Гисаев и уже известный по прежним преследованиям секретарь обкома И. Зязиков.

Применяя пытки, следователи НКВД заставляли арестованных подписывать признания в преступлениях, которых они не совершали. Именно на таких "признаниях" строилось все обвинение. На суде почти все стали отказываться от прежних своих показаний. В таких случаях дело обычно направляется на доследование, но трибунал руководствовался совершенно другими соображениями: вина этих людей была в их национальном происхождении. Поэтому приговоры, вынесенные подобного рода "судом", было нетрудно предвидеть: некоторых из невинно сужденных ждал расстрел, другие получили сроки заключения от 7 до 25 лет. Впоследствии, в результате хозяйствования, расстрел отменили и снизили сроки наказания, но сути дела это не меняло — невинные люди должны были страдать за свою наивную веру в "ленинско-сталинскую национальную политику".

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Великая Отечественная война

Участие чеченцев и ингушей в обороне Брестской крепости

Участие женщин Чечено-Ингушетии в войне

Список участников обороны Брестской крепости

Я был единственным чеченцем в батарее, и я хотел, чтобы знали, кто такие чеченцы, что мы не трусы и не прячемся за спинами. Я осознал, что если не я выйду первым, на опасное дело пойдет кто-то из моих друзей. И когда я делал шаг вперед — мне становилось легче.

ШАХБИЕВ АЛХА ШАХБИЕВИЧ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Чудовищной беспредельностью, не имеющей никаких законов, не останавливаясь ни перед чем, словно огромный смерч, не насыщаясь кровью, стоном, раскрыв холодную пасть смерти, война обрушилась на советский народ.

Много достойных жизней она унесла, много семей осиротело, обездолилось, но народ выстоял и выдержал все натиски войны. Это была победа героического народа, народа советского, который не стал на колени, а объединившись в одно целое, не только победил, но и защитил народы Балтии, Европы и Азии. Но что стало с теми, кто остался жив, в чьих ушах до сих пор слышны крики и стоны ушедших битв, которые носят осколки тех дней, что же с ними, какова их доля. Увы, слишком коротка человеческая память, пока люди живы, и тогда после смерти задумываешься о тех, кто еще вчера был с нами, а жаль, когда б им немного тепла, немного человеческого внимания и они были б признательны.

Мы должны гордиться за поколение, которое выиграло войну и после войны выстояли среди разрухи мирную тяжелую жизнь. Пусть подвиг их суровой и стойкой жизни будет примером для идущего нового поколения. Чтоб у нас хватило мужества и воли нести оставленное нам нашими предками.

Для меня не угасло эхо войны. Я чувствую ее тяжесть, ее скрежет старых петель, когда в полночь открывается дверь, и когда, мучаясь бессонными ночами, мой отец выходит в холодную ночь, чтоб немного прогуляться, подышать, потом он возвращается, снова леденящий скрежет старой дубовой двери, он ложится и немного дремлет. Я смотрю на отбиваемый бой старинных часов, прошло совсем немного времени, под окном рассыпается рассвет, и отец снова встает, немного поглаживает бедро, где еще с военных лет застыл разорванный осколок, и учащенный пульс от недосыпания, колотит уставшие вены и сердце.

Я тоже не сплю, я пытаюсь вжиться в воспоминания отца и мысленно перенестись в ту эпоху, из так мало от него наслышанных воспоминаний о войне, вернуться туда, откуда не вернулись многие, кто остался там, и пал смертью храбрых.

Но нужно жить и с болью прошедшей жизни, и действительностью настоящего.

"Когда Грозный, Малгобек и другие районы будут в наших руках, мы сможем захватить Баку и установить на Кавказе оккупационный режим, ввести в горы необходимые гарнизоны и, когда в горах наступит относительное спокойствие, всех горцев уничтожить.

Горского населения в Чечено-Ингушетии не так уж много, и десяток наших зондеркоманд может за короткое время уничтожить все мужское население.

Для этой акции в Чечено-Ингушетии много превосходных условий ущелий, и не будет надобности сооружать лагеря".

В этой выдержке из немецко-фашистского документа, захваченного нашими войсками, с беспримерной наглостью и циничной откровенностью говорится об участи, которая ожидала б чечено-ингушский народ в том случае, если гитлеровцам удалось бы захватить Кавказ.

Но чудовищная политика геноцида была фашистскими извергами уготована не только чечено-ингушскому, но и всем народам Советского Союза.

Несмотря на непрекращавшиеся факты произвола и репрессий, проводимых органами НКВД в предвоенные годы и вызывавших среди чеченцев и ингушей все нараставшее недовольство и даже озлобление, в первые же дни Великой Отечественной войны, начавшейся 22 июня 1941 года, горцы Северного Кавказа вместе с другими народами Советского Союза поднялись на защиту Родины.

К началу войны в рядах Красной Армии находилось около 9 тысяч чеченцев и ингушей, призванных на воинскую службу. Когда по всей стране была объявлена всеобщая мобилизация мужчин призывного возраста, в армию стали набирать и мужское население Чечено-Ингушетии. При этом мобилизованных запасников направляли в самые различные воинские части, так как в Красной Армии не было отдельных формирований, созданных по национальному признаку, как когда-то это было в прежней царской армии. Для большинства чеченцев и ингушей, направляемых поодиночке или очень небольшими группами в воинские части, в этом была большая трудность, так как в армии их заставляли питаться общей со всеми пищей, в которую нередко входила свинина, сало, что противоречило религиозным обычаям их народа. Из-за плохого знания русского языка, очутившись в далеких от привычных им условий жизни, норм воспитания, такие бойцы чувствовали себя очень тяжело в моральном отношении, но продолжали служить.

Об этих осложнениях при прохождении службы знали те чеченцы и ингуши, которым предстояло быть мобилизованными в

следующих призывах. Некоторым из них ничего не оставалось, как не являться на призывные пункты, что в условиях военного времени расценивалось как дезертирство. Никто в той обстановке не хотел принимать во внимание причины подобных поступков и делать правильные выводы. Проще всего было обвинить чеченцев и ингушей в массовом дезертирстве, уклонении от борьбы с врагом, даже в пособничестве ему. Кстати, в царской армии, где некоторые воинские части формировались по национальному признаку и где сохранились привычные для воинов той или иной национальности традиции, пища, иерархия, такой проблемы не было. Лишь позже Советское командование возьмет на вооружение этот проверенный неоднократно опыт своих предшественников, и в Красной Армии появятся национальные воинские формирования. Но тогда, в конце 1941 года, как говорится, дело было сделано — на чеченцев и ингушей был повешен унизительный ярлык.

В начале марта 1942 года по инициативе Берии был издан приказ, согласно которому призыв чеченцев и ингушей на воинскую службу был прекращен. Тогда с просьбой к правительству набирать из числа жителей Чечено-Ингушетии добровольцев обратились чеченские и ингушские офицеры — генерал С.Моллаев, подполковник Абадиев, майор М.Висаитов, капитан Ахтаев и другие. В результате было сформировано две дивизии, одна из которых находилась в распоряжении командования Южного фронта, а другая была оставлена в резерве.

К сожалению, ни действующая, ни резервная дивизии не были зачислены на снабжение Красной Армии. И обмундирование, и довольствие они получали из своей республики. Не было в дивизиях поначалу и полноценного вооружения, что, впрочем, тогда было обычным явлением для большинства добровольных формирований.

Берия обвинял чеченцев и ингушей не только в дезертирстве, но и в слабом участии в войне. Но вот свидетельство человека, который в годы войны был, что называется, в самой гуще событий на Северном Кавказе, тогдашнего секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В.И. Филькина. В своей книге "Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза" он пишет:

"В связи с наличием этих фактов в марте 1942 года по настоянию Берии призыв в Красную Армию военнообязанных чеченцев и ингушей был прекращен. Это было серьезной ошибкой, ибо дезертиры и их пособники вовсе не отражали действительного настроения чечено-ингушского народа. В августе 1942 года, когда немецко-фашистские войска вторглись в пределы Северного Кавказа, обком ВКП(б) и Совнарком ЧИАССР обратились в правительство Союза ССР и ЦК ВКП(б) с просьбой о разрешении провести до-

бровольную мобилизацию чеченцев и ингушей в Красную Армию. Просьба была удовлетворена".

Таких добровольных мобилизаций было проведено несколько, что подтверждается документально: "Проведенный с разрешения ЦК ВКП(б) в период с февраля по март 1943 года призыв добровольцев (третий призыв) чеченцев и ингушей в Красную Армию сопровождается проявлением подлинного советского патриотизма.

... В результате чего призыв добровольцев в Красную Армию, безусловно, явился показателем готовности чечено-ингушского народа выполнить свой долг перед Советской Отчизной в борьбе против немецко-фашистских захватчиков".

По неполным данным, которые приводит в своей книге В.И. Филькин, в период Великой Отечественной войны (не считая призванных в Красную Армию до начала войны) было мобилизовано в действующую армию более 18500 лучших представителей чечено-ингушского народа. Всего на фронтах сражалось около 28 000 воинов чеченской и ингушской национальностей (две трети из них ушли на войну добровольцами). Половина этих воинов погибла. Маленький чечено-ингушский народ отправил защищать Родину более 6 процентов своего населения, что никак нельзя назвать "слабым участием" в борьбе против врага.

Сыны и дочери Чечено-Ингушетии прославились боевыми подвигами в боях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Севере и на Черноморском побережье, при освобождении стран Европы.

Когда по приказу Берии была расформирована хорошо оснащенная кавалерийская дивизия, где служили чеченцы и ингуши, из ее состава сохранился лишь 255-й отдельный чечено-ингушский полк. До конца 1942 года эта часть героически сражалась на южных подступах к Сталинграду. В сражениях у Котельникова в августе 1942 года полк понес большие потери. В этом полку в звании сержанта служил Рамзан Лалаев — один из трех сыновей участника гражданской войны Абдурахмана Лалаева. Два других сына старого чеченца погибли на фронтах Великой Отечественной: Зайнди Лалаев сложил голову в боях под Керчью, а Айндин Лалаев был среди защитников легендарной Брестской крепости. Среди имен героев, высеченных на плитах мемориала крепости-героя, есть и имя старшего сержанта 333-го стрелкового полка уроженца Чечено-Ингушетии Лалаева Айндина Абдурахмановича...

В боях под Сталинградом прославился Герой Советского Союза Ханпаша Нурадилов, уничтоживший 920 гитлеровцев. В документе, присланном из политуправления фронта, о нем было написано: "Герой никогда не знал недостатка в храбрости... Ханпаша Нурадилов воплотил в себе лучшие черты чеченского народа, его ге-

ройство, орлиную удаль, его смелость и отвагу, мужество и доблесть..."

Еще один снайпер, Герой Советского Союза А. Идрисов, уничтожил около 350 фашистов, снайпер М. Амаев 192... От берегов Терека до берегов Эльбы протянулся боевой путь командира М.А. Висаитова (через много лет, в 1990 году ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза). Бесстрашно сражались в небе летчики Р. Ахриев, А. Ахмадов, А. Мальсагов, а на земле танкисты М. Мазаев, Х. Алироев и многие, многие другие.

Среди чеченцев и ингушей было немало смелых и отважных разведчиков и партизан, сражавшихся в тылу врага. Это С. Мидаев, А. Цароев, Г. Инаркаев, О. Сатуев, К. Абалова... Всего более 30000 воинов, призванных на защиту Родины из Чечено-Ингушетии, были награждены орденами и медалями.

УЧАСТИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ОБОРОНЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Особое место среди тех, кто вписал свое имя в историю Великой Отечественной войны, занимают защитники Брестской крепости, которым выпало первым отразить внезапное нападение.

Я помню, что когда в школе на уроках истории изучали Великую Отечественную войну, мы читали об обороне Брестской крепости. Каждого из нас, мальчишек, восхищал героический подвиг ее защитников, и каждый в душе мечтал быть хоть немного похожим на тех, кто не сдался и бился насмерть, до последнего патрона, во имя защиты своей земли, на которой родился. Но ни разу на этих уроках не было упомянуто о том, что среди защитников Брестской крепости были мои земляки чеченцы и ингуши. Наверное, узнать в то время об этом было бы для меня очень важно, потому что я учился в школе в Ставропольском крае и с детства привык слышать, когда речь заходила о войне, что чеченцы и ингуши в ней не участвовали. И лишь когда я показывал фотографию отца со всеми его боевыми наградами, многие умолкали.

Каково же было мое удивление, когда спустя много лет я узнал, что в обороне Брестской крепости участвовало более двухсот бойцов из Чечено-Ингушетии, которые до конца исполнили свой солдатский долг. И когда я стал говорить об этом, то многие недоумевали: "Почему же так долго молчали об этом?"

А молчали об этом по многим причинам, в том числе и потому, что многие военные архивы, в которых хранились документы из военкоматов, пропали по разным причинам в военные годы, а личные документы немногих оставшихся в живых чеченских и ингушских защитников Брестской крепости не сохранились, так как

красноармейские книжки у высланных с родных мест заменялись на "удостоверения спецпереселенцев".

По свидетельству оставшихся в живых участников обороны Брестской крепости, а также благодаря документам, собранным в музее мемориального комплекса "Брестская крепость-герой", известно, что во время боев в самой цитадели и примыкающих к ней трех укрепрайонах Кобринском, Тереспольском и Холмском погибло свыше двух тысяч красноармейцев и офицеров. В их числе более 200 воинов было из Чечено-Ингушетии. (Список участников боев в районе Брестской крепости, призванных в армию из Чечено-Ингушетии, фамилии которых после долгих и трудных изысканий удалось восстановить, помещен в этой книге в качестве приложения).

Мое поколение, конечно же, не может помнить той войны. Мы знаем о ней из книг, кинофильмов, рассказов тех, кто был на ней.

Мой отец Алха Шахбиевич Шахбиев ушел на фронт совсем молодым и прошел всю войну от Подмосковья до Восточной Пруссии, начав ее рядовым артиллерийского дивизиона и закончив командиром орудия. Что такое быть командиром орудия, очень точно описал генерал Валентин Варенников: "Кое-кто скажет, дескать, издали погон не видно. Тем более если это не погоны, а "кубари". Но противник отличает командира орудия не по знакам отличия, по вашему поведению. Командир всячески проявляет себя в бою, активно жестикулирует, подает команды, сигналы на открытие огня. И вражеский снайпер или пулеметчик, а он, поверьте, уже поднаторел в своем деле, стремится "снять" вас в первую очередь. Полковые артиллеристы в условиях резкого ухудшения обстановки обреченные люди. Ни при каких обстоятельствах они не бросают своих орудий. Откатывалась пехота, пятились назад танки, а они, артиллеристы, бывало, стояли насмерть на своих позициях, отбиваясь до последнего снаряда. И вполне естественно, что по всем "правилам войны" артиллерист не должен был выжить".

Мой отец-артиллерист выжил, хотя война и наградила его девятью ранениями. Но даже тогда, когда его признали инвалидом II группы, отец все равно продолжал сражаться. Когда были нужны добровольцы для выполнения опасного задания, отец всегда вызывался первым. "Знаешь, почему я так поступал? — признался мне отец, — я был единственным чеченцем в батарее и хотел, чтобы все знали, кто такие чеченцы — что мы не трусы и не прячемся за спины других. Я понимал, что если первым вызовусь не я, то на опасное дело пойдет кто-то из моих друзей. И когда я делал шаг вперед — мне становилось легче".

Отец очень мало нам, детям, рассказывал о войне. О том, как он воевал, мы узнавали случайно. Помню, однажды (тогда мы жили в Ставропольском крае) 9 мая фронтовики направились на празднование Дня Победы в местном Доме культуры. Представьте мою гордость и восхищение, когда я впервые увидел на груди отца его боевые награды которые он редко доставал из заветного сундучка. Когда же собравшиеся увидели моего отца в орденах, многие из них онемели. "А мы думали, что все чеченцы дезертиры, "враги народа", говорили они. Если судить по наградам, тебе, Алха, досталось на войне..."

Отец вспоминал, как ему было тревожно, когда вдруг он перестал получать письма от родных: что с ними? почему не пишут? Он не знал, что его старые родители, братья и сестры, как и все чеченцы, были высланы в далекие от родных мест степи и брошены там на произвол судьбы, а многие и на смерть...

Командиры, ценившие отца как доблестного воина, берегли его, не говорили ему о случившемся. У них не хватало духу рассказать горькую правду товарищу, не щадившему своей жизни в боях за Родину. Как такое скажешь другу, с которым не раз проливал свою кровь?

О том, что за выполнение одного очень опасного боевого задания отца представили к званию Героя Советского Союза, мы тоже узнали случайно. Узнали и о том, что отцу не дали звезды Героя, а заменили на другую награду. Об этом моей матери рассказывал на встрече фронтовиков в Волгограде боевой командир отца, с которым он воевал в Сталинграде, полковник в отставке В.И. Фурманов. Почему не дали? Конечно же, как вы догадались, потому что отец — чеченец!

Мама рассказывала, что когда Фурманов после многих лет увидел отца, он кинулся к нему с объятиями: "Дорогой мой чеченец! Алха! Посмотрите, это чеченец, сын изгнанной с родной земли маленькой нации. А у меня он был одним из самых отчаянных, не знавших слов "нет", "не могу"!.."

Но не только на полях сражений защищали Родину жители Чечено-Ингушетии. В тяжелые годы войны эта маленькая республика снабжала армию и страну горючим, боеприпасами, продовольствием. Нефтяники, машиностроители, железнодорожники, работники других отраслей промышленности в тяжелых условиях военного времени ни на минуту не прекращали выпуск продукции для фронта. На предприятиях Грозного не только производили до 90 наименований различной военной продукции, но и ремонтировали танки, бронепоезда, автомашины. Сельские жители чем могли помогали армии, передавая в фонд обороны лошадей, продукты, свои сбережения.

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В ВОЙНЕ

Особое место в этой главе я хотел бы посвятить роли женщин Чечено-Ингушетии в той войне.

О значении женщин в нашей жизни и до меня писали многие, поскольку эта тема бесконечна и неисчерпаема. Их красоте, любви, преданности, нежности посвящено великое множество слов, к которым я хочу присоединить свои слова восхищения, признательности и уважения.

Чеченским и ингушским женщинам в истории выпала нелегкая судьба. Несмотря на все трудности жизни, превратности судьбы, жестокие испытания, которых немало выпало на долю чечено-ингушского народа, они всегда старались поддерживать в доме очаг, всецело отдавали себя семье, воспитывали сыновей, а в случае необходимости вставали на защиту своей земли, мстили за убийство своих мужей, братьев, если не оставалось для этого ни одного мужчины. Но при любых жизненных ситуациях оставались красивыми и величавыми, всегда сохраняя присущие горянкам терпение, стойкость и верность, стремление к миру.

Поэтому вместе с другими советскими женщинами женщины Чечено-Ингушетии делали многое, чтобы помочь своим отцам, мужьям, братьям, сыновьям, ушедшим на фронт, чтобы как можно быстрее прекратить тот разрушительный хаос, который несет война.

В первые же дни Великой Отечественной войны женщины Чечено-Ингушетии заявили о своей готовности встать в ряды защитников Родины. Необходимо отметить, что среди добровольцев, подавших заявления об отправке их на фронт, женщины составляли около половины. Многие из этих дочерей Чечено-Ингушетии были направлены в армию и впоследствии сражались с врагом не только на передовой, но и в глубоком вражеском тылу в партизанских отрядах, были радистками, разведчицами, санитарками.

Женщины Чечено-Ингушетии самоотверженно трудились и в нашем тылу: строили оборонительные сооружения на подступах к Грозному, заменили мужчин на нефтепромыслах, на заводах, работали в колхозах. Они создавали сандружины и не только работали в госпиталях, но и выпекали хлеб для раненых, стирали белье, шили одежду. В госпитали женщины приносили цветы, подарки, писали бойцам письма, читали им газеты, книги. О том, как необходима была солдатам такая женская забота, свидетельствует отрывок из письма одного раненого: "Чувствуя их заботу, мы забывали, что находимся далеко от родных, ощущали себя как в дружной семье. Поправимся снова пойдем на фронт и шефов своих

никогда не забудем!" А сколько таких добрых слов было написано о женщинах Чечено-Ингушетии, не счесть!

Но не только своей заботой о раненых в госпиталях старались женщины вернуть в строй бойцов. За годы Великой Отечественной войны 5,5 миллиона человек стали донорами, они дали для раненых 1,7 миллиона литров крови. И среди самых активных доноров были женщины Чечено-Ингушетии, которые дали фронту и эвакогоспиталям более двух тонн крови.

Чеченские и ингушские женщины-работницы писали в своих заявлениях: "Прошу разрешить мне сдавать кровь для раненых". В Гудермесе, где находился большой военный госпиталь, женщины, работавшие в локомотивном и вагонном депо, постоянно писали о своем желании стать донорами. "Отдам свою кровь, лишь бы скорее поднялся раненый и стал в ряды защитников Родины", говорилось в одном из них. В другом заявлении, которое написала студентка нефтяного института, говорилось: "У меня три брата на фронте... Прошу взять у меня кровь, сколько надо. Буду счастлива, если моя кровь окажется полезной для бойцов нашей родной армии".

К концу 1943 года в Чечено-Ингушетии насчитывалось более 5,5 тысячи активных доноров. В годы войны в республике было также подготовлено 122 врача и 340 медицинских сестер, владеющих методикой переливания крови и освоивших гематологию.

Чем могли помогали чеченские и ингушские женщины и материально воинам, находящимся на передовой. Они отправляли бойцам теплые вещи: валенки, перчатки и носки, которые сами же и вязали; полушубки, свитера, шапки. Сборный пункт такой одежды был организован при железнодорожной станции города Грозного. В республике среди женщин возникло целое движение вязать для фронта. Из многих аулов, из других мест республики женщины свозили безвозмездно шерсть и передавали ее домохозяйкам Грозного, которые, не покладая рук, днем и ночью вязали варежки и перчатки для фронта. Сельские жительницы, вечерами, в свободное от тяжелых работ время, тоже вязали теплые вещи, которые отсылали на фронт.

Была отправлена на передовую масса посылок с подарками. Адрес на них писался очень лаконично: "Действующая армия. Бойцам и командирам". Те, кто их отправлял, оставался неизвестным, просто подписывали: "От чеченских и ингушских женщин". За один лишь август 1941 года из Чечено-Ингушетии ушло на фронт более ста посылок с подарками. На приобретение подарков для бойцов собирались деньги. Средства собирались также и на постройку самолетов для авиазвена имени чечено-ингушского комсомола. Решение об этом было принято на антифашистском митинге молодежи Грозного 5 октября 1941 года. Кроме сбережений, порой по-

следних, женщины отдавали для этой цели свои украшения и другие ценности.

29 сентября 1942 года в Грозном состоялся антифашистский съезд женщин и девушек-горянок Чечено-Ингушетии. На нем было принято обращение, в котором говорилось: "Мы, представители чеченских и ингушских женщин и девушек, собравшись в эти дни на антифашистский съезд; присоединяем свой голос к голосу всех свободолюбивых народов, борющихся со злейшим врагом всего человечества — немецко-фашистскими захватчиками... Мы не будем знать страха в борьбе. Мы не дадим на поругание священную землю Кавказа, не пойдем в рабство к фашистским варварам".

В приведенном документе содержится ответ тем, кто распространял по свету клевету на чеченцев и ингушей, что они встречали немецких солдат, выезжая к ним на белых конях, с хлебом-солью в руках. Не могло этого быть уже по той простой причине, что фашисты в своих планах готовились к геноциду на Кавказе, в случае его захвата, о чем с циничной откровенностью говорится в попавших в руки советского командования многих немецких документах.

Но даже ничего не зная о зловещих планах гитлеровцев относительно судьбы народов Кавказа, жители северокавказских республик, в том числе Чечено-Ингушетии, прекрасно понимали, что их ждет в том случае, если бы фашистам удалось захватить этот регион. Поэтому все верующие горцы приравняли войну с фашистами к священной войне — газавату. Даже старики выступили против немцев. Что же говорить о молодежи! И не только о молодых мужчинах.

Когда в 1942 году враг находился на подступах к Грозному, 50 девушек ушли на фронт по путевкам комсомола. 3 сентября по инициативе Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) был оформлен Грозненский истребительный батальон, а уже в декабре из этого батальона на фронт ушли 24 лучшие комсомолки-снайпера. Среди них была и студентка Чечено-Ингушского педагогического института Евдокия Попандопуло.

Она мечтала стать учительницей. Но задалась вдруг вопросом: может быть, я нужнее на фронте? Она с превеликим трудом уговорила работников военкомата, и ее направили в действующую армию. "Бесстрашие — мать победы. Смелость — верная броня и грозное оружие в бою. Буду биться за Родину, как бился мой земляк, Герой Советского Союза Ханпаша Нурадилов", не раз повторяла Евдокия Попандопуло.

О великом подвиге Евдокии Попандопуло в архивных документах уцелело письмо студентки Грозненского пединститута С. Лопатухиной: "Как-то раз в одной статье я прочитала о том, что

когда кончится война и лучшие художники и скульпторы будут создавать памятник победы и славы, то рядом с летчиками и танкистами, пехотинцами и артиллеристами, моряками и саперами они поставят фигуру маленькой девушки с винтовкой в руках.

И сразу в моей памяти всплыл образ девушки с тяжелым венком черных кос вокруг головы, смуглым лицом, большими черными глазами.

Я знала ее еще в школе. Она приходила к нам пионервожатой с красным галстуком на груди и никогда не бранила нас, когда мы встречали ее отчаянным криком и беготней по классу. Спокойно, уверенно она всех рассаживала по своим местам, и даже самые отчаянные из нас умолкали. Зато какие интересные, увлекательные и живые игры, экскурсии, походы придумывала Дуся.

Ближе я познакомилась с ней, уже обучаясь в институте в 1941 году. Когда началась война, студентки рвались на фронт.

— Нам надо чем-то заняться, что-то делать! — беспокойно говорили между собой девушки, особенно те, которые в первый день войны, наскоро написав заявление, умоляющими глазами глядя на военкома, просили призвать их в армию. Похвалив за благородное стремление помочь Родине, им отказали.

Вы же никакой специальности не имеете, сказали им. Пока нужды в вашей помощи нет. Учитесь!

Дусю, которой тоже отказали в военкомате, я встретила в коридоре института. Я никогда не видела ее такой.

Взволнованная, с ярким румянцем на щеках, она остановила меня, рассказала о своей неудаче и предложила пойти в городской комитет комсомола. Она увлекла меня своим планом организовать в институте краткосрочные курсы медсестер. Всю дорогу до горкома комсомола мы мысленно видели себя уже на поле боя, спасающими раненых бойцов.

В горкоме нам обещали организовать курсы. Дуся успокоилась. Мы долго ходили по улицам нашего города, залитого ярким летним солнцем. По радио передавали печальные сводки первых дней войны.

Четыре месяца учебы на курсах пролетели незаметно. Дусе приходилось труднее всех: она готовилась к государственным экзаменам. Закончили мы курсы, когда враг приближался к Ростову-на-Дону. Опасность нависла и над Северным Кавказом. Нас, медсестер, зачислили в трудовую армию. Вместо санитарных сумок мы получили в руки лопаты.

На несколько месяцев я потеряла из виду Е. Попандопуло. Рассказывают, что после трудфронта она работала в одном из госпиталей Грозного. Потом я узнала, что она в одном из сельских районов организует боевую учебу девушек-комсомолок.

Подходила тяжелая военная осень 1942 года. Напряженно работала комсомольская организация, посылая лучших из своих рядов на защиту Родины.

Бойцы из городского комсомольского отряда уходили на фронт. Среди них была и Дуся. Три месяца тому назад, узнав об организации боевого отряда молодежи, она привлекла из сельского района группу девушек и попросила зачислить их в комсомольскую роту. Политруком назначили Дусю, которая отличалась своими организаторскими способностями.

На курсах она прекрасно овладела снайперской винтовкой. Дуся с отрядом уходила на фронт. Она стояла в туго затянутой широким армейским поясом гимнастерке, густые черные волосы были заплетены в две косы и спускались вдоль спины. В руках она держала новенькую пилотку. Прощаясь с родными и близкими она говорила: "Не буду писать вам до тех пор, пока не открою счет фашистам, и, помолчав, добавила: Вот видите, я уже третью специальность за время войны приобрела: педагог, медсестра и снайпер. После войны обязательно детишек учить буду, а теперь хочу на передовую".

Кто-то спросил: "А не боишься, Дуся?" Девушка пожала плечами и ответила: "Я не знаю, страшно там или нет, может быть, и страшно будет вначале, но врага я буду бить".

За день до своей гибели в бою с гитлеровцами она написала письмо в Чечено-Ингушский обком комсомола:

"Я довольна, что своими руками уничтожаю фашистских гадов. Очень хочется хоть на секунду очутиться дома, увидеть маму, сестренку, наш родной город, вас, милые подруги, дорогие товарищи. Как только вспомнишь о том, что враг посягнул на нашу светлую жизнь, хочется жестоко расправляться с ним. Бить их, бить и бить, чтобы скорее вернуться к мирному труду.

Эх, дорогие друзья, как только прогоним фашистов, заживем веселей прежнего.

Жизнь для нас дороже будет. Привет всем комсомольцам. Ваша Дуся".

Это письмо Евдокии Попандопуло привез в Грозный старший лейтенант. Часть письма была залита кровью. В тот день, когда она написала это письмо, ею было убито еще три фашиста. Но она вдруг случайно подорвалась на мине. Пятнадцать фашистов уничтожила русская девушка Дуся из города Грозного. Народ Чечено-Ингушетии чтит память молодой героини, которая отдала свою жизнь в борьбе с фашистским врагом.

В селении Мескер-Юрт Шалинского района живет скромная женщина, бывшая зенитчица. Когда она, Човка Бакаева, которую подруги звали Лизой, вспоминает войну, на ее глазах появляются слезы.

Когда фашистские самолеты неожиданно начали расстраивать расчеты зенитных установок, Човка Бакаева не растерялась и, ри-

скуя своей жизнью, вместе с Валей, своей подругой из Новосибирска, открыла огонь по самолетам неприятеля. Был подбит один самолет, другой. В этой неравной схватке погибла Валя. И Човка Бакаева поклялась отомстить за свою подругу. Она мстила за свою боевую подругу и на Смоленщине, и под Харьковом, и на I Украинском фронте, и на II Белорусском. Даже когда она была тяжело ранена, она продолжала стрелять по фашистским стервятникам, шепча при этом: "Это вам, гады, за Валю!".

После войны Човка Бакаева вместе со своим мужем, Узой Мушаевым работала чабаном в Гудермесском районе, а затем в Шалинском совхозе "Южный". Сейчас она на заслуженном отдыхе.

Многие чеченские и ингушские женщины были на войне разведчицами. Смелости их можно было позавидовать. Их забрасывали в тыл врага, где они должны были действовать в полном одиночестве.

В Чечено-Ингушетии женщины не только создавали сандружины, они не только оказывали помощь раненым, но и выпекали хлеб для больных, стирали белье, шили одежду. В госпиталь женщины приходили с подарками, цветами. Они писали бойцам письма на родину, читали им газеты, книги.

А вот отрывки из писем самих раненых, которые они писали в редакцию местной газеты "Грозненский рабочий" о домохозяйках 15-го участка Старопромыслового района.

"Сандружинницы ежедневно посещают нас, стирают белье, убирают посуду, постели. А перед праздником (имеется в виду 23 февраля 1945 года) домохозяйки Ширикина, Макшина, Загороднева, Пономарева под руководством своего бригадира Анастасии Андреевны Тюркиной побелили палаты, повесили занавески, украсили столики цветами и провели с нами вместе праздник, за "что им большое солдатское спасибо!"

А вот другое письмо: "Чувствуя их заботу, мы забывали, что находимся далеко от родных, ощущаем себя как в дружной семье. Поправимся, пойдем снова на фронт и шефов своих никогда не забудем!".

Студентка нефтяного института Дина Волокушина писала на станцию переливания крови: "У меня три брата на фронте... Прошу взять у меня кровь, сколько надо. Буду счастлива, если моя кровь окажется полезной для бойцов нашей родной армии". ("Грозненский рабочий". 1941 г. 20 августа).

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ БРЕТСКОЙ КРЕПОСТИ

В Брестской крепости захоронены остатки 850 человек, из них известны имена 222 героев, которые вынесены на плиты мемори-

ала. Среди них трое уроженцев Чечено-Ингушетии Лалаев А.А., Узуев М.Я., Абдрахманов С.И.

Научно-методический совет мемориального комплекса "Брестская крепость-герой" признает и утверждает воинов участниками обороны и боев в районе Бреста только при наличии определенных документов: сведений военкоматов или военного билета (красноармейской книжки) самого военнослужащего или двух свидетельских показаний участников обороны крепости и т.д. Из названного чеченским писателем, занимающимся розыском защитников крепости, Х.Д. Ошаевым, числа людей в музее имеется материал на следующих товарищей, которые признаны участниками обороны Брестской крепости и боев в районе Бреста:

Абдрахманов С.И.	курсант пехотной школы
	44-го стрелкового полка.
Байбеков А.С.	сержант 44-го стрелкового полка
Бедрицкий П.С.	рядовой 44-го стрелкового полка
Бейтемиров С.-А.М.	рядовой 333-го стрелкового полка
Бетризов Х.Г.	рядовой 333-го стрелкового полка
Гайтукаев А.Д.	рядовой 455-го стрелкового полка
Жуликов П.Г.	Брестское подполье
Зацепин Н.И.	курсант пехотной школы 44-го стрелкового полка
Кренделев А.Д.	рядовой 44-го стрелкового полка
Лалаев А.А.	старший сержант 333-го стрелкового полка
Малаев А.	рядовой 333-го стрелкового полка
Масаев (Зайнди Асхабов)	рядовой 455-го стрелкового полка
Орлов Д.Л.	зам.политрука 455-го стрелкового полка
Тихомиров Н.И.	лейтенант 333-го стрелкового полка
Узуев М.Я.	сержант 333-го стрелкового полка
Хасиев А.	рядовой 333-го стрелкового полка
Хуцуруев А.	рядовой 84-го стрелкового полка
Цечоев Х.Д.	рядовой 125-го стрелкового полка
Шабуев А.К.	рядовой 333-го стрелкового полка
Эдельханов Д.	333-й стрелковый полк
Эдисултанов А.Э.	рядовой 44-го стрелкового полка
Эльмурзаев А.А.	рядовой 333-го стрелкового полка
Эльмурзаев Э.А.	рядовой 333-го стрелкового полка
Эсбулатов М.	рядовой 455-го стрелкового полка
Юсаев М.	сержант 333-го стрелкового полка

Многие архивы военного времени пропали, а личные документы немногих оставшихся в живых красноармейцев чеченской и ингушской национальностей, высланных со своей родины, не сохранились, потому что на новых местах они заменялись на "удостоверения спецпереселенцев".

Список
участников обороны Брестской крепости и прилегающего к ней района, призванных из Чечено-Ингушской АССР

1. Абаев Сайпудди — чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. Работал учителем. В армию призван в октябре 1939 г. Служил в крепости Брест.

2. Абдрахманов Салих — казанский татарин из гор. Грозного. Был студентом III курса Грозненского нефтяного техникума. В Бресте служил курсантом пехотной школы 44-го стрелкового полка.

3. Абдулкадыров Али — чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Был участником финской кампании. Затем служил в Бресте.

4. Абдулмуслиев Аюб — чеченец из селения Бено-Юрт Надтеречного района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.

5. Абдурахманов Косум — чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. В армию призван в феврале 1939 г. Полк не известен.

6. Абдурахманов Шамсу — чеченец из селения Аллерой Ножай-Юртовского района. В армию призван в 1939 г. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.

7. Абдулхаджиев Джунайд — чеченец из селения Дачу-Барзой Грозненского района. В армию призван осенью 1940 г. Служил в 44-м стрелковом полку рядовым.

8. Аблушев Хуманд — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. Служил в крепости Брест. Полк не известен.

9. Адуев Эльдархан — чеченец из селения Гухой Советского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

10. Азамов Халид — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. В армию призван в феврале 1940 г.

11. Акиев Курейш Усманович	ингуш из селения Верхние Ачалуки Малгобекского района. Служил в роте связи 125-го стрелкового полка.
12. Алероев Салман Тимаевич	чеченец из селения Пседах Малгобекского района. В армию призван в феврале 1940 г.
13. Алибулатов Шахабутдин	чеченец из селения Кенхи Советского района. Служил рядовым в 333-м стрелковом полку.
14. Алиев Махмуд	чеченец из селения Чишки Грозненского района.
15. Алисултанов Саламбек	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
16. Ампукаев Ахмад	чеченец из селения Дуба-Юрт Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
17. Ахмадов Майрбек	чеченец из селения Дачу-Базрой Грозненского района. В армию призван в 1940 г. Служил в Брестской крепости. Полк не известен.
18. Анарчеев Василий Федорович	русский из станицы Вознесенской Малгобекского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку.
19. Анзоров Зайна	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
20. Арбиев Исраил	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. В армию призван в октябре 1940 г. Сначала служил в 222-м стрелковом полку, стоявшем на станции Черемха Брестской области. По некоторым данным, служил в 125-м стрелковом полку.
21. Арсагиреев Хожахмет	чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. Служил в 131-м артиллерийском полку.
22. Арсемиков (Ибрагимов) Абдул-Муталиб	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 131-м артиллерийском полку.

23. Арсеноев Магомед Патиевич — чеченец из селения Пседах Малгобекского района. В армию призван в 1939 г. Перед войной служил в Бресте.

24. Аскиев Хумайд — чеченец из селения Дуба-Юрт Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.

25. Астемиров Магомет — чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. В армию призван в октябре 1939 г. Перед войной служил в Бресте. Полк не известен.

26. Асхабов (Масаев) Зайнди — чеченец из селения из гор. Гудермеса Гудермесского района. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.

27. Ахаршаев Сираждин — чеченец из селения Мекень-Юрт Надтеречного района. Сначала служил в 222-м стрелковом полку, стоявшем на станции Черемха Брестской области. Позже был переведен в крепость Брест. Полк не известен.

28. Ахмадов Алзахур — чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. В армию призван в феврале 1940 г. Полк не известен.

29. Ахмадов Ахмад — чеченец из селения Энгеной Ножай-Юртовского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

30. Ахматханов Адам — чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. В армию призван в 1939 г.

31. Аюбов Али — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. В армию призван в октябре 1940 г. Сначала служил в 222-м стрелковом полку, стоявшем на станции Черемха Брестской области. Затем служил в крепости Брест. Полк не известен.

32. Аюбов Умар — чеченец из селения Чишки Грозненского района. Служил в 333-м стрелковом полку.

33. Байбеков Абдулла Сабирович — казанский татарин из города Грозного. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 44-м стрелковом полку сержантом.

34. Байгиреев (Хасан)? — чеченец из селения Чири-Юрт Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

35. Байсагуров Хуру — чеченец-аккинец из Хасав-Юртовского района. Перед войной служил в крепости Брест.

36. Байсаров Ахмад Хасанович — чеченец из селения Хакмадой Советского района. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 44-м стрелковом полку.

37. Байсуркаев Домби — чеченец из селения Мекень-Юрт Надтеречного района. Сначала служил в 222-м стрелковом полку, затем рядовым в 44-м стрелковом полку.

38. Бакриев Магомет — чеченец из города Гудермес Гудермесского района. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.

39. Балаев Хусейн Баматович — кумык из города Малгобек. Служил в 333-м стрелковом полку.

40. Балоев Ногай — чеченец из селения Пседах Малгобекского района. Предположительно служил в 333-м стрелковом полку.

41. Балюков Петр Савельевич — русский из станицы Нестеровской Сунженского района. Служил в 455-м стрелковом полку.

42. Бахмурзиев Хамзат Ютиевич — ингуш из селения Верхние Ачалуки Малгобекского района. Служил в 10-м отдельном инженерном батальоне 6-й дивизии.

43. Бацашев Саид-Ахмат — чеченец из селения Итум-Кала Советского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

44. Бедрицкий Петр Семенович — русский из города Грозный. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 44-м стрелковом полку рядовым.

45. Бейбулатов Саид-Хасан — чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. В армию ушел добровольно в 1939 г. Служил во взводе связи в 125-м стрелковом полку сержантом.

46. Бейтемиров Саид-Ахмат — чеченец из селения Элистанжи Веденского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

47. Бекмурзаев Нурди — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. В феврале 1940 г. направлен служить в 333-й стрелковый полк.

48. Бектемиров Ваха — чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

49. Берсанукаев Абдул-Хамид Ахмадович — чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Перед началом войны служил в крепости Брест. Полк неизвестен.

50. Бетильгиреев Мади — чеченец из селения Дачу-Барзой Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

51. Бециев Адага — чеченец из селения Итум-Кала Советского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

52. Борисенко А.П. — русский из станицы Вознесенской Малгобекского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

53. Бородаев Василий Иванович — русский из станицы Вознесенской Малгобекского района. Служил в 333-м стрелковом полку.

54. Булгучев Ази Мошкоевич — ингуш из селения Верхние Ачалуки Малгобекского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.

55. Булгучев Башир Саадович — ингуш из селения Верхние Ачалуки Малгобекского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.

56. Бурсаков Косум	чеченец из селения Калаус Надтеречного района. Сначала служил в 222-м стрелковом полку, стоявшем на станции Черемха Брестской области, затем служил в крепости Брест в 44-м стрелковом полку.
57. Вазаев Гикало	чеченец из селения Братское Надтеречного района. Предположительно служил в 333-м стрелковом полку.
58. Висингиреев Абдулла	чеченец из селения Ишхой-Юрт Гудермесского района Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.
59. Гадаев Лукман	чеченец из селения Бено-Юрт Надтеречного района. Полк не известен.
60. Гайрханов (Темирбулатов) Ахмат	чеченец из селения Братское Надтеречного района. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в Бресте.
61. Гайтукаев Али	чеченец из селения Ишхой-Юрт Гудермесского района. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.
62. Ганукаев Мовсар	чеченец из селения Шали Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
63. Гасанов Муртазали	чеченец из селения Кенхи Советского района. Служил в 44-м стрелковом полку рядовым.
64. Гелаев Магомет	чеченец из селения Гухой Советского района. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
65. Гериханов (Бетризов) Хожа	чеченец из селения Братское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
66. Гончаров И.В.	русский из станицы Вознесенская Малгобекского района. В феврале 1940 г. был направлен в Брест. Служил в 333-м стрелковом полку.
67. Дагуев Абубешир	чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. В армию призван в осенью 1939 г.

68. Дадаев (Габаев) Алхауз — чеченец из селения Гойты Урус-Мартановского района. Служил в 44-м стрелковом полку.

69. Дакаев Хамзат — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. В феврале 1940 г. был направлен в Брест. Служил в 125-м стрелковом полку.

70. Дементьев Михаил Иванович — русский из города Грозный. В феврале 1940 г. был направлен в Брест. Служил в 333-м стрелковом полку.

71. Денисултанов Адес Ахтаевич — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. Служил в 44-м стрелковом полку.

72. Дербок Челемент Юсупович — адыгеец из аула Октябрьский Теучежского района Адыгейской АО. В феврале 1940 г. был направлен в Брест Надтеречным РВК. Служил в 333-м стрелковом полку.

73. Джаммирзаев Амсад (Дозу) — чеченец из селения Дачу-Барзой Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

74. Джанхотов Магомет — чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку.

75. Джаутханов Адам — чеченец из селения Мекень-Юрт Надтеречного района. Направлен Надтеречным РВК в октябре 1940 г. Полк не известен.

76. Джукаев Али — чеченец из селения Серноводское Сунженского района. Служил в 455-м стрелковом полку.

77. Джумаев Хамид — чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 131-м артиллерийском полку.

78. Дзугаев Усам Усманович — чеченец из селения Минеральное Надтеречного района. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 44-м стрелковом полку.

79. Дикаев (Сангараев) Султан — чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Полк, в котором служил в крепости, не известен.

80. Догаев Магомет	чеченец из селения Белгатой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку рядовым.
81. Досхоев Магомет-Гирей Исламович	ингуш из селения Кескем Малгобекского района. Служил в 333-м стрелковом полку.
82. Дутуев Алади	чеченец из селения Ишхой-Юрт Гудермесского района Служил в 455-м стрелковом полку.
83. Духигов Мутуш Махдоевич	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Служил в 44-м стрелковом полку рядовым.
84. Еваев Гикало Микаевич	чеченец из селения Серноводское Сунженского района. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.
85. Жуков Геннадий Александрович	русский из города Грозный. Фельдшер. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку.
86. Жуликов Петр Георгиевич	русский из города Грозный. Работал в Брестском подполье.
87. Закаев Шарпудди	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. В ноябре 1940 г. направлен в Брест в 333-й стрелковый полк.
88. Закриев Саид	чеченец из селения Конева Надтеречного района. Служил в 235-м отдельном саперном батальоне.
89. Закриев (Мустафинов) Шарпудди Джамаллайлович	чеченец из селения Старая Сунжа Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку помкомвзвода.
90. Зацепин Николай Иванович	русский из города Грозный. В армию призван в октябре 1940 г. Служил в 44-м стрелковом полку.
91. Зухайраев Эдильхан	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
92. Ибиев Эдильхан	чеченец из селения Гухой Итам-Калинского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

93. Ибрагимов Абдул-Муталиб Арсемикович	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 131-м артиллерийском полку 6-й дивизии помощником политрука взвода.
94. Ибрагимов (Масаев) Зайнди	чеченец из селения Кошкельды Гудермесского района Служил в 455-м стрелковом полку.
95. Ибрагимов Осман	ингуш из города Малгобек. Служил в 125-м стрелковом полку ефрейтором.
96. Ибрагимов Тапалу	в феврале 1940 г. был направлен Надтеречным РВК в 333-й стрелковый полк.
97. Идрисов Мовлид	чеченец-аккинец из города Хасав-Юрт. Полк не известен.
98. Имаалиев Халид	чеченец из селения Верхний Наур Надтеречного района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
99. Ирисханов Султан	чеченец из селения Братское Надтеречного района. В октябре 1940 г. направлен в крепость Брест. Полк не известен.
100. Ирченко Алексей Селиверстович	русский из станицы Вознесенской Малгобекского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку.
101. Исламов Хамид	чеченец из селения Гухой Советского района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
102. Исмаилов Султан	чеченец из селения Кенхи Советского района. Служил в 333-м стрелковом полку.
103. Исраилов Ирисхан	чеченец из селения Мекень-Юрт Надтеречного района. Служил сначала в 222-м стрелковом полку, а с мая 1941 г. в 44-м стрелковом полку.
104. Исраилов Махди	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

105. Исраилов Хусейн Магомет	чеченец из селения Минеральное Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
106. Итиев Давид	еврей из города Грозный. Служил в 44-м стрелковом полку рядовым.
107. Кагерманов Нурадди	чеченец из селения Серноводское Сунженского района. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.
108. Кадиев Хумайд	чеченец из селения Ишхой-Юрт Гудермесского района Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.
109. Кантаев Могомед	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
110. Кокаев Хасан	чеченец из селения Улус-Керт Советского района. Служил в 125-м стрелковом полку.
111. Коломинцев Иван	русский. В октябре 1940 г. был направлен Надтеречным РВК в крепость Брест. Полк не известен.
112. Колымцев Семен Трофимович	русский из станицы Вознесенской Малгобекского района. В феврале 1940 г. был направлен в крепость Брест. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
113. Коурнукаев Бакара Магадович	чеченец из селения Бено-Юрт Надтеречного района. В феврале 1940 г. был направлен в крепость Брест. Служил в 333-м стрелковом полку.
114. Кренделев Александр Дмитриевич	русский из города Грозный. Служил в 44-м стрелковом полку рядовым.
115. Кулебяшкин Александр Иванович	русский из города Грозный. В феврале 1940 г. был направлен в крепость Брест.
116. Кунтаев Саид-Хасан	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
117. Лабазанов Магомет	чеченец из селения Итум-Кала Советского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

118. Лалаев Айндин Абдурахманович	чеченец из селения Толстой-Юрт Грозненского района. Служил в 333-м стрелковом полку старшим сержантом.
119. Магомадов Усман	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку.
120. Магомадов Элибек	чеченец из селения Дуба-Юрт Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
121. Магомаев Али Газалиевич	чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
122. Магомадов Герейхан Умханович	чеченец из селения Одиль-Отар Хасав-Юртовского района Дагестанской АССР. В армию призван в феврале 1939 г. Служил в 333-м стрелковом полку.
123. Магометов Али Магометович	чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
124. Малаев Алдан	чеченец из селения Кень-Юрт Грозненского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
125. Мальсагов Махмуд	чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
126. Мамацаев Хамид	чеченец из селения Дачу-Барзой Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
127. Маринко Иван Иванович	русский из станицы Вознесенской Малгобекского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
128. Матаев Лечи-Хаджи	чеченец из селения Улус-Керт Советского района. Служил в 125-м стрелковом полку.
129. Махмадов Мухади	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. В крепости Брест служил шофером у командира 131-го артиллерийского полка.

130. Махмудов Джунайд — чеченец из селения Нойберды Гудермесского района Служил в 455-м стрелковом полку.

131. Мачульский А.А. — австриец по происхождению из станицы Вознесенской Малгобекского района. В феврале 1940 г. был направлен в крепость Брест в 333-й стрелковый полк.

132. Меснянкин Нестор Григорьевич — русский из города Грозный. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

133. Мидаев Муса — чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

134. Митаев Хожахмет — чеченец из селения Белгатой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку рядовым.

135. Мудаев Абузахар — чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

136. Мударов Велипаша — чеченец из селения Энгель-Юрт Гудермесского района. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.

137. Мударов Магомет — чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку.

138. Мударов Магомет — чеченец из селения Чадри Советского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

139. Мурзабеков Юсуп Абдурахманович — ингуш из селения Яндырка Назрановского района. Служил в 10-м отдельном инженерном батальоне рядовым.

140. Мусаев Абдул-Муслим — чеченец из селения Гухой Советского района. Служил в 333-м стрелковом полку.

141. Мусаев (Эльмурзаев) Дуту — чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

142. Муситов Хазмат — чеченец из селения Белгатой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку рядовым.

143. Мусхаджиев Нура	чеченец из селения Белгатой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку рядовым.
144. Мутушев Бетирсултан	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 131-м артиллерийском полку 6-й дивизии помощником политрука взвода.
145. Мухадинов Саид-Али	чеченец из селения Дуба-Юрт Шалинского района. Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку.
146. Назыров Шама Магометович	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил офицером в погранотряде близ крепости Брест.
147. Никитин Павел Алексеевич	русский из города Малгобек. Служил в 333-м стрелковом полку.
148. Озаев Магомет	ингуш из селения Кантышево Назрановского района. Полк, в котором служил в Бресте пулеметчиком, не известен.
149. Орзаев Ахид	чеченец из селения Чишки Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
150. Орлов Дмитрий Логвинович	русский из станицы Троицкой Сунженского района. Служил в 455-м стрелковом полку заместителем политрука.
151. Осмаев Махмуд Хамидович	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил офицером в погранотряде близ крепости Брест.
152. Палтаев Хуси	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
153. Паттахов Авади	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
154. Пашаев Беса	чеченец из селения Ведено Веденского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

155. Петько Сергей Иванович — русский из города Грозный. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

156. Пешхоев Ваха Датиевич — чеченец из селения Пседах Малгобекского района. В феврале 1940 г. направлен в Брест в 333-й стрелковый полк.

157. Плиев Сафарбек Лорсаевич — ингуш из селения Назрань Назрановского района. Отражал натиск фашистов на погранзаставе около Бреста.

158. Покусаев Иван Ефимович — русский из станицы Вознесенской Малгобекского района. Служил в 333-м стрелковом полку.

159. Попов Антон Данилович — русский из города Малгобек. В феврале 1940 г. направлен в Брест. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

160. Протасов Сергей Михайлович — русский из станицы Карабулакской Сунженского района. Служил в 333-м стрелковом полку.

161. Садаев Андарбек Махмудович — чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, неизвестен.

162. Саидов Юнус Юсупович — чеченец из селения Газгородок Надтеречного района. Предположительно служил в 455-м стрелковом полку.

163. Саламов Алавди — чеченец из селения Ойсунгур Гудермесского района Служил в 455-м стрелковом полку.

164. Салибов Анаб — чеченец из селения Кенхи Советского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.

165. Самбиев Канта — чеченец из селения Конева Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

166. Сапиев Сайпуддин — чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

167. Сардалов Элибек	чеченец из селения Бенгарой Советского района. Служил в 333-м стрелковом полку.
168. Сатуев Осман Исмаилович	чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. Предположительно служил в 44-м стрелковом полку.
169. Сербиев Раид Рашидович	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. В крепости Брест работал поваром, плотником, сапожником.
170. Сербиев Салман Дениевич	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
171. Сириев Усман Сайдулханович	чеченец из селения Ведено Веденского района. Служил в 333-м стрелковом полку.
172. Солсаев Абаз	чеченец из селения Чишки Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
173. Солтаев Шамсуд	чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
174. Сулейманов Магомет Джамалдаевич	Сел. Кень-Юрт Грозненского р-на. Служил в 44-м стрелковом полку (по другим свидетельствам — 333-м стрелковом). Пропал б/в (сведения Юсаева М., участника обороны).
175. Схаляко Юсуп Якубович	Аул Хаштук Теучежского р-на Адыг. авт. обл. Адыгеец. Служил в 333-м полку. Погиб в крепости (сведения участников обороны).
176. Схатум Мухарбий Салихович	Аул Хаштук Теучежского р-на Адыг. авт. обл. Адыгеец. В Бресте служил в штабе 28-го корпуса. Ныне полковник Советской Армии. Живет в Нальчике (сведения участников обороны).
177. Таймасханов Большевич Асхабович	Сел. Дуба-Юрт Шалинского р-на. Чеченец. Служил в 125-м стрелковом полку. Пропал б/в (сведения Хидаева В.).

178. Тамаев Алавди	Сел. Энгеной Ножай-Юртовского р-на. Чеченец. Полк не известен. Участвовал в боях. Будучи раненым, попал в плен, где его встретил Хуцуруев Абу-Саид (по сведениям с/с — пропал б/в).
179. Таузарханов Вита	Сел. Кошкельды Гудермесского р-на. Чеченец. Служил в 455-м стрелковом полку. Пропал б/в (сведения Гайтукаева Али).
180. Ташаев Салман	Сел. Мекень-Юрт Надтеречного р-на. Чеченец. Полк не известен. Из окруженной крепости вышел. Погиб после войны в Караганде в шахте (сведения Закриева С., наряд Надтеречного РВК).
181. Ташаев Актемир Джамалаевич	чеченец из селения Мекень-Юрт Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
182. Тихомиров Николай Иванович	русский из города Грозный. Служил в 333-м стрелковом полку в звании лейтенанта заместителем командира роты.
183. Токаев Ирман	чеченец из селения Улус-Керт Советского района. Служил в 125-м стрелковом полку.
184. Тукаев Нажмуддин	чеченец из селения Мекень-Юрт Надтеречного района. Служил в 44-м стрелковом полку.
185. Тутаев Абдурахман	чеченец из селения Бенгарой Советского района. Служил в 333-м стрелковом полку.
186. Узуев Магомет Яхъяевич	чеченец из селения Итум-Кала Советского района. Служил в 333-м стрелковом полку сержантом.
187. Умаев Абдул-Межид	чеченец из селения Белгатой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку рядовым.
188. Умаров Тапа	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

189. Усмаев Ширвани	чеченец из селения Бено-Юрт Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
190. Усманов Ахмат	чеченец из селения Дуба-Юрт Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку.
191. Устарханов Али Даудович	чеченец из селения Кань-Юрт Грозненского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
192. Хаблиев Махди	чеченец из селения Бено-Юрт Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
193. Хаджиев (Асхабов) Алаки	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
194. Хадизов Абубакар	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
195. Хайтаев Муса Якубович	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку.
196. Хамзатов Мовла	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил пограничником, предположительно в звании лейтенанта.
197. Хамидов Абдул-Муслим Ахтаевич	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
198. Хамидов (Халадов) Хусейн	чеченец из селения Знаменское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
199. Хасаев Байса Мусаевич	чеченец из селения Дачу-Барзой Грозненского района. Служил в 125-м стрелковом полку пулеметчиком.
200. Хасиев Ахмат	чеченец из селения Братское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
201. Хасемиков Осман	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. В Бресте служил в зенитном артиллерийском дивизионе рядовым.

202. Хататаев Зивади — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.

203. Хашакиев Абдурахман Солсабекович — ингуш из селения Чемульга Сунженского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

204. Хачароев Ширвани — чеченец из селения Чемульга Сунженского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

205. Хашумов Зайндин — чеченец из селения Новые Атаги Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

206. Худаев Ваха Шидаевич — чеченец из селения Дуба-Юрт Шалинского района. Служил в 131-м артиллерийском полку.

207. Худаев Саид-Хазмат — чеченец из селения Белгатой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку рядовым.

208. Хунигов Умар — чеченец из селения Бено-Юрт Надтеречного района. Сначала служил в 222-м стрелковом полку, стоявшем на станции Черемха Брестской области. В мае 1941 г. был переведен в Брестскую крепость. Полк, в котором служил в крепости, не известен.

209. Хонкарханов Хамзат — чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Служил в 44-м стрелковом полку.

210. Хусиев Ваха — чеченец из селения Надтеречное Надтеречного района В армию призван в октябре 1940 г. В Брестской крепости служил артиллеристом.

211. Хуцуруев Абусаид — чеченец из селения Аллерой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку рядовым.

212. Хюзиев Саид Магометович — чеченец из селения Шали Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку.

213. Цельжиев Луга — чеченец из селения Чишки Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

214. Цечоев Халид Датоевич	ингуш из селения Средние Ачалуки Малгобекского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
215. Цуров Магомет Сафарбиевич	ингуш из селения Длинная долина Пригородного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
216. Чергизов Макашерип Абдурзакович	ингуш из селения Ачалуки Малгобекского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
217. Шабуев Абдулкарих	чеченец из селения Минеральное Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
218. Шамилев Харон	чеченец из селения Гудермес Гудермесского района. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.
219. Шаханов Я.Т.	кумык. Был направлен Малгобекским РВК в 333-й стрелковый полк.
220. Шахмаев (Хасанов) Нурадди	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Служил в 125-м стрелковом полку старшим лейтенантом.
221. Эдиев Хаважи	чеченец из селения Братское Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
222. Эдельханов Висанап	чеченец-аккинец из селения Минай-Тогай Хасав-Юртовского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
223. Эдельханов Даша	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
224. Эдельсултанов Ахмат	чеченец из селения Гухой Итум-Калинского района. Служил в 333-м стрелковом полку рядовым.
225. Эдильсултанов Ахмат Эдильсултанович	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. В армию призван в феврале 1940 г. Служил в 333-м стрелковом полку в минометном взводе.

226. Эдильсултанов Салман	чеченец из селения Старые Атаги Грозненского района. Служил в 131-м артиллерийском полку 6-й дивизии помощником политрука взвода.
227. Элибаев Абдулхан	чеченец из селения Турту-Хутов Ножай-Юртовского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
228. Элисханов Исрапил Мустапаевич	кумык из села Кизлярское КБАССР. В армию призван из города Малгобека. Служил в 333-м стрелковом полку.
229. Эльдаров Сахаб	чеченец из селения Дуба-Юрт Шалинского района. Служил в 125-м стрелковом полку рядовым.
230. Эльдарханов Магомет	чеченец из селения Белгатой Шалинского района. Служил в 84-м стрелковом полку.
231. Эльмурзаев Баудин	чеченец из селения Бено-Юрт Надтеречного района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
232. Эльмурзаев Баудин	чеченец из селения Гвардейское Надтеречного района. Первоначально служил в 487-м стрелковом полку. Сражался не в крепости, а около Бреста.
233. Эльмурзаев Селимсолта	чеченец из селения Энгель-Юрт Ножай-Юртовского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
234. Эльмурзаев Элим	чеченец из селения Толстой-Юрт Грозненского района. Служил в 333-м стрелковом полку пулеметчиком.
235. Эсбулатов Мадарсолта	чеченец из селения Азамат-Юрт Гудермесского района. Служил в 455-м стрелковом полку рядовым.
236. Эсмурзиев Султан	ингуш из селения Средние Ачалуки Малгобекского района. Служил в 10-м отдельном инженерном батальоне.
237. Юсаев Мовлид	чеченец из селения Кень-Юрт Грозненского района. Служил в 333-м стрелковом полку сержантом.

238. Якубов Р.Г.	чеченец. В феврале 1940 г. направлен Малгобекским РВК в 333-й стрелковый полк в Брестскую крепость.
239. Ясуев Селим	чеченец из селения Дачу-Барзой Грозненского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.
240. Яширов Темирсултан	чеченец-аккинец из селения Юрт-Аух Хасав-Юртовского района. Полк, в котором служил в Бресте, не известен.

Список составлен благодаря изысканиям занимавшегося розыском защитников крепости. Данные приводятся по состоянию на 1971 год.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Хайбах

Выселение чеченцев и ингушей

Реабилитация и возвращение на родину предков

Первая чечено-ингушская делегация

Хрущев Н.С.

Из века в век чеченцы и ингуши вынуждены были защищать свою жизнь и землю и каждый день надо было думать о куске хлеба, чтобы кормить слабых детей, изможденных и истощенных голодом во время бесчеловеческого выселения. И в наши дни, когда речь заходит о культуре и науке и достижениях народов, то, посудите сами, что могли сохранить и создать чеченцы и ингуши на пепле сожженных домов. Однако невзирая ни на что этот мужественный народ, как никто другой в мире, сохранил и свято пронес в своей груди любовь к своей Родине, волю к свободе и жизни, закалив свое подрастающее поколение безграничной стойкостью и отвагой.

ХАЙБАХ

Всему миру известна трагическая судьба французского поселка Орандур, чехословацкого Лидице, белорусской деревни Хатынь, уничтоженных вместе со всеми своими жителями. Есть такая кровоточащая рана и на чеченской земле. Называется это страшное место Хайбах. Этот аул в феврале 1944 года оказался местом трагедии, когда в ходе операции НКВД все его жители были выселены или уничтожены. Но сначала несколько документов того страшного февраля, долгое время хранившиеся под грифом "Совершенно секретно" и лишь недавно ставшие достоянием гласности.

Государственный Комитет Обороны
Товарищу И.В.Сталину

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459486 человек, проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в городе Владикавказе.

Учитывая масштабы операции и особенности горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в перерыве 3 дня будет закончена операция по всей низменности и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300000 человек.

В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150000 человек.

...Горные районы будут блокированы заблаговременно... В частности, к выселению будут привлечены 6—7 тысяч дагестанцев, 3 тысячи осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население... Учитывая серьезность операции, прошу

разрешить мне остаться на месте до завершения операции, хотя бы в основном, то есть до 26—27 февраля 1944г.

17.02.1944г. *Л.Берия*

Государственный Комитет Обороны
Товарищу И.В.Сталину

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проведено следующее:

1. Было доложено председателю СНК Чечено-Ингушской АССР Моллаеву о решении Правительства о выселении чеченцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу этого решения. Молаев после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны в связи с выселением. Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созваны 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым и было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах выселения.

...40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2—3 человека для агитации.

Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами Б.Арсановым, А.-Г.Яндаровым и А.Гайсумовым. Они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

...Выселение начинается с рассвета 23 февраля с.г. Предполагается оцепить районы, воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход, часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

22.02.1944г. *Л.Берия*

Государственный Комитет Обороны
Товарищу И.В.Сталину

Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место шесть случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 часов утра вывезено из населенных пунктов 94741 человек, то есть свыше 20 процентов, подлежащих выселению, погружены в железнодорожные вагоны из этого числа 20023 человека.

23.02.1944г. *Л.Берия*

Государственный комитет Обороны
Товарищу И.В.Сталину

Докладываю о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей: на утро 24 февраля вывезено из населенных пунктов 333739 человек, из этого числа погружено в железнодорожные эшелоны 176950 человек. Во второй половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах.

24.02.1944г. *Л.Берия*

Государственный комитет обороны
Товарищу И.В.Сталину

Операция по выселению чеченцев и ингушей проходит нормально. К вечеру 25 февраля погружено в железнодорожные вагоны 342647 человек. Со станции погрузки отправлено к местам нового расселения 86 эшелонов.

26.02.1944г. *Л.Берия*

Наркому Внутренних Дел СССР
Товарищу Л.П.Берия

Только для Ваших глаз. Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции "Горы" вынужден был ликвидировать более 700 жителей в местечке Хайбах.

Полковник *Гвешиани*

г.Грозный, УВД, Гвешиани

За решительные действия в ходе выселения чеченцев в районе Хайбах вы представлены к правительственной награде с повышением в звании. Поздравляю.

Нарком Внутренних Дел СССР

ВЫСЕЛЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

Бесстрашно перечисляются цифры, даты, употребляются слова "ликвидировать", "блокировать", "провести операцию"... Словно это сводки боевых действий. Это и были действия, но сражались с мирными жителями, а за бесстрастностью донесений бесстрастность палачей, для которых мучения людей, их кровь, крики, стоны, сама их жизнь давно ничего не значили. Для них было важно совсем другое — отчитаться за вовремя проведенную операцию.

Странная закономерность — все операции по выселению народов Северного Кавказа совпадали с праздничными днями, установленными Советской властью: карачаевцы были высланы 6—7 ноября 1943 года, выселение чеченцев и ингушей началось 23 февраля 1944 года, балкарцы были высланы 8 марта 1944 года. Были выселены также и 15000 ауховских чеченцев, издревле живших на

территории Ауха в Дагестане. По-видимому, такой типичный способ "празднования" был избран не случайно: в такие дни легче собрать людей, не вызывая у них подозрений.

7 марта 1944 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Чечено-Ингушской АССР, подписанный М.Калининым и А.Горкиным. Республика была преобразована в Грозненский округ, входящий в состав Ставропольского края. Позднее, 22 марта 1944 года, по личному указанию Сталина в составе РСФСР была образована новая область Грозненская, в которую вошли г.Кизляр, территория за Тереком, населенная ногайцами. Территорию Чечено-Ингушской республики "разрезали" "по живому": часть ее отошла под территориально-административное ведение Северо-Осетинской АССР, часть отошла к Грузинской ССР, к Дагестанской АССР. Эти "шрамы", не затянувшиеся по сей день, стали "миной замедленного действия", дестабилизирующими и без того непростые отношения в этом регионе.

8 марта 1944 года появился еще один Указ Президиума Верховного Совета "О награждении за образцовое выполнение специальных заданий правительства" сталинских палачей, лишивших родной земли и крова сотни тысяч ни в чем не повинных людей, лишивших жизни немощных и больных, старых и младенцев. Сталин по достоинству оценил заслуги своих инквизиторов: самый главный из них Берия, а также его основные помощники Б.Кобулов, С.Круглов, И.Серов были награждены орденом Суворова 1-ой степени, который по статусу давался командующим фронтами и армиями "за отлично организованную и проведенную фронтовую или армейскую операцию, в которой с меньшими силами был разгромлен численно превосходящий противник; за искусно проведенный маневр по окружению численно превосходящих сил противника, полное уничтожение его живой силы и захват вооружения и техники..."

14 марта 1944 года вновь испеченный "выдающийся полководец" Л.Берия, поднаторевший в борьбе с выдающимися учеными, талантливыми писателями, конструкторами, инженерами, актерами, задачей которого было обратить в "лагерную пыль" цвет интеллигенции всей страны, мог отчитаться на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) о том, как успешно он "окружил и полностью уничтожил живую силу противника", выселив в пустынные степи горцев Северного Кавказа.

Выселение... Страшный смысл этого слова может постигнуть лишь тот, кто на себе испытал его. Кто полной чашей испил всю горечь несправедливых обвинений, клеветы, унижений, кто испытал боль потерь родных и близких, погибших не в честном бою, а от холода, голода, болезней в невыносимых условиях жизни. По данным доктора исторических наук Явуса Ахмадова, которые он привел в своем докладе на I съезде чеченского народа, из полу-

миллиона чеченцев и ингушей, выселенных из своих родных мест, через несколько лет осталось в живых около трехсот тысяч.

О жизни на поселении, о пережитом моим народом я знаю из рассказов старших. Вот о чем вспоминала моя мама Нурисат: "Нас было три сестры: Аждан, Белита и я, мы были еще маленькими детьми. Мы жили в землянке. Мы ходили по степи, собирая зерна, и в ладошках приносили их домой. Когда собиралось небольшое количество зерен, из них готовили еду и молили Аллаха, чтобы он был милостив к нам и не дал погибнуть от голодной смерти. Чтобы согреться, мы собирали сухую траву и ею топили печи. Нам нельзя было ходить на другие участки по соседству, потому что за это наказывали, ссылали в далекие лагеря. Многие так и пропадали без вести. Всякое общение с земляками запрещалось, за это тоже жестоко наказывали. Все это приходилось терпеть, так как у всех были дети и о них надо было заботиться. Когда голод становился смертельным, собиралась община и старший предлагал любой ценой достать корову или лошадь, чтобы спасти жизнь остальным. Тогда находился кто-то, кто сознательно шел на такой грабеж. Потом его сажали в тюрьму отбывать срок, порой он пропадал без вести, но все знали, что он пошел на это, чтобы сохранить им жизнь. В эти трудные минуты он принимал удар на себя. Он приносил в жертву себя, лишь бы маленькие дети не плакали, умирая с голода".

Страшные годы, когда народ, словно дерево, вырванное с корнями и брошенное в суровую и незнакомую почву выживет — не выживет, оказался в невыносимых условиях, показали всю жизненную силу, гордость чечено-ингушского народа. Особенно отчетливо я понимаю это, когда собираются старики (по воле обстоятельств или на похоронах) и начинают неспешные свои воспоминания. Слушая их, я чувствую, словно меня жгут каленым железом, и хотя говорят, что когда стрела в чужом теле, то это не больно, мне больно, потому что их не утихающая и по сей день боль это и моя боль тоже.

"Там, в далеком выселении, мы были братьями, вспоминают старики. Никогда не было, чтобы людей делили по тейпам или по каким-то родословным признакам. Там все были настоящими мужчинами. Мы глубоко чтили друг друга по человеческим качествам и было неважно, кто из какого тейпа. Ведь не зря говорят, что там репа слаще, где ее едят вместе".

Глядя на их морщинистые лица, на их уставшие от тяжкого труда руки, невольно возникала мысль почему они дали насильно выгнать себя из своих домов, своих аулов, почему позволили оклеветать себя, навесить унизительные ярлыки, почему не боролись до последнего, ведь это лучше, чем жить в унижении в незнакомых степях?

Но они мудро рассудили: к сожалению, этого нельзя было делать, так как это могла быть новая Кавказская война. Кто знает,

может быть, провокаторы на это и рассчитывали, чтобы стереть с лица земли чечено-ингушский народ? И хотя на далекой чужбине их ждала нелегкая участь, чеченцы и ингуши сохранили свою культуру, язык, обычаи, нравы. Ведь что может быть страшнее духовного уничтожения? Неспроста говорят, что нищете материальной помочь легче, а нищете духовной невозможно.

Человек, лишенный духовности, это живой труп. И он, и его потомки обречены на умственную деградацию, на то, чтобы быть не личностью, а живым призраком в облике человека. Таких людей очень легко превратить в рабов, людей низшего сорта.

Те, с которыми чеченцы и ингуши находились на выселении, отмечали много достойных качеств этого невинно пострадавшего народа, народа в целом, а не только одиночек. Эти качества вырабатывались, выкристаллизовывались на протяжении веков в чистом воздухе горных вершин, в искренних отношениях между людьми, не знавшими рабства и укреплявшими в своих генах и в своей горячей крови любовь к свободе, достоинству, стойкость.

Эти национальные качества чеченцев и ингушей хорошо знали и ценили другие народы Кавказа, жившие с ними по соседству. Они с сочувствием отнеслись к беде чеченцев и ингушей, других депортированных народов. Так, часть горских евреев категорически отказалась занять освободившиеся дома своих высланных соседей-вайнахов. В Пшав-Хевсурском районе грузины отслужили в своих церквах молебны по невинно пострадавшим чеченцам и ингушам. Кумыки невзирая на преследования бережно сохраняли кладбища чеченцев, не дав тем самым осквернить ни одной могилы.

Памятен среди чеченцев и ингушей бывший директор республиканской библиотеки им. А.П.Чехова русский Иван Сергеевич. Когда в 1944 году солдаты начали бесчинствовать в библиотеке, когда в сквер у Дворца пионеров в Грозном стали свозить и сжигать книги и бесценные рукописи на чеченском и ингушском языках, он, рискуя вызвать против себя и своей семьи репрессии, спасал их и в течение тринадцати лет хранил бережно у себя, веря в то, что наступит время, когда они будут возвращены людям, вернувшимся на родную землю. Тотальная насильственная депортация чеченцев и ингушей в феврале 1944 года, в ходе которой от холода, голода и террора войск НКВД погибли сотни тысяч человек, была самой страшной в ряду других депортаций, которые пришлось пережить вайнахскому народу за свою историю. Как пишет доктор исторических наук Ходжи Мурат Ибрагим Бейли, чеченцы и ингуши выселялись в прошлом не раз.

Первая депортация была в 1792 году после разгрома крупного восстания горцев Чечни, Дагестана и Западного Кавказа под руководством шейха Мансура (Ушурмы).

Вторая частичная депортация чеченцев в Сибирь была проведена царскими властями в 1831—1832 гг. после подавления борьбы чеченского народа под руководством Бейбулата Таймиева.

Третья частичная депортация чеченцев в Сибирь приходится на 1836—1837 гг., когда были разгромлены чеченские силы, боровшиеся против царизма под началом имама Тащу-Хаджи.

Четвертая крупномасштабная депортация, в основном адыгов (черкесов), с Черноморского побережья в Османскую империю была проведена царскими властями в 1859—1860-е гг. после подавления борьбы горцев северо-восточного Кавказа под руководством прославленного Шамиля.

Шестая депортация чеченцев в Сибирь в 1863—1864 гг. была следствием подавления Аргунского восстания, охватившего и Чечню, под руководством виднейшего сподвижника Шамиля Байсунгура.

Седьмая массовая депортация причерноморских адыгов (черкесов) в Османскую империю была осуществлена царизмом в ужасающих условиях в 1864—1866 гг. после окончания Кавказской войны.

Восьмая частичная депортация аварцев, даргинцев, чеченцев в Сибирь была проведена в 1878 году после жестокого подавления царскими властями восстания в Дагестане и Чечне.

Девятой стала депортация чеченцев в Сибирь, проведенная царской администрацией Терской области в конце 1913 года после подавления восстания чеченцев под руководством знаменитого абрека Зелимхана Гушмазукаева, погибшего в сентябре 1913 года.

Кончилась Великая Отечественная война советских людей против фашистской Германии. К своим родным вернулись воины многих национальностей, плечом к плечу сражавшиеся на полях боев. Среди тех, кто защищал страну от гитлеровцев, были и сыны и дочери репрессированных народов Северного Кавказа, чьи семьи в 1943—44 гг. были депортированы. Их тогда сразу же стали отзывать с фронтов и тоже ссылать в пустынные степи Казахстана, в Киргизию, в Сибирь, в Заполярье к семьям, которые они не всегда находили. И никого из власть предержащих не останавливало то, что у многих из этих воинов-горцев вся грудь была в орденах, а у некоторых сверкали на груди и золотые звезды Героев Советского Союза.

Репрессивный конвейер работал бесперебойно. 26 ноября 1948 года вышел очередной Указ Президиума Верховного Совета СССР, подписанный Н.Шверником и А.Горкиным, в котором говорилось о том, что немцы, финны, латыши, чеченцы, ингуши, калмыки и другие народы переселены в предоставленные районы навечно и что выезд из мест переселения без особого разрешения органов МВД карается каторжными работами сроком до 20 лет. Надежда, что после войны люди могут вернуться к своим родным очагам, становилась призрачной. Лишь вера в Аллаха, в то, что наступит время, когда во тьме воссияет свет правды, что их признают невиновными, поддерживала в те годы людей.

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ ПРЕДКОВ

Наступил 1953 год. На 1 января этого переломного для страны года на спецпоселении числилось 316717 чеченцев и 83518 ингушей. 5 марта умер Сталин. В июле был арестован Берия. 23 декабря 1953 года специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР приговорило Л.П.Берию к расстрелу. В 1954 году, после приезда Первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева в Карагандинскую область Казахской ССР, были смягчены прежние жесткие меры в отношении депортированных народов. Были сняты ограничения по передвижению, с июля 1955 года стала выходить газета на чеченском языке "Къинхьегаман байракх" ("Знамя труда"), с 1 января 1956 года стали вестись радиопередачи на чеченском и ингушском языках, возникло литературное объединение, ансамбль кавказской песни и пляски, чеченских и ингушских юношей стали призывать в армию... Появилась надежда на то, что несправедливые обвинения против целых народов будут сняты, что будет проведено расследование случившейся трагедии.

И вскоре страшная правда о сталинско-бериевском преступлении в отношении чечено-ингушского народа вышла на свет. Вот несколько документов тех лет.

Секретарю ЦК КПСС *Н.С.Хрущеву*
члена КПСС Мальсагова Дзияудина Габисовича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Будучи заместителем наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР, 20 февраля 1944 г. я был вызван на совещание в служебный вагон Берии... на станцию Слепцовская Грозненской области, откуда нас направили в горный Галанчожский район для выполнения задания по выселению чеченцев, где на наших глазах совершались чудовищные зверства. Когда я стал сопротивляться этим зверствам, командующий операцией по выселению в данном районе сказал мне, что все это делается по указанию Берии, Серова, Круглова. Последние двое были ответственными за операцию в горных районах и руководили непосредственно...

О фактах этого зверства я написал И.В.Сталину после моего прибытия в Казахстан в 1945 году, однако мер не приняли, а меня уволили с поста заместителя председателя Талды-Курганского облсуда (я уже работал в Казахстане, и меня вторично выселили в г.Текели Казахской ССР на спецпоселение, незаконно разломав мой собственный дом в г. Алма-Ате).

После ареста Берии, участвуя в его полном разоблачении, я давал показания при допросе в Генеральной прокуратуре СССР об этих зверствах, хотя следователь не стал подробно записывать мои показания в отношении Серова и Круглова.

Для сообщения этих и других фактов я два раза после своего освобождения от спецпоселения в 1954 году и в марте 1955 года ездил в Москву и добивался приема к Вам. Это мне не удалось, а рассказывать об этих фактах второстепенным работникам я боюсь...

Вскоре Хрущевым было дано поручение проверить факты, приведенные в заявлении Д.Г.Мальсагова. 29 августа 1956 года заместитель заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС В.Золотухин докладывал письменно Хрущеву.

"В соответствии с вашим поручением по заявлению Д.Мальсагова нами проведена предварительная проверка имеющихся материалов по вопросу выселения чеченцев и ингушей. В период следствия по делу врага народа Берии и его сообщников в Прокуратуру СССР поступали заявления от ряда переселенцев чеченцев и ингушей, в которых сообщалось об издевательствах и даже сожжении больных, женщин, стариков, детей.

Работники Прокуратуры СССР в процессе проверки заявлений Абдулаева и Мальсагова пересмотрели материалы МВД, относящиеся к выселению, и допросили некоторых лиц, участвовавших в выселении чеченцев и ингушей и отвечавших за проведение этого мероприятия.

Эти лица показали, что о фактах нарушения законности должностными лицами НКВД в районах выселения им ничего не известно. В материалах, имеющихся в МВД, не отражено каких-либо фактов нарушения законности в период выселения, но имеются сообщения о гибели в пути чеченцев и ингушей от истощения и болезней.

Названные в заявлении Мальсагова чеченцы, которые якобы были очевидцами сожжения людей в Галанчожском районе, работниками Прокуратуры СССР допрошены не были. В результате создается впечатление, что проверка была проведена односторонне, без учета фактов, изложенных в заявлениях...

Считали бы целесообразным командировать в Казахскую ССР ответственного работника ЦК КПСС, чтобы на месте побеседовать с очевидцами, свидетелями событий, указанными в заявлениях.

Ознакомившись с этими документами 5 сентября 1956 года (о чем свидетельствует запись на полях), Хрущев дал указание незамедлительно выехать из Москвы для опроса свидетелей на месте представителям ЦК и прокуратуры. Уже 31 октября представитель ЦК КПСС В.Тикунов и сотрудник Главной военной прокуратуры Г.Дорофеев докладывали:

"... Переселение из высокогорного Галанчожского района осложнялось отсутствием дорог, в силу чего сообщение между населенными пунктами возможно было лишь на верховых и вьючных лошадях.

По заявлению т.Мальсагова и других бывших жителей Галанчожского района, необходимых средств для перевозки через горы

детей, больных и престарелых людей подготовлено не было, а имевшиеся у населения лошади и буйволы в день переселения были изъяты. В связи с этим жители должны были совершить двухтрехсуточный переход по заснеженным горным тропам. Собранным на хуторе Хайбахой жителям сельсовета представители НКВД объявили, что все больные и престарелые должны остаться на месте для лечения и перевозки в плоскостные районы. По свидетельству очевидцев, значительное число граждан, в основном женщины с детьми, беременные, больные и старики, были отделены от основной колонны.

После увода переселяемых солдаты завели оставленных жителей в большой колхозный сарай и подожгли его, а находившихся там людей стали расстреливать из автоматов и пулеметов.

Когда сотрудники НКВД покинули Хайбахой, спустившиеся с гор чеченцы вместе с некоторыми жителями окрестных хуторов, родственники которых были убиты в сарае, приступили к погребению останков погибших, зарывая их в неглубоких ямах недалеко от места, где стоял сарай...

Расстрел и сожжение части населения Нашхойского сельсовета в сарае на хуторе Хайбахой подтверждают шестнадцать опрошенных нами граждан, причем семь из них заявили, что были очевидцами этого...

В результате выезда в Хайбахой мы убедились в правдоподобности заявлений о месте событий. На окраине имеются остатки большого сарая, стены которого сложены из плиточного камня: внутри на камнях обнаружены выбоины, напоминающие следы пуль...

Из этих сухих официальных строк, лишь подтверждающих факт чудовищного преступления сотрудников НКВД, нельзя составить картины того, что происходило в реальности, нельзя услышать криков и стонов сжигаемых, расстреливаемых, нельзя понять всей меры их мучений...

Об этом смогли рассказать приехавшей из Москвы комиссии конкретные люди, своими глазами видевшие все, что происходило в тот страшный февральский день 1944 года в их родном селении. Свидетельствует чеченец Джандар Гаев, 1883 года рождения: "В Хайбахое людей загнали в большой сарай для скота, сарай заперли и стали его обстреливать. После такого обстрела сарай со всех сторон обложили сеном и подожгли. Люди в сарае сгорели, сарай обрушился на трупы. Мы — это я, мой брат и другие видели все своими глазами. Думаю, что в сарае погибло не менее 300 человек. Много обгорелых костей было в сарае... Из моих родных, из нашего дома в том сарае погибли два моих старших брата Тута и Хату Гаевы, их жены, жена сына Хату и его внук".

Вот рассказ другого свидетеля трагедии, чеченца Эльберта Хамзатова, 1883 года рождения: "Когда мы прибыли в Хайбахой, уви-

дели обгорелые остатки коллективного сарая, принадлежавшего жителям хутора. Уцелели только две боковые стенки сарая, сложенные из дикого камня, а сделанные из переплетенных прутьев передняя и задняя стенки и крыша сгорели. Там, где раньше была дверь сарая, беспорядочно лежали, образуя кучу, приблизительно семь трупов. На них лежали обвалившиеся обгорелые части сарая и камни. Метрах в 30—40 от сарая я увидел труп беременной женщины. Следов огня на ней не было, и когда мы ее хоронили, то увидели у нее раны на животе и на спине... Когда мы сняли с пожарища остатки сгоревшей кровли, то увидели под ними большое количество обгоревших человеческих трупов. По количеству трупов и по положению их я заключил, что сарай перед пожаром был полностью заполнен людьми".

Свидетельские показания давали и другие жители тех мест, случайно уцелевшие в том кошмаре и впоследствии оказавшиеся в Казахстане. Вот какие леденящие душу подробности приведены в показаниях Ахмеда Мурадова, которые он давал во время расследования, проводимого представителями ЦК КПСС и Главной военной прокуратурой. В протоколе, зафиксировавшем его рассказ, о нем дана такая биографическая справка: "Родился в 1892 году в селении Нашха Галанчожского района, чеченец, неграмотный, семейный. Судим в 1946 году по статье 59-3 УК. Приговорен к 8 годам лишения свободы".

"Жил я в ауле Тийста, недалеко от села Хайбах. Наши селения были рядом, если крикнуть, можно было услышать друг друга. В феврале 1944 года всех жителей Тийста повели в Хайбах. Это была среда. Остались только больные, старики и ухаживающие за ними молодые. Я со своей семьей из восьми человек тоже остался: у нас все болели тифом.

В воскресенье мой маленький восьмилетний сын вылез из дома через окно, чтобы принести воду: обычно более здоровые члены семьи ухаживали за тяжелобольными. Сын принес воду и сказал, что в Хайбахе раздаются выстрелы, лают собаки и над селом стоит большой клуб дыма.

Вскоре в окно нашего дома выстрелили из какого-то тяжелого орудия. Часть стены обвалилась и на меня упали куски сухой глины, отвалившиеся от стены. Я сказал детям, что за нами наблюдают и выходить на улицу нельзя.

Вечером я увидел, что к дому идут несколько человек военных. В дом зашли пять военных, а остальные остались во дворе. В одной руке у них были пистолеты, а в другой кнуты. Среди них был русский, низкий, черный, который знал чеченский язык. Его звали Григорий. До этого я видел его несколько раз в селах Галанчожского района. Он тоже знал меня. Я сказал ему по-чеченски: "Мы знакомы. Ты должен выслушать меня. Мы не можем никуда идти, потому что больны. Мы бы пошли за своими родственниками, но

только после выздоровления. Если вы хотите заставить нас силой идти, то это невозможно. Не мучайте нас".

Я просил его не применять по отношению к нам насилия и перевести на русский язык то, что я ему сказал. Григорий улыбнулся и сказал: "Ничего не знаю".

После этого двое схватили меня за плечи и вывели во двор. Я услышал приказ: Расстрелять. Рядом со мной был мой брат Умар. Я сказал ему по-чеченски: "Не смей злить их, они могут сделать зло".

На меня направили винтовку, раздался выстрел. Меня отбросило в сторону и я упал. Пуля пробила челюсть. Потом стоящий рядом военный нажал на курок и выпустил в меня почти весь диск автомата. Но и после этого я еще слышал и видел, как ко мне подошел третий военный. Он сзади проткнул мне штыком спину. Кончик штыка вышел спереди, через ребра. Я видел этот заостренный кусок металла, торчавший из груди. Когда штык входил в мое тело, было очень больно. Было больно и потом, когда обладатель штыка вынимал его. Эту острую, пронизывающую боль я ощущаю и сейчас.

Но сначала, не вынимая штыка, меня потащили к обрыву и сбросили туда. Меня тащили штыком, как галошу палкой. На дне обрыва я потерял сознание.

Расстреляли и всех остальных членов моей семьи: мать Ракку, сестру Зарнят, брата Умара, сыновей Ахъяда, 8 лет, Шаъмана и Увайса, 6 лет, восьмилетнюю племянницу Ашхо...

В членов семьи военные почему-то произвели только по одному выстрелу: то ли экономили пули, то ли оставили их для того чтобы моя семья мучилась. После расстрела из них сразу умерли шесть человек.

Когда я пришел в сознание, то первым делом стал взывать к Аллаху, прося о помощи. Правая рука у меня была пробита автоматной очередью, челюсть висела, так как была перебита выстрелом из винтовки. Вокруг было тихо. Я попытался подняться. К моему удивлению, я смог передвигаться: видно, Аллах помог мне.

Я дополз до своего двора, где лежала моя убитая семья. Все они, кроме дочери, были в одном месте. В живых остался сын Шъяман. Он узнал меня и сказал: "Апи, мне больно". Больше он ничего не сказал. Я не мог ему что-либо посоветовать или утешить, так как не мог разговаривать.

Я не мог найти дочери. Сын звал меня: Апи. Я прочитал отходную молитву Ясин, заполз в дом, нашел одеяло и накрыл трупы, чтобы звери не растаскивали их. Кроме того, сделал пугало для мышей и собак, чтобы они не трогали их. Сам заполз в дом и лег там: я знал, что могу умереть в любое время и хотел сделать это по-человечески.

Но я не умирал. В доме было накурено солдатами и стоял сильный запах табачного дыма. По мусульманским обычаям нельзя курить и пить, а умереть в табачном дыму это грех и Бог не простит.

Я выполз из дома, нашел яму, которую можно было приспособить себе под могилу, лег в нее и начал сыпать на себя землю здоровой рукой. Таким образом я хотел встретить смерть в могиле. Сколько сыпал на себя землю, я не знаю. Незаметно, словно засыпая, я потерял сознание. Через некоторое время я вновь пришел в себя. Во дворе я увидел солдата и вновь закрыл глаза: он бы добил меня, если бы обнаружил.

По моим подсчетам, я провел в этой яме трое суток. Я понял, что умирать мне еще рано, если я не умер в течение этих трех суток. Я попытался выползти их ямы. Плечо мое сильно опухло, перебитая челюсть висела, переломанная рука тоже.

Я дополз до горы это примерно метров 60—80. Забрался на нее, чтобы меня кто-нибудь увидел. Вдруг я услышал, что сзади меня кто-то идет. Издалека я увидел, что это был не военный, так как на голове у него была чеченская папаха. В стороне, в лощине, резвились на лошадях солдаты: смеялись, кричали и что-то весело рассказывали друг другу. Другая часть военных гнала куда-то скот. Я подумал, что они все равно растопчут меня лошадьми.

Тот человек, который шел в мою сторону, меня не видел, и когда он стал проходить мимо меня, я скатил с горы камень, чтобы он обратил на меня внимание: крикнуть то я не мог. Тот заметил меня и подошел. Это оказался мой дядя Али, который искал меня. Он нашел все трупы членов моей семьи и теперь занимался моими поисками.

Я дал понять дяде, что мне нужно положить что-нибудь между челюстями, чтобы я мог двигать языком и разговаривать. Дядя положил мне между верхними и нижними зубами щепку. Теперь я мог говорить. Отвечая на мои вопросы, он рассказал, что его преследовали военные и дважды сделали прицельные выстрелы. До выстрелов, преследуя его на конях, они пытались зарубить его шашками, но шашка скользнула по костям черепа и разрезала кожу на голове, не затронув кость. Содранная кожа отвисла и свернулась. Вместо волосяного покрова на его голове виднелся белый слой подкожной ткани. Дядя спасся от военных, бросившись с обрыва.

Я сказал ему, что один он не сможет помочь мне, и попросил поискать кого-нибудь еще. Дядя ушел и через некоторое время вернулся с моим зятем Пособи, мужем моей сестры. Он был сыном Виситы Анзорова, ставшего впоследствии абреком. Сестра вышла за Пособи, когда его отец еще не был врагом Советской власти. Это впоследствии Висит Анзоров был признан властями главарем банды.

Пособи был хорошо вооружен, как и полагается "бандиту". Он спросил у меня, что ему теперь делать. Я ответил ему, что сейчас

в горах он один и не может воевать, так как это бессмысленно и поэтому нет необходимости вступать в бой с солдатами. Я попросил его, чтобы он привел видневшихся неподалеку быков, поискал сани и на санях отвез меня и дочку, которая осталась жива в безопасное место. Пособи так и сделал, потом отвез и спрятал нас в пещере. Он завесил вход одеялом, разжег костер. Дочь умерла на четвертый день и мы ее похоронили.

В этой пещере я находился более девяти месяцев. Потом меня через некоторое время перевели в другое место. Летом 1945 года в горы приехали известные шейхи Яндаров и Арсанов. По их призыву чеченцы, которые бродили в горах, стали сдаваться властям. Их отправляли в Казахстан и Киргизию. Меня после всех испытаний перевезли в село Рошни-Чу, где я прожил более восьми месяцев, залечивая раны.

После, когда я выздоровел, меня выслали в Казахстан, в город Алма-Ату. Там я проживал среди земляков, устроился на работу. Однако через шесть месяцев, в сентябре 1946 года меня арестовали и осудили на 8 лет лишения свободы за пособничество бандитам.

Вопрос: Что Вы знаете по факту уничтожения людей в селе Хайбах?

Ответ: В то время я встречал людей, которые непосредственно хоронили трупы сгоревших жителей Хайбаха. Они подробно рассказывали мне о захороненных останках сгоревших людей. Кроме того, в 1954 году в городе Алма-Ате мне рассказывал Мальсагов, что он был свидетелем уничтожения людей.

Вопрос: Сколько пуль сейчас находится в вашем теле?

Ответ: Семь. Часть пуль из неглубоких ран я вытащил сам с помощью ножа еще в феврале 1944 года. Врачи в Казахстане вытащили из моего тела еще семь пуль.

Вопрос: Скажите, по вашему мнению, какая была причина выселения вас и уничтожения вашей семьи?

Ответ: Какой-либо причины я не знаю. Я никогда не брал в руки оружия и не умею им пользоваться. Никому зла не причинял. Все время работал в колхозе скотником.

Вопрос: За что вас осудили?

Ответ: Когда я был ранен, то за мной ухаживали абреки Виситы Анзорова. Меня признали бандитом и осудили на 8 лет. Абреками и бандитами признали всех чеченцев, которые остались в горах при выселении. Они никогда не нападали на военных и избегали их. Когда я был подследственным, меня мучили, издевались надо мной, требовали подписать протокол. Я не подписывал. Они надевали на меня резиновую смирительную рубашку, избивали, сажали в карцер. Девять месяцев я не подписывал протокол "признания". Следователь ничего не смог со мной сделать. Тогда из Алма-Аты привезли главного прокурора. Он при мне заполнил одну страницу с моими показаниями и я расписался под ними. Вторая страница была чистой. Со мной в камере сидел один карача-

евец. Я рассказал ему о допросе главного прокурора и как я подписал свои показания. Он сразу же мне ответил: "Тебя обманули. Теперь жди суда". Действительно, через три месяца особым совещанием тройки я был заочно осужден к 8 годам лишения свободы. Отбывал наказание в Иркутской области. В тюрьмах провел 8 лет и 18 дней...

Вопрос: Скажите, Мурадов, кого вы считаете виновным в гибели семьи и выселении вас из Чечни?

Ответ: Я не знаю, кого считать виновным. Солдаты выполняли приказ. По всей видимости, русские хотели завоевать наши горы и сделать послушным весь народ. Когда этого не смогли, то решили уничтожить всех. Другой причины я не знаю. Хочу еще добавить, что когда по совету Яндарова и Арсанова я сдался властям, то ожидал, что ко мне будут относиться по-человечески, так как я был весь изранен, моя семья уничтожена. Однако меня, наоборот, чтобы добить до конца, посадили в тюрьму на 9 лет".

Какая чудовищная несправедливость! В чем мог провиниться этот человек, чтобы так изломать его судьбу, судьбы его односельчан, убить мать, детей? Каким молоком надо было вскормить того человека, чтобы он мог так истязать этого мирного и больного человека? Только на войне возможна жестокость, когда противостоят на равных противники с оружием в руках, но когда перед тобой мирные старики, женщины, дети! Но молчало сердце палача-истязателя, совесть ушла, чтобы не слышать ничего. Так система крушила и перемалывала все, что было в людях достойного. И тем не менее когда Мурадова спросили, кого он считает виновным в гибели своей семьи и выселении его народа, он ответил просто и великодушно: "Не знаю, кого считать виновным, солдаты выполняли приказ". И это ответ чеченца, который по законам Чечни должен мстить за пролитую кровь. Только настоящий мужчина мог сказать так, не тая злости и жажды мщения. А как бы ответили Вы? Не дай, Аллах, чтобы подобное повторилось ни с каким другим народом!

Комиссия, которая была образована по указанию Хрущева для рассмотрения причин и последствий репрессий в отношении чечено-ингушского народа, не только опрашивала свидетелей тех трагических событий, встречалась с простыми людьми, пострадавшими от этой незаконной акции, но и изучала документы, которые могли пролить свет на многие пока неизвестные факты.

И снова отрывок из отчета, который представили в ЦК КПСС его представитель В.Тикунов и работник Главной военной прокуратуры Г.Дорофеев.

Первому секретарю ЦК КПСС тов. *Хрущеву Н.С.*

...После бесед с коммунистами и беспартийными, со стариками и молодыми чеченцами и ингушами об их выселении у меня остался тяжелый осадок от допущенной в прошлом несправедливости к целому народу.

У чеченцев и ингушей, как у любого другого народа, есть много хорошего, своя история, национальная культура и традиции... Но разве целый народ может нести ответственность за преступные действия своих отдельных соотечественников?

По материалам обкома ВКП(б) Чечено-Ингушетии видно и то, в каком тяжелом положении находилось население горных районов. Во многих колхозах трудодни никогда не оплачивались. В Галанчожском районе все 15 имевшихся колхозов трудодни не оплачивали с момента коллективизации...

Что касается самой операции, то тут тов. Серов давал начальникам оперчекистских групп следующие указания: " ...За один-два дня до операции всю мужскую часть населения крупных аулов и селений под предлогом собраний и различного рода общественных работ (ремонт дорог, мостов, доставка в горы продовольствия для войск и т.д.) собрать в населенных пунктах и местах, мимо которых будут проходить автомашины с семьями выселяемых, оцепить их войсками НКВД и задержать задержанных свезти в скрытое место, чтобы исключить возможность побегов, и взять под охрану... В случае попыток оказать сопротивление войскам НКВД во время оцепления или охраны задержанных необходимо немедленно применять в дело оружие в отношении организаторов волынки."

В этом документе также приводились данные о том, что "после выселения чеченцев и ингушей во многих населенных пунктах, и особенно в горных районах, были разрушены и уничтожены все жилые помещения. Безжалостно были уничтожены многие памятники древней культуры, представлявшие большую историческую ценность". Что касается инструкций палачей "применять в дело оружие", то ею широко пользовались даже в тех случаях, как рассказывали свидетели событий, когда в этом не было необходимости.

После расследования, проведенного комиссией В.Тикунова и Г.Дорофеева, было принято постановление ЦК, в котором говорилось:

1. Поручить Комитету партийного контроля при ЦК КПСС и Прокуратуре СССР привлечь к партийной и судебной ответственности лиц, виновных в допущении массовых бесчинств и произвола в отношении советских граждан чеченцев и ингушей при выселении их из бывшей Чечено-Ингушской АССР.

2. Поставить перед Президиумом Верховного Совета СССР вопрос о лишении полководческих орденов Суворова и Кутузова руководящих НКВД, награжденных за выселение чеченцев и ингушей.

4 апреля 1962 года Президиумом Верховного Совета СССР указ от 8 марта 1944 года о награждении большого числа организаторов и исполнителей "специального задания Правительства" по выселению народов Северного Кавказа был отменен. Это было сделать легче, чем предать публичному суду карателей. Очевидно, их дей-

ствия могли вызвать в обществе нежелательные сопоставления с методами и действиями тех, которые были преданы суду на Нюрнбергском процессе. И хотя страна уже пережила шок от страшных разоблачений, сделанных Хрущевым в его докладе на XX съезде КПСС, он не решился пойти дальше, чтобы не затронуть самые основы государственной и партийной системы. Правовая оценка действий НКВД и всего сталинско-бериевского репрессивного аппарата против многих депортированных народов была дана лишь через несколько десятилетий, уже в наше время, когда новым российским парламентом была принята Декларация о признании антиконституционными и преступными акции по насильственному выселению народов и был принят закон "О реабилитации репрессированных народов".

В начале января 1957 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении Чечено-Ингушской автономной республики. Началось возвращение изгнанников на родину предков. И хотя на родной земле и камни помогают, а плодородная почва не даст умереть с голоду, чеченцам и ингушам опять потребовалось все их мужество, стойкость, терпение, чтобы приспособиться к новой жизни.

За годы изгнания выросло новое поколение, которому постоянно твердили, что их родители изменники. Теперь им приходилось жить на родной земле с сознанием своей неполноценности, морально подавленными, в любой момент ожидая, что каждый может тебя в чем-то упрекнуть, унизить.

Что увидели люди, вернувшиеся в свои бывшие села, аулы? Дома, которые они когда-то построили своими руками, земли, которые они когда-то поливали своим потом, были заняты другими поселенными здесь казаками, русскими. И снова стычки, снова выяснение отношений, снова горячие головы хватались за ножи. А власти, не подготовившие механизма возвращения невинно пострадавших людей, наводили порядок по-своему: они вмешивались лишь для того, чтобы сажать в тюрьмы.

Народу приходилось самостоятельно решать непростые проблемы, с которыми люди сталкивались каждый день. Простые труженики, которым приходилось думать о том, как прокормить семью, поднять на ноги детей, восстановить разоренные гнезда, в основной своей массе размышляли примерно так: за что нас выслали власти о том знает лишь Аллах, теперь вот вернули и на том спасибо, а в остальном пусть Аллах будет им судьей. Но было немало и тех, для которых продолжало звучать эхо тех февральских выстрелов в горах, для которых никогда не утихала боль расстрелянных, сожженных, кто помнил с детства издевательства и надругательства работников НКВД, кто помнил муки несчастных стариков, женщин и детей, умиравших от холода и голода в увозивших их в далекие степи товарных вагонах...

• • •

Возмездие. Арест Берия. "...Когда все высказались,— вспоминал несколько лет спустя Н.С.Хрущев, — Маленков как председатель должен был подвести итог и формулировать постановление. Он, видимо, растерялся, заседание оборвалось на последнем ораторе. Получилась пауза.

Я вижу, что такое дело, и попросил Маленкова, чтобы он мне предоставил слово для предложения. Как мы условились с товарищами, я предложил поставить на пленуме ЦК вопрос об освобождении (это делает Президиум ЦК) Берии от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров, от поста министра внутренних дел и, в общем, от всех государственных постов, которые он занимал.

Маленков все еще пребывал в растерянности. Он даже, по-моему, не поставил мое предложение на голосование, а нажал секретную кнопку и вызвал военных, как мы условились. Первым зашел Жуков. За ним Москаленко и другие генералы. С ними были один или два полковника.

Жуков тогда был заместителем министра обороны. К Жукову у нас тогда было хорошее отношение, хотя он на первых порах не назывался в числе военных, которые должны были помочь Совету Министров справиться с Берией. Почему мы привлекли к этому делу военных? Высказывались соображения, что если мы решим задержать Берию и провести следствие, то не вызовет ли Берия чекистов, нашу охрану, которая была подчинена ему, и не прикажет ли нас самих изолировать? Мы совершенно были бы бессильны, потому что в Кремле находилось довольно большое количество вооруженных и подготовленных людей. Поэтому и решено было привлечь военных.

Вначале мы поручили арест Берии товарищу Москаленко с пятью генералами. Он и его товарищи должны были быть вооружены, и их должен был провезти с оружием в Кремль Булганин. В то время военные, которые приходили в Кремль, обязаны были в комендатуре сдавать оружие. Накануне заседания к группе Москаленко присоединился маршал Жуков и еще несколько человек.

Одним словом, в кабинет вошло не пять, а человек десять или больше.

Маленков мягко так говорит, обращаясь к Жукову:

— Предлагаю вам, как Председатель Совета Министров СССР, задержать Берию. Жуков скомандовал Берии:

— Руки вверх!

Москаленко и другие даже обнажили оружие, считая, что Берия может пойти на какую-то провокацию. Берия рванулся к своему портфелю, который лежал у него за спиной на подоконнике. Я Берию схватил за руку, чтобы он не мог воспользоваться оружием, если оно лежало в портфеле.

Потом проверили, никакого оружия у него не было ни в портфеле, ни в карманах. Он просто сделал рефлекторное такое движение.

Берию сейчас же взяли под стражу и поместили в здание Совета Министров рядом с кабинетом Маленкова.

Тут же мы решили назавтра или послезавтра, так скоро, как это было технически возможно, созвать пленум ЦК, где и поставить вопрос о Берии. Одновременно было решено освободить Генерального прокурора СССР, потому что он не вызывал у нас доверия и мы сомневались, что он может объективно провести следствие. Новым Генеральным прокурором утвердили товарища Руденко и поручили ему провести следствие по делу Берии.

Тут возник новый вопрос. Берию мы арестовали, а куда его девать? Министерству внутренних дел мы не могли доверить его охрану, потому что это было его ведомство, его люди. Тогда заместителем его был Круглов и, по-моему, Серов. Я мало знал Круглова, а Серова лучше знал и ему доверял. Я считал и считаю, что Серов очень честный человек. Если что за ним и было, как за всеми чекистами, то он стал жертвой общей политики, которую проводил Сталин. Поэтому я предложил поручить охрану Берии Серову, но другие высказались, что надо быть все-таки осторожнее. Круглову мы тоже не доверяли.

Тогда договорились, что лучше всего поручить это дело командующему войсками московского округа противовоздушной обороны Москаленко. Москаленко принял его, поставил своих людей, перевез Берию к себе на командный пункт, в бомбоубежище. Я видел, что он это делает, как нужно, в интересах партии, в интересах дела. На этом заседание закончилось.

Как только закончилось заседание, ко мне подошел Булганин и говорит:

Ты послушай, что говорит мой начальник охраны. Он подошел ко мне и говорит: "Я узнал, что только что задержали Берию, и я сейчас хочу сообщить вам о том, что Берия изнасиловал мою падчерицу, ученицу седьмого класса. Год или больше тому назад умерла ее бабушка, а жена получила инфаркт и лежала в больнице. Девочка осталась одна в доме. Однажды вечером она бежала за хлебом, как раз около дома, где жил Берия. Там она встретилась со стариком, который пристально на нее посмотрел, и она испугалась. Потом ее вызвали чекисты и привели в дом Берии. Берия усадил ее с собой ужинать, предложил тост за Сталина. Она согласилась, выпила, а потом заснула, и он изнасиловал ее".

Я ответил этому человеку: "Все, что вы рассказали, прокурор учтет при следствии".

Потом нам дали список, в котором было больше ста женщин, которых приводили к Берии его чекисты. Прием у него был один. Всех, кто попадал к нему в дом впервые, он угощал обедом и предлагал выпить за Сталина. В вино он подмешивал снотворного.

Когда изолировали Берию, он попросил карандаш и бумагу. Мы посоветовались между собой, у некоторых были сомнения, а потом решили дать, может быть, у него появились какие-то побуждения рассказать искренне, что он знает о том, в чем мы его обвинили. Он начал писать записки.

Сначала Маленкову: "Егор, такой-сякой, ты же меня знаешь, мы же друзья, зачем ты поверил Хрущеву? Это он тебя подбил, и прочее".

Ко мне он тут же обращался с запиской, где писал, что он честный человек. Так он послал две или три записки. Маленков очень волновался, когда читал эти записки. Потом он стал говорить, что они вместе с Берией предложили идею относительно сворачивания строительства социализма в Германии. Поэтому он боялся, что акция, направленная против Берии, обернется и против него. Ведь это он вместе с ним вносил предложения. К сожалению, так и было. Но мы ему сказали, что сейчас не этот вопрос обсуждается, что ситуация с Берией глубже, чем вопрос о Германии. Эти его предложения только глупо характеризуют его политическое лицо.

Когда Руденко встретился с Берией, стал его допрашивать, перед нами раскрылся ужасный человек, человек-зверь, который ничего святого не имел. У него не было не то что коммунистического, но и вообще морального облика человеческого. А уж о преступлениях и говорить нечего, сколько он загубил людей.

"На следствии Берия вел себя вызывающе, писал А.Антонов-Овсеенко, признавался только в тех преступлениях, которые прокуратуре удалось установить и подкрепить неопровержимыми уликами.

Следствие длилось полгода. Документы, свидетельские показания, протоколы допросов составили девятнадцать томов. По делу проходило шесть соратников Берии: Владимир Деканозов, Всеволод Меркулов, Лев Влодзимирский, Павел Мешик, Сергей Гоглидзе, Богдан Кобулов всего лишь частичка бериевской армии головорезов.

Наконец Берии предложили ознакомиться с обвинительным заключением. Когда Руденко приступил к чтению объемистого, страниц на сто, документа, Берия заткнул уши. Прокурор потребовал объяснений.

Берия. Меня арестовали какие-то случайные люди... Я хочу, чтобы меня выслушали члены правительства.

Руденко. Вас арестовали согласно решению правительства, и вы это знаете. Мы заставим вас выслушать обвинительное заключение.

Берию отвели в камеру и перестали кормить. Один день выдержал без пищи несгибаемый сталинский нарком, потом запросил обед и выслушал обвинительное заключение. Суд проходил на первом этаже здания штаба округа. Председателем Специального судебного присутствия Президиума Верховного суда СССР был

Маршал Советского Союза Конев, государственным обвинителем Руденко.

Суд занял 6 дней — с 18 по 23 декабря. Из Грузии пригласили председателя совета профессиональных союзов республики М.И.Кучаву. Когда он ознакомился с материалами дела, ему на глаза попался список женщин, изнасилованных Берией.

Ради Бога, не оглашайте имен! взмолился Кучава. Три четверти в этом списке жены членов нашего правительства.

Что будет, что будет... Казнили приговоренного к расстрелу в том же бункере штаба МВО. С него сняли гимнастерку, оставив белую нательную рубаху, скрутили веревкой сзади руки и привязали к крюку, вбитому в деревянный щит. Этот щит предохранял присутствующих от рикошета пули.

Прокурор Руденко зачитал приговор.

Берия. Разрешите мне сказать...

Руденко. Ты уже все сказал. (Военным): Заткните ему рот полотенцем.

Москаленко (Юфереву). Ты у нас самый молодой, хорошо стреляешь. Давай.

Батицкий. Товарищ командующий, разрешите мне (достает свой "Парабеллум"). Этой штукой я на фронте не одного мерзавца на тот свет отправил.

Руденко. Прошу привести приговор в исполнение.

Батицкий вскинул руку. Над повязкой сверкнул дико выпученный глаз, второй Берия прищурил. Батицкий нажал на курок, пуля угодила в середину лба. Тело повисло на веревках.

Казнь свершилась в присутствии маршала Конева и тех военных, что арестовали и охраняли Берию.

Подозвали врача. "Что его осматривать, заметил врач, он готов. Я его знаю, он давно сгнил, еще в сорок третьем болел сифилисом". Все же он взял повисшую руку за кисть, взглянул на лицо казненного. Осталось засвидетельствовать факт смерти.

Тело Берии завернули в холстину и отправили в крематорий. Туда же отвезли тела казненных в тот же день на Лубянке шести подручных.

Так бесславно, в бетонном бункере, закончилась многотрудная жизнь одного из самых знаменитых в истории человечества вурдалаков. Он посвятил себя делу искоренения свободы и правды, уничтожению трудового народа. Всякий намек на нравственность и интеллект он воспринимал как личную обиду, интеллигентов он истреблял в первую очередь. Более всего он не терпел в людях гордое чувство собственного достоинства. Ремесло палача этот врожденный садист избрал не удовольствия ради, хотя на этом поприще ему удалось превзойти всех. Путь на самый верх лежал через горы трупов, но Берия не боялся трудностей. Он мнил себя "настоящим большевиком" вполне серьезно. Вполне, вполне.

Берии выпала лихая судьба. Эту трагедию он разделил со своим учителем и другом Иосифом Сталиным.

И анекдот передавали из уст в уста: Стоят преступники в аду кто в крови, кто в пламени горит.

Данте обходит владения дьявола, видит: один из самых страшных негодяев стоит в крови по колено. Удивился Данте, подошел, узнал Лаврентия Берию:

Почему так мелко, Лаврентий Павлович? — А я на плечах Иосифа Виссарионовича..."

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

О том, как была принята в Кремле первая чечено-ингушская делегация первым заместителем председателя Совета Министров СССР, членом Политбюро А.И.Микояном рассказал в центральной печати много лет спустя, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат международной премии в области общественных наук, доктор филологических наук, профессор Ю.Дешериев.

Как пишет Ю.Дешериев, делегация состояла в основном из чеченцев и ингушей, случайно оказавшихся в Москве. Одни приехали в столицу по своим делам, другие были в ней проездом. И в это же время, примерно в декабре 1954 года, в Институт языкознания АН СССР, где Дешериев работал, поступили гранки статей "Население СССР" и "Языки народов СССР" из Большой Советской Энциклопедии. Заместитель главного редактора издательства Л.С.Шаумян просил прислать отзыв об этих статьях.

В статье "Население СССР" были названы народы, численностью от 150 до 360 человек и охарактеризованы. Но не были упомянуты балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы. Считая это несправедливым, Дешериев написал об этом письмо на имя Н.С.Хрущева, а копию письма отправил в БСЭ на имя Л.С.Шаумяна. Через несколько дней из ЦК КПСС автор письма получил открытку, в которой была просьба позвонить К.Богомолову. Когда Дешериев позвонил Богомолову, то тот сначала поблагодарил автора за письмо, затем сообщил что будет издан дополнительный 51-й том Большой Советской Энциклопедии, где будут охарактеризованы все перечисленные, а точнее "выпавшие" народы. Затем он поинтересовался у Дешериева о том, знает ли он что-нибудь о действительных событиях в Чечено-Ингушетии в период войны.

"Я сказал, что знаю многое, — пишет в своей статье Ю.Дешериев, — в том числе грубое извращение фактов, реальной действительности. При этом я имел в виду прежде всего свою поездку в село Беной в начале февраля 1943 года. К.Богомолов просил меня написать обо всем на имя Н.С.Хрущева. Я написал письмо на 10—12 машинописных страницах. Все это, несомненно способствовало постановке вопроса о восстановлении Чечено-Ингушской республики.

Впервые мы собрались в скверике перед Большим театром. Прежде чем зачитать проект нашего "Обращения в Президиум ЦК

КПСС", я сказал коллегам, что главный пункт в "Обращении" — это просьба о восстановлении Чечено-Ингушской республики. Некоторые товарищи усомнились в возможности удовлетворения такой просьбы. Сразу поддержал этот пункт Индрис Базоркин. В целом проект "Обращения" был одобрен. В окончательный вариант "Обращения" внесли свои изменения и дополнения Индрис Базоркин и некоторые другие товарищи — будущие члены Чечено-Ингушской делегации. Все эти дополнения нужны были, поскольку я не жил в Средней Азии и, естественно, не имел полного представления о всей трагичности положения спецпереселенцев.

В "Обращении" подчеркивалось: "XX съезд КПСС явился большим праздником для Чечено-Ингушского народа". Это и понятно. В докладе первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева, в котором выражено мнение нашей партии, народов СССР, Советского правительства, были смело и решительно осуждены чудовищные извращения ленинской национальной политики. Материалами XX съезда КПСС было снято с нас грязное пятно. С самого начала мы хотели, чтобы нас принял Н.С.Хрущев или один из членов Президиума ЦК КПСС, обращались с такой просьбой в Президиум Верховного Совета, в Совет Министров. Нам отвечали, что члены Президиума очень заняты. Тогда, доведенные до отчаяния, мы послали пространную телеграмму на имя Н.С.Хрущева. В ней, между прочим, говорилось, что "мы — чеченцы и ингуши — своеобразные ходоки. Типа тех, что приходили к Владимиру Ильичу в бурную и суровую эпоху Великой Отечественной революции и которых он (Ленин) охотно принял, приехали к Вам из далекой Средней Азии." В ответ на телеграмму нам сообщили, что Н.С.Хрущев занят государственными делами. Нас примет первый заместитель председателя Совета Министров и член Президиума ЦК КПСС А.И.Микоян.

Нам было предложено 9 июня 1956 года подойти к Спасским воротам в 14 часов. После проверки документов все члены делегации в сопровождении представителей комендатуры Кремля направились в Дом Советского правительства. После многократных проверок документов нас привели в кабинет А.И.Микояна. Он тепло поздоровался со всеми членами делегации (представляю их в той же последовательности, в какой написаны их фамилии в письме на имя Н.С.Хрущева): Зязикова Жанетта, Гайсумов Аббас, Шатаев Магомет, Таштиев Осман, Муталиев Хаджибикар, Тайсумов Аллаудин, Саидов Ахмад, Хамиев Султан, Ташухаджиева Асет, Базоркин Идрис, Матаев Аки, Хаматханов Хаджибикар, Дешериев Юнус.

Мое положение было особенно щекотливым. Я не был выслан в Среднюю Азию, поэтому просил поставить мою фамилию последней в списке.

В кабинете А.И.Микояна мы заняли места за длинным столом. Я сидел между бывшими красными партизанами Гайсумовым Аббасом и Матаевым Аки. Делегаты уполномочили изложить перед

А.И.Микояном основное содержание нашей просьбы. Я кратко рассказал о содержании нашего "Обращения" в Президиум ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров. В заключение своего краткого выступления от имени нашей делегации я просил Анастаса Ивановича передать Н.С.Хрущеву письмо на его имя и "Обращение", а также поддержать нашу просьбу и наши конкретные предложения. Товарищ Микоян взял эти два документа и сказал: "Вы хорошо сделали, что изложили подробно все ваши предложения. Я передам их товарищу Хрущеву и, конечно, поддержу вас." Затем Анастас Иванович спросил:

— Где сейчас находится товарищ Зязиков?

Я сказал, что с нами находится его вдова Зязикова Жанетта. Жанетта рассказала о трагической судьбе ее покойного мужа.

Раздался телефонный звонок. Микоян, подняв трубку, ответил:

— Я принимаю сейчас чечено-ингушскую делегацию.

В этот момент ко мне наклонился Гайсумов Аббас и сказал по-чеченски:

— ХIинца-м нохч-гIалгIайн делегаци хилла вайх![1]

До этого мы не решались говорить, что мы — чечено-ингушская делегация. Нас могли спросить: кто вас направил, кто уполномочил? Это была наша инициатива, которая впоследствии горячо и с благодарностью была поддержана не только чеченским и ингушским народами, но и калмыцким, карачаевским, балкарским народами. Через некоторое время приехали в Москву калмыцкая, карачаевская, балкарская делегации.

А.И.Микоян беседовал с нами около двух с половиной часов. Около 18 часов он позвонил директору Оружейной палаты и попросил задержать сотрудников палаты, чтобы они показали ее членам чечено-ингушской делегации. Мы были очень тронуты.

Около 20 часов из Оружейной палаты все члены нашей делегации пришли в ресторан "Арагви", чтобы торжественно отметить прием, оказанный нам в Кремле. У всех было прекрасное настроение. Перед ужином чеченский мулла Аббас и ингушский мулла Аки, как мы их дружески называли, помолились в банкетном зале.

Эти дни навсегда останутся в памяти членов первой чечено-ингушской делегации, в нашей памяти, в памяти народной."

ХРУЩЕВ Н. С.

Хотелось бы привести биографию смелого лидера своего времени Н.С.Хрущева, развенчавшего культ личности и реабилитировавшего многие безвинно пострадавшие народы. Чечено-ингушский народ выражает сердечную благодарность этому человеку, первому изо всех правителей бывшего СССР, реабилитировавшему неповинных людей.

---

1 **Чеченск. — теперь мы стали чечено-ингушской делегацией.**

Чеченско-ингушский народ и все его поколения всегда будут с благодарностью относиться к этому удивительно доброму и сердечному человеку, который несмотря ни на что, нашел в себе смелость, силу духа и воли, чтобы реабилитировать невинно пострадавшие народы и вернуть их на свои родные места.

Н. С. Хрущев обрел бессмертие в душах и сердцах всего чечено-ингушского народа и всех тех, кто искал справедливости и сочувствия, находясь все время в горе и печали.

Хрущев Никита Сергеевич родился 17 апреля 1894 года в семье рабочего-шахтера в с.Калиновка Курской губ. С малых лет работал по найму пастухом, а затем слесарем на заводах и в шахтах Донбасса. В 1918 г. Хрущев вступил в Коммунистическую партию. Он был активным участником гражданской войны на Южном фронте. После окончания гражданской войны работал на Донбассе на руднике, а затем учился на рабочем факультете Донецкого индустриального института. По окончании рабфака Н.С.Хрущев на руководящей партийной работе в Донбассе, а затем в Киеве. В 1929 г. он поступил учиться в Промакадемию имени И.В.Сталина в Москве, где был избран секретарем парткома. С января 1931г. Н.С.Хрущев секретарь Бауманского, а затем Краснопресненского райкома партии г.Москвы. В 1932—34 г.г. Н.С.Хрущев работал сначала вторым, а затем первым секретарем Московского городского и вторым секретарем Московского областного комитетов партии; в 1935 г. он избирается первым секретарем Московского областного и городского комитетов партии, где работал до 1938 г.

В январе 1938 г. Н.С.Хрущев избирается первым секретарем ЦК Компартии Украины; с марта до декабря 1947 г. он работал председателем Совета Министров Украинской ССР, а в декабре 1947 г. вновь избирается первым секретарем ЦК компартии Украины, где работал до декабря 1949 г. Возглавляя украинскую партийную организацию на протяжении 12 лет, Н.С.Хрущев сыграл выдающуюся роль в сплочении коммунистов Украины на решение задач в области развития народного хозяйства, культуры и подъема благосостояния трудящихся.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 г.г. Н.С.Хрущев находился в действующей армии и вел большую работу на фронтах, был членом Военного совета Киевского Особого военного округа, Юго-Западного направления, Сталинградского, Южного и 1-го Украинского фронтов. Н.С.Хрущев активно участвовал в обороне Сталинграда и в подготовке разгрома немецко-фашистских захватчиков.

С декабря 1949 г. по март 1953 г. Н.С.Хрущев секретарь Центрального Комитета и первый секретарь Московского областного комитета партии.

Н.С.Хрущев с 1934 г. является членом Центрального Комитета партии. В 1938 г. он избран кандидатом в члены Политбюро ЦК,

а в 1939 г., после XVIII съезда партии, членом Политбюро Центрального Комитета партии.

В сентябре 1953 г. Пленум ЦК КПСС избрал Н.С.Хрущева первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

На XX съезде КПСС (1956 г.) 14 февраля Н.С.Хрущев выступил с отчетным докладом ЦК КПСС, а 25 февраля на закрытом заседании съезда с докладом "О культе личности и его последствиях". На XX съезде ЦК КПСС избран членом ЦК КПСС, а на Пленуме ЦК членом Президиума ЦК КПСС и первым секретарем ЦК КПСС.

Н.С.Хрущев являлся председателем Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Поездки Н.С.Хрущева совместно с другими руководящими деятелями СССР в Китайскую Народную Республику, ПНР, Югославию, Индию, Бирму, Афганистан, Великобританию и другие страны, участие в Женевском совещании глав правительств четырех держав явились важными вехами на пути укрепления мира и дружбы между народами.

За большие заслуги в деле руководства хозяйственным строительством, а также за успешное выполнение заданий партии и правительства во время Великой Отечественной войны Н.С.Хрущев награжден тремя орденами Ленина, орденами Суворова 1-й и 2-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями и орденами зарубежных стран и государств мира.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1954 года за выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским народом Н.С.Хрущеву, в связи с шестидесятилетием со дня рождения было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали "Серп и Молот".

Из речи А.Д.Сахарова на 30-м заседании 2-й сессии Верховного Совета СССР при обсуждении проекта Декларации прав народов СССР 14 ноября 1989г.

...Я предлагаю сказать, что эта декларация восстановление справедливости по отношению к переселенным и подвергшимся геноциду народам. И раз речь идет о восстановлении справедливости, то это должен быть акт полной справедливости. Когда люди действительно восстанавливают справедливость, они не боятся отдать больше, чем было взято, а больше в данном случае отдать невозможно. Поэтому мы должны включить в декларацию слова о том, что, сознавая историческую вину перед переселенными народами, государство принимает на себя обязательство принять все меры для возвращения на родину тех представителей этих народов, которые выразят такое желание, способствовать этому юридически

и материально. Государство готово принять на себя всю материальную компенсацию нанесенного людям ущерба.

Наше государство является не только правопреемником, а просто прямым наследником сталинского режима, жесточайшего режима, который осуществил все эти акты. Мы знаем, например, что правительство ФРГ приняло на себя ответственность за материальную компенсацию тем, кто стал жертвой фашизма. И тем более наше правительство, наше государство не может уйти от такой компенсации.

Но первое и самое главное — это обеспечить право на беспрепятственное возвращение народов, восстановление тех государственных форм, которые были у этих народов. Это тот факт, где мы не можем думать ни о чем, кроме восстановления справедливости. Никакие прагматические соображения нас тут не могут остановить. И я уверен, что те, кто живет сейчас на этой территории, будут жить в мире с переселенными народами, найдут возможность потесниться, если в этом будет необходимость. Другие решения проблемы могут быть найдены, но не выполнить этого долга справедливости мы не имеем права.

Академик А.Д.САХАРОВ

И в заключение этой главы приведу два документа, появления которых пришлось ждать почти полвека спустя после тех, с которых я начал главу.

Постановление о возбуждении уголовного дела

31.08.90 г. с.Урус-Мартан

Прокурор Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР, юрист 1 класса Цакаев Р.У., рассмотрев материалы осмотра места массового захоронения людей в с.Хайбах, установил:

В течение длительного времени в средствах массовой информации давалась различного рода информация о том, что в феврале 1944 года при выселении чеченцев и ингушей имело место уничтожение людей путем расстрела и сожжения.

В связи с этим 24—30.08.90г. с участием очевидца указанного события, Мальсагова З.Г., следственной группой прокуратуры был проведен осмотр места происшествия.

Мальсагов З.Г. на месте показал, что 27.02.44г. в его присутствии около 600—700 человек чеченской национальности, жителей с.Хайбах и прилегающих селений, содержавшиеся в конюшне в с.Хайбах, были сожжены, а пытавшиеся вырваться из конюшни, были расстреляны советскими войсками. Через несколько дней он видел, как оставшиеся в живых несколько лиц чеченской национальности тайно производили захоронение останков убитых.

На месте захоронения, указанном Мальсаговым З.Г., были произведены раскопки. При этом обнаружено массовое захоронение останков людей и останков их одежды с явными следами воздействия высокой температуры.

Принимая во внимание, что в материалах проверки содержатся достаточные признаки преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 196 и пунктом "б" статьи 193-17 УК РСФСР/1926г./, и для выяснения обстоятельств массового уничтожения людей, необходимо проведение следственных действий, руководствуясь статьей 3, пп. 1 и 6 статьи 108, статьей 112 и пунктом 1 статьи 115 УПК РСФСР,

постановил:

1. Возбудить по факту обнаружения массового захоронения людей со следами насильственной смерти уголовное дело по части 2 статьи 136 и пункту "б" статьи 193-17 УК РСФСР/1926г./

2. Для расследования данного дела в соответствии с частью 3 статьи 129 УПК РСФСР создать следственную группу. При этом дело принимаю к своему производству и включаю в следственную группу помощника прокурора района юриста 1 класса Хадисова М.С.

Прокурор Урус-Мартановского района
юрист 1 класса Р.У.ЦАКАЕВ

АКТ

обследования места массового уничтожения, путем сожжения и расстрела, жителей бывшего Галанчожского района ЧИАССР при насильственном выселении в феврале 1944 года.

22 августа 1990г. Бывшее селение Хайбах, бывшего Галанчожского района Чечено-Ингушской АССР

Чрезвычайная комиссия в составе руководителя группы "Поиск" Советского комитета ветеранов войны Кашурко С.С. (председатель комиссии), бывшего первого заместителя наркома юстиции ЧИАССР Мальсагова Д.Г., прокурора Урус-Мартановского района, члена Президиума Верховного Совета ЧИАССР Цакаева Р.У., члена оргкомитета по восстановлению ингушской автономии Ахильгова С.Х., учителя Гехи-Чунской средней школы Гаева С.Д. 22 августа побывала (на вертолете) в бывшем селении Хайбах, расположенном в горах на территории Урус-Мартановского района.

Произведен осмотр места сожжения и расстрела в конюшне бывшего колхоза имени Берии около 700 жителей, в том числе детей женщин, стариков.

Заслушаны и записаны на диктофон и видеокамеру очевидцы невообразимой трагедии в горах.

Для подтверждения совершенного злодеяния против ни в чем не повинных людей произведена раскопка сожженных и расстрелянных.

ВЫВОДЫ:

1. Комиссия считает установленным факт массового уничтожения людей в Хайбахе и признает это геноцидом. Виновников этого злодеяния предать суду.

2. Призвать государственные и общественные организации и всех граждан оказывать всяческое содействие проводимой по указанному факту проверке.

Мальсагов Д.Г. Кашурко С.С. Цакаев Р.У.
Гаев С.Д. Ахильгов С.Х.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Руслан Аушев — первый Президент Ингушской республики

Ингушская трагедия. Хронология Р. Чабиева

Игорь Ляпин — писатель, участник событий

Свидетельские показания очевидцев

Сквозь пелену тысячелетий, где вершины гор сверкают словно бриллианты под утренними лучами солнца, Вайнахский край, сколько красоты скрыто в тебе, сколько таится в тебе необъятной силы и рыцарского достоинства. Сколько веков подряд неугомонные войны ненасытных злых вояк терзали тебя, сжигали дотла красоту твою, которая, погибая, всегда восставала из пепла. Ингуши, братья, эти горные вершины укрепляли вас в вере и стойкости, а рассыпанные бархатные цветы уступали красоту ингушским девушкам. Пусть мирное небо будет над нами всеми, из-за сожженных пепельных обломков пробьется мирная, чистая новая жизнь. Как это было в старину, как это было всегда и в будущем на много веков вперед. Вопреки всему живите, как жили предки наши, и, может, Аллах образумит тех, кто хочет нам горя.

РУСЛАН АУШЕВ — ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

История — самый лучший учитель для жизни. Как часто, пытаясь заглянуть вперед, мы совершаем ошибки, когда не смотрим в прошлое, чтобы сравнить — а сравнивая, анализировать настоящее и смотреть в будущее.

Многие ошибки прошлого заставляют нас ошибаться в настоящем, тем более если вспомнить прошлое народов Кавказа. Когда большевики кроили республики, урезали границы, объединяли, потом разъединяли, их не особенно беспокоило будущее этих народов, они как бы заранее готовили сценарий, чтобы потом заново кроить, делить и стравливать. Даже современные политики не пытаются себя утруждать в поисках новых мирных решений, когда речь заходит о судьбе народов Кавказа, а чаще, используя методы кнута и пряника царской России, заставляют страдать мирных людей. И те, кто хотел бы постигнуть причины происходящих процессов, вскоре бросили бы все и думали бы о куске хлеба и крыше над головой, уже не думая о происходящем.

Размышляя об ингушской трагедии, глубоко переживая за российский народ, я пытаюсь понять, куда мы идем, что мы вообще можем получить в результате таких бесчеловечных акций. А результат не заставил себя ждать, и не прошло еще и двух лет, как с более чудовищной беспредельностью танки и самолеты обрушились на мирное чеченское население.

Вот он истинный замысел, скажет кто-то, это была "репетиция" на ингушах, чтоб потом обрушиться на неукротимую Чечню, чтоб "успокоить" народ, устремившийся к свободе...

Жизнь имеет свое продолжение, она сама, не спрашивая, берет свое, но раны долго кровоточат и не дают уснуть, и день и ночь всплывают трагические события в виде кошмарных снов.

Прежде чем коснуться изложения вопроса, я хотел бы привести биографию первого ингушского президента, Руслана Аушева, который первый откликнулся вместе с президентом Калмыкии Кирсаном Илюмжиновым во время штурма Белого Дома в защиту Конституции Российской Федерации и в защиту мирных людей, которые пришли поддержать депутатов Верховного Совета и Конституцию.

Подвергая себя опасности, Руслан Аушев шел навстречу смерти, чтобы ценой своей жизни остановить убийство ни в чем не повинного народа. Как вспоминает Кирсан Илюмжинов, Руслан сказал: "Представляешь, Кирсан, пройти всю Афганскую войну и вернуться живым домой, а тут, в столице нашей Родины, получить шальную пулю." Слава Аллаху, эти шальные пули миновали двух молодых президентов, выступивших за правое дело.

Руслан, не раздумывая, смело пошел в Белый Дом, чтобы остановить трагедию.

Для многих молодых ингушских и чеченских парней Руслан стал символом храброго воина и человеком, готовым в любой момент отдать свою жизнь за дело мира. Как хорошо, когда есть примеры достойные подражания, чтоб молодежь знала своих героев, смотрела на них и стремилась бы приумножать достойные примеры собственными поступками.

Руслан Султанович Аушев родился в 1954 году в селе Володарское Кокчетавской области (Казахстан) в семье служащего. По национальности ингуш. Его семья оказалась в Казахстане в результате печально известного сталинского указа 1944 года, по которому чеченцы и ингуши были выселены со своей исконной земли на Северном Кавказе в Среднюю Азию и Казахстан. Правда, к моменту его рождения чисто карательные акции против целых народностей были прекращены, но одним из первых воспоминаний детства стали ограничения права на передвижение, необходимость отмечаться в комендатуре да разговоры о том, что произошло с его народом в страшном 1944-ом.

Аушев в армии с 1971 года. Окончил Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное училище. Вообще, как рассказывают, три брата Руслан, Адам и Багаутдин выбрали военную профессию по наказу отца: несколько сот человек из древнего рода Аушевых сражались на фронтах Великой Отечественной войны ря-

довыми, а офицерами не стал никто. Вот и посоветовал Султан Юсупович своим сыновьям поступить в военные училища.

Служба Руслана проходила как обычно: лейтенант, капитан, взвод, рота, гарнизон, учения, дежурство. Звездный час его наступил в Афганистане, где он командовал мотострелковым батальоном.

После нескольких удачных боевых операций, а главное после того, как кремлевское руководство приняло решение больше не замалчивать участие советских войск в боях, а, наоборот, описывать войну как героическое дело настоящих мужчин, Руслана Аушева замечают. Одним из первых советских воинов он получает звание Героя Советского Союза за участие в боевых действиях в Афганистане (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1982 года). Он был идеальным воином: храбр, мужественен, надежен. Известен, например, случай, когда при отражении нападения на советско-афганскую колонну его тяжело ранило, однако он согласился ехать в медсанбат лишь после того, как нападавшие отступили. А после многочасовой операции и лечения он вновь вернулся в Афганистан.

Для многих он остался символом советского воина-интернационалиста, помогавшего дружественному народу Афганистана бороться с контрреволюцией и строить новую жизнь.

Необходимо отметить, что Аушев ни разу публично не рассказывал о подлинном содержании той войны. С другой стороны, он не оказался в числе тех, кто ожесточенно нападал на академика Андрея Сахарова, когда тот обвинил советские военные власти в преднамеренном уничтожении своих солдат, попавших в окружение.

В 1985 году Р. Аушев окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе.

В 1989 году командир мотострелкового полка Дальневосточного военного округа подполковник Р. Аушев избран Народным депутатом СССР (от Уссурийского территориального избирательного округа Приморского края). Службу на Дальнем Востоке закончил в должности заместителя начальника отдела боевой подготовки армии.

В настоящее время его воинское звание генерал-майор. Является председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов государств — членов СНГ. Член Совета Федерации.

В связи с назначением в сентябре 1991 года председателем по делам воинов-интернационалистов при Президенте СССР (министром для "афганцев") зачислен в резерв Вооруженных Сил.

ИНГУШСКАЯ ТРАГЕДИЯ. ХРОНОЛОГИЯ Р. ЧАБИЕВА

ХРОНОЛОГИЯ основных дискриминационных, репрессивных и террористических актов против ингушского народа[1]. В результате Октябрьской социалистической революции перед народами Северного Кавказа, в том числе и перед ингушским народом, открывались довольно широкие возможности национально-государственного строительства. Так, 20 января 1921 года ВЦИК РСФСР издал декрет "Об автономной Горской Социалистической Республике".

Образованная этим декретом ГАССР, как ранее уже говорилось, делилась на шесть административных округов — Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. Города Владикавказ и Грозный выделялись в самостоятельные административные единицы.

При этом необходимо отметить, что административный округ ГАССР не представлял еще собой административную автономию. А поэтому, следующим шагом национально-государственного строительства было создание автономий для народов, вошедших в ГАССР. В связи с этим уже с сентябре 1921 года, была образована Кабардинская Автономная область. В ноябре 1922 года принимается декрет ВЦИК РСФСР "Об образовании Автономной области Чечни".

7 июля 1924 года ВЦИК РСФСР издал декрет "Об образовании Автономной Горской Социалистической Советской Республики". В этом декрете, название которого говорит за себя, было также отмечено, что в целях наиболее широкого вовлечения трудящихся масс в дело советского государственного строительства создаются две автономные области: Северная Осетия и Ингушетия.

Здесь следует отметить, что 10 августа 1924 года в селении Базоркино состоялся митинг представителей всех сел Ингушетии по поводу провозглашения автономии ингушского народа.

Таким образом, старт для национально-территориального и государственного обустройства двух соседних народов был дан одним и тем же документом. Условия для дальнейшего развития государственности этих двух народов были, очевидно, идентичными. И первое десятилетие после названного декрета (1924—1934 гг.) шел процесс как бы параллельного их развития. Хотя уже в ходе этого десятилетия определенными силами, по всей вероятности, уже закладывались "мины замедленного действия".

1. 1 июня 1933 года Постановлением ВЦИК РСФСР в нарушение ст. 13 Конституции РСФСР, запрещавшей создавать какие

1 **Составлена *Р. Чабиевым***

бы то ни было преимущества для одних национальностей за счет других, город Владикавказ передается Северной Осетии.

2. 15 января 1934 года Президиум ВЦИК РСФСР принимает Постановление "Об образовании объединенной Чечено-Ингушской автономной области с центром в городе Грозный. Постановление принимается без какого бы то ни было согласования с волеизъявлением ингушского народа.

3. 7 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР "О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории" чеченские и ингушские народы объявляются преступниками. Территория ЧИАССР в нарушение ст. 59 Конституции РСФСР и ст. 15 Конституции ЧИАССР делится между СО АССР, ДАССР, Груз. ССР и Ставропольским краем РСФСР.

25 июня 1946 года этот указ был как бы продублирован законом РСФСР "Об упразднении ЧИАССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область".

4. 16 июля 1956 года Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны".

Указ не дал право названным народам на возвращение на родину и на возвращение им имущества, конфискованного у них при выселении.

5. Июль 1956 года. Совет Министров СО АССР направляет на место циркуляр №063, которым местным органам предписывается запретить "... учреждениям и частным лицам продавать дома или сдавать жилплощадь под квартиры ингушам, возвращающимся из поселения, а в отношении лиц, уже приобретших дома, признать куплю-продажу недействительной".

6. 9 января 1957 года. Указ Президиума Верховного Совета СССР и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР". Этими указами ограничения прав граждан в части их возвращения на родину и возвращения им имущества, конфискованного у них при выселении, отменяются.

Территория же Пригородного района и части Малгобекского района оставлены в составе СО АССР. Ни одному ингушу имущество и дома на этой территории СО АССР не возвращены. Дискриминационное письмо №063 и другие секретные указания не отменены.

7. Август 1958 года. Античеченское и антиингушское выступление части населения города Грозного, инспирированное шовинистическими элементами при попустительстве и бездарности ру-

ководства ЧИАССР. Руководством же страны объективная оценка этим событиям не дана.

8. Январь 1973 года. Мирный митинг в городе Грозном ингушей, выступавших против их дискриминации в Северной Осетии, а также с требованием возвращения в состав ЧИАССР отторгнутых ингушских территорий.

Против участников мирного митинга применены жестокие репрессивные меры и многолетние гонения как в Северной Осетии, а также и в Чечено-Ингушетии.

9. Март 1981 года. Осетинские националисты садистски вырезали осетинскую же семью из пяти человек. В их числе женщины и дети. По подозрению в убийстве было арестовано шесть ингушей. Жестокими пытками у них выбили признание в несовершенном ими преступлении. По всему СССР была развернута антиингушская истерия, а в Осетии поднята волна межнациональной розни.

Только счастливая случайность отвела жестокую кару от искалеченных невинных жертв. Но об этом уже мало кому стало известно. Главное было сделано.

10. Октябрь 1981 года. Националистическое выступление в Северной Осетии под лозунгом "Долой ингушей", сопровождавшееся массовыми террористическими актами над мирным ингушским населением и массовыми погромами. В ходе усмирения этого шабаша было госпитализировано более 200 солдат и офицеров войск МВД и армии.

Объективная оценка этому антиингушскому шовинистическому выступлению высшим российским и союзным руководством не дана.

11. 5 марта 1982 года. Постановлением Совета Министров СССР №183 "Об ограничении прописки граждан, прибывающих в Пригородный район на постоянное местожительство". Письмо было инспирировано националистическим руководством СО АССР и направлено против ингушского народа.

12. 1 сентября 1989 года. Группой авторитетных деятелей СО АССР в адрес руководства КПСС и органов государственной власти направлено коллективное письмо, грубо искажавшее историческое прошлое ингушского народа.

Целью письма было "обосновать" несправедливость и беспочвенность требований ингушского народа о возвращении ему территорий, отторгнутых у него в результате репрессий за годы Советской власти.

13. 9—10 сентября 1989 года. Второй съезд ингушского народа, выразивший непреклонную волю народа на восстановление своей государственности, территориальной целостности и полной реабилитации.

Представитель осетинской делегации в своем выступлении на этом съезде за витиеватыми фразами о необходимости сохранения традиционной дружбы и добрососедства достаточно четко провел мысль о том, что эта дружба и добрососедство могут быть сохранены только при сохранении существующего положения вещей.

14. 14 ноября 1989 года. Верховный Совет СССР принимает Декларацию "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав". Верховный Совет СССР гарантировал этой декларацией, что попрание прав человека и норм гуманности на государственном уровне больше никогда не повторится в нашей стране.

Одновременно Верховный Совет СССР принимает Постановление "Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 года".

15. 20 июля 1990 года Верховный Совет СО АССР принимает Декларацию "О государственном суверенитете Северо-Осетинской АССР".

Что касается положения ингушского народа и ингушских территорий, эта Декларация вступает в полное противоречие с Декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 года и представляет собой не что иное, как попытку законодательно закрепить аннексию ингушских территорий.

16. 14 сентября 1990 года. Чрезвычайная сессия Верховного Совета СО АССР своим постановлением "объявила мораторий на прописку граждан, куплю-продажу жилых домов и других домостроений на праве личной собственности...". Сессия также создала комитет обороны СО АССР. Работа сессии транслировалась по всем каналам радио, телевидения, освещалась во всех газетах. Вся эта кампания напоминала нацистский шабаш.

По поводу незаконности и антиингушской направленности решений сессии ВС СО АССР Оргкомитет по восстановлению автономии Ингушетии обратился в прокуратуру СО АССР, которая вынуждена была признать обращение Оргкомитета правомерным и взяла на себя обязательство опротестовать эти постановления, как противоречащие закону...

17. 26 апреля 1991 года Верховным Советом Российской Федерации принимается закон "О реабилитации репрессированных народов". Накануне этого исторического события, 20 апреля 1991 года Верховный Совет СО АССР своим постановлением вводит в Пригородном районе и в городе Владикавказе, в местах компактного проживания ингушей, чрезвычайное положение, показывая этим самым, как здесь намереваются осуществлять готовящийся к принятию закон. Одновременно осуществляется целый ряд террористических актов против ингушского населения.

18. 27—28 апреля 1991 года в ст. Троицкой Сунженского района на национальной почве спровоцирован инцидент, в результате которого были человеческие жертвы. После инцидента, в мае, Верховный Совет СО АССР обращается к Съезду Народных Депутатов России с просьбой об отмене статей 3, 4, 6 закона "О реабилитации репрессированных народов". Этот демарш сопровождается массированной обработкой народных депутатов. 25 мая в вестибюле гостиницы "Россия" бесплатно распространялся специально выпущенный номер газеты "Русский Вестник" с гнусными провокационными вымыслами о событиях в ст. Троицкой. Газета пестрела "сообщениями" о том, что "... вокруг убитого казака погромщики плясали лезгинку... у другой своей жертвы вырезали ремнями кожу" и т.д. и т.п.

19. 13 июня 1991 года. Постановление секретариата ЦК КПСС "О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов", подготовленное и подписанное Секретарем ЦК А.С. Дзасоховым.

Всей своей сутью постановление было направлено не на выполнение закона, а на его дискредитацию.

20. В ночь с 3 на 4 июня взрывным устройством разрушен дом ветерана Великой Отечественной войны М.С. Осканова, проживавшего в городе Владикавказе.

В этом же месяце дважды был взорван дом тоже ветерана Великой Отечественной войны и тоже проживающего в городе Владикавказе А.Х. Добриева.

В селе Октябрьском в разное время были взорваны дома ингушей Д. Бузуртанова, Ю. Даскиева, А. Даскиева и других.

21. В ноябре 1991 года осетинскими боевиками был зверски убит Албаков М. Над трупом надругались.

22. 23 ноября 1991 года. По подозрению в убийстве двух милиционеров осетин в селе Тарском арестовывают двух ингушей, жителей этого же села. Органы МВД СО АССР через средства массовой информации развернули массовый антиингушский психоз.

Через некоторое время арестованных ингушей освобождают. Но дело уже сделано.

23. Ноябрь 1991 года. Во Владикавказе проводится 1-й съезд участников войны в Афганистане. На съезде из числа "афганцев" создается специализированное подразделение в составе республиканской гвардии.

24. 4 декабря 1991 года осетинскими боевиками выстрелами из БТР, принадлежащего осетинскому ополчению, без всякого на то повода расстреляны в упор ингуш М. Ахильгов и русский солдат Игорь Зубов.

25. Декабрь 1991 года. Во Владикавказе ведется запись добровольцев в Северо-Осетинскую республиканскую гвардию. В числе добровольцев генералы Э. Цоколаев и К. Цаголов.

26. Март 1992 года. Верховный Совет СО АССР обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с заявлением "О проверке конституционности статей 3, 4, 6 закона РФ "О реабилитации репрессированных народов". В заявлении, в частности, утверждается: "К тому же насильственные и произвольные изменения границ, завоевания других государств, народов происходили не только в советский период времени, но и вплоть до обозримых исторических времен и не менее вопиющим способом".

Столь четкое и "убедительное" обоснование политики аннексизма можно найти разве что у Гитлера в его "Майн кампф".

27. Март 1992 года. Из интервью командира осетинского ополчения Б. Дзуцева газете "Отчизна", № 1:

"... ополчение возникло не сразу. Создавалось оно раньше и в нелегальных условиях, чтобы не оказаться неготовыми к противостоянию силам, посягающим на суверенитет республики... Поэтому, когда возникла реальная опасность дестабилизации обстановки, наши формирования были легализованы и стали основой республиканского ополчения".

Какие-либо комментарии здесь, как говорится, излишни.

28. Март 1992 года. В селении Кобань зверски убиты ингуши Кодзоев и Дзауров. Бывшему с ними Аушеву чудом удалось избежать гибели и стать свидетелем. Преступление совершено группой лиц из осетинского ОМОНа во главе с майором милиции Г. Черткоевым.

По сообщению газеты "Северная Осетия" от 23 июля 1992 года Г. Черткоев арестован. Однако события октября-ноября со всей убедительностью говорят о том, что мастера своего дела такого высокого класса во время этих событий не могли где-то там отсиживаться.

29. Апрель 1992 года. Убит, расчленен и сожжен в топке котла житель села Чермен ингуш Гантемиров.

30. Май 1992 года. Массовые митинги, собрания с требованием через все средства массовой информации:

— отозвать из вооруженных сил СНГ всех военнослужащих осетин;

— национализировать (читайте экспроприировать) имущество частей Российской Армии;

— ратифицировать Федеративный договор на взаимовыгодных условиях;

— гвардии придать статус республиканской армии, лозунг: "Мы должны защитить себя сами";

— к офицерам Российской Армии: "Где ваши рапорты, решения офицерских собраний, ваши протесты"...;

— пора использовать по назначению и национальную гвардию и национальное ополчение;

— отбросить мягкотелость.

В ответ на одно из этих требований офицерские собрания под непосредственным руководством офицеров-осетин выносят решения, позволяющие втянуть воинские части в осетино-ингушский конфликт и использовать их в своих интересах.

31. 15 мая 1992 года. Газета "Северная Осетия" сообщает о том, что отряд из 2 человек в милицейской форме увез на КамАЗах весь арсенал со склада противоградного отряда в городе Ардоне, в том числе: 158 стомиллиметровых снарядов, 515 противоградовых ракет "Алазань" и 525 ракетных взрывателей.

А за несколько месяцев до этого "пропали" две противоградовые установки.

32. 1 мая 1992 года. Постановлением Чрезвычайной сессии ВС СО ССР, в частности, провозглашается:

— доукомплектование республиканской гвардии, в том числе за счет казачьих подразделений;

— запись добровольцев в Южную Осетию;

— обратиться к руководству Российской Федерации с требованием обеспечить созданную в СО республиканскую гвардию необходимым количеством оружия, военной техники и имущества, а в случае отказа ВС СО ССР оставляет за собой право их национализировать (читай экспроприировать);

— республиканскому комитету самообороны форсировать производство боевого оружия на предприятиях г. Владикавказа;

— Верховный Совет призывает народ Северной Осетии в этот трагический период его истории мобилизовать свои моральные и физические силы и, помня о благородных традициях своих предков, проявить мудрость в час жестоких испытаний и отстоять свою свободу и незапятнанную честь.

Ни в каких комментариях данное Постановление не нуждается.

33. В ночь с 5 на 6 августа 1992 года в селе Тарское группой ОМОН Северной Осетии была сделана попытка взять в заложники группу ингушских юношей, охранявших общественный порядок и находившихся при этом в клубе села. Жители села воспрепятствовали этой провокации. В следующую ночь, в два часа, эта же группа ОМОНа обстреляла из автоматического оружия целый жилой квартал индивидуальных домов ингушей. По счастливой случайности люди не пострадали. Вызванные на место провокации правоохранительные органы СО ССР никаких мер не приняли.

В связи со сложившимся положением членами Народного Совета Ингушетии и ингушскими депутатами ВС СССР совместно

с руководством ВОГ и МВД СО ССР были обследованы 14 постов контроля ЧП в г. Владикавказе и Пригородном районе на предмет совместного патрулирования осетинских и ингушских сотрудников ГАИ МВД СО ССР на этих постах. Было достигнуто устное соглашение. Кроме того, министр МВД СО ССР Кантемиров пообещал пригласить Председателя ВС СО ССР А. Галазова на встречу с ингушским населением района в село Тарское, где и планировалось договориться о совместных действиях по обеспечению правопорядка в условиях чрезвычайного положения.

Обещание, однако, не было выполнено. Никакой встречи не произошло. Попытка нормализовать обстановку совместными усилиями была сорвана. Кому-то, очевидно, это надо было.

34. Несколько ранее на охрану водозабора в селе Тарское были привлечены двое работников МВД из числа осетин, проживающих в Дигоре и Чиколе, мусульманское население которых настороженно относилось к произволу и беззаконию, творимому руководством республики по отношению к ингушам.

Вскоре эти два парня были убиты. По подозрению в убийстве, как это уже было неоднократно, было арестовано в селе Тарском несколько человек ингушей. Их продержали ровно столько, сколько заинтересованным силам было необходимо для нагнетания очередной волны антиингушского психоза, после чего за неимением улик они были освобождены.

35. 20 октября 1992 года. БТРом, принадлежащим осетинскому ополчению, в селе Октябрьском задавлена семиклассница Гадаборшева Мадина.

36. 22 октября 1992 года. На рассвете, в пос. Южном, осетинскими ОМОНовцами убиты Хаутиев Ибрагим Магомедович, 1962 года рождения, житель села Тарское и Пугаев Умяр Исаевич, 1968 года рождения, житель села Камбилеевка.

37. 22 же октября 1992 года. В 21 час в том же поселке Южном из пулемета с БТРа ОМОНа СО ССР в упор расстрелян Ахильгов Магомет Ибрагимович, 1964 года рождения, житель села Чернореченское.

38. 22 же октября 1992 года. В 22 часа 30 минут в том же поселке Южном, когда к месту предыдущих убийств собрались мирные жители поселка, прибывшими сюда осетинскими ОМОНовцами были хладнокровно расстреляны Ахильгов Шамиль Ибрагимович, 1962 года рождения, брат Магомета, и Котиев Лом-Али Исаевич, 1962 года рождения.

39. 22 же октября 1992 года. Под покровом глубокой ночи отряд из четырех БТР, ведомый тремя заместителями МВД СО ССР во главе с народным депутатом Российской Федерации Т. Багатовым, совершил рейд на место трагедии и обстрелял его из всех видов имеющегося оружия.

40. 23 октября 1992 года. Народный депутат Российской Федерации, член Верховного Совета, Ибрагим Костоев выступил на сессии Верховного Совета с сообщением о развертывающихся событиях и просьбой принять необходимые меры для их пресечения.

В эти же дни группа руководителей Ингушской Республики с таким же сообщением и с такой же просьбой письменно обратилась к Президенту России Б.Н. Ельцину.

Представитель Президента России в Ингушской Республике Иса Костоев, просивший принять его хотя бы на 5 минут, принят не был.

Народный депутат Российской Федерации Б. Богатырев, около 12 часов просидевший в приемной Президента в ожидании приема, принят не был.

С Председателем же Верховного Совета СО ССР А. Галазовым у Президента России состоялась продолжительная беседа.

41. 28 октября 1992 года. Боевой отряд североосетинских ополченцев на 4 БТРах осуществил рейд в поселки Дачное и Куртат и под покровом ночи обстреляли ингушские дома.

42. 30 октября 1992 года. С 18 часов начался массированный обстрел этих селений из всех видов оружия. Жители-ингуши вынуждены были под покровом ночи выводить из-под обстрела детей, женщин, стариков.

Бесчисленные террористические акции против ингушей мирных жителей Пригородного района и города Владикавказа в самых изощренных формах, целью которых было спровоцировать массовое выступление ингушей с тем, чтобы затем их же обвинить в этом выступлении, желаемых результатов не дали. А потому руководство Северной Осетии, с большим успехом одурманившее шовинистическим ядом значительную часть своих сограждан, перешло к открытому поголовному изгнанию всего ингушского населения Пригородного района города Владикавказа.

В результате невероятного и неслыханного попустительства ельцинско-шахраевского руководства России разгулу осетинских националистов прямыми соучастниками этой варварской вакханалии оказались российские войска, покрывшие себя участием в этой грязной акции несмываемым позором.

43. 10 ноября 1992 года. Во Владикавказе проводится очередная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской ССР, превращенная по существу в торжество по случаю "блестящего" завершения тщательно подготовленной и "талантливо" проведенной операции.

Геополитическая ситуация на Северном Кавказе была поэтапно спроектирована в течение первых 40 лет советского периода с частичным принятием наследия предшествующего времени. Например, заселение казачеством отдельных районов для огораживания горских народов с севера и запада, пришло из XIX века. Полити-

ко-административное деление горских народов это советское творение и покоится на следующих принципах:

1) сдваивание
2) произвольность политико-административного деления
3) произвольность границ
4) наличие гаранта существующего положения.

Первый принцип предполагает единое политико-административное деление двух народов. При этом желательно присутствие живущего в этом районе в достаточном количестве имперского народа, что делает устойчивым сочетание двух горских народов. Примером является Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушетия.

Второй принцип зависит от близости к государственной границе. Адыгейская область удостоена статуса автономной области в составе Краснодарского края, Карачаево-Черкесия тоже автономная область в составе Ставропольского края. А далее идут автономные республики в составе РСФСР, то есть уровень политико-административных образований повышается с запада на восток.

Третий принцип выражается в прокладывании границ так, как они делят область компактного проживания народа, либо в виде острова в середине территории другого народа. Например, граница делит Осетию на Северную и Южную. Адыгейская автономная область окружена Краснодарским краем. А родственный Абхазии черкесский народ отделен грузинской границей.

Четвертый принцип основывается на том, что интересы старшего политико-административного образования требуют неизменности первых трех принципов.

Как только Грузия объявила о своей самостоятельности, нарушив этим второй принцип, Южная Осетия объявила о переходе в Россию. Заявила о своей независимости и Абхазия. В обоих случаях разгорелась война. Появление Конфедерации народов Кавказа это нарушение принципа **4**. Действия Чечни это нарушение всех четырех принципов. Несоблюдение принципа **1** привело к отделению Ингушетии от Чечни и спору за Сунженский район. Нарушение принципа **3** привело Ингушетию к трагедии в Пригородном районе. Теперь этот принцип нарушает Осетия, изгнав ингушей.

Империя, скорее всего, вернет ингушей в Пригородный район, но без оружия под гарантию безопасности российских войск. Таким образом, восстановятся принципы **3** и **4**.

Свести постепенно на нет проклятие этих принципов могут все народы Кавказа, избавившись от российского вмешательства, найдя себе регионального лидера скорее всего в лице Чечни. Но Чечня, как соперник России на Северном Кавказе, претерпит и самые тяжелые испытания.

Принцип произвольности границ, кроме разделения народов, дал возможность построить коридор, разделяющий мусульманские народы христианской Осетии и простирающийся с севера на юг, от Моздока до Южной Осетии. Осетия ограждает исторический проход из России в Закавказье через Крестовый перевал.

Спор Осетии с ингушами за Владикавказ и пригороды это фактически спор империи со всем Кавказом за контроль над проходом в Закавказье.

Россия не позволит нарушить ни один из четырех принципов до тех пор, пока присутствует на Кавказе. В дальней перспективе ослабление принципа 4 за счет миграции русскоязычного населения приведет к размыванию всего населения империи. И тогда обретение Владикавказа и пригородов станет реальнее для тех, кто имеет на это историческое право.

Так, например, по мнению Д. Дудаева, конфликт между Ингушетией и Осетией не какой-нибудь там широкомасштабный, а на самом деле навязанная российским руководством тому и другому народу конфронтация, с всего лишь навсего единственной целью. Это взять под юрисдикцию и в клещи российские Ингушетию и тем самым создать условия для наиболее благоприятного развития Осетии и сделать ее заложником в Закавказье. И далее генерал самым подробнейшим образом раскрывает все причины, приведшие к этой навязанной российским руководством конфронтации. Он отмечает, что ни к Галазову, ни к осетинам как к народу никакого уважения и доброжелательного отношения ни у Ельцина, ни у российского руководства нет. И в доказательство этого своего вывода он приводит следующий момент: оказывается, о введении чрезвычайного положения Россией Галазов даже не удостоился чести быть извещенным. Он узнал об этом лишь тогда, когда войска уже вошли на территорию Осетии. И в итоге Галазов оказался заложником этой авантюры. У российского президента и правительства нет никакой симпатии и к осетинскому народу. А есть политика. Д. Дудаев считает, что эту политику именно через Осетию вот уже около 300 лет пытаются проводить на Кавказе. И сделать ее, Осетию, прочным заложником своей структуры и системы, а потом на этом якобы мнимом содружестве отрабатывать свои варианты и сделать ее оплотом. Осетия это своеобразный форпост России. Она как нож врезается в сердце Кавказа, идет разделение по религиозному и национальному признаку. Генерал также считает, что у руководства Северной Осетии одна цель: удержаться у власти. Его, то есть руководство, не интересует ни судьба, ни будущее народа, поэтому оно не может отражать интересы народа. В первых

признаках государственности Д. Дудаев хотел увидеть созидательное направление всей чеченской нации и ее духа. По его мнению, стоит только слиться общей массой с Россией и другими республиками, как Чечня тут же растеряется и совсем потеряется, а затем и потеряет то, что хотела приобрести, и то, что имела ранее. Эти мысли генерала во многом хотя и спорные, но и в них есть доля истины. Во-первых, в них нет ничего наносного, они искренни, в них чувствуется осмысленность действительных проблем современности.

ИГОРЬ ЛЯПИН — ПИСАТЕЛЬ, УЧАСТНИК СОБЫТИЙ

Касаясь осетино-ингушского конфликта, мне хотелось бы обратиться к материалу Игоря Ляпина, секретаря Союза писателей, заместителя президента ассоциации "Единение", опубликованному в газете "Писатели России рабочим столицы" №13 (17) 1992 год. Его очерк называется "Русская правда". Это откровенное и правдивое свидетельство писателя, оказавшегося в те горькие для Ингушетии дни на месте, где и развивались эти страшные события. Писатель не возвышает и не унижает ни ту, ни другую сторону, не занимается он и критическим пересмотром событий. Игорь Ляпин честно и при этом очень достойно стремится исполнять свой нравственный и гражданский долг, а именно рассказать правду о событиях, правду и только правду.

"Муса Евлоев, пишет он, из поселка Майский прокручивает мне свои видеозаписи событий первых чисел ноября, комментирует их. Это похоже на репортаж с передовой. Кадры потрясают. Ничего подобного по ТВ не показывалось. Никто за пределами Ингушетии не узнал, что же происходило там на самом деле.

На закрытом заседании сессии Верховного Совета РФ 11 ноября 1992 года народный депутат Б. Богатырев докладывал парламентариям об участи, постигшей ингушей: "Я никогда не слышал и не видел подобных злодеяний. Трудно поверить, что существа, называющие себя людьми, могли совершить столь чудовищные по своей жестокости убийства ни в чем не повинных людей. Я видел трупы, у которых отрезаны уши, носы, выколоты глаза, раздроблены черепа, проткнуты животы, перебиты ноги, перерезаны горла. Мясо людей использовалось в качестве корма для свиней. Для этих же целей использовались малолетние дети. Их четвертовали и бросали свиньям на съедение. Очень много заживо сожженных людей"

(газета "Сердало", 5 декабря 1992 года, Грозный).

На площадь Согласия в Назрани привезли трупы из Пригородного района. Лежали они там, видно, несколько дней. Уже не так просто опознать. Тем более когда отрезаны уши, нос, перерезано горло. А люди эти числились в заложниках. Вот они длиннющие списки находящихся в плену у осетин. Листы с именами наклеены прямо на стене исполкома. Тысячи имен. Среди них, страшно подумать, многих уже нет в живых.

Нас держали в сарае, бывшем свинарнике, говорит Ахмет из Куртата. Заходят боевики. Очередь в потолок. Потом пальцем тычут: мол, ты, ты, ты и ты на выход! Выведут. Услышим автоматные очереди и все...

Сестра Мусы Евлоева несколько дней назад вырвалась из заточения заложниц... Ничего не рассказывает. Как только пытается что-то сказать у нее дрожат губы и текут слезы. Я думаю: может быть, это как раз у нее на глазах убивали старика и насиловали девочку?

Безоружных ингушей, проживавших во Владикавказе, осетинские боевики захватили в плен в один день и в один и тот же час. Списки заложников были составлены с точным указанием адресов. Можно представить, какая подготовительная работа была проведена и в какой тайне она содержалась. В этот день на занятия в школы не пришел ни один осетинский ребенок. Осетины-студенты не явились на лекции. Ингушских заложников брали целыми аудиториями в институтах, в организациях и на предприятиях целыми коллективами.

Все произошло очень быстро, неожиданно, рассказывает свидетель-ингуш. Мы жили во Владикавказе, квартира на шестом этаже. Когда в дверь ударили автоматные очереди, я даже не сообразил, что это стреляют. А тут уже вышибли дверь, меня с женой и двумя детьми погнали по лестнице вниз. Около дома стоял грузовик с ингушами, на котором нас и увезли. А вчера из Владикавказа приезжала сюда знакомая русская женщина. Говорит, что в нашей квартире поселились осетины...

В редакции газеты "Назрановец" Ахмед Беков объясняет журналистке из Чехословакии, что это была не война, а давно и тщательно спланированное уничтожение ингушей".

Комок подступает к горлу, когда читаешь этот документальный материал писателя Игоря Ляпина. Выходит, человек к концу XX века не изменился, а как был дикарем, так им и остался. Где же его интеллектуальность, любовь к ближнему, к живому, как к самому себе? Неужели страшный убийца это и есть облик человека нашего времени. Нет, Игорь Ляпин не осуждает всех осетин, большая часть которых была и остается за мирное решение осетино-ингушского конфликта. Но ведь некоторые боевики убивали спокойно и безнаказанно.

К войскам России

Горю горькому нет предела,
Едкий дым над селом опять...
Не армейское это дело население усмирять.
Но приказы железны были,
Танки шли, словно вал брони.
Как по вражеским дзотам били,
По ингушским домам они.
В обгоревшем селе безлюдно,
Но кровавых следов не скрыть.
Здесь о дружбе народов трудно
Даже думать, не говорить.
Но неймется душе, неймется,
Боль сквозящую не унять.
Этим хлопцам и этим горцам,
Что, скажите, им выяснять?
И стою я в немом бессилье,
Вижу грозный брони оскал...

Игорь Ляпин

Но я думаю, каждый из нас несет на себе долю ответственности за то, что происходило с ингушами. Каждый из нас виновен в том, что не нашел мирного пути решения конфликта, который бы спас многие сотни ни в чем не повинных ингушей и сделал невозможной и ненужной, повторяю, ненужной кровавую трагедию. Нам надо разорваться от стыда, провалиться сквозь землю. До чего же мы страшные люди.

Неужели для зверства завещал нам жизнь Аллах? Аллах учил нас видеть в своем ближнем самое драгоценное, что есть на земле. Самый простой человек для всех нас должен быть человеком, потому что Аллах в любой момент может стать человеком. Хотелось бы повторить еще раз: те немногие осетинские боевики это не весь осетинский народ, народ осетинский не виновен.

"На окраине села Кантышева, — продолжает Игорь Ляпин, — мне показали четырех ингушских мальчишек, которых русский парень, рискуя своей головой, вывез из под самого носа боевиков в багажнике своего "жигуленка". Младшему 6 лет, старшему 12.

— Как же вы поместились в багажнике?

Стоят, переминаясь с ноги на ногу.

— А как зовут того русского?

Молчат.

— Что секрет?

— Да.

— А почему?

— Осетины узнают — убьют его.

Господи, что творится на земле Твоей!

... Ко мне, русскому человеку, обращается уже немолодая ингушка, чудом выбравшаяся из пекла:

Когда же кончатся наши страдания? В сорок четвертом Сталин и Берия, как скотину, в товарных вагонах, вывезли нас в ледяные казахские степи без теплой одежды, без еды, без денег. Рассчитывали на полное вымирание ингушей. Пока довезли дотуда треть народа погибла! Люди умирали от холода и голода, довезти умерших до места, чтобы похоронить по-человечески, не давали. Вынуждали оставлять трупы прямо на откосах железной дороги, и мы видели, как их грызли голодные, одичавшие собаки. Спасибо, добрые люди не дали нам в Казахстане вымереть. Только помогая друг другу выживали. Когда уцелевшие смогли через 13 лет, наконец, вернуться на родину, это было такое счастье! Да только не полное...

В домах-то наших чужие люди, осетины. Им бы пожалеть обездоленных, как жалели нас русские, казахи, киргизы. Вернуть в целости наши земли, дома, хозяйство, скот наш. Но нет! До сих пор доказывают всем, что это их земля. Наши вековые кладбища разорили, могильными плитами себе дорожки у себя в садах вымостили. А теперь в упор расстреливают нас из пушек и пулеметов. За что?! Единственная наша вина в том, что мы ингуши и хотим жить на своей, обжитой дедами и прадедами, земле. А обиднее всего, что делается это и руками русских, к которым наш народ с древних времен испытывал особое уважение. Русский человек всегда в представлении ингуша был человеком высшей справедливости. Еще наши предки как молитву повторяли: "О, Аллах, пошли нам настоящего русского!"

Мой однокашник по Литературному институту Муса Албогачиев. Помню строчки его стихов:

Я не русский — ингуш,
Но я к русским иду...

Сегодня его квартира в Назрани тоже битком набита беженцами. Муса мудрый, он понимает, что устроил это не русский народ, а те ненастоящие русские, которые сегодня оказались у больших и малых рулей России. Он понимает, что материал, который я готовлю, не напечатает сейчас ни одна газета, ни даже "Советская Россия", ни наша "Литературная Россия", дрогнет и смелая газета духовной оппозиции "День". Он наперед это знает и говорит:

Пиши, пусть хоть в рукописи останется. Это наша история. Все равно когда-нибудь люди прочтут..."

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

Мне также хотелось бы привести и некоторые свидетельские показания очевидцев и участников этой жестокой трагедии, которые приводят в своей книге "Механика смерти" С. Белозерцев и Л. Дуванова.

Публикуя их, я хочу еще раз призвать народы к миру, чтобы они на примере этих свидетельских показаний еще раз поняли, что нам всем надо стремиться не к межнациональной розни и вражде, а к дружбе, к теплым, человеческим отношениям друг к другу, к какой бы мы религии и группировке не относились, и какой бы мы национальности не были. Не кинжал должен лежать между нами, а вековые традиции гор, наставление друг друга добрым красивым словом.

Еще в 1991 г. 24 апреля в своем обращении к председателю ВС РСФСР Б. Ельцину Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II сказал: "...учитывая их (ингушей) нынешнее тяжелое положение, прошу Вас, а Вашем лице Верховный Совет России принять во внимание их стремление жить на земле своих предков..."

25 октября, за несколько дней до кровавой бойни, развязанной осетинскими экстремистами и продолженной с помощью "миротворческих" сил, православная Церковь распространила листовку, будучи вынужденной соблюдать тайну исповеди граждан, но считая необходимым остановить кровавые события, задуманные конкретными лицами.

Свидетельские показания

25 октября 1992 года я со своей внучкой из села Октябрьское Пригородного района поехала на базар в г. Владикавказ за продуктами. Когда мы пришли на базар, то весь он был усеян белыми листовками. Я подняла 3—4 листовки и прочитала текст следующего содержания:

"Граждане Северной Осетии! Не надо убивать друг друга. Не страшно быть убитым, а страшно убивать. Не надо брать на душу грех, убивая женщин, детей и стариков. Остановитесь, иначе вас проклянет Бог, Церковь и весь здравомыслящий народ".

Внизу листовки стояла подпись: "Православная церковь"

Я тогда не придала никакого значения этим листовкам, но 30 октября 1992 года, когда началось ужасное, неописуемое истребление ингушского народа, я поняла, что эта война была подготовлена и спровоцирована намного раньше.

Из выступления председателя Владикавказского горисполкома Шаталова:

Если кто думает, что российские войска уйдут, то они глубоко ошибаются. Этого не будет. Мы встречались с Ельциным. Слава Богу, что руководители наконец-то поняли, что Владикавказ это не только столица Осетии, но и юга России, и 1993 год будет переломным.

Свидетельские показания

М. Магомедов, М. Расулов, дагестанцы:

Мы строили дом у ингушей в поселке Южном, когда начались военные действия. Дом, в котором мы жили, взорвали. Мы прятались в подвале. Мы видели, как застрелили молодого ингуша, когда тот перебегал дорогу. Осетины выводили на улицу жителей русской национальности и заставляли их показывать дома, в которых живут ингуши. Затем они шли к этим домам и поджигали их или взрывали. Сначала, перед тем, как уничтожить дома, они выносили вещи, грузили их на машины и увозили.

Солдаты российской армии вели себя не лучше, чем осетины. Иногда даже проявляли больше жестокости к ингушам, чем осетины.

С. Чахкиев, народный писатель Чечено-Ингушетии:

Ингушские парни взяли в плен 113 солдат российской армии. Но ни одного из них не тронули. Накормили и вывели за пределы Ингушетии по направлению к Моздоку.

В селении Чермен был захвачен БТР, в котором находилось пятеро русских парней: один офицер и четверо солдат. Осипов Сергей Николаевич, лейтенант, сам из Пскова, Коваленко Игорь, солдат, тоже из Пскова, они рассказывали: "У нас не было намерения стрелять в ингушей. Мы прибыли для разъединения воюющих сторон. Но осетины стали натравливать нас на ингушей, говоря, что от них можно ожидать всяких пакостей, что они агрессоры и захватчики.

И по центральному телевидению передали, что ингуши перешли границу Северной Осетии и что они воюют против осетин. Вот все, что нам было известно".

Ахильгов:

1 ноября 1992 года агрессивные боевые действия осетинской стороны усилились. К обеду ингушское население начало уходить в горы, так как поселок постоянно обстреливался установками "Алазань", из пулеметов и снайперских винтовок. 1 ноября при переходе в горы Джейраха Назрановского района была убита выстрелом из автоматического оружия с БТР Ахильгова Пятимат, 82 лет, ранены М. Ахильгов, который с тех пор лечится (Казбеги, Тбилиси, Грозный, Москва) и один мальчик шести лет.

1 ноября весь день шли боевые действия, а к вечеру позвонили из п. Карца и сказали, чтобы прекратили боевые действия, что

подписано соглашение о перемирии, и если появятся БТРы и БМП, по ним не стрелять.

Как потом выяснилось, это был обман со стороны российских генералов: вместо миротворческих действий они стали убивать мирное ингушское население.

Так, сильные бои развернулись 2 ноября с 6 утра в пос. Южный, Редант. До 15 часов на пос. Южный было совершено три массированных наступления. С осетинской стороны бои вели БТРами, БМП, установками "Алазань", снайперскими винтовками, автоматами, пулеметами... Ингушские ребята, можно сказать, отбивали все эти атаки голыми руками.

Повторную атаку противник повторил с 10 до 13 часов. Ингуши, проявляя героизм и мужество, защищали свои дома и поселок.

2 ноября в бой против мирного населения пос. Южный, Редант, Чернореченское и др. пошли российские войска. Они расчищали путь мародерам из бандформирований Южной и Северной Осетии, которые на плечах российских солдат входили в ингушские села. Эти бандформирования занялись убийствами, мародерством, расстрелом ни в чем не повинных женщин, стариков, детей, грабежами, поджогами ингушских домов.

2 ноября к 23 часам почти все жители покинули свои дома под натиском российских войск и осетинских бандформирований. Обстановка была крайне тяжелой, в основном люди покинули свои дома, не успев взять с собой ничего из одежды, продуктов. У местных жителей с продуктами и одеждой тоже было неважно, поэтому почти у 60 процентов депортированных из этих сел заболели легкие, сердце, почки, появился нервный стресс и др.

Свидетельские показания

В. Трубников, бывший сотрудник ОБХСС МВД Северной Осетии:

На мой взгляд, немалая доля вины лежит и на руководстве России, оно действовало нерешительно и непоследовательно. Приведу такой факт: во Владикавказе были распространены списки ингушских семей, проживающих в городе. И что же? Никто вовремя не встал на их защиту, и люди вынуждены были покинуть столицу. В их квартиры и дома тут же вселились беженцы из Южной Осетии. Появились в городе эмиссары из Тбилиси, пошли разговоры об объединении Северной и Южной Осетии и вхождении в Грузию на правах автономии.

Что примечательно, из уст многих людей, как осетин, так и ингушей, я слышал, что они не испытывают ненависти друг к другу. Они уверены, что стали заложниками мафиозных структур и коррупционеров, националистов. Наоборот, простые люди предупреждали соседей об опасности, прятали в своих домах.

В наше время меня очень часто тревожит чувство растравляющего и самого ужасного одиночества. Сейчас в Чечне идет война, каждый день погибают женщины, дети, старики, солдаты, их даже не хоронят, их даже не убирают. Так в чем же виноват вайнахский ребенок, который в этой жизни даже ни в чем не согрешил, перед смеющимся на экране лицом. Почему он, ни в чем не повинный, должен погибать, или кто тогда отдал его на погибель? Кто? И за что? И кто будет отвечать перед вайнахским народом и Аллахом за его смерть?

Мне также хотелось отметить, что если даже со стороны осетинских боевиков находились люди, совершающие акты вандализма над людьми, то это не говорит, еще раз повторюсь, что весь осетинский народ плохой. Потому что среди осетинских людей есть очень много ярких личностей с высокой культурой, которые сами, а это я прекрасно знаю, осуждали и осуждают акции некоторых политиков против ингушского народа. И они вполне искренне понимают, какая тень на них брошена этим жестоким античеловеческим конфликтом. Да и как можно воевать соседям друг с другом, проживающим на одной российской земле. Ведь даже по Конституции это же два российских народа, если, допустим, возникает между ними какой-нибудь спор, то ведь его можно решить мирным путем. Как понять грохот и смертельный скрежет войн, происходящих в настоящее время по всему Кавказскому региону, где братья единой кавказской семьи, словно по цепной реакции или по мановению волшебной палочки, оказались вдруг втянутыми в эти, переходящие порой в крайнюю жестокость, конфликты, угли которых еще долго будут тлеть, обжигая наши сердца. Хватит нам пролитой крови, мы сыты ею по горло, хватит этих слез, плача и рыданий наших матерей и детей, охвативших весь Кавказ. Давайте сядем мирно и решим наконец все эти проблемы. Ведь вместе всегда легче преодолевать трудности. И что нам делить, и что мы не распределили? А, может нам, и не надо ничего делить? Неужели мы, благородные сыны Кавказа, отучились от гостеприимства, отучились уступать дорогу старикам и женщинам и благородно на основах традиций предков воспитывать молодое поколение, как в свое время воспитывали молодых осетинцев добрые и благородные воины — аланы. Вайнахи — эти мужественные и гостеприимные народы всегда в случае необходимости могли уступить свой дом своему гостю, и всегда при этом они от чистого сердца проникаются уважением к человеку, который к нему пришел, а также и всех остальных братьев-горцев, которых жизнь сама учила человечности и порядочности. Так неужели сегодня так важны эти ненужные конфликты, несущие горе, страдание и смерть. Нужно остановить все раздоры на Кавказе. Кавказ должен объединиться ми-

ром. И я верю, со временем этот великий край станет самым процветающим и привлекательным.

А сейчас нам надо думать о подрастающем поколении, которое нужно воспитывать в лучших традициях своей народной культуры, в традициях наших дедов и отцов. Мы должны дать своему поколению самое передовое современное образование. И пусть их всегда объединяет любовь к своим соседям осетинам, карачаевцам, абхазцам, грузинам, дагестанцам, кабардинцам, калмыкам и многим, многим другим народностям и национальностям, проживающим не только на Кавказе, но и во всем мире.

В тот День
Рядами встанут ангелы и Дух Святой,
И речь глаголить будут то есть,
Кому дозволит Милосердный.
И будут праведны их речи.
Воистину, настанет этот День,
А потому спеши творить добро,
Чтоб в час расплаты
Свиданье с Богом заслужить.
Поистине, предупрежденье было вам
О наказанье близком (в Судный день),
В тот День, когда вы сможете узреть
Деянья те, что ваши руки совершили.
А тот, кто верой пренебрег, воскликнет:
"Горе мне! Уж лучше быть мне прахом!"
(Коран. Великая весть. Сура 78).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Первый президент Чеченской республики Джохар Дудаев

Первые дни кровавой бойни

В поисках выхода из чеченского кризиса

Моя поездка в Америку

Роль нефти в чеченской войне

Признавая государственность народа, нужно учитывать не только его численность и площадь, которую он занимает, но и обратить внимание на его неукротимый дух в борьбе за независимость и определение своего места под солнцем.

Если учесть эти факторы, а также исторические битвы за право на жизнь, то чеченский и ингушский народ, как ни один другой народ мира, покрыл себя доблестной славой, любовью к Родине и великой жаждой к свободе.

Так нужно ли после всего этого признание этому народу, когда он сам себя признал?

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДЖОХАР ДУДАЕВ

После провала ГКЧП и распада СССР словно эхо раскатилось — суверенизация и независимость бывших союзных республик. Стали нарождаться молодые государства, по примеру Российского государства, пытаясь не опоздать, раздробился некогда непобедимый Союз Советских Социалистических Республик. Рухнуло великое государство, которое вошло в историю всех стран мира как самое сильное, могущественное и влиятельное.

Мир считался с Союзом, он остерегался его, порой объединяясь в определенные блоки. Многие государства пытались, словно невидимые черви, кропотливо, изо дня в день подтачивать огромное государство изнутри. Однако подточить основание такой махины было нелегко, и многие это прекрасно понимали. Как и все хитрецы, они не торопились с этим, ждали случая, расставляли ловушки и самым подробнейшим образом изучали историю социалистического государства.

И когда наступит час развала, уж тогда они свой шанс не упустят. Очень интересно размышлять сейчас, когда все уже позади. Как и почему произошел этот развал? Я говорю об этом не потому, что меня вдруг потянула ностальгия прошлого или же, наоборот, возникло какое-то сожаление о прошлом времени, конечно, и это есть в хорошем понимании слова, но до сих пор я все никак не могу понять, как все это было допущено и как все это так быстро свершилось.

Наверное, что-то и как-то не просчитали, а может, "устали", хотя экономисты почему-то утверждают, что шел кризис прежде всего экономический, который нужно было предвидеть заранее и быть готовым к "шоковой терапии", чтобы тем самым якобы срочно вылечить организм.

И тем не менее на глазах абсолютно открыто шел распад, а точнее, развал сложного и очень слаженного государственного организма, который очень и очень долго останется в истории чело-

вещества предметом изучения и восхищения, этой великой стальной машины — СССР, которая очень редко давала сбой. Но все лихорадочно торопились, все хотели свои гербы, свои флаги, свои гимны и ни один из них не задал вопрос, как жить дальше и как существовать расчленяемому на куски телу. Как будут в таких условиях работать заводы, банки, научные учреждения. К сожалению, об этом многие забыли. Россия приняла определенный новый для себя закон и все стали следовать ему. Вот что сказал по этому поводу президент Украины (теперь уже бывший) Кравчук: "Мы поступали так, как поступала Россия и Борис Ельцин, Президент России".

Казалось, трудно поверить в возможность расчленения огромного механизма государства-гиганта, которое на протяжении свыше семидесяти лет строго по плану развивало экономику, промышленность и сельское хозяйство, инфраструктуру. И тут вдруг все произошло так просто и легко, без единого выстрела, о чем не предполагало даже само ЦРУ. И что же в итоге? А в итоге — войны, кровь, насилие, голод, унижение, самобичевание, оскорбление предков, растаптывание своих святынь. В этой исторической эпопее любому народу, сплоченному по национальному признаку, нужно было найти свое место под солнцем. У каждого был свой путь, своя дорога и своя история, которая толкала тот или другой народ на свои поиски. Что же определило будущее СССР или, как в народе говорят, его судьбу. Началась невероятная круговерть, а точнее, муки поиска союза независимых государств. И в ходе этих новых событий определилась, наряду с другими новыми государствами, и судьба чеченского государства. Чеченцы и ингуши, пройдя тяжелые и суровые испытания временем и нелегкой жизнью, словно искорки, вспыхнули в новом свете своей собственной еще только зарождающейся государственности.

Чечня не заставила себя долго ждать. Она провозгласила себя независимым государством, со своим президентом, гербом, гимном и флагом. Казалось бы, произошло невозможное, народ с таким прошлым и с такой тяжелой историей встретил наступивший день как начало новой большой истории.

При развале СССР, когда все республики разобрали (на общее усмотрение) себе приданое, кто-то даже пожаловался, что России досталось больше наследства. Но как быть в это время с автономными республиками, к примеру с Чечено-Ингушской АССР.

Откачивая огромное количество нефтепродуктов, на миллиарды долларов, в Чечено-Ингушетии оставляли один процент, а может, и того не было, не подумали все бывшие соцреспублики об автономиях, о регионах. Сколько якутских алмазов, которые славятся на весь мир, вывезено за рубеж. Но вместо всего этого, чтобы отрегулировать механизм "развода" союзных республик, равномерного деления общих благ и средств с учетом интересов регионов и автономий, развязываются войны, начинается дикая инфляция,

процветание отдельных дельцов, которые получают возможность без всякого труда наполнять свои карманы, и которых затем ставят к стене и при этом заставляют отвечать, мол, откуда все это богатство, как будто неизвестно, как это все заработано. И произошел очередной виток в погружение искусственных проблем на показ, на весь мир, чтоб все увидели наше невежество, очередную бездарность и некомпетентность абсолютно во всех областях.

В каком-то отношении отделение и суверенитет чеченского народа есть явление естественное и закономерное, в силу многих внутренних причин и исторического прошлого. Почему-то отделение союзных республик под видом нового образования — СНГ — никто не рассматривает как какую-то измену или подрыв России, ее геополитических интересов, при этом Казахстан оставляет за собой право быть хозяином Байконура. Имеет ядерный потенциал Украина. Так во имя каких бандформирований или геополитических интересов нужна была бойня в Чечне, разве там остались ядерные реакторы или космические заводы?

А если б Чечня влилась как молодое государство в СНГ на тех же правах, как и союзные республики, может, это остановило бы трагедию и уничтожение чеченского народа и молодых российских солдат.

Разве мало было выпито крови чеченской, ингушской? Сколько испытаний и горя вынесли вайнахи в силу глупой и беспощадной политики.

Скажите, если это воля одного или нескольких людей так жестоко подчинять себе народ, то какое имеют они на это право и кто дал им эти полномочия?

И какая должна быть Конституция, по которой мы живем, если на ее святой алтарь нужно приносить такие жертвоприношения.

Надо помнить, что есть кровная привязанность к свободе, при которой переносимые муки, горе и боль сильнее приковывают к борьбе за свою независимость.

"Не искушаться видимым господством зла, — писал философ В.С.Соловьев, — и не отрекаться ради него от невидимого добра — есть подвиг веры. В нем вся сила человека. Кто неспособен на этот подвиг, тот ничего не сделает и ничего не скажет человечеству. Люди факта живут чужою жизнью, но не они творят жизнь. Творят жизнь люди веры. Это те, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми, — они же пророки, истинно лучшие люди и вожди человечества."

Биография Джохара Мусаевича Дудаева. Уроженец Чечено-Ингушской АССР, чеченец. Родился в 1944 году, в том самом, когда все чеченцы были высланы по приказу Сталина в Казахстан и Среднюю Азию. Здесь и провел детство вплоть до хрущевского разрешения чеченцам и ингушам вернуться на родину в 1957 году. Паспортные данные его искажены. День рождения — 15 мая — указан приблизительно.

В свое время закончил курс физмата, затем — Тамбовское военное авиационное училище имени М.Расковой и в 1977 году — Военно-водушную академию имени Гагарина. В 1968 году вступил в КПСС и из партии формально не выходил. Служил в Сибири, Афганистане и других регионах. Военный летчик-инженер I-го класса. Имеет 12 правительственных наград.

С детства запомнился сверстникам как слишком горячий даже для чеченца человек (впрочем, ныне, по свидетельству окружающих, Дудаев научился сдерживать эмоции и выглядеть весьма хладнокровно во всех ситуациях), человек довольно прямолинейный, не лишенный честолюбия, граничащего с амбициозностью. Вероятно, именно это помогло ему добиться довольно редкого для представителя его национальности продвижения по военной службе — до должности командира дивизии. Более того, он — первый генерал-чеченец в Советской Армии.

Сослуживцами характеризуется как жестокий, вспыльчивый, резкий человек, у которого даже почерк нервный. Его также нередко упрекали в авторитаризме и властолюбии. Дудаев был более чем лоялен по отношению к КПСС. Весьма агрессивно, по словам одного из служивших под его началом политработников, "он учил замполитов, как партию любить": "Вы призваны служить партии как цепные псы, которых спустил ЦК и платит за это деньги!".

Впрочем, ныне он считает, что сделал для этой партии больше, чем она для него.

Дудает вышел в отставку еще в мае 1990 года, когда, как рассказывали, с просьбой об этом к нему обратились приехавшие в Тарту чеченцы. Дудаев со своей авиадивизией получил назначение из Тарту в Грозный. Когда Дудаев подал в отставку, к нему в Грозный прилетал Дейнекин, ныне командующий ВВС СНГ, генерал-полковник, и предлагал Дудаеву высокие армейские посты, в том числе командующего воздушной армией. Дудаев ему ответил: "Высшая должность для меня — рядовой чеченец". И возглавил оппозиционный властям исполком Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН). По сути, он пришел к власти на волне народного восстания, после того как 19 августа 1991 года исполком в первые же часы путча встал на сторону российского парламента и Президента Ельцина. Парламент же республики опомнился лишь 21 августа и принял постановление, осуждающее ГКЧП, но было поздно. Площадь Свободы заполнилась народом. Строили баррикады. Набирали в "национальную гвардию".

В итоге исполком ОКЧН разогнал ВС республики. Черную работу революции выполняли национальные гвардейцы — вооруженные отряды добровольцев, созданные председателем исполкома ОКЧН генералом Дудаевым. Таким образом, власть оказалась у него, и ВС России стал перед дилеммой — признавать или не признавать: нелегитимность нового и по началу воспринимаемого как союзнического режима была неоспорима.

Однако вскоре дилемма разрешилась сама собой: после несколько жестко заявленных Дудаевым требований о предоставлении

Чечне полной независимости от России, Белый дом в не менее жестких выражениях осудил его режим в постановлении от 8.10.91 Президиума ВС РСФСР и ВС от 10.10.91 "О политическом положении в Чечено-Ингушетии". В ответ Грозный объявил о назначении на 27 октября выборов парламента и президента республики, чем отбил атаки юристов: Дудаев вскоре вполне законно был избран президентом.

2 ноября 1991 года по официальной формуле "в результате длительной национально-освободительной борьбы чеченского народа" было провозглашено "Чеченское государство".

Сторонники Дудаева выразили радость по поводу выбора Дудаева президентом пальбой из охотничьих ружей, автоматов, пулеметов и пистолетов в центре Грозного.

Редактор газеты "Свобода" Леча Яхъяев писал о Дудаеве: "Он не такой, как мы все. За душой у него ни гроша, не стоит за ним и мощный семейнородовой клан, и самое страшное — он честен".

Любопытно, что именно партия "Исламский путь" выдвинула отставного генерала кандидатом в президенты: "Своим кадидатом в президенты Чеченской республики партия "Исламский путь" выдвигает Дудаева. Лишь избрание Дудаева президентом Чеченской республики стабилизирует обстановку, исключит возможность клановой оппозиции, приведет республику к демократическим реформам", говорится в решении совета этой партии. "Волею Аллаха и народа я стал первым президентом Чеченской республики", — такова была первая фраза Дудаева на последовавшей после предварительного подсчета голосов пресс-конференции.

"Я мусульманин, — утверждает сам Дудаев, — это религия мне близка с детства. Я не соблюдаю часы молитвы и обращаюсь к Аллаху обычно в душе. Прошу уберечь от зла, пороков, нечести".

Кандидат в президенты Джохар Дудаев строил свою предвыборную программу на главном тезисе: суверенитет вне России.

Дудаев — хороший спортсмен и, как говорят, отличный семьянин. Жена — Алла — художница, трое детей: дочь и двое сыновей. Одна из местных газет назвала его посланцем Бога. Иногда его называют и "чеченским Ельциным".

С сентября 1992 года Дудаев живет в небольшом доме в поселке Катаяма, что в черте Грозного. До этого вместе с семьей жил у старшего брата.

О личной жизни генерал обычно не распространяется. Однажды он рассказал, впрочем: "После того, как я занялся политикой, личной жизни у меня нет. В семье все любят живопись, моя супруга модельер, очень много рисует. Я люблю музыку, поэзию Лермонтова, Пушкина, поэтов-декабристов, русских писателей-классиков — Толстого, Чехова... Занимаюсь каратэ, и мой учитель с черным поясом всегда со мной". В детстве "играл в футбол, занимался борьбой, классической и вольной. Стал даже чемпионом республики среди школьников", — вспоминал как-то Дудаев. И сейчас, будучи президентом, может поднять ввысь вертолет или самолет.

* * *

Великая ранее Страна Советов рухнула без всякого сопротивления. Пала без войны. Всего за несколько лет была уничтожена одна из крупнейших мировых держав. И произошло это, повторяю еще раз, потому, что были разъединены и восстановлены друг против друга народы, десятилетиями и даже больше жившие в мире и согласии.

После победы во второй мировой войне начался крупнейший виток холодной войны между Советским Союзом и США. Докладывая о послевоенной доктрине Америки, шеф Центрального разведывательного управления США писал: "Посеяв в СССР хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить...Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его сознания... Из литературы, искусства мы, например, вытравим их социальную сущность, отчуждим художников, отобъем у них охоту заниматься изображением, расследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс.

Литература, театр, кино, пресса — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства, мы будем всячески поддерживать и поднимать таких художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, предательства — словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху, незаметно, но активно и постоянно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности; бюрократизм и волокиту возведем в добродетель. Честность и порядочность будем осмеивать, они никому не станут нужны, превращаясь в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к рускому народу. Все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества".

Сейчас у нас все это и происходит. Помогают проведению этой доктрины в России предатели, процветающие сейчас на больших постах, и постоянно получающие за это награды.

К сожалению, приходится констатировать, что зависимые от Запада режимы не думают о свободе, независимости и благополучии своих народов, а напротив, большая часть из них сами занимаются угнетением и удушением своих народов во имя личных интересов.

Порабощать любой другой народ, а затем разделять его через потребительство лучше всего. И немалая роль в этом принадлежит средствам массовой информации. Особенно если эти средства вдруг оказываются в руках врагов национальных интересов. Именно эти самые враги и стремятся расколоть Чечню, привести ее к национальному перерождению чеченцев и ингушей, видоизмененных до того, что они лишаются чувства своей Родины. Святые духовные ценности, культурные и религиозные традиции, девичья честь — все превращается в товар. Все это в основном направлено на молодое поколение. Через средства массовой информации происходит подталкивание людей к подражанию Западу во всем.

Они создают такой взгляд на вещи, чтоб быть иностранцем. Во всех областях жизни, поведении и внешнем виде это стало называться приобщением к цивилизации. На это "приобщение" даже семья Рокфеллеров не скупится выбрасывать огромные суммы и помогать ЦРУ.

"Семья Рокфеллеров — самая могущественная в Соединенных Штатах, — пишет американский социолог Х.Скляр, наблюдавший за Трехсторонней комиссией. — Власть Рокфеллеров заключается в том, что в их руках находятся самые важные корпорации, финансовые учреждения, фонды, и они контролируют деятельность тех, кто занимает ключевые посты".

В 70-е годы, когда Нельсон Рокфеллер стал вице-президентом, собственность его семьи включала такие гигантские компании, как Эксон, Мобил, "Стандарт ойл", авиакомпания "Истерн эйрлайнс", банк "Чейз Манхэттен" и страховая — "Метрополитен лайф иншуранс".

Я хочу защитить свою родину от такого "порабощения", ведущего только к злу и разделению. Я против того, чтобы молодым чеченцам и ингушам внушали, что забывать традиции не стыдно; воспитывались алчность и презрение к таким понятиям, как совесть, честь, скромность и целомудрие женщины, любовь к Отчизне и предкам.

В Иране такой тип "агентов влияния" называют "лицемерами". Имея их в виду, Хомейни советовал гражданам: "Проанализируйте их поступки и поведение в отношении обездоленных масс. Внимательно и бесстрастно проанализируйте такие поступки кругов и правительств, которые их поддерживали и поддерживают в настоящее время, и тех группировок и лиц, которые присоединяются к ним внутри страны и оказывают им поддержку. Внимательно посмотрите на их моральные принципы и поведение в своей среде и в среде своих сверстников. Внимательно проанализируйте изменения их позиций в отношении самых различных событий. Побольше узнайте о тех, кто пал жертвой от рук лицемеров. Сравните их и их врагов и вы поймете, кто действительно стоит на стороне угнетенных и обездоленных".

Особое внимание имам Хомейни уделял молодежи, ее роли в общественном преобразовании. В "Завещании" он призывает ее "не

жертвовать независимостью, свободой и человеческими ценностями (даже если это связано с трудностями и лишениями) ради роскоши, удовольствий, распущенности и вседозволенности притонов и разврата..."

Имам беспокоился за будущее своей страны и за жизнь простых людей. Этому делу он посвятил всю свою жизнь. В своем "Завещании" Хомейни предупреждал:

"Стяжатели, монархисты и крупные капиталисты грабежами, своей погоней за выгодой, вывозом из страны валюты, поднятием цен, контрабандой и спекуляцией поставили неимущих и обездоленных на грань выживания, а общество тянут в пропасть морального разложения... Многие из них путем незаконных махинаций...пьют кровь народа и ведут экономику страны к краху".

Хомейни рекомендовал также не пускать к управлению государством деятелей, равнодушных к интересам народа. Он хотел, чтобы министрами и депутатами меджлиса были выходцы из тех слоев, которые испытали на себе все лишения и притеснения: советовал не привлекать в правительство, законодательные и другие органы "выходцев из среды капиталистов, землевладельцев и высших классов, погрузившихся в удовольствия и наслаждения и не способных понять горечь лишений и боль существования голодных и раздетых".

Нельзя строить хозяйственную жизнь Чечни, исходя из западного принципа. Надо всегда учитывать национальную эволюцию, традиции и культуру. Ну а для того чтобы свершилось чудо счастья для всех, нужна сила веры в Аллаха. Вера не во внешние блага в этом мире, данные нам Аллахом, а во внутренний дух, который лишь один и способен восстановить человеку сущность, его "я".

Подрастающее чеченское и ингушское поколения должны перенимать от отцов и дедов их вековую культуру, традиции, обычаи, навыки, песни, язык и музыку. Молодежь, полюбившая народные песни, умеющая готовить жижиг галнаш, знающая, что значит для горца кинжал, танец лезгинка, кавказская бурка и напев, Лаилаха "иль ла ллах", никогда не предаст землю отцов.

Куда смотрит Аллах? — говорят некоторые, чтобы оправдать свое бездействие и лень, и забывая при этом, что прежде чем поставить котел на огонь, надо налить в него воду. Так и молодежь, прежде чем ее отпускать на волю, передай ей все лучшее, чем богат вайнахский народ.

Нужно беречь вайнахский дух и бережно передавать его из рук в руки. Весь запас вайнахского опыта и знания должен постоянно вливаться в подрастающее поколение, вызывая правильный национальный взгляд их мысли, души, тела. И тогда подрастающее поколение будет верно сохранять историю своей Родины.

Везадела[1], помоги, чтобы тело и дух вайнахов были тверды и незыблемы!

---

1 **Всемогущий (Чеченск.)**

Все заповеди Корана, Библии умолкают для тех, кто ненасытно окунулся во власть управления человеком и кто почувствовал влияние больших денег. Мир словно переворачивается для них, и человеческие ценности бывают ничтожны перед этим соблазном, которым их искушает и очаровывает дьявол.

Если проанализировать все конфликтные ситуации, развернувшие военные действия, то везде, где льется кровь, гремят выстрелы, идут столкновения интересов, интересов больших денег, есть всегда отвлекающая маленькая причина, которая и приводит в движение скрытую и сжатую пружину насилия и убийства, одну из составляющих большое целое огромной системы.

Именно так и произошло с Чечней и Ингушетией.

Казалось, как только сменился герб России на двуглавого орла, должны были произойти огромные перемены к лучшему и в сердцах людей, и в экономическом и политическом отношениях, но, увы, система кнута и пряника, разделяй и властвуй показала совсем обратное. Словно цепная реакция пробежала волна пожарищ и войн по Кавказу и Закавказью, по гостеприимным и богатым краям, сталкивая брата с братом, соседа с соседом. Как один к одному повторилась история проклятого прошлого.

Если при царском режиме были одни, то теперь в его роли оказались ряд других политиков, которые почувствовали, где можно себя проявить, как это было во время Кавказской войны. Если в царские времена была иная техника и масштаб уничтожения горцев был другой, то сегодня, в конце XX века, средства и масштабы сверхчудовищны.

Если в старые времена происходящие события не транслировались по всему миру и другие государства могли лишь только слышать о горцах, которые постоянно сражались за свою независимость, то в наши дни весь мир, все народы лицезрели тот беспредел, который был совершен по отношению к чеченскому и ингушскому народам. И другого слова, пожалуй, трудно найти. Храбрые воины Советской Армии, которая спасла весь мир от фашизма, армия, которая покрыла себя неувядающей славой полководцев и солдат, в которой воевали наши отцы (в которой служил и я — в 4-м десантно-штурмовом батальоне), сегодня убивают из новейших истребителей мирных жителей, женщин, стариков, детей, бомбят не просто случайно, извините, мол плохая погода, не увидели, ошиблись, бомбят прямой наводкой, прямо попадая в цель без промаха, сметая огромные жилые дома, улицы, кварталы, все что попадается на пути. Такого история еще не знала, по крайней мере в последние годы.

Но чудовищность, которую проявили по отношению к чеченскому народу, настолько беспредельна, что еще несколько лет многие не смогут должным образом оценить этот варварский акт, но потом будет еще один Нюрнбергский процесс. И если мир, в котором мы живем, не покинул сам Господь Бог, то будет суд и виновные предстанут перед этим народным судом.

ПЕРВЫЕ ДНИ КРОВАВОЙ БОЙНИ

Первые столкновения власти и оппозиции стали началом огромной трагедии для целого народа, который попал под наковальню российской Армии и собственных политиков. Возможно оппозиция действительно хотела сделать как можно лучше, так как основные требования, которые они выдвигали, были такие.

"За время управления Дудаева и его окружения в республике повысилась смертность среди населения, перестали выдавать пенсию, зарплату, многие первоклассные специалисты выезжают из республики. Школы закрылись, не обучают детей, нет денег платить учителям, больницы на грани закрытия, нет медикаментов, зарплата не выдается, народное добро растаскивается жуликами и бандформированиями. Быстрыми темпами падает производство, останавливаются заводы, закрываются учреждения, университеты. Продается нефть, идет утечка нефтедолларов. Народ нищенствует, во многих селах людям нечего есть". Такие требования выдвигались оппозицией, вполне понятные и доступные любому человеку.

Кроме оппозиционных сил появились формирования под предводительством молодых командиров, которые потом стали объединяться против существующего правительства.

Каждый из командиров имел свои претензии и виды на будущее и примкнул к той структуре, где больше всего они увидели для себя единомышленников.

Президентское окружение стало называть оппозицию и некоторых командиров изменниками идей суверенитета и независимости свободной Чечни.

По логике вещей, Джохар Дудаев должен был сплачивать вокруг себя всех трезвомыслящих людей, ученых, интеллигенцию, честных, порядочных людей, формировать из них свой костяк. Приведу одну беседу с ним, которая у меня состоялась накануне первого конфликта 4 июня 1993 года.

Шел уже 4 или 5 день митинга на Театральной площади Грозного. Выступающие на митинге говорили о тех проблемах, о которых я писал выше, требовали сложения полномочий президента. Народ вооружался. Мэр города Беслан Гантемиров выделил из своей полиции людей для безопасности митингующих. Сценарий разворачивался по старой схеме, как шел к власти Дудаев.

Я давно не виделся с Джохаром, так как выздоравливал после автомобильной катастрофы. И вот решил его навестить и заодно узнать, что он думает о митингующих, каково его мнение. "Я тоже пойду с тобой", — вызвался Иса Шахтиев, бывший зампрокурора города Грозного, человек очень трезвого мышления, с философским складом ума. "Хорошо", ответил я и стало на душе легче, потому что теперь разговор пойдет уже на более профессиональном уровне.

Джохар нас принял очень поздно, около двух часов ночи. Он приветливо подошел к нам, мы обнялись, потом пригласил нас присесть. Присев рядом со мной, хлопая по плечу, он начал: "Ну, как здоровье твое? Знаешь, такие парни как ты, очень нужны нашему народу. Тем более когда Чечня стала на путь своей независимости, будет очень тяжело ее отстаивать, так как нам нашу свободу никто не подарит". Он выглядел уставшим, но еще крепким, и, слушая его, ты попадал под его обаяние, его манеры спокойно объясняться, улыбки. Но за этим чувствовалась какая-то тревога. Временами он был задумчивым, когда нас слушал, не перебивал, кивал головой, потом вступал снова в разговор. Когда я внимательно взглянул ему в глаза, он словно смотрел сквозь, немного отрешенно. И я объяснил это себе: огромные нагрузки, усталость, и еще раз усталость.

— А что ты думаешь предпринять, Джохар, с митингующими на улице, — спросил я, — они требуют твоей отставки.

— Разберемся, — ответил он тихо. — Это бездельники, делать им нечего. Нужно было бы им пообещать, что требования будут выполнены, надо успокоить без применения силы, может, тогда они бы разошлись? — снова спросил я.

— А как ты думаешь, если двадцать человек вышли на улицу, сказали тебе, все хватит, уходи с поста, ты будешь уходить? А когда придут еще двадцать и скажут: возвращайся на пост. Ты вернешься? Скажи мне, что это за президентство, разве это лидер?

И сам стал продолжать эту тему.

— Конечно, это несерьезно. Москва подкормила их деньгами, их лидеров, вот и столпились бездельники, и болтают.

— А почему, Джохар, ты не пригласишь Сулумбека Хаджиева к себе? Он же грамотный, профессионал. Такие люди ведь очень нужны, — снова спросил я.

— Я просил Сулумбека Хаджиева — возьми любое направление и управляй, как ты хочешь. Сулумбек ответил, что он не готов, сначала нужно провести приватизацию в республике, создать частную собственность, чтобы поднять уровень развития. И тогда я спросил у него, — продолжал Дудаев, — а какой ты видишь механизм приватизации и частной собственности? Хаджиев промолчал и затем ответил, — У меня нет по этому поводу решения.

Не хотят они помогать своему народу, они все хотят управлять. Я им мешаю, потому, что сижу в кресле президента. Вот что им всем мешает — почему я, а не они.

Все это время мы беседовали втроем. Иса иногда задавал вопросы по праву, также высказывал свое беспокойство по поводу митингующих.

В это время зашел к нам один из охранников, и Джохар резко изменился. Он вытянулся словно струна и командным голосом сказал:

— Мне некогда с ними нянчиться. Я скажу, если не поймут, примем меры.

После ухода от Джохара мы с Исой пошли в штаб оппозиции, где передали свою тревогу о жестком намерении президента, но нас всерьез не приняли. Было такое ощущение, что мы с нашей миротворческой миссией не входили в план митингующих.

Очень жаль, может быть, тогда, если бы мы с Исой проявили настойчивость и твердость, не произошел бы первый конфликт, от которого тянется кровавый след к сегодняшним бомбовым ударам по Чечне.

На следующий день я встретился с Звиадом Гамсахурдиа, бывшим президентом Грузии. Он был в Чечне, жил в бывшей обкомовской больнице. Здесь он был уже более спокойным, чем тогда, когда я видел его в бункере в Тбилиси. Он узнал меня не сразу, но потом вспоминал мое выступление перед его солдатами, когда я призывал их к разуму, так как на той стороне баррикад тоже братья, грузины. Это была моя первая миротворческая миссия в Грузию во время конфликта с оппозицией и президентом Гамсахурдиа. "Что вы думаете о митинге на Театральной и требовании оппозиции? — спросил я у Звиада. Он ответил, внимательно обдумав мой вопрос:

— Чечня, так же, как и Грузия, переживает тяжелое время. Она проходит испытание на стойкость молодого государства, его суверенитета. И поэтому свободу нелегко отстоять. Конечно, будут впереди большие трудности и многие будут неправильно понимать и оценивать ситуацию. Но я верю в будущее чеченского народа, и он выйдет победителем. Вы видели, как делают вино? — спросил он у меня. — Так вот, когда его готовят — если его взять и посмотреть на свет, оно мутное. А когда этот этап проходит, вино отстоится, наливаешь его в стакан и когда смотришь на свет, — он изобразил стакан в руке, поднял его, как будто всматриваясь в него на свет, — смотришь, оно чистое и светлое. И так бывает с обществом. "Дай Бог, чтобы было так", — подумал я, его покидая.

Чеченскую оппозицию расстреляли в упор. Те, кто раздул пожар на Театральной площади, остались невредимы. А на мэра города Беслана Гантемирова с его отрядом обрушили огонь. Вопрос был решен силой, но не путем поиска компромисса.

Здесь победителей не судят, здесь просто нет победителей! И именно здесь прошла самая основная трещина, а вернее, расчленение чеченского народа.

Дробление вайнахского народа пошло с тех пор, когда отделилась Ингушетия, и не стало Чечено-Ингушской республики. Но потом за это расплатился чечено-ингушский народ. И плата предстояла чудовищная.

Кстати, уже в Москве прозвучали выстрелы из крупных стволов. Расстреляли Белый дом, как будто президент России последовал общему сценарию...

* * *

"И зло, сотворенное тобой, обернется злом для тебя. И время тебе не поможет."

(Закон кармы)

В первые дни бомбежки, коврового бомбометания на языке профессионалов, в Грозном, когда мирное население даже не могло предположить, что такое произойдет, и когда в панике, выбегая из горящих домов, попадали под шквальный огонь эскадрильи огневой поддержки и не могли найти для себя спасения, я думал, как же весь цивилизованный мир и Россия с величайшими традициями богатейшей дипломатии могли допустить такое сверхдъявольское варварство над многострадальным народом.

Интересно, какова подоплека сегодняшнего истребления чеченского населения? О чем думают лицемерные политики, военные, которые наматывают на свои гусеницы тела мирных жителей, стариков, женщин, беззащитных детей в мирное время?

Политики говорят, что должны навести конституционный порядок. А где же они были, когда на протяжении трех лет чеченское государство жило в экономической блокаде, когда оно варилось в собственном соку, со своими проблемами, трудностями. Трудовой народ говорил: "Лишь бы не было войны, и было бы место где можно заработать на семью, а там все образуется."

И, казалось, первые неловкие шаги молодого государства, создали удивительную ситуацию: никто уже не ждал от правительства, что им что-то достанется, и каждый искал свой путь, поиск заработка, и каждый жил сам по себе.

Теперь, когда появилась своя государственность, свой флаг, гимн, пусть не большая, но какая-то свобода, все это даже у многих, кто был против суверенитета Чечни, вызывало некоторую симпатию: наконец-то у Чечни свой президент, у ингушей — свой, такой же молодой, генерал.

Таковы были плюсы даже в этом, казалось бы, немного неокрепшем государстве, с его еще непонятным будущим. Если бы у чеченцев и ингушей был бы выбор? Хотя такая постановка вопроса может быть немного некорректна, так как мне могут возразить: зачем спрашивать, есть ли выбор; иди и бери то, что тебе нужно; так же и народ должен определяться. Но если снова вернуться к вопросу о выборе, зная историю этого народа, их тяжелую долю, геноцид, которому подвергали этот мужественный и волевой народ, то чеченцы и ингуши заслуживают своего государства, и никто не может их в этом упрекать, точно так же, как никто не может их упрекать в трусости и продажности.

И сразу же здесь напрашиваются соответствующие вопросы, а какие должны быть отношения Чечни с Россией на современном этапе! И ответ прост до гениальности, нужны только мирные взаимоотношения, исключительно соблюдающие права человека.

Чеченцы, ингуши должны быть вместе, на мой взгляд, образуя единую Вайнахскую государственность вместе с Россией. Они имеют на это право, они всегда боролись за это. И умирали за эту великую идею свободного будущего поколения и право на свое самоопределение.

Я говорю об этом вполне откровенно, без лицемерия, тем более, когда весь мир стал свидетелем уничтожения чеченского населения, используя все новинки современного оружия. Ведь речь не идет о бандформированиях или вооруженных полевых отрядах. Гибнет народ, простой народ, и даже те, кто были нейтральны, вне политики, не вступая ни в какие отряды, жили самостоятельно, уже втянуты в этот конфликт, и они с оружием в руках отстаивают свою землю, свой кусок маленькой родины, и катится беда, словно снежный ком. За что? Как могли такое допустить руководители страны.

Возникает вопрос, а как нужно было поступить, если признали независимость чеченского государства, какие взаимоотношения сложились бы, можно было бы договориться и решить вопрос миром, без смертей, не ущемляя права человека. И еще раз повторюсь — ни в коем случае не уничтожая чеченский народ.

Что же привело российские танки в мирную Чечню? Все началось, может быть, с Беловежской пущи или еще раньше, первого симптома наших сегодняшних бед и развала. Но если, как говорят, процесс пошел, на мой взгляд, нужно было просчитать итог и до конфликта садиться за стол переговоров, а не потом. Для нас не секрет, что над развалом России и Советского Союза работали не один год. Вот некоторые документы из материала истории, опубликованного газетой "Завтра". Автор статьи Тамара Андрианова. "Начался шторм."

В 1904 году Британский профессор Хелфорд Макиндер публикует статью "Географическая ось истории". Описывая ее, он считает, что она располагается на материковой сердцевине мирового острова — части суши, некогда разделенной на три континента: Европу, Азию, Африку. Сердцевина же мирового острова, определяющего и направляющего развитие истории, — территория, на которой была расположена Российская империя, более точно, собственно нынешняя Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, а также частично Иран и Пакистан.

Материковая сердцевина имеет внутренний пограничный полумесяц, куда входят территории Евроазиатского континента, не принадлежащие к материковой сердцевине. Все остальные территории Земли — это территории внешнего или островного полумесяца, так как не только Австралию, но и обе Америки Макиндер рассматривал, по существу, как основные территории.

Все территории Земли тяготеют к мировому острову и в конечном счете к материковой сердцевине мирового острова. Совре-

менный исследователь в области геополитики Дж.Р.Слоэн назвал материковую сердцевину "естественным местоположением силы".

В работе "Географическая ось истории" Макиндер четко формулирует первый вариант своей геополитической концепции. Основные тезисы ее таковы:

1) физическая география имеет непосредственное влияние на политические процессы;

2) политическая мощь данного государства зависит от его географического положения;

3) развитие технологии меняет политическую расстановку сил, так как технология меняет физическую среду;

4) материковая сердцевина Земли оказывает стратегическое влияние на происходящие процессы в мире;

5) мир в XX веке превратился в закрытую систему.

В этой же статье Макиндер указывает на необратимость изменения соотношения сил между морскими и континентальными державами в пользу континентальных: "Перераспределение баланса сил в пользу осевого государства, результирующееся в его экспансии по всему Евроазиатскому континенту, позволит использовать обширные континентальные ресурсы для создания флота и последующего построения мировой империи".

В 1919 году лордом Керзоном Макиндер был назначен полномочным представителем Британской империи в Южной России. На протяжении двух лет пребывания на этом посту он осуществлял выдвинутый им план раздробления России на множество отдельных государств. Только таким путем можно остановить долгую историю российского экспансионизма, думал он, сравнивая стремительное продвижение идей большевизма по Евроазиатскому континенту к границам Индии с пожаром в прерии.

Закрытый доклад, представленный Макиндером британскому правительству, поражает, по мнению Слоэна, глубиной анализа и может быть назван пророческим в отношении организационных способностей большевиков. Макиндер считал, что наступательные возможности России с приходом большевиков значительно возрастут, и он не ошибся.

Именно в этой книге Макиндер, — по мнению Т.Андриановой, — значительно расширил территорию хартланда (материковой сердцевины), включив туда часть Восточной Европы, входившую ранее в Российскую империю, и Дальний Восток. Он сформировал тезис, затверженный позже как молитва поколениями британских и американских политиков: "Кто управляет Восточной Европой, управляет материковой сердцевиной, управляет мировым островом. Кто управляет мировым островом, управляет миром".

Наиболее стратегически перспективные пункты проникновения: Турция и Израиль, которые важны именно с точки зрения развития коммуникаций на континенте. "Природа создала все предпосылки, — пишет Макиндер, — для окончательного доминирования материковой сердцевины в мире. Предвидеть и предотвратить это дано

только человеку". Этот гипотетический человек ни в коем случае не должен допустить тесного союза России и Германии и тесного союза России и арабских стран, так как и то, и другое чрезвычайно опасно для морских держав.

В опубликованной в 1943 году статье "Земной шар и достижения мира" Макиндер впервые идентифицировал материковую сердцевину с СССР: "Для наших целей будет достаточным сказать, что территория СССР эквивалентна материковой сердцевине". Определяя ситуацию с развитием промышленности и стратегических объектов в СССР, он пишет: "Огромный потенциал материковой сердцевины стратегически безупречно расположен. Происходит быстрый рост промышленности на Южном Урале — этой оси осевой территориии".

И в своей последней работе Макиндер, тогда уже глубокий старик (ему было 82 года), высказал ряд перспективных идей, на протяжении всего послевоенного периода осуществлявшихся в практической политике, как, например, создание Североатлантического блока.

Многие мысли, высказанные Макиндером, заставят задуматься и современных политиков. Так, например, он писал: "География лежит в основе стратегии мира или становится пособницей в стратегии войны". "Политический курс есть произведение двух наборов движущих и управляющих сил. Импульс политического курса исходит из прошлого и воплощен в характере и традициях людей. Это движущая сила, управляющая путем экономических требований и географических возможностей. Государственные деятели преуспевают или терпят неудачу в той мере, в какой они способны осознать неизбежность влияния этих двух сил."

Таков вот сценарий развала государства Российского. Но каков выход из этой ситуации? Мне кажется, и это только мое субъективное мнение, нужно было проанализировать эту ситуацию и переиграть своих оппонентов.

Во-первых, раз пошла такая необратимая реакция, нужно было поступить по примеру Европейского Сообщества, не придумывая ничего нового. Дать регионам самостоятельно развиваться, с единой рублевой зоной, едиными вооруженными силами. И пусть налаживают на местах экономику, развивают свою культуру, национальную самобытность, не нужно этого бояться. И тогда ничего не нужно разваливать, так легче решать вопросы, отпадает необходимость продлить кадры ненужного госаппарата, и вот вам, пожалуйста, вместо южнокорейского чуда — грузинское чудо, вместо гонконгского тигра — чеченские, ингушские, калмыцкие, карачаевские тигры с новой технологией, ростом науки, творчества, вот он огромный скрытый потенциал, бери его и пользуйся на благо народа. Не нужно остерегаться этого подъема. Зачем заставлять ждать регионы, пока центр примет решение, пока деньги поступят шахтерам, которые, не покладая своих рук, трудятся. Меньше головной боли; на окраинах лучше знают свои проблемы, и они их

лучше решат, ведь им там жить, работать, детей воспитывать. Нам нужны такие регионы, такие республики, но в случае какой-либо агрессии извне, мы все и мир весь станет свидетелем единства этих республик, молодых государств и их героической самоотверженности. Вот это и будет оплот и монолит, и гарантия соблюдения прав меньшинства и прав человека в целом.

Европа не так глупа, если открыла границы и пытается найти что-то объединяющее, общие интересы, не пытаясь добиться диктата одного государства над другими государствами, хотя многие из маленьких государств по своей территории и численности населения уступают многим московским регионам. Их не пытаются уничтожить танками, присоединяя силой.

Если такое силовое воздействие станет нормой, чтобы укротить регионы, как Чечню, Ингушетию, то на всех не хватит танков.

Разве об этом мы должны думать, разве нет у нас проблем других? Давайте их решать сообща, вместе, но чтобы решить общие проблемы, каждый должен решить свои, а затем помогать другим.

Пусть это будет новый альянс Российского государства, губерний, свободных республик и т.д. Тогда не придется просить кредит у Запада, пора заканчивать ходить с протянутой рукой — дайте, помогите. Давайте поставим перед собой задачу добиться того, чтобы нас спрашивали: а как вы думаете, чем мы могли бы вам помочь, или, мы бы хотели, чтобы вы приняли участие в нашем мероприятии. Давайте заставим себя уважать, и уважать друг друга, и жить под мирным небом.

Трагедию в Чечне многие восприняли по-разному. Бог им всем судья. Хотя было ясно и понятно, что все проблемы, возникшие в Чечне, можно было решить мирным путем.

"Если бы я была горянкой, — сказала публицист Т.Шутова, — весь прошедший год я бы ходила в черном. Как и предшествующий. Мы без устали хоронили друзей и оплакивали близких. На войне как на войне. Я зажигаю свечу и молюсь о тех, кто не с нами. В холодных могилах, в окопах "огненной дуги" от Балкан до Памира. Я поднимаю бокал за мертвых, как за живых. Это возрожденная трагедия Кавказа".

Кавказский взрыв раскромсал на части не только страну, но и народы, физические и духовные тела. Люди потеряли дар различения — Добра и Зла, Света и Тьмы, Правды и Лжи.

Хотя очень многие люди открыто возмутились действиями президента России и правительства по поводу ввода войск в Чечню.

"Мне стыдно, что я русский человек, что живу в этом государстве, — сказал писатель Владимир Солоухин. — Ввод войск — позорная акция, и нам долго от нее не отмыться. Чеченцы — народ обиженный, истерзанный депортацией. Они выжили, вернулись на родную землю. А сейчас государство, вместо того, чтобы создать им обстановку наибольшего благоприятствования, навалилось на

них всей своей мощью. Боюсь, что из этой войны нам в течение следующего года не выбраться.

Если в государстве разлад, беспорядок, то виновато само государство, и не кто иной. Надо уметь управлять страной, народами, ее населяющими.

А генерал-полковник авиации Юрий Мамсуров заявил следующее:

"Мне как авиатору стыдно и больно за то, что жертвами варварских акций по бомбардировкам жилых кварталов и домов в Грозном оказывается самая беззащитая категория людей — дети, женщины, старики. Никакими путями, средствами и объяснениями нельзя оправдать действия летчиков наших ВВС и их командиров, которые ставят подобные задачи.

Тень падает на наш добрый многонациональный народ. Дикость, варварство и человеконенавистничество нам по природе не присущи.

Дело зашло не просто в тупик, а в фазу глобального взрыва. Если не принять мудрых мер — будет плохо всем нам".

"Бомбы падают, вызывая ненависть", — так назвал свой материал А.Челноков в газете "Известия" от 29 декабря 1994 года. Читать его без слез просто нельзя. И где только силы берет чеченский народ, чтобы переживать такие неимоверные страдания.

"Сначала слышался гул невидимого штурмовика, от которого противно дрожали ноги. Потом из-за низкой облачной пелены на Гудермес падали бомбы. Пилот, шедший "по заданному курсу", не видел цели. Только из газет и телевизионных новостей узнал, что отбомбился по жилым домам. Погиб русский старик и 11-летняя чеченская девочка...

Султан Баснукаев плакал, рассказывая о том, как нелепо погибла девочка, его дальняя родственница. Впрочем, в Чечне дистанция между дальними и близкими родственниками совсем иная, чем в России.

— Я почти двадцать лет отдал Советской Армии, — говорил он, — служил в воздушно-десантных силах, воевал в Афганистане. Уйдя на пенсию, мог поселиться в любом городе России. Но Чечня — родина моя, была дороже всех мест на свете.

Бывший майор спецподразделения СА, повидавший войну, смерть и разруху, всхлипывал: "Не успел: за день до бомбежки собирался отвезти родственников в Хасавюрт, но сломалась машина... От девочки почти ничего не осталось, зарыли пустой гроб".

В Грозном многие носят траурные повязки и черные платки. Достоверное количество погибших мирных жителей неизвестно. Двадцать, сто, тысяча?.. Да и кто вел их подсчет? В соседских квартирах пусто — в разбитых окнах ветер треплет занавески. Некому собирать останки, вглядываться в обезображенные осколками лица: "Чей родственник? Никто не знает..."

И неизвестно: все ли беженцы из Грозного добрались до безопасного прибежища?

В МВД Ингушетии мне показали выдержки из показаний потерпевшего Тангиева, взятые в больнице:

"17 декабря из Грозного в Назрань по трассе Ростов—Баку двигалась колонна из 9—10 автомобилей с беженцами. Я ехал в головной. У совхоза Ассиновский Сунженского района показалась навстречу колонна бронетехники российских войск. Военные открыли огонь без предупреждения. Был ранен водитель. Ехавшая с нами женщина выскочила навстречу солдатам с криками о помощи. Ее расстреляли в упор. Мы бросились убегать, по нам также открыли огонь. Я и трое моих попутчиков были ранены, ползком добрались до ближайшего села. Судьба остальных беженцев мне неизвестна".

Их судьба неизвестна и местной милиции. Оперативно-следственная группа не была допущена военными к месту инцидента. Только наутро в районе станицы Нестеровской были обнаружены несколько расстрелянных атомобилей со следами крови внутри".

Скоро, очень скоро страстно и беспристрастно будет исследована эта агрессия на глазах всего мирового сообщества против чеченского народа. Перед концом века, вдруг кто-то запланировал кончину чеченского народа. И это при всем том, что многие другие малые народы, хронически недоедая, приближаются к вырождению. "Если не произойдет какой-нибудь смены энергий, — писал публицист М.О.Меньшиков, — если тягостный процесс подражания Европе разовьется дальше, то Россия рискует быть разоренной без выстрела; "оскудение", захватив раньше всех прикосновений к Европе класс, доходит до глубин народных, и стране в таком положении придется или иметь мужество отказаться от соблазна, или обречь себя на вечный плен".

При любой самой сложной ситуации, в особенности если это касается внутреннего дела той или иной страны, надо всегда иметь уверенность в нахождении мирного пути разрешения конфликта.

Солдат, ставший затем президентом США, я имею в виду Эйзенхауэра, любил повторять, что руководить — это больше, чем принимать хорошие решения, не менее важно добиться, чтобы люди хотели выполнять эти решения. Значительная часть его успехов и как генерала и как президента была результатом способности вызывать у людей чувство сопричастности и желание действовать сообща ради достижения общей цели.

Я не уверен, что военные с большим желанием выполняют приказ Президента России о продолжении ракетно-бомбовых ударов по Грозному. Растут потери в войсках. И летят по разным уголкам России гробы, в которых лежат вместе с молоденькими, еще безусыми солдатиками и седоусые полковники, много, как говорится, повидавшие на своем веку, но никогда даже не думавшие, что вот им по приказу свыше придется воевать на родной земле, со своими соотечественниками-чеченцами. И вот уже появляются в газетах такие слова, окаймленные черной траурной рамкой: "Выражаем

глубокое соболезнование всем, кто потерял близких на кавказском фронте".

Над Грозным то и дело раздаются гулы вертолетных двигателей, слышны взрывы и стрельба. Среди чеченских подразделений и примкнувших к ним гражданских лиц слышен боевой клич: "Аллах акбар!"

А в это время питьевая вода в Грозном и его окрестностях из-за сбоев в работе водопроводных коммуникаций стала самой желанной и ходовой "валютой". За стакан воды приходится порой выкладывать столько же, сколько стоит пачка дорогих сигарет. От дефицита воды страдает и население, и военнослужащие.

Чувство меры переходит все границы. В Грозном жертвами в первую очередь становится мирное население.

Действиям армии и внутренним войскам в Чечне Президент России дал добро и заявил, что они "находятся под защитой российской Конституции" и его личной защитой. Но такая же защита, к сожалению, не гарантирована населению Грозного, селам и деревням на чеченской территории, которые также считаются российскими. И в итоге, если внимательно рассмотреть все обращения и заявления Президента России, то выходит, что принят курс на долговременное силовое решение чеченской проблемы. Создается какая-то странная, почти колониальная администрация — территориальное управление федеральных органов власти, правительство Чечни формируется в Москве.

М.С.Горбачев в 1988 году заявил: "С перестройкой, как и со всякой революцией, нельзя играть. Тут нужно идти до конца, добиваться успехов буквально каждый день, чтобы массы чувствовали на себе ее результаты, чтобы ее маховик набирал обороты...Разумеется, ломка не обходится без конфликтов. Бомбы, конечно, не рвутся, и пули не летят..." В полном соответствии с планом АРХИТЕКТОРА маховик набрал обороты — дальше некуда. И бомбы рвутся, и пули летят. С экспериментальных полигонов Нагорного Карабаха, Абхазии и Боснии "доброжелатели" переносят испытанные там модели на "всероссийскую стройку гражданской войны".

Всем им хотелось бы, чтобы все в Грозном повторилось, как было в 1839 году при штурме Ахульго, этой "кровавой сечи, какой ни орлы, ни коршуны, парившие над вершинами Кавказа, никогда еще не видывали. Противники буквально плавали в крови: лестницы, с помощью которых влезали на стены, были составлены из трупов. Не слышно было воинственной музыки для ободрения сражающихся, она умолкла. Хрипение умирающих заменяло ее".

Это же повторяется и сейчас. Словно исполняются чьи-то высокие начертания. Неужели кровь Белого дома, а теперь многострадальной Чечни может вдруг стать роскошью земных владык и грубой толпы точных исполнителей. Как можно понять все это и принять?

Все вдруг забыли, что всего навсего один человек — обозначает в этом мире все. Каждый человек — это бездна божественного про-

странства. Каждый человек и его душа — необъятны. И горе тем, кто убивает его или прибегают к насилию над ним. Кровь чеченцев 1994 года никого не может оправдать и никого не очистит от греха. Наоборот, эта кровь погибших вайнахов, обличается силою свыше, и каждый вайнах, даже если он останется один на этой земле, никогда не покорится, а будет до последнего дыхания защищать свою землю, если на эту землю придут с оружием.

Когда в конвульсиях земля забьется,
И на поверхность бремя тяжкое свое извергнет,
И возгласит (в отчаянии) человек:
"Что происходит с ней?",
В тот День свое известие она объявит,
Что было послано в Господнем откровенье.
И двинутся в тот День раздельными толпами люди,
И им предстанет все, содеянное ими на земле.
И тот, кто сотворил добро величиной в пылинку,
Узрит его!
Узрит и тот, кто зло величиной в пылинку
Совершил.

(Коран. Сура 99)

Никто не может оправдать убийство мирных жителей Грозного. И рано или поздно Аллах всех накажет, это не пройдет бесследно.

Одними из первых на события в Чечне откликнулись германские средства массовой информации, уделив очень важное внимание этим событиям.

"Когда война Москвы с Грозным день ото дня становится все более кровавой, — писала в своем комментарии столичная "Берлинер цайтунг", — в грохоте боев может пройти незамеченным многозначительный юбилей. Минуло четыре года с того момента, как в последние декабрьские дни был похоронен СССР. Могильщиков у него хватало, но в первых рядах стояли жадные до власти главы бывших республик, его составлявших. И впереди прочих — российский лидер Ельцин, который долго работал над тем, как бы ссадить президента Горбачева с кремлевского стула. Ведь первому человеку России при разделе автоматически досталось бы самое большое наследство".

"В декабре 1994 года для Ельцина речь опять идет о власти, — продолжала газета. — Только теперь угроза нависла над его собственным кремлевским местом. И тут-то Ельцин выставляет себя на Кавказе несгибаемым борцом за государственное единство, для которого даже бомбовые удары по гражданским людям не проблема. Но не один только Ельцин являет собой образец гибкости, то же самое делает и Запад. Стоит только представить себе на мгновение, что в свое время Михаил Горбачев при поддержке верных военных попробовал бы похожим образом воспротивиться своему отрешению от власти. Ведь при совершенно других обстоятельст-

вах сравнительные незначительные столкновения между московскими войсками и демонстрантами в Прибалтике тогда вызвали волну протестов на Западе — и совершенно обоснованно. А в Чечне-то идет самая настоящая война, все более становящаяся войной против тамошнего мирного населения. И в западных правительственных кругах не находится почти никого, кто был бы готов сказать эту правду. Но надо же наконец уяснить себе одно: Ельцин находится на самом верном пути к тому, чтобы нарушить высокочувствительный баланс в многонациональном государстве Россия".

Канада выразила озабоченность в связи с продолжающимся конфликтом в Чечне, сообщило Международное канадское радио. Посол России Белоногов был вызван в МИД в Оттаве, и ему было сказано, что отношения России с Западом ухудшаются из-за чеченского кризиса.

Италия присоединилась к ряду стран, выразивших обеспокоенность по поводу российских военных операций в Чечне, передало Радио "Свобода".

Единодушны в своих взглядах оказались и австрийцы — оправдания убийству мирных жителей Грозного нет. Федеральный Председатель Компартии Австрии Вальтер Байер заявил: "Кровь в Чеченской республике не должна литься".

Что представляют собой на деле "направленные точные удары", становится до боли ясно, когда все австрийцы видят тела убитых мирных жителей, кварталы разбомбленных и сожженных домов, детей, отсиживающихся в подземных бункерах.

Западное Рождество было испорчено потоком шокирующих новостей с Северного Кавказа. Простых австрийцев коробит то, что, в то время как кровь заливает Чечню по обе стороны фронтовой полосы, гибнут и стар и млад, россиийский президент, как отмечают здесь с полным недоумением, носа не высунет из собственной дачи-резиденции, а некоторые государственные деятели отправляются в далекий заграничный вояж. О том, как это все смотрится на примере Франции, когда глава правительства Балладюр из-за одного лишь захваченного террористами самолета прерывает отпуск, мчится к своему рабочему столу, и говорить не приходится.

А вот как звучит в рождественском номере бульварной "Курир" комментарий Генри Киссинджера: "Чеченская война способна привести к такой политической борьбе за власть, которая не исключает свержения Ельцина. Это значит, что для Запада подоспело время концентрировать свои надежды не только на его фигуре".

Идет война против Чечни и России. И за это рано или поздно инициаторам и соучастникам придется отвечать.

Но, к сожалению, до сих пор отвечают не беззаконные правители, развязавшие эту войну, а мирные жители Грозного и солдаты российской армии. Некоторым журналистам все же разрешили встретиться с пленными солдатами и офицерами внутренних войск, захваченными у дагестанского селения Хасавюрт 11 декабря. Эта

встреча состоялась в кабинете начальника охраны Д.Дудаева полковника Абу Арсанукаева. Встреча была разрешена благодаря миссии Сергея Ковалева. К сожалению, не было ни одного заявления российского генералитета по поводу их дальнейшей судьбы и даже не было еще переговоров по их вызволению из плена.

"Нас забыли, как будто нас и нет. Парадокс, но сейчас, в плену, мы нужны лишь чеченцам, которые нас охраняют", — невесело прокомментировал свое положение подполковник Серегин. Помолчав, добавил:

— Я никому не пожелаю такой судьбы. Единственное, о чем мы думаем, — это о доме и родных.

Я уже неоднократно делал заявления, что российскую армию умышленно втягивают в этот конфликт, зная, что чеченцы также будут насильно втянуты в этот конфликт во имя самосохранения, чтобы затем опорочить доблестное имя бывшей армии Советского Союза, которая победила фашизм и покрыла себя славой и отвагой.

Странно, думаю я, как это удается третьей силе. Сначала поделили огромный Союз, потом стравили друг с другом, а теперь, смотрите, какие они нехорошие. И все же, что означает эта война? Или это кому-то медвежья услуга, или стремление, проливая чеченскую кровь, удержаться у власти и еще раз продлить управление страной. А может, форсировать распад и развал России.

Есть ли друзья у России? А бывают ли друзья в политике или, как говорят англичане: "У Англии нет ни друзей, ни врагов, у Англии есть интересы". Тогда такой ли ценой нужно платить за те интересы, теряя столько жизней. А, может, нам кажется, что правительство теряет огромные деньги, выделяя их на войну...

И все же насколько чудовищна эта война против своих, если так уничтожать своих же россиян, как им жить дальше после этого истребления, может, это уже другое независимое государство?

В решении чеченского вопроса российское правительство показало свою несостоятельность в управлении огромной страной и умении решать проблемы более гуманными способами, проводя переговоры, убеждая и т.д. Безусловно, если бы входило в план российского руководства найти другой способ, то его бы нашли, можно было бы договориться, но результат показывает совсем обратное, что нужна была такая "мясорубка" в укрощении "непослушных": бей своих, чтоб чужие боялись.

Чего же добилась Россия этой чудовищной акцией? Она заработала кругом отрицательные очки, сплошные минусы. А именно, подрыв авторитета на международном уровне. Президент даже не заметил, что все откликнувшиеся страны, мотивируя, что Чечня это внутренний вопрос России, ожидали еще большего, внутреннего развала, при продлении этого конфликта. Даже гуманные политики Америки разводили руками, говоря: нужно быстрее решать вопрос меньшими потерями и что это внутренние проблемы России.

Ни превосходством техники, оружием, используя все новинки войны, не сломать дух чеченского народа, его стойкости и свободолюбия. Подтверждением моих слов была и является история и театр современных боевых действий, где воевал простой народ, который даже не готовился к войне, несовершеннолетние дети, подрывая своими телами танки, бронетранспортеры, выходя один на один почти с голыми руками против вооруженных до зубов солдат. Подвиг этих молодых мальчиков еще долго будет непонятным и необъяснимым, они останутся навеки героями и доблестными сынами чеченской земли и вайнахского народа. Для всех павших вайнахских сыновей эта война, эти бои были оборонительные, они погибли не во имя политики, амбиций партийных движений, а погибли за землю чеченскую, за честь своего народа, за его великое будущее и за то, что их смерть, их молодость, стойкость позволят Чечне обрести ту свободу, ради которой они погибли на никем не объявленной войне, которая не оставила им выбора. Они выбрали защиту отцов, матерей, священной земли и более священной свободы. За это умирали наши предки, страдали отцы и матери. Тяжело быть объективным в этом отношении, пытаясь рассмотреть весь этот бесчеловечный конфликт, мне, чеченцу, воспитанному на патриотических чувствах к СССР, где сам я служил в десантно-штурмовом батальоне в ГСВ. В эти дни "доблестные" воздушно-десантные войска штурмовали г. Грозный, где я радовался каждому новому дому, новой посаженной ветке, новой школе. Где, наконец, купил дом и перевез из тесной и душной квартиры заводского района отца-фронтовика, участника Великой Отечественной войны, который мужественно и доблестно сражался в рядах Советской Армии, который был удостоен звания Героя Советского Союза, но не получил его из-за депортации чеченского народа. И когда его хотели отвести в село, в Шалажи, он отказался: "Вы что, с ума сошли, как так, моя Армия, которая выиграла Отечественную войну, которая победила фашизм, будет бомбить меня, вы что, я не верю, такого не может быть."

Отца все же удалось отвести в село и ровно через четыре дня прямым попаданием наш дом в щепки разнесло, там были фронтовые фотографии, письма отца, его награды, часть сбережений. И все одним махом разнесло. Разнесло все, чем он жил в эти послевоенные годы, ради чего продолжал трудиться, преодолевал трудности после войны, раны, что мучают ночами, буквально все, весь смысл жизни. Как жить ему после этого, что делать разумному человеку, когда видишь чудовищные последствия всей разрухи, смертей, горя, слез. Нужно быть объективным, говорю я себе и вижу, как награждают солдат звездами, молодых парней в госпиталях, и думаю об их судьбах, об их покалеченных душах в этой варварской битве, лучше бы не было всего этого — и этих звезд, вручаемых им, боевых наград, слез матерей, которые в поиске своих сыновей шли под шквальным огнем, рискуя собственными жизнями. Чеченцы понимают матерей, матери с детства воспитывают

и нас глубокое уважение к старшим; и было многое случаев, когда матерям возвращали пленных сыновей, лишивших многих чеченских и ингушских матерей собственных сынов. Возвращая пленных солдат, просили об одном: не посылайте их снова в бой. Да, если б матери решали пускать ли в бой сыновей, разве были бы в истории всех войн подобные случаи? Но так поступали чеченские воины и этой беспредельной, несправедливой войне, навязанной чеченскому народу. Человечность — черта, свойственная мужественному и достойному, присущая чеченскому народу.

Но кто ответит, как быть с чеченскими матерями, которые также ждали своих сыновей домой, ведь многие так и не похоронили своих детей, так как не нашли их. Кто им скажет ласковое слово? Они даже не привыкли к этой ласке: для них всегда была взамен доброта сыновей и их уважение.

Утрите свои слезы, вайнахские матери, вам нечего краснеть за своих сыновей, они пали героями и не будут забыты никогда. История и время осудят обезумевших политиков, и для них тоже придет свой судный час. Чеченцы во все времена были боевиками мирового уровня, но Чечне нужны и политики мирового класса.

В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА

После первой провокации определенных сил пошел раскол чеченского общества. Не случись этого, можно было, используя все то, что осталось от прежней системы, наладить новую систему управления и государственности. Создавая вертикальную систему управления, немного упразднив госчиновничий аппарат, идти дальше.

Вместо этого — полная бесконтрольность, полная анархия; кто как мог жил, но при этом все знали, что есть определенные силы в окружении президента, которые контролируют ситуацию. Стали делить народ по тейпам, по кланам, родам: равнинные, горские. Стали вешать всевозможные ярлыки. Подобная агитационная распущенность, анархия, вседозволенность; если есть деньги и оружие, значит все можно.

Никто не ставил в заслугу такие личные качества, как порядочность, воспитание, культура, уважение закона. Стали размывать и уничтожать вековые отношения, традиции чеченского народа, и поощрять тех, кто имеет силу и деньги.

Безусловно, не все поддались подобной деградации, многие сохранили себя, свое "я", достоинство, но их оказалось очень мало. И как всегда, этот небольшой процент людей, которые сохранили в себе понятия чести и достоинства, во все времена и века создавали доброе имя народу и нации. Если бы не был подорван моральный стержень чеченского народа, его невозможно было расколоть ни на оппозицию, ни на тейпы, ни на кланы, как это происходит сейчас и за что расплачивается народ. Может быть, вайнахский народ, особенно чеченцы, когда-нибудь узнают, сколько

средств было брошено для уничтожения его и подрыва духовности чеченского народа. Чтобы сначала его расчленить, а потом, если будет упираться, давить их гусеницами танков, бомбить из современных самолетов, в которые сами и вкладывали деньги как налогоплательщики в общий бюджет советского государства и в военно-промышленный комплекс. Не говоря о том, что все топливо, которым заправляется ВВС и космические аппараты, производилось на чеченских нефтяных заводах.

Как ни странно, удалось все же разделить народ изнутри, сделать их врагами между собой, разделить их по политическим соображениям, обозвав их дудаевцами, автурхановцами, равнинными, горскими.

Что поражает больше всего, так это то, что даже старики, много повидавшие, не смогли сохранить единство народа, разоблачить происки спецслужб, удержать от деградации и развращения молодежь, когда дешевые завозимые "мерседесы" и достигнутые легкие блага отуманили многих молодых парней и они стали забывать основные традиции и нравы своего народа. Разве можно сегодня спрашивать у стариков, которые стали влезать в политику, то собирая народ, то поддерживая одну сторону, то поддерживая другую, что они понимают в политике, я не говорю в мировой политике, когда многие из старшего поколения имеют два и три класса образования. Зная это, они были умышленно втянуты в политические игры, потом старики сами перестали вызывать к себе уважение у молодых, да и в окружающих. Даже некоторые девушки, когда речь заходит о браке, о замужестве, задавали вопрос, на какой машине ездит жених, сколько у него денег, состоятельный или нет. Неужели они тоже думали и думают, что это основной критерий настоящего мужчины и что только такой супруг хорош? Разве могли такие браки долго сохраняться, а семьи быть крепкими. Хотя в воспитании вайнахской молодежи на первое место всегда ставили достоинство и лучшие качества молодых людей — смелость, отвагу, силу, почитание ими старших и достойное поведение среди окружающих людей, сохраняя доблестное имя своих отцов.

Подобная ситуация сложилась и в самой России, не только в Чечне, а на всем бывшем СССР. Тогда, выходит, что это целенаправленная работа на разрушение всей системы бывшего соцлагеря. Вопрос: могла ли одна маленькая Чечня удержаться от такого разложения и сохранить себя для будущих поколений. Как она не разложилась во время насильственного и такого беспредельного выселения? Ответ очень прост. Да, Чечня могла не разложиться, хотя еще не поздно об этом говорить, так как у Чечни был шанс остаться непотопляемой вопреки всему, даже объявив себя независимым государством, одной из первых среди лагеря соцблока. Если бы она не дала подорвать свои моральные устои, нравственные качества, обычаи, традиции, то, что по сути своей всегда было кристаллизующим в чеченском народе, благодаря чему Чечня

стойко сражалась на протяжении многих лет против царской России. Сегодня просто, одним махом все это запятнали, запустив фальшивые авизовки, чтобы было на кого списать растасканное богатое наследие СССР, свалив все это на чеченцев. Дельцы умудрились умыть свои руки, при этом обвинив чеченский народ на том основании, что одна сотая процента досталась нескольким чеченцам, которых тут же упрятали в тюрьмы. Зато народ ославили на весь мир и создали миф о чеченских авизо, мафии.

Когда Чечня объявила свой суверенитет, впервые возник вопрос - реально это или нет, и я отвечу почему стали реальными возникновения в мире маленьких карликовых государств. И живут они, эти маленькие государства. Но опасность была в другом: если бы экономика и рост чеченского государства прогрессировал, то, во-первых, это был бы сигнал очень многим. И как такое может быть, когда огромный госаппарат России не может ничего сделать, ломают голову с реформами, а здесь Чечня идет впереди. Нет, раз, мы вязнем в собственных проблемах, так пусть и они решают проблемы, которые мы им создадим и создали. Неизвестно сколько времени придется решать вопросы и восстанавливать из пепла город. Кто им сегодня поможет? А если бы кто-то был готов помочь, скажите мне, стали бы так варварски бомбить и сметать живое, нажитое. Чечне самой придется из пепла вставать, дай Аллах только сил это все выдержать и пережить. Даже еще во время существования СССР жители Чечни и Ингушетии постоянно уезжали в Россию и там вели самые трудные строительные объекты, работали, чтобы прокормить свою многодетную семью, и тогда им никто не помогал.

И снова народ остался один на один со своим горем. Накануне военных событий, как бы предчувствуя огромную бурю, надвигающееся горе, я подумал, как бы предотвратить этот конфликт. Честно говоря, я не обладал такой информацией, что будут бомбовые удары. Так вот, пытаясь что-то предпринять, я решил собрать многих известных людей чеченской стороны, стариков из "Мехк Кхел" совета старейшин, Дудаева, чтобы определиться за "круглым столом", как жить дальше, вместе выработать какой-то план для существования молодой Чечни с Россией и т.д. Конечно, если бы я смог реализовать хотя бы десять процентов из этого плана, если бы ко мне прислушались, то не было бы бомбовых ударов, сожженного в пепел города, убитых мирных людей. Но я ошибался в том, что во имя общего блага я сумею собрать всех за "круглый стол". Пожалуй, эта тема особенная, я бы назвал ее "чеченские лидеры". Так вот, многие из них с полусмешками воспринимали мою затею.

Какой-то молодой человек, выпустив небольшую книгу, при этом создав много шума (смотрите, родился еще один гениальный политик и общественный деятель), будет он нам советовать. Когда мы делали крутые дела, он еще под стол пешком ходил.

Амбиции многих были велики настолько, что они не соглашались садиться за стол с противоположной стороны. А когда назывались имена, с кем нужно было говорить, каждый видел в ком-то недостатки, затаенную обиду. Желание отомстить за все, что они потеряли. Разве велика потеря кресел, чинов, иллюзий, когда речь идет о будущем твоего народа: выжить ему или жестоко расплатиться за бездарные политические игры. И тогда я стал говорить: вы сегодня лучшее, что есть в народе. У вас есть имена, должности, опыт за плечами, действительно, это я говорил искренне. — И кому, как не вам, сегодня думать о будущем и судьбе нашего народа.

Вместо того чтобы забыть все, простить друг другу многое, вы вспоминаете обиды. Да забудьте вы обо всем, представьте, что мы все терпим стихийное бедствие, кораблекрушение. И как бывает даже среди животных, когда идет наводнение и многие, попадая на маленький остров, живут вместе, не трогают друг друга, или пьют вместе воду из одного источника, когда идет засуха. Это закон жизни.

Напрасны были мои уговоры, все видели в моей агитации мои личные интересы, амбиции. Разве об этом болела моя душа, страдало мое сердце? Разве мне сложно было сделать себе рекламу, создать себе имидж, так как я это видел, как это делают многие, раздувая свои заслуги до огромных мыльных пузырей. Это все я смог бы сделать, наняв профессионалов-имиджмейкеров[1], заплатив им. Заметил и еще одно среди моих земляков старшего поколения. Когда появляется кто-то из молодых, вместо того чтобы его поддержать советом и помочь ему в формировании своего мировоззрения, они смотрят на него каким-то конкурирующим взглядом. Почему, непонятно, когда нужно готовить молодых, формировать их годами, учить, направлять, советовать, радоваться, что есть кому передать этот тяжелый груз политики, опыта жизни. Но нет, топите его, а то еще вылезет. Тогда какое будущее, скажите мне, у такого народа или общества может быть, если не формировать и не воспитывать молодое поколение, чтобы оно брало в свои руки и строило новое будущее.

Аллах нам всем судья, так и не смог я сплотить авторитетных своих земляков, так и остались многие из них при своем мнении. Единственное, что удалось сделать — провести конференцию в ЦДЛ в Москве "Чечня вчера, сегодя и завтра". И эту конференцию чуть не взорвали бомбой. Слава Аллаху, что взрыв не произошел, и все прошло благополучно, поговорили и разошлись и разъехались. А мне нужен был результат, его я так и не добился. Танки вошли в Чечню, пролилась кровь невинного мирного населения.

Среди многих известных политиков мне понравились чеченцы и ингуши и многие другие россияне, которые желали мира и по-

1 **Имиджмейкер — профессионал по созданию политического имиджа.**

ведение которых было достойным в эти дни, накануне военных действий, и тогда, когда я пытался объединить лидеров, они откликнулись от чистого сердца, готовы были вести переговоры без амбиций, самовозвышения, принимать участие в решении этого вопроса все 20 часов, что и делалось на протяжении всей трагедии. Положение проживающих в России чеченцев не стало лучше. Чеченцев останавливают на каждом углу, отвозят в отделение. А потом, когда все у тебя вроде нормально — не террорист и нет оружия, говорят — уматывай отсюда, пока еще жив, а когда ты отвечаешь: куда, командир, изволите уматываться: в Чечне вы нас бомбите, уничтожаете, отсюда вы нас гоните, куда же чеченцам деться, скажите мне, говорю я. И командир, не долго думая, отвечает: да куда угодно, только бы не видеть вас, долой из России. Долой из России! Давайте хоть на миг себе представим эту ситуацию. Захотела Чечня отделиться, став самостоятельным государством, нет, не пустили. Лучше станем их бомбить, уничтожать. А тем, кому посчастливится случайно выжить, пусть скитаются, словно призраки, по холодной земле, умирая с голоду. Бомбят сначала один район, когда бедные люди с трудом доберутся до другого села, только обустроятся по десять человек на койку, снова артобстрелы, снова бомбовые удары, как будто специально ждали, пока все соберутся, чтобы разом их накрыть. Лихая тактика современной войны.

И куда теперь чеченцу податься? И в этой действительности мы живем, кто-то строит будущее, смотрит в чистое небо, а жизнь идет своим чередом. Вспоминая тяжелую долю наших отцов, я думал, что на нашу долю выпадет другая участь, мы будем созидать. Но кто его знает теперь, кто доживет до этого созидания.

Не хотелось бы закругляться на этой ноте, ведь человечеству свойственно верить в хорошее. Я верю, что чеченский народ построит свое будущее, построит дома, школы, больницы, и жизнь обязательно возьмет свое, и будет продолжение новой жизни, новых дел.

* * *

Прежде чем рассказать о некоторых формах государственности, которые имеют некоторые национальности, по численности соответствующие чеченскому народу, а порой и вовсе малочисленных, хотелось бы отметить, что стремление этих народов к самостоятельности есть одна из отличительных черт нашего времени. Не исключено так же и то, что жажда откровения немногочисленных народов, реального переживания собственной культуры, истории, заставляет их уйти от массовой цивилизации и самоопределиться, чтобы питаться не чужим заимствованием, а своими собственными благородными соками. И тем самым создать или попытаться со-

здать неизгладимый памятник величия духа будь то чеченского или лакского[1] человека.

У чеченского и ингушского народа свой исторический путь. При этом важно и то, что Чечня не имеет ни к кому никаких мировых претензий, просто она желает выбрать мирный путь существования, то есть своеобразный, только ей присущий, национальный, государственный и культурный комплекс. Еще раз хотелось бы напомнить, что чеченцы ни к кому не имеют претензий, они хотят жить мирно, и делать мир миром. И я верю, что Чечня не падет под натиском всяческих ересей, как пал от них некогда СССР.

Давайте вместе с вами внимательно присмотримся к некоторым крохотным государствам и народностям, которые мирно процветают в сегодняшнем времени, при этом никем не придавленные, не придушенные и не искалеченные.

Возьмем, например, Австрию (Австрийская Республика) как один из образцов государственного устройства. Ее территория — 83,8 тысячи кв.км. Население чуть более 9 млн. Как мы знаем, Австрийская Республика образовалась в ноябре 1918 года после распада Австро-Венгерской монархии. Но в марте 1938 года Австрию оккупировали немецко-фашистские войска. Спас Австрию от гитлеровского гнета Советский Союз. После освобождения Австрии с 1945 по 1955 год на ее территории осуществлялся оккупационный режим: она была разделена на советскую, американскую, английскую и французскую зоны оккупации. Но со временем этот вопрос разрешился в лучшую сторону. В мае 1955 года представители СССР, США, Англии, Франции и Австрии подписали в Вене Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии. В окрябре 1955 года австрийский парламент принял конституционный закон о постоянном нейтралитете страны. В основу внешней политики этой страны были положены ее обязательства по Государственному договору и принятый ею статус постоянного нейтралитета. А почему с Чечней, если ее народ пожелает этого, нельзя подписать договор о независимой и демократической республике, которая в будущем всегда будет соблюдать нейтралитет.

Есть на карте мира и такое крохотное государство на юго-западе Европы, как Андорра, расположенное между Францией и Испанией. Территория всего 467 кв. км. Население свыше 50 тысяч, из них коренные жители — 12 тысяч, остальные иностранцы, в том числе 24 тысячи — испанцы, 2,5 тысячи — французы. Официально Андорра — феодальное княжество под двойным суверенитетом; фактически — республика. При этом важно отметить то, что совместно президент Франции и епископ Урхельский — соправители Андорры (за 7 столетий было 56 испанских епископов и 50 французских монархов и президентов), передающих свою законодательную власть назначенным им представителям (викье). Они дают

1 **Лакцы — одна из многих древних наций, проживающих в Дагестане.**

клятву об уважении законов страны перед избираемым всеобщим прямым голосованием на 4 года Генеральным советом (однопалатный парламент) с ограниченными полномочиями.

Своей денежной единицы страна не имеет, в обращении ходят французский франк и испанская песета. Андорра платит символическую денежную дань Франции (960 франков) и епископу Урхельскому (460 песет), а также дань в натуре (12 головок сыра, 12 каплунов, 12 куропаток, 6 окороков).

А почему в Чечне нельзя установить двойной суверенитет, такой, какой существует в Андорре, который направлен на пользу общей массы населения.

А взять, например, такое всем известное государство на нашей земле, как Лихтенштейн (Княжество Лихтенштейн), это государство расположено в Центральной Европе между Швейцарией и Австрией. Его территория всего 160 кв. км. Население чуть больше тридцати тысяч человек, по происхождению в основном австрийцы и германо-швейцарцы. Это княжество было основано в 1719 году. Независимым государством оно формально стало с 1866 года, а фактически с 1871 года. В 1868 году княжество провозгласило нейтралитет. С 1921 года находится в почтовом, а с 1924 года в таможенном союзе со Швейцарией, осуществляющей также дипломатическое представительство Лихтенштейна за границей. Лихтенштейн — конституционная наследственная монархия. Конституция была принята в 1921 году. Глава государства — князь (в 1938—1984 годах Франц Иосиф II, с 1984 года — правит его сын Ганс Адам). Законодательный орган в княжестве — ландтаг (парламент), состоящий из 15 депутатов, представляющих два региона. Князь назначает с согласия парламента коалиционное правительство в составе его главы и четырех советников.

Чуть больше Княжества Лихтенштейн государство Люксембург (Великое Герцогство Люксембург), расположенное в Западной Европе. Территория его составляет — 2,6 тыс.км, население — 367,2 тысячи, из них 24% — иностранные граждане. С 1984 года возведен в ранг национального языка люксембургский диалект. В современных границах государство существует с 1839 года. Лондонская конференция 1867 года провозгласила Люксембург "вечно нейтральным" государством, что нашло отражение в конституции 1868 года.

В 1948 году из конституции была изъята статья о нейтралитете Люксембурга, и в 1949 году правящие круги вовлекли страну в НАТО. Люксембург входит также в экономический союз Бенилюкс, "Общий рынок" и Западно-европейский союз. На примере этих двух государств мне хотелось показать формы организации маленьких обществ и национальностей. Как и Княжество Лихтенштейн и Великое Герцогство Люксембург, Чечня по воле своего народа может стать независимым государством, а форма правления при этом может быть самой различной, начиная он конституционно наследственной монархии и кончая самыми различными видами нейтралитета. Мирное, нейтральное существование чеченского го-

сударства даст возможность чеченскому народу жить в мире с Россией. При этом должен существовать в таком нейтралитете не казенный нейтралитет условной государственной правды, равнения на прозападную современность, а борьба за идеалы человеческого самобытного духа, его постоянное развитие. Рано или поздно любой, пусть даже самой передовой демократической принудительной государственности, народ противопоставит идеал свободной личности и свободной совести. Да, пусть я буду беден, но зато я буду свободен. Поэтому нынешнее время можно понимать как реакцию самых различных национальностей против их духовного деспотизма и насилия. Демократическая форма всепобеждающего царства еще неизвестно к чему приведет, так как это "произведение" осталось недоконченным и до конца не разработанным. Идеал принудительной демократии не оправдывает себя и начинает рушиться.

Путь гуманистической самостоятельности, как бы ни был он труден, это не иллюзия, а борьба за утверждение самобытности того или иного малого народа, ее утверждение в мировой истории, в культуре и во всей божественной вселенной.

Нынешняя проблема Чечни — это мука сохранения чеченской вайнахской индивидуальности, это борьба за единственное реальное и непреходящее, что еще не успело погибнуть в маленьком чеченском народе, это борьба за светлую и живую чеченскую душу. Да это очень нелегкое, но свое собственное искание своего места под небом. Как это было на протяжении последних нескольких веков, в постоянной борьбе за жизнь и сохранение своего человеческого лица, несмотря на унижающую клевету пошлых ярлыков, и ущемление прав чеченцев и ингушей!

И еще мне в качестве примера своеобразного государственного, а точнее полугосударственного существования хотелось бы привести такую страну, как Пуэрто-Рико.

Пуэрто-Рико — это владение США, расположенное в восточной части архипелага Большие Антильские острова. Его территория — 8,9 тысячи квадратных км. Население — 3,4 миллиона. 73% — испанского происхождения. Более 2 миллионов пуэрториканцев живет в США. Остров был открыт Колумбом в 1493 году. А в 1898 году США в результате испано-американской войны захватили его и превратили в свою колонию.

25 июля 1952 года была принята конституция, согласно которой Пуэрто-Рико объявлялось "свободно присоединившимся" к США государством. Однако этот своеобразный юридический статус, по существу, лишь закрепил колониальное положение Пуэрто-Рико. В 1986 году вопрос о Пуэрто-Рико рассматривался в Комитете ООН по деколонизации. Комитет вновь, как в 1972 и в 1981 годах, подтвердил неотъемлемое право народа Пуэрто-Рико на самоопределение и независимость, призвав США передать всю полноту власти народу Пуэрто-Рико.

Важно отметить и то, что высшая законодательная власть в Пуэрто-Рико принадлежит конгрессу США, в его ведении находятся вопросы внешней политики, обороны и многие другие. Законодательная власть в рамках статуса Пуэрто-Рико осуществляется Законодательным собранием (сенатом, 27 человек, и палатой представителей — 51 человек), исполнительная — губернатором, возглавляющим Консультативный совет (с 1985 года — Р.Эрнандес Колон). С ноября 1970 года в конгресс США избирается представитель (комиссар-президент) от Пуэрто-Рико (без права голоса).

В Пуэрто-Рико прекрасно существует несколько партий самого различного толка. Вот лишь некоторые из них: Народно-демократическая партия— основана в 1938 году, она правящая, и выражает интересы местной буржуазии, связанной с монополистическими кругами США, и реакционно настроенного чиновничества, она постоянно выступает за сохранение нынешнего статуса страны.

Новая прогрессивная партия — создана в 1967 году, выступает за превращение Пуэрто-Рико в штат США.

Пуэрториканская партия обновления — группировка, отколовшаяся в 1983 году от Новой прогрессивной партии.

Государственно-республиканская партия — основана в 1898 году. В 1903 году вступила в Республиканскую партию США и стала ее региональной организацией. Выступает за превращение Пуэрто-Рико в штат США.

Партия независимости Пуэрто-Рико — основана в 1946 году, ее социальная база — прогрессивные слои национальной буржуазии, интеллигенция, служащие, студенчество, она ставит своей задачей добиваться независимости мирными, конституционными средствами, она входит также и в Социалистический интернационал.

Пуэрториканская социалистическая партия — создана в 1971 году. Она борется за объединение патриотов, выступающих за ликвидацию колониального господства и создание демократического, независимого государства. В Пуэрто-Рико есть также и народные профсоюзные объединения, например: Всеобщий союз трудящихся Пуэрто-Рико, Федерация трудящихся Пуэрто-Рико, Всеобщая конференция трудящихся Пуэрто-Рико, Единое рабочее движение, отделение Американской федерации труда — Конгресса производственных профсоюзов (АФТ — КПП).

Я привел эти разные типы государственного строя в разных государствах, не для того чтобы навязывать ту или иную форму государственности, а точнее, формы суверенности малого государства, соседствующего с большим и раньше входившего в него, а для того чтобы напомнить и понять приемлемые, мирные формы сосуществования и мирного развития одного государства в другом.

И раз уж конец XX века знаменуется модой на образование самых различных (больших и малых) партий и партийных программ, то почему, скажем, в Чечне не может быть народно-демократической партии, борющейся за свою независимость, или же го-

сударственно-республиканской партии, стремящейся к тому, чтобы Чечня стала нейтральным государством. В Чечне может быть и социалистическая партия, борющаяся за объединение всех патриотов, всех вайнахов, и за создание в будущем вайнахского государства, в котором бы мирно сосуществовали и чеченцы, и ингуши, и многие другие национальности, живущие в Вайнахком государстве, имея одинаковые права, привилегии и возможности, как и чеченцы и ингуши.

Пусть будет в Чечне и Независимый профсоюзный центр нефтяников и сельскохозяйственных рабочих, который бы объединял все рабочие и сельские общественные организации и национально-патриотические силы Чечни и стремился за расширение прав и свобод тружеников Чеченской республики. В Швеции есть Рабочий просветительный союз, а почему его не должно быть в Чечне, так и назвать его — Чеченский просветительный союз, который бы боролся за мирное решение национальной независимости чеченского народа, и постулатами которого были бы национальная независимость, уважение к правам человека, право народов на самоопределение и независимость, равенство государств, мирное решение международных конфликтов, невмешательство во внутренние дела других государств и сотрудничество со всеми народами в деле эмансипации и прогресса всего человечества, роспуск военно-политических блоков и установление системы коллективной безопасности.

Вскоре после 25 апреля 1974 года Португалия признала право на независимость и самоопределение народов бывших португальских колоний, на территории которых были созданы суверенные государства — Ангола, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Острова Зеленого Мыса (с начала 1986 года Кабо-Верде), Сан-Томе и Принсипи.

Я не зря остановился на разных политических и профсоюзных формах самовыражения того или иного пути независимости или же, наоборот, зависимости. Это лишь примеры самых различных форм борьбы народов за свою свободу, за государственный порядок. Ведь не зря же тройка беловежских зубров в свое время сказала: "Берите суверенитета столько, сколько можете проглотить". И вот провозгласить провозгласили, а насчет параметров и форм суверенитета не подумали и не удосужились даже столковаться. А ведь можно было избежать многих недоразумений, трагедий, лишений, крови, убийств и много другого. Но никто этого, увы, не сделал.

Сила и мощь России — это ее многонациональность. Мощи основного корня дерева, которая идет в глубину, порой было бы не достаточно, чтоб удержаться от сильного урагана и не быть выкорчеванным из земли, так как горизонтальные дополнительные корни придают мощь и силу дереву и его стойкости. Такое дерево можно шатать из стороны в сторону, но невозможно оторвать от земли.

Вот что значат для России его многочисленные народы, которые живут вместе с Россией. Это не младшие братья, это ее друзья и опора, на равных, так как тяготы и лишения они испытывают на равне, как и "старшие братья", из-за их маленькой весовой категории беда и разруха одинаково обрушиваются на их плечи, не отличая младшего от старшего.

Давайте уважать друг друга, идти навстречу и в беде, и в радости.

История спросит нас, и наш ответ определит будущее свободы на тысячу лет.

Разве нация, родившаяся с надеждой, утратила надежду?

Разве народ, закаленный смелостью, нуждается в смелости?

Разве поколение, возмужавшее в ходе тяжелой войны и не менее тяжелой мирной жизни, могло потерять чувство чести в момент решающей битвы за дух человеческий!

РОНАЛЬД РЕЙГАН

Мне кажется, что эти слова были адресованы вайнахскому народу — чеченцам и ингушам. Эти слова настолько отразили внутренний духовный мир и стремление нации за определение места под солнцем и за выживание.

На одной научной конференции "Евро-Азиатского движения" у меня спросили: — "Верю ли я в государственность чеченского народа." Я ответил: — "Я верю в государственность вайнахского народа, и я думаю, что чеченцы и ингуши объединятся в одно единое целое и будут строить вместе свое будущее. Независимо, какое будет правление, парламентское или президентское, главное идти вместе, объединив общие усилия. Для этого есть все условия."

Много общего в истории, много общего пережитого, по существу, общность языка, совместные браки, одинаковые традиции, обычаи и мусульманская вера. Перспективу развития государства можно определить его мужественным и трудолюбивым народом.

Народом, который не будет просить у государства, сам будет строиться и заботиться о себе.

У вайнахского народа есть самые лучшие задатки и качества предпринимателя и делового человека.

В силу определенных обстоятельств и лояльных законов для развития рыночных отношений и предпринимательства на Кавказе будет сделан первый прыжок и прорыв в будущее, в процветание.

А от процветания и быстрого прогрессивного развития Кавказ и Россия имели бы огромное преимущество, т.к. заполнялся бы

внутренний рынок, люди имели бы возможность спокойно трудиться и в силу необходимости вкладывать свой капитал не в швейцарские банки, а в местные российские, чеченские и ингушские.

Сегодня региональная политика более перспективна в масштабах внутренней политики. Если регионы смогут развиваться интенсивно, это будет мощь и опора центру — России. Россия должна видеть в лице чеченцев и ингушей своих сторонников, в потенциале вайнахского народа заложено много энергии и мощи.

На благодарность только благодарностью отвечали вайнахи, и умели и ценили дружеские узы в отношении людей. Если произойдет объединение вайнахов — чеченцев и ингушей, если не будет сортировки кланов, деления на тайпы, то республика, государство вайнахского народа будет оплотом и гарантией мира на всем Кавказе и в России.

Это будет кавказское чудо с передовой технологией, культурной и научной. Я не пытаюсь снизить качества других национальностей на Кавказе, в России. Это определение я рискнул дать чечено-ингушскому народу в силу его природы, менталитета, его способности к развитию, к их традициям и огромной энергии, трудоспособности. Зарабатывая миллион, чеченец или ингуш не остановится, он будет идти дальше, преумножая этот миллион, и не потому, что много нужно, а в силу многодетных семей, родственников и их будущего, и так далее, создавая свое дело.

На мой взгляд, пусть весь Кавказ, Россия, да и мир в целом, трудились бы на свое собственное процветание, чем бы они думали о предстоящей войне, об угрозе со стороны, и вместо автоматов они бы держали деньги, заработанные ими самими, и вкладывали бы в цеха, в свои заводы и отечественные банки, преумножая личный капитал. И тогда появились бы свои меценаты, благотворительные фонды, свои Саввы Морозовы и мать Тереза. Как хорошо, когда богатый заботится о бедном, больном, когда общество не оставляет без внимания инвалидов и стариков, детей. Но что может дать нищий, не имеющий, когда он сам страдает от того, что не в состоянии прокормить себя, свою семью, что ему делать? Брать в руки автомат и идти на большую дорогу?

Не нужно насиловать народ, пытая его терпение и стойкость, нужно просто, очень просто, дать условия элементарные, чтоб он приносил домой кусок хлеба. И семья бы не знала недостатка. Сколько семейных уз рассыпается от неустроенности быта, от отсутствия элементарных условий жизни. Это тогда, когда есть уникальные природные условия жизни. Воткни в землю палку, и она прорастет. Как много можно было бы отдать за то, чтоб в один прекрасный день увидеть играющих детей на улицах, улыбки прохожих, сменив тревожное выражение глаз, увидеть идущих молодых вайнахских девушек по чистой и многолюдной улице.

Я верю, что наступит такой день, а он непременно наступит, если каждый из нас приложит усилия, чтоб он наступил. Но очень

важно, чтоб было побольше таких, которые этого желают. Да, будет очень тяжело и нужно будет многое друг другу простить, даже вопреки зову предков, даже в некоторых местах переступая через кровную месть, прощая друг другу, а по-мужски может простить только сильный и великодушный, на виду у всех, публично, и если так происходит в жизни, то это великий поступок, и в этом прощении друг друга есть начало новой эры, новой жизни, иначе как нам снова встать в единый ряд, чтоб сделать шаг в будущее, и если не хватит у нас трезвости и осмысленности, то еще очень долго будет перед нами картина самоистребления, бесчестия, а вызванный хаос долго придется приводить в общий человеческий порядок. Но мы не враги себе и друг другу, возьмем из прошлого самое лучшее и самое достойное и шагнем вперед, навстречу грядущему, и удача будет за нами.

Очень часто я думаю, как это, не имея образования, вайнахи прекрасно умеют ориентироваться в жизни, в делах, разбираться в людях, и как жаль, что многие из них вовремя не получают хорошего образования. Сколько талантливых людей, имея всего несколько классов, управляют огромными фирмами, имеют свои бизнес, свои дела. Хочу привести один пример.

Я с братьями задумал построить дом в селе Шалажи с моим другом Заки, который еще учился в Московском архитектурном, разработали проект дома. Потом он сделал наглядный макет и я решил показать этот вариант дома моим знакомым. Некоторым понравился проект, но сказали — его нужно строить только в Англии или Германии. А многие просто сказали, что такие трехэтажные проекты с мансардой в Чечне не строят, что это европейский стиль и тебя в Чечне не поймут.

Выслушав их внимательно, я им ответил, что лет через 15—20 начнут строить вот такого мирового уровня коттеджи-дома, и многие смеялись.

Мы стали строить, к дому было пристальное внимание, многие спрашивали — что же это вы такое строите, на мечеть не похоже, на обыкновенный дом тоже, что же это такое.

Мы отвечали, просто это дом такой.

Но когда встали стены из черного камня, камень, который привез брат Айнди из Армении, проехав две линии фронта, когда появилась крыша, и дом, как говорят, заиграл.

Клали его армянские мастера, которые, не взирая на тяжелую политическую ситуацию, приехали в Чечню. Мы очень благодарны им за это, все мои братья принимали активное участие в строительстве, и под конец крышу и остальные детали взял на себя главный архитектор Грозного, преподаватель, человек золотых рук, Самвел.

Так что дом получился интернациональный, разве это не есть дружба народов, если бы все так строили наш общий дом.

По поводу своего высказывания, что в Чечне будут строить через 15—20 лет, я глубоко ошибся, и меня радует, что так произошло.

Делая такой проект и пытаясь строить оригинальный дом, мы не ставили цель отличиться от других. Цель была одна, задать новое хорошее движение, и чтобы это был хороший пример для хороших начинаний.

Спустя три года уже стали строить проекты еще оригинальнее, даже вызывая строителей турок под личный проект, как поступили мои друзья.

Я считаю это новым началом, революционным движением в архитектуре, ведущем к высокому уровню жизни.

Всегда должны быть ориентиры, к этому нужно готовить людей, молодых и взрослых.

Никогда не нужно стесняться того, чего не знали, нужно друг у друга брать хорошее, достойное и строить свое будущее.

Вспоминаются трудные выезды на заработок наших многодетных семей, где приходилось работать по 12 часов, делая трудную физическую работу, чтобы заработать на проживание. Я думаю, если этому народу дать условия, чтобы он мог работать и чтобы плоды его усилий и работы он мог вложить в свое дело или оборотный капитал, то я твердо мог бы сказать, что каждый благодаря усилию своих рук и своим знаниям добился бы очень многого.

Никто бы не стал вмешиваться в политику, в эти грязные сплетни, и каждый занимался бы делом, своим делом. А политикой занимались бы президенты и политики.

Человек всегда должен стремиться к покорению вершин. И пример тому, мой друг, Федор Конюхов, человек неиссякаемой энергии, твердой веры в правильность выбранного пути. Он не только знаменитый путешественник с мировым именем, покоритель — одиночка Северного и Южного полюсов, но и прекрасный писатель, художник, человек глубокой веры. Помню строки из его дневника, которые он читал, когда я провожал его на Южный полюс: "После одиночного похода на Северный полюс, плавания вокруг света, восхождения на Эверест я сказал себе, что достиг в путешествиях большего, чем мог желать. А мое самолюбие не дает мне покоя — я не осуществил еще самого опасного из всех путешествий — одиночного похода до Южного полюса. Такого в мире еще никто не совершал. И я молю Бога дать мне силы и здоровья, а больше всего смелости, чтобы совершить свое последнее путешествие. И тогда можно будет спокойно умереть, зная, что в этом мире, на этой прекрасной земле, где мне пришлось жить, я сделал то, что должен сделать каждый, — продвинуть предел возможностей человека".

Федор Конюхов доказал всем нам, что почти ничего нет невозможного для человека, если он доверяет себе и знает для чего он пришел в мир и что он должен сделать в своей жизни, что он оставит после себя людям.

"Я не спрашиваю свободен от чего,
Я спрашиваю свободен для чего?"

ШОПЕНГАУЭР

Свобода — одно из высоких и достойных понятий.

Но когда говорят "свобода слова", "свобода личности" и при этом ущемляют права человека, унижают его, стремясь превратить его в преступника, если человек чувствует при таких высказываниях, как наручники железным ободом затягивают запястья, когда в переходах и по улицам идут нищие с протянутой рукой, знайте — это не свобода, и там не было места свободе.

И если живет человек, он может трудиться и его труд способен кормить его семью и его самого, если законы его страны и государства дают ему ощущение, что он человек и гражданин, если при этом нет идущих нищих с протянутой рукой, да, воистину я приемлю такую свободу и буду знать, что живу в стране, где ты можешь себя чувствовать личностью, а не какой-нибудь пресмыкающейся тварью, где другая тварь, путем мерзкого обмана, имея власть и деньги, пытается превратить тебя в ничтожество.

* * *

Иная политика бывает грязным делом, но не настолько, чтобы настоящие мужчины превращались в дешевых марионеток.

Политика, которая проводится в интересах своего народа и государства и после которой гражданин этой страны не чувствует себя униженным и ограбленным, это нормальная политика. В остальном же случае это заячьи спектакли.

Да еще после таких политиканов не знаешь, в какую щель залезть, чтоб глаза чужие не видели. А им хоть бы что, как с гуся вода, и думают некоторые руководители, что их ошибки это словно кляксы на промокашках невзирая на то, что гибнут мирные люди, молодые солдаты и преследуются невинные граждане. Для таких деятелей были бы хороши такие ориентиры. Семь раз отмерь, прежде чем с похмелья что-то говорить. Пожалуй, есть среди них такие, которые думают, что власть и управление им досталось по наследству, от седьмого колена, что вы, их окружающие, их собственность, как в одной сказке — это мне, это тоже мне, и это все мне.

Как будто они вечны, и жизнь их безгранична, чтобы прервать эти иллюзии, хотел бы напомнить Макиавелли.

Когда идешь во власть, поднимаясь все выше, хорошо относись к людям, кого оставляешь позади, т.к., возвращаясь, тебе придется их встретить на обратном пути.

Но, в сущности, все мы люди, и король, и президент, только лишь волею случая, обстоятельств, судьбы — распоряжаются нами.

Я вспомнил высказывания Мишеля де Монтеня из книги "Опыты":

В разгаре веселой пирушки, когда все веселились, пели, танцевали, в этот момент прямо к отдыхающим внесли труп. "Мементо мори" — помни о смерти.

Есть у меня знакомый банкир Назим Юсуфович, человек прекрасный. В кабинете у него стоит бронзовая статуэтка, называется "Конец банкира". Человек с протянутой рукой и поднятым воротом костюма.

Хорошие ориентиры, ничего не скажешь.

Если ты взял власть в свои руки, не забывай, что ты слуга народа! Я не ошибся, нет ничего унизительного в том, что ты подчиняешь всю свою волю для служения народу, который доверил тебе свою судьбу, подумай, настолько ли ты достоин принять этот дар доверия, чтоб смотрел народ на своего избранника и судил о твоем величии не от наворованных богатств, раскошных вилл, а от твоих личных качеств достойного человека и доброго дела, что оставляешь взамен, как бы в расплату. И тогда о таких будут слагать песни, будут собираться толпы людей, чтобы посмотреть на тебя, чтобы их восторженное эхо коснулось твоих ушей, смотрите: это идет великий человек. Но если случится так, что, используя власть и силу, верхушка начнет греть свои руки, народ их пойдет с протянутой рукой, пусть скажет тогда народ, какой у них "крестный отец". Не молчите, а спросите у него, почему он так зажрался. Вы имеете на это право.

Пусть ответит, вы же его выбирали и вам решать, как поступать, если ему стала безразлична ваша судьба.

* * *

У кого слабые нервы, кто слишком горяч, пусть обходит эту главу...

Если когда-нибудь будут объявлены враги чеченского и ингушского народов, я предлагаю, чтоб в этом списке были те, кто делят тейпы, кто сортирует горских, равнинных, кто сеет семя раздоров, кто подрывает на корню будущее вайнахского народа. Не одно государство мира, ни одна республика не имеет перспективы развития, если ее будут подтачивать изнутри, словно черви, которые съедают сердцевину огромного дерева, которое затем высыхает и гибнет.

Все великие призывы, гениальные полеты мысли, стремления навстречу грядущему, все это жалкий детский лепет, если нет кристаллизующей опоры духа народа, вот где настоящая сила, стойкость и самоотверженность.

Если не учитывать этого фактора, все остальное — мышиная возня и заячьи спектакли обречены на гибель.

Даже если руководитель, президент будет трижды герой, самоотверженный, чистый человек, он будет раздавлен и свергнут без поддержки людей.

Народ должен любить своих руководителей, если доверил ему свою судьбу, и оберегать его.

Но и руководители должны любить свой народ, быть постоянными настоящими слугами народа, так как они вершат историю не только своего народа, но историю эпохи. В вайнахском роду много тейпов, безусловно, они достойны глубокого уважения, нет хороших, нет плохих, а если всех взять в одно целое ядро — это будет звучать так: чеченцы, ингуши. Так было, так будет, и никто из какого-либо тейпа не сможет повернуть вспять. Это подтверждалось историей, за это умирали, и рождались новые сыновья.

Не нужно пытаться, выпячивая свой тейп, считать, что кто-то хуже, или ниже. Я прошу Вас, не пытайте судьбу. Такие люди потеряют и честь, и достоинство, уважение и жизнь. Вайнахам жестоко приходится платить за ошибки, и, зная это, они пытаются их не совершать. Как бы в будущем жизнь ни сложилась, в какие обстоятельства мы бы не попали, сила, мощь, дух вайнахского народа — чеченцев и ингушей, в единстве, как у братьев, как у самых верных друзей, как это было в эпоху кавказских войн, как это было при выселении и как это стало сейчас.

И как это должно быть в будущем. Дай Аллах, чтоб в самые трудные дни для вайнахского народа рука Аллаха вела их по прямому пути.

Сколько страданий выпало на долю чеченско-ингушского народа, сколько сомнений и терзаний.

Пусть из этих испытаний, мы выйдем достойными мужами, уважая друг друга, оберегая друг друга и братски любя.

* * *

Еще много раньше я как президент Ассоциации "Общий Евро-Азиатский Дом" выступил в газете "Вечерняя Москва" от 18 февраля 1994 года с предупреждением о надвигающейся угрозе возможного налета авиации НАТО по сербским позициям. Я был категорически против применения силовых мер по отношению к конфликтующим сторонам в Югославии. Вот в кратце, в чем заключалась тогда суть моей статьи.

Я считаю, что заливать пожар бензином — крайне безумное дело. Можно долго рассуждать о соотношении силы огня и количества бензина, но вместе с тем ни один здравомыслящий человек не будет ставить такой эксперимент на собственной квартире, даче или автомашине. Невольно возникает вопрос: почему же умудренные политическим опытом мужи в ООН, Европарламенте и НАТО вполне серьезно обсуждают пути ликвидации пожара в Боснии и Герцеговине с помощью дополнительных вливаний авиационного бензина? Причем вопрос стоит о Боснии, являющейся предпольем Югославии, близкой соседкой Италии, Франции, Германии, районом, никогда не входившим в зону ответственности НАТО. Отсю-

да, как всем известно, началась первая мировая война. Складывается впечатление, что историческая память ими абсолютно не учитывается.

В ООН и НАТО ультимативно поставлен вопрос о "более активных действиях Сил ООН по поддержанию мира" в этом районе, включая бомбовые удары ВВС НАТО по позициям боснийских сербов. За ненадобностью почему-то оказался отброшен план боснийского урегулирования Вэнса—Оуэна. А ведь при всех своих издержках он базировался на необходимости учета интересов всех этнических групп и религиозных конфессий Боснии и в своей сути был направлен против втягивания международного сообщества в гражданскую войну на чьей-либо одной стороне.

В течение трех десятилетий концепция Д.Хаммаршельда по использованию вооруженных сил стран — участниц ООН для решения конфликтов, известная в мире как "Операции ООН по поддержанию мира", зарекомендовала себя как чрезвычайно эффективный инструмент сохранения мира на планете. А межнациональные вооруженные силы — это лишь средство в руках политиков и дипломатов по поддержанию статус-кво в процессе дипломатического разрешения конфликта. Их сила никогда не должна быть направлена против кого-либо или в защиту какой-либо одной стороны. В противном случае они превращаются из миротворческих в карательные.

И тогда я один из первых в своей статье, называемой "Запах пороха — Балканский беспредел", заявил о том. что последние призывы (а это, повторяю, было еще только 18 февраля 1994 года) и решения руководства ООН и НАТО использовать авиацию НАТО под эгидой ООН на стороне правительства Сараева приведут к резкой активизации конфликта в случае их реализации.

В сущности, а об этом я также предупреждал, мы столкнемся с игнорированием мнения России и с попыткой создания новой Антанты, направленной прежде всего против Сербии и Югославии в целом.

В перспективе это может спровоцировать в будущем широкомасштабный конфликт между славянским и мусульманским миром. Европа хорошо знает, что любые невзвешенные силовые акции на Балканах немедленно дестабилизируют обстановку на континенте в целом. Неужели опыт первой половины двадцатого века ничему не научил европейских политиков? Неужели народы Европы не навоевались в двух последних мировых войнах? Или НАТО уже считает себя полноправным хозяином мира.

На этом фоне мне крайне непонятно видится функция Российского контингента войск ООН. Являясь элементом многонациональных сил, Российский контингент, развернутый в непосредственной близости от сербских позиций, обязан выполнять все оперативные приказы Штаба Сил ООН. Таким образом, волей аме-

риканских и западно-европейских политиков российские офицеры и солдаты могут быть втянуты в братоубийственную войну.

На протяжении столетий Сербия в самых тяжелых обстоятельствах оставалась союзницей и другом России. Сербов и русских объединяют не только единая вера и глубокие этнические и исторические корни. Не говоря уже о балканских и мировых войнах, именно Сербия, а не какая-либо другая "цивилизованная" страна Европы приютила на своей территории отступившие части русской армии после ее поражения в гражданской войне в России. С другой стороны, десяткам миллионов мусульман России больно и горько смотреть, как их единоверцев в Боснии толкают в бессмысленную кровавую мясорубку. Неужели эти факты не учитывают те, кто сегодня пытается развернуть АКМ российского солдата в "нужную" сторону? Не только учитывают, но и используют. Участие наших ребят в бессмысленной для России драме, чей сценарий написан на Западе, я уверен, приведет к морально-психологическим потерям, не сравнимым с афганской войной.

Сегодня правительство России должно до конца понять, что в его руках жизнь наших ребят, заброшенных за сотни километров от Родины. И здесь не может быть нам примера руководства Украины, чей контингент в Боснии уже потерял пятерых солдат и одного офицера. Несмотря на это, оно тем не менее готово сделать что угодно, лишь бы ублажать военные амбиции НАТО.

К сожалению, в большой Европе все сильнее пахнет порохом. Это констатация факта. Балканы всегда входили в зону жизненно важных интересов России. Вот почему сегодня, когда явно проявляется стремление НАТО отстранить ее от активного участия в разрешении боснийского кризиса, Россия должна проявить свою политическую волю, а если потребуется, и жесткость, включая право вето в ООН, для предотвращения эскалации конфликта. Бури хорошо устраивать в пустыне, а не в перенаселенной многострадальной Европе.

Тот факт, что в рамках плана Вэнса—Оуэна урегулирование до сих пор не достигнуто, отнюдь не доказывает необходимость хвататься за автомат, но взывает к необходимости вовлечения более мудрых дипломатов в миротворческий процесс и разработку дальновидных и гибких схем. Этот факт подчеркивает также важность более глубокой и активной кооперации России и руководства исламского мира в этом регионе, о которой пока, к сожалению, говорить не приходится.

Мне трудно сейчас вспоминать эти свои февральские строки, ибо спустя полтора месяца свершилось то, о чем я предупреждал и остерегал — авиация НАТО нанесла бомбовые удары по сербским позициям.

Не за горами то время, когда эта же авиация НАТО нанесет бомбовые удары и по мусульманским позициям.

МОЯ ПОЕЗДКА В АМЕРИКУ

Как только наш самолет прикоснулся колесами к горячему бетону аэропорта Лос-Анджелеса и стал медленно подруливать на стоянку, позади осталась многочасовая дорога.

Нас встречала Америка, штат Калифорния.

"Я думаю, что в этой демократической стране нас услышат и смогут нам оказать поддержку, чтобы остановить чеченскую войну и найти путь компромисса", — сказал Яраги Мамодаев — бывший премьер-министр Чеченской республики.

Это была наша совместная поездка.

"Да поможет нам Аллах, — подумал я, — изменить ход событий в Чечне в лучшую сторону".

Из Лос-Анджелеса мы переехали в Вашингтон, и там развернулась настоящая работа, деловые встречи, конференции. И все же Америка поразила меня своим порядком, расстановкой всего окружающего ровно настолько, как это нужно человеку, со всеми удобствами.

И еще я узнал одну новость, которая мне очень понравилась, народ здесь стоит выше, чем власть, в отличие от России.

Если сравнить широкие улицы, то размах их чем-то напоминает Россию с просторными улицами, но в отличие от России кругом порядок, и порядок этот зависит не от того, кто сегодня управляет, президент США Бил Клинтон или кто-то другой. Было такое ощущение, что чья-то твердая рука из госаппарата контролирует ход событий невзирая на высших руководителей.

Мне понравились широкие улицы Вашингтона, их порядок, несмотря на то, что в американской семье у каждого своя машина, не ощущалось большой загруженности дорог, а лихачей просто не было видно. Когда я поинтересовался, чем вызван этот порядок, ровная езда на дорогах без превышения скорости, мне ответили, что в Америке невыгодно нарушать правила уличного движения.

"Неужели штраф, уплаченный полицейскому, не решает проблемы?" — поинтересовался я.

"Нет," — ответили мне.

Во-первых, полицейский просто не берет на чай или на проживание, так как он уже обеспечен государством, идет выслуга лет, он рано уходит на пенсию и все вместе набегает, приличную сумму.

А если ты нарушил, ты попадаешь в компьютер, и если так несколько раз, ты очень много теряешь и в финансовом отношении, и в личном плане. А затем я выяснил, что все здесь поставлено так, что просто невыгодно ни по каким соображениям нарушать закон, а законы в Америке установлены для всех и даже для президента, так что милости просим...

Очень много в Америке комплексных строений, где, например, стоит огромный жилой дом, внизу несколько этажей, где находятся гаражи для машин, на лифте поднимаешься в дом, там же обяза-

тельно спортивный комплекс, а через дорогу другое здание, где расположены офисы, а внизу в полуподвальном помещении — магазины, рестораны, бары.

В отношениях между людьми преобладают вежливость и корректность, если что не так, то сразу извините.

Впервые я почувствовал себя спокойно идущим по дороге или в помещении, никто не спросил у меня документов, никто не обозвал лицом кавказской национальности и не сказал: "А, ты, чеченец, а ну давай в отделение для выяснения твоей личности".

Даже в гостинице никто не спрашивал паспорт, плати деньги и все, не говоря уже про аэропорт внутри Америки, ты называешь просто имя, фамилию и этого уже достаточно, а после того как ты оплатил билет, он твой, и счастливой тебе удачи и доброго настроения.

Возможно, США уже прошли тот этап становления и роста настоящей демократии и уже вследствие этого имеют свои хорошие плоды, но хотелось бы видеть и Россию такой, и верю, что она будет лучше.

Возможно, у нас это все впереди, но очень хотелось бы в это верить. Конечно, у Америки много своих проблем, но, на мой взгляд, она и не думает загнивать.

После нескольких встреч с конгрессменами и общественными деятелями США у нас неожиданно появилась информация, что в Америку с минуты на минуту прилетает Сергей Ковалев. Нас очень порадовала эта новость, мало того, нам потом удалось побывать на слушаниях С.Ковалева в конгрессе США. После его выступления, касающегося чеченского вопроса, как всегда Сергей Адамович очень вежливо и корректно высказал свою точку зрения, и мне показалось, что он очень объективно высказался. После его выступления я подошел к нему и пожал руку. Его удивило наше появление, так как это было неожиданно, но после непродолжительной беседы он тихо откланялся, его ждали уже в другом месте, на более важной встрече.

Это была моя первая встреча с Сергеем Адамовичем, передо мной стоял интеллигентный человек с высокой культурой, спокойный и вежливый, чей голос прорывался через падающие бомбы, рвущиеся снаряды, сквозь стон и смерти невинных женщин, стариков и детей, с призывом остановить войну, эту бессмысленную бойню, и тем самым пытаясь спаси хотя бы тех, кто еще жив. И он был одной из их надежд. Все верили и надеялись, что наконец-то голос его будет услышан и навсегда на чеченской земле смолкнут пушки.

Глядя на него, я вспомнил слова из Талмуда:

"Спасший жизнь одного человека, спас целый мир."

Когда Сергей Адамович стал удаляться в окружении людей, я подумал:

"Дай Бог тебе здоровья, добрый человек, и была бы моя воля, я бы выдвинул этого человека на пост президента, так как, по

моему мнению, да и это мнение всех цивилизованных людей, людьми должны управлять лучшие и достойные человеческие натуры."

Затем мы вновь встретились с ним, но уже на другой конференции "Права человека", которую проводил Хельсинкский комитет мира, и на которую были приглашены представители многих ведущих партий мира, а также ученые-международники и конгресмены Америки. После выступления всех делегатов мне показалось, что Сергея Ковалева слушали с большим интересом.

Потом предоставился случай выступить и мне, это была непродолжительная речь следующего содержания.

В своем выступлении я поблагодарил организаторов за приглашение на конференцию. Затем я представил нашу небольшую группу вместе с Яраги Мамодаевым, что вызвало огромный интерес у окружающих, поблагодарил также организаторов за очень удачное проведение конференции и за то, что очень детально и объективно был рассмотрен один из вопросов чеченской трагедии. Попытка обратить внимание всего прогрессивного человечества на те события, которые происходят в Чечне. В своем выступлении я отметил, что во время второй мировой войны в газете "Черный корпус" появилась статья Адольфа Гитлера, в которой, говорилось следующее:

"Чем бы война не закончилась, но один результат она все же даст, евреи во всем мире будут полностью уничтожены".

Однако благодаря Советскому Союзу и миру в целом, был остановлен фашизм и геноцид еврейского народа. Но возвратимся к чеченской трагедии, мне непонятно, о чем думали российские руководители и политики, развязывая кровавую бессмысленную бойню против чеченского народа и других национальностей, проживающих в Чечне. То, что сейчас происходит в многострадальной Чечне, — есть самый настоящий геноцид, заключающийся в основном в убийстве мирного населения, женщин, стариков, детей, иначе как народоубийство это назвать нельзя. Какая в этом случае может быть речь о правах человека, если идет массовое уничтожение чеченского народа. Однажды Черчилль сказал: "Если бы в мире нашлось несколько мужественных людей, то не было бы второй мировой войны".

Я верю, что среди присутствующих здесь найдется много мужественных людей, которые смогут поднять свой голос в защиту мирного чеченского народа. Если мы живем в цивилизованном мире и если в этом мире есть демократия, нам нужно сделать все, чтобы остановить этот ужасный и беспрецедентный по своим масштабам геноцид". И я в заключение своего выступления поблагодарил присутствующих за предоставленное мне слово и за то внимание, с которым они выслушали меня. И затем я сделал предложение, которое заключалось в том, чтобы в отчет этой конференции были внесены отдельным пунктом тезисы моего выступления. Что и было сделано.

После моих слов в зале наступила тишина. Все как бы замерли. Я молча прошел на свое место. А затем после некоторой паузы в зале началось оживление.

Во время перерыва ко мне подходили конгрессмены, люди самых разных званий и титулов, и все чистосердечно благодарили меня за удачное выступление, они поздравляли меня, желали не терять надежды. Приятно было видеть это взаимопонимание, в далекой Америке нашлись все же сердца, может, их было немного, которые с искренностью восприняли мою боль за мой чеченский народ и отнеслись с глубоким пониманием моего горя.

"Это Вы Зайнди Шахбиев, Президент Общего Евро-Азиатского Дома?" — спросил меня кто-то.

"Да," — ответил я обернувшись. Этот был американский журналист.

"Спасибо за речь, — сказал он. — Вы хорошо выступили. Я слышал о вас раньше много очень хорошего. Мне приходилось читать в газетах сообщение о том, что Ваш Евро-Азиатский Дом объявил человеком 1994 года Великого руководителя КНДР КИМ ЧЕН ИРА, именно за мирное решение ядерной проблемы на всем Корейском полуострове и за программу воссоединения корейского народа."

Я с благодарностью кивнул.

"Не могли бы Вы поподробнее рассказать об этом, — обратился ко мне журналист. — И если можно, то скажите, какое Вы лично и Ваш Общий Евро-Азиатский Дом, имеете отношение к ядерной проблеме? Я слышал, Вы выступали в печати с очень интересным предложением на эту тему."

Мы присели, и я ему рассказал о своих планах и идеях, суть которых заключалась в следующем.

Действительно, ядерная проблема, была одним из моих глобальных вопросов, каким я занимался самым пристальным образом, в ассоциации Общий Евро-Азиатский Дом.

Несколько профессоров из Курчатовского института разработали проект ноу-хау, заключающийся в утилизации и переработке жидких радиоактивных отходов, в процессе которой они полностью должны были ликвидироваться до экологически чистого продукта.

Мне очень понравилась эта идея, но нужны были огромные средства и инвестиции. И я принялся за осуществление финансового механизма — этого очень благородного дела — и дальнейшей разработки этой проблемы.

Возможность решения этого вопроса можно с уверенностью назвать первоочередной, и решать его надо безотлагательно, ибо накопление радиоактивных отходов настолько превышает норму, что если не заниматься вплотную этим вопросом сейчас, сию минуту, то лет через 25 или 30 этот вопрос будет уже самым основным, так как накопители, в которых еще хранят отходы, уже несут в себе опасность в силу того, что в них возникают утечки, которые,

в свою очередь, попадая в почву, в грунтовые воды, могут привести весь земной шар к глобальной экологической катастрофе.

Поэтому сегодня ядерные ракеты не так опасны, так как они еще управляемы. Очень опасны ядерные отходы, ибо они несут медленную смерть, о которой нужно говорить, бороться и бить во все колокола. Может быть, эта проблема будет остро стоять спустя 30 лет, после написания мною этих строк, но уже сегодня всем надо смотреть вперед и решать эту проблему сообща с другими странами мира. Я считаю это наиважнейшей общечеловеческой проблемой.

Для полного объема работ этой благородной программы, для строительства цехов и заводов мы подсчитали, что потребуется около 2,5 миллиарда долларов на десять лет. Для этой программы требовалась вначале сумма не очень большая.

Собрав все необходимые документы по нашим разработкам, я отправился в Лондон. Почти все мои знакомые в Англии заинтересовались моим вопросом и с этой целью устроили встречу с представителями госдепартамента, где очень пристально начали рассматривать мое предложение.

Спустя несколько дней мой хороший знакомый, Джери Нил, адвокат по профессии, сказал мне:

"Зайнди, это очень глобальный и важный проект, твоим проектом заинтересовались, но в Англии такие вопросы масштабного плана решаются не сразу, и ты должен быть к этому готов, поэтому спустя примерно пять месяцев у нас будут слушания по этому вопросу, на которых будет очень много финансовых компаний. И если ты сможешь их заинтересовать, а я думаю, что вопрос этот очень интересный, считай, что тогда я приступаю к делу и подписываю с тобой контракт, указав и свои интересы. А сейчас все это было сделано для тебя по нашей старой дружбе. Но я очень хочу, чтобы ты продолжал эту очень важную для человечества работу, и если ты уже добрался до Англии, значит ты всерьез решил спасти человечество".

А затем уже в ходе дальнейших бесед он мне как бы невзначай говорит, что, мол, там в департаменте у него спрашивали, а кто такой Зайнди Шахбиев, он ответил, что Зайнди чеченец из России.

Видел бы ты их лица, продолжил Джери Нил, и начали говорить как же так, мы все думали, что чеченцы мафиози, а получается, что чеченцы очень благородные люди, которые одни из первых стремятся решить мировые проблемы на благо всего человечества.

А потом Джери Нил полушутя, полусерьезно мне говорит, Зайнди, ты что захотел мировой славы, сделать себе денег, имя и прочее? Скажи откровенно, почему ты решил заняться этой проблемой?

Прежде чем ответить, я подумал, а ведь, и вправду, я даже и не помышлял о какой-то корысти, славе, деньгах и всем остальном.

Я думал совсем о другом, я думал о спасении людей и их будущих поколений от страшного воздействия радиоактивных отходов.

Поэтому я ответил ему замечательной шотландской поговоркой: "Если много людей, во многих местах будут делать много хороших дел, то мир изменится в лучшую сторону".

"И ты действительно веришь в это?" — спросил меня Джери.

"Да, — ответил я. — Я хочу изменить этот мир в лучшую сторону, и если таких, как ты Джери, наберется побольше, то мы сообща будем в состоянии творить добро на этой земле.

И как бы мне не было трудно и тяжело, но я все же для начала экспериментальных работ по утилизации радиоактивных отходов нашел все же один миллион долларов. Но скажу вам откровенно, из-за чеченского конфликта у меня сорвался этот план, я уже не смог в полном объеме заниматься этой проблемой. Однако сразу же после окончания военных действий, когда наступит мир в Чечне, я вернусь к моим ученым и к этой важной для всего человечества проблеме.

Именно поэтому мне очень понравилась идея решения ядерной проблемы на Корейском полуострове великим руководителем КНДР Ким Чен Иром, и именно поэтому Общий Евро-Азиатский Дом присудил ему диплом "Человека 1994 года" и наградил памятной медалью, на которой золотыми буквами были выгравированы слова:

"НЕ СОВЕРШАЙТЕ НАСИЛИЯ НАД ДРУГИМИ, И НЕ ДОПУСКАЙТЕ НАСИЛИЯ НАД СОБОЙ" Пророк Мухаммад.

А чуть позже я с радостью узнал, что великий руководитель КНДР заявил одним из первых на весь мир, что чеченский вопрос необходимо разрешать только мирным путем.

"Я очень благодарен великому руководителю КНДР товарищу Ким Чен Иру, — сказал я журналисту, — за то, что он в трудную минуту ответил взаимностью и сказал добрые и очень теплые слова в адрес чеченского народа".

После нашей беседы журналист словно растаял.

"Вот интересно устроены люди," — подумал я.

* * *

Самая высшая философия — это путь откровения и путь к Аллаху. Нет ничего более высокого и достойного, чем это озарение света истины, но чтоб это постигнуть, найди путь к самому себе, подойди к себе так близко, чтоб ты услышал свой пульс в унисон с пульсом земли и неба.

В лабиринте жизненных дорог, разбросанных словно паутина, отвори заветные двери, чтоб постичь истину. Может, это есть смысл бытия.

Ты не умрешь, ты будешь вечен, даже если душа твоя истлеет от поиска дорог, которые ведут к себе. Порой мы хотим вступить в запретные пределы, пытаясь отыскать сапфир надежды среди то-

ски, измученные штампом изречений, каких-то слов, громких имен, пытаемся мир ощутить через призму тех, кто сам смотрел на мир глазами других. Не отрицаю тайны откровений Шекспира, Вольтера, Дидро, Сократа.

Однажды все во мне перевернулось, испепелилось, погиб и я, сам того не ведая. Какая-то жажда к жизни возвратила меня. Я смотрю на многих людей и поражаюсь, как мало нужно было, чтоб изменить человека, кого-то немного денег, другого молодая жена, а третьего мания величия собственного кресла, в которое он сел.

Человек настолько интересно устроен, что не перестаешь им восхищаться, он словно младенец, который только начал делать первые шаги, который только стал говорить. Если, за детьми наблюдая, твой глаз радует, что он вырастет и неуверенность детского страха пройдет, то как быть со взрослыми, которые считают себя гениями, при этом оставаясь никем.

Может, я мыслю не так, как все, может, не стоит много требовать от других. Пусть каждый живет в собственном мире, где ему тепло и сытно. Но тогда почему ты стучишь в запретные двери. Тебе нужен мир, но какой, как видишь ты его?

Может как говорил Шопенгауэр, восприятие мира через себя. Удивительно, какая загадка все же человек. Он идет по жизни зная, что черная тень ползет за ним, поджидая терпеливо, таинственная и невидимая смерть рубит все наши концы. Не в этом ли вся истина, к которой стремился человек, во имя чего билось столько лет, непереставая сердце, чтоб один раз, почувствовав откровение, увидев вспышку яркого света, закрыв глаза, и отправиться на алтарь к Всемогущему.

Однажды шел один святой, и видит он, как с горы кубарем скатывается человек в разорванной одежде. Святой остановился и с изумлением стал наблюдать. Незнакомец продолжал свою работу, поднимался снова в гору и скатывался вниз, не обращая никакого внимания, тогда к нему обратился старец и спросил: "Скажите, чем вы занимаетесь? И что это вы делаете?" Удивленно посмотрев в сторону святого, человек ответил: "Я делаю это во имя Аллаха, я исполняю его волю!"

Тогда я научу тебя молиться во имя Аллаха, — сказал старец,— твоя молитва быстрей дойдет к нему.

"Хорошо", — согласился человек с горы.

Написав ему молитву, научив как делать намаз, путник отправился в дорогу. На пути его встало огромное озеро, и пошел он по воде словно по земле. И вдруг слышит он чей-то голос и видит рядом с собой идущего по воде этого своего ученика, и он его спрашивает: "Устаз,[1] подскажи вот здесь, я немного забыл". Устаз сразу понял, это был не простой человек, в нем самом была сила, данная свыше, и сказал он ему: "Иди и продолжай свою работу,

1 **Устаз (чеченск.) — святой учитель**

тебе не нужны мои подсказки, ты не тот, за которого я тебя принимал".

Если ты совершаешь поступок и при этом сердце твое тебе говорит, что ты на правильном пути и ты видишь радость от дела, которое ты творишь, не есть ли это истинная философия бытия жизни и дорога к своему сердцу и Богу.

* * *

Тишина! Полночь. Бессонница. Я вышел в темноту.

В окнах туч, мерцает несколько звезд. Словно невиданной рукой кто-то подтолкнул огромную тучу и спрятал лоскуток неба.

Немного стало тоскливо на душе и было ощущение, что воздух растворился в пространстве, и мир замер словно сжатая пружина. Капля — вестница дождя — с претензией шлепнулась о землю. Она неслась, как натянутая струна небесного оркестра, который ждал мгновения, чтобы зазвучать по крышам домов, по листьям, по горячему асфальту, заполняя собой все живое и неживое.

Небольшой раскат грома, как палочка дирижера, привел в движение оркестр, и зазвучала симфония, симфония весеннего дождя. Капли, как призраки, колотили и шлепали землю, обгоняя друг друга.

И уже еще не раскрывшиеся почки на деревьях раскрывали предательски свои объятия. Какая-то ранее скрытая невидимая жизнь вдруг начинала пробуждаться и оживать.

Тихо, чтобы никто не видел, тайком, ночью, под шум теплого дождя.

Я подумал, сколько людей, утомленных за день, спящих, не могут увидеть эту картину. А если кто и видит, то увидит ли? Как много тех, кто глух и забыл пульс природы, кого уже не вдохновляет ни весна, ни осень, ни зима. Мы настолько привыкли к окружающему, что стали бесчувственны ко многому и не замечаем порой ни ее звуков, ни ее музыки.

Мы несемся на бешеной скорости, распыляя лужи в капельки, и приборы машины для нас становятся важнее, чем пробудившийся весенний мир в своей девственной картине. Наши дела, проблемы, встречи, как мало мы себе принадлежим, но почему?

А между тем пошел дождь. Музыка его лилась. Небесный оркестр ткал удивительные звуки майского вечера. Давно уже не бил небесный колокол, не было грозы, ни запоздавших пар, ни одиноких горожан. Изредка вдалеке пробегала машина, напоминая о том, что, наверное, не стоило бы обгонять машину по мокрой дороге. И вдруг резкий скрежет колеса, словно выстрел над ухом. Сгорбилась смерть в ожидании — не получилось, машина, зарычав, укатила прочь...

Город спал, зябли осиротевшие улицы. Я вошел к себе и разделся, раздался плач малыша за стеной, он претендовал на жизнь, но на какую? Что же его разбудило в эту ночь, может, он испугался

дождя, а может, как новорожденная почка, тоже почувствовал пробуждение.

Тучи выплакались до единой слезы, дождь перестал, и утих малыш, как будто и не пробуждался...

Из Вашингтона я уехал в Грозный, но, увы, города уже не было на чеченской земле. Он остался лишь в моей памяти, как и многие мои знакомые и близкие, которых уже нет.

Я вспоминаю, как мы радовались новому дереву, новым домам, высотке, которую поставили для эксперимента — выдержит ли она землетрясение или нет. В городе уже сложился свой архитектурный стиль, у нас была своя жизнь в отличие от других городов, и это радовало.

Радовало и то, что открывались новые перспективы, пусть небольшие, но уже был виден стержень, скелет, вокруг которого можно было строить и надстраивать.

Если в очередной поездке в Англии, Германии я видел интересные строения, я думал: вот бы в Грозном, в Чечне сделать такие оригинальные проекты. И так же, наверное, думал каждый, я в этом вполне уверен, но не смогли сохранить всю эту красоту, все то, что годами кирпичик к кирпичику строилось, создавалось. Нет чеченского музея с историческим ценным материалом, кто-то обогатил себя, всё растащили, разворовали, одни руины. Это была святая святых.

Библиотека им.Чехова, ценные книги об истории и этнографии писателей чечено-ингушского народа — все сожгли дотла. Который уже раз! Последний раз эта акция геноцида была при выселении народа сталинскими ставленниками.

Теперь город разрушен до невозможности, словно вандалы пытались стереть след последнего чеченца на земле его предков, чтобы только черные призраки смерти царствовали там, где раньше жили красивые люди, где влюблялись молодые, где был слышен шум восторженных голосов, песни, лезгинка, звуки гармошки и таинственных барабанов бой. Многих домов уже нет — там ровные площадки; многие, жившие здесь годами, не узнают улиц.

Повсюду видны следы смертей — особенно ночами. Все это напоминает кошмарный сон...

По словам очевидцев, то, что творилось в Грозном, не знало аналогов в мире. Горящая, раскуроченная техника, огромное количество трупов людей, гниющих, растаскиваемых голодными собаками, кошками. Сколько молодых солдат, чьи тела не возвращаются домой, закопаны в братских могилах, чтобы не узнали о потерях, и чтобы не сорвать операцию; нужно продолжать бои, нужна победа над бандформированиями. Но, позвольте, это же не бандформирования, это лучшие сыны чеченского народа, вставшие на защиту своей Родины; это не боевики. Боевики — это слишком мягко, да и не к месту сказано; это — защитники своей земли, своей Родины. И не сегодня, и не завтра, немного позже мы все,

освободившиеся от этого шока, сумеем по-настоящему оценить эту отвагу у тех, кто защищался, и амбиции тех руководителей, которые отправляли эшелоны танков на явную гибель и потом, отдав полную власть воюющим солдатам и офицерам, фактически позволили им грабить все, что под руку попадется, невзирая ни на что.

Некоторые из них не растерялись, делали свое дело: грабили открытые квартиры и дома, а порою продавали трупы убитых чеченских мужчин, независимо от того, держал ли кто из них оружие или нет; а запросы были приличные, зная, что чеченцы не оставляют мертвых своих близких, а хоронят.

Как бытует в народе:

"Для кого война, а для кого-то мать родная".

Все что попадалось под руки, вывозилось, растаскивалось. Не понравился человек — арестовать, неважно виновен он или невиновен, а потом — расстрел, или в изолятор.

Словно была дана установка расшевелить всех, кто был далеко от власти и политики, всех задействовать. Причина была одна — стереть с лица земли дом, унизить человека, а потом в расход, если будет говорить что-то. Конечно, всего нельзя изложить даже в одной книге. Об этом еще расскажут...

Стоит стемнеть — и тут же начинаются взрывы, выстрелы из крупнокалиберного орудия и пулеметов. Как жить в этих условиях мирным людям, которые потеряли дом, близких, все, чем жили, все, что заработали годами.

Разбитые дороги, пыль, сожженные дома с обгоревшими окнами; идешь и давит все. Сколько еще нужно сил, чтобы психологически это перенести, все это выдержать. Прямо при всех, прилюдно, был раздавлен один пожилой человек бэтээром, который был облеплен, словно мухами, как их называют платочниками-контрактниками. Мужчина пожилой, не успел вовремя отскочить в сторону, что ж сразу давить, что ли? А как они потом, вскинув автоматы, целясь в скопление женщин, кричат: отойдите в сторону, сами разберемся. Что же, разобрались.

Проходя сквозь ряд наспех сооруженных лотков, любопытных зевак, я вижу продолжение жизни, ведь должны люди жить, несмотря ни на что. Эти уставшие, озабоченные лица, столько боли в их глазах о прошедшем, содеянном, но в их глазах не было страха и обреченности. Даже женщины умеют скрывать свои тревоги ожидания. Лишь изредка прижимающийся ребенок к матери попросит писклявым голосом попить или жевательную резинку, а в остальном полное самообладание и терпимость. Чеченский народ научился терпеть и переносить тяготы и лишения, но ни в ком я не видел чувства отчаяния, обреченности.

Дай, Аллах, силы выдержать все это и перенести, как жили предки наши и как завещали жить нам в мире и согласии.

Из Грозного я переехал в с. Шалажи. Это село еще уцелело от уничтожения, но и оно было обстреляно вертолетами, и там

тоже погибли мирные люди и маленькая девочка в огороде, когда она полола грядки.

Очень часто я слышу, это Аллах нас наказал за то, что мы перестали друг друга слушать, уважать, за то, что стали делиться по тейпам, по родам, вот и несем мы кару за все это.

Что же, может в этом есть какая-то доля истины, действительно, словно под воздействием волшебной силы Чечня разделилась, разделились интересы, отношения. Что же это такое, думал я, почему произошел этот раскол? А если хорошо посмотреть, все же имеют родственников, далеких и близких, все как-то связаны друг с другом. Что же, сильна оказалась скрытая пружина этой нечистой силы, что разделила вайнахский народ.

Но в чем провинились дети, за что они страдают, какие грехи им нужно искупать, чтобы они прошли через этот ад, в котором они оказались. И здесь, если попытаться проводить параллели, кто грешен, кто сколько зла совершил, есть много еще белых пятен и вопросов, которые ждут свои ответы и их изучение.

После обстрела села стали ходить слухи, якобы это дудаевские боевики специально обстреляли село. И многие этому поверили, если бы не российский офицер, который сознался в содеянном и пообещал, что впредь это не повторится. Мол, нечаянно. Действительно SANTA implikates (святая простота — латынь). И порой эта святая простота несет людям одно горе и проблемы.

Рядом с селом по соседству лежит другое село — Орехово. Каждый день, особенно ночью, обстреливают это маленькое село. Постоянно летают низко над селом Шалажи истребители, иногда, чтобы село не очень-то скучало, бьют через село. Старики говорят: ходишь и не знаешь, когда рядом упадет ракета или бомба и доживешь ли до утра, ведь бьют куда попало. Такое ощущение, говорят, как будто решили сбросить все бомбы в чеченские землю, леса, горы. Наверное, много накопилось оружия и боеприпасов... Так и живут односельчане, иногда шутят, рассказывают. Когда начинается артобстрел или бьет "Град", дети малолетние сразу ложатся на землю. Даже теленок тоже ложится на землю и голову кладет при этом, вытянув ноги. Одни защитники рассказывали: когда нас обстреливали, то корова, которая к нам привязалась, первая врывалась в окопы и пряталась. Что ж, даже животные научились себя спасать.

Многие беженцы, которые приехали в с. Шалажи, уехали; остались одни коренные; говорят, куда нам ехать, лучше умрем на своей земле, чем скитаться по чужим просторам. Удивительный чеченский народ: рвущиеся снаряды, обрушивающиеся бомбы, отсутствие элементарных человеческих условий жизни, а он продолжает жить, молиться Аллаху и думает: что сталось с родственниками, когда же наступит всему этому конец и когда можно будет спокойно залатать крышу, а может быть и так, что и нечего будет уже латать.

Еще один случай поразил многих. Как обычно заведено, в весеннее время односельчане ходят под горы и собирают черемшу. И в один из таких дней, набрав около 10 мешков, они решили двинуться назад в село. Было их человек 12 с детьми. Но откуда-то вдруг появились истребители. Заметив два трактора с тележками и пару машин, они пошли на разворот. Старший крикнул: спасайтесь, кто может. И не успели они скрыться за деревьями, как начался обстрел из пулеметов и ракет, бросили несколько бомб и улетели прочь.

Все чудом остались живы, лишь один получил небольшое осколочное ранение в ногу. Но подорвали два трактора, пропал упорный труд копанья черемши.

А вечером в "Вестях" передали, что в горах обнаружили скопление боевиков, подбито несколько единиц техники и уничтожен отряд боевиков, а уцелевшие сидят и смеются у телевизора — оказывается они уже бандформирования.

Постоянная тревога, что к утру от тебя и от твоего дома ничего может и не остаться. И все же они предпочитают остаться на своей земле. И если суждено будет, и погибнуть.

Мой родственник Муса говорит: "Скажи мне, как после всего того, что у нас в Чечне произошло, жить в составе России, как жить дальше?" Это интеллигентный человек, очень далекий от политики, который долгое время жил и работал на строительных объектах в разных уголках России. И вопрос его словно повис в воздухе...

Затронув тему о беженцах, хотел бы сказать, все те республики, которые помогли и помогают чеченским беженцам, не останутся забытыми. Придет час, когда чеченцы ответят добром за добро и не забудут, кто им помог в трудную минуту.

В Кабардино-Балкарии встал вопрос о приеме беженцев из Чечни, многие депутаты проголосовали против, мотивируя тем, что это может отрицательно повлиять на республику. Что ж, их тоже можно понять. И тогда президент В.Коков снова поставил вопрос, сказав, — это такие люди, как и мы, наши братья в беде, считайте, что это наши дети остались без крыши над головой, им нужна помощь. И все проголосовали единогласно. И отдали лучшие санатории с бесплатным трехразовым питанием. Вот она настоящая человеческая доброта, настоящее гстеприимство горцев, невзирая на свои собственные проблемы пойти навстречу и помочь. С такой теплотою и пониманием отнесся дагестанский народ, ингушский народ, которые первые приняли на себя удар во время ввода войск, где появились первые жертвы, этой чудовищной войны.

Дай Аллах им всем здоровья и тем, кто переживал за чеченский народ.

Чеченский народ умеет благодарить, и он не забудет их доброе отношение. И пусть на земле будет много добра, может, и люди станут жить счастливее в этом мире.

Очень часто мы слышим в средствах массовой информации такие слова, как чеченские боевики, бандформирования и так далее. И уже никого не возмущают и не волнуют такие слова, когда, мол, например, говорят было обстреляно такое-то село, но всех боевиков еще не удалось вытеснить.

Обратите внимание, речь идет о селе, там живут мирные люди и они уже становятся заложниками этого чудовищного обстрела с воздуха артиллерией и остальными видами оружия.

Если подсчитать, наверное, самые крупные потери будут составлять мирные люди. В подтверждение этого существует много фактов. Точно так же было и в те далекие времена, когда Ермолов шел истреблять кавказские народы. Уже с тех далеких времен, а именно со времен еще Шейха-Мансура под разными предлогами, особенно под предлогами существования бандитов, шло массовое истребление чеченского и ингушского народа.

Если провести исследование прироста чечено-ингушского населения, и если бы при этом не происходило истребление народа, доводя его при этом до управляемого состояния, а это приблизительно около 300 тысяч человек, или же чуть ниже, и если бы хотя бы условно заняться статистикой, и подсчетом, то средняя цифра населения к 1995 году могла составить около 80 млн. человек. Но, к сожалению, по опыту прошлых лет чеченцам не давали переходить за рубеж одного миллиона человек. И все потому, что как бы чего не вышло, да к тому же легко управлять, когда народ небольшой.

Иногда я думаю, почему Российское правительство с времен царской России из века в век принимает силовое решение в отношении к чеченскому и ингушскому народу. Почему-то существует такое мнение, что с чеченским народом можно говорить только огнем и мечом. И что нужно просто физически уничтожать весь народ под предлогом наличия бандформирований.

Хотелось бы привести лишь некоторые высказывания многих солдат и офицеров, находящихся сейчас в Чечне, которые считают по-другому. Вот лишь некоторые слова из их высказываний.

"...Конечно, понятно, если мы идем с танками и поддержкой аиации, то мы не идем просто так, и так просто дома, в которых живут люди, не рассыпаются и не превращаются в обломки от глубинных бомб, и, конечно, понятно, это не конституционный порядок и все кто уцелел и может держать оружие пойдет на защиту своей земли и своего дома, на защиту себя.

Мы просто не понимаем, зачем подставляют армию, заставляют нас воевать, когда там наверху руководители могли бы без всякого труда договориться".

Мне также было очень интересно и мнение наемника или, как их называют сейчас, платочниками. Один из них очень долго шел со мною на контакт, но затем искренне поделился своими размышлениями. Слушать его было очень интересно.

"Хотя говорят, — начал он неторопливо, — что будет амнистия этим боевикам, я мало в это верю.

Да и они. — Мне показалось он хотел выругаться, но, повременив, бросил слово чисто ходовое и продолжил. — Поэтому они знают, что для них сложить оружие — это смерть. И они его не сложат, да и мы поступили бы так. Это когда сидят в теплых кабинетах, то им, руководителям, кажется, все именно так и будет как они говорят. Но у войны, к сожалению, свои правила, а самое главное, если не ты, то тебя точно так же убьют. Так что всегда ухо надо держать востро. У нас свои интересы и увлечения, у них, то есть чеченской стороны, защита земли, Родины. Что же, со временем все будет ясно, чья возьмет".

"Действительно, чья же возьмет",— подумал я с грустью. И кто на этом деле нагреет руки и получит необходимые плюсы.

Но, по всей видимости, только не чеченская сторона, которую разорили, уничтожили на ее территории все, что можно. И как можно было, под видом охоты на бандформирования уничтожать невинных мирных жителей, нарушить экологию замечательного ранее края на 50—70 лет вперед.

Наверное, в будущем будут править в России умные руководители, которые искупят вину за бессмысленное убийство чеченского народа и восстановят добрые отношения между Россией и Чечней. И увидят в чеченцах и ингушах настоящих друзей России, даже если к этому времени Чечня уже будет независимым государством. Так как восстановить Чечню, ее экономику, после этой "непонятной" войны можно лишь в том случае, если Чечня будет субъектом мировой федерации, мирового сообщества. И именно в этом случае Чечня может получить необходимые ей инвестиции, которые смогут поднять ее экономику и уровень жизни.

Если этого не произойдет и Чечня останется в составе России, то у России не найдется столько средств, чтобы направить их на восстановление разрушенной Чеченской республики. И если бы в ходе военных действий речь шла о сохранении чеченской экономики, то никто бы не производил такие разрушительные действия во всей Чечне, отбрасывая ее тем самым на несколько десятков лет назад.

Но я не думаю, что Россия поставила цель иметь у себя в составе нищую Чеченскую колонию, чтобы другим на будущее было неповадно. И если кто другой пожелает идти к свободе и независимости, то посмотрите лучше на Чечню и тогда вы поймете, к чему вас это все может привести.

Хотелось бы еще раз напомнить, что не только мне, но и всем людям, абсолютно непонятно слово боевик или же бандформирование, если оно вдруг ни с того ни с сего начинает применяться к защитнику своей маленькой Родины, своих родных, близких, родного дома и святых мест.

Я считаю этих людей настоящими защитниками, о которых история обязательно скажет свое справедливое слово. Эти защитники

очень мужественные и отважные люди, ни от кого не получающие наград и должностей, имена которых скрываются от спецслужб, навсегда будут в памяти чеченского народа.

В устах каждого чеченца, старого и малого, эти защитники смелые воины и настоящие мужчины. И думать о них, знать и помнить их, не называя по именам, никто и никогда не запретит. Так думают сейчас многие трезвомыслящие люди, и об этом знают сами защитники, и в этом их сила и стойкость духа. За ними — многострадальный народ, их земля, покидать которую они не собираются.

Оппозиция и существующая власть — это две стороны одной медали. Разница лишь в том, что одна сторона управляет и властвует, а другая сторона ходит вокруг и отыскивает слабые стороны еще не до конца сформированного правительства. И этим самым оппозиция мешает проводить работу тем, кто находится у руля. Она ждет подходящего случая для того, чтобы выбить стул и решить вопрос управления в свою сторону.

В истории человечества было немало случаев, когда оппозиция приходила к власти и побеждала, совершая тот или иной государственный переворот, революцию.

Хотя, безусловно, уже очень широко укоренилось мнение в развитых государствах, что оппозиция должна обязательно быть и всякое ее существование есть естественное явление.

Я думаю, что было бы, если бы оппозиции не было у молодого Чеченского государства; не потому, что я считаю, что среди так называемых оппозиционных лидеров нет хороших людей, напротив, среди них много молодых и мужественных людей, которые так же любят свой чеченский народ, свою землю, на которой родились. Но вопрос — можно ли было в Чечне применять оружие, для подавления одной стороны другой, будучи чеченцем.

Мне кажется, в это время нужно было подумать и посмотреть, что будет с народом, как только эта междоусобица начнется, и как эта война отразится на будущем поколении чеченцев, на их культуре и образовании. Как только прольется первая кровь. Но, увы, кровь пролилась, и нужны были побоища.

Может, многие ставили эти вопросы перед собой и, наверное, многие вообще перестали уже ставить перед собой эти вопросы, так как многое остается неясным, непонятным и специально запутанным.

Какова цена провозглашенной свободы и независимости, какова цель теперешней оппозиции, огнем и мечом прошедшей по своей родине и оставив тем самым десятки тысяч людей без крыши над головой, просто ни с чем, на произвол судьбы, на самовыживание в горе и голоде. Кто о них позаботится, кто им теперь протянет руку помощи. Тогда, может, и оппозиция ни причем, может, ее использовали и бросили теперь на растерзание. Но кто это сделал?

И сколько можно пытать чеченский народ, истязать, уничтожать его и доводить до крайней черты нищеты и выживания.

Я порой думаю, что же помешало всем трезвомыслящим чеченцам, ингушам в определении своего места под солнцем, в решении своей судьбы и своего будущего? Что же в этом случае перетянуло чашу весов справедливости? Почему лучшие мировые умы вайнахского народа не сплотились в единый монолит под единую идею "be or not to be"[1]?

Но если этот потенциал еще себя не проявил, то, может, хватит ставить жестокие эксперименты над своим народом.

Как-то мне сказали, что Чечне помешала пойти по пути независимости их несплоченность и то, что среди высших руководителей очень много работников КГБ. Да и Россия, как известно, ни в коем случае не выпустит Чечню из своей Федерации. Хотел бы я тогда заглянуть в прошлое после этой страшной трагедии и узнать, что же произошло на самом деле и что ждет чеченский и вайнахский народы в будущем.

Совсем недавно мне пришлось прочесть интересную книгу "Кавказцы 1750—1820 г." С.Броневского. И вот он как отвечает на поставленный вопрос:

"Чеченцы, беспрестанно переходя Российские границы, производят воровство и разбои, то признанно за нужное от времени до времени наводить на них страх, заставляя их помышлять о собственных своих жилищах"(Примечание: Никогда они не имели случай помышлять о собственной безопасности, как теперь после страха, наведенного на них генералом Ермоловым.)

Вот она красноречивая история, там, в прошлом, наши ответы на будущее, я смело могу упрекнуть сегодняшних вайнахских политиков и современников, которые не знают своей тяжелой, но доблестной истории, за что бились предки, к чему шли и что бы в этот исторический час в борьбе за свое будущее, не смогли понять друг друга и сберечь народ от очередного устрашения сегодняшними генералами. Не сегодня, так завтра Чечня будет иметь свой статус мирового сообщества, и тогда будет уже своя государственность, чтобы не танками навязывали конституцию и не под дулами автоматов учили, как жить тому или иному народу. И чтобы вайнахский народ сам выбирал, как ему жить дальше и что ему делать в будущем. И чтобы человек мог чувствовать себя в обществе личностью, а не каким-то бандитом. И чтобы каждый чеченец, где бы он ни находился и кем бы ни работал, не стал бы постоянно преследуемым и гонимым лишь за то, что он чеченец.

Чеченцы никогда не были предателями. Испокон веков это были доблестные воины, люди с добрыми сердцами, любящие свой народ, своих друзей и презирающие трусость и подлость абсолютно во всех ее проявлениях.

Я верю в будущее чеченского и ингушского народа, с глубоким чувством созерцая сожженный город Грозный и смотря в уставшие глаза его жителей, в котором нет следа отчаяния, я думаю — вот

1 быть или не быть (англ.)

она судьба чеченского и ингушского народа, проявившаяся в ужаснейших разрушениях сел и городов, жилищ и улиц, и в мужественной молчаливой гордости и собранности людей не только повидавших, но и испытавших на себе этот кромешный ад.

И когда после всего этого видишь вдруг улыбки молодых и красивых девушек, играющих детей, их глаза, полные веры в мир и добро, на фоне всех этих руин говорят о том, что жизнь есть и она будет.

И я верю, что обязательно будет в независимой Вайнахской, республике новый прекрасный город Грозный, полный мужественных и достойных людей, дай Аллах сил и терпения всем дожить до этого.

"Не совершайте насилия над другими
и не допускайте насилия над собой"

Пророк МУХАММАД

Чечня настолько разделилась и раскололась внутри, что трудно найти сегодня какой-нибудь подходящий рецепт, чтобы заново собрать все это разрозненное и разбитое. Тем более когда ничего не прощается, когда за пролитую каплю крови несут ответственность потомки. А если даже умолкает конфликт на некоторое время, он все равно, словно тлеющие угли, готов вспыхнуть в любую минуту.

Есть несколько путей для спасения сложившейся ситуации: всем оппозиционным силам, которые проливают сегодня кровь, отстаивать свои интересы, пойти на компромисс и попытаться найти другие пути мирного решения.

Если обратиться к истории, то у чеченского и ингушского народов есть примеры разрешения самых сложных конфликтов. А делалось это так: из всех тейпов выбирались уважаемые люди, которые, собравшись на нейтральной территории, как Совет парламента, обсудив ту или иную сложную ситуацию, находили решение, чтобы сохранить род и попытаться развязать этот кровавый узел.

В период Кавказской войны горцы сражались около сорока лет за свою независимость, их нельзя было поставить на колени. Но вспомним, все войны мира заканчивались за столом переговоров.

И да поможет нам Аллах!

(Газета "Кто есть кто" N1(37) за 1995г.)

Сегодня происходящие в Чечне события до глубины души волнуют и беспокоят любого чеченца. Созвездия чеченских героев-вождей Мансур, Бейбулат, Кунта-Хаджи, Атабай, Вара, Зелимхан и многие другие проливали свою кровь и отдавали свои жизни за то, чтобы Чечня была единой, мощной, дружной и свободной, и чтобы великий чеченский дух, многогранный и многообъемлющий сохранял в покое и мире жизнь нашего малочисленного народа. По зову погибших, но навеки вошедших в историю героев Чечни весь народ соединялся для защиты жен, детей и собственности.

И теперь вдруг мы наблюдаем чеченскую трагедию, во многом внутреннюю, автономную, что еще более служит упреком нам самим. Да неужели нам нельзя найти мирный выход и объясниться.

В этом продолжающемся противостоянии мы теряем идеалы счастливой и мирной жизни простого чеченского народа. Мне кажется, политикам нужно не противостоянием заниматься, а улучшением жизни чеченского народа, сохранением его ценностей, традиций и культуры. Вспомним свою историю!

Сегодня мы обязаны сказать друг другу правду. Очень и очень дорога цена настоящего противостояния. Получается, что для того, чтобы немногие политики устроились благополучно, нужно заставить страдать большую часть чеченского населения. Но ведь надо помнить, что насколько прекрасно и благородно приносить жертвы, настолько же тягостно, а иногда и постыдно их принимать. Посмотрим друг на друга. Не бичует ли нас совесть, не вспыхивает ли краска стыда при вести о всяком геройстве в этом противостоянии, о всяком самопожертвовании в этом противостоянии, которое подспудно кладет грех на весь чеченский народ, в том числе и на меня и на тебя, где бы мы не находились. Не охватывает ли нас ужас, стыд, позор, когда мы узнаем все новые и новые вести о крови, льющейся в Чечне. А ведь эта кровь пусть даже хотя бы одного чеченца вольно или невольно, ложится позором на наши души. Что скажет, глядя на нас, подрастающее поколение, наши сыновья, внуки и правнуки, которые будут мыслить лучше нас и благороднее. Имеем ли мы право что-то решать за них. Или у нас слишком уже плохое мнение и о своем будущем поколении? Я думаю, нет. Мы, старшие, просто обязаны создавать счастье мирной жизни, чтобы они всегда росли крепкими и здоровыми. Не примеры противостояния показывать им, а примеры мирной жизни. Пусть все эти примеры противостояний между собой уйдут в прошлое, а останутся примеры настоящей, непоколебимой дружбы между собой.

Говоря все это, я хочу также отметить, что любое внутреннее противостояние настоящего дня, когда чеченец идет против чеченца, при современном вооружении, может стать для нашего народа непоправимым, трагическим закатом всего чеченского народа. Я категорически против любых внутренних противостояний, я за самое скорейшее мирное разрешение внутреннего конфликта. Ибо непобедима и неопровержима великая чеченская истина героев Кавказской войны, так глубоко ими осознанная и прочувствованная о том, что все виноваты за всех, что чеченец и его земля есть живое, реальное единство, самое что ни на есть неприкосновенное и самое мирное в своем труде, и поэтому одна или другая часть чеченского народа не имеет нравственного права быть счастливыми за счет другого чеченского народа.

В последнее время мы слушаем друг друга поверхностно, невнимательно: нам порой бывает страшно услышать то горе, которое звучит в непроизнесенных словах наших отцов, матерей, детей,

братьев и сестер: нам бывает порой страшно вслушаться в человеческую речь простого чеченца-труженника, далекого от политики, потому что услышать, это значит отозваться, и не только на одно мгновенье, а сердечным трепетом, не мимолетной мыслью, но отозваться навсегда, чтобы тем самым принести мирное решение: как Аллах отозвался на человеческое горе и ужас обезбоженности.

Ради чеченского народа надо прийти к мирному решению. В данном конфликте получается, что нам наш народ не дорог, и тогда не надо нам говорить, что мы его любим, не надо ему говорить о том, что он наш. Поднимая бокалы и говоря высоконародные тосты, может, лучше будет помолчать и не лгать. Лучше было бы честнее сказать: где-то краешком души я переживаю за тебя, вайнахский народ, но себя люблю больше. И, порассуждав так, может быть, нам стало бы стыдно, представив себе любовь чеченского народа и исторических его героев к нам и то, как они к нам относятся. И если бы стало стыдно, то, может быть, что-нибудь живое и дрогнуло бы у нас в душе: может быть, тогда мы начали бы иметь правдивые, честные отношения друг с другом, и когда-нибудь и к нашему подрастающему поколению отнеслись бы и послужили примером те живые мирные чувства, которые мы имели друг к другу.

Подумаем об этом очень серьезно, потому что кто-то не хранит мир внутри своего народа — не как закон, не как приказ, не из страха, а просто потому, что он нам дорог как жизнь.

И в заключение мне хотелось бы сказать, что если в трудные дни для своего Отечества ты сидишь сложа руки, нет у такого человека ни Отечества, ни Родины!

Обращение Президента Общего Евро-Азиатского Дома, общественного деятеля и писателя Зайнди Шахбиева

Евро-Азиатский Дом верит, что Российское правительство не допустит развития трагических событий в Чечне и попытается всеми силами решить возникшую проблему мирным путем. Но если российские войска под предлогом миротворческой миссии войдут на территорию Чечни, то правительство России вместе с президентом должны немедленно подать в отставку, как не справившиеся с вопросами внутренней и внешней политики.

Президент Общего Евро-Азиатского Дома
ЗАЙНДИ ШАХБИЕВ
(радиостанция "Маяк")

Мир и спокойное развитие страны нарушены. О приятном говорить не приходится.

От имени нашей международной общественной ассоциации хочу обратить внимание правительственных, религиозных, военных деятелей, представителей культуры, науки на неминуемый кризис.

Я считаю, что руководство России было втянуто в чеченскую авантюру для того, чтобы подорвать авторитет государства на международном уровне, чтобы затем обличить правительство в кровожадности, реваншизме, чтобы ни в чем не повинное мирное население превратить в заложников политических амбиций.

Но я верю в гуманность российской политики. Найдутся трезвомыслящие люди, которые остановят творящийся беспредел.

О политических лидерах, кстати, хочу заметить, что накануне Нового года мы впервые определили лауреата премии ассоциации "Человек 1994 года". Диплом и памятная медаль ОЕАД будут вручены северокорейскому вождю, товарищу Ким Чен Иру. Мирное решение ядерной проблемы на Корейском полуострове, осуществленное при его участии, создало немало внутриполитических проблем. Однако они разрешаются мирным путем. Чего нам на российской земле, к сожалению, не хватает.

("Народная газета" N8(22150) от 14 января 1995г.)

Мы знаем меру боли, когда в собственном теле сидит заноза, когда болит зуб, мы с нетерпением ждем, чтобы врач как можно скорее помог, и готовы сесть на любые кресла стоматологов, чтобы покончить с этой болью: и здесь ничего не поделаешь, такова наша психология, психология человека. Как хорошо, когда это все минует, и проходит некоторое время, и мы уже забываем, что нас беспокоило. Но как быть с чеченской болью, болью вайнахского народа, который на протяжении многих лет и веков постоянно уничтожают, убивают, под разными предлогами, то покоряя горское племя, то усмиряя как неподчинившихся или непокорных, выселяя, выгоняя с родных земель, депортируя, и вот снова, теперь уже в наши дни, в век высокой цивилизации и ее развития, начинают массовое истребление под предлогом разоружения бандформирований.

Сейчас даже в быту постоянно стремятся рассматривать и считать чеченцев и ингушей преступниками только потому, что с их стороны не ощущается рабской покорности, подхалимства. Забывая при этом о том, что чеченцы по своей культуре, воспитанности, храбрости, мужественности не уступают ни одному народу мира. Это не только мое мнение, а это доказано историей, за которую чеченцы и ингуши заплатили кровью за кровь. Они умели ценить свое слово и умели его держать и на поле боя, превращаясь в настоящих воинов, мужественно смотря смерти в лицо, перенося холод, голод и безмолвие. Как жаль, что в наше современное, развитое время не нашлось мудрых политиков мирового уровня среди чеченцев и ингушей, чтобы как следует мудро и прозорливо задуматься о судьбе и будущем своего народа, пережить и перестрадать всю судьбу великого вайнахского народа, его боль, его молчание, ибо только мужественным и достойным дано терпеливое молчание. Но везде есть предел.

Говорят Аллах больше всего стегает и бьет тех, кого больше любит. И теперь я не усомнился, всевышний, к твоей любви к моему достойному народу, но прошу об одном, пошли нам и всему человечеству мир и согласие, ибо сейчас, о Великий и Всемогущий Аллах, мы как никогда нуждаемся в твоей скорой помощи и наставлении на правильный путь.

РОЛЬ НЕФТИ В ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ

Все более задумываюсь о чеченской войне, пытаясь постигнуть или понять, откуда идут корни, какова была причина именно такого жестокого силового решения по отношению к чеченскому народу, так называемым формированиям и ко всему прочему, что связано с чеченской государственностью.

Размышляя над этой проблемой, я бы хотел по этому поводу проанализировать следующую, на мой взгляд, очень любопытную и во многом наиделикатнейшую ситуацию, по тем или иным причинам лишь оказавшейся немного завуалированной. А именно после того, когда произошли кровавые события после ввода российских войск в Чечню, после первой гибели российских солдат, чеченских защитников и мирных жителей, вдруг стали ходить слухи, что якобы нефтепровод, который проходит через Чечню, и стал причиной кровавого конфликта.

Совсем недавно мне в руки попал материал, собранный аналитическим центром Э. Паина, материал этот за подписью самых различных авторов промелькнул как в зарубежной, так и в российской печати. И вот когда я лично проанализировал мировую ситуацию, связанную с добычей нефти и ее реализацией как в России, так и за рубежом, у меня возникла мысль, а может быть, надо было действительно показать всю хронологическую нефтекартину, так называемую цепь событий, кровно соприкасаемых с Чечней.

Но если бы и было так, что нефть и есть та самая причина войны в Чечне, то разве нельзя было решить эту "нефтяную" проблему мирным путем и предотвратить развязывание российско-чеченской трагедии. Ведь в России есть очень много высококвалифицированных и мудрых политиков и дипломатов самого наивысшего ранга, умеющих любой спор разрешить, а тем более спор за нефть в Чечне. Увы, к сожалению, этого не произошло. И вот если сегодня, хотя бы на йоту проигнорировать мнение многих политических обозревателей и видных журналистов-международников, которые досконально изучили эту сложную проблему и видящие причину войны в Чечне совсем в другом — то, мне кажется, при этом, ни в коем случае не обижая их, было бы очень несправедливо не вынести на суд самих читателей этот нефтепровод мирового нефтепередела, называемый планом Гобла. И пусть сам народ, познакомившись с ним, решит кто прав, а кто виноват. Если рассмотреть ситуацию до Чеченской войны, то граждане как Рос-

сии, так и Чечни, дружно жившие более семидесяти лет на единой земле, под единым небом, когда не было никаких делений между нами, и не взирая на все исторические противоречия, которые когда-то были, я имею в виду кавказские войны, геноцид, переселение — и тем не менее мы даже и не думали конфликтовать. И не только мне, но и многим другим, почему-то казалось, что, прожив столько лет, мы два народа, очень многим близко связанные друг с другом, могли бы без всякого труда сформировать на основе мира и добрососедства межгосударственные отношения. Мало того, ведь вопросы о свободе и независимости даже особо и не поднимались — народ жил как бы единой семьей; любой чеченец мог поехать в любой конец бывшего Советского Союза и благополучно там себя чувствовать, точно так же любой представитель какого-нибудь другого народа мог с успехом жить и трудиться в Чечне.

Однако последние события все это разрушили, словно какой-то страшный, огненный смерч пробежал между близкими ранее народами, во многом это касается таких вопросов, как вопросы свободы лиц кавказской национальности, чеченской мафии и многих других такого же плана.

Но если уж действительно созрела ситуация, полная желания чеченскому народу иметь свой суверенитет и независимость, то надо было бы умно и по-человечески ее разрешить, только мирным, но ни в коем случае не кровавым путем. Я всегда считал и до сих пор считаю, кровавую бойню в Чечне можно было предотвратить. Все самые сложные и запутанные вопросы, возникшие в Чечне, без всякого труда можно было разрешить мирным путем. Было бы только желание. Все проблемы, касающиеся нефтепровода, государственности, экономики, геополитического происхождения, взаимоотношения и расположения Чечни и России и всего кавказского региона, повторяю еще раз, решались и были разрешимы, минуя стрельбу и кровь.

Но почему-то мудрость нашей жизни и наша сама собственная мудрость бывает, к сожалению, лишь тогда сверхмудра и сверхкрасноречива, когда трагические ошибки, полные страданий невинных людей, совершены, и мы теперь уже как бы со стороны с огромным для себя стыдом и грехом созерцаем на совершенное своими руками проклятое дело. После этих ошибок мы как страшные проклятые всеми грешники лишь краснеем, понимая, что уже ничего нельзя изменить и поправить. И поэтому, задержав далее внимание читателя на плане Гобла, — "черное золото", у меня было желание рассмотреть вместе с Вами это пусть и небольшое, но связующее звено во всей мировой цепи нефтепередела и выводящей тем самым нас на трагедию, свершившуюся и кем-то тайно развязанную в Чечне. Кроме этого, весь этот план Гобла дает нам также возможность рассмотреть всю картину чеченской трагедии в плане мирового сообщества, в плане целой, во многом до сих пор еще таинственной мировой геополитики. Но если мы современные люди, считающие себя высокоинтеллектуальными, сверх-

духовными существами, будем решать взаимоотношения силой оружия и бомбовых оружий и не научимся слушать друг друга, прощать друг друга, протягивать друг другу руку своей дружбы, то мне почему-то кажется, что даже самые наисовременнейшие "усмирительные" войны никогда не разрешат те вопросы, которые разрешаются только за столом переговоров. Ибо в мировой дипломатии есть такие вопросы, которым уже заранее уготована судьба только мирного разрешения. И всякое их разрешение пулей или штыком приводит к неминуемому краху мира на многие годы. У чеченцев есть хорошая поговорка "Лучше иметь хорошего соседа, поблизости, нежели далекого брата". О чем эта пословица нам сейчас говорит. А она говорит о том, что, когда случается беда, к тебе на помощь скорее приходит твой сосед, нежели твой родной брат, который находится за несколько сот или тысяч километров. Россия для Чечни — это надежный друг. Точно также и для России, Чечня — надежный, хороший друг. Но главное, кто же тот, кто пытается вбить клин между этими друзьями, ссорит народ и стремится к кровопролитию, разрушая и превращая дружеские узы в колючую разделительную проволоку или в огненные танковые удары, или же выжигающее все живое — ковровое бомбометание.

Я бы хотел, чтобы воцарился мир не только на чеченской и российской земле, но и во всем мире. Ведь земля у нас у всех одна и та же, ее не надо разделять на чеченскую или российскую землю. Мы все дети единой земли, мы дети единого Аллаха. И поэтому мне очень хотелось бы, чтобы соседи нашли дорогу друг к другу, дорогу, которая ведет к их сердцам, к их храму, и дорогу, которая ведет к великой дружбе и взаимопониманию.

А теперь бы я хотел более подробно остановиться на так называемом "плане Гобла."

Американцами был выдвинут так называемый "план Гобла", по которому армянские районы Нагорного Карабаха с Лачином отходили Армении, а Азербайджан получал "Мегринский участок" нефтепровода и соединялся с Нахичеванью. Весной 1993 года был подписан меморандум, а в Лондоне должен был быть подписан договор, но армянские войска при помощи 7-й российской армии взяли Кельбарджарский район, возник мятеж российского ставленника Сурета Гусейнова. Подобные раскачки велись в течение года по разным направлениям и привели к тому, что этим летом в Стамбуле начали рассматривать вариант "Баку—Грозный—Новороссийск", а затем были произнесены слова "проблема Чечни должна быть решена до декабря".

Эта версия возникла раньше, чем были подписаны каспийские контракты. Если продолжить ее логику, то стремительный переворот в Чечне должен был окончательно утвердить право России на северный нефтепровод, но произошел не переворот, а развязывание тупикового бессрочного конфликта. На это указывает целый ряд незаконченных штурмов Грозного, за время которых новороссийский нефтяной вариант также перешел в разряд предыдущих, двух

сомнительных, а Азербайджаном был очень своевременно выдвинут последний — самый южный, идущий через Иран, Нахичевань, Турцию — к Искендеруну (порт Джейхун).

Этот проект считался сомнительным до самого подписания соглашения в сентябре в связи с постоянно существующей курдской проблемой и конфликтности Запада с Ираном — США и Великобритания определенно возражали. Это имело значение еще и потому, что руководящая роль и инициатива в консорциуме принадлежат "Бритиш петролеум", представители которой появились в Азербайджане еще в 1990 году. Это крупнейший инвестор проекта, что окончательно было определено в феврале 1994 года, несмотря на то, что в июне 1991 года консорциум создавался при главенствующей роли американской "Амоко". По сообщениям прессы ("НГ"), "в соперничестве между "Бритиш петролеум" и нефтяными компаниями США официальный Баку сделал выбор в пользу Лондона". В феврале 1994 года в ходе визита на берега Темзы Гейдар Алиев подписал с британским премьером Джоном Мейджером межправительственный договор, предусматривающий сотрудничество в области нефтедобычи. По этому договору Великобритания получила приоритетное право на инвестирование проекта нефтедобычи.

Официальный Баку и правительство на Даунинг-стрит выступили в роли гарантов выполнения обязательств "Бритиш петролеум" и Государственной нефтяной компании Азербайджана.

По словам президента ГНКА Натига Алиева, во время февральского визита в Лондон проект обсуждался в целом уже в том виде, в каком он был принят в Баку.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что решающее соглашение по нефти вновь совпадает с острой фазой развития чеченского конфликта: тогда же в феврале в неподчиняющемся Грозному Надтеречном районе создан Временный Совет Чеченской республики во главе с мэром района Умаром Автурхановым.

И наконец в заключительном контракте этого контрапункта наступает время общего аккорда:

2 августа — в Чечне обнародовано заявление Временного Совета об отстранении Дудаева;

— 11 августа — вышел указ Дудаева о введении военного положения и начале мобилизации;

и в сентябре начались крупномасштабные сражения войск Дудаева с формированиями оппозиции Урус-Мартан, Долинская, Аргун. В это время (10 сентября) в Грозном празднуется трехлетняя годовщина обретения Чечней независимости и правления Дудаева; в это время кризис подходит к своему пику, а в Баку 20 сентября трехлетний этап переговоров завершается подписанием контракта о совместной разработке шельфов с долевым участием:

"Бритиш петролиум" — 17,12 процента

"Амоко" — 17,01

"Макдермотт" — 2,45

"Пеннзойл РЕМКО" — 11,90
"Тюркиш петролеум компани" — 1,78
"ЛУКойл" — 10
ГНКА — первоначально 20.

Казалось бы, главное событие состоялось, но в логике сочетаемости этих двух процессов основное происходит через 2 месяца после подписания договора (то есть в последних числах ноября), когда, с одной стороны, в Чечне произошло наибольшее обострение ситуации и финальная попытка штурма, а с другой стороны — Азербайджан подписал соглашение с Ираном о передаче иранской нефтяной компании четверти своей доли. При этом был оговорен вероятный предпочтительный маршрут трубопровода — а именно южный — через Иран, Нахичевань и Турцию в Искендерун (порт Джейхун). Иран, в свою очередь, берется за строительство в Нахичевани нефтеперерабатывающего завода с отводной веткой трубопровода.

Мы видим, что там, где дело идет о большой нефти, в ход пускаются все рычаги, и если это будет нужно, то танки въедут не только в Грозный, но и в ворота Кремля. Ибо ставкой в игре является почти власть над миром. Контроль за российской нефтью, за нефтью всего СНГ — это не только огромные деньги, но и буквально власть. Нужно иметь очень сильную волю и четкое понимание значения проблемы, чтобы выстоять в конфликте такого масштаба. Пока что мы с прискорбием констатируем, что у российского руководства отсутствуют и воля, и понимание.

Согласно слишком оптимистическим прогнозам Международного энергетического агентства, доля стран ОЭСР в мировой добыче нефти упадет с 24 процентов (1991 г.) до 15 процентов (2010 г.), зато доля стран ОПЕК поднимется с 30 до 48 процентов. Доля остальных стран, в том числе стран СНГ, в мировой добыче нефти составит лишь 37 процентов вместо 46.

Еще более разительной оказывается разница между странами по запасам нефти, исчисляемым по количеству лет, на которые хватит этих запасов при нынешних темпах добычи нефти. Согласно этим данным, запасов Ирака, при условии сохранения нынешнего эмбарго на экспорт, хватит на 571 год, запасов Кувейта — на 138 лет, за ними на Ближнем Востоке следуют Объединенные Арабские Эмираты (122 года), Саудовская Аравия (87 год), Иран (73 года) и Ливия (44 года). На другой половине земного шара дольше всех в качестве крупных поставщиков нефти будут оставаться Венесуэла (73 года) и Мексика (45 лет).

Зато в Европе ее запасов хватит на 10 лет, американцам всего на 8 лет. США, которые когда-то были крупнейшим производителем нефти в мире и все еще остаются ее крупнейшим потребителем, давно уже вынуждены импортировать половину потребляемой ими нефти. Это приводит не только к колоссальному дефициту торгового баланса и к слабости курса доллара, но также тол-

кает эту великую державу в соответствии с ее энергетической политикой к вторжению в Каспийско-Среднеазиатский регион.

Даже Киссинджер, по его словам, "вскочил со стула", когда в начале года услышал первую большую речь Роберта Доула по вопросам внешней политики. Этот республиканец — противник президента Клинтона — заявил, что война в Персидском заливе символизирует заботу американцев об обеспечении нефтяных и газовых ресурсов. "Границы этой заботы" — заявил Доул, — отодвигаются дальше на север, охватывая Кавказ, Сибирь и Казахстан". Этому должны соответствовать устремленное вперед военное присутствие и дипломатия Америки.

Мало чем отличаются от этого позиции экспертов в правительстве Клинтона. Заместитель министра энергетики Билл Уайт недавно заявил: "Откуда мы будем брать нефть, потребность в которой у нас растет? Отвечаю: в Западном полушарии, включая США, и в Центральной Азии" (!) Уайт постоянно ездит в бывшие советские республики и призывает там правительства осознать себя крупным производителями нефти и относиться к России и Ирану как к "конкурентам".

Многонациональные компании и власть имущие в США работают в одной области рука об руку. Бюлент Алириза, вашингтонский советник компании "Амоко" утверждает: "Качать нефть в Азербайджане — значит иметь прямой шанс на расширение зоны интересов Запада за счет государств бывшего Советского Союза". А Глен Рейз, руководитель Отдела международной энергетической политики в госдепартаменте, заявил в начале марта в Лондоне: "Во избежание каких бы то ни было недоразумений заявляю: США будут защищать интересы фирм в Каспийском море". Министр энергетики Хайзе́л О'Лири поставила точку в вопросе о потребностях американского (и западного) снабжения сырьем, заявив недавно на нефтяной ярмарке в Баку: "Резервы Каспийского моря имеют глобальное значение".

К сожалению, нефть, которая была одним из факторов, определивших исход первой и второй мировых войн, и сейчас по-прежнему является постоянным порохом для нынешних конфликтов конца XX века.

"Как бы далеко ни были расположены друг от друга, — пишет германская газета "Цайт" — Суэц, Кувейт и Чечня, нефть сыграла роль в этих войнах и преступлениях.

...Если американцы и русские, многонациональные компании и местные власти не научатся сообща и в общих интересах использовать нефть Каспийского моря, они потеряют эти ресурсы".

Все нефтяные пути из Баку проходят через зоны этнических конфликтов. Для подачи первой партии нефти (с середины 1996 года) и главного потока нефти (с середины 1998 года) рассматривается более десятка маршрутов. Путь через Иран отпадает из-за активности сопротивления американцев, которые готовы в любой момент заблокировать эту мусульманскую страну. А нефтепровод,

планировавшийся через Турцию, с помощью которого Вашингтон—Баку—Анкара могли обойти Россию, наталкивается на самое активное сопротивление Москвы. Путь через Карабах и Армению нереален из-за военных действий и постоянной конфронтации азербайджанцев с армянами. Остаются два варианта. Первый, который раньше очень выгодно устраивал всех, — это российский маршрут из Баку через Грозный в Новороссийск. Это важное преимущество заключается в том, что трасса уже есть: все трубы, проложенные по Чечне, по сообщению российской компании "Транснефть", которая ведет прокладку нефтепровода, остались в целости. Поэтому нынешние события в Чечне еще раз подтверждают то, какую важную роль играет нефть в этой войне. Не исключено, что некоторым нефтяным магнатам выгодно, чтобы нефтепровод в Чечне был заблокирован и не пропускал нефть как можно длительнее. А возросшей прибылью от продажи нефти, идущей по контролиемыми ими нефтепроводов, они готовы делиться с инициаторами и действующими лицами этой чеченской войны.

Хотя можно было с чеченской стороной в любой момент договориться, чтобы нефтепровод функционировал, удолетворяя запросы как чеченской стороны, так и российской. И в этой игре,

Маршруты транспортировки ранней нефти: северный маршрут — через Грозный; южный маршрут — через Грузию

на мой взгляд, чеченская сторона всегда поддержала бы российскую сторону и сыграла бы первую роль в налаживании самых теплых дружеских отношений между двумя братскими народами.

Однако страховочная защита нефтепровода, пролегающего по территории Чечни, соблюдается. Когда 11 декабря началось вторжение в Чечню российской армии, то высшее командование получило в качестве первого приказа обеспечить защиту нефтепромыслов.

Однако существует, как известно и второй вариант, так называемый грузинский маршрут — из Баку через Тбилиси к черноморским портам Батуми и Поти. Но он не сравним с первым, ибо чтобы этот маршрут запустить в действие, потребуются большие затраты, направленные на расширение портов и прокладку новых труб. Такова роль нефти в чеченской трагедии.

* * *

Я вспомнил случай, когда в детстве меня неожиданно укусила злая овчарка. Как сейчас помню, она выскочила из густых зарослей и с диким лаем тут же впилась своими острыми клыками в мою правую ногу. Я закричал. Этот мой крик походил на крик человека, на которого напали все собаки мира.

Но тут подбежала мама. Не растерявшись, она схватила первую попавшуюся под руки палку и начала колотить собаку. Жалобно завизжав, она тут же кинулась прочь.

Рана кровоточила. Но подоспевшие люди ее быстро перевязали. Затем меня быстро доставили в больницу, где рану как следует обработали и сделали укол от бешенства.

Постепенно, когда я начал выздоравливать, меня тронули слова окружающих меня людей. Смысл их был в том, что, мол, хорошо, что мне сделали врачи укол от бешенства, иначе в случае, если бы собака оказалась бешеной, то бешенство передалось бы и мне.

"Вот тебе раз!" — подумал я с грустью.

И когда вечером ко мне подошла мама, я спросил ее: "Скажи, мама, это правда, что я могу стать бешеным?"

Она нежно прикоснулась своей теплой ладонью к моему лбу и ласково, как могут смотреть только мамы, сказала: "Сынок, как тебе не стыдно, а еще мужчиной называешься. Ты же взрослый человек, а ведешь себя как маленький ребенок. — И, помолчав, добавила. — Да знаешь ли ты, что твои сверстники раньше уже могли мстить за своих отцов и братьев. Помни, что на тебе лежит честь всей нашей семьи. И если нет уже в доме мужчин, старше тебя, или же с ними что случилось, ты обязан встать на защиту очага и по закону отомстить врагу, как бы он не был страшен. И если они куда-то уходят, я смело и твердо знаю, что ты есть в доме. Ведь ты уже умеешь стрелять из ружья."

"Да, — ответил я и добавил. — Я почему-то его всегда чищу, когда старшие из него стреляют, после охоты."

"Ну вот, — улыбнулась мама. — Вместо того, чтобы мужественно драться и преодолевать невзгоды, как делают это настоящие сильные воины, ты мне какие-то страхи и болезни говоришь." И помни, что если узнает об этом отец, он сразу скажет, что ты трус, мало того, он вообще даже не будет на тебя смотреть. Так и скажет, уберите эту трусливую бабу с моих глаз. Но ты не переживай, сынок, я никому не расскажу о нашей беседе. И прошу тебя, забудь навсегда о бешенстве и о боли. Хорошо?

"Да", — тихо ответил я и мне стало как-то неловко за себя.

За окном начиналась ночь. И яркая луна, проникая в комнату, сказочно освещала красивое лицо моей мамы. Она нежно поправила на мне одеяло и сказала: "А теперь, сынок, я расскажу тебе старую чеченскую притчу. Ее рассказывали старики, когда я еще была молодой. В ней говорится о том, что когда наступит конец света, то поднимется огромный ураган, который будет сметать на своем пути все живое и неживое. Этот страшный ветер будет сравнивать с землей дома, холмы, он будет вырывать с корнями деревья, он даже разрушит горы. Все погибнут в этом страшном пекле, живым останется лишь один волк.

Он одиноко, но твердо будет стоять, широко расставив свои мощные лапы. Да, он будет весь изможден и окровавлен. У него будет клочьями вырвата шерсть, на ранах будет видна запекшаяся кровь. Однако не взирая на все это весь вид его будет говорить о силе и желании жить на этой земле. Произойдет чудо, неожиданно завыв по-волчьи, он вдруг заговорит человеческим голосом:

"Эх, почему я раньше не знал, — скажет он, — что я такой стойкий и сильный, почему я раньше не познал ту внутреннюю неукротимую силу свою. И если бы я раньше знал, что я обладаю такой фантастической внутренней энергией, мощью и непобедимостью, то я бы покорил и подчинил себе всех людей и все живое на этой земле."

Рассказав все это мне, мама тихо встала и бесшумно, чтобы, меня больше ничем не тревожить, ушла.

Луна ушла за облака, и в комнате вдруг стало темно.

В эти минуты я представил окровавленного, но очень смелого и храброго волка который, дерзко подняв голову, смотрел вперед, кто еще остался живым в этой чудовищной страшной схватке с неукротимой, злой стихией. Но, увы никого не было рядом, кроме его одного.

И тут я вдруг почувствовал себя частью этого волка и понял, что с этой минуты мне нужно пересмотреть многие вещи.

Все это, что я сейчас вспомнил, было со мной в далеком детстве, я учился тогда, кажется, в первом или во втором классе. Но эта притча, как святая молитва, осталась со мной навеки. Это был первый и последний урок, который преподнесла мне мама. Именно мамы в чеченских семьях, улавливая момент на чувствах, приподносят урок нравственности и высочайшей человеческой морали. И

порой бывает, что незначительный штрих-случай, легенда или притча, рассказанная старшими, рождает в твоей душе маленькое зерно. И вот, оно брошенное в нас, где особая окружающая обстановка, где традиция, культура и вера вдруг начинают выражать нас и определять "маленьких волчат" в достойных и сильных личностей, за которых потом не придется краснеть, которые готовы творить добро на этой земле.

Размышляя о судьбе чеченского и ингушского народа, прослеживая его исторический путь до наших сегодняшних дней и событий, пытаясь взглянуть на народ, как на живой организм, проводя параллель с судьбой человека, я постоянно задумываюсь о том, что влияет на нас, на нашу жизнь, на судьбу.

Какие силы воздействуют на этот живой организм, от которого зависят наши шаги, которые мы делаем на этой земле? Если речь идет в отношении одного человека и если взглянуть на его жизненный путь, то его заблуждения, ошибки, необдуманные шаги играют определенную роль (в его жизни) от чего во многом и зависит его дальнейшее существование. Его взлеты, падение, разочарование, поиски. Можно ли в этой ситуации сравнивать человека с судьбой целого поколения или народа. И тем не менее сегодня уже можно найти такие народности или нации, которые уже находятся на грани "вымирания", исчезновения. Есть исследования некоторых ученых, что если минимальное количество отдельных народов достигает цифры триста тысяч, то тогда уже нужно бить тревогу во все колокола, именно на этой цифре они уже начинают стоять на опасной черте, которая может перейти катастрофу исчезновения народности.

В последнее время очень модно стало говорить о редких птицах, зверях. И чтобы их спасти и сохранить от гибели и исчезновения, затрачиваются огромнейшие средства и силы. Наверное, это тоже нужное и необходимое дело. Но почему же тогда, мало кто задумывается о жизни людей и его сносном мирном существовании, неужели он стал хуже птиц и животных? Сейчас происходит все наоборот, не утруждая себя изворотливой дипломатией, некоторые политики и вожди стирают с лица земли целые города, оставляя сотни и тысячи людей без крова, жилья и пропитания. О какой судьбе народа можно говорить в таком случае и чем можно объяснить все его лишения и тяготы, через которые он, бедный, идет. А ведь чеченский и ингушский народ имеет свою древнюю историю, мало того, была у вайнахского народа своя государственность, своя армия, высокая культура. И этот мужественный народ постоянно был вынужден сражаться с завоевателями, которые так и не смогли его покорить и сломать, и тем, более, поставить на колени.

В этой книге есть всего навсего одна малая крупица истины чеченского и ингушского народа, его истории.

Чтобы раскрыть истинный характер народа, нужны годы и необходимо посвятить этой священной теме очень много томов. Если несмотря на все лишения, испытания, народ сохранил себя и сейчас находит в себе силы идти дальше, залечивая раны, значит, у него есть надежда на великое будущее и на право жить на этой земле и иметь при этом свое лицо и свое достоинство. Чеченский и ингушский народ можно сравнить с кипящим вулканом по образу жизни и силе своего духа и энергии.

Народ живой, он дышит, слышит, видит и думает, хотя порой долго молчит. Но молчание его не говорит о его беспомощности, и если появляется некто ведомый, который желает его вести к прогрессу и победе добра и свободы, то здесь он проявляет огромное нечеловеческое терпение в ходе пути, доверяя свою жизнь и свою судьбу в руки этому руководителю. Хорошо, что Аллах предотвращает и оберегает этих лидеров и руководителей от более роковых ошибок и необдуманных шагов. Как поистине велико терпение молчащего большинства людей, остается и, наверное, навсегда останется для всего человечества неразгаданной загадкой. Вот что пишет по этому поводу Альберт Эйнштейн:"Во всяком случае я сомневаюсь, чтобы политический деятель мог взвесить последствия причинной цепи событий, которую он приводит в действие по собственной глупости. Сам он весьма ловок и сумеет выскользнуть..."

Я считаю, что в настоящее время люди начинают понимать то, что им давно говорил Бернард Шоу в своей пьесе "Цезарь и Клеопатра".

"Ты слышишь? — сказал Цезарь. — Те, кто ломится сейчас в ворота твоего дворца, они тоже верят в отомщение и убийство. Ты убила их вождя и они будут правы, если убьют тебя. А тогда, во имя того права, разве я не должен буду убить их, за то, что они убили свою царицу и быть убитым в свою очередь их соотечественниками за то, что я вторгся в отчизну их. И что же тогда останется Риму, как не убивать этих убийц, чтобы мир увидел, как Рим мстит за сынов своих и за честь свою? И так до скончания века — убийство будет порождать убийство, и всегда во имя права и чести, и мира, пока Боги не устанут от крови и не создадут породу людей, которые научатся понимать".

Дай, Бог, чтобы образумились люди, политики, военные. Чтобы как можно быстрее достигли мы закона равновесия и мира. Чтобы люди меньше враждовали между собой. Перестали бы искать виновных, при этом осуждая и клеймя целые народы. А ведь народы, как известно, не виноваты, так же, как не виноваты ни чеченский народ и ни российские народы, для которых не безразлична была трагическая судьба чеченского и ингушского народа.

Российский народ так же скорбит по чеченским сынам, павшим на поле боя. Сколько замечательных русских людей мне говорили, прости нас, Зайнди, мы осуждаем эту войну, эту бесчеловечную акцию двадцатого века. Спасибо им за добрые слова, от которых

мне теплее становилось на сердце в эти самые трагические дни в моей жизни. Спасибо им за добрые слова в адрес вайнахского народа, за его будущее и будущее всего мира.

Пока есть такие доблестные и горячие сердца, их доброта, то, наверное, еще не потеряно будущее человечества и нашего мира, где мы дети одной земли и одной судьбы.

Общественный деятель, Президент Евро-Азиатского Дома Зайнди Шахбиев глубоко преданный сын своего народа. Его книгу "Судьба чечено-ингушского народа" я бы назвал наиболее полным изданием, рассказывающим о древнем вайнахском народе. Впервые автор в ходе кропотливой исследовательской работы дошел до самых глубинных корней своего народа и выступает со своей научной, строго обоснованной концепцией по вопросам исторического взаимоотношения скифов и нахских (чеченского, ингушского и бацбийского) народов.

В книге освещены и вопросы связанные с Великой Отечественной войной, духовной культурой и современными трагическими событиями в Чеченском республике.

Автор в ходе обоснования своей концепции опирается на большой исторический материал, собранный им и другими исследователями. По всей вероятности, найдутся сторонники и противники концепции автора. Это вполне естественно. Как известно, путем критического обсуждения любой концепции устанавливается историческая истина. Труд Зайнди Шахбиева дает большой материал для плодотворного научного диспута. Будем надеяться на то, что объективная научная оценка, доброжелательное обсуждение книги Зайнди Шахбиева позволит оценить ее должным образом.

Юнус Дешериев,
профессор, доктор филологических наук,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, лауреат международной
премии в области общественных наук

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ПО ИСТОРИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА[1]

ДО НАШЕЙ ЭРЫ

От 180—35—30 тысяч лет до н.э. — Ранний или нижний палеолит на территории Северного Кавказа.

40—30 тысяч лет до н.э. — Первые следы обитания человека на территории нынешней Чечено-Ингушетии.

40—10 тысяч лет до н.э. — Поздний или верхний палеолит.

10—5 тысяч лет до н.э. — Мезолит на территории Чечено-Ингушетии.

V—IV тысячи лет до н.э. — Неолит на территории Чечено-Ингушетии.

IV—III тысячелетие до н.э. — Энеолит и ранняя бронза.

III—II тысячи лет до н.э. — Бронзовый век.

II тысячелетие до н.э. — Проникновение на территорию Чечено-Ингушетии катакомбной культуры.

II тысячелетие до н.э. — Интенсивное освоение местным населением горной и нагорно-плоскостной зон Чечено-Ингушетии.

II тысячелетие до н.э. — Каякентско-Хорочоевская культура на территории Дагестана и Восточной Чечни.

XII—IV вв. до н.э. — Кобанская культура.

IX—VII века до н.э. — Распространение железных изделий.

IX—VI века до н.э. — Возникновение государства Урарту.

Вторая половина IX века до н.э. — Укрепление и консолидация Урарту.

VII—VI вв. до н.э. — Появление киммерийцев и скифов на Северном Кавказе и в Чечено-Ингушетии.

IV—III в. до н.э. — Появление сарматов на Кавказе.

II—I вв. до н.э. — Появление алан на Северном Кавказе.

585 год до н.э. — Падение государства Урарту.

480 год до н.э. — Участие кавказских народов в походе Ксеркса против греков.

558 год до н.э. — Поселение аваров[2] в Кавказские горы.

329 год до н.э. — В сражении при Арбели на стороне Дария Кодомана участвовали кавказские народы.

Последняя четверть IV века до н.э. — Образование государства Атропатена.

Конец IV века до н.э. — Образование государства на территории Армении.

Начало III в. до н.э. — Образование Иберского царства с центром в Мцхета.

---

1 До 24 марта 1917 года основные даты составлены А. Айдемировым.

2 Одна из ветвей далеких предков нынешних венгров

II–III века до н.э. — Выступление дурдзуков[1] на стороне грузинского царя Фарнаваза против господства Азона в Картли.
II век до н.э. — Взятие Фарнавазом жены из дурдзуков.
II век до н.э. — Сын Фарнаваза Соурмаг получает неоднократную помощь от дурдзуков, за что он жалует их землями в Картли, от Дагестана до Сванетии.
II в. до н.э. — Страбон упоминает "гаргареев" — одно из племен вайнахов.
140 год до н.э. — Построение иверийским царем Мирваном Дарубальских ворот (кр. Дарьял).
I в. до н.э. — Образование Албанского царства на территории Дагестана и Азербайджана.

1 Дурдзуки — Чеченцы, Ингуши. (грузин. язык)

НАША ЭРА ДО XVII ВЕКА

I в. н.э. — Образование племенного союза у аланов и вхождение в него вайнахских групп гаргареев, исадаки — садов хашкитов и других.
72 г. — Вайнахи в союзе с аланами совершают набеги на территорию Армении, Атропатена.
79 г. — Основание Еревана.
II—IV в. — Активное участие вайнахов в политической жизни всего Кавказа.
204 г. — Хазары перешли Кавказский хребет, совершили набег на Грузию и Армению.
372 г. — Вторжение гуннов на территорию Чечено-Ингушетии.
379 г. — Основание персами крепости в Тифлисе.
IV в. — Утверждение христианства в Грузии, Кавказской Албании и Армении.
396 г. — Создание Месропом Маштоцом армянской письменности.
Конец IV — начало V вв. — Пребывание "белых" гуннов на Кавказе.
433—450 гг. — Походы сасанидского царя Иезигерда II на Северный Кавказ против "черных" гуннов.
V—VI вв. — Расселение вайнахских племен на территории центрального Кавказа и в горах северо-восточного Кавказа после нашествия гуннов.
V—IX вв. — Генезис феодализма у алан.
X—XII вв. — Аланское централизованное государство.
540 г. — Набег савиров (хазаров) на Закавказье.
590 г. — Набег турок (хазаров) на Закавказье.
VI в. — Образование Хазарского царства.
VI в. — При персидском царе Хосрове Ануширване в Дарьяльском ущелье построена крепость Баб-аль-Алан, в Ассинском ущелье — ворота Дурдзукские и Дарвезен-Алан (Асланские ворота).
VII в. — Первые попытки византийских и грузинских миссионеров внедрить христианство среди вайнахов.
VII в. — Первое упоминание в армянской географии о дурдзуках, нохчматьянах и кустах (кистах) — предках вайнахов.
622 г. — Переселение Мухаммеда из Мекки в Медину.
622—628 гг. — Крестовый поход императора Ираклия против персов.
634 г. — Начало войны арабов с персами.
640 г. — Первое вторжение арабов в Армению.
643 г. — Первое вторжение арабов в Дагестан.
VII—VIII вв. — Арабо-хазарские войны.
651—654 гг. — Выступление вайнахов совместно с хазарами против арабских завоевателей.
VIII в., 30-е гг. — Назначение халифом Абдул-Меликом своего брата Мухаммеда-ибн-Мервана правителем Кавказских стран.

722 г. — Переход арабов через Кавказские горы.
728 г. — Второе вторжение хазаров через Кавказский хребет в Грузию и Армению.
728 г. — Взятие войсками Мервана города Семендер.
736—738 гг. — Карательные экспедиции арабского полководца Мервана в страну вайнахов (Дурдзукетию).
880 г. — Поход русов на Каспийское побережье Кавказа и Закавказья.
909—910 гг. — Походы русов на Каспийское побережье Кавказа и Закавказья.
913—914 гг. — Поход русов на Каспийское побережье Кавказа и Закавказья.
964—966 гг. — Поход киевского князя Святослава на хазаров, ясов, косогов.
965 г. — Разгром Святославом Хазарского царства.
X в. — Абхазо-византийские миссионеры начали распространять христианство в западной части территории Чечено-Ингушетии.
X—XV вв. — Исламизация Дагестана. Проникновение ислама в восточную часть Чечено-Ингушетии.
1001 г. — Объединение Грузии.
1068 г. — Взятие турками-сельджуками Тифлиса.
XI в. — Появление кипчаков на Северном Кавказе.
XI в. — Жил грузинский историк Леонтий Мровели, в чьих трудах немало написано о дурдзуках.
XI в. — В горах Ингушетии появились храмы Алби-Ерды и Таргимский.
XI в. — Квиреки III объявил себя самодержцем Грузии и назначил своих правителей в Тианстию, Тушетию, Дидоитию, Дурдзукетию, Глигвию, Хунзахию и другие.
XI—XII вв. — Создание грузинской хроники "Картлис цховреба".
XI—XIII вв. — Усиление грузинского влияния на вайнахов.
1122 г. — Изгнание царем Давидом Строителем турок из Тифлиса.
1184—1213 гг. — Царствование Тамары в Грузии.
XII в. 90-е гг. — Вместе с войсками грузинского полководца Иоанна Мкаргдзели вайнахские (дурдзукские) князья в течение трех месяцев усмиряли восставших дагестанских горцев-дидойцев.
XII в. — Построен храм Тхаба-Ерды.
XIII в. — В грузинских источниках названы вайнахские племена кисты, малки и боргоны.
XIII в. — Распад племенного союза аланов.
1212 г. — Участие дурдзуков в усмирении пховцев и дидойцев.
1220—1224 гг. — Первое нашествие монгольских отрядов во главе Джебе и Субеде на Кавказские страны.
1222 г. — Захват монгольскими отрядами во главе Джебе и Субеде плоскостной территории Чечено-Ингушетии, отход чеченских племен в горы.
1222 г. — Совместное выступление вайнахов, аланов, осетинов, кипчаков против монгольских завоевателей.
1238 г. — Взятие татаро-монголами столицы Алании — Магас на плоскости Чечено-Ингушетии.
1238—1240 гг. — Завоевание Менгуханом степной и отчасти горной зоны Чечено-Ингушетии, вытеснение части вайнахов в горы.
1239 г. августа 3 — 1240 г. июля 22 — Походы монгольских царевичей Кадан и Бури против чеченцев.
1240 г. — Включение степной и равнинной части Чечено-Ингушетии в состав Улуса Джучиева (Золотой Орды).

1254 г. — Перепись населения Кавказа монгольскими завоевателями с целью усиления налогового гнета.
1263 г. январь 13 — Сражение на берегу р.Терек между войсками золотоордынского хана и хулагидов (ильханов).
1314—1346 гг. — Попытка грузинского царя Георгия Блистательного вновь подчинить горных вайнахов.
1318 г. — Убийство князя Михаила Тверского в ставке хана Узбека на речке Ачалук.
1318—1346 гг. — В период царствования царя Георгия Блистательного в грузинских источниках впервые упоминается этноним "нахчи".
1380 г. — Победа русских войск над татаро-монголами на Куликовом поле.
1395 г. апрель — Появление Тимура с огромной армией в бассейне р.Сунжи.
1395 г. апрель 15 — Сражение на берегу р.Терек между войсками Тимура и Тохтамыша и разгром последнего.
1396 г. — Поход Тимура в Кайтаг, Аварию, Акушу, взятие Тимуром селения Тарки и завоевание Кумыкии.
1395—1396 гг. — Хозяйничание полчищ Тимура на Северном Кавказе.
XIV в. — Начало возвращения на свои исконные плоскостные земли вайнахов, изгнанных при нашествии татаро-монголов.
Конец XIV в. — Основаны чеченские плоскостные аккинские аулы Парчхой и Юрт-аух.
XV в. — Переселение аккинцев (ауховцев) с верховья реки Гехи на восток, в предгорья по реке Ямансу, между реками Аксай и Акташ.
1405—1406 гг. — Построен мавзолей Борга-Каш у с.Плиево (памятник золотоордынской культуры).
1412—1443 гг. — Царствование Александра I в Грузии.
1459—1460 гг. — Образование Астраханского ханства.
60—80 гг. XV в. — Образование русского централизованного государства.
1462—1505 гг. — княжение Ивана III Васильевича.
1475—1476 гг. — Путешествие венецианского посла Амбросия Контарини по Северному Кавказу.
1480 г. — Свержение татаро-монгольского ига на Руси.
1490 г. — Поход в Дагестан иранских войск Исмаила I.
XV—XVI вв. — Распространение ислама в равнинной части и предгорьях Чечни.
XVI—XVII вв. — Распространение власти кабардинских князей в западные районы Чечено-Ингушетии.
XVI—XVII вв. — Вассальная зависимость Мичикских аулов от Тарковского шамхала.
XVI—XVII вв. — Рост политического могущества шамхалов тарковских на северо-восточном Кавказе.
1505—1533 гг. — Великое вняжение Василия III Ивановича.
1533—1584 гг. — Турецкое нашествие в Закавказье.
1552—1557 гг. — Признание черкесскими и кабардинскими князьями вассальной зависимости от русского государства.
1557 г. июль — Обращение князя Темрюка к царю Ивану IV с просьбой принять Кабарду в русское подданство и оказать помощь в отражении нападения шевкальского царя (шамхала Тарковского).
1557 г. — Присоединение Кабарды к России.
1560 г. — Поход московских войск совместно с кабардинцами против шамхала Тарковского. Осада селения Тарки войсками астраханского воеводы И.С.Черемисинова.

1561 г. — Иван Грозный женился на Марии, дочери кабардинского князя Темрюка.
1567 г. — Основание ст.Червленной.
1567 г. — Постройка первой русской крепости Терки на левом берегу Терека, близ устья р.Сунжи.
1567 г. — Начало службы окоцких мурз Ушурмы и Шиха Окоцких в русской крепости Терки.
1568 г. — Умер Нуцал-хан Аварский.
1569 г. — Основание ст.Щедринской.
1571 г. — По требованию турецкого султана русские упразднили крепость Терки, ее стали называть Сунженским городищем.
1574 г. — Смерть Чупан-шамхала и раздел шамхальства на удельные княжества между сыновьями (Буйнакское — Эльдару, Казанищенское — Магомеду, Кафыр-Кумухское — Андию, Геллинское — Гирею, Тарковское — Сурхаю).
1574—1588 гг. — Правление Сурхай-шамхала в Кумыкии.
1574—1604 гг. — Царствование Александра II в Кахетии.
1575—1605 гг. — Правление Султан-Мута в Эндреевском княжестве.
1578 г. — Второе занятие городка близ устья Сунжи воеводой Новосельцевым.
1579 г. — Набеги крымского хана Магомед-Гирея на Дагестан.
1582 г. — Вторжение в Дагестан турецких войск во главе с Осман-пашой.
1587 г. — Принятие кахетинским царем Александром II русского подданства.
1587 г. — Впервые в русских источниках упоминаются чеченские "землицы" Ококи, Минкизы, Индилы, Шибути.
1587 г. — Грамота царя Федора Ивановича окоцкому мурзе Шиху о пропуске и "провожатии" в грузинскую землю царских послов Родиона Биркина и Петра Пивова.
1587—1588 гг. — В сопровожденииШих-мурзы Окоцкого через земли вайнахов проехало первое московское посольство в Грузию.
1587 г. — Нападение войск астраханского воеводы на владение шамхалов Тарковских и захват ими побережья р.Койсу.
1588 г. — Владелец окоцкой земли (Аккинский)Ших-мурза Ушарамов послал челобитную царю Федору Ивановичу о защите их земель от притеснений кабардинских князей.
1588 г. — Учреждение зависимости от астраханского воеводы Терского воеводства с центром Терки.
1588 г. ноябрь — Прибытие в Москву первого вайнахского посольства во главе с Батаем Шихмурзиным и принятие русского подданства княземШих-мурзой Окоцким.
1588 г. — Основание у устья р.Терека русской крепости Терской город.
1589 г. — Первое упоминание ингушей в русских документах под названием "калканцы" (галгай) и ингушского села Ларг. Принятие присяги на верность России ингушским владельцем Султан-мурзой.
1589 г. — Принятие аварскими владетелями в Терском городе присяги о вступлении в русское подданство со "всей Уварской и Черной землей".
1589 г. — Первое упоминание в русских документах чеченских обществ Мелхисты (Метацкие гребни) и Бацой (Батоцкие гребни).
1589—1590 гг. — Столкновения между шамхалом Тарковским и терскими воеводами из-за земель по берегам р.Койсу.
1594 г. — Экспедиция князя Хворостина в Тарковское шамхальство. Разорение его столицы Тарки.

1595 г. — Убийство Ших-мурзы Окоцкого кумыцким князем Ахмет-ханом и переселение части окуков из Терки в Терский город в устье Терека.
1596 г. — Основание аккетинцами у Терского города Окоцкой слободы.
1596 г. — Экспедиция князя Григория Засекина против шамхала и занятие Тарков.
1598—1599 гг. — В Москву приехало окоцкое посольство в составе двух человек.
1-я четверть XVI в. — Междоусобные феодальные войны в Кумыкии.
Вторая половина XVI в. — Набег кабардинских князей на дагестанские владения. Вторжение войск шамхала Тарковского во владения кабардинцев и битва на р.Кулкуджина.
XVI в. — 1844 г. — Тарки — резиденция шамхалов.
XVI в. — Расселение бацбийцев (цова-тушин) в Тушетию.
Вторая половина XVI в. — Правление Ших-мурзы Ишеримова окоцкой землей.
XVI в. — Основание с.Брагуны на левом берегу Сунжи.
Конец XVI в. — Ингушские аулы у входа в Дарьяльское ущелье попадают в вассальную зависимость от кабардинского мурзы Алкаса.

XVII ВЕК

Начало XVII в. — Правление ингушскими аулами мурзы Айтек Алкасова.

Начало XVII в. — Чеченские аулы, расположенные в восточной части Чечни, платят ясак (дань) воеводе Терского города.

Начало XVII в. — Правление Батай-мурзы Шихмурзиева окоцкой землей.

XVII в. — Первое упоминание в письменных источниках острова Чечень и города Чечен, как мест постоянного и длительного пребывания там чеченцев в предшествующие XVII веку времена.

XVII в. — Начало распространения ислама в юго-западной Чечне.

1602—1603 гг. — Прибытие в Москву посольства кафыр-кумухского владельца Андия от шамхала тарковского Сурхая и эндреевского Султан-Махмута с предложением о подданстве России.

1604 г. — Прибытие в крепость Тарки мичкизского мурзы Сакуликова с ценными сведениями о политическом положении Грузии и с предложением служить Московскому государству.

1604 г. — Экспедиция воевод Бутурлина и Плещеева в северный Дагестан. Строительство русской крепости в Тарках.

1604 г. — Упоминание в русских документах общества Мереджой (Мерези).

1604 г. — Нападение Султан-Мута с отрядами кумыков и черкесов в союзе с крымскими татарами на русские крепости в северной Кумыкии.

1604 г. — Упоминание в русских документах о применении вайнахами огнестрельного оружия ("огненного боя с пищалей").

1605 г. — Приезд в Москву к царю Василию Шуйскому чеченского предводителя Батай-мурзы Окоцкого с пятью узденями с просьбой защитить их земли от внешних врагов.

1605 г. — Выступление объединенных сил турок, кумыков, лезгинов и аварцев против отряда князя В.Долгорукова в Койсинской крепости и потеря русскими всех укреплений на правом берегу Терека.

1605—1663 гг. — Царствование Теймураза I в Кахетии.

1606 г. — Выступление на Тереке Идейки Муромца под именем царя Петра.

1610 г. — Принятие кумыкскими князьями Гиреем и Эльдаром Суркаевыми присяги перед терским воеводой на верность Российскому государству.

1614 г. — Посольство окоцких людей в Москву с челобитной.

1614 г. — Жалованная грамота царя Михаила Федоровича князю Сунчалею Янгличевичу Черкасскому об утверждении его князем над окочанами и рядовыми кабардинцами Окоцкой и Черкасской слобод Терского города.

1614 г. — Отписка в Посольский приказ Терского воеводы П.Головина о побеге из Терского города в 1609 г. служившего в нем окоцким мурзой Батая Ших-Мурзина.

1614 г. — начало XVII в. — Владычество княжеского рода Черкасских над окочанами (ауковцами).

1614 г. Первое документальное известие о с.Сала-юрт (ныне Кандаур-аул), расположенном на Кумыкской плоскости.

1614 г. сентябрь — Принятие в Терском городе Махтием Аварским, Алибеком Казикумухским, Гереем Кумыкским, Сурхаем Карабудахкентским и Булайчием Эрпелинским присяги на верность Русскому государству.

1615 г. — Поход терских ратных людей и терских окочан по просьбе кумыкских князей против Эндерийского владельца Султан-Махмуда и его союзников окоцких и мичикских кабаков.

1615—1619 гг. — Феодальные усобицы между крым-шамхалом (наследником шамхала) Эльдаром и Эндреевским владельцем Султан-Махмудом.

1616 г. — Челобитная служилых окончан Терского города о притеснениях со стороны князя Сунчалея Янгличевича Черкасского.

1616 г. июля 23 — Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому князю Гирею о принятии эндреевского владельца Султан-Махмуда в русское подданство.

1617 г. — Первое документальное известие о чеченском с.Ширчу-Ахка (Старые Окохи).

1618 г. — Совместный поход аварского нуцала Махти, князя Сунчалея Черкасского и воевод Терского города на земли шибутские, мичикские и ингушские аулы.

1618 г. — Первое упоминание в русских документах чеченского общества Мулкой и джараховцев ("Ераханские люди").

1619 г. — Первое упоминание в русских документах чеченского общества Шатой ("Тшанские люди").

XVII в. 20-е годы — Основание вокруг Терского городка Черкасской, Новокрещенской и Татарской слобод.

1621 г. — Первое документальное известие о чеченском обществе Чанты ("Отчанская земля").

1621 г. — Челобитная князя Сунчалея Янгличевича Черкасского царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его на службу и участие в походе в горы против "шибутских, калканских, ароконских и мичикских кабаков", предпринятом терским воеводой по просьбе аварского нуцала.

1621 г. — Прошение окоцких людей московскому царю Михаилу Федоровичу о выдаче им хлебного жалованья.

1627 г. апрель — Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому владельцу Айдемиру о принятии его в русское подданство.

1627 г. — Принятие аулами Шибутского (Тумсоевский) и Мичикского обществ присяги перед терским воеводой на верность России.

1628 г. — Пребывание специалистов Фрича и Герольда в Чечено-Ингушетии, где они искали залежи меди и серебра.

1629 г. октябрь — Обращение аварского нуцала к терским воеводам с посланием о верности России.

1629 г. — Первое сообщение о поездках русских стрельцов из Терки в горы для покупки свинца у обществ Мулкой (верховья Аргуна) и Калган (галгай в верховьях Ассы и Джераха).

1631 г. — Принятие сыном Султан-Махмуда Айдемиром эндреевским в Терском городе присяги на верность русскому государству.

1631 г. — Челобитная князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского о разрешении кумыкам, кабардинцам, окочанам, мичкизянам и другим приезжим людям жить в Терском городе.

1633 г. — Утверждение на съезде князей в Эндрее крым-шамхалом (наследником шамхала) Айдемира — сына Султан-Махмуда Эндреевского.
1634 г. — Смерть Умма-хана Аварского.
1634 г. — Челобитная служилых окоцких людей Терского города царю Михаилу Федоровичу о денежном и хлебном жаловании.
1635 г. — Смерть Тарковского шамхала Эльдара.
1635—1641 гг. — Правление Айдемира в Тарковском шамхальстве.
1638 г. — В Джераховском ущелье упомянут ингушский владелец Хавса.
1638 г. — На Тереке упомянут городок атамана С.Досаева и городок Б.Парамонова.
1638 г. — Приезд русских послов Волконского и Хватова в Грузию через Джераховское ущелье и Тушетию.
XVII в. 40-е годы — Правление Айби-мурзы Батаева Окоцкой землей.
XVII в. 40-е годы — Жители Дикеевой деревни Шибутской земли (Тумсоевской) попали в зависимое положение от кабардинского мурзы Татархана Арасланова.
1640 г. — Поход грузинского царя Теймураза через Дидоэтию в Дагестан и изгнание его дидойцами с помощью войск аварского хана.
1641 г. сентябрь — Совместный поход кумыкских и русских войск в Кабарду.
1643 г. — Первое документальное известие о станице Верхний Червленый (нынешняя ст.Червленная на Тереке).
1643 г. — Первое упоминание в русских документах с.Дики-юрт (Дикеева деревня), расположенного у нынешнего с.Алхазурово.
1643 г. — Объявление жителей Дикеевой деревни "Шибутской землицы" ясашними людьми кабардинского мурзы Татархана Арасланова.
1645 г. — Принятие чеченскими племенами — мичкизянами, шибутянами, брагунцами присяги на верность царю Алексею Михайловичу.
1645 г. — Утверждение мурзы Муцала Сунчалеевича князем над нерусским населением Терского города.
1645 г. — Первое документальное известие о ст.Курдюковской.
1645 г. — Челобитная окоцкого мурзы Чапана Кохострова царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его прибавным к окладу жалованьем и владением узденями и "людьми" его брата Албира Кохострова.
1645 г. — Указ царя Михаила Федоровича о пожаловании окоцкого мурзы Чапана Кохострова.
1645 г. — Поездка окочанского узденя Бикша Алеева в Москву от Муцала Сунчалеевича.
1647 г. — Путешествие турецкого историка и географа Эвлия-Челеби по Кавказу.
1647 г. — Упоминание в русских источниках кабаков шибутских людей таранцев, тумцоев, шандоров и уйшев, расположенных "блиско Терских гребней".
1647 г. — Отписка Терских воевод об отпуске в Москву из Терского города окоцкого мурзы Чапана Кохострова с пятью узденями и роспись лошадей для его подарка.
1647 г. — Близ Терских гребней, т.е. на Сунже упоминается чеченское с.Тумсой и др.
1650 г. — Присяга имеретинского царя Александра на верность русскому государству.
1651 г. — В русских источниках впервые упоминаются на Тереке казачьи городки (станицы) — Оскин (30 чел.), Ищемский (25 чел.), Шевелев (20 чел.) и Нижний Червленный (35 чел.).

1651 г. ноябрь — Нападение шамхала Сурхая, уцмия Амирал-Султана, Казаналипа Эндреевского и персидских войск на Сунженский острог.
1652 г. — Завершение строительства Сунженского острога, заложенного царем Иваном III.
1653 г. — Первое упоминание о сунженской нефти в донесении астраханского воеводы И.В.Пронского Московскому правительству.
1653 г. — На Тереке упомянут казачий городок Медвеженский.
1653 г. — Оставление навсегда русскими войсками Сунженского острога.
1657—1658 гг. — Шибутские старшины Алхан, Сусло и Алган приехали в Москву, принесли присягу на верность России.
1658 г. — Составлена стрелецким главой Михаилом Молчановым "Роспись Шибутской земли владельцам и сколько за кем во владенье дворов".
1658 г. — Переселение на Терек стрельцов и казаков с Дона.
1658 г. — Прибытие в Москву с грузинским царем Теймуразом Давидовичем тушинцев и кистинцев.
1658 г. — Грамота из Посольского приказа в Терский город о посылке в Шибутскую землю дворянина или сына боярского для приведения ее жителей к присяге в русском подданстве, взятии в Терский город от них аманатов и досмотра Шибутской земли.
XVII в. 60-е годы — Шибутская земля находится в вассальной зависимости от Тушетии.
1661 г. — Сведения тушин "о Шибуцкой земле" о том, что они в подчинении тушин и вера у них одна (христианская).
1664 г. — Амстердамский бургомистр Н.Витзен впервые упоминает чеченское общество Чеберлой (Себутлу) и Гуной (Гука).
1665 г. — Упоминание в русских источниках вайнахских земель: Терской, Чантинской, Чинахской.
1665 г. — Сообщение грузинского митрополита Епифания и приехавших с ним в Москву грузин и тушин о городе Чечень.
1667 г. — Нападение Степана Разина на Тарку и Дербент.
1668 г. — Поход Степана Разина под г.Терки и присоединение к нему 700 человек "голытьбы".
1673 г. — Отписка А.Потопчина с Урустобской заставы из Дербента стружка[1] с торговыми людьми с товаром, т.е. с товарами двух окочан.
1675 г. — Выписки астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского служилого окочанина Елчебара Буланова, Копейки Аллабердеева, Чирачки Алибекова с товарами.
1675—1681 гг. — Совместный поход 64 окочан-вайнахов и 100 гребенцев с кабардинцами под руководством К.М.Черкасского в Крым и на Украину в помощь запорожскому войску в русско-турецкой войне в 1676—1681 гг. и их участие в боях в Крыму, под Чугуевым, Чигирином, Харьковом и Киевом.
1676 г. май — Выписка астраханской таможни из Астрахани в Терский город 8 окочан князя Касбулата Муцаловича Черкасского.
1676 г. июня 10 и 30 — Выписка астраханской таможни об отпуске из Терского окочанина Янбулата Эльмурзина с товаром.
1676—1681 гг. — Русско-турецкая война.
1669 г. — Появление вольницы Степана Разина у Тарки и ее попытка взять городок.
1698 г. — Правление Дугра-нуцала Аварским ханством.

1 Уменьшительное от "струг" — небольшое деревянное судно

XVIII ВЕК

1703—1724 гг. — Правление в Картли Вахтанга VI.
1705 г. — Основан чеченский аул Старый-юрт (ныне Девкар-аул).
1706 г. — Генерал-фельдмаршал Шереметев — командующий Кизлярским краем.
1707 г. начало — Приезд в Чечню башкирца Мурата, одного из руководителей башкирского восстания 1704—1711 гг. с воззванием поддержать башкир.
1707 г. — Наступление войск крымского хана на Северный Кавказ и осада ими с помощью чеченцев и кумыков русской крепости Терки.
1708 г. — Граф Апраксин — губернатор Астрахани.
1708 г. февраль — Антифеодальное и антиколониальное восстание в Чечне во главе с Муратом.
1708 г. февраля 12 — Восставшие чеченцы с примкнувшими ногайцами, кумыками, казаками с Кубани штурмом взяли г.Терки, захватили 10 пушек.
1708 г. февраля 26 — 5-тысячное войско графа Апраксина освободило Терки, раненый Мурат попал в плен.
I четверть XVIII в. — Установление владычества кумыкского князя Айдемира Бардыханова над аулами Большой Чечень и Большие Атаги. Установление владычества кумыкского князя Мурада над брагунскими чеченцами. Установление владычества кабардинского князя Давлетгерея Черкасского над аулами Шали и Герменчук.
1711—1712 гг. — Городки гребенских казаков переносятся на левый берег Терека.
1717 г. — Исследование Терских и Брагунских минеральных источников доктором Готлибом Шобером.
1718 г. — Первая экспедиция отрядов донских казаков против чеченцев на Сунжу и Аргун, по указу Петра I.
1718 г. март — Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею Будайчиеву о принятии его со всеми подвластными ему улусами в Российское подданство.
1719 г. апреля 20 — Обращение шамхала Адиль-Гирея к Петру I с просьбой назначить его сына правителем в Аухе.
1720 г. июля 26 — Грамота князю Чопан-шамхалу и эндреевским владельцам о принятии их в российское подданство.
1720 г. ноябрь — Военное выступление эндреевских князей Айдемир-Амзина и шамхала Чопана при тайной поддержке шамхала Тарковского и султана аксаевского против Терков и Гребней.
1720 г. — Соглашение между Петром I и Вахтангом VI.
1721 г. — Обращение Сурхай-хана Казикумухского и Хаджи-Дауда Шемахи через крымского хана к турецкому султану с просьбой принять их под свое покровительство. Набеги терских и донских ка-

заков по указанию астраханского губернатора А.П.Волынского на кумыкские владения по берегам рек Аграхани и Аксай.

1721 г. июля 23 — Поход русских войск в восточную Чечню под начальством бригадира Ветерани.

1721 г. августа 4 — Поход русских войск (калмыков) в Чечню под начальством поручика Н.Кудрявцева.

1722 г. июля 15 — Начало восточного похода Петра I.

1722 г. июля 27 — Высадка русский войск Петра I на побережье Агроханского залива в Дагестане.

1722 г. июля 28 — Враждебное выступление Айдемира Эндреевского против Петра I. Разгром русскими войсками Эндрей-аула.

1722 г. август — Торжественная встреча Петра I и шамхала Адиль-Гирея на р.Сулак.

1722 г. августа 6 — Переговоры Петра I за Сулакской переправой с шамхалом Адиль-Гиреем и Султан-Махмудом Аксаевским о положении Дагестана.

1722 г. августа 12 — Сооружение по приказу Петра I лагеря на месте, где позже был основан порт Петровск (ныне г.Махачкала).

1722 г. — Нападение чеченцев и кумыков под начальством кумыкского князя Уцмия на рейтар Петра I на р.Аксае и Яман-Су. Поражение последних.

1722 г. августа 15 — Прибытие в Дербент русской эскадры капитана Вердена.

1722 г. августа 23 — Прибытие Петра I с сухопутными войсками в Дербент.

1722 г. — Пребывание князя Д.К.Кантемира в Дербенте.

1722 г. — Выступление уцмия кайтагского султана Махмуда против русских войск, его поражение и разорение кайтагской столицы Утемишь.

1722 г. августа 30 — Выступление Петра I из Дербента на Закавказье.

1722 г. сентябрь — Строительство крепости Святой крест на р.Сулак.

1722 г. сентября 29 — Отъезд Петра I из Дагестана в Астрахань.

1722 г. — Вторая карательная экспедиция донских казаков против чеченцев на Сунжу и Аргун по указу Петра I.

1723 г. июль — Вторжение турок в Грузию и занятие Картли и Кахетии.

1723—1735 гг. — Установление господства турецких султанов в Картли и Кахетии.

1724 г. июня 12 — Договор между Россией и Турцией о захваченных землях и сферах влияния на Кавказе.

1724 г. — По приказу Петра I Терки перестала существовать как крепость.

1724 г. — Взятие Тифлиса турками. Удаление царя Вахтанга VI в Россию.

1725 г. — Уничтожение Кизляра пожаром.

1725 г. октябрь — Поход генерала Кропотова против шамхала Тарковского Адиль-Гирея, разорение Тарков, уничтожение достоинства шамхала и ссылка Адиль-Гирея в Архангельскую губернию.

1730 г. — Правление Анкалава Аварским ханством.

1731 г. — Принятие андийцами русского подданства.

1732 г. января 21 — Рештский договор между Россией и Ираном.

1732 г. июля 4 — Карательная экспедиция генерала графа Дугласа в Чечню.

1732 г. июля 7 — Уничтожение отряда подполковника Коха у Чечен-аула.

1733 г. июль — Поход крымских войск под командованием Фати-Гирея в Дагестан.

1733 г. — Чеченский владелец Айдемир принес присягу на верность России, выдал в аманаты сына Бердыхана.

1733—1744 гг. — Царствование в Кахетии Таймураза II.
1735 г. — Заложение крепости Кизляр.
1735 г. марта 10 — Ганджийский договор между Россией и Ираном.
1735 г. — Правление Умма-хана Аварским ханством. Восстание крестьян Тарковского шамхальства против нашествия войск Умма-хана.
1735 г. — Разгром чеченцами крымского хана в ущелье Хан-Кала.
1735—1736 гг. — Основание станиц Бороздинская, Дубовская, Каргалинская.
1735—1739 гг. — Русско-турецкая война.
1739 г. сентябрь 18 — Подписание мирного договора в Белграде между Россией и Турцией.
1739 г. — Основание селения Новый-юрт (или Бамат-Юрт) кабардинскими выходцами напротив станицы Червленная.
1741 г. — Чеченские владельцы Айдемир и Алибек заключили договор с персидским шахом Надир-шахом о совместных действиях против пограничной линии России на Тереке.
1742 г. июнь — Принятие Тарковского шамхала Хасбулата с сыном под протекторат России.
1742 г. — Генерал-майор фон Трейден — командующий Кизлярским краем.
1742—1743 гг. — Должность командующего Кизлярским краем занимают генерал-лейтенант А.И.Тараханов, генерал-майор В.П.Долгорукий, бригадир Фролов-Босгреев, полковник Кнутов.
1744-1798 гг. — Царствование в восточной Грузии — Кахетии, а с 1762 г. в Картли царя Ираклия II.
1745 г. — Учреждение так называемой осетинской комиссии для проповедования христианства среди горцев.
1747 г. — Восстание чеченцев против кумыкских и кабардинских князей, подавление его царскими войсками.
1747—1748 гг. — Решением Коллегии иностранных дел России за службу России назначили постоянные жалованья 50 чеченским узденям и 4 князьям — Росланбеку Айдемирову, Алисултану и Алибеку Казбулатовым и Турлову.
1748 г. — Приглашение герменчукскими старшинами на княжение в Герменчук сына генерал-майора Э.Черкасского Давлет-Гирея.
1750 г. — Набег джаробелоканцев на Кахетию.
1752 г. — Обращение Магомет-хана Казикумухского с просьбой о принятии его в русское подданство.
1753 г. — Обращение Магомед-нуцал-хана аварского с просьбой о принятии его в русское подданство.
1754 г. — Поражение Магомед-нуцал-хана аварского у Мтадисджвари в Грузии.
1755 г. — Второе вторжение аварского хана в Кварелию.
1755 г. — Учреждение в г.Кизляре пограничной таможни.
1756—1760 гг. — Набег аварских и лакских феодалов на Кахетию и Картли.
1757 г. — Обращение Андийского общества с просьбой о принятии его в Российское подданство.
1757 г. — Восстание чеченцев против кабардинских, кумыкских феодалов.
1757 г. — Русские войска подавали восстание чеченцев, заставили снова принять кумыкских, кабардинских и других феодалов.
1758 г. — Делегация ингушей из 9 человек явилась к коменданту Кизляра Фрауендорфу, принесла присягу на верность России.
1758 г. — Восстание в Чечне против кабардинских и кумыкских князей и их изгнание.

1758 г. апреля 7 — Карательная экспедиция генерал-майора Фрауендорфа во главе регулярных войск в 2196 солдат и казаков с участием 3203 калмыков, 360 кумыкских, кабардинских, ингушских и карабулакских старшин и узденей.
1758 г. апрель — По призыву восставших чеченцев на помощь им пришли добровольческие отряды андийцев, аварцев, эндрейских и аксайских кумыков. Обращение народов Дагестана к генералу Фрауендорфу с требованием прекращения войны с чеченцами.
1758 г. апрель-октябрь — Антифеодальное и антиколониальное восстание в Чечне, его подавление царскими войсками.
1758 г. мая 25 — Набег калмыцких войск под начальством Яндыкова и Ерентиева в Чечню.
1758 г. октября 24 — Сражение у деревни Новый Чечень между русскими войсками и чеченцами.
1759 (1760) г. — Родился шейх Мансур (Ушурма) Алдинский — первый имам национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. (Умер 13 апреля 1794 г.).
1760 г. — Новое восстание в Чечне против кабардинских князей.
1761 г. лето — Под предлогом защиты плоскостных ингушей в Назрань введен воинский отряд под командой ротмистра Киреева.
1762 г. — Через эндрейского князя Аджи-Муртаза часть карабулаков обратилась к русским властям с просьбой защитить их от притеснений соседних феодалов.
1762—1798 гг. — Царствование Ираклия II в Картли и Кахетии.
1763 г. май — Для "охранения" карабулаков от набегов соседних феодалов к ним прибыл отряд русских войск под командой хорунжия Я.Надеждина.
1763 г. — Основание Моздока.
1765 г. — В Кизляре родился выдающийся полководец русской армии П.И.Багратион.
1768—1774 гг. — Русско-турецкая война.
1768—1774 гг. — Научная экспедиция действительного члена Российской Академии наук С.Г.Гмелина для обследования Прикаспийских областей.
1769—1772 гг. — Посылка в Грузию вспомогательного русского отряда.
1769 г. — Учреждение гражданского управления в Кизляре.
1770 г. — Ингуши обратились к кизлярскому коменданту с просьбой защитить их от кабардинских и кумыкских князей.
1770 г. — Вступление ингушей в подданство России и освобождение их от зависимости кабардинских князей.
1770 г. — Карательная экспедиция командующего Кавказской линией генерала графа де Медема в Чечню. Покорение Сунженских аулов. Взятие у них аманатов.[1]
1770 г. — Возникновение станиц Галюгаевской, Ищерской, Наурской, Мекенской и Калиновской, водворение в них 517 волжских и 100 донских казачьих семей под названием Моздокского казачьего полка.
1770 г. — Академик Гюльденштедт по поручению Академии наук обследовал минеральные источники у аула Старый-Юрт.
1770 г. — Первое появление русских в Мингрелии. Победа генерал-майора графа Тотлебена в Имеретии.

1 Заложников, которые будут убиты в случае возмущения или невыполнения договора

1770—1772 гг. — Пребывание Е.И.Пугачева в станицах Дубовской и Каргалинской.

XVIII в. 70-е годы — Выступление жителя Гуноя (Курчалы) шейха Берсы с проповедями шариата.

1771 г. — Провозглашение независимости Крыма от Турции.

1773 г. — Ингушские старшины обратились к русским властям с просьбой оградить их от притеснений кабардинских феодалов.

1774 г. июня 11 — Нападение крымского хана Шабах-Гирея с 10-тысячным войском на ст.Наурскую.

1774 г. июля 10 — Подписание Кючук-Кайнарджинского мира между Турцией и Россией.

1774 г. июль — Смерть академика С.Г.Гмелина в Каякенте в плену у кайтагского уцмия Эмир-Гамзы.

1774 г. — Новое восстание чеченцев против пришлых феодалов, подавление его генералом Якоби — командующим Кавказской линией.

1774—1801 гг. — Правление Умма-хана (Омар-хана) Аварским ханством.

1776—1777 гг. — Продолжение военной линии от Моздока, через степи Северного Кавказа до Азова.

1777 г. — Основание Севастополя.

1777—1782 гг. — Генерал Якоби — губернатор Астрахани.

1779—1782 гг. — Генерал-поручик Фабрициан — командующий Кавказской линией.

1779 г. — Убийство эндреевцами сына Аксаевского феодала Эльдар-бека.

1779 г. — В с.Илисхан-юрт родился Бейбулат Таймиев — выдающийся руководитель освободительной борьбы горцев Северного Кавказа.

1781 г. — Основание турками крепости Анапа.

1782—1787 гг. — Генерал-поручик князь Потемкин — командующий Кавказской линией.

1783 г. начало года — Восстание чеченцев и ингушей против кабардинских и кумыкских феодалов. Нападение их на поселения русских колонистов по Тереку.

1783 г. марта 3—4 — Карательная экспедиция русских войск в Атаги и Алды под начальством полковника Коха и в Ингушетию под начальством майора Рика. Сражение у Ханкальского ущелья.

1783 г. — Присоединение Крыма и Прикубанья к России.

1783 г. июнь — В результате провокации русских войск между чеченцами и ингушами произошло братоубийственное сражение.

1783 г. июль 24 — Подписание в Георгиевске грузино-русского договора, согласно которому в Тифилис ввели 2 русских егерских батальона под начальством полковника Бурнашева.

1783 г. сентябрь — Карательная экспедиция русских войск в Чечню под начальством генерала П.С.Потемкина.

1783 г. сентября 29 — Подписание русско-грузинского Георгиевского трактата. Переход восточной Грузии под протекторат России.

1783 г. октября 1—2 — Генерал А.В.Суворов на р.Лабе, близ урочища Кременчук, нанес жестокий удар ногайским кочевникам, заставил их выселиться за Кубань и в Крым, за что получил орден св.Владимира 1-й степени.

1783 г. октября 6 — Сражение между чеченцами и отрядом генерала Потемкина в ущелье Ханкала.

1783 г. — Начало религиозно-политической деятельности чеченца Ушурмы (шейха Мансура) из аула Алды.

1784 г. — Заложена крепость Владикавказ.

1784 г. февраля 27 — Вступление в русское подданство шамхала Тарковского — Муртазали.

1785 г. февраля 12—13, марта 4 — Землетрясения на Северном Кавказе.

1785 г. марта 8 — Первое сообщение генерал-майора Пеутлинга о выступлении шейха Мансура в ауле Алды против царских колонизаторов.

1785 г. март — Вторжение Умма-хана Аварского во главе 20-тысячного войска в Грузию. Заключение мира с царем Ираклием II, обязавшимся выплачивать ежегодно аварскому хану жалованье в размере 5 тысяч рублей.

1785 г. март — 1791 г. июнь — Борьба горцев Северного Кавказа против царских колонизаторов под руководством шейха Мансура.

1785 г. март — Обращение шейха Мансура к кумыкским князьям с просьбой подняться на священную войну. Переход кумыкских князей Чупаловых и князя Малой Кабарды Дола на сторону Мансура.

1785 г. март — Письмо шейху Мансуру от Умма-хана Аварского о своей готовности присоединиться к нему.

1785 г. апрель — Сообщение коменданта Владикавказа подполковника Матцена, что с выступлением шейха Мансура в Чечне начались крестьянские волнения в Осетии.

1785 г. апреля 2 — Прокламации генерала Потемкина П.С. к чеченскому и кумыкскому населению не поддерживать шейха Мансура.

1785 г. май—август — Первый этап борьбы горцев Северного Кавказа против царских колонизаторов под руководством шейха Мансура.

1785 г. мая 6 — Выступление русских войск под командованием полковника Пьери против шейха Мансура в ауле Алды. В составе отряда: Астраханский полк, батальон Кабардинского пехотного полка, 2 гренадерские роты Тенгингинского пехотного полка и сотни казаков Терского полка.

1785 г. июня 26 — Разгром чеченцами отряда полковника Пьери у аула Алды. Убито 300 солдат, 9 офицеров, в т.ч. Пьери, взято в плен около 200 чел., в том числе и П.И.Багратион, будущий герой Отечественной войны 1812 г.

1785 г. июля 8—9 — Карательная экспедиция русских войск под начальством бригадира Апраксина в Чечню, разрушение аулов Алды и Амирхан-юрт.

1785 г. июля 15 — Первая осада шейхом Мансуром крепости Кизляр. Взятие Мансуром Каргинского редута.

1785 г. июля 26 — Донесение майора Жильцова о переходе "черного народа" в селениях Долова в Малой Кабарде на сторону Мансура.

1785 г. июля 29 — Неудачная попытка шейха Мансура взять крепость Григориполис.

1785 г. — Первая поездка шейха Мансура в Анапу для переговоров с турецким генералом Батал-пашой.

1785 г. — Учреждение Кавказского наместничества в составе: Екатериноградского, Кизлярского, Моздокского, Александровского и Ставропольского уездов с центром в Екатеринодаре.

1785 г. август — Прошение эндреевских и аксаевских владельцев генерал-поручику Леонтьеву с подтверждением присяги в преданности русским властям в борьбе с шейхом Мансуром.

1785 г. августа 19—22 — Вторая осада и неудачная попытка Мансура взять крепость Кизляр.

1785 г. августа 22 — Отход шейха Мансура от Кизляра. Нападение на Томский пехотный полк. Полк с большими потерями отступил в Кизляр.

1785 г. сентябрь — По призыву шейха Мансура кабардинские владельцы Атажуко Мисостов, Наврузов, Акдемиров, Куденетов выступили против русских властей.

1785 г. сентябрь — Поездка Мансура в Эндре-аул, к князю Чепалову, с целью поднять кумыков и ногайцев.

1785 г. октября 30 — Генерал-поручик П.С.Потемкин во главе войск в 5698 чел. вступил в Кабарду против шейха Мансура. Сражение на р.Маоке. Поражение шейха Мансура.

1785 г. октябрь — Шейх Мансур, не доверяя им, взял в аманаты детей князя Чупалова, узденей Казбека, Умашева и других кумыкских владельцев.

1785 г. ноября 21 — Поражение шейха Мансура в сражении с русскими войсками на р.Маоке. Отход отряда полковника Нагеля (2-й Московский полк, гренадерский батальон, две роты Кабардинского и Селенгинского полков, два эскадрона Астраханского драгунского полка, Моздокский казачий полк, 300 чел. донских и гребенских казаков).

1785 г. ноябрь—декабрь — Начало отхода от шейха Мансура князей, владельцев и старшин различных горских народов, их обращения к фарским властям с просьбой о помиловании.

1785 г. декабрь — Объявление царскими властями вознаграждения за поимку шейха Мансура — 300 руб., князя Дола — 200 руб.

Начало 1786 г. — Насильственная мобилизация Мансуром жителей Эндреевского, Аксаевского, Костековского, Брагунского и других аулов против царских войск.

1786 г. июль — Сдача кабардинского князя Дола генералу Потемкину, его помилование.

1786 г. август — Совещание владельцев и узденей аксаевской и эндреевской деревень, их решение принести присягу на верность русским властям и просить помилования.

1786 г. август — Отход от движения шейха Мансура аксаевских и эндреевских кумыков.

1786 г. — Мобилизация русскими властями отрядов ингушских милиционеров для внутренней охраны края.

Середина 1786 г. — Ранее примкнувшие к шейху Мансуру кабардинские князья, шамхал Тарковский Мухамед, владельцы и уздени Эндреевской и Аксаевской деревень обратились к русскому командованию с письмами, в которых просили прощение за их выступления совместно с шейхом Мансуром.

1786 г. сентябрь — Вторая поездка шейха Мансура с Мухамедом Гаджиевым к туркам за Кубань для переговоров о помощи.

1786 г. — Вступление Тарковского шамхала Баммата в подданство России.

1787 г. — Турецкий султан Абдул-Гамид признал Мансура имамом горцев Северного Кавказа, прислал ему в подарок часы и подзорную трубу.

1787 г. — Карательная экспедиция генерала Теккели в Чечню.

1787 г. января 17 — Набег русских войск в Чечню под начальством полковника Савельева. Сражение на Качкалыкском хребте.

1787 г. января 19 — Карательная экспедиция русских войск в Чечню под начальством полковника Ретиндера.

1787 г. май—июнь — Выступление шейха Мансура в горских аулах с призывом встать на защиту свободы.
1787 г. июня 5 — Третья поездка шейха Мансура в Анапу для переговоров с турецкими властями о помощи восставшим горцам.
1787 г. июля 3 — Шейх Мансур, потеряв надежду собрать новые силы в Чечне, уходит за Кубань.
1787 г. июль—ноябрь — Начало третьего этапа движения горцев под руководством шейха Мансура.
1787 г. сентября 20—22 — Шейх Мансур во главе отрядов закубанских горцев и ногайцев (8 тыс.чел.) вступает в бой в русскими войсками под начальством генерала Потемкина (8 тыс.чел., 35 орудий) и терпит поражение.
1787 г. октябрь — Второе поражение шейха Мансура на р.Урупа, его уход в Суджук-Кале.
1787—1791 гг. — Русско-турецкая война.
1788—1791 гг. — Начало четвертого этапа движения горцев под руководством шейха Мансура.
1789 г. — Родился Гамзат-бек, второй имам Дагестана (умер в 1834 г.).
1789 г. — Обращение шейха Мансура к заволжским киргиз-кайсацким народам с призывом подняться против русского царя.
1790 г. декабрь — Второжение генерал-поручика Бибикова с отрядом в 7609 чел. за Кубань, против шейха Мансура. Поражение русских войск.
1791 июня 12 — Осада турецкой крепости Анапа русскими войсками.
1791 г. июня 20 — Предложение генерала Гудовича защитникам Анапы о сдаче крепости. Мансуру удалось склонить растерявшегося командующего крепости Мустафу-пашу к сопротивлению.
1791 г. июня 21 — Штурм и взятие русскими войсками турецкой крепости Анапа. Пленение шейха Мансура и отправка его в Петербург.
1791 г. октября 15 — Отправка шейха Мансура из Петербурга в Шлиссельбургскую крепость "на безысходное в ней пребывание".
1791 г. декабря 29 — Заключение Ясского мира, который подтвердил право России на Крым, Тамань, правый берег Кубани; Анапа и Суджук-Кале были возвращены Турции.
1791—1803 гг. — Пребывание акад.П.Г.Буткова на Кавказе.
1792 г. июня 30 — Высочайшею грамотою Черноморскому войску, бывшим запорожцам пожалованы земли по правой стороне Кубани, от Усть-Лабинской крепости до Керченского пролива и далее берегом Азовского моря.
1793 г. апрель — Принятие кумыкских князей и шамхала Тарковского в русское подданство. Пожалование шамхалу чина тайного советника с ежегодным жалованьем в 6 тыс.рублей.
1793 г. — Пребывание акад. Палласа на Северном Кавказе.
1793 г. — Создание царскими властями горских словесных судов.
1794 г. апреля 13 — Смерть первого имама горцев Северного Кавказа шейха Мансура (Ушурмы) в Шлиссельбургской крепости.
1794—1796 гг. — Нашествие Ага Мухамед-шаха на Грузию и северные ханства Азербайджана.
1795 г. — Родился Гази-Магомед — первый имам Дагестана.
1795 г. октябрь — Совещание шамхала Тарковского, уцмия кайтагского, султана Дженгутаевского, направленное против Ага Мухамед-шаха, и принятие решения обратиться за помощью к России.
1795 г. декабрь — Выступление из Кизляра на помощь Дагестану отряда генерал-майора Соловьева.

1796 г. — Сформирование Кавказского экспедиционного корпуса под начальством графа В.А.Зубова.
1796 г. — Отзыв Павлом I русских войск из Закавказья.
1796—1797 гг. — Русско-иранская война.
1796—1804 гг. — Пребывание С.М.Броневского на Кавказе.
1798 г. января 11 — Смерть царя Ираклия. Вступление сына Ираклия Георгия XII на престол.
1798 г. — Поселение гребенских казаков на Кавказской линии. Назначение генерал-лейтенанта Кнорринга испектором Кавказской линии.
1798 г. — В ауле Гимра родился Шамиль — будущий имам Чечни и Дагестана.
1798—1800 гг. — Царствование Георгия XII в Грузии.
1799 г. апреля 18 — Назначение Ковалевского русским министром-резидентом в Грузии.
1798 г. ноября 26 — Вступление в Тифлис Эриванского полка под командованием генерала Лазарева.
1799 г. июня 6 — Вступление Каракайтагского владельца Рустама в подданство России и пожаловании его чином 4 класса с ежегодным жалованьем в 2 тысячи рублей.
1800 г. марта 14 — Пожалование русскими властями шамхалу Тарковскому чина генерал-лейтенанта.
1800 г. ноября 7 — Разгром грузинско-русскими войсками Омар-хана-аварского.

XIX ВЕК

1801—1825 гг. — Царствование Александра I.
1801 г. января 18 — Манифест императора Павла I о присоединении Грузии к России.
1801 г. марта 5 — Преобразование Грузии в Российскую губернию.
1801 г. сентября 12 — Манифест об окончательном присоединении Грузинского царства к России.
1801 г. сентября 12 — Учреждение грузинского Верховного правительства, назначение генерал-лейтенанта Кнорринга II главнокомандующим в Грузии и губернатором.
1802 г. сентября 27 — Набег Бейбулата Таймиева на казачьи кордоны. Схватка с казачьими отрядами у с.Поробочевского. Взятие в плен полковника, позже генерала Дельпоццо.
1802—1806 гг. — Генерал-лейтенант Глазенап — командующий Линией на Северном Кавказе.
1802—1827 гг. — Правление Султан-Ахмед-хана Аварским ханством.
1802 г. — Принятие присяги Султан-Ахмед-ханом Аварским о вступлении в подданство России.
1802 г. — Поход подполковника Симоновича к осетинам и покорение их.
1802 г. апреля 12 — Торжественное объявление в Тифлисском соборном храме об окончательном присоединении Грузии к России и приведение к присяге на подданство всех сословий города.
1802 г. ноября 13 — Преобразование Кавказской губернии, с объявлением Георгиевска губернским городом.
1803 г. — Покорение Россией джаробелоканских лезгин. Принятие Елисуйским султанством русского подданства. Мингрелия попала в вассальную зависимость к России.
1804 г. — Выкуп у чеченцев плененного Бейбулатом Таймиевым полковника И.П.Дельпоццо.
1804 г. января 15 — Убийство генерал-майора Гулякова в Закаталах.
1804 г. июня 4 — Опубликованы грамоты Александра I о принятии Имеретии, Мингрелии в подданство России.
1804 г. октябрь — Карательная экспедиция князя Цицианова в Осетию.
1804—1813 гг. — Русско-иранская война.
1805 г. — Карательная экспедиция генерала Булгакова в Чечню. Кровавое сражение у входа в Ханкальское ущелье.
1806—1812 гг. — Русско-турецкая война.
1806 г. — Карательная экспедиция генерала Глазенапа по р.Аргун в Большую Чечню до Герменчука.
1806 г. — Присоединение к России Бакинского и Кубинского ханств. Вступление табасаанских правителей в подданство России.
1806 г. — Усмирение генералом Несветовым восстания в Осетии.

1807 г. февраля 12 — марта 18 — Карательная экспедиция генерала Булгакова с 10-тысячным отрядом в районы Герменчука, Атагов, Хан-Калы против чеченско-дагестанских объединенных сил.
1807 г. сентября 6 — Поездка Б.Таймиева во Владикавказ для переговоров с русскими властями.
1807 г. — Сход чеченских старшин 104 селений принял решение прекратить сопротивление русским войскам.
1807 г. — Предложение русским командованием Бейбулату Таймиеву чина капитана и 250 руб. жалованья в случае перехода на службу в русскую армию.
1807 г. — Попытка русского командования подкупить чеченских старшин 30 селений.
1807 г. март — Награждение Султан-Ахмед-хана Аварского и уцмия Кайтагского Адиль-хана чинами генерал-майоров, а Магомеда-кадия Табасаранского чином полковника.
1807 г. сентября 6 — Бейбулат Таймиев и его товарищ Чулик Кендиргеев (из Атаги) сдались русским властям.
1807 г. ноября 7 — Бейбулат Таймиев поступил на службу в царскую армию в чине подпоручика и с годовым жалованьем в 250 руб.
1807 г. конец ноября — Вызов Бейбулата в Тифлис на собеседование с главнокомандующим в Грузии генералом Гудовичем.
1807—1808 гг. — Путешествие немецкого музыковеда и ориенталиста Г.Ю.Клапрота по Северному Кавказу и Грузии.
1808 г. январь — Уход Бейбулата из русской армии и возвращение его в горы.
1810 г. — Путешествие члена-корреспондента АН Х.Х.Стевена по кавказскому краю.
1810 г. январь—декабрь — Набеги Бейбулата с незначительными партиями на русские гарнизоны.
1810 г. начало года — Письмо управляющего Грузией генерала Тормасова есаулу Черному сделать попытку подкупить чеченских старшин и духовенство, пообещав им соответственно 250 и 150 руб., собрав эти деньги с чеченских селений.
1810 г. февраль — Присоединение Абхазии к России.
1810 г. апрель — Восстание крестьян в Южной Осетии.
1810 г. лето — Набег Бейбулата с отрядом в 600 чел. на русскую линию. Ранение Бейбулата.
1810 г. августа 22 — В кр.Владикавказ подписан акт о присоединении назрановских ингушей к России.
1810 г. август — Междоусобная борьба между чеченскими старшинами.
1810 г. сентябрь и октябрь — Восстание в Имеретии.
1810—1815 гг. — Генерал И.П.Дельпоццо — комендант Владикавказа.
1811 г. — Открытие менового двора в Науре для чеченцев.
1811 г. — Вступление Ахтынского, Алтыпарынского, Докузпаринского и Мискиджинского обществ Дагестана в подданство России.
1811 г. мая 30 — Встреча Бейбулата с генералом Тормасовым в Тифлисе.
1811 г. мая 31 — Возвращение Бейбулата на русскую службу. Спустя некоторое время, захватив майора Швецова, он ушел в горы.
1811 г. лето — Переговоры Бейбулата с аварским ханом Алиханом о совместном выступлении против колонизаторов.
1811 г. август — Поражение объединенных сил чеченцев и дагестанцев в сражении с русскими войсками.
1812 г. — Чума в Закавказье. Голод в Имеретии.

1812 г. января 31 — В Хевсуретии в с.Ахмет началось восстание против русского царизма, охватившее всю Кахетию.
1812 г. февраль — Восставшие кахетинцы объявили царевича Григория своим царем.
1812 г. мая 30 — Подавление Кахетинского восстания.
1812 г. июнь — Вторжение наполеоновской армии в Россию.
1812 г. августа 26 — Ротмистр Александр Чеченский, позже генерал-майор, чеченец по происхождению, участвовал в Бородинском сражении.
1812 г. сентября 6 — Прибытие царевича Александра в Кахетию. Новое восстание в Кахетии.
1812 г. ноябрь—декабрь — Окончательное подавление восстания в Кахетии.
1812 г. декабрь — Изгнание наполеоновской армии из России.
1813—1814 гг. — Заграничные походы русской армии.
1813 г. — Бегство грузинского царевича Александра в Унцукуль.
1813 г. начало года — Обращение царевича Александра к чеченцам, кабардинцам, осетинам и кумыкам с просьбой о совместном выступлении против русского владычества.
1813 г. апрель—май — Экспедиция главноуправляющего Грузией генерала Ртищева в Хевсуретию для поимки царевича Александра и наказания пшавов и хевсуров.
1813 г. мая 31 — Уход царевича Александра в аварское село Осоколо, затем в Унцукуль.
1813 г. июня 1—15 — Победа полковника Тихновского над восставшими кистинцами, истребление 9 их аулов. Уничтожение генерал-майором Симоновичем 20 хевсурских аулов.
1813 г. начало июня — Совместное выступление хевсуров и горных чеченцев против отряда генерала Симоновича в верховьях р.Аргун, у укрепленного села Шатил.
1813 г. августа 30 — Царевич Александр во главе койсубулинцев и соседних с ними дагестанских обществ сделал попытку вторгнуться в Кахетию, снова поднять тушинов, кахетинцев, казахцев против России. Его постигла неудача.
1813 г. октября 24 — Заключение Гюлистанского мирного договора, по которому Иран признавал присоединение к России Северного Азербайджана и Дагестана.
1815 г. сентября 14 — В Париже, по инициативе императора Александра I, монархами России, Австрии и Пруссии был подписан акт о создании "Священного союза", названного Ф.Энгельсом "заговором всех европейских государств против их народов".
1815—1818 гг. — Генерал-майор И.П.Дельпоццо — командующий войсками Кавказской линии и командир 19-й пехотной дивизии.
1816 г. сентябрь — Первая встреча Бейбулата Таймиева с генералом Ермоловым в Георгиевске.
1816 г. конец сентября — Вторая встреча Бейбулата Таймиева с генералом Ермоловым во Владикавказе, по инициативе последнего.
1816 г. — В ауле Дада-юрт родился первый чеченский художник — академик Петр Захарович Захаров.
1816—1875 гг. — Жил Петр Карлович Услар.
1816 г. октября 10 — Прибытие генерала А.П.Ермолова в Тифлис и вступление в должность управляющего Грузией и в командование Отдельным Кавказским корпусом.
1817—1823 гг. — Антиколониальное движение в Чечне, Дагестане и Кабарде.

1817 г. — Перенесение левого фланга кавказской линии с Терека на Сунжу.
1817 г. — Родился Гаджи-Али — будущий автор "Сказания очевидца о Шамиле".
1817 г. — Начало строительства Сунженской линии.
1817 г. — Строительство укрепления Назрановского в верхнем течении р.Сунжи.
1817 г. — Чеченцы обращаются к аварскому хану Нур-Мухамеду с просьбой оказать им помощь в борьбе с русским царем.
1817 г. — Чеченцы и отряд аварского хана Нур-Мухамеда предприняли неудачную попытку атаковать русский лагерь у крепости Грозной.
1817 г. — Строительство укрепления Преградный стан на р.Сунже, вблизи ст.Михайловской.
1817 г. апреля 17 — Отправление генерала Ермолова послом в Персию.
1818—1826 гг. — Освободительная борьба чеченцев под руководством Б.Таймиева.
1818 г. — Упразднение уцмийства в Кара-Кайтаге и введение русской администрации.
1818 г. — Генерал И.П.Дельпоццо — комендант Астрахани.
1818 г. — Лишение генералом Ермоловым Султан-Ахмед-хана ханского звания в Аварии и назначение Сурхай-бека Сиухского ханом Аварии.
1818 г. мая 20 — Рапорт Ермолова, в котором написано, что покорение края надо начать с чеченцев, которые "являются сильнейшим народом и опаснейшим, сверх того всепомоществуемым соседями".
1818 г. мая 25 — Движение русского отряда под начальством майора Швецова к Ханкальскому ущелью.
1818 г. мая 25 — Прибытие А.П.Ермолова с войсками на Сунжу, напротив выхода в Ханкальское ущелье, взятие аманатов с ближайших чеченских аулов.
1818 г. июня 10 — Заложение генералом Ермоловым крепости Грозной.
1818 г. октябрь — Переговоры между Бейбулатом и Грековым в кр.Грозной.
1818 г. август — Прибытие в Чечню 1000 аварцев и лезгин во главе с аварским ханом Нур-Мухамедом на помощь восставшим чеченцам. Сражение с отрядом Вельяминова в окрестностях Старого-Юрта.
1818 г. октябрь — Завершение строительства крепости Грозной.
1818 г. — Основание ст.Шелковской.
1819 г. — Строительство генералом Ермоловым крепости Внезапная у кумыкского аула Эндери.
1819 г. — Закладка русским командованием укрепления Преградный стан на р.Сунже.
1819 г. — Карательная экспедиция генерала Ермолова в аулы Большой Чечен, Шали, Герменчук, Автуры, Гельдиген, Майртун.
1819 г. сентября 15 — Героическая защита аула Дада-юрт. Истребление его русскими войсками во главе с генералом Сысоевым.
1819 г. — Закладка укрепления Горячеводского.
1819 г. — Перенесение передовой линии на Сунжу и Кумыкскую равнину за центр Кавказской линии, отмежевание от Кубани правого фланга, а по Тереку и его притокам — левого фланга с постоянным пребыванием в Грозной.
1819 г. января 29—30 — Рубка просеки от крепости Грозной к Ханкальскому ущелью отрядом полковника Грекова.

1819 г. январь—февраль — Переговоры чеченцев с дагестанскими вольными обществами о совместном выступлении против колонизаторов.

1819 г. мая — Покорение Табасарана отрядом генерала Мадатова.

1819 г. августа 4 — Истребление полковником Грековым чеченских аулов по берегам реки Шовдан и Аргун.

1819 г. октябрь — Посещение А.С.Грибоедовым крепости Грозной и поездка его в Чечню.

1819 г. ноября 3—10 — Уничтожение Ермоловым главной резиденции Мехтулинского хана Дженгутай и Малый Дженгутай.

1819 г. ноября 3 — Вступление Ермолова в кебинный брак[1] с уроженкой Тарки Сюйди Абдуллаевой, от которой родился Бахтиар (Виктор).

1819 г. декабря 19 — Разгром генералом Ермоловым с.Акуша, подчинение его России с сохранением внутреннего управления.

1819 г. декабря 19 — Разгром Ермоловым акушинцев и аула Леваши.

1820 г. января 1 — Насильственное отбитие Ермоловым Тотой, жены Искандера, жителя с.Кака-юрт (Дагестан) и заключение с ней кебинного брака, от которой родились сыновья Аллах-Яр(Север), Омар(Клавдий) и третий, неизвестный по имени, и дочь Сатиат(Софья-ханум).

1820 г. — Продолжение строительства Сунженской линии от крепости Грозной до крепости Бурной.

1820 г. — Продолжение просеки к аулу Герменчук.

1820 г. марта 6—15 — Взятие полковником Грековым аула Топли. Уничтожение аула Герменчук. Продолжение Ханкальской просеки.

1820 г. март — Заложение генерал-майором П.Сысоевым укрепления Неотступный стан у с.Исти-Су. Заложение укрепления Злобный окоп на р.Сунже.

1820 г. мая 3 — Заложение редута Урус-Мартанского на р.Сунже, при впадении в нее р.Мартан.

1820 г. июнь — Изъявление кубачинцами покорности России и принятие обязательства вносить в казну ежегодно по 400 червонцев.

1820 г. июня 12 — Разгром отрядов Сурхай-хана II в Чирахе генералом Мадатовым.

1820 г. июня 15 — Занятие Казикумуха отрядом генерала Мадатова. Бегство Сурхай-хана II из Кумуха в Согратлы.

1820 г. октябрь — Завершение строительства укрепления Неотступного стана и Герзеля.

1820 г. октябрь — Прибытие в Грозный депутации от общества аула Герменчук с сообщением о покорности России.

1820 г. октября 11 — Переименование отдельного грузинского корпуса в отдельный Кавказский. Усмирение генералом Вельяминовым восстания в Имеретии и Гурии.

1820 г. октября 21—26 — 2-й Командующий Кавказской линией генерал Сталь под угрозой вырезать задержанных старшин мобилизовал на рубку просек жителей Гудермеса, Брагуны, Аксай, Костек, Кошкельды, Давлетгери-аул и других аулов.

1 Одна из форм временного бракосочетания по шариату, особенно распространенного среди шиитов, при котором от мужа назначается определенная сумма и часть недвижимого имущества. Ни одна из таких жен Ермолова не имела претензий на его имущество

1820 г. октября 21 — Генерал Сталь 2-й вероломно задержал у себя в виде аманатов 50 старшин качкалыкских аулов.
1820 г. — По приглашению Александра I Ермолов поехал в Лайбах.
1821 г. — Поход отряда под начальством Г.А.Вельяминова против аварского хана.
1821 г. — Начало общего восстания в Чечне под руководством Бейбулата Таймиева.
1821 г. — Усмирение генералом Горчаковым восстания в Абхазии.
1821 г. марта 1—5 — Истребление полковником Грековым качкалыкских аулов Исти-Су, Ойсунгур и др.
1821 г. март — По решению "Священного союза" австрийские войска подавили революцию в Неаполе.
1821 г. апрель — Строительство крепости Бурной выше селения Тарки.
1821 г. июня 30 — Начало рубки Майртупского леса под командой Грекова.
1821 г. мая 24 — Объявление в Майртупской мечети муллы Магомеда Майртупского духовным вождем Чечни.
1821 г. июня 28 — Возведение генерал-майора Аслахана Кюринского в должность хана Казикумухского.
1822 г. начало — Мулла Абдул-Кадыр Герменчукский делает неудачную попытку поднять всеобщее восстание в Чечне.
1822 г. — Набеги Бейбулата Таймиева на укрепления русских войск.
1822 г. февраля 1—5 — Истребление полковником Грековым аулов Гойты и Урус-Мартан, взятие у них аманатов.
1822 г. февраля 8—14 — Движение отряда Грекова на р.Аргун. Истребление аулов Шали, Малые Атаги. Гибель Абдул-Кадыра Герменчукского в боях против отряда Грекова.
1822 г. февраля 19 — Назначение А.С.Грибоедова чиновником по дипломатической части при генерале Ермолове.
1822 г. августа 10 — Переименование Кавказской губернии в область и объявление Ставрополя областным городом.
1822 г. февраля 8—11 — Сражения между повстанцами и отрядами Грекова в Большой Чечне. Смерть в бою выдающегося руководителя освободительной борьбы чеченского народа Абдул-Кадыра Герменчукского.
1822 г. февраль — Вступление Ермолова в кебинный брак с уроженкой Буглена (Дагестан) Султанум-Бамат-Кызы, от которой имел умершего в младенчестве сына Исфендиара.
1822 г. октября 28 — Истребление генералом Грековым аула Топли.
1822 г. октябрь — Новые волнения в Чечне.
1822 г. начало ноября — Разорение генералом Грековым аулов, расположенных по р.Аргун.
1823 г. — Крепостные крестьяне Дубинины, торговавшие грозненской нефтью, впервые изобрели в Моздоке аппарат для перегонки нефти и построили там нефтеперегонный завод.
1823 г. — Генерал-майор А.А.Вельяминов 2-й — командующий Кавказской линией.
1824 г. января 1 — Встреча Б.Таймиева с генералом Ермоловым в Эрпели, при посредничестве Тарковского шамхала.
1824 г. начало года — Выступление Бейбулата Таймиева, муллы Магомеда Майртупского и Авки Герменчукского. Приглашение Авки временным имамом Чечни.
1824 г. весной — Встреча Бейбулата с основоположником учения мюридизма Магометом Ярагским в Дагестане.

1824 г. — Убийство Бейбулатом ставленника Ермолова кумыкского князя Мехти-Гирея у аула Старо-Сунженского.
1824 г. — Выступление Магомед-эфенди Ярагского в Кюринском округе с участием мюридизма.
1824 г. сентября 13 — Назначение генерал-лейтенанта Лисаневича начальником Кавказской линии на правах губернатора.
1825 г. январь — Набеги генерала Грекова в Чечню. Разорение аулов Гойты, Урус-Мартан, Гехи.
1825 г. март — Рубка отрядами Грекова просеки Брагуны — Амир-Аджиюрт, Брагуны — Аксай, Аксай — Герзель.
1825 г. январь — Карательная экспедиция Грекова в Карабулакию.
1825 г. мая 24 — Общечеченский съезд в с.Майртуп. Избрание на съезде имамом Чечни Магомы(Магомета) Кудуклинского (из Дагестана), сподвижника Магомета Ярагского.
1825 г. конец мая — начало июня — Арест в Назрани сподвижника Бейбулата яндырского старшины Джамбулата Цечоева. Зверское убийство его по приказу генерала Ермолова.
1825 г. июнь — Всеобщее восстание в Чечне под руководством Бейбулата Таймиева.
1825 г. июнь — Усмирение генералом Вельяминовым Кабарды.
1825 г. июнь 15 — Прибытие на помощь осажденному Герзелю генерала Грекова из Грозной и генерал-лейтенанта Лисаневича из Георгиевска.
1825 г. июня 22 — По призыву Бейбулата и муллы Магомеда на помощь восставшим в Ичкериб прибыли отряды дагестанских вольных обществ.
1825 г. июля 25 — Второй общечеченский съезд в с.Майртуп. Раскол между руководителями восстания.
1825—1826 гг. — Восстание в Чечне под руководством Бейбулата Таймиева.
1825 г. июля 7 — Прибытие отряда генерала Грекова в Герзель-аул.
1825 г. июль, ночь с 7 на 8 — Взятие Бейбулатом укрепления Амир-Аджи-юрт.
1825 г. июля 8 — Отход генерала Грекова в Грозную.
1825 г. июля 12 — Осада Бейбулатом крепости Герзель-аул.
1825 г. июля 15 — Прибытие генерала Лисаневича и генерала Грекова с отрядом в 3360 чел. с орудиями на помощь осажденной крепости Герзель-аул.
1825 г. июля 16 — Вызов генералами Грековым и Лисаневичем в кр.Герзель-аул 318 чеченцев и кумыков, участников восстания, и расправа над ними. В результате стычки житель с.Майртуп мулла Оччар-Хаджи убил генерала Грекова и смертельно ранил генерала Лисаневича, который через неделю скончался. 200 чеченских и кумыкских старшин убито.
1825 г. августа 29 — Попытка Бейбулата взять крепость Грозную.
1825 г. октября 7 — Заложение укрепления Таш-Кечу.
1825 г. октября 10 — Заложение укрепления Герзель-аул.
1825 г. ноября 25 — Попытка Бейбулата взять в плен генерала Ермолова у ст.Калиновской.
1825 г. декабря 14 — Восстание декабристов в России.
1825 г. декабря 22 — Приезд А.С.Грибоедова вместе с Ермоловым в ст.Червленную.
1826 г. — Поход генерала Эристова против восставших джарцев.

1826 г. — Карательная экспедиция Ермолова в Большую Чечню. Истребление аулов Атаги, Чахкери, Урус-Мартан.
1826 г. января 22 — Арест А.С.Грибоедова в кр.Грозной.
1826 г. января 26 — февраль — Карательная экспедиция Ермолова на чеченские земли и уничтожение им аулов по р.Аргун, Мартан, Гехи.
1826 г. января 30 — Разгром генералом Ермоловым отряда чеченцев и лезгин на р.Аргун.
1826 г. февраля 28 — Возвращение Ермолова из похода в Чечню на Терек, размещение войск по казачьим станицам.
1826 г. июль — Назначение генерал-майора Эммануэля командиром войск на Кавказской линии.
1826—1828 гг. — Русско-иранская война.
1827—1831 гг. — Управление Грузией генерал-фельдмаршалом графом И.Ф.Паскевичем-Эриванским.
1827 г. — Открытие ярмарки в ст.Наурской.
1827 г. — В с.Ногай-Мирза-юрт родился первый чеченский историк-этнограф Умалат Лаудаев — автор работы "Чеченское племя". Умер в 90-х гг.
1827 г. марта 16 — Генерал Паскевич назначен главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом.
1827 г. октября 27 — Возвращение Бейбулата в Чечню из поездки в Иран, где он вел переговоры с шахом о помощи восставшим чеченцам.
1828—1829 гг. — Русско-турецкая война.
1828—1866 гг. — Жил А.П.Берже — автор исследования "Чечня и чеченцы".
1828 г. — Экспедиция в Аварию для приведения населения Аварского ханства к присяге на верность России. Провозглашение Гази-Магомеда Гимринского имамом Дагестана. Его нападение на Хунзах.
1828 г. февраля 10 — Подписание Туркманчайского договора.
1828 г. апреля 8 — Поездка Бейбулата Таймиева в Аварию с целью поднять ее на борьбу с колонизаторами.
1828 г. июня 4 — Начало издания "Тифлисских ведомостей".
1828 г. сентября 9 — Присяга правителя Аварии Абу-Султан-нуцаль-хана на верность России.
1828 г. сентября 13 — Покорение генералом Эммануэлем карачаевцев.
1829 г. — Рескрипт Николая I главнокомандующему Кавказа И.Ф.Паскевичу "Об усмирении навсегда горских народов или истреблении непокорных".
1829 г. — Путешествие А.С.Пушкина через Кавказ (Дарьяльское ущелье) в Арзрум.
1829 г. января 30 — Разгром русского посольства в Тегеране и убийство А.С.Грибоедова.
1829 г. май — Приезд в Тифлис А.С.Пушкина.
1829 г. — Гази-Магомеду повиновались Койсуба, Гумбет, Анди и половина Тарковского шамхальства.
1829 г. июля 10 — Первовосхождение на вершину Эльбруса ингушского альпиниста Килора Хаширова. Немного не достигли вершины казак Лысенков, балкарцы А.Соттаев, Д.Доппаев, ингуш А.Бетиев.
1829 г. сентября 2 — Заключение Андрианопольского мира.
1829 г. — Второй вызов Бейбулата в Тифлис. Его встреча с А.С.Пушкиным.
1830 г. — Начало рубки просеки генералом Вельяминовым от крепости Грозной по направлению к Шали.
1830 г. январь — Нападение имама Гази-Магомеда на Араканы.

1830 г. февраль — Поражение Гази-Магомеда при нападении на Хунзах.
1830 г. февраля 12 — Второе нападение имама Гази-Магомеда на Хунзах.
1830 г. февраль — Землетрясение в Тарках.
1830 г. февраля 25 — Начало открытых действий Гази-Магомеда в Дагестане против России.
1830 г. весна — Признание Гази-Магомеда имамом Чечни чеченскими вождями Бейбулатом, Ших-Абдуллой, Ахверди-Магомой, Астемиром и другими.
1830 г. мая 4 — Выступление чеченского предводителя Авки с отрядом в 400 чел. в Гимры для соединения с Гази-Магомедом.
1830 г. мая 6 — Рапорт генерала Паскевича Николаю I о необходимости предпринять экспедицию против чеченцев с войском в 10 тыс.чел., одновременно и с другим отрядом со стороны Кахетии через Хевсуретию.
1830 г. мая 7 — Рядовой А.И.Полежаев в составе московского пехотного полка прибыл в кр.Грозную.
1830 г. мая 29 — Поражение Гази-Магомеда у крепости Бурная.
1830 г. май—декабрь — Участие А.И.Полежаева в военных походах в Чечню.
1830 г. июня 14 — Чеченский предводитель Ших-Абдулла начал осаду кр.Внезапной.
1830 г. июня 14 — Прибытие Гази-Магомеда к кр.Внезапная с дагестанскими повстанцами и принятие им на себя главного командования над объединенными силами дагестанцев и чеченцев.
1830 г. июня 27 — Гази-Магомед, сняв осаду кр.Внезапная, отступил в Эндре-аул, затем в восточную Чечню.
1830 г. июль — Поражение отрядов генерала Эммануэля в Восточной Чечне.
1830 г. август — Император Николай I предложил Австрии и Пруссии объединить усилия для разгрома восстания в Европе.
1830 г. октябрь — Гази-Магомед, разъезжая по аулам восточной Чечни(Ичкерии), призывает чеченцев под знамя священной войны.
1830 г. ноябрь — В Лондоне состоялось заседание 5 держав — Англии, России, Австрии, Франции и Пруссии с целью подавления революции в Бельгии. Николай I мобилизовал русские войска в Польше и Прибалтике для интервенции в Бельгию.
1830—1833 гг. — Пребывание поэта А.И.Полежаева в кр.Грозной и Чечне.
1830—1834 гг. — Пребывание писателя-декабриста А.А.Бестужева-Марлинского в Дагестане.
1830—1836 гг. — Правление Сулейман-паши в шамхальстве Тарковском.
1830—1876 гг. — Жил кумыкский поэт Ирчи-Казак.
1830—1840 гг. — Крестьянское движение в Бессарабии и левобережной Украине под руководством Устима Кармалюка.
1830—1844 гг. — Правление Даниял-Султана Элисуйским султанством.
1831—1837 гг. — Управление Грузией генерал-адъютантом Г.В.Розеном.
1831 г. — Осада Дербента имамом Гази-Магомедом. Восстание в Джаро-Белоканах. Третья присяга жителей Кубачи о вступлении в подданство России.
1831 г. — Поражение польских повстанцев под Гроховом.
1831 г. июля 14 — По заговору царских властей аксайским князем Салат-Гиреем Эльдаровым убит больной Бейбулат Таймиев.
1831 г. января 13 — Польский сейм принял акт о низложении русского царя Николая I.

1831 г. январь — 100-тысячная русская армия во главе с генералом Дибичем вступила в Польшу для подавления польского восстания, которое распространилось в Литве, Волыни, Подолии и Белоруссии.
1831 г. январь–декабрь — А.И.Полежаев участвует в военных походах в Чечню и Дагестан.
1831 г. февраля 2 — Победа польских повстанцев над царскими войсками под Сточком.
1831 г. апреля 28 — Отбытие генерала графа И.Ф.Паскевича в Польшу для подавления польского восстания.
1831 г. май — Набег имама Гази-Магомеда в Кумыкию и осада им крепости Бурной.
1831 г. мая 27 — Взятие Тарки имамом Гази-Магомедом.
1831 г. июнь — Присоединение всех мичиковских аулов к Гази-Магомеду.
1831 г. июнь — Блокада чеченскими отрядами крепости Внезапной.
1831 г. июнь — "Холерный бунт" в Петербурге.
1831 г. август — Назначение генерала барона Г.В.Розена командиром отдельного Кавказского корпуса.
1831 г. август — Экспедиция генерала Вельяминова в Чечню. Ранение генерала Эммануэля в сражении при Акташ-ауле. Передача Эммануэлем командования Кавказской линией генералу Вельяминову. Осада Гази-Магомедом кр.Внезапной.
1831 г. октября 19 — Участие А.И.Полежаева в штурме аула Чир-юрт (на левом берегу р.Аргун).
1831 г. октября 25 — Участие А.Бакиханова и А.А.Бестужева-Марлинского во взятии Чиркея.
1831 г. октябрь-ноябрь — Прибытие чеченского отряда на помощь Чиркею.
1831 г. ноября 1 — Нападение Гази-Магомеда на Кизляр. Его поражение при крепости Бурной.
1832 г. — Раскрытие дворянского заговора в Грузии, ставившего целью отторжение Грузии от России и провозглашение монархии во главе с Багратионом.
1832 г. март — Экспедиция барона Розена в Чечню и Дагестан.
1832 г. января 8 — Участие А.И.Полежаева в штурме и разорении аула Акташ-аул.
1832 г. январь–октябрь — Участие А.И.Полежаева в военных походах в Чечню.
1832 г. август — Генерал Розен уничтожил 80 аулов Большой Чечни, принудил их выдать аманатов. 10-тысячный отряд Розена уничтожил аулы по берегам рек Мартан, Гойты, Аргун, Басс.
1832 г. августа 23 — Отряд генерала Вельяминова с 20 орудиями после героического сопротивления защитников взял и уничтожил аул Герменчук. В этом сражении принял участие А.И.Полежаев, о чем он написал стихотворение "Герменчугское кладбище".
1832 г. августа 27–28 — Карательная экспедиция генерала Вельяминова в Чечню и истребление аулов Катар-юрт, Алхан-юрт, Коса-ирза и других.
1832 г. октябрь — По завершении погрома в Чечне барон Розен совершил экспедицию в Дагестан.
1832 г. октября 17 — Взятие войсками Розена Гимринской крепости и смерть Гази-Магомеда.
1833 г. январь — Провозглашение в Гоцатле Гамзат-бека имамом Дагестана.

1834 г. август — Экспедиция Дагестанского военноокружного начальника М.П.Ланского в Северный Дагестан против Гамзат-бека.
1834 г. август — Нападение Гамзат-бека на Гергебиль.
1834 г. августа 15 — Истребление Гамзат-беком аварских ханов на р.Табот по дороге из крепости.
1834 г. августа 16 — Первое упоминание о Ташав-хаджи в донесении Розена военному министру А.И.Чернышеву.
1834 г. сентября 19 — Убийство Гамзат-бека в главной хунзахской мечети братом Хаджи-Мурата Османом. Провозглашение Шамиля имамом Дагестана.
1834 г. — Начало национально-освободительной борьбы горцев северо-восточного Кавказа под руководством Шамиля.
1834 г. — Выступление унцуклинцев против Шамиля. Поражение Шамиля в Гимрах в Дагестане. Изгнание гимринцами Шамиля. Его переезд в Ашильту. Решение ашильтинцев удалить Шамиля из Ашильты.
1834 г. октября 11 — Сдача Гергебиля генералу Клюки фон Клюгенау.
1834—1859 гг. — Имамство Шамиля в Чечне и Дагестане. Борьба горских народов за свою независимость.
1835 г. — Истребление Шамилем телетлинских беков.
1835—1837 гг. — Ашильта — резиденция имама Шамиля.
1835 г. мая 2 — Приказ военного министра о создании конноиррегулярного полка из дагестанских горцев.
1835 г. июня 10 — Первые сведения о выступлении выдающегося чеченского предводителя Ташав-хаджи Саясановского.
1835 г. июня 12—15 — Бои между отрядами подполковника Пулло и Ташав-хаджи на р.Аргун.
1983 г. — Чеченские предводители Ахверды-Магома, Шоип Цонтароевский, Джаватхан Даргинский присоединились к Шамилю. Ташав-хаджи признал Шамиля имамом и предложил ему содействие.
1836 г. конец сентября — Шамиль с верными ему гумбетовцами, андийцами, тилитлинцами вторгся в Аварию, занял Гоцатль, нанес аварцам поражение у с.Буцра.
1836 г. — Первое упоминание в переписке русских генералов о чеченских предводителях Домбае и мулле Саиде.
1836—1860 гг. — Правление Абу-Муслим-хана в шамхальстве Тарковском.
1836 г. января 28 — Истребление полковником Пулло аула Кошкельды.
1836 г. января 29 — Бой между отрядами Пулло и Ташав-хаджи у с.Кошкельды. Отступление Пулло за Терек в ст.Щедринскую. Гибель Миндара, главного сподвижника Ташав-хаджи.
1836 г. февраль — Первые сведения в переписке русского командования о чеченском предводителе Уди-мулле Гордалинском.
1836 г. февраля 16 — Отправка Ташав-хаджи с отрядом в 200 чел. в Чиркей для встречи с Шамилем.
1836 г. март — Совместное выступление Ташав-хаджи и Шамиля для наказания непокорных жителей дагестанских аулов Игали, Урата, Аракана, Ирганая, Кодуха и Унцукуля.
1836 г. июня 20 — Грамота Николая I Абу-Муслиму, шамхалу Тарковскому об утверждении его в звании шамхала.
1836 г. конец июня — Вторжение Шамиля с чеченскими предводителями Ташав-хаджи и Уди-муллой в койсубулинское общество, захват Игали, Херадаре, Балахны.
1836 г. августа 23 — Карательная экспедиция полковника Пулло в аулы на р.Яман-Су. Уничтожение аула Зандак. Отступление отряда Пулло под натиском Ташав-хаджи в крепость Внезапную.

1836 г. октября 21 — Выход "Закавказского вестника" в Тифлисе.
1836 г. октября 27 — Грамота Николая I Магомед-Мирзе-хану Казикумухскому на утверждение его в ханском звании.
1837 г. начало года — Аварский Ахмет-хан обратился к командующему войском на Северном Кавказе генералу Фези с просьбой занять столицу ханства Хунзах.
1837 г. — Закладка укрепления Умхан-юрт в низовьях р.Сунжи, на левом берегу.
1837 г. — Продолжение просеки Грозный — Шали генералом Фези.
1837 г. — Карательная экспедиция генерала Фези в Чечню.
1837—1842 гг. — Управление Грузией генералом Е.А.Головиным.
1837 г. — Поражение генерала Фези у селения Телетли.
1837 г. февраль — По приглашению чеченских предводителей Ташав-хаджи, Уди-муллы, Домбая, Умахана и Оздемира имам Шамиль с отрядом дагестанцев прибыл в Чечню.
1837 г. февраля 9 — Поражение объединенных сил Шамиля и Ташав-хаджи на р.Хулхулау у с.Автуры.
1837 г. февраля 24 — Уничтожение отрядом Фези аула Мескеты.
1837 г. февраля 24 — апреля 1 — Карательная экспедиция генерала Фези в восточную Чечню, покорение аулов, расположенных по рекам Аксай, Яман-Су и Качкалыкского хребта.
1837 г. марта 1 — Бой между отрядами генерала Фези и Уди-муллы на берегу р.Аксая у аула Аллерой.
1837 г. май — Вместе с русскими войсками Ахмет-хан Мехтулинский и Магомет-мирза Казикумухский выступают против Шамиля.
1837 г. май — Сражение против Шамиля отрядов русских войск под руководством генерала Фези.
1837 г. мая 27 — С отрядом в 8 батальонов, 300 казаков и 22 орудия Фезе вступил в Хунзах.
1837 г. июль — Взятие селения Зиури генералом Фези.
1837 г. июля 7 — Встреча Шамиля с генералом Фези в Телетли, Шамиль на Коране поклялся больше не тревожить горцев.
1837 г. августа 7 — Бой генерала Фези с Шамилем в Верхнем Энхели.
1837 г. октября 7 — Прибытие Николая I в Тифлис.
1837 г. октября 10 — Устройство военного поселения на Кавказе.
1837 г. ноября 16 — Взятие русскими войсками Хунзаха.
1837 г. ноября 30 — Назначение генерала от инфантерии Головина командиром отдельного Кавказского корпуса.
1837 г. ноября 27 — Упразднение общего собрания Верховного Грузинского правительства.
1838 г. — Смерть Магомед-эфенди Ярагского.
1838 г. — Основание ст.Николаевской.
1839 г. — Введение в Чечне русского управления. Волнения в Чечне.
1839 г. начало — Шамиль с 5-тысячным отрядом выступил на Аварию и разорил несколько аулов.
1839 г. — Экспедиция генерала Головина в Дагестан, завершившаяся поражением Шамиля у входа в ущелье Самура, занятием Ахты, переходом через Кавказский хребет в Джаро-Белоканском округе.
1839 г. — Строительство Низовского укрепления вблизи моря, ниже с.Тарки. Упразднение крепости Бурной.
1839 г. — Строительство укрепления Ахты.
1839 г. — Экспедиция Головина в южный Дагестан. Взятие с.Ахты и покорение Самурского округа.

1839 г. — Вступление русских войск в Рутул и присоединение Рутульского магала к России.

1839 г. апрель — Строительство Ташавом-хаджи укрепления при урочище Ахмат-Тала на правом берегу р.Аксай, вблизи аула Мескеты.

1839 г. апрель — Тайное соглашение между Шамилем и Ташав-хаджи о согласованных действиях против русских войск в Чечне и Дагестане.

1839 г. мая 9 — Взятие войсками генерала Граббе укрепления Ахмат-Тала.

1839 г. мая 9—15 — Крупный отряд генерала Граббе разорил все чеченские аулы по долинам рек Аксай и Яман-Су, взял от них аманатов.

1839 г. мая 10 — Сражение между войсками генерала Граббе и отрядом Ташав-хаджи у с.Мескеты. Ранение поручика А.Д.Милютина — будущего военного министра России. Отступление Ташав-хаджи к Беною.

1839 г. мая 31 — Отряд генерала Граббе одержал победу над соединенными силами дагестанцев и чеченцев в Гумбете. Потеряв убитыми и ранеными 1 генерала, 30 офицеров, 611 нижних чинов, Граббе взял с.Аргуан.

1839 г. весна — Чеченский предводитель Ташав-хаджи делает беспрерывные набеги на Кавказскую линию в целях отвлечь русские силы от Дагестана.

1839 г. июня 5 — Дагестанское укрепление Шамиля аул Чиркет без единого выстрела сдался Граббе.

1839 г. июня 13 — Генерал Граббе начал осаду Ахульго, укрепленной резиденции Шамиля.

1839 г. лето — Крестьянское движение в 12 губерниях России.

1839 г. августа 22 — Взятие генералом Граббе после героической обороны аула Ахульго. Разбитый в Ахульго Шамиль с семьей бежал в Чечню.

1839 г. конец августа — Авария, гумбетовский, койсубулинский, андийский общества Дагестана решительно отказались повиноваться имаму Шамилю.

1839 г. сентябрь — Прибытие беглого Шамиля в Беной.

1839 г. декабрь — Карательная экспедиция генерала Пулло в чеченские аулы для поддержания русского управления.

1840 г. январь — Вторая экспедиция генерала Пулло в чеченские аулы для поддержания русского управления. Изъятие у чеченского населения оружия взамен денежных податей: 1 ружье с 10 домов. Взятие аманатов с каждого аула.

1840 г. — Разорение царскими войсками ауховских аулов Ярык-Су-аул, Марезук-юрт на р.Ярык-Су.

1840 г. — Разорение генералом Пулло аулов Гурджи-Мохк, Зандак-Ара, Гендерген.

1840 г. — Проложение просеки Грозный — Шали генералом Галефеевым.

1840 г. — Переселение сунженских и надтеречных чеченцев в Черные горы (Большая Чечня).

1840—1845 гг. — Пребывание военного публициста, участника "Даргинского похода" К.И.Прушановского на Кавказе и в Дагестане.

1840 г. февраль — Восстание в Черкесии.

1840 г. конец февраля — начало марта — Всеобщее восстание в Чечне под руководством Шуаиб-муллы Цонтороевского, Джаватхана Даргоевского, Ташав-хаджи Саясановского, Исы Гендергеноевского.

1840 г. начало марта — Чеченский мулла Магомед-хаджи вместе с беглым Шамилем прибыл в верховья Аргунского ущелья с призывом к чеченцам подняться на газават.

1840 г. марта 7 — Прибытие Шамиля в Урус-Мартан, его встреча с чеченскими предводителями Исой Гендергеноевским и Ахверды-Махмой. Избрание Шамиля имамом Чечни. Аул Дарго стал столицей имамата.

1840 г. марта 15 — Движение Шамиля к Назрани с целью привлечь ингушей на свою сторону, его поражение на р.Сунже вблизи аулов Алхан-юрт, Кулары. Ранение Шуаиб-муллы и Домбая. Отступление Шамиля в Гехи — Мескер-юрт — Шали — Автуры.

1840 г. апреля 1 — Обращение Шамиля к черкесам с призывом выступить против России.

1840 г. май — Жители аула Мулько Аргунского ущелья поднялись против Шамиля, нанесли ему 2 раны — одну в руку, другую в живот, прогнали из аула.

1840 г. мая 16 — Нападение Ташава-хаджи на крепость Внезапную.

1840 г. мая 16 — Набег чеченского наиба Оздемира на земли кумыкских князей.

1840 г. мая 30 — Жители ингушского аула Султанговы и Гелисхановы обратились к Ахверды-Магоме с просьбой прибыть к ним на помощь против царских властей.

1840 г. лето — Восставшие надтеречные чеченцы изгнали своих феодалов на левый берег Терека. При этом один из Чермоевых взял в плен двоих детей Алхастовых. Царские войска подавили восстание.

1840 г. июнь — Жители надтеречных аулов Старого и Нового Наура, Эминчуровской, Мундирова, Бено-юрта, Кагерман-юрта, Ногай-Мирза-юрта, Мижи-юрта, Кожахи, Калаузова, Мамакай-юрта, Гунешки перебежали на сторону восставших чеченцев, забрав свое имущество и уничтожив дома. Хлеба на корню и недвижимое имущество беглых чеченцев передали линейным казакам.

1840 г. июня 15 — "Условия, предписываемые покоряющимся горцам", составленные генерал-адъютантом Граббе.

1840 г. июня 18 — Прибытие М.Ю.Лермонтова в Чечню, в отряд генерала Галафеева.

1840 г. начало июля — Поход Шамиля против Чиркея.

1840 г. июля 5 — Взятие отрядами Шамиля и Ташава-хаджи с.Зубут в Салатавии. Переход салатавских аулов на сторону восставшей Чечни.

1840 г. июля 7-10 — Поручик М.Ю.Лермонтов в составе отряда генерала Галафеева принял участие в разорении аулов Чечни по направлению: Старые Атаги — Чахкери — Гойты — Урус-Мартан — Гехи.

1840 г. июля 11 — Сражение на р.Валерик между чеченцами и отрядами генерала Галафеева, в котором участвовал М.Ю.Лермонтов, за что был награжден орденом Владимира IV степени.

1840 г. июля 17 — В отряде Тенгинского полка поручик М.Ю.Лермонтов прибыл в Герзель-аул.

1840 г. июль—декабрь — Поручик Тенгинского полка М.Ю.Лермонтов в составе отряда генерала Галафеева участвует в походах в Чечню.

1840 г. сентября 26 — М.Ю.Лермонтов в составе отряда Галафеева участвовал в разорении аулов Белгатой, Герменчук, Шали.

1840 г. сентября 27 — Взятие генералом Галафеевым аула Шали.

1840 г. сентября 29 — После непродолжительного боя Галафеев взял аул Герменчук.

1840 г. октября 3—4 — Генерал Галафеев разорил Шали, аул Герменчук.
1840 г. октября 7 — Генерал Галафеев сжег 5 хуторов, приписанных к аулу Шали, уничтожил хлебные запасы жителей.
1840 г. октября 10 — Сражение у аула Саид-юрт. Разорение русскими войсками Саид-юрта, Эрсеноя, Автуров.
1840 г. октября 10 — Поручик М.Ю.Лермонтов назначен командиром охотничьего отряда, названным командованием отрядом "головорезов" или "лермонтовским отрядом".
1840 г. конец октября — Прибытие в Грозную командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерала Граббе.
1840 г. октября 27 — Генерал Граббе во главе отрядов Галафеева совершил поход в Малую Чечню, прошел Гойтинский и Гехинский леса, разорил уцелевшие здесь аулы.
1840 г. октября 30 — Второе сражение на реке Валерик.
1840 г. октябрь—ноябрь — М.Ю.Лермонтов участвует в походах в Чечню, в разорении аулов Алды, Гойты, Гехи, Майртуп, Аки-юрт и т.д.
1840 г. первые числа ноября — Генерал Граббе организовал поход в Большую Чечню, разорил Майртуп и Аки-юрт.
1840 г. декабрь — Переход Аварского бека прапорщика Хаджи-Мурата на сторону Шамиля, назначение его аварским наибом, с поручением поднять аварцев против России.
1840 г. — Разделение Чечни на 4 наибства: Мичиковское, Ауховское, Большую и Малую Чечню. Назначение Шуаиб-муллы Центороевского наибом Мичиковского наибства, Джаватхана — наибом Большой Чечни, Ахверды-Магому — наибом Малой Чечни, Улубия Ауховского — наибом Ауховского наибства.
1840 г. — Распоряжение Шамиля чеченским наибам о дружественном отношении к беглым солдатам и создание для них приемлемых условий жизни.
1840 г. — Назначение известного чеченского представителя Оздемира Цацан-юртовского пятисотенным командиром.
1840—1848 гг. — Период подъема и наибольших успехов национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа.
1841 г. — Закладка укрепления Закан-юрт на левом берегу р.Сунжи, вверх от кр.Грозной.
1841 г. — Закладка русским командованием укрепления Казах-Кечу на р.Сунже.
1841 г. — Разорение аула Герменчук.
1841 г. — Введение знаков отличия в войсках горцев.
1841 г. — Крестьянское восстание в Гурии.
1841 г. — Поход генерала Головина в Салаватию. Взятие Хуборских высот и с.Чиркея.
1841 г. январь — Вторжение Хаджи-Мурата в Аварию.
1841 г. февраля 4 — Поражение Хаджи-Мурата у Цельмеса.
1841 г. март — Посылка Шамилем чеченца Магомеда Киреева (Магомед-Гирея) к закубанцам для согласования совместных действий.
1841 г. май — Переход кистинцев на сторону восставшей Чечни.
1841 г. май — Строительство предместного укрепления Евгеньевского (вблизи селения Чиркей).
1841 г. июня 15 — Нападение чеченских отрядов на тушинские деревни Чанти и Муцо.
1841 г. июля 15 — Гибель М.Ю.Лермонтова на дуэли с Мартыновым у подножия Машука.

1841 г. октября 12—18 — Вторжение чеченского наиба Джаватхана в Дагестан для поддержания аварского наиба Кибит-Магомы при наказании непокорных аварских аулов.
1841 г. октября 22 — Занятие наибом Улубием Ауховским салатавских аулов Буртунай и Хубар.
1841 г. ноябрь — Вторжение Шамиля с чеченскими наибами в Аварию для усмирения андалялских и койсубулинских обществ, подчинившихся русской власти.
1842 г. май — Направление Шамилем чеченского муллы Мухаммед-хаджи на северо-западный Кавказ для организации освободительной борьбы закубанских горцев против царизма.
1842 г. — Разделение Чечни на 4 наибства: Мичиковское, Большой Чечни, Малой Чечни и Ауха. Назначение наибами соответственно: Шуаиб-муллы Центороевского, Иссы Гендергеноевского, Ахверды-Магомы, Улубия.
1842 г. — Назначение Суаиба Эрсеноевского наибом Малой Чечни.
1842 г. — Разделение Чечни на 3 наибства: Мичиковское, Большой Чечни и Малой Чечни.
1842 г. — Составление чеченцем Юсуп-хаджи Алдинским по европейскому образцу "Уложения законов имамата".
1842 г. — Юсуп-хаджи Алдинский приступил к организации регулярной армии в имамате Шамиля. Первые звания, соответствующие генеральским, присвоили чеченским наибам Шуаибу, Ахверды-Магоме и Улубию.
1842 г. — В боях с отрядами Граббе погиб наиб Джаватхан из Дарго.
1842 г. — Отделение Елисуйского общества от Джар-Белоканского округа.
1842 г. января 9 — Рапорт начальника Левого фланга Кавказской линии генерал-майора Ольшевского генерал-лейтенанту Граббе о необходимости расстрела военных дезертиров для удержания солдат от перехода на сторону чеченцев.
1842 г. февраля 20 — Взятие генералом Фези селения Гергебиль.
1842 г. март — Восстание в Казикумухском ханстве. Занятие Шамилем Кумуха и увод в плен правительницы ханства Умму-Гюльсум-бике.
1842 г. март — Мобилизация народного ополчения в 3000 чел. в Телавском, Тифлисском, Горийском, Александропольском, Елисаветпольском уездах для военной экспедиции против горцев.
1842 г. март — Взятие генералом Фези селения Чох. Принятие присяги на верность России Чохом и другими селениями.
1842 г. апреля 4 — Поражение Шамиля в боях с отрядами князя Аргутинского-Долгорукова в Казикумухском и Кюринском ханствах.
1842 г. апреля 30 — Предательское убийство беглым жителем Эндре-аула Чагаем Акаевым наиба, пятисотенного командира Оздемира Цацан-юртовского.
1842 г. мая 1 — Поражение войска Шамиля в Казикумухе, при с.Рича.
1842 г. мая 25 — Второе вторжение войск Шамиля в Казикумухское ханство и разгром его генералом Аргутинским-Долгоруковым.
1842 г. мая 30 — Выступление генерала Граббе с 10-тысячным отрядом из крепости Герзеля в Ичкерию (Восточная Чечня).
1842 г. июня 1—2 — Разгром чеченским наибом Шуаиб-муллой Центороевским войск Граббе в Ичкерии.
1842 г. июня 4 — Генерал Граббе вернулся в крепость Герзель, потеряв в ичкеринских лесах убитыми и ранеными 66 офицеров и 1700 солдат.

1842 г. июля 2 — Поражение Шамиля в Казикумухском и Кюринском ханствах (у с.Кюзикил).
1842 г. июля 19 — Донесение генерал-адъютанта Чернышева генералу Головину с советом использовать против горцев методы подкупа и диверсий, разжечь вражду между Шамилем и чеченскими наибами Ахверды-Магомой, Шуаиб-муллой.
1842 г. сентября 7 — Штурм и взятие чеченским наибом Шуаиб-муллой русского укрепления Цатанах в Дагестане.
1842 г. октябрь — Назначение генерал-адъютанта Нейдгарта командиром отдельного Кавказского корпуса.
1843 г. начало года — Военно-политическая деятельность посланцев Шамиля чеченских улемов Хаджи-Магомеда, Хаджи-Бекира, Сулейман-эфенди среди закубанских горцев.
1843 г. — Назначение Юсуп-хаджи Алдинского наибом Малой Чечни, Иссы Гендергеноевского помощником наиба Большой Чечни.
1843 г. — Составление Шорой Ногмовым "Истории адыгейского народа".
1843 г. — Письмо Шамиля с приложением карты владений имамата к турецкому султану с просьбой о помощи в борьбе против "неверных".
1843 г. июнь — Вторжение Ахверды-Магомы в Тушино-Пшаво-Хевсурский округ со стороны Чеберлоя.
1843 г. июль — Поход Ахверды-Магомы в Хевсуретию, ранение его и смерть. Похороны в с.Гуш-Корт Шатоевского района.
1843 г. конец августа — Вторжение Шамиля с чеченскими наибами в Аварию.
1843 г. августа 27 — Взятие и уничтожение Шамилем Унцукуля.
1843 г. август—сентябрь — Восстание в Нагорном Дагестане. Присоединение Шамилем Аварии к своему имамату.
1843 г. вторая половина — Умер Ташав-Хаджи Саясановский — выдающийся руководитель национально-освободительной борьбы чеченского народа. Похоронен в с.Саясан.
1843 г. сентября 3 — Взятие Шамилем Балаханского укрепления.
1843 г. сентября 13 — Победа генерала Аргутинского-Долгорукова над войсками Шамиля на Гоцатлинских высотах в Аварии.
1843 г. октября 26 — ноября 8 — Осада Шамилем Гергебильского укрепления.
1843 г. ноября 2 — Блокада Шамилем Темир-Хан-Шуры.
1843 г. ноября 16 — Взрыв ханского дворца в Хунзахе при оставлении его русскими войсками.
1843 г. декабря 15 — Победа генерала Гурко над войсками Шамиля при с.Большое Казанище (Дагестан).
1844 г. — Разделение Мичиковского наибства на 2 части — Ичкеринское и Мичиковское. Назначение Магомеда Мусакаева наибом Ичкерии, а Элдара Веденского — наибом Мичиковского общества.
1844 г. — Заложение укрепления Бердыкель у с.Бердыкель.
1844 г. — Разделение Малой Чечни на 4 наибства. Назначение наибов: Таиба - наибом аулов, лежащих между реками Аргун и Мартан, Сайдуллу Гехинского — наибом аулов, расположенных между реками Мартан и Сунжа, Иссы Гендергеноевского — аулов между реками Мартан, Сунжа и Асса.
1844 г. — Снаряжение Шамилем посольства во главе с чеченским муллой Сулейман-эфенди в Западный Кавказ.
1844—1846 гг. — Период деятельности Сулейман-эфенди среди закубанских горцев.

1844 г. января 3 — Письмо чеченских и аварских жителей к русским генералам по поводу несправедливости и жестокости войны, которую они ведут против горцев.
1844 г. февраля 7 — Рапорт командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генералу Нейдгардту о возникающем влиянии чеченца Хаджи-Магомеда на закубанских горцев и о необходимости его убийства.
1844 г. март — Убийство кровниками выдающегося чеченского полководца наиба Шуаиб-муллы Центороевского. В отместку за это Шамиль наказал жителей аулов Центорой и Гордали.
1844 г. мая 17 — Хаджи-Магомед погиб в бою с царскими войсками в горах Адыгеи.
1844 г. июня 4 — Переход генерал-майора Даниел-Султана Елисуйского на сторону Шамиля.
1844 г. июня 22 — Покорение русскими войсками Кадара.
1844 г. июля 3 — Победа генерала Пассека над лезгинами при с.Какашуре и генерала Лидерса при Акуше.
1844 г. июль — Заложение генералом Лидерсом Воздвиженского укрепления на передовой чеченской линии.
1844 г. июль — Покорение генералом Лидерсом акушинцев и назначение в с.Акуша русского пристава.
1844 г. октября 13 — Назначение Шамилем чеченского наиба Юсупа-хаджи Алдинского своим доверенным лицом в отношениях с закубанскими горцами. Отказ последних от него.
1844 г. декабря 27 — Назначение генерал-адъютанта графа Воронцова наместником Кавказа и главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом.
1845 г. — Родился ингушский просветитель Адиль-Гирей Долгиев. Умер в 1903 г.
1845 г. — Закладка ст.Троицкой.
1845 г. — Доведение рубки просеки до Шали.
1845 г. — Образование в Чечне новых наибств: Шатоевского, Шубутовского, Чеберлоевского.
1845 г. — Указ Шамиля о запрещении кадиям принимать подарки от граждан, нанимать работников без согласия последних, отлучаться от прихода на срок более недели, пользоваться закятом.
1845 г. марта 25 — Прибытие в Тифлис нового наместника Кавказа, главнокомандующего отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютанта графа Воронцова.
1845 г. вторая половина — Графу Воронцову предоставлено право на самостоятельные военные действия против горцев.
1845 г. — Издание "Кавказсконо календаря" на 1846 год.
1845 г. — Прокламация графа Воронцова к горским народам о гарантиях неприкосновенности их религии, земель и имущества.
1845 г. январь — Выступление против власти Шамиля в Аккинском обществе, живущем в горах между Аргуном и Ассой. Поражение наиба Исмаила во время наказания аккинцев.
1845 г. марта 14 — Воззвание кавказского командования к русским солдатам, бежавшим в горы.
1845 г. апрель — Переговоры между Сулейман-эфенди и польским эмигрантом Зварковским об освобождении поляков из плена закубанских горцев.
1845 г. апрель — Сбор милиции в 100 пехотинцев и 500 всадников в Грузии для военных действий в Чечне.

1845 г. апрель — Экспедиция генерал-лейтенанта Шварца против различных обществ Дагестана. Усмирение дидойцев.
1845 г. мая 31 — Прибытие графа Воронцова в крепость Внезапную для руководства общим выступлнием через Дагестан в восточную Чечню.
1845 г. мая 31 — Выступление Чеченского отряда во главе с генерал-адъютантом Воронцовым из крепости Внезапной.
1845 г. мая 3 — июля 20 — Поход М.С.Воронцова с 30-тысячным отрядом в Ичкерию ("Даргинский поход" или "Сухарная экспедиция").
1845 г. июня 3 — Выступление Чеченского отряда с графом Воронцовым на соединение с Дагестанским отрядом.
1845 г. июнь — Прибытие Чеченского отряда в селение Гертме, соединение его с Дагестанским отрядом.
1845 г. июня 5 — После короткой стрельбы Шамиль оставил свои позиции в Дагестане (гора Анчемир). Занятие их генералом Пассеком.
1845 г. июня 6 — Шамиль сдал без боя укрепленную Мичикальскую позицию в Дагестане.
1845 г. июня 11 — Чеченский и Дагестанский отряды после недельного отдыха в Гумбете выступили к Андийским воротам.
1845 г. июня 11—12 — Движение Чеченского и Дагестанского отрядов к Андийским воротам.
1845 г. июня 11—14 — Аулы Андийского общества не оказали сопротивления русским войскам.
1845 г. июня 14 — После небольшой стычки с русскими войсками Шамиль отступил от селения Анды.
1845 г. июня 14 — Занятие русскими войсками дагестанских аулов Гоготль и Анды.
1845 г. июня 20 — Подход русских войск к перевалу Речель, отделяющему Дагестан от Чечни.
1845 г. июня 20 — Поражение Хаджи-Мурата у дагестанского с.Рикуони и его отход в горы.
1845 г. июля 1 — Вступление русских войск на земли Чечни.
1845 г. июнь-июль — Участие отрядов грузинской, осетинской, кабардинской милиции в "Даргинском походе" генерала Воронцова.
1845 г. июль — Заложение генерал-лейтенантом Лабинцевым укрепления на р.Сулак при Чир-юрте.
1845 г. июля 6 — Граф Воронцов с 3000 пехотой, с 1200 конными и с 22 орудиями двинулся на аул Дарго.
1845 г. июля 10 — Разгром колонны генерала Клюки фон Клюгенау на подступах к аулу Дарго.
1845 г. июля 10 — Смерть генерала Пассека и Викторова, полковников Ронжевского и Кривошеина на подступах к Дарго.
1845 г. июля 13 — Выступление русских войск из аула Дарго вниз по р.Аксай к крепости Герзель-аул.
1845 г. июля 14 — Отряд графа Воронцова достиг аула Шуани.
1845 г. июня 14 — Сражение на хребте Кожелки-Дук между аулами Шуани и Турти-хутор. Ранение графа Бенкендорфа.
1845 г. июня 17 — Окружение графа Воронцова на левом берегу Аксая между аулами Аллерой и Шовхалберды.
1845 г. июля 19 — Прибытие из Грозной резервного отряда генерала Фрейтага на выручку остатков Дагестанского и Чеченского отрядов, попавших в окружение в восточной Чечне.
1845 г. июля 20 — Прибытие отряда Воронцова в крепость Герзель-аул.

1845 г. июль — Гибель чеченских наибов Суаиба Эрсеноевского и Эльдара Веденского в Ичкеринских лесах в боях с войсками генерала Воронцова.
1845 г. август — Назначение Талхига Шалинского наибом Большой Чечни. Смещение наиба Таиба и назначение на его место Аргунского наиба Тапа. Назначение Дачу Шалинского наибом Аргунского наибства.
1845 г. декабрь — январь 1846 г. — Вырубка Гойтинской и Гехинской просеки отрядом под начальством генерал-лейтенанта Фрейтага.
1846 г. — Открытие меновых пунктов в станицах Червленной и Моздокской.
1846 г. — Основана ст.Михайловская.
1846 г. — Перенесение главного удара на Чечню. Переход от штыка к ермоловской системе "топора и огня".
1846 г. весной — Шамиль с отрядами чеченских наибов Талхига, Дубы, Атабая, Сайдуллы, Боты отправился в Кабарду.
1846 г. — Закладка укрепления в Хасав-юрте.
1846 г. с января — Начало издания в Тифлисе газеты "Кавказ".
1846 г. апрель — Отправка Шамилем десяти человек чеченцев и кабардинцев к закубанским горцам для объединения общих сил в борьбе против завоевателей.
1846 г. апрель — Вторжение Шамиля в Кабарду.
1846 г. апреля 19—27 — Бой между отрядами генерал-лейтенанта Лабинцева и наиба Гойтемира Ауховского в нижнем течении р.Ярык-Су.
1846 г. май — Закладка генерал-лейтенантом Козловским укрепления на р.Ярык-Су в шамхальском владении.
1846 г. мая 24 — Победа отряда генерал-лейтенанта Козловского над отрядом наиба Гойтемира Ауховского на р.Ярык-Су.
1846 г. мая 24 — Штурм наибом Гойтемиром укрепления Амир-Аджи-юрт.
1846 г. июля 21 — Заложение генерал-майором Лабинцевым укрепления у Ачхоя на р.Фортанге в присутствии генерал-адъютанта Воронцова.
1846 г. июль — Попытка начальника Сунженской линии генерал-лейтенанта Лабинцева подкупить чеченского муллу Сулеймана-эфенди и отказ последнего.
1846 г. сентября 15 — Победа генерал-лейтенанта князя Бабутова над Шамилем при с.Кутеши в Северном Дагестане.
1846 г. октябрь — Вторжение Шамиля в Даргинский округ Дагестана.
1846 г. октябрь — Оставление Шамилем аулов Аймяки, Лаваши, Кутеши.
1847 г. — Учреждение Владикавказского комитета по сословным делам. Просуществовал до 1849 г.
1847 г. — Открытие менового пункта в станице Амир-Аджи-юртовской.
1847 г. — Построение укрепления Чеченская башня на Старо-Юртовской горе.
1847 г. — Заложение ст.Ассиновской.
1847 г. — Крестьянское движение в Витебской губернии.
1847 г. — Заложение ст.Вознесенской на месте с.Магомет-юрт.
1847 г. — Избрание на совещании дагестанских улемов сына Шамиля Гази-Магомеда наследником имама.
1847 г. января 1 — Назначение генерал-лейтенанта М.З.Аргутинского-Долгорукова Дербентским военным губернатором.
1847 г. с января 8 — Вырубка лесов в Малой Чечне.

1847 г. января 10 — Обращение Шамиля к чеченскому народу и далее поддерживать "авторитет и геройскую славу, которая утвердилась за ними с отцовских времен".
1847 г. март — Смещение наиба Боты Шамурзаева и назначение на его место Гехи Ичкеринского. Смещение наиба Талхига и назначение на его место Ахмета Автуринского. Назначение Гойтемира Ауховского командующим всей кавалерией Шамиля, назначение на его место ауховского наиба Идриса Эндреевского.
1847 г. марта 7 — Отряд под начальством генерала барона Меллер-Закомельского разорил аул наиба Дубы, убил жену и сына, второго сына — взял в плен.
1847 г. мая 4 — Набег подполковника Слепцова на р.Ассе в Малой Чечне.
1847 г. мая 13 — Победа генерал-лейтенанта Шварца над наибом Даниел-Султаном Елисуйским при ауле Чордохе.
1847 г. июль — Участие хирурга Н.И.Пирогова в осаде крепости Салты.
1847 г. июля 21 — Заложение ст.Сунженской. Завершение Верхне-Сунженской линии.
1847 г. августа 7 — Поражение наиба Кибит-Магомы у Салтынского моста.
1847 г. сентября 14 — Штурм и захват войсками Аргутинского-Долгорукова селения Салты.
1847 г. ноября 8 — Назначение Аргутинского-Долгорукова командующим войсками и управляющим гражданской частью в Прикаспийском крае с местопребыванием в Темир-Хан-Шуре.
1848 г. — Строительство мостового Николаевского укрепления для прикрытия моста у ст.Николаевской.
1848 г. — Пребывание в крепости Грозной Н.И.Пирогова.
1848 г. — Крестьянское движение в западных губерниях России.
1848 г. — Стосорокатысячная армия русских под командованием фельдмаршала Паскевича совершила интервенцию в Венгрию.
1848 г. — Царь Николай I предложил Австрии немедленно выступить против революционной Франции.
1848 г. — Царь Николай I приветствовал палача восставшего Парижа генерала Ковеньяка за его борьбу с "разрушительными учениями коммунизма", австрийских генералов Радецкого, разгромившего национально-освободительное движение в Италии, и Виндешгрица, залившего кровью восстания в Чехии и Вене.
1848 г. — В Тифлисе создан Кавказский учебный округ.
1848 г. — Основание в Тифлисе "Закавказской оптовой торговли".
1848 г. — Посылка Шамилем чеченского наиба Мухаммед-Амина своим представителем на Западный Кавказ для руководства освободительным движением закубанских горцев.
1848 г. марта 14 — Манифест царя Николая I, призывающий к войне за восстановление свергнутых престолов. Приведение русской армии в боевую готовность и направление ее к западным границам.
1848 г. июнь — Царское правительство с согласия европейских держав подавило восстание в Молдавии и оккупировало Валахию.
1848 г. июля 6 — Взятие князем Аргутинским-Долгоруковым Гергебиля.
1848 г. августа 3 — Заложение генерал-адъютантом Воронцовым укрепления у с.Урус-Мартана.
1848 г. августа 11 — Шатоевский наиб Атабай Атаев под видом перехода на сторону русских с разведывательными целями с семьей прибыл в лагерь русских войск.
1848 г. августа 25 — Атабай Атаев после двухнедельной разведки в лагере русских войск ушел в горы.

1848 г. сентябрь — Русские войска под командованием генерала Нестерова разорили аулы Малой Чечни.
1848 г. сентября 23 — Победа князя Аргутинского-Долгорукова над войсками горцев у Мискинджи (Дагестан).
1848 г. сентября 23 — Осада Шамилем укрепления Ахты.
1848 г. октября 2 — Во время похода на сунженские аулы пулей в грудь тяжело ранен полковник Суслов, впоследствии генерал.
1848 г. октябрь — Войсковой старшина Бакланов совершил набег на Махмуд-юрт, истребил всех жителей за исключением 7 человек, которые сдались в плен.
1848 г. декабря 18 — Утверждение "Положения о кавказском учебном округе".
1849 г. — Сопротивление рутульцев вторжению Шамиля на их территорию. Строительство Аймакинского укрепления.
1849—1859 гг. — Период упадка и окончательного поражения национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа.
1849 г. апреля 14 — Нападение Хаджи-Мурата на Темир-Хан-Шуру.
1849 г. июня 9 — Образование Эриванской губернии.
1849 г. август — Осада и бомбардировка селения Чох русскими войсками. Смерть ханши Умму-Гюльсум-бике.
1849 г. августа 13 — Тридцатитысячная венгерская революционная армия сложила оружие перед русскими войсками в окрестностях Вилагоша.
1849 г. августа 22 — Заложение укрепления Тепли-Кечу на р.Сунже, в 18 верстах от крепости Грозной.
1849 г. ноября 6 — Поражение Хаджи-Мурата у Кумуха и Гамаша.
1849 г. декабря 12 — Набег охотничьего отряда полковника Слепцова на аул Цацан-юрт.
1849 г. — Основание ст.Сунженской.
1849 г. декабря 21 — Пожалование Тарковскому шамхалу княжеского титула.
1850 г. январь — Письмо горского духовенства к турецкому султану с просьбой оказать помощь горцам в их неравной борьбе с могущественным завоевателем.
1850 г. февраля 6 — Поражение отрядов Хаджи-Мурата и Даниел-Султана Елисуйского на Шалинской поляне в бою с отрядами полковника Майделя.
1850 г. января 13—18 — Продолжение просеки к Шали.
1850 г. февраля 15—24 — Окончание рубки шалинской просеки.
1850 г. февраля 17 — Отряд под начальством полковника Слепцова разорил вновь застроенные чеченские аулы по нижнему течению рр.Валерик, Гехи и Рошни.
1850 г. февраля 23 — Разорение ауховского аула Мустафа-Отар.
1850 г. апреля 10 — Штурм Шалинского окопа, взятие его генерал-майором Козловским.
1850 г. мая 15 — Письмо Магомед-Эмина Чеченского Хан-Мирсизу для доклада турецкому султану о проводимых им мероприятиях по укреплению влияния Шамиля в Черкессии.
1850 г. июля 29 — Указ об учреждении на Кавказе Отдела императорского русского географического общества.
1850 г. октября 26 — Участие наследника престола Александра Николаевича в стычке с чеченцами при следовании отряда из крепости Воздвиженской в крепость Ачхой, за что пожаловали ему орден Святого Великомученика Георгия Победоносца 4-го класса.

1850 г. — Объединение наибств Малой Чечни в два: Гехинское и Гойтинское. Назначение туда наибов Сайдуллы и Шоипа. Объединение наибств Большой Чечни в три: Аргунское, Сунженское и Мичиковское. Назначение соответственно наибов Талхига, Тарама и Геха.

1850 г. — Заложение ст.Закан-юртовской на месте одноименного села.

1850 г. — Отряд под начальством полковника Слепцова уничтожил Даттых и все аулы, расположенные на р.Фортанге.

1850 г. — В ауле Фуртоунг родился ингушский историк и этнограф Чах Ахриев.

1850 г. — Открытие ярмарки около крепости Грозной.

1850 г. — Заложение ст.Алхан-юртовской.

1851 г. — Переход наиба Боты Шамурзаева на сторону русского командования.

1851 г. — Назначение при шамхалах Тарковских русских офицеров со званием помощников по управлению владением.

1851 г. — Волнения среди крестьян селения Ялах, принадлежащих какинским бекам.

1851—1854 гг. — Прибытие генерал-майора Козловского и генерал-майора князя Барятинского в Большую Чечню по шалинской просеке.

1851 г. января 11—21 — Отъезд Л.Н.Толстого с Кавказа через станицы Щедринскую, аул Старый-юрт и Галюгаевскую.

1851 г. января 31 — Поражение генерала Слепцова в верховьях р.Валерика.

1851 г. мая 1 — Заложение укрепления на р.Белой и ст.Умхан-юртовской на р.Сунже.

1851 г. мая 30 — Приезд Л.Н.Толстого в ст.Старогладковскую.

1851 г. июля 6 — Переезд Л.Н.Толстого в укрепление Староюртовское (ныне Девкар-аул).

1851 г. июля 5 — Поездка Л.Н.Толстого в Мамакай-юрт и крепость Грозную.

1851 г. июля 11 — Заложение ст.Самашкинской на месте одноименного села.

1851 г. июля 13 — Победа русских войск под начальством генерал-майора Грамотина на высотах Турчи-Дага (Дагестана).

1851 г. июля 17—22 — Поражение и изгнание из Табасарана отряда Хаджи-Мурата войсками Дагестанского отряда под начальством генерал-адъютанта Аргутинского-Долгорукова.

1851 г. сентября 15 — Экспедиция генерал-майора Барятинского в Большую Чечню. Его победа у Чуртдогай.

1851 г. ноября 23 — Переход Хаджи-Мурата к русским в крепость Воздвиженскую.

1851 г. ноябрь — Суд наибов в Автурах заочно приговорил Хаджи-Мурата к смертной казни.

1851 г. декабря 10 — Во время движения к р.Гехи на том месте, где он разорял и уничтожал аулы, у Рошни убит генерал Слепцов. Переименование ст.Сунженской в ст.Слепцовскую в память генерала Слепцова Г.М.

1852 г. января 3 — Зачисление юнкера Л.Н.Толстого на военную службу в качестве фейерверкера 2-го класса.

1852 г. января 6 — Разорение князем Барятинским аулов Автуры и Гельдиген.

1852 г. января 10 — Разорение полковником бароном Николаи аулов Мезенской поляны.

1852 г. января 13 — В Чечне во время разорения хуторов наиба Дубы на вершине Гойты убит наказной атаман генерал-майор Ф.А.Круковский.
1852 г. января 16—17 — Разорение отрядами под начальством князя Барятинского и барона Вревского аулов по Рошни и Гехи.
1852 г. февраля 17—18 — Разорение отрядами под начальством генерал-адъютанта князя Барятинского аулов по берегам рек Джалки, Хулхулау, Гумс.
1852 г. марта 26 — Набег генерал-майора барона Меллера-Закомельского на Мичикинские аулы в Чечне.
1852 г. апреля 22 — Убийство Хаджи-Мурата по распоряжению полковника Карганова в Нухинском уезде близ селения Беляджик.
1852 г. августа 10—12 — Разорение отрядом под начальством князя Барятинского аулов, уничтожение хлебов, посевов в Большой Чечне.
1852 г. августа 11 — Разорение полковником Баклановым аула Гордали на берегу р.Мичик, его поражение при обратном движении.
1852 г. ноябрь — Исследование Абихом минеральных источников по Качкалыкскому хребту.
1852 г. декабрь — Взятие князем Барятинским Ханкальского кургана.
1852—1853 гг. — Участие юнкера Л.Н.Толстого в военных походах русских войск в Чечню.
1852 г. — Умер чеченский художник академик П.З.Захаров.
1852 г. — Гибель наиба Гойтемира Ауховского, командующего кавалерией Шамиля.
1852 г. — В ауле Фуртоунг родился ингушский просветитель Асадулла Темуркович Ахриев. Умер в 1932 г.
1853—1856 гг. — Восточная или Крымская война. Выступление коалиции в составе Турции, Англии, Франции и Сардинии против России.
1853—1854 гг. — Попытка Шамиля войти в сношения с турецкими властями для связи своих действий с действиями турецкой армии.
1853 г. января 4 — Посещение Л.Н.Толстым крепости Грозной.
1853 г. февраля 17—18 — Экспедиция князя Барятинского в Большую Чечню. Сражение между чеченцами и отрядом князя на р.Мичик. Разорение аулов.
1853 г. апреля 12 — Сражение между чеченцами и отрядом генерал-майора барона Вревского на высотах Корой-Лам.
1853 г. апреля 14—16 — Поездка Л.Н.Толстого в станицу Новогладковскую и Червленную.
1853 г. начало июня — Посещение Л.Н.Толстым укрепления Воздвиженского.
1853 г. августа 24 — Вторжение Шамиля в Джаро-Белоканский округ.
1853 г. декабря 18 — Сражение между отрядами наиба Талхига и генерал-майора Бакланова у аула Гордали-юрт.
1854 г. — Посылка англичанами отряда Бана-Сефер-бея к черкесам.
1854 г. января 9 — Производство Л.Н.Толстого в прапорщики.
1854 г. февраля 4 — Переход малочеченского наиба Эндия Умаляева на сторону русского командования.
1854 г. марта 1 — Отбытие генерал-адъютанта князя Воронцова в Россию. Назначение генерала от кавалерии Реада управляющим гражданской частью на Кавказе и Закавказье.
1854 г. июня 3—4 — Вторжение Шамиля в Кахетию и Цинандали.
1854 г. июля 13 — Уничтожение полковником Николаи аула Сата-юрт, лежащего между верховьями Ярык-Су и Яман-Су.

1854 г. июля 16 — Занятие Ханкалы войсками наибов Талхига, Эски и Умалата.
1854 г. август — Экспедиция генерал-лейтенанта барона Врангеля в Чечню, уничтожение аулов, посевов, хлебных запасов.
1854 г. август — Отказ Магомет-Эмина Чеченского, возглавляющего борьбу западных горцев, поддержать турецкие войска в войне против России.
1854 г. сентября 16 — Сражение между войсками чеченских наибов Талгика и Эски и генерал-майора Врангеля за Аргуном.
1854 г. октября 3 — Сражение у аула Исти-Су между отрядами барона Николаи и наиба Эски.
1854 г. октября 24 — Освобождение князя Воронцова от обязанностей наместника Кавказа.
1854 г. ноября 29 — Назначение генерал-адъютанта Н.Н.Муравьева наместником Кавказа и главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом.
1854—1856 гг. — Генерал-адъютант Н.Н.Муравьев — наместник Кавказа.
1854 г. декабрь, вторая половина — Разорение генерал-лейтенантом Врангелем аулов по р.Джалке, Басс. Разорение генерал-майором Николаи аулов на Хаби-Шовданских высотах и на Мичике.
1855 г. начало января — Возобновление генерал-лейтенантом Врангелем экспедиции на р.Джалку и Мичик.
1855—1881 гг. — Царствование Александра II.
1855 г. января 4 — Возобновление генерал-майором Николаи экспедиции на р.Мичик.
1855 г. января 3—14 — Разорение аулов по р.Джалке, Хаби-Шовдан войсками под начальством генерал-лейтенанта барона Врангеля. Переселение 418 чеченских семейств на территории, занятые русскими.
1855 г. апреля 4 — Генерал-лейтенант князь Г.Д.Орбелиани — командующий гражданской частью Прикаспийского края.
1855 г. апреля 16—17 — Набег отрядов под начальством генерал-лейтенанта барона Врангеля на р.Аргун и Джалку.
1855 г. декабря 28 — Экспедиция генерал-майора Николаи в Гудермес и аул Гертме.
1856 г. — Вооруженное столкновение между войсками Сефер-бея и Мухаммед-Амина (магомед-Эмина) Чеченского на Западном Кавказе.
1856—1929 гг. — Годы жизни Ф.А.Рубо.
1856 г. января 9 — Разорение генерал-майором Николаи аула Гертме.
1856 г. апрель — Заложение укрепления Бердыкель на р.Аргуне.
1856 г. июля 18 — Переход наиба Юсуп-хаджи Сафарова (Алдинского) на сторону русского командования.
1856 г. июля 22 — Освобождение генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Муравьева от обязанностей главнокомандующего отдельным кавказским корпусом и наместника Кавказа.
1856 г. августа 26 — Назначение генерал-адъютанта, генерала от инфантерии князя Барятинского главнокомандующим отъдельным Кавказским корпусом и наместником Кавказа.
1856—1862 гг. — Генерал-адъютант князь А.И.Барятинский — наместник Кавказа.
1856 г. октября 12 — Производство Юсуф-бека Кюринского в чин генерал-майора свиты Его Величества.
1857 г. — Переименование Петровского укрепления в город Порт-Петровск.

1857 г. май — Поездка Магомед-Эмина Чеченского в Турцию.
1857 г. — Учреждение Владикавказского комитета по земельным делам. Просуществовал до конца 1858 г.
1857 г. — Закладка ст.Чуртугаевской.
1857 г. января 15 — февраля 1 — Экспедиция в Большую Чечню с вырубкой просеки между Воздвиженским и Куринским укреплениями.
1857 г. января 16 — Сражение между чеченцами и отрядом полковника Мищенко на высотах Чухи-барз, недалеко от Джалки.
1857 г. января 16—24 — Движение отряда генерал-лейтенанта Евдокимова в Большую Чечню.
1857 г. января 17 — Взятие полковником Мищенко аула Хако.
1857 г. января 17 — Взятие русскими войсками аула Осман-юрт. Движение отряда Евдокимова по дороге в Эрсеной и Агашпатой.
1857 г. января 17 — Бой с отрядом генерал-лейтенанта Евдокимова на Гелдыгенской и Автуринской полянах.
1857 г. января 20 — Взятие генерал-майором Николаи аула Али-Султан-кала.
1857 г. января 27 — Истребление отрядами генерал-лейтенанта Евдокимова аулов Осман-юрт, Гелдыген, Курчалой, Кулиш-юрт.
1857 г. января 22 — Бои с отрядом Евдокимова у аула Мадагин на р.Хулхулау.
1857 г. января 24 — Взятие и уничтожение отрядами Евдокимова аула Мадагин на р.Хулхулау.
1857 г. января 30 — Завершение рубки просеки к Агишпатой отрядом полковника Кефорта.
1857 г. март — Смерть наиба Юсуп-хаджи Сафарова (Алдинского).
1857 г. декабря 6 — Переименование Кавказского корпуса в Кавказскую армию.
1857 г. декабря 6 — Движение отрядов полковников Бартоломея и Баженова к низовьям Хулхулау, вниз по Мичику до Шовдана. Взятие аулов Али-юрт и Моци-ирзу.
1857 г. декабря 8 — Взятие генерал-майором Ольшевским аулов Цацан-юрт, Исти-Су.
1857 г. декабря 8 — Разорение отрядом генерал-майора Мищенко аулов Шерди, Гуной, Дишни.
1857 г. декабря 10—16 — Разорение отрядом Мищенко аулов Хаби-Шовданской поляны, пространство между Гертмой и Чертоем, переселение 2000 дворов на территорию, занятую русскими войсками.
1857 г. декабря 13 — Рапорт генерала Евдокимова военному министру генерал-адъютанту Сухозанету, что все непокорное население Большой Черкесской плоскости после 16-летней ожесточенной войны покорено, на ней не осталось ни одной сакли.
1857 г. декабря 18 — Движение отряда генерала Евдокимова к Мескер-юрту.
1858 г. — Наиб Малой Чечни Сайдулла Гехинский сдался генералу Евдокимову, начал военные действия против чеченских войск.
1858 г. января 16—17 — Выступление войска генерал-лейтенанта Евдокимова в Аргунское ущелье. Взятие аулов Чишки, Дачу-Барзой. Обороной ущелья руководил наиб Батуко Курчалоевский.
1858 г. января 23 — Заложение генерал-лейтенантом Евдокимовым при селениях Чанты-Аргун и Шаро-Аргун укрепления Аргунское.
1858 г. февраль — Заложение командиром Навагинского полка полковником фон Кауфманом укрепления Аргунское при слиянии реки

Шаро и Чанты-Аргуна, на месте уничтоженного аула Дачу-Барзой.

1858 г. февраля 5 — Взятие отрядами генерала Кемферта и Рудановского аулов Измаил-юрт, Дутик, Улус-Керт.

1858 г. февраля 10 — Довершение уничтожения аулов Дутик и Улус-Керт.

1858 г. февраля 28 — Взятие отрядом генерала Кемферта высоты Даргин-Дук.

1858 г. марта 2—21 — Рубка просеки от Гамаринского оврага до Даргин-Дук.

1858 г. марта 29 — Уничтожение отрядом полковника Баженова аула Зазерганой.

1858 г. апреля 1 — Утверждение нового положения об управлении Кавказской армией.

1858 г. апреля 2 — К генералу Евдокимову прибыла делегация от гойтинцев с изъявлением покорности русским властям.

1858 г. апреля 2—19 — Разорение 96 аулов на пространстве от Теньги до Гехи, переселение жителей к русским крепостям. Окончательное завоевание Малой Чечни.

1858 г. апреля 3 — К генерал-лейтенанту Евдокимову прибыла депутация от гехинцев с изъявлением покорности.

1858 г. апреля 5—8 — Занятие русскими войсками территории верховья Мартана и Энгелика.

1858 г. апреля 26, май — Неудачный набег Шамиля в Малую Чечню.

1858 г. мая 25 — Неудачное нападение восставших ингушей на укрепление Назрановское.

1858 г. мая 28 — Начало общего крестьянского восстания в Ингушетии.

1858 г. начало июня — конец июля — Неудачные попытки Шамиля прорваться в Ингушетию на помощь восставшим.

1858 г. июня 4 — Поражение чеченцев у аула Мескен-Дук.

1858 г. июня 9 — Поражение чеченцев при ауле Ачхой.

1858 г. июль — По договору Владикавказского военно-полевого суда повешены руководители ингушского восстания Чандыр Арчаков, Магомед Мазуров, Джалостук Бехоев, Башир Ашиев, Урусби Мугуев... 37 человек прогнаны сквозь строй, затем сосланы в Сибирь.

1858 г. июля 6 — В Шатое Шамиль собрал всех чеченских наибов, обратился к ним с призывом мобилизовать все силы против русских войск.

1858 г. июля 10 — Заложение укрепления на Аргуне против аула Зонах.

1858 г. июля 12 — 1859 г. октября 26 — Генерал А.Е.Врангель — командующий войсками и управляющий гражданской частью Прикаспийского края.

1858 г. июля 16 — Шамиль вторично созвал всех чеченских наибов и улемов у Шали, просил не оставлять его.

1858 г. июля 18 — Фронтом длиною 16 верст русские войска начали наступление по направлению к Шали и Аргунскому ущелью.

1858 г. июля 30 — Победа генерал-лейтенанта Евдокимова на Варандинском поле и генерал-майора Мищенко близ аула Ахки-юрт.

1858 г. август — Старшина Чантийского общества Дуга поднял восстание против Шамиля, обратился к генералу Евдокимову с просьбой поддержать его группу против имама.

1858 г. август — Шатоевский кадий Сураип-мулла явился к генералу Евдокимову с изъявлением покорности всего Шатоевского общества. Евдокимов назначил его верховным правителем этого общества.

1858 г. августа 9 — Заложение генерал-лейтенантом Евдокимовым на месте аула Гекки управления Шатоевского для штаб-квартиры Навагинского пехотного полка.

1858 г. августа 14 — сентября 8 — Изъявление покорности и выдача аманатов обществами, живущими между верховьями Терека, Чанты-Аргуна, Мулкоя, Дишни, Дзумсоя, Чужнакоя, Терзе и другими.

1858 г. августа 30 — Назначение генерал-адъютанта Барятинского шефом Кабардинского пехотного полка.

1858 г. сентябрь — Чеченский наиб Батуко Курчалоевский сдался генералу Евдокимову.

1858 г. сентября 11 — Прибытие в Тифлис великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

1858 г. ноября 3—22 — Выселение галашевских аулов на плоскость.

1859 г. — Прокламация главнокомандующего Кавказской армии и наместника А.И.Барятинского к чеченскому народу с обещанием неприкосновенности его религии, обычая шариата, в котором говорилось, что все земли и леса на плоскости, где жил чеченский народ до возмущения 1839 года, будут отданы ему в вечное владение, если он покорится царской России. Этот своеобразный мирный договор впоследствии был нарушен царской Россией.

1859 г. — Учреждение нового Владикавказского комитета по разбору личных и поземельных прав туземцев. Просуществовал до конца 1860 года.

1859 г. — Заложены станица Новосуженская и Карабулакская. Основана станица Тарская на месте селения Ангушт.

1859—1860 гг. — Генерал-адъютант князь Л.И.Меликов — командующий войсками и управляющий гражданской частью Прикаспийского края.

1859—1861 гг. — Первая революционная ситуация в России.

1859 г. января 1 — Упразднение канцелярии наместника Кавказа и образование управления наместника на новых основаниях.

1859 г. января 15 — Взятие отрядом генерал-лейтенанта Евдокимова позиции на Таузенской поляне.

1859 г. январь—февраль — Сдались генералу Барятинскому чеченские наибы Талхиг Шалинский, Эдил Веденский, Умалат Ауховский.

1859 г. февраля 8 — Взятие отрядом генерал-майора Кемферта высот левого берега р.Хулхулау в окрестностях аула Ведено.

1859 г. марта 17—апреля 1 — Осада аула Ведено отрядом генерал-лейтенанта Евдокимова.

1859 г. марта 2 — апреля 9 — Наступление войск Прикаспийского края под начальством генерал-адъютанта барона Врангеля вверх по рр.Ярык-Су и Аксай для содействия отряду генерал-лейтенанта Евдокимова, наступавшему к Ведено.

1859 г. марта 10 — Заложение укрепленной штаб-квартиры Куринского пехотного полка у аула Ведено.

1859 г. апреля 1 — Штурм и взятие Ведено русскими войсками.

1859 г. апреля 1 — Шамиль в третий раз собрал наибов и улемов в Эрсеное, обратился к ним с просьбой собрать последние силы против русских войск.

1859 г. апреля 12 — Изъявление ауховцами покорности России.

1859 г. апреля 5 — Изъявление чеберлоевцами покорности России.

1859 г. мая 12 — Изъявление ичкеринцами (за исключением беноевских аулов) покорности России.

1859 г. июня 4 — Чеченская депутация почетных лиц, среди которых были знаменитые наибы Талхиг, Эски, Эдил, Дуба, Умалат, явилась в Грозный, поздравила князя Барятинского по поводу взятия Ведено.
1859 г. июля 14 — Прибытие генерал-адъютанта князя Барятинского в Чечню к войскам Чеченского отряда для личного распоряжения военными действиями.
1858 г. июля 15 — Окончательное завоевание царскими колонизаторами Чечни. Перенесение военных действий из Чечни в Дагестан.
1859 г. июль — Аул Килятль — временная резиденция Шамиля (между Ведено и Гунибом).
1859 г. июля 16 — Переправа отряда барона Врангеля через Андийское Койсу у аула Согратли.
1859 г. июля 17 — Занятие отрядом барона Врангеля аула Тандо.
1859 г. июля 22 — Аварская депутация обратилась к генералу барону Врангелю принять их покорность.
1859 г. июля 22 — Занятие отрядом генерала Меликова в Дидо аула Шаури.
1859 г. июля 23 — Депутация Гумбетовского и Койсубулинского обществ Дагестана обратилась к генералу барону Врангелю с покорностью.
1859 г. июля 24 — Сдача без сопротивления укрепления Шамиля Уллу-Кала и изъявление покорности России дагестанскими обществами Дарада и Тилятль.
1859 г. июль 25 — Ограбление куядинцами Шамиля при его уходе на гору Гуниб.
1859 г. июля 25 — Торжественная встреча аварскими аулами всадников Дагестанского конно-иррегулярного полка.
1859 г. июля 26 — Изъявление покорности без сопротивления дагестанскими обществами Технуцал, Анди, Аварии, Койсубы, Караты, Богуляш.
1859 г. июля 27 — Изъявление покорности без сопротивления дагестанскими обществами-магалами Дусраратским и Мукарским.
1859 г. июля 29 — Прибытие Шамиля в Гуниб.
1859 г. июля 31 — Изъявление покорности без сопротивления дагестанскими обществами Ункратли, Джурмута, Коноды, Бокнады, Табеля, Ухиды, Таше и Анпросса.
1859 г. начало августа — Начало восстания в Аварии против Шамиля. Переход Кибит-Магомы вместе с аулами Тилитли, Ругуджа, обществами Карата, Гидатль и Ириб на сторону русских.
1859 г. августа 2 — Изъявление покорности без сопротивления дагестанскими обществами Кварши, Тиндаля, Капучи, Анцуха, Томса, Косдоды, Келя, Тлессеруха, Андаляля, Гидатля, Караха, Куады, Ратлу-Ахваха и другими.
1859 г. августа 2 — Сдача Шамилем укрепленного аула Ириб в Дагестане.
1859 г. августа 4 — Восстание Аварского и Мехтулинского ханств, назначение ханами ротмистра Ибрагим-хана и поручика Решид-хана.
1859 г. августа 6 — Закладка укрепления Преображенского в трех верстах от Ботлиха.
1859 г. августа 18 — Сдача Чоха князю Барятинскому.
1859 г. августа 20 — Ультиматум князя Барятинского защитникам Гуниба о сдаче. Начало переговоров.
1859 г. августа 22 — Письмо военного министра генерал-адъютанта Милютина Шамилю с просьбой немедленно ответить на требования князя Барятинского.

1859 г. августа 22 — Начало осады Гуниба.
1859 г. августа, ночью с 23 на 24 — Начало штурма Гуниба.
1859 г. августа 24 — Князь Барятинский объявил вознаграждение в 10 000 рублей за пленение живого Шамиля.
1859 г. августа 25 — Около 3 часов дня имам Шамиль добровольно сдался в плен князю Барятинскому. Русские войска заняли Гуниб.
1859 г. августа 26 — Парад и молебен на Кегерских высотах в честь победы и дня Коронации.
1859 г. августа 29 — Изъявление покорности без сопротивления дагестанскими обществами Гумбета, Дидо и Иланхеви.
1859 г. октября 10 — Прибытие сосланного Шамиля на место ссылки в Калугу.
1859 г. ноября 20 — Мухаммед-Амин Чеченский прекратил национально-освободительную борьбу закубанских горцев, вместе с 2000 всадников явился в русский лагерь и сдался.
1860 г. — Первоначальное административное деление Терской области на Осетинский, Ингушский, Кизлярский, Чеченский, Аргунский, Ичкеринский и Нагорный округа.
1859—1861 гг. — Пребывание Кунта-Хаджи в Мекке.
1860 г. — Распоряжение командующего левого крыла на Кавказе графа Евдокимова о возвращении горцам земель, конфискованных Шамилем за их связи с русскими.
1860 г. — Из отнятых у чеченцев земель, по ходатайству генерала Евдокимова, за услуги их предков русскому царизму пожалованы земельные владения князьям: Таймазовым — 4500, Турловым — 2000, Бековичам-Черкасским — 4900, Эльдаровым — 14— десятин.
1860 г. — Приблизительная дата смерти выдающегося чеченского полководца Талхига Аргунского.
1860 г. — Назначение полковника М.А.Кондухова исполняющим обязанности начальника Чеченского округа.
1860 г. — Заложение станиц Ильинской, Барятинской (Горячеводская) и Фельдмаршальской.
1860 г. — Создание Кумыкского комитета по личным и поземельным правам туземцев Терской области. В 1863 г. переименован в Кумыкский окружной отдел комиссии по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Терской области.
1860 г. — Терская область отделена от Кубанской.
1860—1862 гг. — Строительство силами войск шоссейной дороги Шура—Ботлих.
1860—1880 гг. — Генерал от кавалерии Л.И.Меликов — начальник Дагестанской области и командующий войсками.
1860 г. апреля 15 — мая 1 — Заложение станиц Галашаевской, Даттыхской, Умхан-юртовской, Джалкинской.
1860 г. мая 8 — Начало восстания в Ичкерии (Восточная Чечня) под руководством Байсунгура и Султан-Мурада Беноевского.
1860 г. мая 2 — 1863 г. — Генерал-майор Лорис-Меликов — начальник южного Дагестана и Дербентский градоначальник.
1860 г. мая 25 — Назначение генерал-лейтенанта Тархана Моуравова начальником Северного Дагестана, генерал-майора Лазарева начальником Среднего Дагестана, генерал-майора Меликова начальником Верхнего Дагестана.
1860 г. май — декабрь — Период успеха восставших в Восточной Чечне.
1860 г. июня 10 — Образование Дагестанской области и Закатальского округа.

1860 г. июня 14 — Начало восстания в Аргунском округе (юго-западная Чечня) под руководством Атабая Атаева и Умы Дуева.
1860 г. июня 15 — Первая ярмарка в Хасав-юрте.
1860 г. июня 20 — Осада восставшими крепости Шатоевской и укреплений Башин-Кале и Евдокимовского.
1860 г. июня 22 — Вторжение в Шатоевское общество отряда из 6 батальонов пехоты с горными орудиями и 2 сотнями казаков под начальством генерал-майора Баженова. Освобождение осажденных повстанцами укреплений Башин-Кале и Евдокимовского.
1860 г. конец июня — Уничтожение генерал-майором Баженовым 14 аулов в верховьях р.Аргун.
1860 г. октября 3 — Утверждение положения о Терском конно-иррегулярном полке.
1860 г. октябрь — Начало нового этапа Аргунского восстания. Вторичная осада повстанцами крепости Шатоевской.
1860 г. октябрь — Создание полковником Тумановым отрядов дружин из местных жителей для участия в подавлении восстания в Аргунском округе, переход их на сторону восставших.
1860 г. октябрь — Восстание в Ункратлинском обществе (Дагестан) во главе с Каракул-Магомой.
1860 г. ноября 19 — Образование Черноморского и линейных казачьих войск.
1860 г. ноябрь-декабрь — Карательная экспедиция царских войск в Нагорную Чечню в составе 8 сотен казаков, 9 батальонов пехоты, 4 стрелковых рот и 9 орудий.
1860 г. декабря 25 — Утверждение положения о Дагестанском конно-иррегулярном полке и Дагестанской постоянной милиции.
1860-е годы — Царское правительство укрепило частную собственность за землю для зажиточных горцев.
1861 г. — Основание ст.Нестеровской.
1861 г. — И.Бартоломей выпустил "Чеченский букварь" на чеченском языке.
1861—1865 гг. — Выступление муллы Абдул-Кадыра против учения Кунта-Хаджи.
1861—1895 гг. — Революционно-освободительный этап освободительного движения в России.
1861 г. — Утверждение генерал-майора М.А.Кундухова начальником Чеченского округа.
1861 г. начало января — Движение в Ичкерию отрядов: из Майртупа — под начальством генерал-майора Кундухова, из Хаби-Шовдана — полковника Головачева, из крепости Ведено — под начальством подполковника Арцу Чермоева.
1861 г. января 9 — Соединение всех трех отрядов у аула Белгатой под начальством генерал-майора М.А.Кундухова.
1861 г. января 13—30 — Уничтожение генерал-майором М.А.Кундуховым 15 аулов Ичкерии, выселение жителей на плоскость.
1861 г. февраля 17 — Подавление восстания в Ичкерии. Пленение раненого Байсангура Беноевского вместе с семьей недалеко от аула Беной в местечке Бена-дук.
1861 г. февраля 19 — Манифест об отмене крепостного права в России.
1861 г. февраль — Присоединение Султан-Мурада с остатками повстанцев к Атаби Атаеву и Уме Дуеву.
1861 г. февраль — Водворение Байсангура и его семьи в Хасав-юртовскую тюрьму.

1861 г. весной — На площади в Хасав-юрте, где ныне церковь, через повешение казнен знаменитый чеченский наиб Байсангур Беноевский.
1861 г. июнь — Образование Андийского округа.
1861 г. июнь — Открытие русских школ в Ахтах, Кумухе, Хунзахе, Гунибе.
1861 г. июль — Отделение от Терской и присоединение к Дагестанской области Укратля, Чамалала, Технуцала, Анди и Гумбета с образованием Андийского округа.
1861 г. июля 25 — Подавление восстания в Укратле генерал-майором Лазаревым и пленение его руководителя Каракуль-Магомы.
1861 г. август — Попытка повстанцев Андийского округа (Дагестан) объединиться с повстанцами Нагорной Чечни.
1861 г. август — Генерал Лазарев с 4 сотнями дагестанской постоянной милиции и ополчения в 18 сотен, дивизиона Дагестанского конно-иррегулярного полка, батальона пехоты при 4 орудиях занял со стороны Дагестана Керкетский перевал Анлийского хребта, чтобы не допустить объединения повстанческих сил Дагестана и Чечни.
1861 г. сентября 11—25 — Пребывание императора Александра II на Кавказе: в Кубанской области, Сухум-Кале, Поти, Кутаиси.
1861 г. октябрь — Формирование для помощи регулярным войскам 10 сотен Дагестанского и Терского конно-иррегулярных полков, 9 сотен милиции из северокавказского населения для подавления восстания в Нагорной Чечне. Во главе милиции стояли местные офицеры, наибы и старшины.
1861 г. октябрь — Начало третьего периода восстания в Аргунской округе Чечни.
1861 г. октябрь — Присоединение к восстанию в Нагорной Чечне жителей Малой Чечни и Карабулакии.
1861 г. осень — Экспедиция во главе с князем Святополк-Мирским против Атабая и Умы.
1861 г. осень — Изгнанный Шамилем в 1859 г. шейх Кунта-Хаджи вернулся из Мекки в Чечню.
1861 г. октября 20 — декабря 14 — Выступление генерал-майора Кундухова и полковника Туманова в Шатоевское общество. Окончательное подавление восстания.
1861 г. ноябрь — 1862 г. февраль — Восстание в Ункратлинском обществе (Дагестан).
1861 г. ноября 14 — Добровольная явка Атабая в укрепление Шатой к князю Святополк-Мирскому, его ссылка в г.Портхов Псковской губернии.
1861 г. 14 декабря — Добровольная явка Умы Дуева с семьей в укрепление Шатой к князю Святополк-Мирскому, его ссылка в г.Смоленск.
1861 г. декабря 21 — Отделение управления Терской области от Кубанской.
1861 г. декабря 15 — Окончательное подавление восстания в юго-восточной части Чечни.
1861 г. — Учреждение Владикавказской и Чеченской постоянных комиссий по земельным делам. Комиссии существовали до 1864 года.
1862 г. — П.К.Услар на основе русской графики создал алфавит и оригинальный труд "Чеченский язык".
1862 г. — В Грозном, по инициативе чеченских просветителей К.Досова, Я.Хасанова, Г.Мударова, Т.Алхазова, Тарамова, открыта школа

для чеченцев и ингушей на их родном языке. Школа просуществовала семь недель.

1862 г. — Выход в свет в Тифлисе "Чеченской грамматики" П.К.Услара.

1862–1863 гг. — Волнения в Чечне.

1862 г. января 1 — Открытие в Тифлисе Закавказской Межевой Палаты.

1862 г. мая 29 — Утверждение положения об управлении Терской областью.

1862 г. декабря 6 — Назначение великого князя Михаила Николаевича наместником Кавказа и командующим Кавказской армией.

1862–1881 гг. — Наместник Кавказа — Великий князь Михаил Николаевич.

1863–1864 гг. — Восстание в Польше, Литве и Белоруссии.

1863–1866 гг. — Генерал-майор М.Г.Джемарджидзе — Дербентский градоначальник. С 1864 по 1868 гг. — военный начальник Южного Дагестана.

1863–1886 гг. — Присоединение Средней Азии к России.

1863 гг. — В Грозном создана начальная школа из двух классов для детей зажиточных чеченцев.

1863 г. января 2 — Открытие телеграфного сообщения между Тифлисом и Ставрополем (через Душети, Владикавказ, Нальчик и Пятигорск).

1863 г. марта 28 — Назначение генерал-лейтенанта М.Т.Лорис-Меликова начальником Терской области.

1863 г. апреля 20 — Упразднение Аварского ханства и учреждение там Окружного управления.

1863 г. апреля 22 — Упразднение укрепления Герзель-аул и Умахан-юрт.

1863–1865 гг. — В Терской области военные и гражданские должности занимают: начальник Терской области и командующий войсками генерал-лейтенант М.Т.Лорис-Меликов, начальник штаба войск Терской области — полковник А.П.Свистунов.

1863 г. апрель — Восстание крестьян Закатальского округа под руководством Гаджи-Муртуза.

1864 г. — Полковник Ф.А.Доброжанский — комендант Владикавказа. Воинские начальники: в Моздоке — майор В.А.Бетаки второй, в Кизляре — подполковник Г.Г.Вискан, в Нальчике — подполковник А.Г.Занаревский, в Грозном — подполковник Дьяков.

1864–1865 гг. — Командиры полков и батальонов: 77-го Тенгинского пехотного полка — полковник князь А.И.Святополк-Мирский.

1865 г. — 78-го Навагинского полка — полковник Д.В.Комаров.

1864–1865 гг. — 79-го Куринского полка и начальник Ичкеринского округа — полковник А.Н.Головачев.

1864 г. — 80-го Кабардинского полка — полковник Э.Ф.Экельи. Северского драгунского полка — полковник В.А.Петров.

1864 г. — 20-го стрелкового батальона — полковник И.Д.Ковалев.

1864 г. — Инспектор Кавказских линейных батальонов Терской области — полковник И.А.Клингер. Командир 6-го линейного батальона — подполковник А.Л.Каменев.

1864–1865 гг. — 7-го линейного батальона — полковник А.В.Шереметьев.

1864–1865 гг. — 8-го линейного батальона — подполковник П.Г.Гончаров.

1864–1865 гг. — 9-го линейного батальона — полковник М.Н.Берсенев.

1864–1865 гг. — 10-го линейного батальона — полковник Н.А.Тиммерман.

1864–1865 гг. — 11-го линейного батальона — майор К.Г.Стрижавский.

1864–1985 гг. — 12-го линейного батальона — полковник П.И.Купцевич.

1864–1865 гг. — 13-го линейного батальона - полковник И.Д.Мансурадзе.

1864 г. — Начальник западного отдела, исполняющий обязанности — майор Я.В.Мосаковский.
1864—1865 гг. — Начальник Кабардинского округа — полковник князь Д.Е.Кобулов.
1864—1865 гг. — Начальник Осетинского округа — подполковник А.Ф.Эглау.
1864—1865 гг. — Начальник Ингушского округа — майор А.А.Нурид.
1864—1865 гг. — Начальник среднего отдела — генерал-майор князь А.Г.Туманов. Начальник Чеченского округа — подполковник А.М.Муравьев. Начальник Аргунского округа — капитан А.П.Ипполитов.
1864—1865 гг. — Кадий Аргунского окружного народного суда — Незирмулла.
1864—1865 гг. — Главный кадий Ичкеринского окружного народного суда — Ш.Карадаев.
1864 г. — Начальник Кумыкского округа - полковник Н.М.Брусилов.
1864 г. — Начальник Нагорного округа — подполковник Ф.П.Волховский.
1864—1865 гг. — Исполняющий обязанности наказного атамана Терского казачьего войска — генерал-майор Х.Е.Попандопуло.
1864—1865 гг. — Командир 1-й бригады — полковник Ф.Ф.Федюшкин.
1864—1865 гг. — Командиры полков: 1-го Волгского — войсковой старшина И.Г.Малюга; 2-го Волгского — подполковник С.Ф.Давыдов.
1864—1865 гг. — Командир 2-й бригады Горского полка — полковник М.М.Колмаков.
1864—1865 гг. — Командир Моздокского полка — полковник князь М.Б.Эристов.
1864—1865 гг. — Командир 3-й бригады Гребенского полка — полковник П.Г.Беллик.
1864—1865 гг. — Командир Кизлярского полка — полковник В.Г.Перепеловский.
1864—1865 гг. — Командир 4-й бригады и Владикавказского полка — полковник М.Е.Никорица.
1864—1865 гг. — Командир 5-й бригады и 1-го Сунженского полка — полковник А.Н.Козлов.
1864—1865 гг. — Командир 2-го Сунженского полка — подполковник А.М.Фогель.
1864—1865 гг. — Командир 15-й конно-артиллерийской батареи — полковник Ф.А.Веревкин.
1864—1865 гг. — Командир резервной батареи — подполковник И.Г.Болтенков.
1864—1865 гг. — Учреждение вместо прежних комиссий и комитетов Терской комиссии по земельным вопросам под председательством кабардинского помещика Коздокова.
1864 г. — Создание сословно-поземельной комиссии по Терской области для разрешения земельного вопроса в горских обществах.
1864—1869 гг. — Строительство шоссейной дороги Шура-Петровск.
1864 г. — Освобождение крепостных крестьян в Имеретии и Гурии.
1864 г. — Запрет властями зикризма в Чечне, арест и ссылка в центральные губернии России 18 руководителей зикристских сект.
1864 г. — Учреждение Кавказской археологической комиссии в Тифлисе.
1864 г. января 3 — Арест шейха Кунта-Хаджи и ссылка его в г.Устюжино Новгородской губернии.

1864 г. января 9 — Мирное шествие мюридов Кунта-Хаджи к Шалинскому редуту с просьбой к генерал-майору князю А.Г.Туманову освободить шейха.
1864 г. января 18 — Кровавая расправа генерал-майора князя А.Г.Туманова с закристами у Шалинского редута.
1864 г. мая 21 — Окончание войны с горцами на Западном Кавказе.
1864 г. октября 28 — Открытие во Владикавказе Терского областного суда.
1865 г. — Генерал-майор Ф.Ф.Радецкий — начальник штаба войска Терской области.
1865 г. — Генерал-майон князь А.Г.Туманов — командир 78-го Навангинского пехотного полка.
1865 г. — Подполковник И.А.Хрисанфов — командир 80-го Кабардинского пехотного полка.
1865 г. — Генерал-майор князь В.В.Орбелиани — начальник Западного военного отдела.
1865 г. — Штабс-капитан А.Хасамурзаев — главный кадий Чеченского окружного народного суда.
1865 г. — Командир 12-го линейного батальона полковник И.Д.Мансурадзе — исполняющий должность начальника Аргунского округа.
1865 г. — Генерал-майор барон А.А.Розен третий — инспектор Кавказских линейных батальонов Терской области.
1865 г. — Арест шейха Мачига, следующего с переселенцами в Турцию, в Тионетском округе.
1865 г. — По предательству Чеберлоевского пристава Гуданата Мударова после трехчасового единоборства с крупным отрядом царских войск в Атагах убит знаменитый чеченский абрек Вара Гехинский.
1865 г. — Начало строительства Закавказской железной дороги.
1865 г. января 29 — Упразднение Терского конно-иррегулярного полка и образование Терской милиции.
1865 г. апреля 28 — Спровоцированные царскими агентами 500 чеченских семейств выступили для переселения в Турцию.
1865 г. мая 24 — Начало неудачного восстания в Чечне под руководством жителя аула Харачой Тозы Акмурзаева.
1865 г. мая 28 — Выступление из Владикавказа первой партии чеченских переселенцев в Турцию.
1865 г. июня 15 — Расселение чеченского населения, водворенного в 1861 году в Терское казачье войско, по станицам 1-го и 2-го Владикавказских полков.
1865 г. июня 17 — Прибытие первой партии чеченских переселенцев на русско-турецкую границу у Хазапинской заставы.
1865 г. августа 6 — Преобразование военных управлений на Кавказе. Учреждение Кавказского военного округа и особого Горского Управления.
1865 г. августа 16 — Выступление из Владикавказа последних партий семейств чеченских переселенцев в Турцию.
1865 г. августа 28 — Назначение И.З.Чавчавадзе военным начальником Западного Дагестана.
1865 г. сентябрь — Начало обратного движения чеченских переселенцев из Турции. Двукратная попытка чеченских переселенцев в Турции захватить турецкий город Туш.
1865 г. сентябрь — Прибытие Эрзерумского Эмин-Мухлис-паши с трехтысячной конницей и мушскими добровольцами в лагерь чеченских переселенцев у Муша для насильственной отправки последних переселенцев в Диарбекирский вилает. Отказ переселенцев

последовать на указанные места и решительное заявление о своей готовности умереть на месте до последнего человека.

1865 г. сентября 11 — Прибытие последней партии чеченских переселенцев, следующий в Турцию, на русско-турецкую границу у Хазапинской заставы.

1865 г. октября 7 — Разрешение турецкого правительства Эрзерумскому вали Эмин Мухлис-паше употребить оружие против чеченских переселенцев.

1865 г. октября 17 — Прибытие к русско-турецкой границе в местечко Арпачей первых чеченских переселенцев, возвращающихся на родину.

1865 г. октябрь — Отказ турецкого правительства, в связи с "бесчинством" чеченцев в Турции, принять в империю новых кавказских переселенцев.

1865 г. — Земли 5000 чеченских семей, выселившихся в Турцию, царское правительство отобрало в казну, превратив их в государственный земельный фонд.

1866 г. — Введение в Терской области подымной подати.

1866 г. — Введение в Дагестане вместо военной повинности денежного сбора.

1866 г. — За услуги, оказанные царским колонизаторам в покорении горцев Чечни и Дагестана, пожалованы земли чеченским офицерам: полковнику Арцу Чермоеву — 556, майору Боте Шамурзаеву — 576, ротмистру Алханову — 556 десятин.

1866 г. август 26 — Шамиль принес присягу на подданство и верность России.

1866 г. август — Столкновение крестьян табасаранского селения Гасик с царскими войсками и убийство генерал-майора Джамарджидзе. Разрушение селения Гасик.

1866 г. октября 28 — Упразднение Тифлисского генерал-губернаторства.

1866 г. ноября 29 — Причисление г.Моздока (Ставропольской губернии) к Терской области.

1866 г. ноября 29 — Укрепление Темир-Хан-Шура получило статус города.

1867 г. августа 1 — Освобождение рабов в Дагестане.

1867 г. — Сложение шамхалом Шамсудином обязанностей и прав по управлению шамхальством Тарковским.

1867 г. — Сложение Рашид-ханом Мехтулинским прав и обязанностей по управлению ханством.

1867 г. марта 25 — Открытие памятника князю Воронцову в Тифлисе.

1867 г. апреля 4 — Утверждение проектов штата и положения судных отделений в штабах Кубанской и Терской областей.

1867 г. мая 19 — В Устюжино Новгородской губернии умер шейх Кунта-Хаджи.

1868 г. февраля 6 — Открытие телеграфного сообщения между Темир-Хан-Шурой и Тифлисом через Нуху, Шемаху, Баку.

1868 г. февраля 19 — июнь — Посещение кавказского края Великим князем Алексеем Александровичем.

1868 г. ноября 25 — По просьбе Шамиля, он переведен вместе с семьей из Калуги в Киев.

1869 г. — Упразднение сословно-поземельной комиссии по Терской области, которая не выполнила возложенную на нее обязанность.

1869 г. февраля 1 — Открытие Владикавказского городского общественного банка.

1869 г. март — Посещение кавказского и закавказского краев Великим князем Николаем Николаевичем-старшим.
1869 г. апреля 29 — Освобождение офицеров Терского и Кубанского казачьих войск от обязательной службы.
1869 г. мая 29 — Образование Межевого отдела при Кавказском горском управлении для производства в районах Терской, Кубанской и Дагестанской областей хозяйственных съемок и межевания горских земель.
1869 г. сентября 30 — Введение в Терской области управления на основании общего губернского учреждения. Разделение Терской области на семь округов.
1870 г. — Сосланный в Россию Шамиль, с разрешения царя, отправился в Мекку.
1870-е гг. — Появление первых рабочих кружков в Грузии.
1870 г. апреля 1 — в с.Гехи родился чеченский просветитель, общественный, партийный и государственный деятель Таштемир Эльдарханов. Умер в 1934 г.
1870 г. — Открытие в Назрани двухклассной начальной школы для ингушей.
1870 г. — Ликвидация крепостного права в Абхазии.
1870 г. — Правительство издало закон, по которому рядовое казачество должно получить по 30 десятин земли на ревизскую душу.
1870 г. январь — Крепость Грозная переименована в г.Грозный.
1870 г. февраля 2 — Утверждение проекта об основании в Ингушском округе сельскохозяйственной фермы и школы.
1870 г. июль — Посещение Кавказского и Закавказского краев Великим князем Константином Николаевичем.
1870 г. августа 1 — Утверждение Военного Совета о преобразовании Терского и Кубанского казачьего войска, а также о преобразовании Кавказского жандармского округа.
1870 г. ноября 27 — Учреждение во Владикавказе начального бесплатного училища.
1871 г. — Ликвидация крепостного права в Сванетии.
1871 г. января 23 — Учреждение управления губернского воинского начальника в Терской области.
1871 г. января 26 — Введение в Терской области судебных уставов, принятых в России 20 ноября 1864 г., и положения о нотариальной части, принятое 14 апреля 1868 г.
1871 г. февраля 4 — В Медине умер имам Чечни и Дагестана Шамиль. Похоронен на кладбище Джаннат-Эм-Баки.
1871 г. апреля 16 — Закладка в Тифлисе трехпрестольного православного храма Кавказской Армии в память покорения Кавказа.
1871 г. мая 16 — Открытие во Владикавказе Константиновского начального училища.
1871 г. сентября 6 — Прибытие императора Александра II с Великими князьями Александром и Владимиром в Петровск (ныне Махачкала).
1871 г. сентября 8 — Пребывание Александра II в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск). Назначение Великого князя Владимира шефом Самурского полка.
1871 г. сентября 11 — Посещение Александром II Гуниба.
1871 г. сентября 18 — Пребывание Александра II во Владикавказе. Зачисление его в Северский драгунский полк.

1871 г. сентябрь — Посещение Александром II с сыновьями Боржоми, Кутаиси, отбытие из Поти на пароходе "Тигр" в Ялту.
1871 г. сентября 20 — Прибытие Александра II с сыновьями в Тифлис.
1872 г. — Выход в свет "Известий Кавказского отдела императорского русского географического общества".
1872 г. — В ежегодном "Сборнике сведений о кавказских горцах" напечатана работа чеченского этнографа У.Лаудаева "Чеченское племя".
1872 г. январь — В с.Харачой Веденского округа родился знаменитый чеченский абрек Зелимхан Гушмазукаев, который вел борьбу против царского самодержавия, в 1901—1913 гг. Предательски убит 13 сентября 1913 г. у с.Шали.
1872 г. ноября 20 — Учреждение общественного банка в г.Грозном.
1873—1939 гг. — Жизнь ингушского поэта Т.Д.Бекова.
1873 г. январь 1 — Открытие в Тифлисе закавказских мусульманских духовных правлений шиитского и суннитского учений.
1874 г. — Военная реформа в России.
1874 г. — Учреждение в Моздоке общественного банка.
1875 г. — Начало строительства Ростово-Владикавказской железной дороги.
1875 г. — Пожалование начальнику Аргунского округа полковнику Ипполитову 1000 десятин удобной земли в Нагорной Чечне.
1875 г. — Создание в России "Южнороссийского союза рабочих".
1875 г. мая 15 — Согласно личному заявлению, генерал-лейтенант М.Т.Лорис-Меликов освобожден от должности командующего войсками Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска.
1875 г. мая 21 — Торжественные проводы графа Лорис-Меликова из Терской области.
1875 г. июня 17 — Генерал-адъютант Александр Павлович Свистунов назначен начальником Терской области и командующим войсками Терской области.
1875 г. августа 13 — Открытие движения на линии Ростово-Владикавказской железной дороги.
1876 г. — Учреждение Терской дирекции народных училищ, которой подчинялись все школы области, за исключением религиозных.
1876 г. ноябрь — Формирование Ингушского дивизиона в составе Терско-Горского конно-иррегулярного полка.
1876 г. — Создание в России народнической организации "Земля и воля".
1877 г. января — Формирование Чеченского конно-иррегулярного полка.
1877 г. апрель — Отправка Ингушского конного дивизиона на балканский участок русско-турецкой войны.
1877 г. апрель — Отправка Чеченского конного полка на закавказский участок русско-турецкой войны.
1877 г. ночью с 12 на 13 апреля — Собрание представителей из чеченских обществ (60 человек) близ аула Саясан приняло присягу "разорвать всякие сношения с существующей властью" и "объявить себя независимыми". Провозглашение жителя аула Симсир Алибек-Хаджи Алданова имамом Чечни.
1877 г. апрель 13 — Начало восстания в Чечне под руководством Алибек-Хаджи Алданова из Симсира.
1877 г. — В Терской области военные и гражданские должности занимают: начальник области и командующий войсками — генерал-адъютант А.П.Свистунов. Помощник начальника области — генерал-майор Смекалов. Начальник штаба Терских войск — полковник Мылов.

Начальник Аргунского округа — полковник А.Д.Лохвицкий. Начальник Веденского округа — вначале майор Е.Е.Чернявский, с апреля — князь Авалов. Начальник Хасавюртовского округа — вначале подполковник С.Д.Юзбашев, с апреля — М.И.Батьянов. Начальник Владикавказского округа — полковник П.Ф.Панкратов. Начальник Кизлярского округа — полковник Д.С.Морозов. Начальник Пятигорского округа — полковник В.И.Мазаркий.

Командир 80-го пехотного Кабардинского полка — полковник Батьянов.

Начальники отрядов: Шатоевского отряда — подполковник Лохвицкий, Эрсеноевского отряда — майор Явченко, Воздвиженского отряда — полковник А.Нурид, Хасавюртовского отряда — полковник Батьянов, Кишень-ауховского — поручик Кисилев, Акташ-ауховского — подполковник Григорович, Шалинского отряда — подполковник Долгов, Дагестанского Нагорного отряда — полковник князь Накашидзе.

1877 г. апреля 19 — Объявление Терской области на военном положении.

1877 г. апреля 20 — Прибытие из Владикавказа в Грозный начальника Терской области генерал-адъютанта А.П.Свистунова.

1877 г. апреля 21 — Выход повстанцев на плоскость в районе сел.Джугарты. Переход на сторону Алибека-Хаджи аулов Майртуп, Гельдиген, Цацан-юрт, Бачи-юрт, Илисхан-юрт, Аллерой-аул, Цонтара.

1877 г. апреля 22 — Попытка повстанцев пробиться в укр.Герзель и Хасав-юрт. Первый бой на берегу Аксая, выше Ишхой-юрт. Отступление повстанческого отряда во главе с Актой, жителем Мескеты.

1877 г. апреля 22 — Первое крупное сражение у с.Майртуп. Против 500 воинов Алибека-Хаджи сражались отряды полковника Нурида и подполковника Долгова в составе 4 батальонов Куринского и Навагинского полков, сотни Сунженского полка, 6 орудий добровольческого отряда местной офицерско-купеческой верхушки.

1877 г. апреля 23 — Отступление отряда полковника Нурида через Курчалой-аул и Гильдиген к Герменчуку. Занятие повстанцами Курчалой-аула.

1877 г. конец апреля — Присоединение к Алибеку-Хаджи обществ Гумбеты и Салатавии Дагестана.

1877 г. апреля 26 — Движение Алибека-Хаджи в сторону Умхан-юрта. Вооруженное сопротивление повстанцам жителей Гудермеса.

1877 г. апреля 27 — Бои повстанцев во главе с Губаханом в Хулхулаусском ущелье с Эрсеноевским отрядом под командованием майора Явченко. Отряд состоял из 8 рот Куринского пехотного полка.

1877 г. апреля 28 — Подступ Алибека-Хаджи к Шали. Вооруженное сопротивление повстанцам шалинского офицерско-купеческой верхушки во главе с Боршиком Ханбатыровым. Отступление Алибека-Хаджи в сторону Автуров.

1877 г. апреля 29 — Бой между повстанцами Губахана и отрядом майора Явченко у с.Ца-Ведено.

1877 г. конец апреля — Восстание в Аргунском округе под руководством Дады Залмаева.

1877 г. начало мая — Создание в Андийском округе Дагестанского Нагорного отряда во главе с полковником Накашидзе в помощь войскам Терской области в подавлении восстания в Чечне. Отряд состоял из двух батальонов Апшеронского и Самурского пехотных полков, 4 горных орудий, 6 дружин и 3000 аварской милиции.

1877 г. мая 1 — На помощь войскам, расположенным в укреплениях Башин-Кала, Евдокимовское и Шатоевское, прибыл батальон Таманского пехотного полка с 2 орудиями.

1877 г. мая 2 — Бои повстанцев с отрядом полковника Лохвицкого в верховьях Аргуна, вблизи Богачирой.

1877 г. мая 3 — Против восставших брошена регулярная армия численностью в 16 846 солдат, 730 сабель и 24 орудий.

1877 г. мая 5 — Сосредоточение в Терской области для подавления восстания в Чечне войск численностью в 24 409 солдат, 16 казачьих сотен, 104 орудий. Формирование по одной сотне чеченских, ингушских, осетинских и кумыкских добровольцев.

1877 г. мая 10 — Начало трехстороннего генерального наступления царских войск на Восточную Чечню: из Грозного — отряда под начальством генерала Свистунова, из Хасав-юрта — во главе с полковником Батьяновым, со стороны Андия — под начальством полковника Накашидзе. Все отряды 14 мая должны были встретиться в Беное.

1877 г. мая 8 — июня 3 — В целях предупреждения восстания в Грозненском округе отряды полковника Нурида и подполковника Лохвицкого совершают беспрерывное движение по аулам Грозненского округа и по Аргунскому ущелью.

1877 г. мая 11 — Наступление Хасавюртовского отряда во главе с полковником Батьяновым вверх по реке Ярык-Су в сторону Зандак (2-й, 5-й батальоны 80-го Кабардинского пехотного полка, 3 сотни казаков, 6 орудий).

1877 г. мая 11 — Наступление отряда под командой майора Коленко вверх по р.Яман-Су (2 сотни пехоты, 4 орудия).

1877 г. мая 13 — Бои повстанцев Алибека-Хаджи с отрядом Батьянова в Акташ-аухе в Салатавии. Отступление Батьянова в Хасав-юрт, Коленко — в укрепление Кечень.

1877 г. мая 14 — Наступление отряда полковника Накашидзе из Андии, занятие им территории к югу от Беноя (2 батальона Апшеронского и Самурского полков, 6 сотен дружинников и 3000 аварской милиции).

1877 г. мая 14 — Наступление на беноевские аулы милицейских отрядов из местных жителей во главе с начальником Веденского округа полковником Аваловым и приставом 2-го участка капитаном Прусаковым.

1877 г. мая 14 — Наступление отряда во главе с начальником Терской области генерал-адъютантом А.П.Свистуновым из Эрсеноя через Центарой на Симсар (2 батальона Куринского и Таманского пехотного полков, сотня казаков, 2 орудия).

1877 г. мая 14 — Формирование отрядов из охранников-милиционеров в Хасавюртовском, Веденском, Аргунском и Грозненском округах для поимки Алибека-Хаджи и других руководителей восстания. Милиционерам назначено 15 рублей жалованья в месяц.

1877 г. мая 16 — Вторичное наступление отряда полковника Батьянова на Аух и Салатавию, его поражение (2 батальона пехоты, 2 взвода горных орудий, 3 сотни казаков и кумыков).

1877 г. мая 17 — Занятие и уничтожение отрядом Свистунова и Коленко аулов Зандак, Байтарки и Симсир.

1877 г. мая 20 — Наступление на Аух и Салатавию отряда Свистунова вверх по Ярык-Су, отряда начальника Дагестанской области ге-

нерал-адъютанта Меликова из Чир-юрта, отрядов полковников Тер-Асатурова и Перлика из укрепления Евгеньевского.

1877 г. июня 3 — Уничтожение отрядом Батьянова Чеччелхе, Даттах и Зандак-Ара. Выселение части жителей на плоскогорье.

1877 г. июня 3 — Насильственная мобилизация жителей Ауха, Салатавии и Гумбета против Алибек-Хаджи.

1877 г. июня 5 — Уничтожение с.Симсира. В операции участвовали батальоны Кабардинского пехотного полка, 2 сотни Кизляро-Гребенского полка, сотня Терской временной милиции, мобилизованные ауховцы, кумыки, салатовцы и гумбетцы.

1877 г. июня 15 — Командующий войсками Терской области генерал-адъютант А.П.Свистунов объявил войскам вознаграждение 25 рублей за каждого повстанца, доставленного живым или мертвым.

1877 г. июня 22 — Потерпев поражение в Аухе, Салатавии и Зандаковских аулах, Алибек-Хаджи с 100 повстанцами, в основном аварскими, занял позицию на высоте Кожалк-Дук (место разгрома графа А.С.Воронцова в 1845 г.). В течение двух дней к Алибеку-Хаджи присоединились еще 200 человек из окрестных аулов.

1877 г. июня 24 — В 5 часов утра царское войско предприняло трехсторонний штурм на Кожалк-Дук. Против 300 защитников позиции Алибек-Хаджи сражались: отряд полковника Батьянова (2 батальона и 2 роты Кабардинского пехотного полка, взвод горных орудий, 2 сотни Кизляро-Гребенского полка, 3 сотни ингушей, осетин и кумыков), местная милиция под командой поручика Ч.Ойшиева, 2 роты Куринского полка под командованием подполковника Кнорринга, отряд полковника Долгова (1 батальон Таманского полка, сотня Кизляро-Гребенского полка, 2 орудия). Выходы на плоскость закрывал отряд полковника Нурида (6 рот пехоты, 3 сотни казаков и полубатарея).

1877 г. июня 24 — После беспрерывных боев в 8 часов вечера царские войска взяли высоту Кожалк-Дук. Вечером Алибек-Хаджи прорвал окружение, оставив на поле боя 40 убитых, ушел в Симсирские леса.

1877 г. июля 1 — Начало второго этапа восстания. Восстание в аулах, расположенных по р.Басс: Махкеты, Хаттуни, Таузени, Агишты, Элистанжи под руководством Абдул-Хаджи и Тангая. Назначение генерала Виберга командующим войсками в Веденском и Аргунском округах.

1877 г. июля 6 — Подавление восстания на Бассе отрядом генерала Виберга (6 рот Куринского полка, 2 орудия, андийская милиция).

1877 г. июля 7 — Занятие Алибеком-Хаджи аула Агишты и ущелья р.Басс.

1877 г. июля 12—18 — Военные действия отрядов полковника Накашидзе, подполковника Лохвицкого и местной милиции под командой Курбанова и Акаева против повстанцев в Аргунском округе. Уничтожение Буни, Кулой, Макажой, Седой, Нижалой и др.

1877 г. июля 13 — Бой повстанцев Алибека-Хаджи с отрядом генерала Виберга (7 рот Куринского полка, 2 горных орудия, сотня Сунженского полка, сотня Осетинской милиции) вблизи с.Таузень. Уход Алибека-Хаджи в Чеберлой.

1877 г. июля 22 — Восстание в Аргунском округе под руководством Умахаджи Дуева.

1877 г. июля 24 — Бой у с.Дой. Ранение Ума-хаджи.

1877 г. июля 24 — Прибытие генерала Свистунова в Шатой для личного руководства подавлением восстания в Аргунском округе.

1877 г. 7 начало августа — Назначение генерал-майора А.М.Смекалова командующим всеми войсками, действующими против повстанцев в Аргунском, Веденском округах, Аухе и Салатавии. Освобождение генерала Виберга от обязанностей командующего войсками в Восточной Чечне.

1877 г. августа 12 — Прибытие генерала Смекалова в Ведено.

1877 г. августа 12 — Концентрирование повстанческих войск вокруг Ведено.

1877 г. августа 12 — Прибытие из России в Аргунский и Веденский округа 4 батальонов Динабургских полков.

1877 г. августа 13 — Бои на высоте Гамардук между отрядами Сулеймана из Центороя и полковника Накашидзе (батальон Апшеронского полка, взвод горной батареи, 3 сотни дагестанской постоянной милиции, 3 сотни Андийской конницы, 2 команды дагестанской пешей дружины. К полудню на помощь Накашидзе из Эрсеноя прибыли 3 роты Куринского пехотного полка).

1877 г. августа 13 — Переход на сторону Алибека-Хаджи всех сел вокруг Ведено. Занятие Султан-Мурадом, Сулейманом и Тангаем всех высот, прилегающих к Ведено.

1877 г. августа 14 — Пятичасовое сражение у Дышни-Ведено и на высотах Гамардук. Против повстанцев во главе с генералом Смекаловым сражалось 7 батальонов Апшеронского и Куринского полков, 500 пехотинцев Дагестанской пешей дружины, 3,5 сотни Дагестанской конной милиции, сотня Сунженского полка, ингушская сотня, 6 орудий. Отступление повстанцев в ущелье р.Гумс и Центорой.

1877 г. августа 15 — Приказ командующего войсками Терской области генерала Свистунова генерату Смекалову "продвигаться вперед, беспощадно уничтожая перед собой все и всех".

1877 г. августа 15 — Распоряжение генерала Свистунова о выдаче раненым в боях с повстанцами солдатам и милиционерам от 3 до 10 рублей, "смотря по ране и заслуге".

1877 г. августа 15—17 — Трехдневные бои с повстанцами в районах Кеташ-Корт и Эртен-Корт. Уничтожение аулов Эрсеной, Ножи, Тезень-кала, Курчала и др. Отступление отряда Смекалова в Ведено.

1877 г. августа 16 — Распоряжение генерала Свистунова о выплате единовременного пособия в размере 50 рублей семьям добровольцев, погибших в боях с повстанцами.

1877 г. августа 16 — Обещание Свистунова андийцам дать им чеченские земли, "если они будут хорошо драться с бунтовщиками".

1877 г. августа 17 — Уничтожение с.Мескеты.

1877 г. августа 17—18 — Появление Ума-хаджи с 300 бойцами в Бассовских аулах.

1877 г. августа 17—18 — Уничтожение посевов и взятие аманатов. Штрафование деньгами и скотом жителей с.Цонтарой, Курчали, Гордали, Тезень-Кала. Эрсеноевцы решительно отказались выполнять ультиматум генерала.

1877 г. августа 18 — Приказ Свистунова поголовно выселить беноевцев и зандаковцев на плоскость или "выморозить их всех зимою, как тараканов и уничтожить голодом".

1877 г. августа 19 — Взятие Смекаловым укрепленной позиции повстанцев между Зазерганом и р.Вашандари.

1877 г. августа 20 — Прибытие генерала Смекалова в Беной с отрядом (3 батальона регулярных войск, сотня Сунженского полка, пол-

убатарея, 3 сотни Дагестанской конной милиции, 1 дагестанская пешая дружина).

1877 г. августа 21 — Явка к генералу Смекалову депутации женщин из Дишни-Ведено с просьбой пощадить их аул. Отказ генерала.

1877 г. августа 21 — Усмирив аулы по р.Аксай и Яман-Су, отряд полковника Батьянова прибыл в Беной.

1877 г. августа 24 — Прибытие Свистунова в Ведено.

1877 г. августа 24—29 — Переселение беноевцев на плоскость.

1877 г. августа 25—27 — Бои на Бассе с повстанцами Ума-хаджи. Отряд Смекалова состоял из 52 батальонов Куринского и Апшеронского полков, 3 сотен Сунженского полка, 7 горных орудий, ингушской сотни, 3 сотен Дагестанской конной милиции и пешей дружины.

1877 г. августа 26 — Прибытие в Агишты Шалинского отряда под командой полковника Эристова для поддержания отряда Смекалова.

1877 г. августа 26—27 — Уничтожение аулов Махкеты, Таузени и Хаттуни.

1877 г. августа 28 — Бой у с.Элистанжи с повстанцами Ума-хаджи и Лорса-хаджи.

1877 г. конец августа — В подавлении восстания в Чечне действуют регулярные войска, насчитывающие: 27 991 штык, 3361 саблю, 104 орудия, более 5000 добровольцев, мобилизованных в Дагестане, Чечне, Ингушетии.

1877 г. августа 29 — Восстание в Гунибском округе Дагестанской области. Провозглашение Гаджи-Магомеда Согратлинского имамом Дагестана.

1877 г. сентября 2 — Наступление генерала Смекалова по р.Басс. Бой на Элистанжинской балке с повстанцами Ума-Хаджи. Численность царских войск 5 Куринский полк, 2 сотни Сунженского полка, осетинская сотня, взвод горных орудий.

1877 г. сентября 3—15 — Мобилизация местного населения на вырубку лесов, покрывающих высоты Гамардук, Эртен-Корт, берега р.Гумс.

1877 г. сентября 3—20 — Операция "охотничьих отрядов" по выселению жителей, скрывающихся в лесах на Бассе. Мобилизация местного населения на рубки просек. Беспрерывные бои между повстанцами и карателями на Бассе.

1877 г. сентября 8 — Переход на сторону имама Гаджи-Магомеда 8-тысячного милицейского отряда под начальством ротмистра Абдул-Меджида и штабс-капитана Фатали-бека, направленного против восставших в Гунибском округе.

1877 г. сентября 12 — Прибытие к генералу Смекалову депутации стариков Бассовских аулов с просьбой не выселять их аулы на плоскость. Ультиматум Смекалова: за пощаду аулов выдать ему Алибека-хаджи, Ума-хаджи, Лорса-хаджи, Тангая, Сулеймана, Султан-Мурада и других руководителей восстания. Старики ответили: "Требуй от народа возможного: но то, что ты предлагаешь, свыше сил наших, и не может быть исполнено ни за горы золота, ни под страхом потери всего имущества, семейства и самой жизни".

1877 г. сентября 12—14 — Возвращение в Дагестан отряда полковника Накашидзе в связи с восстанием в Дагестане (2 батальона Апшеронского и Самурского полков, Дагестанской конной милиции и пеших дружин).

1877 г. конец сентября — Завершение переселения жителей Махкеты, Таузени и Хаттуни на плоскость.

1877 г. сентября 22 — Операция на Даргендук в урочище Буккас, куда отступил Ума-хаджи. Уничтожение аулов в горах. Карателиуг-

нали 5000 баранов, 1000 голов крупного рогатого скота и 100 лошадей.

1877 г. сентября 23 — Операция в урочище Селмень-Таузен. Карателипригнали 3000 баранов, 200 голов крупного рогатого скота.

1877 г. сентября 27 — Прибытие к Алибеку-хаджи депутации андийского общества с просьбой возглавить их восстание. Депутация привезла в подарок Алибеку-хаджи коня, бурку и позолоченую шашку. Алибек-хаджи согласился на предложение, но отказался от подарков.

1877 г. сентябрь — Поражение отряда полковника Тихонова в сражении с дагестанскими повстанцами вблизи с.Инхали.

1877 г. сентябрь — Переход на сторону дагестанских повстанцев майора Джафар-хана, провозглашение его ханом в Кумухе.

1877 г. сентябрь — Восстание горцев в Кайтаг-Табасаране (Дагестан) во главе с Мехти-беком, сыном генерал-майора Джамов-бека Уцмиева.

1877 г. сентябрь — Восстание горцев в Кюринском округе Дагестана под руководством Магомед-Али-бека.

1877 г. сентябрь — Восстание горцев Самурского округа в Дагестане под руководством Кази-Ахмед-бека.

1877 г. сентябрь — Провозглашение Мехти-бека уцмием (правителем) Кайтаг-Табасарана, Магомед-Али-бека — Кюринским ханом, Кази-Ахмед-бека — Ахтинским ханом.

1877 г. сентябрь — Поражение объединенных отрядов дагестанских повстанцев под Леваши. Гибель Фатали-бека.

1877 г. сентября 27 — октября 3 — Карательная экспедиция генерала Комарова в горы Дагестана. Уничтожение аулов Ханмагомед-Кала, Башеп, Янгикент, Велокент, Маджалис и др. Отступление Джафар-хана в Табасаран и Кюринский округ.

1877 г. сентября 27—28 — Бои между повстанцами и отрядом Смекалова у Алхан-хутора и Булгу-ирзу. Отступление Алибека-хаджи в Симсирские леса, на гору Дюр-Корт.

1877 г. сентября 28 — Выступление на Алхан-хутора пяти колонн по 120 солдат и казаков в каждой на Дюр-Корт для поимки Алибека-хаджи.

1877 г. сентября 30 — Прибытие из укрепления Кечень в Даттах отряда полковника Козловского на помощь отряду Смекалова.

1877 г. конец сентября — Новые волнения в аулах по рр.Аксай и Яман-Су.

1877 г. сентября 29 — октября 5 — Бои в Симсирских лесах.

1877 г. 7 октября 4 — Выступление из Алхан-хутора новых 3 колонн регулярных войск в Симсирские леса.

1877 г. октября 7 — Последний бой Ума-хаджи в горах, в двух верстах от Шароя.

1877 г. октября 8 — Завершение операции в Симсирских лесах.

1877 г. октября 9 — Уход Алибека-Хаджи с 60 соратниками в Андию для участия в восстании в Дагестане.

1877 г. октября 10 — Выступление отряда генерала Смекалова из Ведено в Андию для подавления восстания в Дагестане.

1877 г. октября 12 — Уход Ума-хаджи, Дады Умаева, Дады Залмаева и других в Дагестан для участия в восстании.

1877 г. октября 24 — Телеграмма начальника Терской области, генерал-адъютанта А.П.Свистунова главнокомандующему Кавказской Армией об окончательном подавлении восстания в Чечне.

1877 г. октябрь — Сражение дагестанских повстанцев во главе с Куру-Магомедом и Ума-хаджи Дуевым с царскими войсками у с.Агвали.

1877 г. октября 24 — Героическая борьба аула Тилитли, взятие его генералом Смекаловым. Выдача руководителем тилитинских повстанцев прапорщиком Муртаз-Али руководителя дагестанского восстания Маады и чеченского восстания Лорса-хаджи и Тангая, остальные прорвались и ушли в Согратли.

1877 г. ноября 1—3 — Осада генералом Смекаловым аула Согратли. Героическая защита Согратли повстанцами под руководством Абдурахмана-Гаджи, Абдул-Меджида, руководителей чеченского восстания Алибека-хаджи. Дады Умаева и Дады Залмаева.

1877 г. ноября 2—3 — Явка с повинной к генералу Комарову руководителей дагестанского восстания Магомед-Али-бека, Аслан-бека Ругуджинского и других феодалов. Истребление царскими войсками 13 аулов. Окончательное подавление восстания в Южном Дагестане.

1877 г. ноября 3 — Взятие генералом Смекаловым аула Согратли. Выдача повстанцами в руки генерала Смекалова руководителей дагестанского восстания Абдул-Меджида, Аббас-паши, Магомед-Гаджи, Абдурахмана и руководителей чеченского восстания Умы Дуева, Дады Умаева, Дады Залмаева. Алибек-Хаджи вырвался из окружения, вернулся в Чечню.

1877 г. ноября 27 — Добровольная явка Алибека-хаджи Алданова к начальнику Веденского округа князю Авалову, чтобы из-за него не пострадали чеченские аулы.

1877 г. — Возведение укрепления около Ботлиха.

1878 г. — Родился Тембот Беков — один из первых ингушских поэтов.

1878 г. — Создание в России "Северного Союза русских рабочих".

1878 г. февраля 19 — Подписание в Сан-Стефано мирного договора между Россией и Турцией.

1878 г. марта 6 — Военно-полевой суд в Грозном над семнадцатью руководителями восстания. Одиннадцать приговорили к смертной казни через повешение.

1878 г. марта 9, 6 часов утра — Казнь в Грозном через повешение Алибека-хаджи Алданова, Ума-хаджи Дуева, Дады Умаева, Дады Залмаева и других руководителей восстания в Чечне в 1877 г.

1878 г. — Восстание зулусов против английских колонизаторов.

Конец 70-х годов XIX века. — Переход в Чечне от массовых восстаний в партизанской форме борьбы.

1878 г. — В результате восстания в Чечне в 1877 г., по распоряжению начальника Терской области А.Свистунова, составили проект землеустройства горцев-крестьян Нагорной полосы. Главное управление наместника Кавказа отклонило его как несоответствующий колонизаторской политике.

1879 г. — Раскол "Земли и воли", создание народнических организаций "Народная воля" и "Черный передел".

1880 г. — Пребывание А.М.Горького на острове Чечень.

1880 г. апреля 10 — 1883 г. июль — Генерал-лейтенант князь И.З.Чавчавадзе — начальник Дагестанской области и командующий войсками.

1881 г. — В Грозненском округе родился чеченский композитор Магомет Магомаев, автор популярных произведений, например, "Лезгинки Шамиля", именуемой иногда "Молитвой Шамиля".

1881 г. марта 1 — Казнь Александра II народовольцами.

1881—1894 гг. — Царствование Александра III.
1879 г. сентябрь — 1882 г. сентябрь — Борьба египетского народа против английских колонизаторов.
1882 г. — Научная поездка академика Д.Н.Анучина по Дагестану. Пребывание А.М.Горького на строительстве железной дороги в Дагестане.
1883 г. — Создание в России группы "Освобождение труда".
1883 г. — В с.Гатен-Кале Аргунского округа родился Назарбек Джамалдинович Шерипов, офицер, драматург. Умер в 1920 г.
1883 г. май — Восстание арестантов-горцев в Грозненской тюрьме.
1883 г. июля 1 — Упразднение в Чечне Веденского и Аргунского округов.
1883 г. июля 1 — Образование в Терской области 4 округов: Владикавказского (осетины). Грозненского (чеченцы), Нальчикского (кабардинцы), Хасав-Юртовского (кумыки и чеченцы).
1883 г. июля 1 — Образование в Терской области трех казачьих отделов: Сунженского (в который входила Ингушетия), Пятигорского и Кизлярского.
1883 г. июль — 1896 г. марта 9 — Генерал-лейтенант князь Чавчавадзе — военный губернатор Дагестанской области.
1885 г. — Морозовская стачка.
1885 г. — Родился известный чеченский композитор Муслим Магомаев, один из создателей азербайджанской музыкальной культуры, автор опер "Шах-Исмаил", "Нергиз" и произведений "Песни и танцы Чечни", "Чеченская пляска" и др. Умер в 1937 г.
1886 г. — Умер видный ингушский просветитель А.Долгиев.
1887 г. — Установление для чеченцев и ингушей "временного налога с мусульман взамен отбывания воинской повинности".
1888 г. марта 21 — В Терской области произведено новое административное деление на Владикавказский, Хасав-Юртовский, Нальчикский и Грозненский округа, Пятигорский и Сунженский отделы.
1888 г. — Посещение Чечни наследником царя и вручение ему прошения от чеченского народа с жалобой на недостаток земли.
1888 г. июля 14 — Объявление лесов Чечни и Ингушетии казенными.
1889—1968 гг. — Годы жизни чеченского писателя Саид-Бея Арсанова.
1890 г. — Распоряжение начальника Терской области генерала Коханова уничтожить чеченские и ингушские хутора, образованные на арендованных ими землях казачьих станиц.
1890 г. — Родился Гапур Ахриев, видный ингушский революционер, государственный деятель.
1891 г. —Составление Гасаном из Алкадарии "Асары Дагестан".
1891 г. осенью — А.М.Горький работал на строительстве Петровской железнодорожной линии в Ассинском ущелье и написал рассказ "В ущелье".
1891—1966 гг. — Годы жизни ингушского писателя и ученого Д.Д.Мальсагова.
1892 г. — Заложение первой скважины в Грозненском районе нефтепромышленником Русановским.
1892 г. — Родился Н.А.Анисимов, один из партийных организаторов и руководителей грозненского пролетариата.
1892 г. лето — Эпидемия холеры в Терской области.
1892 г. июль — Рабочие на строительстве Петровской железнодорожной линии в знак протеста против жестокой эксплуатации бросили работу.

1893 г. — На первом участке Старогрозненской площадки заложена первая нефтяная скважина.

1893 г. — Завершено строительство железнодорожной магистрали Беслан — Грозный — Порт-Петровск (Махачкала).

1893 г. — Установление памятника князю А.И.Барятинскому в виде каменного портика вблизи березовой рощи в верхнем Гунибе.

1893 г. — Возникновение первой грузинской социал-демократической организации "Месаме даси".

1893 г. май — Введение правительством правила, запрещающего горцам, не состоящим на государственной службе или находящимся в отставке не в офицерских чинах, селиться и владеть недвижимым имуществом в Грозном, слободах Ведено, Шатоя, Воздвиженском. Начало выселения горцев из указанного города и слобод.

1893 г. октября 6 — На грозненских нефтяных промыслах ударил первый фонтан нефти, и в Грозном началась промышленная разработка нефти.

1894 г. — Утверждение властями проекта устава акционерного общества "И.А.Ахвердов и Ко".

1894 г. сентября 30 — Утверждение командующим Кавказским военным округом "Временного положения о мерах для удержания туземного населения Терской области от хищничества и в особенности от всяких насилий против лиц нетуземного происхождения", т.е. штраф "за доведенные следы похищенного скота до общественного надела".

1894 г. — Установление на высшей точке горы Маяк в верхнем Гунибе памятника в честь действий Апшеронского полка.

1894—1935 гг. — Годы жизни известного ингушского драматурга З.К.Мальсагова.

1894 г. мая 17 — Открытие постоянного движения по железной дороге Петровско-Бакинской ветки.

1895 г. — Создание комиссии для уничтожения чеченских и ингушских хуторов, образованных на арендованных ими землях казачьих станиц.

1895 г. — Уничтожение на арендованных землях Нестеровской, Ассиновской, Фельдмаршальской станиц, чеченских и ингушских хуторов Берешки, Мершет, Нижние Берешки, Алхасты, Футук, Верхние Арштьі, Нижние Арштьі, Верхний Бамут и др.

1895 г. — Открытие в Грозном отделения Азово-Донского коммерческого банка.

1895 г. — Создание Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса". Начало пролетарского этапа освободительного движения.

1895—1937 гг. — Годы жизни первого ингушского художника Б.А.Ахриева.

1895—1943 гг. — Годы жизни чеченского поэта А.И.Нажаева.

1896 г. апреля 9 — 1901 г. октябрь — Генерал-лейтенант князь А.А.Барятинский — военный губернатор Дагестанской области.

1896—1948 гг. — Годы жизни известного ингушского писателя А.С.Гойгова.

1897 г. март — В г.Одессе родился Н.Ф.Гикало, один из видных руководителей грозненского пролетариата.

1897 г. сентября 18 — Родился Асланбек Джамалдинович Шерипов, герой гражданской войны, командир Чеченской Красной Армии. Погиб в бою с белогвардейцами у слободы Воздвиженской 11 сентября 1918 г.

1898 г. — Окончание строительства железной дороги через Порт-Петровск.
1898 г. — Издание в Тифлисе русского перевода "Дербенд-наме" под редакцией М.Алиханова-Аварского.
1898 г. января 1 — Родился известный чеченский писатель Х.Ошаев.
1899 г. — Разрушение властями ингушских хуторов на арендованных ими землях у генерала Костелянова, около селения Гизель и у купца Моздокелова у станиц Архонской и Бекмурзаево.
1900—1958 гг. — Годы жизни чеченского писателя Магомета Сальмурзаева.

XX ВЕК

1901 г. январь — Отмена подымной поземельной подати и введение государственной оброчной подати со всех "казенных земель, состоящих в постоянном пользовании поселян, кроме казаков, и государственный налог со всех прочих земель".
1901 г. марта 18 — Отмена ограничения проживания горцев в Грозном.
1901 г. мая 24 — В Грозном проходил суд над Зелимханом Гушмазукаевым, его отцом Гушмазуко Бехоевым. Суд приговорил их на 3,5 года в исправительные арестантские отделения. Зелимхана сослали в Илецкую защиту.
1901 г. летом — Побег Зелимхана с тремя товарищами из Грозненской тюрьмы.
1901 г. — Выход на арену абреческого движения в Чечне Зелимхана Гушмазукаева, жителя с.Харачой Веденского округа.
1902 г. ноября 27 — Ограбление ингушского аула Яндырка казанами ст.Карабулакской.
1902 г. ноябрь — Столкновение между чеченцами и казаками на базаре в с.Шама-юрт из-за попытки казаков отобрать у чеченцев оружие.
1902—1932 гг. — Годы жизни первой поэтессы и актрисы Ф.К.Мальсаговой.
1903 г. — Открытие в Грозном женской гимназии.
1903 г. августа с 15 на 16 — Атаман Сунженского отдела под видом выявления "самовольно возвратившихся из ссылки" горцев, устроил погром в ингушском ауле Экажево.
1903 г. сентября 15 — Предписание начальника Терской области начальникам участков произвести в аулах внезапные обыски и конфискацию оружия.
1903 г. сентября 18 — В Грозном рабочие кружки слились, создав две партийные организации РСДРП — промысловую и городскую.
1903 г. — Первая рабочая маевка в Грозном.
1904 г. начало — Создание в Грозном партийной организации на правах группы РСДРП.
1904 г. — Открытие в Грозном реального училища.
1904 г. января 27 — Чеченские селения Веденского округа отказались признавать назначаемых администрацией старшин и платить налоги.
1904 г. марта 1 — Объявление среди чеченцев о формировании сотни для отправки на русско-японскую войну.
1904 г. май — Отправка в составе Терско-Кубанского и Дагестанского полков чеченской и ингушской сотни на русско-японскую войну.
1904 г. октябрь — В Грозном основана "Грозненская народная читальня".
1904 г. октября 13 — Восстание чеченской и кабардинской сотен на русско-японском фронте в с.Лацузо в Маньчжурии.

1904 г. ноября 5 — Временный военный суд Маньчжурской армии в г.Мукдене осудил 13 всадников восставших чеченской и кабардинской сотен, как "зачинщиков". Командиров чеченской сотни Пашу Тасмахилова и кабардинской сотни Залим-Гирея Керефова приговорили "к смертной казни через расстрел".

1904 г. конец — Объединение демократических организаций Терской и Дагестанской областей в Терско-Дагестанский комитет РСДРП.

1904 г. конец — Крестьянские волнения в 60 аулах Веденского округа.

1904 г. — Родился С.С.Бадуев — основоположник чеченской советской литературы.

1905 г. января 9 — Кровавое воскресенье в Петербурге.

1905 г. с 27 января по 4 февраля — Забастовка рабочих на промыслах нефтяной фирмы "Ахвердов и Ко", которая положила начало революции на Тереке.

1905 г. февраль — Восстановление на Кавказе наместничества, упраздненного в 1882 г.

1905 г. февраль — Назначение Воронцова-Дашкова наместником Кавказа.

1905 г. февраль — Объявление 33 аулов Веденского округа мятежными.

1905 г. февраля 16 — Объявление Владикавказской железной дороги на военном пложении.

1905 г. апрель—май — Захват жителями с.Сурхохи Назрановского округа казенных усадебных и пахотных земель.

1905 г. — Первая массовая маевка на горе 15-го участка Старых промыслов.

1905 г. мая 3 — Прошение Автуринского сельского общества Грозненского округа на имя наместника Кавказа о нехватке земли.

1905 г. мая 17 — От имени чеченского, ингушского, кабардинского, осетинского народов наместнику подано коллективное прошение о предоставлении горскому населению прав местного сельского самоуправления.

1905 г. мая 18—31 — Забастовка рабочих грозненских нефтяных промыслов.

1905 г. май — сентябрь — Размещение войск в чеченских и ингушских аулах для экзекуции населения.

1905 г. июня 8 — Разгон 1 Государственной Думы.

1905 г. июня 17 — Выход Грозненской организации РСДРП из состава Терско-Дагестанского комитета РСДРП в знак протеста его меньшевистскому руководству.

1905 г. июнь — Жители аула Долакова отказались платить налоги, захватили канцелярию сельского правления.

1905 г. июнь-июль — Забастовка рабочих Владикавказской железной дороги.

1905 г. конец июня — Прибытие в Грозный представителя наместника Кавказа генерала Михайлова.

1905 г. июля 26 — Делегация ингушского народа вручила наместнику Кавказа "Записку о нуждах ингушского народа".

1905 г. конец июля — Подавление войсками забастовки рабочих Владикавказской железной дороги.

1905 г. летом — По инициативе имущих классов мусульманского населения Северного Кавказа их депутация вручила наместнику петицию с просьбой предоставить ханам и бекам дворянские права и т.д.

1905 г. сентября 17 — В Грозном состоялось совещание учителей области.

1905 г. октября 17 — Абрек Зелимхан в ответ на погром чеченцев, организованный властями на грозненском базаре 10 октября 1905 г., около станции Кади-Юрт остановил пассажирский поезд, расстрелял 17 пассажиров, ровно столько же расстреляли одураченные властями солдаты и казаки на грозненском базаре.

1905 г. середина октября — Забастовка рабочих Владикавказской железной дороги и служащих почтово-телеграфной конторы. Мобилизация более 60 второочередных и третьеочередных сотен Донского, Кубанского и Терского казачьих войск под давлением революционных выступлений в крае.

1905 г. октября 21 — Высочайший от 21 октября Указ об амнистии за политические преступления, т.е. за участие в революционном движении.

1905 г. октября 24 — Грозненский, Веденский, Хасавюртовский округа объявлены на военном положении и генерал Светлов назначен общим руководителем военными действиями.

1905 г. ноября 3 — Восстание в 82-м пехотном Дагестанском полку в Грозном.

1905 г. ноября 15 — Почтово-телеграфные служащие Терской области присоединились к Всероссийской забастовке почтово-телеграфных служащих.

1905 г. ноября 26—30 — IV конференция Кавказского союза РСДРП в Тифлисе.

1905 г. ноябрь—декабрь — В Грозном создано отделение "Конституционно-демократической партии", куда вошли местные нефтепромышленники и буржуазная интеллигенция.

1905 г. декабря 8 — На станции Грозной состоялось собрание, которое вынесло решение присоединиться к Всероссийской железнодорожной политической забастовке.

1905 г. декабря 8—25 — Забастовка грозненских железнодорожников.

1905 г. деабря 13 — Антизабастовочный поход казаков на станцию Гудермес и разгром ее.

1905 г. декабря 21 — Алагирское вооруженное восстание в Осетии.

1905 г. декабря 21 — На сходе в ст.Михайловской (ныне Серноводской) казаки приняли решение присоединиться к борьбе грозненских рабочих.

1905 г. декабря 23 — Убийство в с.Барсуки начальника Назрановского округа подполковника Митника при попытке отобрать оружие у встречных горцев.

1905 г. декабря 23 — Терская область объявлена на военном положении, начало репрессий против революционеров.

1905 г. декабря 25 — Решение стачечного комитета прекратить стачку и приступить к работе с 26 декабря.

1905 г. декабря 27 — Распоряжение временного генерал-губернатора Терской области об отпуске бесплатно для вооружения казачьих станиц 10 тысяч берданок и 1 млн.патронов.

1905 г. декабря 8—27 — Всеобщая декабрьская забастовка на Владикавказской железной дороге.

1905 г. декабря 30 — Разрешение наместника Кавказа Воронцова-Дашкова генерал-губернатору Колюбакину израсходовать 25 тыс. рублей на подкуп и провокации.

1905 г. декабрь — Червленское совещание казачьих и горских верхов Кизлярского отдела и Грозненского округа, на котором принят до-

кумент, направленный против трудового казачества и горского крестьянства.

1905 г. декабрь — С целью обмана общественного мнения наместник Кавказа Воронцов-Дашков создал специальную комиссию по землеустройству Нагорной полосы Терской области и карачаевского народа Кубанской области под председательством чиновника Абрамова (Абрамовская комиссия).

1905 г. конец — Приезд Н.Буачидзе во Владикавказ.

1905 г. — Захват жителями с.Чишки казенных земель.

1905 г. — В Терской области произведено новое административное деление: на Пятигорский, Моздокской, и Кизлярский и Сунженский отделы и Владикавказский, Хасавюртовский, Нальчикский, Грозненский, Веденский и Назрановский округа.

1905 г. — Открытие публичной библиотеки в г.Грозном.

1906 г. января 10 — В Грозном и других городах Северного Кавказа открыты временные военно-полевые суды.

1906 г. января 17 — Забастовка рабочих литейно-механического завода Фаниева и мастерских Хохлова.

1906 г. январь — Второе Червленское совещание казачьих и горских верхов Кизлярского отдела и Грозненского округа, на котором принят документ, ущемляющий права трудового казачества и горского крестьянства.

1906 г. февраля 16 — Отмена ограничения проживания горцев в Воздвиженской слободе.

1906 г. февраля 17 — Собрание почетных стариков Веденского округа в с.Устар-Гордое (ныне г.Аргун) с требованием убрать начальника Веденского округа полковника Ханжалова.

1906 г. марта 16 — Второе собрание почетных стариков Веденского округа в ст.Устар-Гордой с требованием убрать начальника Веденского округа полковника Ханжалова. Прибывший сюда генерал-губернатор Терской области Колюбакин вынужден был удовлетворить их требование.

1906 г. апреля 4 — Абрек Зелимхан Гушмазукаев убил старшего помощника начальника Грозненского округа подполковника Добровольского.

1906 г. мая 16 — На собрании выборщиков во Владикавказе депутатами в I Государственную думу избраны кадет А.Маслов и от горских народов Терской области — Таштемир Эльдарханов.

1906 г. мая 28—29 — Столкновение между казаками ст.Троицкой и ингушами с.Яндырки. Разгром воинскими частями с.Яндырки.

1906 г. май—июня 13 — Забастовка рабочих нефтяных промыслов Грозного.

1906 г. июня 12 — Выступление Таштемира Эльдарханова на заседании I Государственной думы с разоблачением преступной политики царизма в Терской области.

1906 г. июня 14 — июля 10 — Забастовка рабочих грозненских нефтепромыслов. Бастующие добились удовлетворения почти всех требований (33), предъявленных ими.

1906 г. июня 17 — Телеграмма доверенных лиц чеченского народа председателю Думы Д.Муромцеву с копией членам Думы от Терской области Т.Эльдарханову и А.Маслову и наместнику Кавказа графу Воронцову-Дашкову с требованием "не вовлекать чеченцев в позорную сделку", т.е. в стражники для охраны помещичьих имений в центральные губернии России.

1906 г. июня 25 — Трехтысячный митинг рабочих и делегаций горцев в Грозном с требованием возвратить на родину стражников, обманным путем завербованных властями для охраны помещичьих имений в центральных губерниях. Отказ Дагестанского пехотного полка разогнать митинг.

1906 г. июня 27—28 — В Грозном проходил суд над участниками декабрьской забастовки на станции Грозный.

1906 г. июня 27—28 — Выездная сессия Тифлисской судебной палаты предъявила 18 участникам декабрьской забастовки обвинения в "организации вооруженного восстания".

1906 г. июня 28 — Выступление Т.Эльдарханова на заседании I Государственной Думы с требованием прекратить вербовку стражников из горцев Терской области для охраны помещичьих имений в России.

1906 г. июль — Поездка жителя с.Герменчук Хамзатхана Визиева в Ставрополь с решением чеченских сельских обществ, из которых были отправлены стражники, вернуть их домой. Х.Визиев был арестован и заключен в тюрьму.

1906 г. август—декабрь — Карательная экспедиция полковника Галаева в восставшие аулы Веденского округа.

1906 г. октябрь — Забастовка булочников и кондитеров пяти наиболее крупных предприятий Грозного.

1906 г. ноябрь — Перенесение центра местопребывания ТДС РСДРП из Владикавказа в Грозный.

1906 г. декабрь — Конференция Терско-Дагестанского союза (ТДС) РСДРП во Владикавказе для выработки тактики социал-демократических организаций Терской и Дагестанской областей в избирательной кампании во II Думу.

1906 г. декабря 15 — Забастовка рабочих чугунолитейного завода Фаниева.

1906 г. декабря 17—18 — Артиллерийский обстрел восставших чеченских аулов Веденского округа.

1907 г. января 21 — Выборы депутатов во II Государственную Думу от Терской области. Были избраны кадет Горбунов и вторично Т.Эльдарханов.

1907 г. марта 1 — Совет Министров "Особым журнальным постановлением" решил "по примеру прошлого года" всем казакам, находившимся на службе с 1 марта 1907 г., выделить по 75 рублей единовременного пособия.

1907 г. марта 8 — Всеобщая забастовка на Грозненских нефтяных промыслах.

1907 г. март — IV конфнеренция Терско-Дагестанского союза в Грозном, на которой был выбран делегат на V съезд РСДРП.

1907 г. май — Раскрытие антиправительственного заговора среди солдат 222-го Шацкого резервного батальона в с.Ведено и арест его организаторов.

1907 г. июня 3 — Роспуск II Государственной Думы.

1907 г. июня 6 — По инициативе генерала Колюбакина во Владикавказе состоялся ингушско-осетинский съезд из представителей национальной верхушки.

1907 г. июня 7 — Опубликование приказа наместника Кавказа Воронцова-Дашкова о введении чрезвычайного положения в крае.

1907 г. июня 15 — Терская область объявлена на военном положении.

1907 г. июнь — Запрет издания в области газет либерального направления "Грозненский торгово-промышленный бюллетень", "Терское эхо", "Пятигорье" и др. Учреждение военного суда в Грозном.

1907 г. июня 19 — Расстрел войсками и полицией политической демонстрации рабочих Старых промыслов.

1907 г. октября 5 — Выборы в III Государственную думу в Терской области. В результате целого ряда казуистических приемов реакционным кругам удалось устранить Т.Эльдарханова от баллотировки.

1907 г. ноябрь — V конференция Терско-Дагестанского союза РСДРП в Грозном.

1907 г. декабря 5 — Нелегальное собрание Грозненской партийной организации.

1907 г. — Делегация аулов Веденского округа приехала в Тифлис и предъявила наместнику Кавказа приговоры сельских обществ об отказе выполнять незаконные требования властей.

1907 г. — Массовые аресты участников крестьянских выступлений в Чечне и Ингушетии.

1907 г. конец — Аресты членов Грозненского комитета РСДРП.

1908 г. июнь — Разгром типографии Грозненского комитета РСДРП.

1908 г. августа 31 — На Качкалыкском хребте в стычке, спровоцированной властями, жителями Беноя убит отец Зелимхана Гушмазуко Бехоев и брат Солтамурад.

1908 г. август — Карательная экспедиция в аул Цацан-юрт.

1908 г. октябрь — Волнения крестьян Итум-Калинского, Джераховского, Мецхальского и Цоринского обществ и подавление их подполковником Черновым.

1908—1910 гг. — В с.Лаха-Неврe Надтеречного района родился всемирно известный ученый, политолог и писатель Абдурахман Гиназович Авторханов.

1908 (1909) г. — Родился чеченский поэт Магомед-Салах Гадаев. Умер в 1972 г.

1908 г. декабрь — Провокационный "Кавказский запрос" за подписями 58 правых депутатов в III Государственную Думу.

1908 г. — Замена генерал-губернатора Терской области генерала Колюбакина генералом Михеевым.

1908 г. лето — Убийство абреком Зелимханом начальника Веденского округа полковника Галаева.

1908 г. — Абрамовская комиссия закончила свою работу, создав несколько проектов по землеустройству Нагорной полосы, которые вызвали бурные протесты у крестьян-горцев.

1908 г. — В Темир-Хан-Шуре (Буйнакске), пользуясь арабским алфавитом, начали издавать на чеченском языке произведения религиозного содержания.

1908 г. — Вышел в свет чеченский букварь, составленный на основе русской графики Т.Эльдархановым.

1909 г. марта 7 — Приказ по Терской области о формировании временного "охотничьего отряда" во главе с войсковым старшиной Вербицким, на которого возлагалось специальное поручение по ловле и уничтожению вооруженных "разбойничьих шаек" в пределах Хасавюртовского, Веденского, Грозненского и Назрановского округов, т.е. абрека Зелимхана и его единомышленников.

1909 г. марта 14 — Атаман "охотничьего отряда" войсковой старшина Вербицкий устроил погром чеченцев на Гудермесском базаре. На месте побоища осталось 3 убитых и 10 раненых.

1909 г. апрель — По инициативе генерала Михеева в Грозном состоялся съезд туземных народов Терской области, в котором участвовали представители национальной верхушки.

1909 г. май — По заданию ЦК РСДРП С.М.Киров переезжает во Владикавказ.

1909 г. июня 17 — Указ о введении в Терской области "состояния усиленной охраны".

1909 г. июня 22 — Отмена военного положения на Кавказе, за исключением Тифлиса, его уезда и полосы Закавказской железной дороги.

1909 г. август — Торжественные церемонии в Грозном и станицах ко дню 50-летия окончательного покорения Кавказа.

1909 г. октября 1 — Опубликование в печати "Воззвания мусульманского духовенства и горской интеллигенции к туземцам Терской области" с призывами к населению подчиниться царским властям.

1909 г. — Царские власти за голову Зелимхана назначили 5000 рублей.

1909 г. — В №2 "Ежегодника Кавказского горного общества", издаваемого в Пятигорске, напечатана работа Г.Вертепова "Общинные кузницы в Чечне".

1910 г. января 9 — Абрек Зелимхан в два часа ночи произвел налет на грозненский вокзал, увез из кассы 18000 рублей.

1910 г. апрель 9 — Абрек Зелимхан в ответ на гудермесский погром, заранее предупредив атамана Вербицкого о своем намерении, в 12 часов дня ограбил Кизлярский банк.

1910 г. июня 15 — Родился известный ингушский писатель И.М.Базоркин.

1910 г. сентября 25 — Крупный каратальный отряд под командованием начальника Назрановского округа князя Андронникова начал шестистороннее наступление на абрека Зелимхана.

1910 г. октябрь — Абрек Зелимхан вместе с четырьмя товарищами на мосту в Ассинском ущелье устроил засаду карательному отряду, убил князя Андронникова и поручика Афанасьева, тяжело ранил командира дагестанской сотни штаб-ротмистра Данагуева (последний на всю жизнь остался калекой) и шестерых всадников.

1910 г. осенью — Массовое выступление крестьян Веденского округа против царских властей.

1910 г. декабря 1 — В своем родном селении Старые Атаги убит абрек Абубалар Хасуев, ближайший друг Аюба Тамаева.

1910 г. декабря 16 — Родился выдающийся чеченский писатель М.А.Мамакаев. Умер в 1973 г.

1910—1964 гг. — Годы жизни ингушского поэта Х.Б.Муталиева.

1910 г. — В "Терском сборнике" (вып.VII) напечатана работа А.С.Иваненкова "Горные чеченцы".

1910 г. — Открытие в Грозном отделения Русско-Азиатского банка.

1911 г. марта 1 — В своем родном селении Старые Атаги убит ближайший сподвижник Зелимхана абрек Аюб Тамаев.

1911 г. апреля 14 — Забастовка рабочих фирмы "Ахвердов и Ко".

1911 г. апреля 19 — Встреча Зелимхана с 5 студентами (преимущественно армяне), которые просили Зелимхана поддержать революцию в России. В этой встрече, организованной через Шахида Боршикова, участвовали 22 человека, среди которых оказались 2 агента военного отряда.

1911 г. октябрь — Приказ наместника Кавказа взыскать 100 000 рублей штрафа с чеченского населения Грозненского и Веденского округов в пользу пострадавших от "Зелимхановщины".

1911 г. октября 15 — Начальник карательного отряда полковник Моргания с 3 ротами Дагестанского полка, двумя сотнями казаков и 16 всадниками-дагестанцами окружил с.Сунженское, где ночевал Зелимхан. Зелимхан прорвал окружение, ушел невредимым.

1911 г. октябрь — По приказу наместника Кавказа в с.Старосунженском взорвали несколько домов, в которых 15 октября мог остановиться Зелимхан.

1911 г. ноябрь — Репрессированы и высланы из Чечни и Ингушетии представители высшего духовенства Сугаип Гайсумов, Бамат-Гирей Митаев, Абдул-Азиз Шаптукаев, Батил-Хаджи Белхороев, Кана-Хаджи, Чиммирза, мулла Магома.

1911 г. ноября 11 — Начальник Веденского округа подполковник Каралов создал команду из местных старшин, которые поклялись на Коране убить Зелимхана.

1911 г. декабря 9 — Начальник карательного отряда полковник Моргания окружил пещеру недалеко от Харачоя, в которой скрывался Зелимхан один.

1911 г. декабря 11 — Зелимхан в течение двух суток в ответ на бомбардировки и ружейный обстрел сделал пять выстрелов, убил двух и ранил троих солдат. Сам ушел из окружения невредимым.

1911 г. конец — В Грозном под редакцией Даниэлбека Джамалдиновича Шерипова начала выходить прогрессивная газета "Терек".

1912 г. — Н.Дж.Шерипов в городском парке Грозного поставил на чеченском языке свою пьесу "На вечеринке". По сообщениям газет, пьеса шла с необыкновенным успехом.

1912 г. апреля 4 — Расстрел рабочих Ленских приисков.

1912 г. середина — Образование в Грозном легальной рабочей организации "Общество потребителей города Грозного и его окрестностей".

1913 г. — Царские власти за голову Зелимхана назначили 18000 руб.

1913 г. — Впервые было сыграно знаменитое музыкальное произведение чеченского композитора Магомета Магомаева "Лезгинка Шамиля".

1913 г. — Получен первый нефтяной фонтан в районе современных Новых промыслов (Октябрьской район Грозного).

1913 г. — Основание фирмы "Алдынская нефть" Т.Чермоева.

1913 г. — Во Владикавказе вышла в свет работа чеченского публициста И.Б.Саракаева "По трущобам Чечни".

1913 г. августа 15 — сентября 6 — Забастовка рабочих нефтяных промыслов и других предприятий г.Грозного.

1913 г. августа 15 — Митинг рабочих г.Грозного с оглашением 53 экономических и политических требований властям и предпринимателям.

1913 г. сентября 27 — Каратели Дагестанского конного полка под командой поручика Кибирова на хуторе близ Шали окружили дом, где находился больной Зелимхан. Получив предательский выстрел в спину, Зелимхан отстреливался, тяжело ранил Кибирова и юнкера Закароя Дебекова, всадников Абаза Магомедова и Закароя Абдулатисова. Зелимхан погиб в единоборстве с карателями.

1913 г. октябрь 15 — Родился чеченский писатель и поэт Нурдин Музаев. Умер в 1983 г.

1914 г. января 23 — Основание фирмы "Старо-Юртовская нефть" Башира, Бадуева, Батукаева, Мирзоева и Шаптукаева.
1914 г. август — Открытие в Грозном отделения Тифлисского коммерческого банка.
1914 г. август — Начало первой мировой войны.
1914 г. августа 13 — Особым распоряжением Терская область объявлена на положении "чрезвычайной охраны".
1914 г. августа 16 — В Терской области введено временное положение о военной цензуре.
1915 г. начало — Открытие в Грозном отделения Волжско-Камского банка.
1915 г. весна — С.М.Киров приехал в Грозный, присутствовал на подпольном собрании грозненских большевиков.
1915 г. июль — Открытие методических курсов при назрановской городской школе на 40 человек.
1916 г. начало февраля — В Грозный приехал С.Г.Шаумян. В марте арестован и отправлен в ссылку.
1916 г. мая 10 — Отмена ограничения проживания горцев в слабодах Ведено и Шатой.
1916 г. мая 10 — июня 8 — Всеобщая забастовка рабочих г.Грозного и окрестностей.
1916 г. лето — Массовые выступления аксаевских крестьян. Воинские части под командованием генерала Степанова подавили восстание, более 20 человек было предано военно-полевому суду.
1916 г. август — Восстание осетинской пехотной бригады в Воздвиженской слободе.
1916 г. августа 26 — Подавление восстания Осетинской пехотной бригады. Убито 16, ранено 30 солдат. Некоторым удалось спастись в чеченских аулах.
1916 г. октябрь 15 — Родился ингушский поэт Джемалдин Яндиев.
1916 г. ноябрь — Приезд в Грозный коммерческого атташе при посольстве США в Петрограде В.Хайтингтона.
1917 г. март — Общее партийное собрание избрало городской партийный комитет, куда вошли Н.Анисимов, М.Мордовцев, Н.Носов.
1917 г. март — Создание Ингушского национального Совета, Ингушского исполнительного комитета во главе с Висан-Гиреем Джабагиевым.
1917 г. — Умер чеченский композитор Магомет Магомаев.
1917 г. марта 4 — Собрание представителей Совета съезда терских нефтепромышленников, военнопромышленного комитета, городской думы и других буржуазных и монархических учреждений Грозного. На собрании создали гражданский комитет.
1917 г. марта 5 — В Грозном избран Совет рабочих депутатов.
1917 г. март — По постановлению Совета арестовали начальника Грозненского округа полковника Джапаридзе, жандармских офицеров и других представителей царской власти.
1917 г. марта 6 — Переименование Грозненского Совета рабочих депутатов в Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов.
1917 г. марта 9 — Создание в Грозном соединительного бюро из представителей гражданского казачьего, чеченского комитетов и Совета.
1917 г. марта 14 — В Грозном состоялся съезд представителей чеченского населения Терской области, который избрал Чеченский национальный Совет и признал власть Временного правительства и его комиссаров на местах. Совет для постоянной работы избрал Че-

ченский исполнительный комитет во главе с присяжным поверенным Ахметханом Мутушевым.

1917 г. марта 14 — Избрание правительства Терского казачьего войска. Избрание Караулова председателем этого правительства и атаманом Терского казачьего войска.

1917 г. марта 24 — Гражданский комитет, в котором руководящее положение занимали кадеты, на собрании заводовладельцев и управляющих нефтепромышленных фирм постановил приветствовать Временное правительство и оказать ему полное содействие.

1917 г. марта 24 — Постановление Грозненского Совета о введении для всех отраслей труда восьмичасового рабочего дня.

1917 г. апрель — В Грозном состоялся грандиозный съезд представителей Чечни, на который съехалось до 10 000 человек. Руководящее участие в съезде принимали Тапа Чермоев, А.Мутушев и другие.

1917 г. декабрь — Шех Арсанов — авторитет чеченского духовенства, со своими мюридами в числе 35 человек приезжает в Грозный, чтобы успокоить руководителей меньшевистско-эсеровского Совета Рабочих и Военных Депутатов Грозненского района Е.Богданова и Полюхова.

1918 г. февраль — В Пятигорске состоялся съезд народных представителей. Делегатом от Чечни на съезде был А.Шерипов.

1918 г. март — Установление в Чечне Советской власти.

1918 г. мая 11 — Соверный Кавказ объявил о своей полной независимости и выходе из Российской Федерации.

1918 г. июня 8 — Северо-Кавказская республика заключила дружественный союз с Турцией.

1918 г. — В с.Урус-Мартане состоялся новый народный съезд Чечни, на котором выступил Тапа Чермоев с докладом "О текущем моменте".

1919 г. апрель — Белая армия предприняла общее наступление по всему фронту на Алхан-Юрт и на соседние аулы.
Белая армия взяла Алхан-Юрт и подвергла его сожжению до основания. Десятки и сотни красных партизан чеченцев-бедняков погибли в алхан-юртовском бою.

1919 г. июнь — Нарастает движение шейха Узун-Хаджи. Оно получает всекавказский характер. Слобода Ведено превращается в резиденцию панисламистской религиозно-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Узун-Хаджи объявляет войну Добровольческой Армии и приступает к организации своих гражданских и военных сил.

1919 г. сентябрь — В Ведено прибыл Иналук Арсанукаев, чеченец из дышнинского рода.

1919 г. августа 29 — Предпринято общее наступление отряда Шерипова из Узун-Хаджи на белогвардейское гнездо — слободу Воздвиженскую. Белые были разбиты, 117 солдат и 11 офицеров захвачены в плен. Узун-Хаджи повесил всех офицеров.

1920 г. февраль — Деникин вынужден был отступить с территории Северо-Кавказского эмирства, или бывшей республики Северного Кавказа.

1920 г. август — Вспыхнуло всеобщее вооруженное восстание в горах Чечено-Ингушетии и Дагестана под руководством внука имама Шамиля Саид-Бека против Советской власти. Восстание продолжалось ровно год — до сентября 1921 года, и было подавлено регулярными частями Красной Армии.

1920 г. — В г.Грозном состоялась по решению крайкома и ЦК ВКП(б) областная конференция бедноты. На ней говорилось о поднятии благосостояния чеченского крестьянства и решено было оказать ему экономическую и материальную помощь.

1920 г. осень — Чеченский обком получил телеграмму, в которой говорилось, что Северный Кавказ объявлен по СССР первым краем сплошной коллективизации сельского хозяйства на основе ликвидации кулачества как класса.

1921 г. января 20 — Во Владикавказе был созван Горский учредительный съезд, на который был командирован из Москвы народный комиссар по делам национальностей И.Сталин. На съезде Сталин сделал доклад о принципах национальной политики Советской власти и объявил амнистию всем участникам восстания Саид-Бека.

1922 г. января 12 — Создается Карачай-Черкесская область.

1922 г. января 16 — Создается Кабардино-Балкарская область.

1922 г. января 27 — Создается Адыгейская область.

1922 г. ноября 20 — Создается Чеченская область.

1924 г. — Горская советская республика фактически перестает существовать. Вместо нее создаются отдельные автономные области.

1924 г. июля 7 — Создается Ингушская область.

1924 г. июля 7 — Создается Северо-Осетинская область.

1925 г. — В Грозный приезжают Председатель Совнаркома А.И.Рыков и народный комиссар по иностранным делам Чичерин. На съезде они заверяют чечено-ингушский народ, что Советская власть будет заботиться о горцах Кавказа.

1926 г. — Сняты председатель Чеченского ЦИК Эльдарханов и его заместители Хамзатов и Шерипов. Они были обвинены в связи с видным политическим деятелем Али Митаевым, арестованным в 1923 году за подготовку чеченского восстания. По этим же мотивам сняты председатель Ингушского областного исполнительного комитета И.Мальсагов и секретарь обкома ВКП(б) И.Зязиков. Вместо них назначен из Москвы русский Черноглаз.

1929 г. середина декабря — К границам Чечни прибывают регулярные части Красной Армии.

1929 г. конец декабря — Под руководством командующего Северо-Кавказским военным округом командарма I ранга Белова в центры восстания направлены четыре дивизии пехоты, 28-я стрелковая дивизия из Владикавказа, Владикавказское пехотное и Краснодарское кавалерийское училища, три артиллерийских дивизиона, два полка горных стрелков пограничной охраны. Кроме этого, к операции были подключены три эскадрона войск ГПУ.

1930 г. середина января — Взяты оба центра Гойти и Шали.

1939 г. апрель — Белов вошел в Беной, но в ауле не осталось ни одного жителя, все ушли в горы. Белов послал к повстанцам парламентариев с предложением мира.

1930 г. — Брат Истамулова Хасан организовал новый отряд, который до 1935 г. беспощадно мстил чекистам за убийство Шиты.

1930 г. лето — Начальник Назрановского районного ГПУ Иванов приехал в с.Экажево и приказал аульскую мечеть отдать под амбар, а муллу отрешить от религиозной службы. Народ возмутился. В тот же день он был убит членом секты Кунта-Хаджи Ужаховым. За это убийство было расстреляно пять человек и до трех десятков ингушей было сослано в Сибирь.

1930 г. осень — Ингушетия наводняется войсками ГПУ.

1931 г. осень — Шита Истамулов вызван к начальнику районного ГПУ Бакланову для вручения ему официального акта амнистии из Москвы. Вручая акт, Бакланов выпустил в него весь заряд из маузера. Раненый Истамулов успел насмерть заколоть кинжалом Бакланова. Убийство Шиты Истамулова явилось началом проведения в Чечне огромной операции ГПУ по ликвидации "кулацко-контрреволюционных элементов и мулльско-националистических идеологов".

1932 г. осень — ГПУ производит в Чечне массовые аресты непокорных. Непрерывные аресты производятся в Гудермесских и Ножай-Юртовских районах. А по делу "Чеченского националистического центра" было арестовано до 3 тысяч человек. Все обвинялись в создании "Контрреволюционного националистического центра Чечни для подготовки и проведения вооруженного восстания".

1933 г. осень — Житель Шалинского района Ибрагим Гельдегенский попадает на прием к Орджоникидзе и рассказывает тому о злодеяниях НКВД.

1934 г. осень — Уполномоченные НКВД Славин и Ушаев облили керосином тяжело раненого в бою Ибрагима Гельдегенского и на глазах народа сожгли его дотла.

1934 г. — Чеченцы и ингуши объединились в автономную Чечено-Ингушскую область.

1935 г. — Прием чечено-ингушской делегации у Орджоникидзе.

1935 г. — После возвращения Орджоникидзе в Москву появились два постановления: первое — Президиума ЦИК СССР о том, что "кинжалы разрешается носить там, где это является принадлежностью национального костюма", второе — ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о том, что "как исключение из Устава сельскохозяйственной артели (колхоза), в Чечено-Ингушетии разрешается колхозникам иметь и содержать своих собственных верховых коней".

1936 г. декабря 5 — В связи с принятием новой Конституции СССР, Чечено-Ингушская автономная область преобразована в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

1937 г. июля 31 — августа 1 — По ранее составленным НКВД спискам по всем аулам и районам Чечни проведена "генеральная операция по изъятию антисоветских элементов", ими заполняются две тюрьмы НКВД в г.Грозном.

1937 г. октябрь — В сопровождении чекистского штаба в Чечено-Ингушетию прибыл кандидат в члены Политбюро, председатель партколлегии при КПК при ЦК и заместитель Ежова Шкирятов. Они усиленно занимаются распутыванием "буржуазно-националистического клубка". Шкирятов отдал приказ об аресте всех чеченцев и ингушей, являющихся членами Чечено-Ингушского областного комитета. Приказ Шкирятова распространяется на всех чечено-ингушских работников, от председателя республиканского правительства до председателя сельсовета.

1938 г. ноябрь — До этого времени вся Чечено-Ингушская республика была очищена от "врагов народа".

1942 г. весна — Советская авиация дважды подвергла воздушной бомбежке всю горную Чечено-Ингушетию.

1943 г. ноябрь—декабрь — По Грозному распространяются слухи, что чеченцы и ингуши будут выселены. Многие в это не верят.

1944 г. вторая половина января и первая половина февраля — В г.Грозный прибывают в большом количестве особые части войск НКВД.

1944 г. февраля 23 — Арестовываются мужчины. Женщин предупреждают, чтобы они вместе с детьми были готовы к выезду. Мелкие восстания чеченцев и ингушей тут же подавляются войсками НКВД. Арестованных чеченских и ингушских мужчин, женщин и детей грузят в товарные вагоны, которые стояли наготове в г.Грозном.

1944 г. февраль — чеченцы и ингуши депортированы. Автономия упразднена.

1957 г. январь — Национальная автономия чеченского и ингушского народов восстановлена.

1990 г. апреля 26 — Верховный Совет СССР принял закон, в котором говорилось, что "субъектом СССР являются союзные и автономные республики". Он практически "вырвал" из состава Российской Федерации все внутренние республики.

1990 г. ноябрь — на съезде ОКЧН в Грозном образовалось три фракции: I — официального лидера Завгаева, олицетворенная традиционной партноменклатурой, II — фракция Саламбека Хаджиева, выступающая за полную самостоятельность республики, III — фракция Яндарбиева—Гантемирова—Мамадаева, выдвинула лозунг самостоятельности и создания исламского государства. В ходе съезда фракции Завгаева и Хаджиева потерпели поражение. По предложению Мамадаева, в исполком ОКЧН был введен генерал Дудаев, в ту пору малоизвестный человек.

1990 г. ноября 25 — Состоялся 1-й съезд Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), исполком которого возглавил Д.Дудаев. ОКЧН принимает декларацию об образовании Чеченской Республики Нохчи-Чо.

1990 г. ноября 27 — Сессия Верховного совета Чечено-Ингушской АССР принимает Декларацию о суверенитете.

1991 г. марта 11 — ВС Чечено-Ингушетии принимает постановление об отказе от проведения российского референдума (с тех пор Чечня не участвовала ни в одном общероссийском голосовании); ингушские Назрановский, Малгобекский и Сунженский районы постановили провести у себя в районах российский референдум; Ачхой-Мартановский райсовет отказался участвовать как в российском республиканском, так и общесоюзном референдуме.

1991 г. июнь — На съезде ОКЧН победила связка "Яндарбиев—Мамадаев—Дудаев". Дудаев избирается председателем исполкома ОКЧН. Съезд принял политическое заявление, в котором утверждалось, что чеченская республика не входит ни в СССР, ни в РСФСР.

1991 г. июль — 2-й съезд ОКЧН принимает заявление о том, что Республика Нохчи-Чо официально не входит в состав РСФСР и СССР.

1991 г. августа 21 — К власти в Чечне приходит Д.Дудаев и ОКЧН.

1991 г. сентября 3 — Д.Дудаев объявляет о низложении Верховного Совета во главе с Доку Завгаевым, который некоторое время после этого "выжидает" в Надтеречном районе.

1991 г. сентября 6 — Был ликвидирован Верховный совет исполкомом ОКЧН под руководством Б.Гантемирова. Верховный Совет ЧИАССР перестал быть органом власти, уступил позиции дудаевцам и перешел в помещение Дома политпросвета, где и был окончательно разогнан. Б.Н.Ельцин посылает в г.Грозный Бурбулиса, Полторанина, Шелова-Ковеляева, Алироева, заместителя главного прокурора Землянушина, замминистра внутренних дел Абрамова.

1991 г. сентября 15 — ОКЧН принимает решение о роспуске Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Чрезвычайная сессия ВС ЧИР по предложению Р.Хасбулатова принимает решение об отставке председателя ВС ЧИР Доку Завгаева и самороспуске ВС. Новые парламентские выборы назначены на 17 ноября. На сессии формируется временный Высший совет из 30 депутатов, которому и предложено подготовить выборы. Председателем ВВС, в который вошли как представители старого республиканского руководства, так и активисты демократической фракции парламента, назначен народный депутат СССР Леча Магомадов, ранее избранный главой временного Республиканского комитета по выработке законодательных актов государственного устройства. В г.Назрани проходит чрезвычайный съезд депутатов Ингушетии всех уровней, который в очередной раз провозглашает Ингушскую республику в составе РСФСР.

1991 г. сентябрь—октябрь — Чечено-Ингушская республика разделилась на независимую Чеченскую Республику и Республику Ингушетия в составе Российской Федерации.

1991 г. начало октября — По согласованию с Б.Н.Ельциным в Грозный вылетел вице-президент А.В.Руцкой, который стремится решить кризис мирным путем.

1991 г. октября 27 — ОКЧН объявил о президентских выборах на территории Чеченской республики.

1991 г. октября 27 — Состоялись выборы президента и парламента Чеченской республики, несмотря на отмену их как незаконных Верховным Советом РСФСР. На 70 избирательных участков из 360 пришли граждане, разделяющие позицию ОКЧН относительно будущего Чечено-Ингушетии. На выборах (в них приняло участие, по некоторым оценкам, 10-12% избирателей) присутствовали международные наблюдатели и журналисты из Англии и США. Генерал Д.Дудаев оставил далеко позади двух других претендентов. Выборы не проводились в трех ингушских, двух казачьих и Надтеречном районах.

1991 г. ноября 1 — Обнародован Указ Д.Дудаева "Об объявлении суверенитета Чеченской республики с 1 ноября 1991 года" (в состав республики включен и Сунженский район, который входил в состав Чеченской АО в 1922—1934 г.; впоследствии чеченская и ингушская стороны договорились о временном характере и условности границы; кроме того, часть чеченских сел находится в Малгобекском районе).

1991 г. ноября 2 — V съезд народных депутатов РСФСР признает выборы в Чечне незаконными как противоречащие Конституции РСФСР.

1991 г. ноября 6 — Подписывается президентский указ о введении чрезвычайного положения.

1991 г. ноября 7 — Указ вводится в действие.

1991 г. ноября 7 — Опубликован Указ президента РСФСР о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике. Военные приготовления с обеих сторон. Спустя несколько дней указ не утверждается на чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР. Б.Ельцин соглашается с этим решением.

1991 г. ноября 30 — декабря 1 — Референдум в трех ингушских районах "О создании Ингушской республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель и со столицей в г.Владикавказе". Несмотря на противодействие правительства и

президента Чечни, в референдуме участвуют 75% ингушского населения - 90% высказываются "за".

1991 г. декабрь — Мэром Надтеречного района избирается коммерсант Умар Автурханов, объявивший о неподчинении Грозному.

1992 г. конец года — Напряженность в отношениях с Чечней — российские войска вошли в зону осетино-ингушского конфликта (включая спорные Сунженский и Малгобекский районы) и приблизились к границе Чечни, навстречу им вышли чеченские танки, создалась взрывоопасная обстановка, для разрешения которой были проведены переговоры и.о.премьер-министра РФ Е.Гайдаром с вице-премьером ЧР Я.Мамодаевым.

1992 г. март — в Грозном проходят митинги оппозиции с требованием отставки руководства и проведения новых выборов.

1992 г. июнь — Назначенный оппозицией референдум сорван, разогнан парламент, упразднен конституционный суд, запрещены издания некоторых газет.

1993 г. февраль — Резкое обострение политической ситуации в Чеченской республике, конституционный кризис.

1993 г. апрель — Роспуск парламента и правительства Чеченской республики. Д.Дудаев вводит президенское правление и комендантский час в Грозном.

1993 г. июнь — Указ президента Чеченской республики о лишении гражданства Чеченской республики бывших народных депутатов от ЧИАССР Р.Хасбулатова, А.Аслаханова и других. Чечня распалась на военные лагеря.

1994 г. января 19 — Д.Дудаев издал указ о переименовании Чеченской Республики в Чеченскую республику Ичкерия.

1994 г. августа 9—10 — Формируется миротворческая группа, так называемая подлинная, гражданская оппозиция. В нее вошли:
Арсанукаев Магомед-башир-Хаджи, первый и подлинный муфтий Чеченской республики, известный богослов в мусульманском мире;
Даниев Ильяс-Хаджи, внук устаза Дени Арсанова, духовный глава одного из ведущих вирдов в республиках Северного Кавказа;
Берсанов Адам-Хаджи, один из видных богословов, знаток шариатского права, адатов;
Магомаев Шудди-Хаджи, доктор мусульманского права, учившийся и работавший в каирском мусульманском университете;
Хасуев Саламан-Хаджи, наследник устаза Докки Шаптукаева, глава одного из ведущих вирдов в республиках Северного Кавказа;
Арсанов Абдурахман-Хаджи, внук устаза Дени Арсанова;
Салихов Саид-Паша-Хаджи, потомок знатной семьи арабского богослова из Саудовской Аравии (XV век);
Салман-Хаджи, известный богослов, знаток шариатского права;
Каим-Хаджи, известный богослов в республике;
Вайсарт-Хаджи, видный мусульманский деятель, и другие.
Штаб-квартира миротворческой группы была основана в Толстой-Юрте, родовом селе Р.И.Хасбулатова, расположенном в пятнадцати километрах к северу от Грозного.
ВВС ЧИР не признает Д.Дудаева законно избранным президентом республики. Объявлены недействительными и выборы в парламент, проводившиеся ОКЧН. ВВС ЧИР — правопреемник ВС ЧИ — намерен провести выборы 17 ноября.

1994 г. август — В Чечне началась гражданская война между правительством Д.Дудаева и оппозиционным Временным Советом Чеченской Республики.
1994 г. декабря 16 — В Чечню введены российские войска.
1994 г. март — Постановление Государственной Думы "О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти Чеченской республики".
1995 г. мая 30 — В Вильнюсе учреждена международная группа парламентариев мира по вопросу Чечни.
1995 г. мая 31 — Чеченские полевые командиры потребовали изменить тактику ведения войны с Россией, перенося боевые действия на ее территорию. Дудаев заявил, что не считает это необходимым. Префект Шатоевского района Дауд Ахмадов сообщил о создании батальона смертников.
1995 г. июня 1 — Состоявшаяся в с.Шатой встреча представителя Д.Дудаева Усмана Имаева с главой миссии ОБСЕ в Грозном Шандором Масерошем закончилась ничем. Сторонники Дудаева требуют рассмотрения чеченского конфликта в Совете Безопасности ООН.
1995 г. июня 2 — В Петербурге по инициативе правозащитных организаций, поддержанных правительством города и президентом Чеченской республики, начались мирные переговоры по урегулированию чеченского конфликта.
1995 г. августа 1 — Конституционный суд РФ отклонил ходатайство Федерального собрания о признании неконституционными решений президента, на основании которых была предпринята военная акция в Чечне. Указом президента была ликвидирована Комиссия по правам человека. Вместо нее при администрации президента создается "отдел по письмам и жалобам, связанным с нарушениями прав граждан",
1995 г. августа 2 — Глава чеченской делегации на переговорах Усман Имаев объявил, что Д.Дудаев сместил его с этой должности.
1995 г. августа 4 — Президент России Борис Ельцин в своем телевизионном выступлении подтвердил, что Чечня является частью Российской Федерации и должна ею оставаться и в будущем. Юг Чечни до сих пор находится под властью Д.Дудаева. Ежедневно границу с Грузией переходят сотни людей, перевозятся грузы.
1995 г. августа 6 — Группы российских офицеров выехали в горные районы Чечни для поисков пленных. В Грозном и других районах проходят митинги в основном продудаевской направленности.
1995 г. августа 15 — Начальник штаба чеченских формирований Масхадов отказался подписать план реализации соглашения по военному блоку вопросов и сказал, что выполнение соглашения чеченской стороной увязывается с решением вопроса о власти.
1995 г. августа 16 — Президент Чечни Джохар Дудаев обвинил российские власти в подготовке крупной провокации, ответственность за которую будет возложена на чеченскую сторону.
1995 г. августа 17 — Джохар Дудаев назначил своим представителем на переговорах с Россией Хамада Курбанова.
1995 г. августа 21 — Секретарь Совета Безопасности Олег Лобов обратился к Президенту с просьбой отменить решение о назначении его на пост полномочного представителя главы государства в Чечне.
1995 г. августа 23 — Начальник штаба чеченских вооруженных сил Масхадов возложил ответственность на российские войска за бои на

Аргуне. Вольский призвал российских руководителей встретиться с Русланом Хасбулатовым, который может победить на выборах и не дать Чечне выйти из состава России.

1995 г. августа 25 — Президент Ельцин назначил Олега Лобова своим специальным представителем в Чечне, сохранив за ним пост секретаря Совета безопасности.

1995 г. августа 31 — Секретарь Совета Безопасности О.Лобову переданы все властные функции на территории Чечни. По его словам, президент Ельцин одобрил предложение расширить круг чеченских лидеров, включая и Р.Хасбулатова, с которыми можно вести переговоры в Чечне.

КРАТКИЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Айдемиров А. Хронология Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991

Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М., 1974

Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайханов. Грозный, 1990

Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991

Ахмадов Я.З. К вопросу о государственном устройстве имамата Шамиля // Социально-политические процессы в дореволюционной Чечено-Ингушетии. Сборник статей. Грозный, 1991

Ахмадов Я.З. О роли мусульманского духовенства в общественной жизни Чечни (по материалам XVIII — первой половины XIX вв.) // Общественные отношения чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом. Грозный, 1988

Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI—XVII вв. Грозный, 1988

Ахмадов Я.З. Первое вайнахское посольство в Москве (1588—1589 гг.) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII—XX вв.) Грозный, 1983 г.

Белокуров С.А. Сношения России с народами Кавказа. М., 1889

Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992

Вагапов Я.С. Вайнахи и сарматы. Грозный, 1990

Волкова Н.Г. Энтонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973

Гаджи-Али Сказания очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990

Градовский В.К. Война в малой Азии в 1877 году. Спб, 1878

Габисов Б. Чеченцы и ингуши (проблемы происхождения) Грозный, 1991

Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1984

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала, 1959

Исаева Т.А. Политические взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в конце XVI — первой половине XVII вв. //

Взаимоотношения России и народов Кавказа в XVI — начале XX вв. Грозный, 1981
История народов Северного Кавказа с древнейших дней до конца XVII века. М., 1988
История Чечено-Ингушской АССР; т.1 Грозный, 1966
Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М., 1976
Климович Л.М. Ислам. М., 1965
Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. Грозный, 1990
Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961
Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960
Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963
Леонтович А. Адаты кавказских горцев. Тифлис, 1883
Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1939
Мамакаев М. Чеченский тайп (род) и период его разложения. Грозный, 1973
Маркович В.И. В стране вайнахов. М., 1969
Мровели Л. Жизнь картлийских царей. Извлечения сведений об абхазцах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод и комментарии Г.В.Цулая. М., 1979
Максимов Н.В. Две войны. Спб., 1879
Мустафинов М.М. Зикризм и его социальная сущность. Грозный, 1974
Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967
Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX веке. М., 1923
Проблемы происхождения нахских народов.
Всесоюзная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Шатой. 1991
Руновский А. Записки о Шамиле. Спб., 1861
Руновский А. Кодекс Шамиля. Спб., 1862
Санакоев М.Н. Страницы боевой дружбы. Цхинвали, 1975
Светлов В. Кавказские предания и легенды. Спб., 1895
Скитский Б.В. Очерки истории горских народов. Орджоникидзе, 1972
Скитский Б.В. Классовый характер движения горцев в эпоху имамата Шамиля. Владикавказ, 1930
Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963
Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI — XIX вв. М., 1958
Страбон География. // Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону, 1990
Чечня и чеченцы в материалах XIX века. Элиста. 1990

"Военный сборник". Спб., 1859, 1879
"Вопросы истории". М., 1957, № 2, 1966, № 10*

"Вопросы истории Чечено-Ингушетии". Грозный, 1976, т.XI
"Известия Русского географического общества". 1902, т.15
"Известия ЧИНИИИЯЛ". Ростов-на-Дону, 1930, № 9—10
Сборник материалов и описания местностей и племен. Кавказ. Тифлис. 1889, т.24
Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис. 1869, вып.2; 1870, вып.4; 1871, вып.6
"Тифлисский вестник", 1877

Даниялов А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля. — "Вопросы истории". 1966. № 10.
Джемаледдин Адабуль-Марзия. — Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.2. Тифлис. 1869
История Чечено-Ингушской АССР. Т.1. Грозный. 1966
История Дагестана. Т.2. М., 1968
Магомеджанов М. Истинные и ложные последователи тариката. — Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.4. Тифлис. 1870
Махмудбеков М. Мюридическая секта на Кавказе. Сборник материалов для описания местностей и племен. Кавказ. Т.24. Тифлис. 1889
Мустафинов М.М. Зикризм и его социальная сущность. Грозный. 1974
Ошаев Х.Д. Мюридизм в Чечне (секты толка "кадрия" или "зикристы") — "Революция и горец". Ростов-на-Дону, 1930. № 9—10
Покровский М.В. О характере движения горцев Западного Кавказа в 40—60 годах XIX в. — "Вопросы истории", 1957, №2
Саламов А.А. Правда о "святых местах" в Чечено-Ингушетии. — Сб. статей Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Т.9, Грозный, 1964
Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.6. Тифлис, 1871
Умаров С. Памятники башенной культуры горной Чечено-Ингушетии. — Архивные фонды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Рукопись, 1970
Иванов И. Верховье реки Гехи. Известия русского географического общества. Т.15. № 4, 1902
Морган Л.Г. Древнее общество. Ленинград, 1935
Санакоев М.П. Чеченцы-ингуши — участники русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Известия ЧИНИИИЯЛ. Т.10. Грозный, 1976
Скобелицин. Мнения о мундштуке и уздечке. — "Военный сборник", № 8, 1883
Метрелидце Ш.В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877—1878 г. Тбилиси, 1972
Петров А.Н. Русская военная сила. М., 1897

Томкеев (полковник). Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1910

Военная хроника — "Тифлисский вестник", 1877

Каульбарс А. По вопросам касающимся кавалерии. (Из опыта минувшей войны). — "Военный сборник", № 9, 1879

Маслов А.Н. Год войны в Малой Азии. 1877—1878 г. Спб. 1879

Максимов Н.В. Две войны. Спб. 1879

Исаева Т.А. К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII веке. Известия ЧИНИИИЯЛ. Т.9.

Лавров Л.И. Черкессия в XIII—XVI веках. — "Красная Черкессия", 1041

Алиев Б., Шихсандова Р.С. О маршруте Тимура в 1395—1396 годах через Дагестан. — Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР. Т.20. Махачкала, 1970

Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967

Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. — МИА, 106. М., 1961

Полевой материал. Запись сделана в Нальчике 11 декабря 1972 года. Это предание С.Шухмурзаев слышал от народного певца Исмаила Эттеева, умершего в 1944 году.

Справочник личных имен народов РСФСР. М., с.145. 1965

Всеобщая история Вардана Великого (пер. Н.Эмин). М., 1861

Хизриев Х.А. К истории чеченцев и их борьбы против монголо-татарских завоевателей и Тимура. — Извести ЧИНИИИЯЛ. Т.9. Вып. ч.3, Грозный, 1974

Полевой материал. Записано со слов С.Шахмурзаева (Нальчик), который слышал об этом от 140-летнего Исхака Айтекова, умершего в 1931 году

"Этнографическое обозрение", 1901, № 1; Семенов Л.П. Тататупский минарет. Дзауджикау, 1947 (предание о рве Тамерлана); Баранов Е. Певец гор и другие легенды Северного Кавказа. М., 1974. (карачаево-балкарское предание "Темир-Аксак")

История Кабардино-Балкарской АССР. Т.1. М., 1967

Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.1. Грозный, 1967, 444, Даутова Р.А. Тимур и вайнахи в 1395—1396 гг. — Тезисы второй союзной студенческой научной конференции. Тбилиси, 1969

Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ. — Археолого-этнографический сборник. Т.4. Грозный, 1976 Указанная статья вышла после написания нашей работы и передачи ее в производство. Рукописный фонд Даг. ФАН СССР. ф.1. оп.1, д.48, л.36; так же л.37. В нашем понятии это "страна (область) палаточных казаков".

Целесообразность объединения походов на Симсим и Чутур-Казак (пятый и шестой походы) вызываются необходимо-

стью соблюдать последовательность, ибо они следуют один за другим. Поход на Чутур-Казак вообще выпадает из цепи северо-кавказских горных походов 1395 года (как последний).

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.2. М. — Л., 1941, По мнению Г.Х. Ичалова, Капчигай находился в Дагестане. См: Ичалов Г.Х. Борьба народов Дагестана против Тимура. — В сб.: Вопросы истории Дагестана. Т.2. Махачкала, 1975

Новосельцев И.Н. Об исторической оценке Тимура. — "Вопросы истории", № 2, 1973

Цаликов А.В. В горах Кавказа. Быль, очерки и легенды. М., 1914, 100. Предание "Тамерлан и зеркало", видимо, записано им от чеченцев и кумыков, так как он работал учителем в Чечено-Ингушетии и в селении Аксай, где в основном проживали чеченцы и кумыки. У осетин это предание неизвестно.

Умаров С.Ц. О последних и некоторых особенностях социально-экономического развития горной Чечено-Ингушетии эпохи позднего средневековья. — Археолого-этнографический сборник. Т.3. Грозный, 1969

Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 7. Баку, 1957

ПСРЛ. Т.Х. Никоновская летопись, 1885, с.186, Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. (сб. док.) Т.1, М., 1957

ПСРЛ. Т.VIII. с.186. Ртвеладзе Э.В. К истории города Маджар. — С.А., № 3, 1973

Минаева Т.М. Указ.раб., с.138

См. Волкова Н.Г. Указ. раб., с.53

Чеченский фольклор. Т.2. Грозный, 1964, с.109 (на чеч.яз.). О местоположении этих крепостей в Аргунском ущелье см.: Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч.1. Грозный, 1976

Умаров С.Ц. Средневековая материальная культура горной Чечни. XIII-XVII вв. Автограф, канд. дисс. М., 1970, Мужухоев М. Средневековая материальная культура горной Ингушетии, XIII-XVII. Автореферат канд. дисс. М., 1972; Марковин В.И. В стране вайнахов, 1969. Кавказский этнографический сборник. Тбилиси, 1968; Семенов Л.П. Археологические и этнографические розыскания в Ингушетии в 1925—1930 годах. Грозный, 1963; Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1977

Ртвеладзе Э.В. Указ. раб, с.118. Под областью Симсим подразумевает только юго-восточную часть Чечни.

Рукописный фонд Даг. ФАН СССР, ф.1, оп.1, д.48, л.36

Кокиев Г.А. Социальный строй Осетии, Кабарбы, Чечено-Ингушетии (рукопись), СОНИИ, рукописный фонд 33, оп.1,

д.32, п.1-9, Буюк-Кенгенское наименование Бугун-Юрт) расположен в районе селения Алды.

Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа и путешествия академика А.И. Гюльденштедта через Россию по Кавказским шорам в 1770—1773 гг. Спб, 1809

Ахмадов Я.Э. К вопросу о социальном строе Чечни в XVIII столетии. Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961

Лаудаев У. Чеченское племя ССКГ. Вып.6 Тифлис, 1872;

Адаты кавказских горцев. Вып. 1, Одесса, 1883

Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа 1722 г. Ч.1. Спб, 1869

Ковалевский М. Поземельные и сословные отношения у горцев верного Кавказа. СО НИИ, рукописный фонд 1, оп.1, д.19, п. 27, л.4

Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). Ч. Спб. 1879

Самойлов К. Заметки о Чечне. Пантеон. Т.23, кн.9, Спб. 1858

Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. Киев, 1983

Вооружение скифов и сарматов (сборник научных трудов). Киев, 1984

Кузнецова Т.М. Этюды по скифской истории. М., 1991

Махортых С.В. Скифы и франкийский мир. М., 1979

Мелюкова А.И. Скифия и франкийский мир. М., 1979

Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990

Погребова М.Н. Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. М., 1984

Проблемы скифо-сарматской археологии (сборник научных статей). М., 1990

Скифия и Кавказ (сборник научных трудов). Киев, 1980

Скифы Северного Причерноморья (сборник научных трудов). Киев, 1987

Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвин. Л., 1988

Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX в. М., 1974; Она же. Энтонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1983

Народы Кавказа. 1. М., 1960

Самоквасов Л.Я. Могильные древности Пятигорского округа // Труды V Археолог. съезда. М., 1887; Лавров Л.И. Кабардино-Адыгейская культура XIII-XV вв. // СЭ. 1957. № 48 Левашева В.Н. Белореченские курганы // Труды ГИМ. 1953. Вып. 22; Мизиев И.М., Нагоев А.Х. Раскопки кабардинских курганов // АО 1970. М., 1971

Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1958. № 62; Она же. Половецкие каменные изваяния // Археология СССР. М., 1974; Федоров-Да-

выдов Г.Р. Кочевники Восточной Европы под властью золотордынских ханов. М., 1966

Семенов Л.П. Археологические разыскания в Северной Осетии. // ИСОНИИ. 1948. Т.XII; Он же. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 гг. Грозный, 1963

Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962; Деопик В.Б. Классификафия и хронология аланских украшений //Средневековые памятники Северной Осетии. М., 1963; Тменов В.Х. Археологические исследования "Города мертвых" сел. Даргавс в 1967 г.// МАДИСО. 1969. Т.2.; Он же. "Город мертвых". Орджоникидзе, 1979; Мамукаев Т.Б. К этнографии и антропологии "Города мертвых" // ВОАЭ. 1980. Т.36. Вып.1

Ионе Г.И. Верхне-Чегемские памятники VI—XIV вв. // УЗКБНИИ. 1963. Т.XIX; Мизиев И.М. Могильник Курнаят в Кабардино-Балкарии// АО 1968. М., 1969; Могильник у с. Карт-Джурт в Карачаево-Черкессии // АО 1969. М., 1970; Биджиев Х.Х., Археологические раскопки в горном Карачае // АО 1970. М., 1971; Биджиев Х.Х. Могильник Карт-Джурт // Археология и этнография Карачаево-Черкессии. Черкесск, 1979; Мизиев И.М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории. Нальчик, 1981

Марковин В.И. Чеченские средневековые памятники в верховьях р.Чанты-Аргун // Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963; Он же. В ущельях Аргуна и Фортанги. М., 1965; Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971; Мужухоев М.Б. Средневековая материальная культура Горной Ингушетии XIII—XVII вв. Грозный, 1977

Виноградов В.Б. Первоочередная задача в изучении портяжного промысла у позднесредневековых вайнахов // Хозяйство и хозяйственный быт народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983

Волкова Н.Г. Изобразительные материалы как источник изучения материальной культуры народов Кавказа // Хозяйство и хозяйственная культуры народов Кавказа в XIX—XX вв. М., 1971

Каламбий. На холме. Из записок черкеса // Р.В. 1861. Т.36. Ноябрь; Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа // ССКГ. 1869. Вып. 2; Он же. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушевского округа // ССКГ. 1870. Вып. 3

Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962; Виноградов В.Б. 1) Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963; 2) Центральный и Северо-Восточный Кавказ и скифское время. Грозный, 1972

Аммиан Марцеллин. История. Пер. с латинского Ю.Кулаковского. Вып.III. Киев, 1908, XXXI, 21

Евсений Иероним. Письмо 77. К Океану, 8. Цит. по: Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. — ВДИ, № 4, 1949

Клавдий Клавдиан. На Руфина книга II, 22—30. Цит. по: Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. — ВДИ, № 4, 1949

Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. — Труды ин-та востоковедения, 1940. (параграф 9)

Каухчишвили С.Г. "Картлис Цховреба", Т.1. Тбилиси, 1955; Т.II, там же, 1959 (на грузинском языке). — В настоящей работе в основном использован перевод "Картлис Цховреба", изданный М.Ф. Броссе.

Яков Цуртавели. Мученичество Шушаники. — В кн. Грузинская проза, V в. — 1 пол. XIX в., Т.1. Пер. под ред. К.Лордкипанидзе и С.Чиковани. М., 1955

Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959

Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. СМОСПК, XXVIII, 1900. Меликсетбек Л.И. К истории появления гуннов в Восточном Закавказье. — ДАН АзССР, Т.XIII, № 6, 1957

Меликишвили Г.А. К истории Древней Грузии. Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963. Тогошвили Г.Д. Леонтий Мровели о происхождении осетинского народа. — В кн.: Происхождение осетинского народа. Ковалевская В.Б. Скифы. Мидия, Иран АНГ СССР, 1975. Сер. ист., арх., этногр. и ист.

Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. — В кн.: Записки коллегии востоковедов, Т.У.Л., 1930.

Егише. О Вардане и войне армянской. Ереван, 1971 г.

Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М., Л., 1959

Шавхелишвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народом. Грозный, 1963

Яковлев Н. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. М., 1927

"Санкт-Петербургские ведомости", 25 января, № 20, 1834

Мельник А. Турция. М., 1937

Яковлев Н.Ф. Ингуши. М., 1925

Семенов Л.П. Мавзолей Борга-Каш. 1928

Шеблыкин И.П. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. Известия ингушского НИИ, вып. 1, Владикавказ, 1928; Его же. Архитектура древних ингушских святилищ. Известия Ингушского НИИ, вып. 2—3, Владикавказ, 1930

Захаров А.А. Древности Ассинского ущелья. Известия ЧИНИИ, Т.IV, вып. 2, Орджоникидзе — Грозный, 1934—1935

Крупнов Е.И. Кавказ в I тысячелетии до н.э. "Советский музей", № 5, 1936; Его же. Из истории Северного Кавказа. ГИМ. Археологическая сессия 1941. Тезисы докладов, М., 1941; Его же. Сел. Верхняя Кубань, Камунта, Галиат и Джерахское ущелье, 1935 г. Сб. "Археологические исследования в РСФСР" 1934–1936 гг. М. – Л. 1941; Его же Археологические памятники Ассинского ущелья. Труды ГИМ, вып. 12, 1941; Его же. К истории Ингушетии. ВДИ, 1939 , № 2/7 и др.

Крупнов Е.И. История Ингушетии с древнейших времен до XVIII в. Завершенная в последние предвоенные дни, эта ценная работа, по независящим от автора причинам, не смогла быть опубликована. Однако, даже оставаясь в рукописи, она стала незаменимым пособием для целой группы послевоенных археологов-кавказоведов, учеников Е.И.Крупнова.

Гольметен В. Обзор археологических работ в 1937 г. ВДМ, № 3, 1938. Северокавказская экспедиция. КСИИМК. I, 1939; А.П.Круглов. Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК, I, 1940;

Артамонова-Полтавцева. Культура Северо-Восточного Кавказа в скифский период (по материалам экспедиции 1937–1838 гг.) СА, XIII, 1950 и др.

Круглов А.П. Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. Записки ЧИНИИ, Т.1, Грозный, 1938

Ошаев Х.Д.Очерк начала революционного движения в Чечне. Издание Чеч.ОНО, г. Грозного, 1927

Тусиков М.Л. Ингушетия, Владикавказ, 1926

Мартиросиан Г.К. История Ингушетии. Орджоникидзе, 1933

Яковлев Н.Ф. Ингуши. Популярный очерк, М., 1925; Вартапетов. Проблемы родового строя ингушей и чеченцев. СЭ, № 4, 1938

Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки коллегии востоковедов, т.V, М., 1930

Далгат Б.К. Материалы по обычному праву ингушей. Известия Ингушского НИИ, вып. 2–3, Владикавказ, 1930; Его же. Родовой быт чеченцев и ингушей в прошлом. Известия ЧИНИИ. T.IV. Вып. 2, Орджоникидзе – Грозный, 1934–1935

Пожидаев В.П. Горцы Северного Кавказа. Ингуши, чеченцы, хевсуры, кабардинцы. Краткие историко-этнографические очерки. М. – Л., 1927

Леонид Семенов. Чах Архиев. Владикавказ, 1928

Семенов Л.П. В.И.Долбежев как археолог-кавказовед. Известия Горного пединститута, т. VII, Владикавказ, 1930

Захаров А.А. Ингушская богиня Тушоли. Известия Ингушского НИИ, т. VII, вып. 2, 1934–1935, Е.Н.Шилинт. Культ

Тушоли у ингушей. Известия Ингушского НИИ, т. IV, вып. 2, 1934-1935

Бушуев С.К. Борьба горцев против царизма под руководством Шамиля, М., 1939

Магомедов Р. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Ростов-на-Дону, 1939

Скитский Б.В. Назрановское возмущение 1858 г. Сборник научного общества этнографии, языка и литературы. т.II, Владикавказ, 1930

Иванов А.И. Восстание в Чечне 1877 года. "Исторические записки", № 10, 1941

Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Материалы по истории горских народов. Ростов-на-Дону, 1925

Иванов А.И. Национально-освободительное движение в Чечне и Дагестане в 60—70-х годах XIX в. "Исторические записки", т. XII, 1941; его же. Социально-экономическое положение Чечни и Дагестана в 60—70-х годах XIX в. Учение записки истор. ф-та. Ростов-на-Дону. Гос. пед. институт, т. I, 1941

Тахо-Годи. К пятидесятилетию восстания Чечни и Дагестана (1877 г.) "Новый Восток", № 12, 1926

Такаев И. Миссионерство в системе колониальной политики, царизма на севере Кавказе. "Революционный Восток", № 2—3, 1936

Карачайлы И. Горцы и казаки в XVIII веке. "Революция и горец", № 2, 1928

Грозный в 1905—1907 годах. Сборник, Грозный, 1925

Апухтин В. Революционное движение в 1905 г. среди горцев Кавказа. "Новый Восток", 1926, № 13—14, стр. 168 и сл.; Буркин Н. Резолюция 1905 г. в нацобластях Северного Кавказа. "Резолюция и горец", 1931. № 1—2 и № 3

Бушуев С.К. Резолюционное движение в Чечено-Ингушетии в 1905—1907 гг. (исследования и материалы). Грозный, 1941

Ошаев Х. Очерк начала революционного движения в Чечне. Издание Чеч. ОНО. Грозный, 1927

Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930

Крупнов Е.И. Северокавказская археологическая экспедиция (1940) КСИИМК. Вып. 17, 1947

Артамонова-Полтавцева О.А. Культура Северовосточного Кавказа в скифский период. СА, XIV, 1950

Нечаева Л.Г. Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Л., 1956

Крупнов Е.И. Археологические работы в Грозненкой области в 1946 г. КСИИМК, вып. 20, 1948; его же. Северокав-

казская экспедиция (1946) КСИИМК, вып. 21, 1947, его же. Археологические работы на северном Кавказе. КСИИМК, вып. 27, 1949; его же. Археологические работы в Кабарде и Грозненской области. КСИИМК, вып. 32, 1950; его же. Прикаспийская археологическая экспедиция (1952 г.) КСИИМК, вып. 55, 1954; его же. К изучению древних культур Северо-Восточного Кавказа. И ГрозОМК. Грозный, 1956; его же. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья. СА, 1957, № 2; его же. Новые данные по археологии Северного Кавказа. СА, 1958, № 3. Н.В.Трубникова. Керамика Нестеровского поселения. Известия ГрозОМК, вып. 2—3. Грозный, 1950 и др. Особо следует отметить статью: Е.И. Крупнов. Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе. КСИИМК, вып. 15, 1947. В ней автор детально описывает этот уникальный архитектурный памятник и датирует его XII в.

Крупнов Е.И. О походах скифов через Кавказ. Сборник ВССА, М., 1954; его же. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957 и др.

Минаева Т.М. Памятники эпохи раннего средневековья на Ставропольской возвышенности. Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1949; ее же. Археологические разведки в долине р. Сунжи. Сборник трудов Ставропольского пединститута, вып. 13, Ставрополь, 1958.

Семенов Л.П. Археологические разведки в Ассинском ущелье. КСИИМК, вып. 46, 1952; его же. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа. МИА, № 23, 1951, его же. Брагунский мавзолей. И Сев.-Осет. НИИ, т.XVI, 1956

Крупнов Е.И. О задачах археологического изучения древней истории Кавказа. КСИИМК, вып. 60, 1955 и др.

Крупнов Е.И. Мекенские курганы. Известия ЧИРМК, вып. 10, Грозный, 1961

Марковин В.И. и Кузнецов В.А. Археологические разведки в ущельях рек Ассы и Аргуна. Известия ЧИРМК, вып. 10, Грозный, 1961

Севостьянов М.И. Из опыта экскурсионно-туристской работы с учащимися. И ГрозОМК, вып. 2—3, 1950; его же. Маршруты экскурсий и походов по Грозненской области. И ГрозОМК, вып. 7—8, 1956; Н.И.Штанько. Выявление и изучение исторических и археологических памятников Грозненской области. И ГрозОМК, вып. 7—8, 1956; Н.И.Штанько. Выявление и узучение исторических и археологических памятников Грозненской области. И ГрозОМК, вып. 2—3, 1950

Мунчаев Р.М. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии. СА, № 1, 1962

Крупнов Е.И. Новые источники по древней и средневековой истории Северного Кавказа. КСИИМК, вып. 78, 1958; его же. О древних связях Юга СССР и Кавказа со странами Ближнего Востока. ВИМК, № 1 и др.; В.И.Маркович. Археологические работы в Аргунском ущелье. КСИИМК, вып. 84, 1961; его же. Исследование памятников средневековья и высокогорной Чечни. КСИИМК, вып. 90. 1962 и др.

Мунчаев Р.М. Новые данные по археологии Чечено-Ингушетии. КСИИМК, вып. 84, 1962, его же. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии. СА, 1962, № 1; В.И.Марковин. Археологические разведки в восточных районах. КСИИМК, вып. 93, 1963; В.П.Любин, Н.О.Бадер, В.И.Марковин. Первые местонахождения орудий каменного века в Чечено-Ингушетии. КСИИМК, вып. 92, 1962.

Семенов Л.П. Фригийские мотивы в древней ингушской культуре. Известия ЧИНИИ, т. 1, вып 1, Грозный, 1959; М.Базоркин. Борганы в присунженской степи. Известия ЧИРМК, вып. 10, 1961; В.Б.Виноградов. Египетские предметы из сарматского погребения у г. Грозного. СА, 1960, № 3; его же. Продвижение сарматских племен на Северо-Восточный Кавказ по археологическим данным. Тезисы XXI конф. Тбилисского университета, Тбилиси, 1961 и др.

Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа, МИА, № 100, М., 1961 г.
дальнейшее углубление этого вывода нашло отражение в докладе Мунчаева Р.М. "Энеолитическая культура Северо-Восточного Кавказа" (Смотри материалы по археологии Дагестана, т.II, Махачкала, 1961)

Марковин В.М. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) МИА, № 93, М., 1960

Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. МИА, № 106, М., 1961

Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. Изд. АН СССР, 1690

Марковин В.И. Исследование памятников средневековья в высокогорной Чечне. "Краткие сообщения института археологии" АН СССР, вып. 90, 1962

Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX в. "Труды" Чечено-Ингушского НИИ, т.IV, Грозный, 1961

Гарданов В.К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Сев. Кавказа в XVIII — начале XIX в. "Советская этнография", 1960, № 5

Шавхелишвили А.И. К вопросу о переселении чечено-ингушских племен с гор на равнину. Известия ЧИПМК, вып. 10, Грозный, 1961

Гриценко Н.П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период. Известия Чечено-Ингушского НИИ, т.IV, вып. I, т. V, Грозный, 1963

Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. Известия Чечено-Ингушского НИИ, т. II, вып. I, Грозный, 1960

Виноградов Б.С. Русские писатели в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1958; его же. Кавказ в творчестве Л.Н.Толстого. Грозный, 1959; Л.Н.Толстой на Кавказе в записях современников. Подгот. текста, вступит. статья и примечания Б.С. Виноградова. Труды ЧИНИИ, т.III, Грозный 1961

Безъязычный В.И. Кавказские произведения А.И. Полежаева. Известия ЧИНИИ, т.I, вып.3, Грозный, 1959; В.Б.Корзун, К.Л.Хетагуров о чечено-ингушском народе.

Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Труды ЧИНИИ, т. VI, Грозный, 1963. Работа основана на широком круге археологических письменных, фольклорных и других источников и воссоздает почти тысячелетний период в истории местных племен Северо-Восточного Кавказа.

Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе. т. 1, вып. 1, Спб, 1893

Сборник сведений для описания местности и племен Кавказа, вып. XXXVIII, отд. I, Тифлис, 1908

Хоренский М. История Армении. М., 1858

СМОМПК, вып. 35, Тифлис, 1905

Картлис Цховреба (История Грузии). Под редакцией проф. С.Г. Каухчишвили, т. I и II, Тбилиси, 1955, 1958; Вахушти Багратиони. Описание грузинского царства. Под редакцией Н.Бердзенишвили и Т.Ломоури. Тбилиси, 1941. Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР. Сборник исторических документов. Коллекции № 1446. Рукопись №33.

Миллер В. Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавказа, вып.I, М., 1888

Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК. М. — Л., 1947

Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки общества востоковедов, т.V, Владикавказ, 1931

Под вайнахами понимаются в науке чеченцы, ингуши, аккинцы Хасав-Юртовского района Дагестанской АССР и кистины Ахметского района Грузинской ССР. В термин "нахский" включается и бацбийцы-цоива.

Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки общества востоковедов, т.V, Владикавказ, 1931

Материалы и исследования по археологии СССР, № 23, Л., 1951

Последние три работы опубликованы в книге Л.П.Семенова "Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 годах". Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство,1963

Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 гг. в Сб. "Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения", т. I, Владикавказ, 1928

"Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы", т.I, вып. 3. Литература. Грозный, 1959

Скитский Б.В. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа. См. "Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы", т.I, вып. I, История, Грозный, 1959

Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. Изд-во АН СССР, М., 1960

Гониашвили Т. Словарные схождения чеченского и картвельского языков. Известия института языка, истории и материальной культуры им. Н.Я.Марра, Тбилиси, 1940

Бунак В.В. Антропологическое изучение чечено-ингушского народа. "Грозненский рабочий", 1935, 5 июля.

Народы Кавказа, т.I, М., изд-во АН СССР, 1960

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора
3

Глава первая
6
О происхождении человека. **(7)** Предыстория вайнахов. **(10)** Древняя история вайнахов. **(20)** Скифы прямые потомки вайнахов. **(30)** Чеченцы и ингуши. **(54)**

Глава вторая
72
Отважный Мансур Ушурма. **(73)** Бейбулат Таймиев. **(75)** Традиционная дипломатия горцев. **(89)** Древние башни. **(92)** Адат — юридическая норма тайповского (родового) строя **(96)**

Глава третья
110
Шамиль — герой Кавказа. **(111)** Борьба горцев за свою независимость. **(117)** Шамиль в России. **(124)** Несгибаемый Байсунгур **(138)**

Глава четвертая
142
Ахмад Автуринский. **(143)** Встреча Пирогова с Эрисханом. **(146)** Дюма в Чечне. **(150)** Александр Чеченский. **(154)** Петр Захаров — чеченский художник, академик. **(156)** Чаха Ахриев — первый этнограф ингушей. **(159)** Кнут Гамсун на Кавказе. **(160)** О поэме Лермонтова "Мцыри". **(162)**

Глава пятая
164
Кунта-Хаджи. **(165)** Земельный вопрос. **(167)** Переселение в Турцию. **(170)**

Глава шестая
174
Чеченцы и ингуши герои русско-турецкой войны 1877—1878 гг. **(175)** Жестокая расправа в Ичкерии. **(180)** Абреки Атабай и Вара. **(182)** Отважный Зелимхан. **(183)**

Глава седьмая
192
Дикая дивизия. (193) Бой под Цацан-Юртом. (196) "Шариатская монархия" Узум-Хаджи. (197) Горский учредительный съезд. (200) Восстания в Гойти, Шали, Беное... (202) Репрессии в ОГПУ. (207)

Глава восьмая
212
Великая Отечественная война. (213) Участие чеченцев и ингушей в обороне Брестской крепости. (217) Участие женщин Чечено-Ингушетии в войне. (220) Список участников обороны Брестской крепости. (225)

Глава девятая
248
Хайбах. (249) Выселение чеченцев и ингушей. (251) Реабилитация и возвращение на родину предков. (256) Первая чечено-ингушская делегация. (270) Хрущев Н.С. (272)

Глава десятая
278
Руслан Аушев — первый президент Ингушской республики. (279) Ингушская трагедия. Хронология Р.Чабиева. (282) Игорь Ляпин — писатель, участник событий. (293) Свидетельские показания очевидцев. (297)

Глава одиннадцатая
302
Первый президент Чеченской республики Джохар Дудаев. (303) Первые дни кровавой бойни. (312) В поисках выхода из чеченского кризиса. (327) Моя поездка в Америку. (346) Роль нефти в чеченской войне (366)

Основные даты по истории чечено-ингушского народа
379

Краткий библиографический указатель
464

Автор просит отзывы на книгу направлять по адресу:
Москва, Комсомольский проспект, д.13
Союз писателей России

Зайнди Шахбиев

СУДЬБА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА

Редактор *Александр Брежнев*
Технический редактор *Ольга Крайнова*
Электронная верстка *Артем Громов*
Корректор *Валентина Щукина*

Разрешение на ЛР № 040173 от 28.11.91

Подписано в печать 15.01.96. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30 (цветная вклейка 1,25). Усл. кр.-отт. 36,0. Уч.-изд. л. 31,4. Тираж 5000 экз. Зак 101 С09

Оригинал-макет изготовлен ИЦ журнала "Россия молодая"
129344, Москва, ул. Радужная, 13
Отпечатано в типографии издательства "Дом печати"
432601, Ульяновск, ул. Гончарова, 14